ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА—ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1964

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

33

ПРЕДИСЛОВИЕ

Письма Маркса и Энгельса, публикуемые в 33 томе Сочинений, были написаны с 20 июля 1870 г. по декабрь 1874 года. Эти годы являлись началом нового этапа всемирной истории. Историческим рубежом, определившим поворот к новой эпохе, была революция рабочего класса в Париже, увенчавшаяся созданием первого в истории человечества пролетарского государства — Парижской Коммуны, которая представляла «величайший образец величайшего пролетарского движения XIX века» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 16, стр. 453). В ходе социальных и политических конфликтов значительно возросло классовое сознание пролетариата, что дало себя знать в его солидарных действиях как в национальном, так и международном масштабах; в первую очередь это ярко проявилось в массовых выступлениях рабочих разных стран в защиту Парижской Коммуны.

Революционизирующее воздействие Парижской Коммуны, теоретическая и практическая деятельность вождей Первого Интернационала — Маркса и Энгельса — и их учеников и соратников способствовали расширению масштаба пропаганды теории научного коммунизма и преодолению в ходе острой идейной борьбы влияния различных течений домарксового мелкобуржуазного социализма. После Коммуны начался новый период в истории международного рабочего движения, который характеризуется развитием марксизма вширь, образованием в разных странах пролетарских по своему составу социалистических партий, медленным, но неуклонным процессом собирания революционных сил пролетариата для будущих боев.

Начало 70-х гг. является важным этапом в дальнейшем развитии коренных проблем теории марксизма, тактических и организационных принципов рабочего движения. В важнейших произведениях этого периода — «Гражданской войне во Франции» (1871), «Предисловии к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 г.», «К жилищному вопросу» (1873) и других — Маркс и Энгельс обобщают опыт Парижской Коммуны и на этой основе творчески развивают свое учение о государстве, пролетарской революции и диктатуре пролетариата, о союзниках рабочего класса, о значении массовой пролетарской партии.

Многогранная теоретическая деятельность Маркса и Энгельса отражена также и в их письмах, которые раскрывают развитие их творческой мысли, диалектический метод анализа сложнейших исторических явлений и событий, характеризуют подход к вопросам тактики рабочего класса. Маркс и Энгельс живо откликаются в своих письмах на все злободневные вопросы рабочего движения и международной политики; с гениальной прозорливостью они определяют основные черты начавшейся новой эпохи, ее историческое содержание и основные тенденции.

Несмотря на огромную занятость текущей организационной работой в Генеральном Совете Интернационала, Маркс продолжал углублять и развивать дальше свое экономическое учение. В 1870 г., использовав массу новых материалов, он закончил подготовку второго полного варианта второй книги «Капитала». Но и этот детально разработанный вариант Маркс рассматривал лишь как основу для окончательной редакции. В последующие годы, однако, наступил перерыв в непосредственной работе Маркса над последующими томами «Капитала», обусловленный главным образом состоянием его здоровья.

Стремясь прежде всего к тому, чтобы идеи научного коммунизма стали достоянием рабочих всех стран, Маркс большое внимание уделял подготовке второго немецкого издания первого тома «Капитала» и переводу его на иностранные языки. Это издание, существенно отличавшееся от первого более совершенной структурой и тщательной редакцией отдельных глав, а также значительным числом дополнений в тексте и примечаниях, вышло в Гамбурге в 1872—1873 годах. Большой политический и научный интерес представляет написанное Марксом в январе 1873 г. послесловие ко второму немецкому изданию первого тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 12—22).

Маркс принимал также самое непосредственное участие в подготовке русского издания, которое явилось вообще первым

переводом «Капитала» на иностранный язык, и высоко оценил этот перевод. С большой радостью Маркс писал Даниельсону, одному из переводчиков книги на русский язык, о том, что «перевод сделан мастерски», и сообщал своим друзьям, что за полтора месяца со дня выхода «Капитала» в России продано около трети тиража. Подготавливая материалы для дальнейших томов «Капитала», Маркс, как это видно из писем Даниельсону, начинает специально заниматься в связи с рассмотрением проблемы земельной ренты изучением форм земельной собственности и аграрных отношений в России (см. настоящий том, стр. 458, 482).

Значительной переработке подвергся первый том «Капитала» при подготовке французского издания (1872—1875), которое вышло в свет в качестве авторизованного французского перевода и, как писал сам Маркс, имело самостоятельное научное значение наряду с немецким оригиналом. Переписка свидетельствует о том, какое большое значение Маркс и Энгельс придавали публикации отдельных глав и разделов «Капитала» на страницах рабочих газет, рассматривая это как одно из наиболее действенных средств пропаганды революционной теории (см. в частности письмо Либкнехту, настоящий том, стр. 174).

К этому же времени относится начало работы Энгельса над выдающимся философским трудом — «Диалектика природы». В томе публикуется письмо Энгельса Марксу от 30 мая 1873 г., в котором Энгельс излагает «диалектические мысли по поводу естественных наук» (см. настоящий том, стр. 67). В этом письме содержится замысел «Диалектики природы», который предусматривал диалектико-материалистическое обобщение достижений естествознания и критику метафизических и идеалистических взглядов в области естественных наук. На протяжении второго полугодия 1873 г. и всего 1874 г. Энгельс работает над материалом для своего труда и пишет фрагменты будущего произведения.

По сравнению с предыдущими томами в 33 томе невелико количество писем, которыми Маркс и Энгельс обменивались между собой. В сентябре 1870 г. в связи с окончательным переездом Энгельса из Манчестера в Лондон стало возможным их постоянное личное общение и закончилась их систематическая переписка, длившаяся изо дня в день в течение почти 20 лет.

Значительная часть писем Маркса и Энгельса посвящена событиям франко-прусской войны, ставшей серьезным испытанием для французского и немецкого рабочего движения, а также и для Международного Товарищества Рабочих. Маркс и Энгельс в своих письмах прежде всего уясняли задачи рабочего

движения, обусловленные характером войны между Пруссией и Францией на разных этапах. Переписка между Марксом и Энгельсом дает возможность проследить процесс выработки ими тактической линии рабочего класса во время войны. Выводы, впервые сформулированные в их письмах, становились потом достоянием пролетарских масс через воззвания Интернационала, статьи в газетах, а также через письма основоположников марксизма деятелям рабочего и демократического движения. Маркс и Энгельс высказывали глубокое беспокойство по поводу того, сумеют ли французский и немецкий рабочий класс, французские организации Интернационала и немецкая Социал-демократическая рабочая партия противостоять волне шовинизма, поднятой правящими классами, и стать на позиции подлинного пролетарского интернационализма. Они придавали особое значение позиции немецкой социал-демократии, поскольку, как писал Маркс 20 июля 1870 г., уже на другой день после начала войны, стала намечаться тенденция к изменению в расстановке сил в европейском рабочем движении и перемещению центра его тяжести в Германию (см. настоящий том, стр. 3).

Маркс и Энгельс рассматривали вопрос о желательности победы той или иной воюющей стороны исключительно с точки зрения интересов французского и немецкого пролетариата и перспектив развития международного рабочего движения. На первом этапе войны, когда со стороны Германии она носила оборонительный характер, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что «если Германия победит, то с французским бонапартизмом будет во всяком случае покончено, вечные раздоры из-за создания германского единства наконец прекратятся, германские рабочие смогут организоваться в совершенно ином национальном масштабе, чем до сих пор, а французские... будут, несомненно, иметь более свободное поле деятельности, чем при бонапартизме» (см. настоящий том, стр. 33). Руководствуясь этими соображениями, учитывая также завоевательные поползновения, которые обнаружили юнкерско-буржуазные круги Пруссии и других германских государств уже на первом этапе войны, Маркс и Энгельс считали, что важнейшей задачей рабочих Германии является не допустить перерастания войны оборонительной в войну захватническую.

В августе 1870 г. в связи с возникшими разногласиями между членами Комитета немецкой Социал-демократической рабочей партии и редакцией газеты «Volksstaat» по поводу оценки войны и позиции, которую должна занимать социал-демократия, члены Комитета попросили Маркса высказать свое мнение

по этому поводу. Прежде чем дать ответ, Маркс обратился за советом к Энгельсу. В письме 15 августа 1870 г. Энгельс формулирует задачи немецкой социал-демократии на первоначальном этапе войны: «Я думаю, — писал он, — наши могли бы: 1) примкнуть к национальному движению... поскольку и до тех пор, пока оно ограничивается защитой Германии... 2) подчеркивать при этом различие между национально-германскими и династически-прусскими интересами; 3) противодействовать всякой аннексии Эльзаса и Лотарингии... 4) как только в Париже окажется у власти республиканское, нешовинистическое правительство, — добиваться почетного мира с ним; 5) постоянно подчеркивать единство интересов немецких и французских рабочих, которые не одобряли войну и не воюют друг с другом» (см. настоящий том, стр. 34).

Отвечая Энгельсу 17 августа, Маркс писал: «Твое письмо полностью совпадает с планом ответа, который я уже составил в голове. Тем не менее, в таком важном деле — тут речь идет... о *директивах, намечающих линию поведения для немецких рабочих* — я не хотел действовать, не посоветовавшись с тобой» (см. настоящий том, стр. 36).

Разработанная совместно Марксом и Энгельсом тактическая линия была сформулирована затем в известном письме к Комитету Социал-демократической рабочей партии и принята немецкой социал-демократией как руководство к действию (см. настоящее издание, т. 17, стр. 271—273).

После установления 4 сентября 1870 г. республики во Франции война со стороны Германии приобрела открыто завоевательный характер. Задачи немецкого и французского рабочего класса на втором этапе войны были определены Марксом и Энгельсом во втором воззвании Генерального Совета о франко-прусской войне и разъяснены во многих письмах. Разоблачая захватнические планы правящих классов и деятельность их дипломатов, Маркс высказывает важнейшее замечание о том, что «действительной силой, способной противостоять возрождению национальной розни и всей теперешней дипломатии, является *только рабочий класс»* (см. настоящий том, стр. 109).

Маркс добивается активного воздействия рабочих, организованных в Интернационал, на правительства своих стран, с целью не допустить осуществления захватнических планов прусских милитаристов и заставить их заключить мирный договор с Французской республикой. «Я привел здесь все в движение, — писал Маркс Энгельсу 10 сентября 1870 г., — чтобы рабочие (в понедельник созывается ряд митингов) заставили свое правительство признать Французскую республику» (см.

настоящий том, стр. 51). 14 сентября он сообщил Энгельсу, что написал по этому поводу «подробные инструкции» в Бельгию, Швейцарию и Соединенные Штаты (см. настоящий том, стр. 56).

В письмах Кугельману, Лафаргу, Либкнехту и другим Маркс и Энгельс рассматривают весь комплекс теоретических и тактических вопросов, связанных с данным этапом войны. Они раскрывают особенности войн различного типа: национально-освободительных и захватнических, подвергают анализу позицию различных классов.

Благодаря помощи Маркса и Энгельса немецкая социал-демократия с честью выдержала серьезное политическое испытание. «В Германии, — писал Маркс, — рабочие, принадлежавшие к *Международному Товариществу,* оказали такое сильное сопротивление политике Бисмарка, что он приказал незаконно лишить свободы и бросить в прусские крепости главных немецких представителей *Интернационала...»* (см. настоящий том, стр. 234).

В письмах Кугельману и Лафаргу, написанных 4 февраля 1871 г., сразу после заключения перемирия между правительством национальной обороны и Бисмарком, Маркс раскрывает подлинные причины поражения Франции в войне, разоблачая предательскую позицию правящих буржуазных кругов, которые во имя своих корыстных классовых интересов принесли в жертву национальные интересы своего народа, предпочли пойти на позорный мир, лишь бы не допустить вооружения трудящихся масс. «Вот, — восклицает Маркс, — в чем настоящий секрет поражений не только в Париже, но и везде во Франции» (см. настоящий том, стр. 149). Он высказывает твердое убеждение, что Франция может быть спасена только революционными массами, и лишь в том случае, если она поймет, «что для ведения революционной войны требуются революционные меры и революционная энергия» (см. настоящий том, стр. 155).

Маркс и Энгельс уделяли особое внимание народной борьбе, широко развернувшейся во Франции после падения Второй империи. Маркс высказывал глубокое убеждение в несокрушимости подлинно народного сопротивления агрессору. Он высмеивал утверждение представителей немецкой буржуазии, заявлявших, что народ якобы не имеет «права» вести партизанскую войну. «Это чисто гогенцоллерновская идея, — замечает Маркс, — будто народ совершает преступление, продолжая защищаться сам, когда вся его постоянная армия уничтожена» (см. настоящий том, стр. 139).

Значительная часть писем Энгельса Марксу касается непосредственного ведения войны и является серьезным вкладом в

марксистское учение о войнах. В них содержится глубокая оценка как отдельных сражений, так и общего хода военных действий. На основании анализа состояния вооруженных сил Франции и Германии Энгельс уже 22 июля 1870 г. в письме Марксу высказывал убеждение в неминуемом поражении Второй империи. Это убеждение основывалось также на глубоком критическом анализе всего режима Второй империи, всей внешней и внутренней политики Наполеона III. В своих письмах Энгельс выдвигал необычайно точные прогнозы о вероятном ходе военных событий.

Энгельс выступает как глубокий знаток военного искусства и военной истории, как военный теоретик, который, руководствуясь методом исторического материализма, рассматривает войну в неразрывной связи с существующим социально-экономическим и политическим строем и состоянием воюющих государств, с позицией и интересами различных классов. По письмам Энгельса можно проследить, как создавалось его выдающееся военно-теоретическое произведение «Заметки о войне» (см. настоящее издание, т. 17).

Особое место в томе занимают письма Маркса и Энгельса, относящиеся к Парижской Коммуне. В этих письмах, написанных в дни революционных боев в Париже, с большой силой проявилось умение основоположников научного коммунизма понять и оценить характер текущих событий, их историческое значение и общественно-политические последствия. В письмах содержится не только характеристика революционных событий в Париже, но и творческая разработка важнейших вопросов учения научного коммунизма о государстве и революции.

В Парижской Коммуне с первых же дней ее возникновения Маркс увидел ее подлинную сущность — диктатуру пролетариата. Опираясь на опыт массового пролетарского движения, он дал ответ на поставленный после революций 1848—1849 гг. вопрос: чем должен заменить рабочий класс разбитую революцией старую буржуазную государственную машину? 12 апреля 1871 г. Маркс пишет Кугельману одно из самых своих замечательных писем, о котором В. И. Ленин сказал, что это письмо «мы повесили бы охотно на стенке у каждого русского социал-демократа, у каждого русского грамотного рабочего» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 14, стр. 376). Письмо содержит главный вывод Маркса о задачах пролетарской революции: «Если ты заглянешь в последнюю главу моего «Восемнадцатого брюмера», ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как

бывало до сих пор, а *сломать* ее, и именно таково предварительное условие всякой действительно народной революции на континенте. Как раз в этом и состоит попытка наших геройских парижских товарищей» (см. настоящий том, стр. 172).

На примере Парижской Коммуны Маркс доказал, что пролетарская революция пробуждает небывалую творческую энергию пролетарских масс, дает простор дремлющим в них огромным созидательным силам. Он с восторгом отзывается об отваге, гибкости, исторической инициативе, способности к самопожертвованию парижских рабочих, которые в тяжелейших условиях прусской блокады и бешеного натиска численно превосходящих сил версальских контрреволюционных банд приступили к созданию первого в мировой истории пролетарского государства и к проведению ряда социальных мероприятий в интересах трудящихся масс. Маркс и Энгельс, чрезвычайно высоко оценивая героизм и революционное творчество «готовых штурмовать небо» парижских коммунаров, считали, что благодаря Коммуне была открыта наконец государственная форма диктатуры пролетариата, что сама Коммуна представляет собой прообраз этого государства нового типа, которое пролетариат должен возвести на обломках старой разбитой буржуазной государственной машины и использовать как орудие коммунистического преобразования общества.

Вожди международного рабочего движения рассматривали Коммуну как практическое осуществление революционных задач пролетариата, выдвинутых и научно обоснованных ими в «Манифесте Коммунистической партии». Коммуна, — с гордостью писал Маркс, «является славнейшим подвигом нашей партии со времени парижского июньского восстания» (см. настоящий том, стр. 172). Маркс отмечал значение Коммуны как провозвестника новой эпохи пролетарских революций. «Борьба рабочего класса с классом капиталистов и его государством, — писал он Кугельману 17 апреля 1871 г., — вступила благодаря Парижской Коммуне в новую фазу. Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван» (см. настоящий том, стр. 175).

Именно потому, что Коммуна представляла интересы рабочих всего мира, Маркс не скрывал от пролетариата ни одной ошибки коммунаров. В своих письмах он подвергает критическому рассмотрению их деятельность для того, чтобы извлечь из этого анализа уроки, необходимые пролетариату для будущих революционных боев. Но критикуя ошибки Коммуны, Маркс нисколько не умалял величие дела коммунаров, никогда не до-

пускал и мысли о бесцельности их неравной борьбы. В письме Кугельману, усомнившемуся в целесообразности восстания парижских рабочих при отсутствии шансов на успех, Маркс дает отповедь подобным рассуждениям, которыми позднее оппортунисты прикрывали свой трусливый отказ от революции. «Творить мировую историю, — писал Маркс, — было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо-благоприятных шансов» (см. настоящий том, стр. 175).

Маркс, как об этом ярко свидетельствуют его письма, оказывал непосредственную помощь парижским коммунарам; он был связан с руководящими деятелями Коммуны через своих доверенных лиц, в числе которых была и русская революционерка Е. Л. Дмитриева. Письма Маркса деятелям Коммуны Франкелю и Варлену содержат план революционных действий, который Маркс считал необходимым осуществить; он предупредил коммунаров о готовящемся наступлении на Париж, сообщив им о тайном сговоре между Бисмарком и Фавром. «Если бы только Коммуна послушалась моих предостережений!» — писал Маркс несколько позднее. «Я советовал ее членам укрепить северную сторону высот Монмартра — прусскую сторону, и у них было еще время это сделать; я требовал, чтобы они немедленно прислали в Лондон все бумаги, компрометирующие членов правительства национальной обороны, чтобы таким образом до известной степени сдерживать неистовства врагов Коммуны...» (см. настоящий том, стр. 191).

В обстановке, когда правительство Тьера и правящие классы всех стран стремились окружить Коммуну стеной клеветы и лжи и злобно фальсифицировали все ее действия, Маркс и Энгельс считали своим революционным долгом разъяснять рабочим всех стран истинный характер Коммуны. Они привлекли внимание всего международного пролетариата к Коммуне и раскрыли ему исторический смысл происходивших в Париже событий. «Я написал в защиту вашего дела несколько сот писем во все концы света, где существуют наши секции», — сообщал Маркс Франкелю и Варлену 13 мая 1871 года (см. настоящий том, стр. 188).

В. И. Ленин, творчески развивая марксистское учение, в ряде своих произведений широко использовал теоретическое богатство писем Маркса о Парижской Коммуне и показал их непреходящее значение для борьбы с оппортунизмом и анархизмом в новых условиях развития мирового рабочего движения.

После поражения Коммуны Маркс и Энгельс развернули в Интернационале самую энергичную деятельность по оказанию

помощи коммунарам, либо скрывавшимся во Франции от преследований, либо эмигрировавшим в Англию и другие государства, где они испытывали тяжелейшие лишения. Письма показывают, как много внимания и заботы уделяли Маркс, Энгельс и члены семьи Маркса поддержке коммунаров, зачастую буквально спасая их от гибели.

Парижская Коммуна явилась кульминационным пунктом в развитии Интернационала и в то же время послужила началом нового этапа в его истории, создала условия для торжества программных и организационных принципов научного коммунизма в Международном Товариществе Рабочих. Она способствовала дальнейшему распространению его идей и появлению новых организаций в различных странах мира. В то же время Коммуна обнаружила полную враждебность анархистского сектантства и реформизма интересам рабочего движения; оценка Коммуны и отношение к ней стали критерием для определения подлинного характера того или иного течения и его лидеров. Парижская Коммуна сделала неизбежным размежевание в Интернационале революционного крыла с анархистами и реформистами.

История нового и завершающего этапа развития Интернационала в значительной степени отражена в письмах, включенных в данный том. На этом этапе возрастает сеть корреспондентов Маркса и Энгельса. Среди них выдающиеся деятели Международного Товарищества Рабочих — Либкнехт, Бебель, Гепнер, И. Ф. Беккер, Франкель, Зорге, Больте, Лафарг, Де Пап, Куно, Кугельман, У тин и многие другие. Укрепляются связи Маркса и Энгельса с русскими революционными деятелями. Известно также, что Маркс и Энгельс переписывались с представителями рабочего движения Испании, Португалии, Южной Америки, Австралии и т. д., хотя письма эти еще не разысканы.

Расширение переписки было также связано с избранием Энгельса в октябре 1870 г. в Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих. Письма отражают деятельность Энгельса как секретаря-корреспондента Совета для Бельгии, Голландии, Испании и Италии, и свидетельствуют об огромной роли, которую он играл в Генеральном Совете. Письма Энгельса характеризуют новую страницу в его биографии, начавшуюся с переезда в Лондон. Переписка раскрывает блестящие способности Энгельса как непосредственного организатора и руководителя рабочего движения.

В связи с тяжелыми цензурными условиями и теми затруднениями, которые испытывала в обстановке усилившейся после

Коммуны реакции рабочая печать, письма Маркса и Энгельса к деятелям Интернационала приобретали особое значение. В ряде случаев личные письма Маркса и Энгельса фактически заменяли официальные документы Товарищества. Отрывки из писем часто зачитывались на заседаниях секций и федеральных советов, иногда публиковались в виде статей и корреспонденции в рабочих газетах. Переписка Маркса и Энгельса являлась важнейшей формой их пропагандистской работы в Интернационале, средством для распространения идей научного коммунизма в организациях Товарищества и воспитания пролетарских революционеров. Многие письма Маркса и Энгельса представляют собой подлинные полемические произведения, направленные против анархизма и реформизма.

Важнейшую задачу Интернационала после Парижской Коммуны Маркс и Энгельс видели в закреплении в его программных документах уроков Коммуны, в подготовке почвы для создания в каждой стране на основе организаций Интернационала массовой пролетарской партии. Уроки Коммуны были обобщены в решениях Лондонской конференции Интернационала, состоявшейся в сентябре 1871 года. Конференция указала на необходимость для рабочего класса создать свою самостоятельную партию, целью которой должно быть завоевание политической власти рабочим классом. Решения конференции нанесли тяжелый удар по анархизму, являвшемуся в это время главным препятствием на пути развития революционного рабочего движения, а также и по тред-юнионистским тенденциям, господствовавшим в рабочем движении Англии.

В письмах Маркса и Энгельса, направляемых в разные страны, большое внимание уделялось разъяснению значения этих решений. Всестороннему рассмотрению был подвергнут вопрос о сущности и значении диктатуры пролетариата и роли пролетарской партии. Маркс писал: «Политическое движение рабочего класса, разумеется, имеет своей конечной целью завоевание им для себя политической власти, а для этого, конечно, необходима предварительная организация рабочего класса, достигшая известной степени развития и вырастающая из самой экономической борьбы» (см. настоящий том, стр. 282).

В связи с этим Маркс и Энгельс ставят вопрос и о союзниках рабочего класса, отмечают огромное значение вовлечения батраков и мелкого крестьянства в движение городского пролетариата, развивают положение о дифференцированном под-коде к крестьянству (см. настоящий том, стр. 204—205, 223, 360—361).

Борьба за пролетарскую партию предполагала в то же время борьбу за единство рабочего движения, за укрепление организаций Интернационала, усиление в них дисциплины и централизма. Особый интерес в этом плане представляет письмо Маркса Лафаргу 21 марта 1872 г., написанное в связи с борьбой против анархистского сектантства. Укрепление организации рабочего класса, писал Маркс, является важнейшим условием для достижения победы; «сломать нашу организацию в данный момент значило бы сложить оружие». Маркс выдвигает в этом письме один из важнейших организационных принципов пролетарской партии, обеспечивающий единство рабочего движения, — положение о необходимости подчинения меньшинства большинству (см. настоящий том, стр. 366). Меньшинство, отказывающееся подчиниться большинству, ставит себя этим самым вне рядов рабочего движения, вне рабочей организации, — утверждали Маркс и Энгельс (см. настоящий том, стр. 473, 488).

Пропаганду опыта и уроков Коммуны, решений Лондонской конференции Марксу и Энгельсу и их соратникам приходилось вести в острой идейной борьбе против анархистов и поддерживавших их других сектантских элементов, которые, потерпев идейное банкротство на предыдущих этапах истории Интернационала, продолжали цепляться за свои догмы, опрокинутые самой практикой рабочего движения. Большой остроты достигают идейные разногласия также и с носителями правооппортунистических реформистских взглядов. Эта борьба широко отражена в письмах Маркса и Энгельса.

Анархисты, пользовавшиеся еще значительным влиянием в странах со слабо развитым промышленным пролетариатом, усилили после Парижской Коммуны наступление на марксизм. Отказавшись на своем съезде в Сонвилье (ноябрь 1871 г.) признать решения Лондонской конференции, они стали на путь прямого раскола Интернационала. Анархистские теории, отвергавшие политическую борьбу рабочего класса и диктатуру пролетариата, необходимость создания массовых рабочих партий, идейно разоружали рабочий класс, вносили дезорганизацию в пролетарское движение. Интересы укрепления единства рабочего движения перед лицом реакции требовали ликвидации подрывной деятельности анархистских сектантов в Интернационале и полного разоблачения теоретической несостоятельности их доктрин.

Большую роль в идейном воспитании пролетарских революционеров сыграли письма Маркса и Энгельса, содержавшие глубокую критику анархистских взглядов, вскрывавшие со-

циальные корни сектантства, разоблачавшие тот вред, который наносят рабочему движению сектанты, прикрывавшие псевдореволюционными фразами свою авантюристическую тактику и дезорганизаторские действия. Маркс и Энгельс показали, что сектантство, порожденное идейной незрелостью отдельных отрядов рабочего класса, влиянием мелкобуржуазной среды, является тормозом, препятствующим развитию рабочего движения. Основоположники марксизма раскрыли реакционный характер анархистского сектантства, выявили такие его характерные черты, как догматизм, волюнтаризм, игнорирование реальных условий борьбы, подмену подлинной революционной деятельности фразерством, спекуляцию левой фразой. Маркс и Энгельс разъясняли глубокий вред, который приносят рабочему классу секты, пытающиеся упрочиться внутри массовой рабочей организации — Международного Товарищества Рабочих и подменить его широкую программу «путаной» и «наспех состряпанной» программой анархистов. «У Бакунина, — писал Энгельс, — своеобразная теория — смесь прудонизма с коммунизмом, причем самым существенным является, прежде всего, то, что главным злом, которое следует устранить, он считает не капитал и, следовательно, не возникшую в результате общественного развития классовую противоположность между капиталистами и наемными рабочими, а *государство»*... «Упразднение государства, — продолжает Энгельс критику бакунинских воззрений, — без осуществления прежде социального переворота — бессмыслица; упразднение же капитала — это *и есть* социальный переворот и заключает в себе преобразование всего способа производства» (см. настоящий том, стр. 327— 328). Маркс и Энгельс разъясняли в письмах, что анархистская догма о воздержании рабочего класса от всякой политической деятельности полностью противоречит программному положению Интернационала о завоевании рабочим классом политической власти как средстве социального освобождения.

Большой теоретический интерес представляет критика Марксом и Энгельсом анархистского отрицания «всяких авторитетов». Эта критика была дана ими в письмах еще до того, как они развернули ее в своих произведениях. Проповедуя полную анархию и автономию, анархисты под флагом отрицания авторитета как такового отвергали необходимость революционной государственной власти и создания дисциплинированных рабочих партий. Энгельс в письмах Лафаргу, Куно и другим корреспондентам высмеивает «антиавторитарность» анархистов, как набор звонких, но пустых фраз, и показывает, какой вред они приносят теоретически незрелым слоям рабочего класса.

Письма Лафаргу, впервые включаемые в данный том, дают полное представление о взглядах Маркса и Энгельса по этому важнейшему вопросу. Письмо Энгельса Лафаргу от 30 декабря 1871 г. является, по существу, предварительным наброском будущей статьи «Об авторитете» (1873 г.), которую широко использовал Ленин в борьбе против анархистов.

«Если б они хоть немного изучили экономические вопросы и условия современной промышленности, — писал Энгельс, — то знали бы, что никакое совместное действие невозможно без навязывания некоторому числу людей чужой воли, то есть без авторитета. Будет ли эта воля большинства голосующих, или руководящего комитета, или одного человека — это всегда будет воля, навязанная инакомыслящим; но без этой единой и руководящей воли невозможен никакой совместный труд» (см. настоящий том, стр. 309).

Письма Маркса и Энгельса, содержащие критику анархистских воззрений, составляют важнейшее дополнение к их основным работам.

Исход борьбы с анархистами, поддержанными бельгийскими прудонистами, реформистами в Англии и США, лассальянцами и прочими представителями враждебных пролетариату элементов, в значительной степени решался на очередном конгрессе Интернационала, созывавшемся в Гааге в сентябре 1872 года. Маркс писал Кугельману 29 июля 1872 г., что на этом конгрессе «речь будет идти о жизни или смерти Интернационала...» (см. настоящий том, стр. 424).

Гаагский конгресс закончился победой марксистов. В Устав Интернационала была введена новая статья, провозглашавшая в качестве программного требования Международного Товарищества Рабочих создание рабочей партии в каждой стране и завоевание политической власти рабочим классом. Решения конгресса, определяя дальнейшие перспективы развития рабочего движения, предусматривали, что оно пойдет по пути создания независимых от буржуазии пролетарских партий, программа которых должна строиться на основных положениях научного коммунизма. На конгрессе было определено и отношение пролетарской партии к анархизму: его лидеры (Бакунин и Гильом) были исключены из Интернационала.

Торжество идейных и организационных принципов марксизма было важнейшим условием становления пролетарских партий. Отмечая значение этого, Энгельс писал, что одной из главных предпосылок дальнейших успехов рабочего движения было очищение его организации от «гнилых элементов» (см. настоящий том, стр. 495).

Переписка Маркса и Энгельса с рабочими деятелями наглядно показывает, как они определяли «задачи борющегося пролетариата применительно к различным этапам национального рабочего движения разных стран» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 15, стр. 233). Анализ событий и выводы, которые содержатся в письмах, касающихся рабочего движения отдельных стран, являются образцом диалектического подхода к решению специфических задач, вставших перед тем или иным отрядом пролетариата, образцом строгого научного учета общих закономерностей и особенностей конкретного развития пролетарского движения. Переписка ярко отражает умение Маркса и Энгельса определить главную задачу и нацелить на ее решение, умение откликнуться на все злободневные события и раскрыть их политическое значение. Письма показывают, какую большую помощь оказывали Маркс и Энгельс сплочению и идейному укреплению ядра формирующихся в странах Европы и Америки пролетарских партий.

Особое внимание Маркс и Энгельс уделяли немецкой Социал-демократической рабочей партии. Историческое развитие подтвердило прогноз Маркса, высказанный им летом 1870 г. по поводу перемещения в Германию центра рабочего движения. После Парижской Коммуны германский пролетариат во главе со своей партией, руководствующейся принципами марксизма, стал в авангарде международного рабочего движения. Маркс и Энгельс пропагандируют на страницах газет и в своих письмах опыт этого тогда наиболее организованного отряда пролетариата, стремятся сделать этот опыт достоянием рабочих других стран. Они гордятся мужественным поведением Либкнехта, Бебеля и других представителей немецкой социал-демократии во время судебных процессов, организованных германской реакцией, ободряют их, помогают перенести тяжелые испытания, выпавшие на их долю.

Основное внимание Маркс и Энгельс уделяли организационному укреплению Социал-демократической рабочей партии, превращению ее в подлинно массовую партию и одновременно вели непрерывную борьбу за идейную чистоту ее взглядов, за полное освобождение от оппортунистических воззрений. По письмам Энгельса к Либкнехту и Гепнеру можно проследить, как создавалось одно из важнейших произведений научного коммунизма — работа Энгельса «К жилищному вопросу», направленная против мелкобуржуазного, реформистского влияния прудонистов и лассальянцев.

Выдвигая в качестве главной задачи немецких социал-демократов установление единства германского рабочего движения,

Маркс и Энгельс в то же время решительно предостерегали от тенденций к беспринципному объединению с лассальянцами, от идейных компромиссов и уступок по коренным вопросам программы. Эта линия Маркса и Энгельса отражена в их письмах деятелям немецкой социал-демократии, в частности в письме Энгельса Бебелю 20 июня 1873 года.

Большое внимание Маркс и Энгельс уделяли борьбе за пролетарскую партию в Англии, строго учитывая при этом специфику развития английского рабочего движения. Маркс и Энгельс отмечали, что объективные социально-экономические условия, сложившиеся в Англии, способствовали тому, что рабочий класс в своей значительной части в это время все больше попадал под влияние тред-юнионистской идеологии (см. Энгельс — Гепнеру, 30 декабря 1872 г., Маркс — Кугельману, 18 мая 1874 г.). Но эти обстоятельства требовали, по убеждению Маркса и Энгельса, еще более упорной борьбы за укрепление революционного направления в английском рабочем движении, делали еще более настоятельными пропаганду идей научного коммунизма и создание массовой партии, способной проводить революционную линию в противовес либеральной рабочей политике. Маркс и Энгельс непосредственно участвовали в рабочем движении Англии, добиваясь изоляции оппортунистических лидеров тред-юнионов и вовлечения в движение широких пролетарских масс, в частности рабочих, не охваченных тред-юнионами.

Большие надежды Маркс и Энгельс возлагали на созданный осенью 1871 г. Британский федеральный совет Интернационала, который, по их мысли, должен был стать ядром будущей рабочей партии. Маркс и Энгельс критиковали реформистское крыло Британской федерации, стремившееся ограничить политическую борьбу рабочего класса и его партии исключительно борьбой за парламентское представительство, разоблачали так называемых «признанных лидеров» рабочего класса, «которые все теперь либо уже куплены буржуазией, либо напрашиваются, чтобы их купили» (см. настоящий том, стр. 401).

В. И. Ленин отмечал большое значение этой критики Марксом и Энгельсом оппортунизма в английском рабочем движении и неоднократно цитировал отрывки из писем Энгельса Зорге 21 сентября и 5 октября 1872 года, характеризующие остроту борьбы, происходившей между революционным и реформистским крылом в английских организациях Интернационала.

Большая группа писем Маркса и Энгельса является важнейшим источником по истории Интернационала в Соединенных

Штатах. Маркс и Энгельс оказали энергичную поддержку революционным пролетарским элементам секций США в их борьбе против буржуазных реформаторов, стремившихся захватить в свои руки руководство организациями Интернационала. Их повседневная помощь революционным элементам отражена в письмах к виднейшему деятелю американского рабочего движения Ф. А. Зорге. Перед руководителями секций Интернационала в США Маркс и Энгельс ставили в качестве основной задачи вовлечение в ряды Товарищества американских рабочих, предостерегали их от отрыва от широких масс, от сектантской замкнутости. «Тред-юнионы вы должны постараться завоевать во что бы то ни стало», — писал Маркс Шпейеру (см. настоящий том, стр. 271). В письме Больте от 23 ноября 1871 г. Маркс намечает пути к созданию массовой политической организации рабочего класса в Америке: «Там, где рабочий класс не достиг еще достаточного успеха в своей организации, чтобы предпринять решительный поход против коллективной власти, то есть политической власти господствующих классов, его нужно во всяком случае подготовлять к этому путем постоянной агитации против этой власти и заняв враждебную позицию по отношению к политике господствующих классов» (см. настоящий том, стр. 283).

Поражение Коммуны и последовавшие затем преследования членов Интернационала резко сократили число корреспондентов Маркса и Энгельса во Франции. Жестокие репрессии привели к разгрому рабочих организаций, в том числе и секций Международного Товарищества Рабочих, и временному упадку рабочего движения. Хотя Коммуна нанесла серьезный удар по прудонизму и сектантским взглядам бланкистов, но предстояла еще кропотливая работа по теоретическому воспитанию рабочих масс. Большое значение для идейного воспитания деятелей рабочего и социалистического движения Франции имело участие значительной группы коммунаров-эмигрантов в деятельности Генерального Совета. Маркс и Энгельс заботливо помогали французским социалистам преодолеть их мелкобуржуазные воззрения. В то же время они критиковали бланкистов, которые, не понимая реальных условий, сложившихся к началу 70-х гг. во Франции, проявляли опасный для рабочего движения волюнтаризм.

О глубоком понимании Марксом специфики развития французского рабочего движения того времени свидетельствует его замечание, высказанное в августе 1874 года в письме к Зорге: «Во Франции, — писал Маркс, — в различных больших городах организуются и завязывают между собой связи рабочие

синдикаты. Они ограничиваются *чисто профессиональными* задачами, да и не могут поступать иначе. В противном случае их закрыли бы без всяких церемоний. Но рабочие получают таким образом своего рода организацию, исходный пункт для того времени, когда снова станет возможным свободное движение» (см. настоящий том, стр. 532—533). Дальнейшее развитие рабочего движения Франции, которое в конце 70-х гг. привело к созданию Рабочей партии, основывающейся на принципах научного коммунизма, подтвердило и этот прогноз Маркса.

Содержание данного тома широко отражает ту помощь, которую Маркс и Энгельс оказывали пролетарскому движению в Италии и Испании. Установление связей с итальянским и испанским рабочим движением протекало в острой идейной борьбе против влияния анархистской и буржуазно-демократической идеологии, еще господствовавшей среди определенных слоев испанского и итальянского пролетариата. Основная тяжесть этой борьбы легла на Энгельса, являвшегося секретарем-корреспондентом Генерального Совета для Италии и Испании.

Переписка Энгельса с итальянскими революционерами представляет образец борьбы на два фронта:, против влияния на рабочее движение буржуазных республиканцев (мадзинистов) и против анархистского сектантства. Письма Энгельса показывают, что своей основной задачей он считал установление непосредственной связи с рабочими массами, особенно с рабочими промышленного Севера страны, создание там секций Интернационала (см. настоящий том, стр. 272). Примером пропаганды идей научного коммунизма в Италии являются публикуемые в томе письма Энгельса итальянскому социалисту Кафьеро. В этих письмах Энгельс рассматривает важнейшие вопросы теории научного коммунизма и организации борьбы масс применительно к итальянским условиям. В письме от 28 июля 1871 г. Энгельс дает обстоятельную критику мадзинизма, характеризуя его как одно из направлений *«вульгарной демократии»,* стремящейся предоставить рабочим некоторые политические права «с целью сохранения в неприкосновенности *социальных* привилегий средних и высших классов» (см. настоящий том, стр. 224). Главное внимание в письмах к Кафьеро Энгельс уделял разоблачению анархистских воззрений, доказательству их коренной противоположности задачам революционного пролетариата.

Большой теоретический интерес представляют письма Энгельса немецкому социалисту, основателю секции Интер-

национала в Милане Т. Куно, содержащие развернутую критику анархистских догм. Письма Энгельса деятелям итальянского рабочего движения: Палладино, Бовио, Берту, Барторелли и другим свидетельствуют о борьбе за идейную чистоту пролетарской организации, которую он неустанно вел. Выступая против сектантского противопоставления национальных задач рабочего класса его интернациональным задачам, Энгельс высказал важную мысль, что «в рабочем движении *подлинно* национальные идеи, то есть идеи, отвечающие экономическим факторам как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, факторам, господствующим в соответствующей стране, в то же время всегда являются и подлинно *интернациональными* идеями» (см. настоящий том, стр. 374).

Пропаганда Энгельсом принципов научного коммунизма, его борьба с влиянием анархистской и буржуазной идеологии на рабочее движение сыграли важную роль в становлении самостоятельного рабочего движения в Италии, заложили фундамент для создания самостоятельной пролетарской партии.

Связи Маркса и Энгельса с деятелями испанского рабочего движения установились в 1871 г. и укрепились с переездом в Мадрид в декабре 1871 г. Поля и Лауры Лафарг, бежавших от преследований французской полиции. С лета 1872 г., после разоблачения Лафаргом существования в Испании тайного бакунистского Альянса, Маркс и Энгельс особенно много внимания уделяли этой стране. Письма Маркса и Энгельса Лафаргам, часть которых публикуется впервые, содержат не только яркую критику бакунизма, но и важные теоретические положения научного коммунизма.

Результатом воздействия Маркса и Энгельса на лучших представителей испанского рабочего движения было возникновение и сплочение группы подлинно пролетарских революционеров в Испании, которые под руководством основоположников марксизма вели пропаганду идей научного коммунизма и борьбу с анархизмом. Деятельность этой группы получила высокую оценку в письмах Энгельса. Неутомимая борьба Маркса и Энгельса с анархистским влиянием в Испании сыграла огромную роль в воспитании испанских революционеров, подготовила почву для преодоления передовой частью испанского пролетариата чуждого рабочему классу влияния.

Огромное внимание Маркс и Энгельс уделяли укреплению тесных дружественных отношений с русскими революционными деятелями. Они высоко ценили русских революционных эмигрантов, рассматривая их как своих соратников. Энгельс

писал, что среди них «есть люди, которые по своим дарованиям и характеру безусловно принадлежат к лучшим людям нашей партии; парни, у которых выдержка, твердость характера и в то же время теоретическое понимание прямо поразительны» (см. настоящий том, стр. 411).

Как секретарь-корреспондент Генерального Совета для России, Маркс поддерживал тесные связи с Русской секцией Интернационала в Швейцарии, опираясь на секцию в борьбе с бакунизмом; помогал членам секции более четко определить существо их идейных разногласий с анархистами. Маркс регулярно информировал одного из руководителей Русской секции Интернационала Н. И. Утина о существе расхождений Генерального Совета с анархистской организацией — Альянсом социалистической демократии — и в свою очередь получал от Утина необходимые сведения о подрывной деятельности анархистов.

Переписка Маркса с Даниельсоном и Энгельса с Лавровым представляет значительный интерес для характеристики связи их с русскими революционными деятелями. К этому времени Маркс уже овладел русским языком, что облегчало ему ознакомление с русской научной и общественно-политической литературой и русской действительностью., позволяло глубже вникнуть в проблемы социального и политического развития России (см. Маркс — Мейеру, 21 января 1871 г., настоящий том, стр. 147). Через Даниельсона Маркс направлял в Россию документы Генерального Совета, получал необходимые материалы. Письма Маркса свидетельствуют о его огромном уважении к великому русскому революционному демократу Н. Г. Чернышевскому, сочинения которого он тщательно изучал в это время. Получив от Даниельсона рукопись Чернышевского «Письма без адреса», Маркс пытался напечатать ее. Передавая свое впечатление об этой работе, он писал, что «рукопись очень интересна» (см. настоящий том, стр. 458). В начале 1873 г. Маркс уже сообщал Даниельсону о том, что значительная часть сочинений Чернышевского ему известна. Маркс намеревался опубликовать биографию Н. Г. Чернышевского, «чтобы вызвать к нему симпатию на Западе» (см. настоящий том, стр. 458), и обращался к Даниельсону с просьбой прислать необходимые данные; из-за отсутствия таковых этот замысел Маркса остался неосуществленным.

Переписка Маркса с Даниельсоном позволяет воссоздать историю подготовки и выхода в свет русского издания первого тома «Капитала»; письма Маркса показывают, какое исключительное значение придавал он переводу на русский язык

своего основного произведения, как внимательно следил за ходом этой работы.

Особенно близкие отношения установились у Маркса и Энгельса с русским революционером, членом Генерального Совета Интернационала Г. А. Лопатиным, которого они высоко ценили и с которым регулярно встречались во время его пребывания в Лондоне. Письма Маркса Даниельсону полны тревоги в связи с арестом Лопатина, отправившегося в Сибирь для организации побега Чернышевского из ссылки. «Судьба нашего милого «общего друга» глубоко волнует всю мою семью», — писал Маркс 12 декабря 1872 г. и сообщал, что ищет путей для оказания помощи Лопатину (см. настоящий том, стр. 458).

Маркс и Энгельс, внимательно следившие за развитием русского революционного движения, отмечавшие каждый его шаг, твердо верили в неизбежность победоносной народной революции в России, призванной вместе с тем коренным образом изменить положение в Европе и во всем мире и облегчить европейскому пролетариату завоевание политической власти.

После Гаагского конгресса, который фактически был последним конгрессом Интернационала, Международное Товарищество Рабочих постепенно сходит со сцены, уступая место новым формам объединения рабочих. Переписка Маркса и Энгельса (1873 г.), их письма своим соратникам — Зорге, Либкнехту, Кугельману и др. (1873—1874 гг.) проливают свет на причины прекращения деятельности Международного Товарищества Рабочих.

Чуждые догматическому подходу к формам организации рабочего класса, Маркс и Энгельс на основании тщательного изучения состояния рабочего движения в различных странах и его специфики и условий, сложившихся к осени 1873 г., приходят к выводу, что Интернационал выполнил свою историческую миссию. Маркс и Энгельс понимали, что движение рабочего класса перерастает свою прежнюю организационную форму — Международное Товарищество Рабочих, и поэтому необходимо прежде всего предоставить пролетариату в каждой стране возможность организоваться в самостоятельную партию. Новое интернациональное объединение пролетариата должно было базироваться на связанные с широкими пролетарскими массами социалистические партии в каждой стране, выступающие под знаменем научного коммунизма. Почва для создания таких партий была подготовлена Международным Товариществом Рабочих. 27 сентября 1873 г. Маркс писал Зорге: «Принимая во внимание положение дел в Европе, я считаю

безусловно полезным временно отодвинуть на задний план формальную организацию Интернационала... События и неизбежное развитие и усложнение обстановки сами позаботятся о восстановлении Интернационала в улучшенной форме» (см. настоящий том, стр. 508). Этот же вывод формулирует и Энгельс. В сентябре 1874 года он пишет Зорге: «*Старый* Интернационал полностью завершил свое существование...» (см. настоящий том, стр. 537). Энгельс высказывает убеждение, целиком оправдавшееся в ходе последующего развития рабочего движения, что новое международное объединение рабочего класса будет осуществлено на более широкой и прочной основе, на базе массовых пролетарских партий в каждой стране. Новый Интернационал, писал Энгельс, возникнет «после того как произведения Маркса в течение ряда лет будут оказывать свое влияние» (см. настоящий том, стр. 538).

Основоположники марксизма отмечали великую историческую роль, сыгранную Интернационалом, который, по словам Энгельса, «в течение десяти лет... господствовал над одной стороной европейской истории — именно той стороной, в которой заложено будущее» (см. настоящий том, стр. 538).

В. И. Ленин также неоднократно подчеркивал огромное значение Интернационала в рабочем движении, как организации, впервые объединившей рабочий класс различных стран в международную армию для борьбы против капитала. Первый Интернационал, писал Ленин, «заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 302).

Руководимый Марксом и Энгельсом Первый Интернационал поднял мировое пролетарское движение на новую ступень. Благодаря деятельности Интернационала идеи научного коммунизма и пролетарского интернационализма получили широкое распространение среди пролетарских масс, марксизм — единственно правильное, научное мировоззрение пролетариата — одержал победу над различными формами домарксового социализма. Интернационал значительно продвинул вперед осуществление исторической задачи соединения научного коммунизма с подлинно массовой освободительной борьбой пролетариата, подготовил наступление эпохи гегемонии марксизма в рабочем движении, заложил основы интернационального единства рабочих, создав прочные международные связи, продолжавшие развиваться и укрепляться и после прекращения деятельности Международного Товарищества Рабочих. К Первому Интернационалу восходят нити, связывающие современ-

ное освободительное движение пролетариата с предшествующими этапами его развития. Уже Энгельс в письме к Зорге в 1874 г. высказывал надежду, что будущее международное объединение пролетариата «будет чисто коммунистическим и провозгласит именно наши принципы» (см. настоящий том, стр. 538). Традиции, идеи, опыт Первого Интернационала были унаследованы, развиты и обогащены Коммунистической партией Советского Союза и другими марксистско-ленинскими партиями. Международное Товарищество Рабочих является славным историческим предшественником современного мирового коммунистического движения.

В письмах Маркса и Энгельса, вошедших в данный том, нашли яркое отражение огромные масштабы и разносторонний характер их борьбы за победу идей научного коммунизма. Вместе с тем эти письма дают ценнейший биографический материал о великом содружестве основоположников научного коммунизма и их тесных дружеских связях с выдающимися деятелями революционного рабочего движения всех стран. Публикуемые в приложениях к тому письма членов семьи Маркса дополняют эти данные, а также раскрывают активное участие жены и дочерей Маркса в пролетарском движении.

Письма Маркса и Энгельса, вошедшие в 33 том Сочинений, являются замечательным по богатству и глубине содержания источником для изучения истории революционно-социалистической мысли, истории рабочего движения и деятельности великих вождей пролетариата в эпоху Первого Интернационала и Парижской Коммуны.

* * *

В настоящий том включено значительное количество писем Маркса и Энгельса, не входивших в первое издание их Сочинений (61 документ); из вновь включаемых писем 27 писем вообще публикуются впервые, 18 — были первоначально опубликованы в зарубежных изданиях, а 16 — публиковались на страницах советских журналов и газет. Особый интерес представляют впервые публикуемые в Сочинениях 14 писем Маркса и Энгельса Полю и Лауре Лафарг, а также письма Энгельса итальянскому социалисту Кафьеро, которые не только дают богатейший материал, характеризующий деятельность Маркса и Энгельса по руководству Интернационалом, но и содержат важнейшие теоретические положения, высказанные ими в ходе борьбы с анархизмом. Письма Маркса немецкому демократу

Освальду проливают дополнительный свет на позицию Маркса и Энгельса во время франко-прусской войны.

В приложениях к тому печатаются 14 писем, написанных по поручению Маркса его женой и дочерьми Женни и Элеонорой, и одно письмо, написанное В. Либкнехтом по поручению Энгельса. Из писем, публикуемых в приложениях, 4 письма публикуются впервые, а 5 других — впервые включены в состав Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

К. МАРКС

и

Ф. ЭНГЕЛЬС

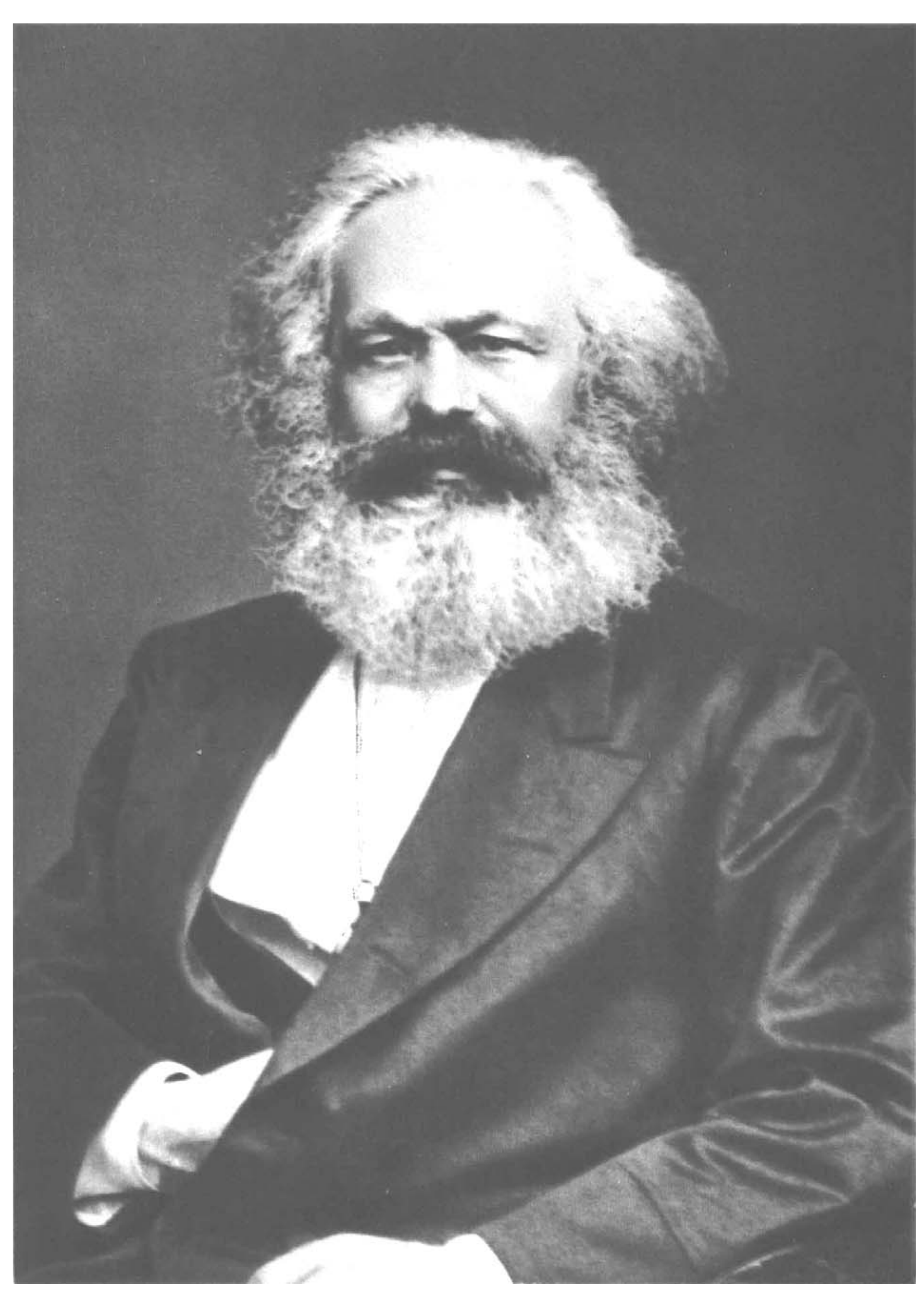
ПИСЬМА

ИЮЛЬ 1870— ДЕКАБРЬ 1874

Часть первая

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ К. МАРКСОМ и Ф. ЭНГЕЛЬСОМ

ИЮЛЬ 1870 — ДЕКАБРЬ 1874

Карл Маркс
(середина 70-х годов)

1870 год

1
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон]. 20 июля 1870 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю письмо Кугельмана, которое в значительной мере разъяснит тебе политические тайны нынешней войны. Он прав в своей критике обращения брауншвейгского собрания, которое я посылаю в нескольких экземплярах[1]. Кроме того, посылаю «Reveil». Ты найдешь в нем первую половину обвинительного акта Верховного суда в Блуа; какими жалкими, по сравнению с фениями, оказываются французские заговорщики, которые без всякого повода превращаются в шпиков! Но газета интересна также из-за передовой статьи старого Делеклюза[2]. Хотя он и в оппозиции к правительству, но является полнейшим воплощением шовинизма, «ибо Франция — единственная страна идеи» (а именно идеи относительно себя самой). Эти республиканские шовинисты сердятся лишь на то, что реальное воплощение их идола — Л. Бонапарт с длинным носом и биржевая спекуляция — не соответствует их фантастическим представлениям. Французы нуждаются в колотушках. Если победят пруссаки, то централизация государственной власти будет полезна для централизации немецкого рабочего класса. Кроме того, при перевесе немцев центр тяжести западноевропейского рабочего движения переместится из Франции в Германию. Стоит только сравнить движение в обеих странах с 1866 г. до нынешнего дня, чтобы увидеть, что немецкий рабочий класс в теоретическом и организационном отношении превосходит французский. Его перевес на мировой сцене над французским был бы в то же время перевесом *нашей* теории над теорией Прудона и т. д.

Наконец, прилагаю *критику моей книги в гильдебрандовском* «Zeitschrift fur Okonomie und Statistik»[3]. Мое физическое состояние мало располагает к веселью, но я смеялся до слез над этим произведением, bona fide* до слез. С наступлением реакции и концом героической эпохи философии в Германии вновь проявил себя сидящий в самой крови немецкого бюргера *«мелкий буржуа»* — в *философии* сплошное пустословие, достойное Моисея Мендельсона, умничающее, угрюмое, претенциозное брюзжание. А теперь даже *политическая экономия* вырождается в болтовню о *правовых понятиях!* Это превосходит даже «логарифм раздражения»[4]. Мещанин, как заметил еще Шиллер, компетентный судья по этой части, разрешает все вопросы, перенося их «в область совести».

Кстати. Одна американская газета, которую я вчера читал в Центральном Совете, печатает ряд статей о капитале и т. д. и среди прочего говорит также о моей книге**. Я полагаю, говорится там, что рабочий *должен* определенную часть дня работать для своих собственных потребностей, поэтому избыток над этим временем, который я называю прибавочным трудом, образует прибавочную стоимость и потому является источником прибыли и т. д. В этом, — продолжает автор, — пожалуй, есть кое-какой смысл, но это не соответствует истине. Товары, которые производит, например, фабрикант, равны для него нулю, пока они не проданы. Теперь предположим, что *«real value»**** (он имеет в виду издержки производства [Kostpreis]) платьев и т. п. равняется а. Затем фабрикант при продаже их торговцу прибавляет b, а различные торговцы, через руки которых проходит этот товар, — с.

Таким образом, *«value»* = а. Надбавка = b + с. Поэтому *«value in use»***** = a + b + с. Итак, *прибавочная стоимость = избытку потребительной стоимости* (!) *над стоимостью.* Это превосходит даже «формулу» Франкеля, которую он выучил в Париже![5]

Меня только что прервали. Таран*****, французский итальянец (сотрудник «Pall Mall Gazette»), прикатил в кебе; он привез обратно работы Лассаля и т. п., которые я ему одолжил. Уезжает в качестве военного корреспондента в Париж. Осведомлялся у меня, не хочу ли я отправиться в роли такового в Пруссию или, если нет, не могу ли предложить кого-нибудь другого? Через него я теперь настолько связан с «Pall Mall», что если

---

* — действительно, искренне. *Ред.*
** — первом томе «Капитала». *Ред.*
*** — буквально: «действительная стоимость». *Ред.*
**** — буквально: «потребительная стоимость». *Ред.*
***** — Тиблин. *Ред.*

захочу во время этой комедии написать что-нибудь на политические темы или, если ты захочешь, — на военные, то это будет принято и вдобавок оплачено.

Наше решение[*], в силу которого признан Романский федеральный комитет в Женеве в противовес образованному Бакуниным-контркомитету, произвело среди молодчиков, как сообщил вчера Перре из Женевы, впечатление разорвавшейся бомбы[6]. Они тотчас же телеграфировали Бакунину. Генеральный Совет собираются на ближайшем конгрессе посадить за это покушение *на скамью подсудимых.* В настоящий момент безусловно необходимо, чтобы *Дюпон* прислал мне *наконец* копии наших *решений по поводу Альянса*[**]. Немедленно серьезно поговори с ним от моего имени по этому поводу.

Генеральный Совет поручил мне вчера составить воззвание[***]. Это мало приятно в моем теперешнем состоянии — при болезни печени и усталости. Аллен и Маддисон, у которых я вчера был, советуют мне, если не станет лучше, отправиться на море, а именно на восточное побережье Англии, где более прохладно.

Сердечный привет миссис Лиззи[****] и друзьям.

Твой ***К. М.***

Кстати. Не находишь ли ты, что в смысле глупости Вильгельм превзошел самого себя в последнем номере «Volksstaat».

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV. Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

2

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 22 июля 1870 г.

Дорогой Мавр!

Браво, Кугельман! Видно, его занятия пошли ему впрок. Гипотеза совсем в духе обвинителей и объясняет все[*****]. Но

---

[*] *К. Маркс.* «Резолюция Генерального Совета о Федеральном комитете Романской Швейцарии». *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии». «Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих — центральному бюро Альянса социалистической демократии». *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

[****] — Бёрнс. *Ред.*

[*****] См. предыдущее письмо, стр. 3. *Ред.*

если она на самом деле правильна, то, по крайней мере, Бисмарку теперь уже не справиться с событиями. Этим господам, очевидно, удалось вызвать в Германии настоящую национальную войну. Многочисленные попытки Луи Бонапарта позондировать почву относительно уступки ему немецких областей, Люксембурга и пр., посредством которых он, как обычно, хотел уже заранее примирить публику с предстоявшим fait accompli*, оказали на немецкого Михеля прямо противоположное действие. На этот раз он, очевидно, окончательно решил, что этим махинациям раз навсегда должен быть положен конец. Вопреки им, а также вопреки обеим армиям и старому упрямому Вильгельму, показная война невозможна, on ira au fond**.

Внезапно проявившиеся нерешительность и медлительность во французских операциях — явно намечавшихся на середину текущей недели — доказывают, что Луи Бонапарт убедился, насколько он просчитался. Быстрое вступление в войну южных немцев и затем очевидность того, что ему придется иметь дело с самим немецким народом, *сорвали* внезапный захват Майнца посредством бомбардировки и быстрое продвижение в направлении на Вюрцбург *с еще лишь наполовину собранными силами.* Если вообще наступать, то он должен это делать теперь, *всеми* силами. Но для этого нужно еще время. *Приказ* относительно формирования в полках четвертых батальонов издан лишь 15-го или 16-го, их кадры, которые состоят из четырех рот трех полевых батальонов каждого *полка,* должны быть, таким образом, сперва *увеличены* на 6—8 рот и *пополнены* за счет резервов. Призыв *отпускников* последовал *в Париже* 19-го и 20-го, резервистов, *прошедших службу,* — 21 и 22 июля, резервистов, не проходивших службы, назначен на завтра. Нужно, чтобы две первые категории сначала попали в свои полки, лишь тогда последние будут укомплектованы. И поэтому начало кампании — не считая стычек — будет отложено по меньшей мере до середины следующей недели. Но к тому времени немцы могут быть уже настолько сильны, что Бонапарту придется ждать четвертые батальоны, а это, в свою очередь, дает еще 1—2 недели отсрочки. *А тогда он погиб.*

Вчера один здешний немецкий филистер рассказал мне, что в субботу он в Вестфалии ехал в поезде с одним прусским генералом, принявшим его за англичанина и говорившим с ним по-английски. Он сказал: «Совершенно верно, мы опоздали на десять дней, но если в течение десяти дней вы не услышите, что мы потерпели большое поражение, то мы скоро завоюем

* — совершившимся фактом. *Ред.*
** — пойдут до конца. *Ред.*

ваши симпатии». На вопрос, что он под этим подразумевает, он ответил: «Видите ли, симпатии англичан всегда на стороне тех, кто имеет успех».

Мобилизация в Северной Германии началась 16-го, в Баварии — 17-го. Резервисты и пехота ландвера могут быть вполне готовы приблизительно через 8 дней, остальные— через 13 дней с начала мобилизации; таким образом, 25-го вся пехота, а 30-го все остальное будут в состоянии готовности. Но так как резервисты являются массами, не дожидаясь призыва, то полевая армия будет готова еще раньше. На Рейне наверняка стоят 7-й, 8-й, 11-й и 12-й армейские корпуса. Гвардия тоже выступила из Берлина, как сказал мне Борхардт, прибывший вчера оттуда; и я полагаю, — в Баварию, чтобы действовать под командованием прекрасного кронпринца*. Переброска войск с востока через Берлин должна была начаться вчера. Бонапарт с воскресенья или с понедельника сможет, самое большее, занять Пфальц, но не сумеет продвинуться дальше за Рейн, если только другая сторона не допустит крупных ошибок. С конца следующей недели немцы могут начать наступление и бросить во Францию армию, которая, хотя и после многих тяжелых боев, должна опрокинуть все, что выставит против нее Бонапарт. Судя по тому, как обстоят теперь дела, я считаю счастливый исход кампании для Бонапарта невозможным.

Я согласился бы, пожалуй, писать для «Pall Mall Gazette» 2 статьи в неделю о войне за *хорошую* плату наличными; на пробу напишу статью о военной организации. Надо, чтобы за статью платили 3 или 4 гинеи; «Guardian»** платила мне тогда по 2 и готова была бы платить больше[7]. Если ты можешь завтра уладить это дело, дай мне сейчас же знать. Поездка в качестве корреспондента в прусскую главную квартиру связана со многими препятствиями; самое большое — Штибер, да и к тому же там у меня было бы меньше возможности критически смотреть на вещи, чем здесь.

Из прилагаемых вырезок ты увидишь, что мы тут проделали. Отчет в «Guardian» написан нами самими[8]; но что из этого способен сделать penny-a-liner***, показывает прилагаемый отчет «Courier»****. Можно умереть со смеху. Пожалуй, впервые французские рабочие получили в Манчестере бурное одобрение со стороны немецких филистеров и приказчиков.

---

* — Фридриха-Вильгельма. *Ред.*

** — «Manchester Guardian». *Ред.*

*** —мелкий репортер, наемный писака. *Ред.*

**** — «Manchester Courier». *Ред.*

Дюпону написал, рассчитываю повидаться с ним сегодня вечером.

Куда именно ты думаешь поехать на море? На восточном побережье южнее Хамбера нет ничего. Севернее — Скарборо — дорого и переполнено, то же и в Бридлингтоне Ки; если выберешь последнее, то мы могли бы там встретиться. 40 фунтов пошлю тебе, как только пожелаешь.

Я хотел бы, чтобы несколько улеглась проклятая паника; я должен продать акции.

Рёсслера* я пока отложил.

Последнего номера вильгельмовского «Volksstaat» не получил. Теперь это особенно досадно.

Сердечный привет от Лиззи и от меня вам всем.

Твой ***Ф. Э.***

Прилагаемое Кугельмана возвращаю.

Читал ли ты, как Бонапарт кокетничает теперь «Марсельезой», а благородная Тереза каждый вечер исполняет ее своим грубым солдатским голосом?

«Марсельеза» в устах Терезы — это поистине олицетворение бонапартизма. Что за мерзость!

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 28 июля 1870 г.

Дорогой Фред!

Я только что отослал твою статью** редактору «Pall Mall» (Ф. Гринвуду) с просьбой немедленно *вернуть* ее, если он не захочет напечатать. Не сомневаюсь, что в этом случае смогу пристроить ее в «Times» или в «Daily News».

* *[Г. Рёсслер].* «Карл Маркс. Капитал. Критика политической экономии»». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне. — I». *Ред.*

«Times» всячески заверяла нас через Эккариуса, что напечатает наше *(Интернационала)* воззвание*. Это не было сделано, вероятно, из-за замечаний о России.

После этого (в понедельник**) я сейчас же послал эту вещь в «Pall Mall», а также, согласно договоренности с их военным корреспондентом (Тиблином, который сейчас в Люксембурге), написал редактору относительно военных статей, попросив его ответить. Никакого ответа. Воззвание тоже не было напечатано. Поэтому я сегодня послал вместе с твоей статьей краткое сопроводительное письмо редактору «Pall Mall», в котором *речь шла только о военной корреспонденции;* то есть просто спросил его: да или нет?

Генеральный Совет во вторник постановил напечатать воззвание в 1000 экземплярах. Жду сегодня корректурные листы.

Пение «Марсельезы» во Франции — пародия, как и вся Вторая империя. Но, по крайней мере, эта собака*** чувствует, что «Отправляясь в Сирию»[9] — теперь не к месту. В Пруссии, напротив, нет нужды в подобном кривляний. «Иисус, мое прибежище!»[10], пропетое Вильгельмом I, с Бисмарком по правую руку и Штибером — по левую, — вот немецкая марсельеза! Как в 1812 г. и тому подобное. Немецкий филистер, кажется, буквально в восторге от того, что может теперь, не стесняясь, проявлять свое прирожденное холопство. Кто мог бы подумать, что через 22 года после 1848 г. национальная война в Германии получит *такое* теоретическое выражение!

К счастью, все эти демонстрации исходят от буржуазии. Рабочий класс, за исключением прямых приверженцев Швейцера, не принимает в них никакого участия. К счастью, война классов в обеих странах, во Франции и в Германии, достигла такого развития, что никакая внешняя война не может серьезно повернуть назад колесо истории.

С опубликованием истории, касающейся договора (о Бельгии), Бисмарк тоже перестарался[11]. Даже респектабельные круги Лондона не отваживаются больше говорить о честности Пруссии. Макер[12] и К°! Я вспоминаю, впрочем, что незадолго до 1866 г. читал в газете достойного Брасса**** и в «Kreuz-Zeitung» статьи, в которых Бельгию поносили как «гнездо якобинцев» (!) и рекомендовали Франции ее аннексировать. С другой стороны, не менее смешно нравственное возмущение Джона Буля. Право,

* *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

** — 25 июля 1870 г. *Ред.*

*** — Наполеон III. *Ред.*

**** — «Norddeutsche Allgemeine Zeitung». *Ред.*

основанное на договорах! Черт побери! И это после того, как Пальмерстон ввел в английском государстве принцип, по которому подписать договор вовсе не означает обязаться его соблюдать, и после того, как Англия с 1830 г. поступала в соответствии с этим! Повсюду только войны и бесстыдство.

Хороша «Kreuz-Zeitung» со своим требованием к Англии не поставлять французам уголь, то есть нарушить англо-французский торговый договор, иными словами объявить войну Франции[13]. Что уголь может рассматриваться как военный груз, этот довод английская оппозиция в свое время энергично выдвигала против Пама*. Он отделывался от нее дешевыми остротами. Этот момент, таким образом, отнюдь не был упущен из виду при заключении договора. Уркарт выступал с резкими обличениями по этому поводу во время переговоров. Поэтому если Англия с самого начала не объявляет войны, то она должна снабжать французов углем. Что же касается объявления войны, то это могло бы вызвать весьма серьезное столкновение между powers that be** и лондонским пролетариатом. Рабочие решительно настроены против подобного рода «лицедейства».

Наконец, письмо от русских из Женевы[14]. Прилагаю его. Необходимо быстро вернуть, скажем, в ближайший понедельник***, так как я должен ответить.

Из прилагаемого письма Э. Освальда (он — уркартист, но сравнительно рационализированный в континентальном духе) ты видишь, что и с демократической стороны хотят что-нибудь предпринять[15]. Я ответил ему****, что уже подписал воззвание *Интернационала,* которое, если брать его чисто *политическое* содержание, в существенных пунктах развивает ту же точку зрения. Он настаивает в последних письмах, сегодняшнем и вчерашнем, на том, чтобы я присутствовал сегодня днем на их собрании в его доме (он живет совсем близко от нас). Посылает мне также выдержку из письма Л. Блана. Но для меня это невозможно. Кто поручится мне в том, что там, где будет Луи Блан, не будет также Карла Блинда?

Иду сейчас прямо к Смиту по поводу дома[16].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Пальмерстона. *Ред.*
** — власть имущими. *Ред.*
*** — 1 августа. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 109—110. *Ред.*

4
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 июля 1870 г.

Дорогой Фред!

Из прилагаемого видишь, что пока с «Pall Mall» все в порядке и что сегодня вечером появляется твоя первая статья[*]. Неприятно только, что г-н Гринвуд (которому я до сих пор, кстати, *не* сообщил твоей фамилии) ничего не говорит об *условиях,* хотя я в моем первом письме к нему ясно осведомлялся об этом. С другой стороны, Тиблин (то есть Таран), прощаясь со мной перед своим отъездом на континент, сказал мне, что оплата подразумевается само собой и производится в конце каждого месяца.

Во всяком случае, мне кажется наиболее разумным послать им еще несколько статей, чтобы стать хозяевами положения, прежде чем отправлять официальную ноту по этому вопросу.

Вчера был у Смита[16]. Там выяснилось, что из Лондона о тебе не посылали запрос в Манчестер, так как у твоего домовладельца поблизости от Манчестера тоже есть имение и он пожелал сам навести там справки. Однако следовало бы ему написать, чтобы он ускорил дело. Во всяком случае, я слежу за тем, чтобы кто-либо «третий» не стал поперек дороги.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 31 июля 1870 г.

Дорогой Мавр!

При сем *прусский план кампании.* Прошу тебя *немедленно взять кеб* и отвезти это[**] в «Pall Mall Gazette», чтобы статья

[*] *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне. — I». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне. — III». *Ред.*

появилась*в понедельник* вечеров. Она необычайно повысит репутацию «Pall Mall Gazette» и мою; во вторник события могут так развернуться, что любой осел будет в состоянии разобраться в этом. Не знаю, появился ли в субботу мой № II*, так как «Pall Mall Gazette» сегодня здесь в клубах не было. Я немного горжусь этой историей, так как в самом деле было не легко разгадать этот план. Решающим моментом явилось известие, что двоюродный брат Гумперта, ротный командир 77-го полка, авангарда 7-го армейского корпуса, 27-го выступил из Ахена в Трир. Тогда все это дело стало для меня ясным.

Кроме того, необходимо, чтобы ты договорился с Гринвудом о том, что я буду посылать статьи прямо ему, чтобы они могли появляться в *тот же день*. Потеря времени теперь для такого рода статей убийственна. Я думаю посылать ему статьи в среднем два раза в неделю; в настоятельных случаях — чаще, при затишье в ходе событий — реже. Время от времени, при случае, — мелкие заметки, которые он сможет использовать по своему усмотрению.

Для нас, однако, становится все позорнее вести войну под предводительством Вильгельма. Но все же хорошо, что он делает себя ужасным посмешищем своей божественной миссией и своим Штибером, без которого так никогда и не сможет осуществиться германское единство. Воззвание Интернационала** было здесь напечатано в субботу в торийской газете «Courier»***; будь то другой день недели, его поместили бы и остальные газеты, но этому помешали субботние объявления. Воззвание научит все классы народа понимать, что теперь только у рабочих имеется *подлинная* внешняя политика. Оно очень хорошо, и «Times», несомненно, не поместила его *только* из-за русских****. Правительства, как и буржуазия, будут невероятно удивлены, когда после войны рабочие спокойно возобновят свою прерванную борьбу, точно совсем ничего не случилось.

Моя уверенность в военных успехах немцев растет с каждым днем. Итак, первое серьезное сражение мы действительно выиграли. Французы, по-видимому, еще совсем не понимают, чем они располагают, имея ружье, заряжающееся с казенной части.

Игра, которую ведет Мольтке, очень рискованна. По моим расчетам, он не закончит сосредоточения раньше вторника или

* *Ф. Энгельс*. «Заметки о войне. — II». *Ред.*

** *К. Маркс*. «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

*** — «Manchester Courier». *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 9. *Ред.*

среды[*]. От Ахена до границы около 20 немецких миль, 4—5 *тяжелых* переходов, особенно при жаре. Таким образом, 7-й корпус вряд ли сможет до завтра прибыть в полном составе к Саару, а сегодня, возможно, уже происходит большое сражение. Во всяком случае, все построено на таком тонком расчете, что от 24 часов в ту или другую сторону зависит колоссально много. Настоящее сражение, пожалуй, разыграется на Сааре между Мерцигом и Саарбрюккеном[17].

Хорошо, что французы первые напали на немецкую территорию. Когда немцы следуют по пятам отбитого вторжения, это, несомненно, производит во Франции совсем иное впечатление, чем если бы они вступили во Францию без такого предшествующего вторжения. Тем самым война с французской стороны оказывается более бонапартистской.

Окончательный результат — что в конце концов победят немцы — для меня вне всякого сомнения, но план Мольтке говорит о *полной уверенности* в том, что уже в первом же сражении можно будет действовать с подавляющим перевесом сил. Мы узнаем, пожалуй, уже во вторник вечером, не просчитался ли он. Мольтке часто строит расчеты без своего Вильгельма.

Чем больше раболепствует немецкий филистер перед своим богобоязненным, уповающим на милость божью Вильгельмом, тем наглее становится он по отношению к Франции. Старый вой по поводу Эльзаса и Лотарингии уже снова раздается вовсю — на первом месте «Аугсбургская газета»[**]. Но лотарингские крестьяне еще покажут пруссакам, что это не так-то просто.

Относительно договора ты совершенно прав[***]. Люди совсем не так глупы, как это воображает Бисмарк. Это дело имеет лишь ту хорошую сторону, что теперь вся эта мерзость должна всплыть наружу и что тогда наступит конец жульническому торгу между Бисмарком и Бонапартом.

Во всей истории с нейтралитетом, включая уголь[13], немцы, что исторически вполне обосновано, ведут себя совершенно как дети. Подобные вопросы перед *этим* народом еще никогда не вставали. Кому, в самом деле, было заниматься ими?

Русских возвращаю[14]. Русский остается русским. Что за обывательская грызня. Шестеро русских ссорятся между собой так, словно от этого зависит господство над миром. Обвинительных пунктов против Бакунина тут еще также нет, есть лишь жалобы по поводу раздоров в Швейцарии. Во всяком случае, наши, по-видимому, люди честные, насколько это возможно для

[*] — 2 или 3 августа. *Ред.*
[**] — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 9—10. *Ред.*

русского, но я все же был бы осторожен с ними. А между тем очень хорошо было бы знать всю эту болтовню, это ведь относится к области дипломатии пролетариата.

«Volksstaat» по вине почты я получаю очень неаккуратно. Номер от *23-го* имел на бандероли почтовый штемпель от *19-го;* таковы манипуляции этих субъектов. Многих номеров вообще не хватает. В двух последних номерах Вильгельм[*] был уже не так *вызывающе* глуп, он прикрыл свое отступление вопросом о братании между немецкими и французскими рабочими.

У Шорлеммера два брата служат в гессенской дивизии, вольноопределяющимися, унтер-офицерами.

От Смита больше ничего не слышно[16]. Большое спасибо за хлопоты. Если я на этой неделе ничего не получу, то напишу этому Смиту что-нибудь весьма резкое. Что за странная идея у этого аристократа — самому наводить здесь справки! Если бы он предоставил это дело своему банкиру, то через 3 дня имел бы все сведения. Но этот господин, должно быть, сам считает себя деловым человеком. Скотина!

Сердечный привет всем вам. У Лиззи колено заживает.

Дюпон дал себе навязать, конечно, через Моттэ, квартиру по соседству, в самой нездоровой части города, около вонючей реки, но я позаботился о том, чтобы он снял другую. Но не говори с ним об этом, дело улажено. Моттэ, однако, он ко мне больше не приводил. Серрайе, как видно, писал ему об этом, и Дюпон, по-видимому, сам теперь чувствует облегчение в связи с тем, что этот субъект больше не сидит у него на шее днем и ночью.

Твой ***Ф. Э.***

[Заметки, приложенные к письму][18]

Северогерманская союзная армия[**]

1 гвардейский корпус и 12 линейных корпусов:		
всего 114 полков пехоты трехбатальонного состава	342	бат.
батальоны егерей и стрелков	16	»
Гессенская дивизия: 4 полка двухбатальонного состава и 2 батальона егерей	10	»
Линейных	368	батальонов

[*] — Либкнехт. *Ред.*

[**] Первая страница заметок до слов «У французов» в оригинале перечеркнута. *Ред.*

Ландвер

93 полка двухбатальонного состава
и 12 отдельных батальонов 198

В Гессене приблизительно 6

204 бат.

Полностью сформированных 572 батальона

Войска запаса, организуемые, как только будут мобилизованы полевая армия и ландвер, даже без дальнейшего специального приказа:

Линейные войска — четвертые батальоны 114 полков 114

Ландвер — третьи батальоны 93 полка 93

779 батальонов

Для этих войск запаса должны быть выделены офицеры в момент самой мобилизации; они могут быть готовы через 4—6 недель после приказа о мобилизации; это — *самые лучшие батальоны армии.* Как только они будут организованы, приступят к формированию пятых батальонов линейных войск и четвертых батальонов ландвера и т. д. Таким образом, организовано:

Линейных войск	368	батальонов	численностью	по	1 000	чел	368 000
Ландвера	204	батальона	»	»	800	чел	163 200
							531 200

Намечено к организации:

Линейных войск	114	батальонов	численностью	по	1 000	чел	114 000
Ландвера	93	батальона	»	»	800	чел	74400
							188 600

Всего пехоты 719800

Бавария: 2 армейских корпуса, около 50 батальонов + 30 батальонов ландвера	=	80	бат.
Вюртемберг: 1 дивизия, около 16 батальонов +10 батальонов ландвера	=	36	»
Баден: 1 дивизия, около 9 батальонов + 5 батальонов ландвера	=	14	»

130 бат. = около 110 000

Для Южной Германии я беру минимально низкие цифры. Кавалерию и артиллерию я совершенно не принимаю в расчет для того, чтобы сравнивать лишь численность пехоты, ибо она играет решающую роль.

У французов:

Гвардия — 33 батальона — линейные войска, 100 полков трехбатальонного состава	333	бат.
Зуавы, 3 полка = 9 бат.		
Тюркосы, 3 полка = 9 бат.		
Иностранные и др. формирования 5 бат.		
	23	».
Chasseurs-a-pied*	20	»
	376	бат.
При этом батальон имеет 8 рот; если, как в 1859 г., 24 роты поделены между четырьмя батальонами по 6 рот в каждом, тогда роту можно увеличить на 150 человек и образовать четвертый учебно-запасной батальон, что на 115 полков составит	115	бат.
	491	бат.
Если организована значительная часть мобильной гвардии, то это составит	100	бат.
Пехота 580 000 человек =	591	бат.

Все остальное должно быть *вновь сформировано* с помощью удержанных из состава полевой армии или вновь призванных на службу офицеров. При этом мобильную гвардию как таковую можно будет использовать в полевых условиях, по крайней мере, не раньше чем через два-три месяца, так как с 1868 г. она обучается только в течение двух недель в году. С другой стороны, кадры французской армии (линейных войск) слишком ограничены, чтобы вобрать многочисленные резервы (более или менее обученные). Вся эта новая система существует только с 1868 года. Впрочем, я должен подождать более подробных сведений об этой новой системе, которая оставила почти в неприкосновен-

* — пеших стрелков. *Ред.*

ности *внутреннюю* организацию французской армии; возможно, что втихомолку кое-что и было сделано. Во всяком случае, обученных войск достаточно лишь для того, чтобы привести в боевую готовность организованные линейные батальоны.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 августа 1870 г.

Очень спешу.

Дорогой Фред!

Обе последние твои статьи великолепны*. Я сразу поскакал в «Pall Mall». Но так как Гринвуда там не было, ничего нельзя было решить. Однако он будет до 12 часов.

Пишу ему сегодня, что ты (я назову теперь тебя) будешь посылать статьи непосредственно.

Что касается «русских», то они увидят, что и я буду a corsaire corsaire et demi**.

Здешняя Олигархия хочет, чтобы Англия воевала на стороне Пруссии. После того как в течение 18 лет она пресмыкалась перед Бонапартом и должным образом использовала его как спасителя рент и прибылей, она рассчитывает теперь найти в лице солидной богобоязненной монархической Пруссии более респектабельного и надежного жандарма для континента. Однако этим молодцам следует быть осторожнее. В народе уже повсюду говорят: «эта наша проклятая немецкая династия хочет ради своих семейных целей вовлечь нас в континентальную войну!»

Здешняя «Figaro», характерный номер которой я дал Дюпону, это — *английская* газета, основанная французским посольством.

* *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне», статьи II и III. *Ред.*

** — «с разбойниками по-разбойничьи» (буквально; против одного пирата полтора пирата). *Ред.*

Бисмарк, со своей стороны, основательно подкупил лондонскую прессу, среди прочих «Lloyd» и «Reynolds»![*] Последняя во вчерашнем номере требует расчленения Франции. Эта свинья ne ménage pas les transitions[**]. Субъект этот, который всегда ругал немцев и восхвалял французов, внезапно превратился в своего рода Блинда.

А что касается этого молодчика, то он надеется, с помощью патриотических воплей и шумного «принесения» своего республиканизма на алтарь отечества, быть избранным на ближайших выборах депутатом в рейхстаг.

Освальд не давал мне покоя, пока я вчера не пришел на собрание, созываемое в третий раз[***]. Я был настолько предусмотрительным, что явился за четверть часа *до* 11 (установленное время). Я объяснил ему, что *не могу* подписать 1) прежде всего потому, что уже подписал воззвание *Интернационала*[****], 2) что частное обращение (то есть *не Интернационала)* не могу подписать *без тебя,* а так как на переговоры с тобой требуется время, то они упустили бы благоприятный момент. В будущем, если представится возможность, мы пригласим его и его друзей присоединиться к *Интернационалу* для совместных действий.

Затем я ему сказал, что есть еще второй *личный* момент. Где Луи Блан, там, несомненно, и его лакей — Карл Блинд.

Он прервал меня: «Блинд на последнем собрании вел себя как неистовый шовинист. Вы нам нужны против него».

«Я не могу находиться в одном помещении с этим субъектом и заявляю Вам, что, если он явится, я сейчас же покину Ваш дом».

Я был внизу, в кабинете Освальда, выходящем на улицу. Так и есть! Сквозь очки издали вижу важную персону экс-студиозуса, хотя он и выкрасил волосы в черный цвет, в сопровождении двух прощелыг. Освальд говорит, что отправит их пока наверх, в гостиную — помещение, где будет совещание.

После этого он предлагает мне: он сообщит наверху, что я здесь, и заявит ему, что не могу встречаться с Блиндом. Другими словами, он хотел выставить его.

Я сказал ему, что это не годится. *Он* пригласил Блинда, произойдет ненужный скандал и т. д.

Я взял шляпу и самым дружеским образом распростился с Освальдом, который — весьма порядочный малый, хотя пороха и не изобрел.

---

[*] «Lloyd's Weekly Newspaper» и «Reynolds's Newspaper». *Ред.*

[**] — не считает нужным сводить концы с концами. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 10. *Ред*

[****] *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

Серрайе по моему предложению написал Дюпону о Моттэ настолько резко, что Дюпон обиделся и 2 недели не писал Серрайе.

Будет кстати, если ты пришлешь мне деньги для поездки на море. Я хочу еще на этой неделе отправиться в Брайтон. Позже я не смогу при данных обстоятельствах отлучиться из Лондона.

Привет.

Твой ***К. М.***

Итак, посылай теперь свои статьи непосредственно: *Фредерику Гринвуду,* эскв., редактору «Pall Mall Gazette», 2 Northumberland Street, Strand, London.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

7
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 3 августа 1870 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю:

W/2 86721, Манчестер, 20 июня 1869 г. — 20 ф. ст.,

W/2 77454, » 23 января 1869 г. — 20 ф. ст., на Брайтон, а также S/11 13062, Ливерпуль, 17 мая 1869 г. — 5 ф. ст.; это взнос Мура для Интернационала. Мой ты получишь в начале сентября, я сижу без денег и вынужден ждать дивидендов. Мне придется продать акции, так как предстоят платежи; как ты думаешь, следует мне еще немного подождать с этим или сразу спустить их? Я еще могу продать их без потерь.

Я рад тому, что французы продвигаются вперед и заняли Саарбрюккен (в котором были размещены 1 батальон, 4 эскадрона и, возможно, немного артиллерии). Во-первых, из моральных соображений. Во-вторых, потому что первое сражение немцы будут вести в положении обороняющихся, а оборона чрезвычайно усилилась благодаря ружью, заряжающемуся

с казенной части. Так как немцы, по моему расчету, вчера вечером начали стратегическое наступление, то я предполагаю, что сражение — стычки, служащие его завязкой, пожалуй, уже происходят сегодня — разыграется завтра на линии Отвейлер — Нёйнкирхен — Хомбург. При этом армии Фридриха-Карла и кронпринца* будут действовать с фронта, а Штейнмец нападет на французов с фланга (левого). Или наоборот.

Очень глупо, что Гринвуд напечатал статью** лишь вчера вечером, когда уже пришла целая масса подтверждающих сообщений. Он сделал также различные нелепые изменения в словах, изобличающие незнакомство с военной терминологией. Тем не менее статья уже подействовала. Сегодня «Times» поместила передовую, *целиком списанную с моих двух статей — 2-й и 3-й.* Я пишу поэтому Гринвуду заявление[19].

Деньги ты получил бы вчера, но твое письмо пришло только со второй почтой, и ко мне оно попало лишь около 4-х часов.

Шутка с Блиндом очень хороша. Освальд не из баденских ли Освальдов 1849 года? Их было трое.

Существует все еще известный риск, что французы нападут на немцев еще до того, как те закончат сосредоточение и развертывание своих войск. Если бы благородный Луи*** нанес удар в пятницу****, то он мог бы без особых трудностей достичь Рейна. Но во вторник немцы должны были быть почти готовы. Наилучшие шансы для наступления он упустил по собственной вине, то есть из-за bas empire*****, из-за мошеннических злоупотреблений в управлении армией, что задержало его на 5 дней и, вероятно, вынудило и теперь выступить неподготовленным.

Если немцы, против ожидания, проиграют это первое сражение, то через 4 недели они снова могут быть значительно сильнее, чем теперь; от *полного* поражения *их* спасает линия Рейна, а французов ничто не сможет уберечь.

Будь так добр и сейчас же сообщи мне о получении денег, иногда пропадают и заказные письма. Сердечный привет всем вам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Фридриха-Вильгельма. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне. — III». *Ред.*

*** — Наполеон III. *Ред.*

**** — 5 августа. *Ред.*

***** — империи времен упадка (обозначение поздней Римской или Византийской империи); здесь имеется в виду Вторая империя во Франции. *Ред.*

8
МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 августа 1870 г.

Дорогой Фред!

Только что — в 7 часов вечера — меня оставил злосчастный Освальд, и, хотя уже поздно для почты, пишу эти строки, так как не уверен, что завтра мне что-нибудь не помешает.

Субъект, который пришел с Блиндом, — профессор Гольдштюккер, давний национал-либерал. Сцена была очень резкой*. Студиозус Блинд даже *солгал,* будто д-р Якоби на *его* стороне (это было сделано для присутствовавших французов). Удаляясь, эти субъекты дали понять, не буквально, а намеками, что Освальд *«куплен»* Бонапартом.

Это довело беднягу Освальда до конвульсий. Из-за этого он пришел и ко мне. *Я* должен подписать, чтобы поддержать его. Иначе его положение в Лондоне будет сильно поколеблено. Он принес с собой напечатанное обращение (только корректуру)[15]. Я прежде всего повторил ему все, что высказал раньше. Затем прочел произведение — слабо, фразисто и нет даже намека, хотя бы из вежливости по отношению к французам, ведущим с ним переговоры, на оборонительный характер войны со стороны *немцев* (я не говорю со стороны *Пруссии).*

Тогда я предложил ему оставить всю затею, так как эффект может быть «небольшим», поскольку, как я ему уже писал раньше в ответ на его первое письмо**, только *рабочий класс* представляет активную силу, способную противостоять национальному угару.

Он возразил: прежде всего, некоторые французы уже *подписали,* и Луи Блан заявил, что готов *присоединиться,* (чем подтверждается, что он не участвовал в составлении обращения).

Во-вторых: если он теперь *не* опубликует обращения, то завтра Блинд станет расписывать повсюду в немецких газетах, будто *он помешал* напечатанию этого изменнического обращения. Лучше поэтому его напечатать.

Последнее справедливо. Должен сознаться, мне стало жалко парня. Я поставил поэтому следующий *ультиматум:*

Я готов *присоединиться* (но, как и Луи Блан, не просто ставя свою подпись) на следующих двух условиях:

* См. настоящий том, стр. 18. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 109. *Ред.*

1) что в виде примечания к моему имени будет *напечатано:*

«Я присоединяюсь к опубликованному выше обращению в той мере, в какой оно в общем соответствует по своему духу воззванию Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих[*]»;

2) что будет вставлена фраза, указывающая, хотя бы в самых умеренных и дипломатичных выражениях, на оборонительный характер войны со стороны немцев.

Это он принял. Завтра в 5 часов у него снова собрание, на которое я пойду.

Потом он спросил: не подпишет ли Энгельс *с той же оговоркой,* что и я?

Я сказал, что это — *лондонское* обращение. Я подписываю на определенных условиях, только из любезности к нему и совершенно вопреки моему критическому сознанию. Я не вижу пока абсолютно никаких оснований, почему, кроме меня, должен также компрометировать себя и ты из-за того, что Освальд сделал ошибку, привлекши вообще к этому делу экс-студиозуса Блинда. На том и кончилось.

Впрочем, после воскресенья[**] я письменно обратил внимание Освальда на другой блиндовский маневр[***]. А именно, я прочел в «Rappel» корреспонденцию (в виде исключения неглупую) из Франкфурта, ее автор настроен весьма антишовинистически для француза. Все же он делает *против* немцев следующее замечание:

«Frankfurter Zeitung»[****] напечатала корреспонденцию из Лондона, согласно которой «проживающие в Лондоне французские республиканцы пригласили *всех* известных немецких республиканцев выразить совместный протест *против этой наполеоновской войны.* Немецкие республиканцы отказались, потому что война с прусской стороны является оборонительной».

Это стряпня экс-студиозуса, который всегда пишет по поводу, для, в интересах и относительно К. Блинда и его геройских деяний.

Администрация «Pall Mall» прислала мне вчера чек на две с половиной гинеи за 1-ю статью о войне[*****] (за июль) с указанием, что выплата всем корреспондентам постоянно произво-

[*] *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

[**] — 31 июля. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 117—118. *Ред.*

[****] — «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt». *Ред.*

[*****] *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне. — I». *Ред.*

дится в конце месяца. Младшая ветвь семьи Маркса, состоящая из отчаянной девицы* и знаменитого Уильямса**, заявила, что «она намерена конфисковать эту первую военную добычу, как следуемое ей комиссионное вознаграждение». Если ты возбуждаешь протест, то он должен последовать быстро, ввиду энергичного характера этих «нейтральных». Прилагаю вырезку из вчерашней «Pall Mall», в которой она протестует против плагиата со стороны «Times». Если война продолжится еще некоторое время, ты будешь скоро признан *первым военным авторитетом в Лондоне.*

Несмотря на все недостатки, «Pall Mall» имеет два преимущества:

1) из солидных газет она единственная, выступающая с известной *оппозицией* по отношению к *России.* Это в ходе войны может приобрести важное значение;

2) как аристократическая газета par excellence***, она задает тон во всех *клубах* и, в особенности, в военных;

3) она *единственная не продажная* газета в Лондоне.

Кстати. Купи себе последний номер «London Illustrated News», так как в нем портрет негодяя Бруннова. Ты найдешь, что его физиономия является воплощением русской дипломатии.

Между прочим. Дизраэли распространялся по поводу смехотворной гарантии, которую получила Пруссия в силу Венских договоров на прусскую Саксонию, и обосновывал этим необходимость союза между Англией и Россией (он вовремя позабыл, что самостоятельность *Польши* — условие этой гарантии со стороны Англии)[20]. Это была лишь попытка позондировать почву. Но *англо-русский* союз действительно является также настоящим планом и Гладстона. Тут должны энергично вмешаться английские члены *Интернационала.* Об этом я пошлю письмо Совету к следующему вторнику[21].

Бельгийцы предложили созвать конгресс 5 сентября в Амстердаме. Это — план господина Бакунина. Конгресс состоял *бы главным образом из его приспешников.* В противовес этому я предложил: обратиться ко всем секциям, не считают ли они, что при настоящих обстоятельствах, когда французские и немецкие делегаты были бы лишены возможности присутствовать на конгрессе, нужно было бы предоставить Генеральному Совету следующие полномочия:

* — Элеоноры. *Ред.*
** — Женни Маркс (дочь), подписывавшая свои статьи по ирландскому вопросу псевдонимом Уильямс. *Ред.*
*** — по преимуществу. *Ред.*

1) отложить конгресс;

2) уполномочить Совет созвать конгресс в тот момент, когда он сочтет это целесообразным. Предложение прошло[22].

Это тем более важно, так, как мы видим из открытого нападения на нас в последнем номере «Solidarite» (в связи с нашим решением по делу *швейцарцев*)[23], Бакунин подготовил свои предупредительные меры к амстердамскому конгрессу. Он побил бы нас на последнем *конгрессе в Базеле*[24], если бы не немецкие элементы Швейцарии.

Лопатин уехал из Брайтона, где почти умирал со скуки, в Лондон. Он — единственный «солидный» русский из всех, кого я до сих пор встречал, а национальные предрассудки я скоро из него выбью. От него я узнал также, что Бакунин распространяет слух, будто бы я — *агент Бисмарка.* Mirabile dictu![*] И действительно забавно, что в тот же вечер (во вторник, вчера), как мне рассказал Серрайе, Шатлен, член Французской секции[25] и близкий друг Пиа, даже сообщил Французской секции на ее общем заседании *сумму,* которую заплатил мне Бисмарк, а именно 250000 франков. Это, по крайней мере, приличная *цена,* если, с одной стороны, учесть, что представляют собой французские *франки,* и, с другой стороны, иметь в виду прусскую скупость!

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

9
МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 августа [1870 г.]

Дорогой Фред!

Благодарю за 40 фунтов стерлингов. Получил также 5 ф. ст. для Интернационала от угольного короля[**].

Что касается продажи акций, то мое мнение таково: они снова поднимутся, но в *самом ближайшем времени упадут,* потому что лондонская фондовая биржа, давно уже находящаяся в угнетенном состоянии, использует ситуацию для

[*] — Здорово сказано! *Ред.*
[**] — Самюэла Мура. *Ред.*

организации банкротств, а это подействует также и на континентальные биржи, следовательно, на рынок обязательно будет выброшена масса бумаг.

Что касается «различных» Освальдов, то я сегодня расспрошу его на этот счет.

Привет.

Твой ***К. М.***

P. S. Одна из первых жертв войны — Лафарги и Шнаппи[*]. Их домик находится в районе укреплений[26] и будет снесен при первом же неблагоприятном повороте событий.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

10
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 5 августа 1870 г.

Дорогой Мавр!

Очень спешу. Комиссионные честно заработаны[**].

Но что ты скажешь о наших солдатах, которые берут штыковой атакой укрепленную позицию, защищаемую митральезами и ружьями, заряжающимися с казенной части? Молодец![***] Держу пари, завтра Бонапарт сфабрикует победу, чтобы смазать это.

Если ты придаешь этому какое-нибудь значение и есть еще время, то можешь поставить с той же оговоркой и мое имя под обращением Освальда[15].

Гринвуд очень любезно пишет сегодня, что я могу посылать статьи так часто, как захочу. Так и будет.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Завтра или в воскресенье[****] произойдет решительное сражение, теперь, вероятно, у самой лотарингской границы[17].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Шарль Этьенн Лафарг. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 22—23. *Ред.*
[***] — слово «Молодец» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
[****] — 7 августа. *Ред.*

11
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 августа 1870 г.

Дорогой Фред!

Я уезжаю только завтра (задержали дела *Интернационала*) и притом не в Брайтон, а в Рамсгет[27], так как, по полученным сведениям, в первом слишком жарко; кроме того, присутствии Арнольда Винкельрида-Руге[*] делает это место не безопасным.

Империя создана, то есть германская империя. По-видимому, все эти мошенничества со времени основания Второй империи в конечном счете, так или иначе, и не тем путем, который предусматривался, и не тем способом, который намечался, вели к осуществлению «национальных» целей 1848 г. — Венгрия, Италия, Германия! Мне представляется, что подобное движение будет доведено до конца лишь тогда, когда дело дойдет до потасовки *между Пруссией и Россией.* Это отнюдь не невероятно. Пресса московитской партии (я кое-что из нее посмотрел у Боркхейма) столь же резко напала на русское правительство за его дружественную позицию по отношению к Пруссии, как французские газеты тьеровского направления нападали в 1866 г. на Бустрапу[28] за его флирт с Пруссией. Только император[**], немецко-русская партия и официальный орган «Journal de Saint-Petersbourg» выступают все вместе против Франции. Но и они отнюдь не ожидали столь решительных прусско-немецких успехов. Они полагали, как и Бонапарт в 1866 г., что воюющие державы истощат друг друга в длительной борьбе и святая Русь сможет выступить тогда в качестве верховного арбитра.

Но теперь! Если Александр не желает быть отравленным, то что-нибудь должно быть сделано для успокоения национальной партии. Престиж России будет, очевидно, еще более «подорван» германо-прусской империей, чем был подорван престиж «Второй империи» Северогерманским союзом[29].

Поэтому Россия будет, так же как это делал Бонапарт в 1866—1870 гг., торговаться с Пруссией, чтобы добиться уступок в отношении Турции, и вся эта торговля, несмотря на русскую религию Гогенцоллернов, кончится *войной между торгующимися.* Как ни глуп всегда немецкий Михель, но его вновь усилившееся национальное чувство (как раз теперь, когда уже

[*] — Маркс иронически сравнивает Руге по аналогии имен с Винкельридом, полулегендарным швейцарским воином, — обоих звали Арнольдами. *Ред.*

[**] — Александр II. *Ред.*

нельзя будет внушать ему, что он должен все вынести, ради того чтобы сначала добиться осуществления немецкого единства) вряд ли уже удастся использовать в *интересах России,* для чего нет никаких оснований и даже малейшего предлога. Qui vivra verra*. Если наш красавец Вильгельм проживет еще некоторое время, то мы можем еще быть свидетелями его обращений к полякам. Если бог хочет сотворить нечто особенно великое, говорит старый Карлейль, он всегда избирает для этого самых глупых людей.

В данный момент меня беспокоит положение вещей в самой Франции. Следующее крупное сражение вряд ли может кончиться иначе, чем неудачей французов. А что тогда? Если разбитая армия бросится *под предводительством Бустрапы* в Париж, то это приведет к самому унизительному для Франции миру, возможно, с реставрацией Орлеанов. Если в Париже вспыхнет революция, то, спрашивается, будет ли она располагать средствами и вождями, чтобы оказать серьезное сопротивление пруссакам? Нельзя же отрицать, что двадцатилетний бонапартистский фарс оказал чрезвычайно деморализующее воздействие. Едва ли есть основания рассчитывать на революционный героизм. Что ты думаешь об этом?

Я ничего не понимаю в военном деле, но все же мне кажется, что редко какая-либо кампания велась более бессмысленно, бессистемно и посредственно, чем та, которую ведет Баденге**, и ко всему этому прекрасный пролог, совершенно в стиле мелодрам lower empire***, исполнявшихся в театре Порт-Сен-Мартен, — отец с сыном у жерла пушки; и это «возвышенное» зрелище сопровождается гнусностью — бомбардировкой Саарбрюккена! Негодяй, с головы до пят.

Мак-Магон на первоначальном военном совете в Меце настаивал на быстром наступлении, но Лебеф держался противоположного мнения.

Кстати. Из одного письма из Вены (от двоюродного брата Эккариуса, 72-летнего старца) мы узнаем, что *Бисмарк* тайно находился там!

В этой войне — в интендантстве и дипломатии — совсем в духе lower empire обнаружилось действие лозунга: обкрадывай друг друга и обманывай друг друга; так что во Франции решительно все, от министра до конторщика, от маршала до

* — Поживем, увидим. *Ред.*

** — так называли Наполеона III, по фамилии каменщика Баденге, в одежде которого Луи Бонапарт в 1848 г. бежал из тюрьмы. *Ред.*

*** — империи времен упадка (обозначение поздней Римской или Византийской империи); здесь имеется в виду Вторая империя во Франции. *Ред.*

рядового солдата, от императора до чистильщика его сапог, пришли в полное замешательство, когда гром пушек обнаружил подлинное положение вещей.

Г-н Джон Стюарт Милль удостоил большими похвалами наше воззвание*. Оно вообще произвело большое впечатление в Лондоне. Между прочим, филистерское кобденовское «Общество мира» письменно предложило распространять его[30].

Ad vocem** обращения Освальда. Я воспользовался твоим разрешением, так как мне действительно было неприятно фигурировать без «тебя»***. Благодаря промедлению обращение будет выглядеть, разумеется, еще глупее. Нам это безразлично, поскольку мы разделяем только его общее направление и т. д., лишь *в той мере, в какой* и т. п. Отказаться — несмотря на смехотворность — теперь нельзя, так как Луи Блан и пр. могут подумать, что причиной этому прусские победы.

Кстати. Старый Руге неделю тому назад написал Освальду, что не может подписать. Почему? Он *«убежден, что* ***пруссаки*** *провозгласят в Париже французскую республику!»* Не узнаешь ли ты в этом старого скота и теоретизирующего путаника во всем его прежнем блеске?

При сем кое-что от пророка Уркарта.

Привет.

Твой ***К. М.***

P. S. В статье «Fortnightly Review» (августовский номер) о «наших невозделанных землях»**** говорится следующее об ирландской почве:

«что ее почва плодородна, доказывается свидетельствами и т. д., и т. п. и *г-на де Лавеле;* последний господин утверждает и т. д. и т. д.» (стр. 204).

Так как Лавеле считается у англичан крупным авторитетом в области агрономии, благодаря своим книгам о бельгийском и итальянском земледелии, то это место тебе пригодится[31].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

** — По поводу. *Ред.*

*** См. предыдущее письмо, стр. 25. *Ред.*

**** *Ф. А. Макси.* «Наши невозделанные земли». *Ред.*

12
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В РАМСГЕТ

Манчестер, 10 августа 1870 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня 10 августа. Неужели парижане совсем забыли об этом? Судя по сегодняшнему вечернему выпуску «Pall Mall Gazette», как будто нет[32]. Bas empire[*], кажется, разваливается с треском. Баденге[**] отставлен от армии и вынужден сдать ее Базену (!!), который теперь является лучшим его человеком из числа еще не побитых. На деле это значит, что он вообще уходит в отставку. Кажется, революция должна совершиться очень легко, все разваливается само собой, как, впрочем, и следовало ожидать. Ближайшие день-два, несомненно, решат это.

Я думаю, орлеанисты — без армии — недостаточно сильны, чтобы сразу рискнуть на реставрацию. Так как теперь их династия единственная еще возможная, то, вероятно, они сами вновь предпочтут республиканское междуцарствие. Не окажется ли в этом случае у кормила правления экс-«Marseillaise»[33]?

Думаю, что с республикой пруссаки пойдут на почетный в общем мир. Им невыгодно вызывать вновь 1793 и 1794 годы. Вся тронная речь Вильгельма рассчитана на то, чтобы спекулировать революцией и продемонстрировать свое намерение не доводить дело до крайности. Вопреки этому, с того времени национальное неистовство в Германии весьма усилилось и вопли об Эльзасе и Лотарингии сделались всеобщими. Да и на Вильгельма нельзя полагаться. Но все же я пока еще думаю, что удовлетворятся меньшим. Некоторую часть территории Франция, пожалуй, должна будет отдать. А для того, чтобы повторился подъем 1793 г. и притом в полную *силу,* нужны также и *враги* 1793 г. и, как ты справедливо говоришь, также и иного рода французы, чем те, которые только что вышли из bas empire.

Впрочем, я предполагаю, что пруссаки уже вели переговоры с Орлеанами.

Что Бисмарк был в Вене, кажется мне тамошней биржевой сплетней. Вена отличается в этом отношении.

---

[*] — империя времен упадка (обозначение поздней Римской или Византийской империи); здесь имеется в виду Вторая империя во Франции. *Ред.*

[**] — Наполеон III. *Ред.*

Вполне согласен с тем, что ты говоришь о русских*. И потребуется немного времени, чтобы дело дошло до этого. Я убежден, что Бисмарк на этот случай заранее пощадит французов.

По поводу стратегии Баденге смотри «Pall Mall Gazette», вчерашний номер (передовую) и сегодняшний вечерний**. С тех пор я обнаружил еще новую глупость. 7-й корпус Феликса Дуэ 1 августа еще совершенно беззаботно продвигался из Бельфора в Альткирх, и, таким образом, поскольку линия Страсбург — Нанси перехвачена или будет перехвачена у Цаберна*** немцами, его придется теперь перевозить в Мец или Шалон через Везуль и Шомон. Такого безобразия еще никогда не бывало. Великолепно, что именно немцы одним ударом разрушают все это шарлатанство!

Какие представления о противниках существовали во французской армии, лучше всего видно из писем капитана Жанро, публикуемых с воскресенья в «Temps». Этот честный малый был взят в плен в Саарбрюккене и видел 8-й корпус (наших рейнцев). Изумление парня поистине уморительно. Уж один внешний вид прусского лагеря произвел на него сильнейшее впечатление. «Превосходная армия, нация, обладающая мощной организацией для войны» — обнаруживается перед ним во всем блеске, вплоть до *прусского унтер-офицера,* «моральному достоинству» которого, к сожалению, «мы можем позавидовать»! А ведь это был один из наиболее толковых офицеров, который хорошо знает немецкий язык! Он признает к тому же, что пруссаки стреляют куда лучше французов.

Немцы имеют теперь под ружьем $1^1/_4$ миллиона солдат, так что даже 100000—200000 итальянцев (что равняется половине французов) мало что могут изменить. Австрия, если только она пошевельнется, рискует революцией в Вене. Россия, вероятно, будет чувствовать себя в безопасности, пока не заключат мир, либо пока в Париже не образуется революционное правительство, на интриги с которым ей нельзя рассчитывать. Там будут всячески остерегаться еще больше раздразнить доведенного до бешенства немецкого Михеля. Ты видишь теперь, насколько я был прав, рассматривая эту прусскую военную организацию как огромную силу, которая в случае национальной войны, как в настоящее время, оказывается совершенно непобедимой.

Теперь официально даны названия: I, II, III *германские* армии.

---

* См. предыдущее письмо, стр. 26. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне», статьи V и VII. *Ред.*

*** Французское название: Саверн. *Ред.*

Хочу еще раз заглянуть в Шиллеровское общество[34], чтобы там просмотреть последние телеграммы. Сердечный привет всем вам.

Твой ***Ф. Э.***

О доме все еще ничего не слышно. При данных условиях было бы, может быть, все же лучше не связывать себя на $3^1/_2$ года; я подожду еще несколько дней, прежде чем написать этому субъекту*.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

13
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

Рамсгет, 12 августа 1870 г.
36, Hardres Street

Дорогой Фред!

Посылаю массу материала, который по прочтении я должен получить обратно с *твоим* письменным отзывом[35].

Еще до приезда сюда начались боли в левой ягодице, а затем распространились на поясницу. Я не знал, что это такое, но теперь появились определенные признаки. Это ревматизм, и притом чертовски сильный, так что ночью едва могу заснуть. Один англичанин здесь, страдающий тем же, принимает *горячие морские ванны.* Что ты думаешь об этом?

Привет миссис Лиззи и Фреду от всего семейства, а также благодарность моей жены за твои строки.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

14
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

Рамсгет, 15 августа 1870 г.
36, Hardres Street

Дорогой Фред!

Ты увидишь из «Daily News» и из перепечатки в сегодняшней «Pall Mall», что «выдающийся писатель» собирается выпустить

* — Смиту (см. настоящий том, стр. 14). *Ред.*

на английском языке памфлет в защиту аннексии Германией Эльзаса.

«Выдающийся писатель», который поместил эту заметку о себе самом в «Daily News», разумеется, не кто иной, как экс-студиозус Карл Блинд. Этот негодяй может в настоящий момент причинить вред своими махинациями с английской прессой.

Так как ты теперь имеешь связи в «Pall Mall», то должен взяться за его мазню, как только она появится, и отделать скотину по заслугам[36].

Говоря *между нами,* пруссаки могли бы нанести большой дипломатический удар, если бы они, не требуя для себя ни одной пяди французской земли, потребовали возвращения Италии Савойи и Ниццы, а Швейцарии — той полосы земли, которая была объявлена нейтральной договорами 1815 года[37]. Против этого никто не мог бы возразить. Но не *нам* давать советы насчет такого обмена земель.

Семья развлекается здесь по-королевски. Тусси и Женничка не расстаются с морем и набирают здоровья. Я, напротив, вынужден почти все время лежать из-за ревматизма и бессонных ночей.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

15
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В РАМСГЕТ

Манчестер, 15 августа 1870 г.

Дорогой Мавр!

Когда, как я, испытываешь в течение трех дней резкие боли в желудке и временами тебя еще слегка лихорадит, то даже при начавшемся улучшении доставляет немного удовольствия распространяться о политике Вильгельма*. Но так как ты должен эту ерунду получить обратно, то быть по сему.

Не знаю, насколько Бракке, безусловно очень неустойчивый, дал себя лично увлечь национальному воодушевлению. Не могу я также, получая, самое большее, *один* номер «Volks-

* — Либкнехта. *Ред.*

staat» в две недели, судить о позиции Комитета* в этом вопросе, разве только по письму Бонхорста Вильгельму, в общем сдержанному, но обнаруживающему его теоретическую неуверенность. По сравнению с этим ограниченная уверенность Либкнехта, вытекающая из его доктринерства, производит в известном смысле выгодное впечатление[35].

Мне кажется, что дело обстоит так: Германия втянута Баденге** в войну за ее национальное существование. Если она окажется побежденной Баденге, то бонапартизм укрепится на многие годы, а Германии на многие годы, может быть на целые поколения, — конец. О самостоятельном немецком рабочем движении в таком случае не будет и речи, борьба за восстановление национального существования будет поглощать все силы, и, в лучшем случае, германские рабочие окажутся на буксире у французских. Если Германия победит, то с французским бонапартизмом будет во всяком случае покончено, вечные раздоры из-за создания германского единства наконец прекратятся, германские рабочие смогут организоваться в совершенно ином национальном масштабе, чем до сих пор, а французские, какое бы там ни создалось правительство, будут, несомненно, иметь более свободное поле деятельности, чем при бонапартизме. Вся масса немецкого народа, всех классов, поняла, что в первую очередь дело идет именно о национальном существовании, и потому сразу проявила готовность выступить. Мне представляется невозможным, чтобы при таких условиях какая-либо немецкая политическая партия проповедовала a la Вильгельм полное противодействие и выдвигала всякого рода побочные соображения взамен главного.

К тому же Баденге не смог бы вести эту войну без шовинизма массы французского населения: буржуа, мелких буржуа, крестьян и созданного Бонапартом в больших городах империалистически настроенного, османовского строительного пролетариата, вышедшего из крестьянства[38]. До тех пор, пока этому шовинизму не будет нанесен смертельный удар, мир между Германией и Францией невозможен. Можно было ожидать, что это сделает пролетарская революция; но после того как началась война, немцам не остается ничего другого, как сделать это самим, и притом немедленно.

Теперь второстепенные соображения. Тем, что эта война ведется под руководством Лемана***, Бисмарка и К°и, если они

* — Комитета немецкой Социал-демократической рабочей партии в Брауншвейге. *Ред.*
** — Наполеоном III. *Ред.*
*** — прозвище Вильгельма I. *Ред.*

удачно закончат ее, будет способствовать их временной славе, мы обязаны убожеству немецкой буржуазии. Это, конечно, очень гнусно, но тут ничего не поделаешь. Однако было бы абсурдом возводить по этой причине антибисмаркизм в единственный руководящий принцип. Во-первых, Бисмарк и теперь, как и в 1866 г., выполняет частицу нашей работы, он это делает *по-своему* и сам того не желая, но все же он ее делает. Он еще более расчищает для нас почву. И затем, сейчас уже не 1815 год. Южные немцы теперь неизбежно войдут в рейхстаг, и тем самым будет создан противовес пруссачеству. К тому же национальные обязанности, которые лежат на Бисмарке, делают, как ты сам писал, заведомо невозможным союз с Россией. Вообще глупо желать a la Либкнехт переделать всю историю с 1866 г., потому что она ему не нравится. Но мы ведь знаем наших образцовых южных немцев. С этими дураками ничего не поделаешь. Я думаю, наши могли бы:

1) примкнуть к национальному движению — как оно сильно, ты видишь из письма Кугельмана[39] — поскольку и до тех пор, пока оно ограничивается защитой Германии (что не исключает при известных обстоятельствах наступления вплоть до заключения мира);

2) подчеркивать при этом различие между национально-германскими и династическо-прусскими интересами;

3) противодействовать всякой аннексии Эльзаса и Лотарингии — Бисмарк дает теперь понять, что он намерен присоединить их к Баварии и Бадену;

4) как только в Париже окажется у власти республиканское, нешовинистическое правительство, — добиваться почетного мира с ним;

5) постоянно подчеркивать единство интересов немецких и французских рабочих, которые не одобряли войну и не воюют друг с другом;

6) *Россия,* — как в воззвании Интернационала[*]. Забавно утверждение Вильгельма[**], что поскольку Бисмарк бывший сообщник Баденге, то правильная точка зрения — сохранять нейтралитет. Если бы таково было в Германии общее мнение, то мы скоро снова получили бы Рейнский союз[40], и благородный Вильгельм увидел бы, какую роль пришлось бы ему играть в нем и что стало бы с рабочим движением. Народ, действительно способный совершить социальную революцию, и притом в излюбленных Вильгельмом бесчисленных

[*] *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

[**] — Либкнехта. *Ред.*

мелких государствах, это, разумеется, тот, который получает все время пинки и удары!

Ты видишь, между прочим, как этот жалкий Вильгельм продолжает заигрывать с реакционными партикуляристами[41] — Вульстером, Обермюллером и т. п. — и впутывает партию в скверную историю.

Вильгельм, очевидно, рассчитывал на победу Бонапарта, лишь бы его Бисмарк таким образом сломал себе шею. Ты помнишь, как он постоянно грозил ему французами. *Ты,* понятно, тоже на *стороне Вильгельма!*

Как мило, что этот несчастный пытается обвинить меня по поводу чего-то, что «якобы» было напечатано в «Elberfelder Zeitung»[42]. Бедное животное!

Крах Франции, по-видимому, ужасен. Все разваливается, распродано, расхищено. Шаспо* плохо изготовлены и оказываются негодными в бою, их уже больше не хватает, приходится разыскивать старые кремневые ружья. Тем не менее революционному правительству, если оно *скоро* появится, не следует отчаиваться. Но оно должно предоставить Париж его участи и продолжать войну, опираясь на юг. Тогда еще, возможно, оно сумеет продержаться до тех пор, пока не будет закуплено оружие и организованы новые войска, при помощи которых враг постепенно будет вновь оттеснен к границе. Собственно говоря, это было бы лучшим концом войны, когда обе страны доказали бы друг другу свою непобедимость. Но если это скоро не произойдет, то комедии конец. Операции Мольтке весьма образцовы — старый Вильгельм, по-видимому, предоставил ему полную свободу действий, и четвертые батальоны уже вливаются в армию, тогда как у французов они еще не существуют.

Если Баденге еще не отошел от Меца, ему придется плохо.

При ревматизме морское купанье вредно. Но Гумперт, который уехал на месяц в Уэльс, утверждает, что *морской воздух* действует особенно благотворно. Надеюсь, ты скоро избавишься от болей, это очень гнусная вещь. Во всяком случае, это не опасно, а общее восстановление здоровья гораздо важнее.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXIV. 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — ружье Шаспо — система заряжающейся с казенной части винтовки, названной по имени изобретателя. *Ред.*

16
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Рамсгет], 17 августа* 1870 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо от меня (также и от г-жи Маркс за письмо к ней**) за труд, который ты при таких тяжелых обстоятельствах взял на себя. Твое письмо полностью совпадает с планом ответа, который я уже составил в голове. Тем не менее, в таком важном деле — тут речь идет не о Вильгельме***, а о *директивах, намечающих линию поведения для немецких рабочих* — я не хотел действовать, не посоветовавшись с тобой[43].

Вильгельм делает вывод о совпадении его точки зрения с моей:

1) на основании воззвания *Интернационала*****, которое он, конечно, предварительно перевел на свой, вильгельмовский язык;

2) на том основании, что я одобрил его и Бебеля заявление в рейхстаге[44]. То был «момент», когда доктринерство являлось актом мужества, но отсюда отнюдь не следует, что момент этот продолжается, и еще менее, что позиция германского пролетариата в этой войне, сделавшейся национальной, в итоге всего определяется антипатией Вильгельма к пруссакам. Это было бы равносильно тому, как если бы мы на том основании, что в свое время выступали с протестом против «бонапартистского» освобождения Италии, стали бы возражать против той относительной независимости, какую Италия получила в результате этой войны.

Притязания на Эльзас и Лотарингию преобладают, по-видимому, в двух сферах: среди прусской камарильи и южногерманских квасных патриотов. Это было бы величайшим несчастьем, как для Европы, так, в особенности, и для Германии. Ты, вероятно, заметил, что большинство русских газет говорит уже о необходимости европейского дипломатического вмешательства для сохранения европейского равновесия.

Кугельман смешивает оборонительную войну с оборонительными военными операциями. Значит, если какой-либо субъект нападет на меня на улице, то я могу лишь парировать

* В оригинале описка: «17 апреля». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 120—121. *Ред.*
*** — Либкнехте. *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

его удары, но не смею побить его, потому что превращусь тогда в *нападающего!* У всех этих людей в каждом слове проглядывает недостаток диалектики.

Уже четвертая ночь, как я совсем не сплю из-за ревматизма и фантазирую все это время о Париже и т. п. Сегодня вечером приму снотворное, прописанное Гумпертом.

Я попал в точку в отношении Бонапарта, говоря о похоронном звоне по Второй империи, которая кончится тем же, чем началась — пародией[*]! Можно ли себе представить лучшую пародию на наполеоновскую кампанию 1814 года? Полагаю, мы оба были единственными людьми, которые с самого начала распознали *все ничтожество* Бустрапы[28], считая его простым комедиантом, и ни разу не позволили ввести себя в заблуждение его временными успехами.

Кстати. Буржуазное «Общество мира»[30] послало Генеральному Совету Интернационала 20 ф. ст. для напечатания воззвания на французском и немецком языках.

Привет.

Твой ***К. М.***

«Times», «Telegraph»[**], «Daily News» и пр., — как они в течение 20 лет пресмыкались перед Бонапартом!

Предложение брауншвейгцев, чтобы Генеральный Совет просил *Боркхейма* составить брошюру против России, в самом деле забавно!

Эти люди поразительно наивны!

Морской воздух очень хорошо на меня действует, и, во всяком случае, в Лондоне этот приступ был бы гораздо мучительнее.

Что касается найма дома на три с половиной года, то я не разделяю твоего мнения[***]. Цены на приличные квартиры в Лондоне, вследствие французской катастрофы, будут расти, и ты в любой момент сможешь «приятным образом» отделаться от дома.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Имеется в виду первое воззвание Генерального Совета о франко-прусской войне. *Ред.*
[**] — «Dally Telegraph». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 31. *Ред.*

17
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В РАМСГЕТ

Манчестер, 20 августа 1870 г.

Дорогой Мавр!

Надеюсь, что твой ревматизм стал менее острым. Хлорал принесет тебе облегчение; если же нет, то обратись к врачу, чтобы он дал тебе какое-нибудь средство от бессонницы. Гумперт в Уэльсе, а потому с ним не так легко проконсультироваться.

Сегодня я написал Смиту энергичное письмо по поводу дома[16]. Я не могу дольше давать себя морочить этому аристократу, охотящемуся на куропаток, через месяц я должен быть уже там. Вчера истекло пять недель, как я договорился со Смитом, а все еще нет никакого ответа!

Я думаю, что аннексия территории с немецко-французским населением теперь решенное дело. Если бы на прошлой неделе в Париже образовалось революционное правительство, то что-нибудь еще можно было бы сделать. *Теперь* оно явилось бы слишком поздно и могло бы себя поставить лишь в смешное положение как пародия на конвент. Я убежден, что с революционным правительством, выступившим своевременно, Бисмарк заключил бы мир без отторжения территории. Но при таком поведении Франции, как теперь, у него нет никакого основания противиться давлению извне и своему собственному тщеславию. Это — большое несчастье, но мне оно кажется неизбежным. Если бы Германия была государством, подобным Франции, то это еще могло быть оправдано. Но теперь, когда завоеванное должно быть поделено между тремя граничащими с нею соседними государствами, это нелепо. Еще нелепее то, что немцы хотят навязать себе на западе говорящую *по-немецки* Венецию[45]. Увесистый памфлет тяжеловесного Блинда я постараюсь добыть, но, пожалуй, он прибудет слишком поздно[36].

Что скажешь ты по поводу Макка-Базена? Мак-Магон был уже достаточно плох, теперь появляется попросту Макк (из Ульма)*. Если 120000 французов вынуждены будут сложить оружие — это уж будет слишком; а до этого, пожалуй, дойдет дело[46]. Старый осел Вильгельм на старости лет лишит еще невинности девственницу Мец! Подобного банкротства, какое обнаруживает эта Вторая империя, еще не бывало. Меня интере-

* Иронический намек на сходство фамилий Мак-Магона и австрийского генерала Макка, капитулировавшего перед Наполеоном в Ульме в 1805 году. *Ред.*

сует лишь одно: неужели парижане наконец не восстанут, когда узнают правду о событиях последней недели[47]. Но и это, конечно, уже не помогло бы. Для того чтобы сделать Париж способным к обороне, нужно произвести вокруг него столь большие разрушения, что я не могу себе представить, можно ли вообще это в такой мере осуществить. С 1840 г. население города почти утроилось, и в соответствии с этим возросли и трудности его снабжения продовольствием. Наконец, весь товарооборот теперь настолько зависит от железных дорог, что если несколько железнодорожных мостов на каждой линии будет взорвано, то станет почти невозможным подвезти в город сколько-нибудь значительное количество запасов, даже при неполной блокаде.

Потери прошлой недели, должно быть, громадны. Немцы в ходе всей войны с величайшей решимостью постоянно переходили в штыковую атаку, а теперь необычайно стойкую пехоту атакует также и кавалерия; при этом люди должны падать как мухи. Красавец Вильгельм об этом не говорит ни слова. Но несомненно, во всяком случае, что немцы — солдат против солдата, батальон против батальона — показали свое решительное превосходство над французами. Прежде всего при Шпихерне, где 27 батальонов сражались против 42 (по меньшей мере) французских батальонов, которые занимали почти неприступную позицию. После сражения, происходившего в четверг[48], деморализация во французском лагере будет расти неудержимо.

В Карлсбаде[*] ли Кугельман? Я не знаю, куда послать фотографию.

Сердечный привет от Лиззи и меня всем вам. Надеюсь скоро услышать утешительные вести по поводу твоего ревматизма.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

18
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 22 августа 1870 г.

Дорогой Фред!

Приступы ревматизма были так ужасны, что семейный совет решил послать меня в Лондон, чтобы посоветоваться там

[*] Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*

с д-ром Маддисоном. Поэтому в субботу* днем я поехал в Лондон, откуда сегодня возвращаюсь снова в Рамсгет.

Вчера был на консультации у Маддисона. Он говорит, что это острая форма ишиаса. Прописал мне лекарство, вместе с ним мазь для втирания. Пребывание на море полезно для общего состояния здоровья, несколько расстроенного бессонницей. Он за то, чтобы в очень жаркие дни я принимал горячие морские ванны.

В Париже, по-видимому, заняты исключительно тем, чтобы удержать население от выступлений до тех пор, пока не будут приняты необходимые меры для передачи временного правления представителям Орлеанов.

Привет.

Твой ***К. М.***

Читал ли ты паршивое письмо Луи Блана[49]? Высший патриотизм состоит в том, чтобы быть пассивным и возложить *всю ответственность* на бонапартистов.

Шотландский осел Элко считает себя, очевидно, британским Мольтке[50].

Фрейлиграт: «Ура! Германия!»[51]. В этом с трудом вымученном стихотворении не обошлось также без «бога» и «галла».

Котенком лучше стать мне и мяукать,
Чем быть кропателем баллад несносных!**

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

19
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Рамсгет, 30 августа 1870 г.

Дорогой Фред!

Завтра утром возвращаюсь пароходом в Лондон. Во-первых, пребывание здесь для 5 человек слишком дорого, так как англичане из-за войны переполнили все морские курорты.

* — 20 августа. *Ред.*
** *Шекспир.* «Король Генрих IV», часть I, акт III, сцена первая. *Ред.*

Во-вторых: в помещении, и при такой цене, дьявольские «сквозняки». Сильные боли прекратились, но известная часть тела у меня как будто парализована, так что должен буду снова обратиться к доктору.

Подробности — из Лондона.

Твой ***К. М.***

«Spectator» — неделю тому назад — объявил твои статьи единственно значительными в английской прессе, но выразил сожаление, что автор так скуп на слова и факты.

Кстати. Боркхейм вчера приезжал сюда из Маргета. Его, по-видимому, удручает следующее: он, собственно, сам хотел писать на *твои* темы, еще до нас заявил об этом в «Pall Mall», но остался с носом.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

20
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 2 сентября 1870 г.

Дорогой Фред!

Позавчера вечером прибыл сюда. Сегодня пойду к д-ру Маддисону.

Вчера вечером была получена прилагаемая записка от-«Pall Mall Gazette» с чеком. Перевести мне его на твое имя и послать в Манчестер или получить по нему деньги и послать их тебе?

Теперь настало время, после столь блестящего подтверждения твоей первой статьи о Мак-Магоне*, начать следующую статью с *резюме* твоих собственных «Заметок о войне». Ты знаешь, что англичан нужно ткнуть носом в «points»** и что слишком большая сдержанность и скромность не годятся для нахального Джона Буля. Женская часть семейства пришла в ярость, обнаружив, что все лондонские газеты обкрадывают твои статьи, но ни разу не цитируют их.

---

* *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне. — XII». *Ред.*
** — «суть дела». *Ред.*

По-моему, вся оборона Парижа — лишь полицейский фарс, цель которого — поддерживать спокойствие парижан до тех пор, пока пруссаки не окажутся у ворот и не спасут *порядок,* а именно династию и ее мамелюков.

Плачевное зрелище, которое представляет Париж в настоящее время, то есть в течение всей войны, показывает, что для спасения Франции нужен был трагический урок.

Истинно *по-прусски* звучит заявление, что тот, кто не носит мундира, не имеет права защищать свое «отечество»!

Пруссакам следовало бы усвоить из своей собственной истории, что *«вечная»* гарантия безопасности со стороны разбитого врага достигается не путем расчленения и т. п. И даже после потери Лотарингии и Эльзаса Франция далеко не так обессилена, как была Пруссия после преподнесенной ей Наполеоном лошадиной дозы тильзитского лекарства[52]. И какова была польза от этого Наполеону I? Это поставило Пруссию на ноги.

Не думаю, чтобы Россия уже *активно* вмешалась в эту войну. Не думаю, чтобы она была к этому подготовлена. Но поистине мастерский дипломатический шаг — уже теперь провозглашать себя спасителем Франции[53].

В моем подробном ответе брауншвейгскому Комитету[*] я раз навсегда покончил с противной манерой нашего Вильгельма «отождествлять» меня и себя перед другими, когда это служит его целям. Хорошо, что своей инициативой он дал мне повод объясниться официально относительно недоразумения, которое он вызывал намеренно и недобросовестно.

Что скажешь о певце семейных радостей Фрейлиграте? Даже исторические катастрофы, как нынешняя, служат ему лишь поводом для воспевания своих собственных отпрысков. При этом «доброволец-санитар» превращается для англичан в «хирурга»[54].

Обмен письмами между бывшим швабским семинаристом Д. Штраусом и бывшим французским питомцем иезуитов Ренаном — веселый эпизод[55]. Поп остается попом. По-видимому, источником исторических познаний г-на Штрауса является книга Кольрауша[**] или аналогичный учебник.

До свидания!

Твой ***К. М.***

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Письмо Комитету Социал-демократической рабочей партии». *Ред.*
[**] *Ф. Кольрауш.* «Краткое изложение немецкой истории для народных школ». *Ред.*

Что касается обстрела Саарбрюккена, то пруссаки, видно, порядком наврали.

В Париже один фарс лучше другого. Но великолепнее всего солдаты, вступающие через одни ворота и возвращающиеся через другие!

Прилагаю также письмо от Лауры*. Эти дураки все еще непозволительно медлят с возвращением в Бордо.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

21
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 4 сентября 1870 г.

Да что мне? Просить Христа ради
Пущу и детей и жену...
Иная на сердце забота:
В плену император, в плену!**

Мировая история — величайшая поэтесса, она сумела пародировать самого Гейне. В плену император***, в плену! И притом еще у «вонючих пруссаков», а бедный Вильгельм**** стоит тут же и уверяет в сотый раз, что он, право же, не виноват во всей этой истории и что все это чисто божья воля! Вильгельм смахивает при этом на школьника: Кто создал вселенную? — Я, господин учитель, я это сделал, но, право, я больше не буду!

И тут появляется жалкий Жюль Фавр и предлагает, чтобы Паликао, Трошю и несколько аркадцев[56] составили правительство. Такой сволочной компании еще свет не видывал. Но все-таки надо ожидать, что когда это станет известно в Париже, то что-нибудь да произойдет. Не могу представить себе, чтобы этот поток новостей, которые сегодня или завтра должны стать известными, не оказал никакого действия. Может быть,

* — Лафарг. *Ред.*
** *Гейне.* «Гренадеры». *Ред.*
*** — Наполеон III. *Ред.*
**** — Вильгельм I. *Ред.*

появится левое правительство, которое, после некоторого показного сопротивления, заключит мир.

Война подходит к концу. Армии во Франции больше нет. Как только Базен капитулирует, что, наверное, случится на этой неделе, половина немецкой армии направится к Парижу, другая перейдет Луару и очистит страну от всех скоплений вооруженных людей.

Что касается моих статей, то ты увидишь, что в статье от третьего дня я сделал необходимое*. Но мой злейший враг в английской прессе — сам г-н Гринвуд. Этот дурак регулярно вычеркивает у меня всю отповедь его конкурентам за их плагиаты, и, более того, он сам с величайшим простодушием приводит в своем обзоре извлечения из списанной у меня накануне статьи, без малейшего намека на то, что это плагиат. Субъект этот, в частности, не хочет лишить себя личного удовольствия иметь свое собственное мнение в военных вопросах, которое является чистейшей чепухой. Каждый филистер считает делом чести не только уметь ездить верхом, но и разуметь кое-что в стратегии. Но и этим дело не ограничивается. Несколько дней тому назад он добавил к моей статье — исключительно для того чтобы заполнить столбец — несколько совершенно бессмысленных строк по поводу осады Страсбурга. При первом подходящем случае я напишу об этом статью и выскажу совершенно противоположное мнение[57]. Но чего ты хочешь? Ведь писание для газет в мирное время — в сущности не что иное, как постоянное резонирование по поводу вещей, которых не изучал, и потому я, собственно говоря, не имею права жаловаться.

Предъяви чек и оставь у себя деньги. Половина принадлежит тебе по праву, а другая — аванс в счет следующего срока, тогда я пошлю тебе, таким образом, еще 70 фунтов.

В надувательстве с Эльзасом, наряду с древнетевтонскими мотивами, выдвигаются главным образом стратегические соображения: желание получить в качестве пограничной зоны линию Вогезов и немецкую Лотарингию. (Языковая граница: если ты от Донона или Ширмека в Вогезах проведешь прямую линию на час пути восточнее Лонгви, — где сходятся бельгийско-люксембургская и французская границы, то почти точно ее обозначишь — от Донона вдоль Вогезов к швейцарской границе.) Вогезы севернее Донона не так высоки и круты, как южные. Полагать, что Франция будет «скована», благодаря тому, что у нее отнимут эту узкую полосу, в которой живет около $1^1/_4$ миллиона жителей, могут только ослы из «Staats-Anzeiger» и Брасс

* *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне. — XV». *Ред.*

и К°. Вопли филистера о «гарантиях» вообще бессмысленны, но они поддерживаются, потому что это входит в расчеты придворных кругов.

Великую поэму о санитаре[*] еще не читал. Она, должно быть, хороша. К тому же эти санитары величайшие бездельники, которых нет на месте именно тогда, когда они нужны, но которые зато много жрут, пьют и без умолку болтают, так что в армии они уже всем изрядно надоели. Только немногие составляют исключение.

В Саарбрюккене французы причинили столько вреда, сколько смогли. Но, конечно, обстрел длился только несколько часов, а не дни и ночи в течение недель, как в Страсбурге.

Письмо от Какаду[**] с благодарностью возвращаю. Оно очень интересно. Защита Парижа — если тем временем не произойдет ничего чрезвычайного — будет забавным эпизодом. Наблюдая, как французы вечно впадают в подобного рода паническое состояние из-за боязни таких ситуаций, когда приходится смотреть правде в глаза, — получаешь гораздо лучшее представление о периоде господства террора. Мы понимаем под последним господство людей, внушающих ужас; в действительности же, наоборот, — это господство людей, которые сами напуганы. Террор — это большей частью бесполезные жестокости, совершаемые ради собственного успокоения людьми, которые сами испытывают страх. Я убежден, что вина за господство террора в 1793 г. падает почти исключительно на перепуганных, выставлявших себя патриотами буржуа, на мелких мещан, напускавших в штаны от страха, и на шайку прохвостов, обделывавших свои делишки при терроре. Теперешний малый террор дело рук тех же классов.

Сердечный привет от всех нас, включая Джоллимейера[***] и Мура, всем вам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *Ф. Фрейлиграт.* «Вольфгангу, на поле брани» (см. настоящий том, стр. 42). *Ред.*
[**] — шутливое прозвище Лауры Лафарг, по имени персонажа старинного романа — модного портного. *Ред.*
[***] — шутливое прозвище Шорлеммера. *Ред.*

22
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 сентября 1870 г.

Дорогой Фред!

Я только что «засел», чтобы написать тебе, как явился Серрайе и сообщил, что завтра он уезжает из Лондона в Париж, но только на несколько дней. Главная цель: наладить дела тамошнего *Интернационала* (Парижский федеральный совет). Это тем более необходимо, что сегодня в Париж отправляется вся Французская секция[25], чтобы от имени *Интернационала* натворить там глупостей. «Они» хотят свергнуть временное правительство, учредить в Париже коммуну, назначить Пиа французским посланником в Лондоне и т. п.

Сегодня я получил от Парижского федерального совета обращение к немецкому народу[58] (которое я тебе завтра пошлю) вместе с настоятельной просьбой к Генеральному Совету выпустить новое воззвание специально к немцам. Последнее я уже намеревался предложить сегодня вечером. Будь так добр, как можно скорее пришли мне по-английски необходимые военные соображения относительно Эльзаса и Лотарингии, которые можно было бы использовать в воззвании[*].

Федеральному совету я уже сегодня *обстоятельно* ответил и вместе с тем проделал неблагодарную работу, заключавшуюся в том, чтобы открыть им глаза на действительное положение вещей[59].

Из Брауншвейга получил ответ, что они будут действовать согласно моим указаниям.

Кстати. Лонге телеграфировал мне в воскресенье о провозглашении республики. Я получил телеграмму в 4 часа утра.

Жюль Фавр, хотя и известный прохвост и участник июньской бойни[**], pour le moment[***] хорош в качестве министра иностранных дел. Он всегда боролся против старой политики Тьера, высказывался за единые Италию и Германию.

Жалею только, что Рошфор — член этого правительства, в котором также и подлец Гарнье-Пажес. Впрочем, ему в качестве члена комитета обороны[60] было неудобно отказаться действовать.

---

[*] *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 144—145. *Ред.*

[***] — пока. *Ред.*

Большое спасибо за деньги. Какое право имею я на половину твоего гонорара, неизвестно даже богам.

Привет.

Твой ***К. М.***

Поль, Лаура и Шнаппи[*] 2 сентября благополучно прибыли в Бордо. Тем лучше, так как Лафарг, при нынешних обстоятельствах, сам никогда не покинул бы [Париж].

Лондон буквально наводнен беженцами, спасающими свои кошельки. Как я писал тебе, приличные квартиры растут в цене.

Не думаешь ли ты, что, если во Франции продолжится теперешняя отвратительная погода, как это весьма вероятно после предшествовавшей небывало долгой засухи, пруссаки будут иметь «основание» образумиться; тем более что грозит англо-русско-австрийский союз?

Дюпону, который раньше переписывался с Пиготтом, следовало бы написать этой скотине резко ругательное письмо от имени французских республиканцев. Уговори его сделать это.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

23

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 7 сентября 1870 г.

Дорогой Мавр!

(Продолжение)[**]. Благодаря неожиданным, а также и незаслуженным победам немецкого филистера, мерзкий шовинизм ударил ему в голову, и сейчас самое время что-нибудь предпринять против этого. Если бы только «Volksstaat» не была так жалка! Но тут ничего не поделаешь. Пока выйдет из печати в виде брошюры «Крестьянская война» с моим предисловием[***],

[*] — Лафарги. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 43—45. *Ред.*

[***] *Ф. Энгельс.* «Предисловие ко второму изданию «Крестьянской войны в Германии»». *Ред.*

события давно оставят его позади. Новое воззвание Интернационала *(ты* на этот раз должен приготовить также и *немецкий* текст) поэтому тем более необходимо.

Если обращение парижских членов Интернационала[58] более или менее верно передано сюда по телеграфу, то оно, разумеется, доказывает, что люди еще целиком находятся во власти фразы. Эти люди, которые в течение 20 лет терпели Баденге, которые еще полгода назад не могли помешать тому, чтобы он получил 6 миллионов голосов против $1^1/_2$[61] и чтобы он натравил их без всяких оснований и повода на Германию, эти люди требуют теперь, — по той причине, что немецкие победы *подарили* им республику, и какую! — чтобы немцы немедленно покинули священную землю Франции; иначе — guerre a outrance*! Это целиком старая фантазия о превосходстве Франции, об освященной 1793 годом земле, которую не смогли осквернить никакие позднейшие французские свинства, о святости слова «республика». На деле это выступление напоминает датчан, которые в 1864 г. подпустили пруссаков на 30 шагов и дали по ним залп, а потом сложили оружие, в надежде что за подобную формальность им не будут платить той же монетой.

Хочу надеяться, что люди образумятся, как только пройдет первое опьянение, иначе будет дьявольски трудно поддерживать с ними интернационалистские отношения.

Вся эта республика, как и само ее появление на свет без борьбы, пока что чистейший фарс. Как я полагал уже две недели тому назад**, орлеанисты хотят временной республики, которая заключила бы позорный мир, чтобы onus*** пала не на Орлеанскую династию, которую они собираются затем реставрировать. Орлеанисты обладают реальной властью: Трошю — военным командованием, а Кератри — полицией, господа же из левой имеют лишь посты, предназначенные для болтовни. Так как Орлеаны сейчас единственная возможная династия, то они могут спокойно дожидаться более удобного момента для прихода к власти.

Только что ушел Дюпон. Он был вечером здесь и пришел в негодование по поводу этого прекрасного парижского обращения. Успокаивает его то, что Серрайе едет туда, поговорив предварительно об этом с тобой. У него абсолютно ясные и правильные взгляды по данному вопросу: использовать неизбежную при республике свободу для организации партии во Франции; переходить к действию, когда, после создания орга-

---

* — война не на жизнь, а на смерть. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 29. *Ред.*
*** — ответственность, бремя. *Ред.*

низации, представится возможность; Интернационалу во Франции до заключения мира держаться в стороне.

Господа из временного правительства и буржуа в Париже (судя по корреспонденции «Daily News») хорошо знают, по-видимому, что продолжение войны — простая фраза. Дожди мало помешают немцам; солдаты, находящиеся теперь в походе, уже привыкли к ним и чувствуют себя лучше, чем при жаре. Впрочем, к этому могут, конечно, прибавиться эпидемические заболевания, в особенности после капитуляции Меца, где они, вероятно, уже начались, хотя точно это неизвестно. Партизанская война, которая принудила бы пруссаков к массовым расстрелам, представляется тоже маловероятной, но может все-таки кое-где вспыхнуть под влиянием первых впечатлений от революции. Как только мы узнаем, какое впечатление произведет в Париже капитуляция Меца, которая, наверно, произойдет *не позднее* будущей недели[62], можно будет судить и о дальнейшем ходе войны. До сих пор мероприятия, то есть фразы новых правителей, как мне кажется, не обещают ничего иного, кроме скорой капитуляции.

Рошфор, наверное, не долго останется с этой бандой; когда снова появится «Marseillaise», безусловно, вскоре произойдет разрыв между ним и ими.

Шорлеммер выехал отсюда сегодня с Венером, чтобы прямо через Бельгию доставить для раненых в Седан от здешнего Комитета помощи[63] водку, вино, шерстяные одеяла, фланелевые рубашки и т. п. (всего более чем на 1000 фунтов). Если у него будет хоть немного времени, он зайдет к тебе, но им предстоит в Лондоне масса дел; только вчера утром приступили к закупкам и упаковке. Из Седана они хотят, если будет возможность, добраться к Мецу, где у каждого из них в армии служит брат.

Характерно для паршивого правительства в Париже, что оно тоже не решается говорить публике правду, как, собственно, обстоят дела. Боюсь, что если не произойдет чуда, то для развития борьбы в ее чистом виде неминуем этап *непосредственного* господства буржуазии во главе с Орлеанами. Жертвовать теперь рабочими — это была бы стратегия a la Бонапарт и Мак-Магон; до заключения мира они ни при каких условиях не могут что-либо сделать, а после того им поначалу потребуется еще время для организации.

Угроза создания союза*, пожалуй, окажет на пруссаков некоторое давление. Но они знают, что русские ружья, заряжающиеся с казенной части, негодны, что англичане не имеют

* Речь идет о слухах об англо-русско-австрийском союзе против Пруссии (см. настоящий том, стр. 47). *Ред.*

армии и что австрийцы очень слабы. В Италии Бисмарк, по-видимому, отношением к папе* (поскольку флорентийское правительство официально объявляет, что еще в сентябре отправится в Рим), далее обещанием Савойи и Ниццы сделал невозможным для правящих кругов всякое противодействие; это был тонкий ход. Впрочем, Бисмарк, кажется, сам ждет лишь некоторого давления, чтобы удовлетвориться деньгами и городом Страсбургом с окрестностями. Французы еще могут ему понадобиться, и он, возможно, воображает, что они сочтут это великодушием.

До свидания, сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 сентября 1870 г.

Дорогой Фред!

Вы с Дюпоном должны извинить меня за то, что я отвечаю кратко и с опозданием. Я перегружен политическими делами.

Как приятно возиться со всем этим, ты увидишь из прилагаемых глупостей, прибывших из противоположных пунктов — Брауншвейга и Парижа.

Ты знаешь, что я написал в Брауншвейг инструкции**. При этом предполагалось, и напрасно, что имеешь дело не с невоспитанными молокососами, а с образованными людьми, которым следовало бы знать, что резкий язык писем не предназначен «для печати» и что, кроме того, в инструкциях приходится давать *конфиденциальные указания,* которые нельзя *возвещать* трубными звуками. И вот! Эти ослы не только перепечатывают «буквально» выдержки из моего письма. Они прямо-таки вилами показывают *на меня* как на автора письма. Они к тому же *печатают* такие места, как «о перенесении центра тяжести кон-

---

* — Пию IX. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Письмо Комитету Социал-демократической рабочей партии». *Ред.*

тинентального рабочего движения из Франции в Германию» и т. п., которые должны были служить им для воодушевления, но которые ни при каких условиях не следовало предавать гласности *в настоящий момент*[64]. Мне еще, пожалуй, нужно поблагодарить их за то, что они, по крайней мере, *не* напечатали моей критики французских рабочих. И вдобавок эти парни со всей поспешностью шлют свою компрометирующую стряпню — *в Париж!* (Не говоря уже о Брюсселе и Женеве.)

Я задам им головомойку, но глупость уже сделана! А с другой стороны, и эти дураки в Париже! Они шлют мне пачками свой смехотворный шовинистический манифест[58], вызвавший здесь у английских рабочих насмешки и возмущение, от открытого выражения которого *мне* с трудом удалось их удержать. Я должен это произведение в большом количестве послать в Германию, вероятно для того, чтобы показать немцам, что они должны сперва *«уйти обратно за Рейн»,* прежде чем попадут *к себе* домой! Эти молодцы позволяют себе, далее, вместо того чтобы прислать разумный ответ на мое письмо, посылать мне телеграфные инструкции (инструкции экс-студиозуса Лонге!), *как* я должен агитировать в *Германии!* Какое несчастье!

Я привел здесь все в движение, чтобы рабочие (в понедельник созывается ряд митингов) заставили свое правительство признать Французскую республику[65]. Гладстон в первый момент был склонен к этому. Но *королева*[*], послушная прусским наставлениям, и олигархическая часть кабинета!

Жаль, что к Груссе из «Marseillaise», человеку очень дельному, твердому и смелому, привязался жалкий, навязчивый, тщеславный и честолюбивый болтун Клюзере.

Новое воззвание (спасибо за твою лепту для него)[**] будет до вторника напечатано. Длинно, но нельзя было иначе.

Твои статьи об укреплениях Парижа и бомбардировке Страсбурга написаны мастерски[***].

Скажи Дюпону, что я совершенно согласен с его взглядами и *прямо* поручил *Серрайе* написать ему, чтобы он pro nunc[****] *не* покидал Манчестера.

Позавчера вечером у нас был Шорлеммер.

Привет.

Твой ***К. М.***

---

[*] — Виктория. *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

[***] *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне», статьи XVI и XVII. *Ред.*

[****] — временно. *Ред.*

Кстати. Профессор Шеффле из Тюбингена выпустил против меня нелепую толстую книгу* (стоит $12^1/_2$ шиллингов!).

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

25
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 12 сентября 1870 г.

Дорогой Мавр!

Наши тамошние друзья — в Германии, как и во Франции — превосходят, разумеется, друг друга в политической ловкости. Эти ослы в Брауншвейге! Они опасались, что ты будешь недоволен ими, если они обработают данные им разъяснения, и потому привели их буквально[64]. В сущности, неприятно тут лишь место о перенесении центра тяжести. Напечатание этого — верх бестактности. Однако надо надеяться, что у парижан теперь слишком много других дел, чтобы заниматься изучением этого манифеста, тем более что они не понимают по-немецки. Их немецкий язык в обращении поистине превосходен. А Вильгельм** в своей газете*** хвалит эту шовинистическую стряпню[66]. Лонге тоже хорош. Раз Вильгельм I подарил *им* республику, значит сейчас же должна быть совершена революция в Германии. Почему же они сами не совершили ее после испанской[67]?

В сегодняшней «Zukunft» перепечатан отрывок из воззвания**** об Эльзасе и Лотарингии, но якобы как исходящий от брауншвейгцев. Пришли мне два или более оттисков нового воззвания, как только оно будет готово.

Если бы в Париже можно было что-либо сделать, то следовало бы помешать выступлению рабочих до заключения мира. Бисмарк вскоре должен будет заключить мир либо в результате взятия Парижа, либо потому, что положение в Европе прину-

* *А. Шеффле.* «Капитализм и социализм, рассмотренные в особенности в отношении форм экономической деятельности и имущественного положения». *Ред.*

** — Либкнехт. *Ред.*

*** — «Volksstaat». *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

дит его к окончанию войны. Каков бы ни был мир, его надо заключить прежде, чем рабочие смогут что-либо сделать. Если они победят сейчас, служа делу национальной обороны, то им придется принять наследство Бонапарта и нынешней паршивой республики; они будут без всякой пользы разгромлены немецкими армиями и снова отброшены на 20 лет назад. Сами они ничего не потеряют от выжидания. Возможные изменения границ являются, впрочем, только временными и будут снова ликвидированы. Сражаться с Пруссией ради буржуазии было бы безумием. Каково бы ни было правительство, которое заключит мир, оно уже в силу одного этого окажется недолговечным, а возвратившаяся из плена армия будет не так уж опасна во внутренних конфликтах. После заключения мира все шансы будут благоприятнее для рабочих, чем когда-либо. Но не дадут ли они себя увлечь под давлением чужеземного нападения и не провозгласят ли социальную республику накануне штурма Парижа? Было бы ужасно, если бы немецким армиям в виде последнего акта войны пришлось вести баррикадную борьбу против парижских рабочих. Это отбросило бы нас на 50 лет назад и породило бы такую путаницу, что все на свете очутились бы в фальшивом положении, и к тому же — национальная ненависть и господство фразы, которые *тогда* расцветут среди французских рабочих!

Чертовски скверно, что в Париже так мало людей, которые отваживаются в теперешнем положении видеть вещи такими, каковы они *есть в действительности.* Есть ли в Париже хоть кто-нибудь, кто осмеливается хотя бы *думать,* что активная сила сопротивления Франции в данной войне сломлена и что благодаря этому рушится надежда на изгнание вторгшегося врага путем революции! Именно потому, что люди *не хотят* слышать действительной правды, боюсь, что дело еще дойдет до этого. Ибо апатия, которой рабочие были охвачены *перед* свержением империи, теперь, пожалуй, прошла.

Ты мог бы также сообщить, как озаглавлена книга Шеффле*. Вот уж истинный противник для тебя! Этот субъект был в Таможенном парламенте[68] и является совершенно ординарным вульгарным экономистом; он крупнее Фаухера, но шваб. Книга доставит тебе удовольствие.

Так как, по-видимому, *какая-то* аннексия во всяком случае произойдет, то нам было бы вполне своевременно подумать о форме, в какой немецкие и французские рабочие договорились бы о том, чтобы считать это все недействительным и в подходящее

* *А. Шеффле.* «Капитализм и социализм, рассмотренные в особенности в отношении форм экономической деятельности и имущественного положения». *Ред.*

время аннулировать. Я считал, что это было бы полезно уже в самом начале войны; но теперь, когда судьба утрачиваемого волнует французов, это становится необходимым, иначе эта публика поднимет ужасный крик.

Скажи Тусси, что моя жена* очень благодарна ей за письмо и на днях ответит. Сердечный привет всем вам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

26
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 13 сентября 1870 г.

Дорогой Мавр!

Что за неисправимые ослы эти пруссаки! Весь несчастный социал-демократический Комитет в Брауншвейге и даже *типографа*** , напечатавшего благонамеренный и, по существу, сдержанный манифест, они по приказу Фогеля фон Фалькенштейна арестовали и *в кандалах* отправили в Лётцен***, в Восточную Пруссию[69]. Ты знаешь, что под предлогом возможности высадки французов почти вся Северная Германия объявлена на военном положении, и потому военные власти могут арестовывать любого по своему произволу. К счастью, немедленная ссылка в Восточную Пруссию доказывает, что их намерены держать под арестом лишь до заключения мира, а не предать военному суду; в последнем случае они наверняка получили бы от лейтенантов, командированных для расправы, десять лет крепости или каторги. Однако же в какой трепет приводит эти жалкие души одна только фраза о республике и как неуютно чувствует себя официальный мир без политических заключенных.

Вообще с течением времени война принимает неприятный характер. Французы еще не получили достаточной взбучки, а

* — Лиззи Бёрнс. *Ред.*
** — Сиверса. *Ред.*
*** Польское название: Гижицко. *Ред.*

немецкие ослы уже одержали слишком много побед. Виктор Гюго пишет чепуху по-французски, а красавец Вильгельм срамит немецкий язык[70].

«Прощай же с взволнованным сердцем в заключение такого письма».

И это король! Да еще самой просвещенной[*] нации в мире! И его жена[**] позволяет это печатать! Если так будет продолжаться хотя бы неделю, то можно сделать вывод, что они нас, обе стороны и т. д.

А теперь прощай с взволнованным сердцем или же не с взволнованным в заключение такого письма.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

27
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 сентября 1870 г.

Дорогой Фред!

Одновременно с этим письмом посылаю 12 экземпляров воззвания[***]. Различные мелкие опечатки, пропуск незначительных слов и т. п., но ничего извращающего смысл. Будет исправлено при втором издании. Ты не должен забывать, что Генеральный Совет обязан считаться со всевозможными настроениями, и потому он не может писать так, как писали бы мы оба от своего имени.

Сообщение о событиях в Брауншвейге[69] получено нами вчера вечером от Либкнехта, но его, как всегда, нельзя использовать из-за вильгельмовской неопределенности. Я послал сегодня заметки об этом в «Pall Mall», «Echo» и другие[****].

Сам факт очень хорош. На этот раз преследование демагогов[71] начинается *до окончания войны* и направлено против рабочих, а не, как в давние времена, против легкомысленных

[*] В оригинале слово «просвещенной» написано на берлинском диалекте («Jebildetsten»). *Ред.*

[**] — Августа. *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

[****] *К. Маркс.* «Об аресте членов Комитета Социал-демократической рабочей партии». *Ред.*

студентов. Очень хорошо, что пруссаки обнаруживают свой настоящий характер и уже до заключения мира разрушают всяческие иллюзии в рабочем классе. Да и рабочий класс можно разжечь только прямым преследованием со стороны государства.

«Республика» — даже одно только слово — дала все же совершенно иное направление делу. Например, господин *Джордж Поттер* — этот герой-рабочий из «Bee-Hive» — публично объявляет себя республиканцем. Это показывает тебе настроение в Лондоне. Надеюсь, что пропрусская политика двора приведет здесь к выступлению. Какой это великолепный рычаг — неконституционное вмешательство внучки Георга III и тещи Фрица[*]!

Бисмарк все-таки осел. Так как все ему удавалось, пока он являлся орудием стремлений немцев к объединению, то он до того потерял голову, что теперь воображает себя в состоянии проводить без зазрения совести специфически прусскую политику не только во внешних делах, но и во внутренних.

Вчера состоялся рабочий митинг в одном из помещений Линкольнс-Инн-Филдса. Мы заседали, как обычно, во вторник[**]. Пришла телеграмма с просьбой прийти на выручку. Молодцы из «Общества мира»[30], которые «подкупили» многих рабочих (например, Кримера), обеспечили себе хотя и слабое, но большинство. Наше внезапное появление изменило положение. А именно, речь шла о различных резолюциях в пользу Французской республики, которые, по утверждению «Общества мира», могли якобы привести к войне с Пруссией. Сегодня я написал подробные инструкции в Бельгию и Швейцарию, а также в Соединенные Штаты[72].

Прилагаемое при сем письмо Серрайе[***] должно заинтересовать тебя и Дюпона. Это только часть письма, так как другая касается семейных дел и осталась, таким образом, у г-жи Серрайе.

Привет. Твой ***К. М.***

Секретарь для России!

Книга Шеффле озаглавлена: «Капитализм и социализм и т. д.».

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — королевы Виктории, чья дочь была замужем за прусским кронпринцем Фридрихом. *Ред.*

[**] Имеется в виду заседание Генерального Совета 13 сентября. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 128. *Ред.*

28
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[73]
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 16 сентября 1870 г.

Очень спешу.

Дорогой Фред!

Скажи Дюпону — от имени Генерального Совета, — чтобы он ответил марсельцам (посылаю обращение последних[74] и письмо) и задал им головомойку; нужно послать им также *наше* воззвание*. Если оно ему нужно, могу послать отсюда еще экземпляры воззвания.

Кроме «Spectator», который поместил о воззвании претенциозную статью, и «Pall Mall», напечатавшей краткую выдержку из него, все газеты в Лондоне попытались нас замолчать.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

1871 год

29
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В БРАЙТОН [75]

[Лондон], 18 августа 1871 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю при сем «Public Opinion», в которой в более полном виде приводится статья из «National-Zeitung»[76]. Ты увидишь, что вслед за местом, инкриминируемым в статье «Интернационал», следует благоразумно выпущенное вышеуказанной газетой место, на которое необходимо дать ответ. Газета только что проиграла процесс против Гольдшмидта и Дженни Линд и приобрела благодаря этому репутацию злонамеренного клеветника. Я бы потребовал не только помещения ответа, но и *подробного и полного опровержения* на том же самом месте в газете.

«National-Zeitung» надо бы тоже дать резкую отповедь, одновременно поместив эту статью в «Volksstaat». Этот паршивец Цабель снова чувствует себя чертовски хорошо под крылышком Бисмарка.

Розвадовский получил в Сомерсетшире до 15 декабря место школьного учителя с полным пансионом, но без жалованья; завтра он выезжает туда. Там он *должен* научиться английскому языку. Я ему помог выехать отсюда, оплатив комиссионные агенту — 1 ф. ст. 1 шилл., одежду — 3 ф. ст. 7 шилл., долги — 1 ф. ст. 13 шилл., расходы на поездку и на непредвиденные случайности — 1 ф. ст. 10 шилл. — всего 7 ф. ст. 11 шилл.; к тому же вчера выложил для детей Дюпона 12 ф. ст. 12 шиллингов[*]. Все это окончательно опустошило мой карман. Едва успели мы сегодня утром выйти из дому, чтобы устроить дело с Розвадовским, как твоя жена принесла адресованное мне письмо Тибальди, в котором Розвадовскому через Давыдова делаются другие предложения. Но было уже поздно, и Розвадовский должен

[*] См. настоящий том, стр. 228. *Ред.*

был, по крайней мере хоть на первое время, отправиться туда, Если мы некоторое время спустя найдем, что дело можно как-нибудь уладить, то можно будет послать на его место какого-нибудь француза, скажем Бофора, а он сможет вернуться и получить русские деньги.

Надеюсь, что морской воздух идет тебе впрок.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

30

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В ЛОНДОН

Брайтон, 19 августа 1871 г.
Globe Hotel, Manchester Street

Дорогой Фред!

Будь добр написанное на обороте[*] переписать и послать в редакцию «Public Opinion», 4, Southampton Street, Strand, за моей подписью. Мой почерк мог бы дать этим молодцам повод для опечаток. О том, что следует предпринять в отношении немецкого органа[**], — после моего возвращения[75].

Сегодня здесь первый хороший день. Вчера и позавчера шел дождь. К сожалению, я не захватил с собой лекарства от болей в печени, но воздух действует на меня необыкновенно хорошо. Если было бы можно (и если дети не приедут до того времени[***]), я бы охотно остался здесь до четверга; но у меня нет денег, а из твоего письма я вижу, что их нет и у тебя.

Что касается Нечаева, который со свойственной ему манерой лично распространяет повсюду ложные слухи о самом себе, то нужно будет после моего возвращения официально дезавуировать его от имени Генерального Совета[77].

Привет. Твой ***К. М.***

Вставь или припиши то, что сочтешь нужным.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *К. Маркс.* «Редактору газеты «Public Opinion»». *Ред.*
[**] — «National-Zeitung». *Ред.*
[***] Речь идет о возвращении Женни и Элеоноры Маркс в Лондон из Баньер-де-Люшона. *Ред.*

31
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

[Брайтон], 21 августа 1871 г.

Дорогой Фред!

Срок до среды*.

С субботы здесь находится Юнг, сегодня выезжает обратно.

При содействии одного попа (французского), по имени Паскаль, я получу немного денег для эмигрантов[78].

Привет.

Перо очень плохое.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgahe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

32
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В БРАЙТОН

Лондон, 23 августа 1871 г.

Дорогой Мавр!

Очень спешу. Прилагаю билет в 5 ф. ст. В/57 68868, Лондон, 27 июля 1871. Оставайся там, пока сможешь, это для тебя будет полезнее, чем возвращение сюда; ведь девочки** не приедут в течение этой недели. Согласно «Pall Mall», Лафарг тоже свободен[79].

Лесснер говорит, что лассальянцы решили подать на тебя в суд, если они в течение ближайшей недели не получат денег[80]!

Франкель — здесь; вчера он, Шален и Бастелика избраны членами Генерального Совета. Сегодня он был у меня вместе с Роша; он не производит впечатления беглеца.

Олсоп был вчера в Совете, дал мне для тебя 5 шиллингов в пользу эмигрантов; он снова уезжает из города и напишет тебе еще раз; при здешней сутолоке не было, естественно, возможности поговорить обстоятельно с глухим человеком.

---

* — 23 августа; см. также предыдущее письмо. *Ред.*

** — Женни и Элеонора Маркс (см. также настоящий том, стр. 59). *Ред.*

Письмо Юнга с предложением, чтобы я составил воззвание к янки, получил вчера в 7 часов вечера, следовательно, слишком поздно. Было решено поручить составление этого воззвания[81] тебе и отправить его пароходом в ближайшую субботу[*]. Если ты не сможешь, то я напишу что-нибудь в этом роде. Прилагаемое письмо доказывает, что это будет полезно. Вчера было получено всего около 2 или 3 фунтов стерлингов!

Все заседание[**] снова заняли дебаты по следующему поводу: Уэстон, Хейлз, Аплгарт и еще один из наших англичан были приглашены Дж. Поттером на одно заседание, на котором присутствовал также и д-р Энглендер! Поттер доложил, что сэр Эд. Уоткин согласовал с канадским правительством план, согласно которому версальские пленники посылаются в Канаду и там наделяются землей по 1 акру на человека. Подозреваю, что здесь замешан Тьер, который хочет таким путем избавиться от этих людей. Уэстон яростно ратует за это, он все чаще и чаще несет вздор. Конец истории — очень хорошо мотивированный переход к очередным делам, внесенный Лонге, Тейсом и Вайяном.

У меня с утра до вечера посетители, некогда даже газету прочесть, и сейчас опять кто-то сидит внизу. В довершение мои братья[***] сообщили о предстоящем приезде.

Привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV,1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

33

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В ЛОНДОН

[Брайтон], 24 августа [1871 г.]

Дорогой Фред!

Твое письмо с 5 ф. ст., за которые я тебе очень благодарен, пришло в 12 часов, уже после того, как была отправлена моя телеграмма.

[*] — 26 августа. *Ред.*
[**] — Генерального Совета, 22 августа. *Ред.*
[***] — Герман и Рудольф. *Ред.*

Напишу завтра несколько строк в Нью-Йорк*. Требуют моего возвращения в Лондон (последует в субботу**).

Как униженно извиняется «Public Opinion»[76], ты увидишь из письма, которое я сегодня послал моей жене. Итак, Лафарг свободен!

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

34
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

[Лондон], 8 сентября 1871 г.

Дорогой Фред!

Адрес Олсопа: Pegwell Bay. Номер дома он не сообщил, но в нем нет необходимости. Каждый в Пегуэлл Бей скажет тебе, где кто живет. Хорошо бы тебе с ним поговорить, ибо во вторник он будет с деньгами в Лондоне и пригласил меня к себе. Я ему подробно написал и вместе с тем заявил, что могу продолжать быть *сборщиком пожертвований* от него и его друзей только в том случае, если мне предоставят полную свободу распоряжаться собранными средствами и не будут надоедать требованиями предъявлять списки эмигрантов «различной степени нуждаемости»[78].

Что ты скажешь о почтенном Фавре? Паршивая лондонская пресса должна теперь телеграфно оповестить о своем собственном позоре[82].

В прошлый понедельник «L'Avenir libéral», бонапартистская газета, оповестила Париж о моей смерти.

В результате — куча писем; между прочим, Дронке сегодня написал моей жене, Имандт прислал «Dundee Advertiser» с той же нелепостью.

До завтра. Навести меня по возвращении в Лондон.

Привет всей семье.

Роша великолепно имитирует французское произношение Франкеля.

Твой ***К. М.***

* См. настоящий том, стр. 61 и 238. *Ред.*
** — 26 августа. *Ред.*

«Evening Standard» от 6 сентября *поместила только письмо к редактору*[*] с примечанием: «Мы не получили никакого прилагаемого материала»[83].

Я это увидел только вчера. Так как письма этим субъектам написаны твоей рукой[**], то я поручил моей жене немедленно написать им от своего имени, под предлогом, что я уехал на несколько дней из Лондона. Она посылает номер «Public Opinion»[76] (заказным письмом), требует перепечатки и извинения, угрожая судом. Прилагает «старую» визитную карточку: «Госпожа Женни Маркс, урожденная баронесса фон Вестфален», что должно нагнать страх на этих тори.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *К. Маркс*. «Редактору газеты «Evening Standard»». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 59. *Ред.*

1873 год

35
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 23 мая [1873 г.]
25, Dover Street

Дорогой Фред!

Вчера вечером остановился в гостинице «Брауншвейг»[84]; не застал ни Мура, ни Шорлеммера.

Сегодня утром пошел к Муру, его не было дома; спросил его хозяйку, не может ли она найти мне комнату по соседству; в ответ на это она предложила мне спальную комнату в своем собственном доме, после чего я сейчас же договорился с ней.

Пошел затем к Гумперту; он в Германии; узнаю сегодня (через Цаппа), когда он возвращается.

По возвращении в гостиницу «Брауншвейг» нашел у дверей Мура. Он был очень доволен, что я договорился с его хозяйкой.

Сегодня я написал Тусси и уверен, что господин Лиссагаре должен сделать pour Ie moment bonne mine a mauvais jeu[*].

Твой ***К. М.***

Привет миссис[**]. Реншоуза увижу.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — в настоящее время хорошую мину при плохой игре. *Ред.*
[**] — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

36
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 24 мая 1873 г.

Дорогой Мавр!

Я написал позавчера Гумперту и сообщил ему свое мнение о твоем случае вместе с краткой историей болезни (разумеется, умалчивая о всех домашних делах, сказал только, что ввиду различных обстоятельств ты много раздражался), чтобы, по крайней мере со своей стороны, постараться выиграть пари по поводу диагноза. Сегодня получил ответ от его старшего пасынка, что Гумперт вернется только через 8—10 дней и что он перешлет ему мое письмо.

Был занят с Лафаргом до половины пятого и опоздал отправить заказное письмо, пошлю его в понедельник с деньгами, чтобы ты мог, если хочешь, использовать время для экскурсий.

Здесь у меня лежат также 50 ф. ст., отдать ли их твоей жене?

С Россией мы через несколько дней покончим, не считая маленькой интермедии, для которой я должен сперва проштудировать русские материалы*, а от них меня часто отрывают.

Привет Муру и Шорлеммеру.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

37
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 25 мая 1873 г.

Дорогой Фред!

Отвечаю наспех в двух словах, в комнате Шорлеммера, с которым сейчас пойду прогуляться, так как Мур у своей Дульсинеи и намерен появиться снова только около 6 часов.

* Речь идет о работе над книгой «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», написанной при участии П. Лафарга. *Ред.*

Здесь было чертовски холодно и до сегодняшнего дня дул восточный ветер, так что я схватил in optima forma[*] насморк.

В тот самый день или, вернее, вечер, когда я прибыл сюда, первым же субъектом, попавшимся мне навстречу, был, как всегда, неизменный Борхардт.

Вчера встретился мне также достойный Ноулз, очень пьяный, с раскрасневшейся физиономией.

Бравый Дейкинс, по словам Мура, после раскола в Интернационале ничего не хочет больше знать о нем[85].

Буду благодарен, если ты передашь 50 ф. ст. моей жене.

Привет.

Твой ***К. М.***

Шорлеммер просит тебе кланяться и передать — в связи с твоим письмом Гумперту, — что он теперь снова убедился в том, какой ты великий стратег.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

38
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], понедельник, 26 мая 1873 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю 10 ф. ст. в 2 билетах: С7648876 и 77, Лондон, 6 февраля 1873. — Твоей жене отнесу деньги сегодня днем.

В субботу[**] я сделал глупость. Твоя жена пришла сюда, и я опрометчиво дал ей твое письмо[***] — она долго смотрела на заключительные строки, но ничего не сказала. Впрочем, она и не могла усмотреть чего-либо особенного в твоей убежденности в том, что г-н Лиссагаре должен сделать pour le moment bonne mine a mauvais jeu[****]. Если она меня спросит, то я скажу ей, что ничего не знаю, кроме высказанного тобой предположения, что все же нельзя просто так положиться на обещание Лиссагаре, и поэтому ты еще здесь говорил о том, что попробуешь повлиять на Тусси письмом.

[*] — сильнейший. *Ред.*
[**] — 24 мая. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 64. *Ред.*
[****] — в настоящее время хорошую мину при плохой игре. *Ред.*

Итак, величайший осел Франции, Мак-Магон, благополучно перехитрил г-на Тьера и выбросил его вон. Да, реакция — наклонная плоскость, стоит вступить на нее, как покатишься вниз. Если Мак-Магон вообще представляет *что-нибудь,* то он бонапартист, и забавно, что, как в 1848 г. обе старые монархические партии были вынуждены поставить во главе Луи Бонапарта, так и теперь они ставят его наместника[86]. По-моему, пока единственно возможной монархической комбинацией является реставрация империи. Раздоры орлеанистов и легитимистов наскучат Мак-Магону; Руэ и др. будут его дурачить и, когда он окажется у них в руках, научат его, как надо подготовить войска и т. д. к бонапартистскому государственному перевороту. Тогда все будет зависеть от войск, и Мак-Магон, каким бы он вообще ни был, безусловно сделает все, и со знанием дела, чтобы дисциплинировать их для этой цели. А пока Тьер становится сейчас популярнее, чем когда-либо, а Гамбетта снова отступает на задний план, так что если опять разразится буря, то ряд тех, кто снова себя окончательно скомпрометирует, будет уже тянуться от Тьера до Феликса Пиа.

Меня особенно радует то, что Мак-Магон еще раз доказал Тьеру, какими отъявленными негодяями являются именно честные *вояки.*

Привет Муру и Шорлеммеру.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

39
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[87]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 мая 1873 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня утром в постели мне пришли в голову следующие диалектические мысли по поводу естественных наук:

Предмет естествознания — движущаяся материя, тела. Тела неотделимы от движения: их формы и виды можно познавать только в движении; о телах вне движения, вне всякого отношения к другим телам, ничего нельзя сказать. Лишь в движении

тело обнаруживает, что оно есть. Поэтому естествознание познает тела, только рассматривая их в отношении друг к другу, в движении. Познание различных форм движения и есть познание тел. Таким образом, изучение этих различных форм движения является главным предметом естествознания*.

1. Простейшая форма движения, это — перемена *места* (во времени, чтобы доставить удовольствие старому Гегелю), *механическое* движение.

а) Движения *отдельно взятого* тела не существует; однако, говоря относительно, таким движением можно считать *падение.* Движение к одной центральной точке, общей для многих тел. Но как только отдельное тело должно двигаться не к центру, а в *ином* направлении, то, хотя оно по-прежнему подчиняется законам *падения,* но эти законы видоизменяются**

b) в законы траектории и ведут прямо к взаимному движению нескольких тел — планетарное и т. д. движение, астрономия, равновесие — временное или кажущееся в самом движении. Но *действительным* результатом этого рода движения в конце концов бывает всегда *контакт* движущихся тел; они падают друг на друга.

с) Механика контакта — соприкасающиеся тела. Простая механика, рычаг, наклонная плоскость и т. д. Но *этим не исчерпываются действия контакта.* Он проявляется непосредственно в двух формах — в трении и ударе. Оба они обладают тем свойством, что при определенной степени интенсивности и при определенных обстоятельствах производят *новые,* уже не только механические действия: *теплоту, свет, электричество, магнетизм.*

2. *Собственно физика* — наука, изучающая эти формы движения, исследовав каждую из них в отдельности, констатирует, что при определенных условиях они *переходят друг в друга,* и в заключение находит, что все они при определенной степени интенсивности, меняющейся у различных движущихся тел, вызывают действия, которые выходят за пределы физики, изменения внутреннего строения тел — *химические* действия.

3. *Химия.* При исследовании указанных выше форм движения было более или менее безразлично, производилось ли оно над одушевленными или неодушевленными телами. Неодушевленные тела даже показывают эти явления в их наибольшей *чистоте.* Напротив, химия может познать химическую природу

---

* На полях против этого абзаца имеется пометка К. Шорлеммера: «Очень хорошо; таково и мое собственное мнение. К. Ш.». *Ред.*

** На полях против этого абзаца пометка Шорлеммера: «Совершенно верно!». *Ред.*

30 Mai 73

Lieber Mohr

Heute Morgen im Bett ist mir folgendes Dialektische über die Naturwissenschaften in den Kopf gekommen:

Gegenstand der Naturwissenschaft – der sich bewegende Stoff, die Körper. Die Körper sind nicht von der Bewegung zu trennen, ihre Formen & Arten nur in ihr zu erkennen, von Körpern außer der Bewegung, außer allem Verhältniß zu den andern Körpern, ist Nichts zu sagen. Erst in der Bewegung zeigt der Körper, was er ist. Die Naturwissenschaft erkennt daher die Körper, indem sie sie in ihrer Beziehung auf einander, in der Bewegung, betrachtet. Die Erkenntniß der verschiednen Bewegungsformen ist die Erkenntniß der Körper. Die Untersuchung dieser verschiednen Bewegungsformen also Hauptgegenstand der Naturwissenschaft. [

1) Die einfachste Bewegungsform ist die Ortsveränderung (innerhalb der Zeit, um dem alten Hegel einen Gefallen zu thun) mechanische Bewegung.

a) Bewegung eines einzelnen Körpers existirt nicht; relativ gesprochen kann jedoch der Fall als eine solche gelten. Die Bewegung nach einem, vielen Körpern gemeinsamen Mittelpunkt. Sobald aber der einzelne Körper in einer andern Richtung als nach dem Centrum sich bewegen soll, fällt er zwar noch immer unter die Gesetze der Fall-Bewegung, aber diese modificiren sich [

b) die Gesetze der Flugbahn & führen direkt auf die Wechselbewegung mehrerer Körper – planetarische etc Bewegung, Astronomie, Gleichgewicht – temporär oder scheinbar in der Bewegung selbst. Das wirkliche Resultat dieser Bewegungsart ist aber schließlich immer – der Contact der sich bewegenden Körper, sie fallen

Ganz richtig! [Fiat?] Sehr gut; meine eigne Ansicht. C.S.

Первая страница письма Энгельса Марксу
30 мая 1873 года

важнейших тел только на таких веществах, которые возникают из процесса жизни; главной задачей химии все более и более становится искусственное изготовление этих веществ. Она образует переход к науке об организме, но диалектический переход может быть установлен только тогда, когда химия совершит этот действительный переход или будет близка к этому*.

4. Организм — здесь я пока не пускаюсь ни в какую диалектику**.

Так как ты там сидишь в центре естествознания, то лучше всего сможешь судить, что тут верного.

Твой ***Ф. Э.***

Если вы полагаете, что все это имеет какое-либо значение — не рассказывайте никому об этом, чтобы какой-нибудь паршивый англичанин не обокрал меня; обработка, во всяком случае, потребует еще много времени.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

40
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 31 мая 1873 г.
25, Dover Street

Дорогой Фред!

Только что получил твое письмо, которое доставило мне большое удовольствие. Однако не рискну высказать свое мнение, пока у меня не будет времени поразмыслить над этим и вместе с тем посоветоваться с «авторитетами»***.

Я рассказал здесь Муру одну историю, с которой privatim**** долго провозился. Но он думает, что вопрос неразрешим или, по крайней мере, pro tempore***** неразрешим ввиду многих и большей частью еще лишь подлежащих обнаружению

---

* Пометка Шорлеммера: «В этом-то и суть!». *Ред.*
** Пометка Шорлеммера: «Я тоже. К. Ш.». *Ред.*
*** Имеются в виду К. Шорлеммер и С. Мур. *Ред.*
**** — между нами говоря. *Ред.*
***** — временно. *Ред.*

факторов, относящихся к этому вопросу. Дело в следующем: ты знаешь таблицы, в которых цены, учетный процент и т. д. и т. д. представлены в их движении в течение года и т. д., в виде восходящих и нисходящих зигзагообразных линий. Я неоднократно пытался — для анализа кризисов — вычислить эти up and downs* как неправильные кривые и думал (да и теперь еще думаю, что с достаточно проверенным материалом это возможно) математически вывести из этого главные законы кризисов. Мур, как я уже сказал, считает задачу пока невыполнимой, и я решил до поры до времени отказаться от нее.

Французская катастрофа[86] мне понравилась, поскольку она связана с посрамлением Тьера и его прихвостней, и не понравилась, поскольку при противоположном исходе я мог надеяться, что различные субъекты скоро покинут Лондон; но вместе с тем я тоже считаю всякую насильственную катастрофу теперь несвоевременной с точки зрения как интересов Франции, так и наших.

Однако я отнюдь не уверен, что это событие приведет к реставрации. «Деревенщина»[88] рассчитывала, несомненно, на что-нибудь вроде мятежа в Париже, Лионе, Марселе, особенно в Париже. В таком случае было бы пущено в ход оружие, была бы арестована часть радикальной левой и т. п., одним словом, создалось бы положение, которое тем или иным образом должно было бы привести к реставрации, и притом скоро. Сам Бонапарт при попытке осуществить coup d'etat**, то есть довести его до конца, в первый же день оказался в затруднительном положении благодаря чисто пассивному сопротивлению парижан и сознавал очень хорошо, что если это продлится 6—8 дней, то переворот потерпит неудачу, и притом непоправимо. Отсюда сигнал начать без всякого повода убийства на бульварах и т. п., то есть импровизировать террор. Именно господин Морни, фактический заправила, весьма бесцеремонно высказывался впоследствии об этом плане операции, автором которого он сам был.

Кроме того, «деревенщине» недоставало решительности, а она могла бы появиться лишь в том случае, если бы у нее вместо трех претендентов был один. Эти субъекты, наоборот, надеялись, что сами события выведут их из положения буриданова осла.

Зато теперь, когда они оказались ограниченными рамками парламента, в их собственных рядах сразу же вновь начинается склока. Каждый надеется привлечь на свою сторону из ближайшей фракции, допустим, например, из левого центра, столь-

* — повышения и понижения. *Ред.*
** — государственный переворот. *Ред.*

ко, сколько необходимо, чтобы вытеснить соперников. Что же касается Мак-Магона, то этот ограниченный «честный малый», на мой взгляд, никогда не станет действовать самостоятельно. К этому присоединяется еще одно обстоятельство, которое должно ускорить разложение этого конгломерата. Единственное, что формально соединяет этих людей, — это бог, то есть католицизм. Более горячие и «честные» из числа правых будут безусловно требовать от правительства занять определенную позицию по отношению к папе* и Испании[89], и мне кажется, что, совершенно независимо от внутреннего сопротивления, они не предпримут никаких шагов в этом направлении, ибо вынуждены считаться с господином Бисмарком. Но отцы-иезуиты, которые фактически дирижировали до сих пор всеми маневрами «деревенщины», в том числе и старой ведьмой, женой Мак-Магона**, не позволят так легко отделаться от них. При таких обстоятельствах в Национальном собрании может весьма легко снова произойти столь же быстрая смена декораций, как это было недавно. Ведь достаточно было всего 9 голосов, чтобы избавиться от «homme necessaire»***, чем, между прочим, было доказано, в противоположность Гегелю, что необходимость не включает возможность.

Позавчера я был у Дронке в Саутпорте. Он безобразно растолстел, что никак не идет к его фигуре. Увидел у него par accident**** одолженную ему одним немецким филистером книгу Штрауса «Новая и старая вера». Я перелистал ее, и, действительно, то, что никто не разделал под орех этого проклятого попа и почитателя Бисмарка (с видом великого человека толкующего о социализме), показывает большую слабость «Volksstaat».

Сегодня отправляюсь с Муром в Бакстон, так что до понедельника***** меня не будет дома. Как только повидаюсь с Гумпертом, вернусь назад. Безделье и праздношатание очень хорошо на меня подействовали.

Прилагаю письмо от Тусси. В письме, которое девочка получила от меня, я писал, что ее последнее письмо успокоило меня и т. п.; ее упрек, что я несправедлив к Лиссагаре, неоснователен. Я требую от него только того, чтобы он вместо фраз представил доказательства, что он лучше своей репутации и что можно с известным основанием полагаться на него. Из ответа ты видишь,

---

* — Пию IX. *Ред.*
** — Елизаветой-Шарлоттой. *Ред.*
*** — «необходимого человека», имеется в виду Тьер. *Ред.*
**** — случайно. *Ред.*
***** — 2 июня. *Ред.*

как действует «homme fort»[*]. Проклятие в том, что из-за девочки я должен действовать очень деликатно и осторожно. Отвечу лишь после того, как по возвращении посоветуюсь с тобой. Оставь письмо у себя.

Только что пришел Шорлеммер. Он не может ехать со мной и Муром, потому что Роско болен и теперь время подготовки к экзаменам.

Шорлеммер, прочитав твое письмо[**], заявил, что он в основном совершенно согласен с тобой, но воздерживается пока от более подробного суждения. Привет миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

41
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

[Лондон], 29 августа 1873 г.

Дорогой Фред!

Серрайе был сегодня вечером здесь. Он очень жаловался по поводу своей поездки в Женеву и очень колебался[90]. По его словам, он отбросил личные мотивы и согласился сначала лишь потому, что полагал, что поедем и мы; к тому же он только теперь прочел мандат, который, по его утверждению, ему обещали прислать за две недели до конгресса. Он находит теперь в мандате такие положения, как, например, усиление полномочий советов, которые он не может защищать ни лично, ни от имени Федерального совета[***].

Но главное не это. Федеральный совет получил от Перре письмо, из коего следует:

1) что Романская федерация хочет аннулировать полномочия, которые были предоставлены Гаагским конгрессом Генеральному Совету;

[*] — «сильный человек». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 67—71. *Ред.*
[***] — Британского федерального совета. *Ред.*

2) что решительно никто из романской женевской банды не хочет принимать мандат от какой-либо английской секции, за исключением Дюваля, да и тот только при условии признания пункта первого;

3) что, как пишет Перре, никто из тамошних субъектов не желает также потратить хотя бы одну неделю на конгресс, чего потребовало бы принятие мандата.

При таких обстоятельствах я решительно убежден, что Серрайе лучше не ехать. В этих условиях, которых нельзя было предусмотреть, конфуз получится для нас, а не для него, если он будет там. По моему мнению, он должен написать письмо с приложением американских историй[91] и заявить далее, что плохое состояние здоровья мешает ему воспользоваться мандатами, полученными им из Нью-Йорка, Лондона и т. д.; наконец, что прибывшие в Лондон письма из главных стран континента убедили его, что при нынешних условиях во Франции, Германии, Австрии, Дании, Португалии и т. п. созыв bona fide* конгресса невозможен.

Телеграфируй сразу «*да*», если ты согласен; *«нет»* — если противоположного мнения. Я не хотел без твоего ведома заявлять что-либо определенное.

При существующих в Швейцарии условиях, которые от нас *до последней минуты старательно* скрывали, я считаю совершенно нелепым посылать Серрайе. Наше абсолютное отсутствие может произвести и произведет впечатление на правительства и буржуазию, — несмотря на скандал, который сначала подымут газеты; va au diable**, если *при таких обстоятельствах* Серрайе поедет.

Привет.

Твой ***К. М.***

Зорге пишет еще (может быть, ты это уже знаешь), что голландцы сообщили им о посылке своих делегатов также и на Юрский конгресс[92], и требует, чтобы Серрайе, являющийся их представителем, решительно добивался *недопущения* голландцев на наш (!) конгресс.

Привет миссис***.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — действительного. *Ред.*
** — черт побери. *Ред.*
*** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

42
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ[93]
В ЛОНДОН

Рамсгет, 30 августа 1873 г.

Дорогой Мавр!

Если Серрайе не хочет ехать, то мы не можем заставить его, но я не могу освободить его от данного им обещания, так как я телеграфировал об этом*, и, во всяком случае, *он сам* должен подумать, как уладить все с Генеральным Советом.

Против приведенных тобой соображений можно возразить, что для нас важно иметь там корреспондента; без Серрайе мы не получим отчета о происшедшем, в особенности — о закрытых совещаниях.

Но *абсолютно необходимо* и является обязанностью по отношению к Генеральному Совету своевременно перевести на французский язык и послать в Женеву оба прилагаемые здесь отчета[91], которые там на английском языке совершенно бесполезны. Об этом, во всяком случае, вы, безусловно, должны позаботиться. Если 3—4 человека одновременно возьмут какую-либо часть, то все будет сделано за 1—2 дня, и если даже переводы окажутся не совсем удачными, то это извинительно вследствие спешки.

Чем плачевнее при данных условиях окажется наш конгресс, тем, естественно, лучше, и поэтому хорошо, что Серрайе не едет. Но я в неудобном положении, поскольку дал обещание относительно его приезда, которое я один не могу взять обратно.

Почему, однако, ни один из женевских ослов не писал своевременно! Какое это свинство, в особенности со стороны людей, которые начали всю склоку! И при этом те высмеют их и будут требовать, чтобы они *полностью* принесли повинную, признали *их* конгресс и *их* новый устав. И этот Дюваль, который так неистово выступал в Гааге, присоединяется теперь к общему хору, — это неслыханно.

Да, будет веселенькое дело. Привет всем.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 499. *Ред.*

43
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

[Лондон], 30 августа 1873 г.

Дорогой Фред!

Телеграмму получил; а позже пришел Серрайе с письмом в кармане от *Перре* к Дейсу. Я не мог получить его для тебя, так как Дейс, секретарь здешнего Федерального совета, должен во вторник сделать о нем сообщение. Впрочем, Серрайе обещал снять для тебя копию. Письмо классическое: Генеральный Совет должен быть лишен «illimited powers» или, скорее, «pouvoirs illimites»*, предоставленных ему конгрессом в Гааге. В этом женевцы — и г-н Перре в том числе — единодушны; тогда, мол, есть надежда, что юрские секции перейдут к ним. В течение ряда лет тот же Перре писал, что эти секции перешли бы, если б только Генеральный Совет выступил против юрцев более энергично! При этом все та же ограниченнейшая швейцарская местная точка зрения. К тому же Франкель сказал мне, что этот самый сброд недоволен решениями, принятыми в Ольтене[94], или как там называется то место, где происходил местный швейцарский съезд! При таких обстоятельствах больше не могло быть вообще никакой речи о том, чтобы ради этих людей ехать в Женеву, ради людей, которые даже отказываются принять мандаты английских секций**. Думаю, ты хорошо сделаешь, если сейчас же пошлешь Гепнеру контрраспоряжение. Он получит предупреждение вовремя.

Вчера, за несколько часов до того как я сел писать тебе, я был на волосок от смерти и до сих пор ощущаю это во всем теле. Я выпил ложку имбирного уксуса, часть которого попала в дыхательное горло. У меня начались настоящие судороги от удушья, лицо совсем почернело и т. п., еще секунда — и все было бы кончено. Мне сейчас же post festum*** пришло на ум: нельзя ли вызывать подобные явления искусственно? Это был бы самый приличный и наименее подозрительный, а к тому же и очень быстро действующий способ, каким человек мог бы убраться на тот свет. Англичанам можно было бы оказать большую услугу, если публично порекомендовать подобные эксперименты.

Мадам Лонге после обмена всякого рода телеграммами — в Булони была очень сильная буря — приезжает завтра.

* — «неограниченных полномочий». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 74—75. *Ред.*
*** — после этого. *Ред.*

Кстати! Лафарг и Ле Муссю *окончательно расстались*[95]. Это разделение произошло после заявления Ле Муссю о своей готовности к этому, так как недовольство другой стороны было очевидно. Ле Муссю рассчитывает теперь на тебя. Полагаю, что разделение разумно и было необходимо для обеих сторон, так как эта война мышей и лягушек[*] поглощала все время.

Привет. Твой ***К. М.***

Что касается Серрайе, который неделю не мог работать из-за болезни, а из-за поездки в Женеву потерял бы еще около 2 недель, то я очень доволен, что мы ему не дали никакого основания обвинять нас впоследствии в расстройстве всех его дел! Ты ведь знаешь, *как, где* и *когда* француз имеет обыкновение подчеркивать свою принадлежность к «рабочему классу» в противоположность «буржуа» в своей собственной партии.

Письмо Франса получил[96].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

44
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Рамсгет, 3 сентября 1873 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня утром получил от твоей жены письмо, из которого узнал, что Женни[**] уже благополучно родила. Поздравляем от всей души. При таком событии, если оно происходит в первый раз, всегда есть некоторое основание для беспокойства, и вдвойне радуешься, когда все протекает благополучно.

Женевцы — настоящие филистеры. Значит, ради возможности присоединения юрских секций надо все перевернуть! Я убежден, что они уже теперь торгуются с другими и жаждут компромисса, — если бы мы приехали, то, вероятно, застали бы все уже решенным. Такому конгрессу вряд ли можно сообщить in extenso[***] конфиденциальный отчет Генерального Совета. Впрочем, другие начинают тоже довольно жалко, — с 30 делегатами[97]!

[*] Намек на древнегреческую комическую поэму «Война мышей и лягушек» («Батрахомиомахия»). *Ред.*
[**] — Лонге. *Ред.*
[***] — полностью. *Ред.*

Ле Муссю я обещал две независимые друг от друга вещи*:

1) при всех обстоятельствах дать ему ссуду в 23 ф. ст. на его патент;

2) в случае, если Лафарг покинет его или добровольно выйдет из дела или если разделение произойдет в какой-нибудь другой форме, которая позволит мне это по отношению к Лафаргу, — вступить с ним и Муром** в переговоры о сотрудничестве на условиях, подобных тем, на которых они сотрудничали с Лафаргом. Из твоего письма, по-видимому, следует, что разделение произошло в такой форме, что Лафарг, если я вступлю в дело с Ле Муссю и заменю его, не сможет ни в чем упрекнуть меня. Если это правильно, а *для меня вполне достаточно твоего мнения* об этом, то Мур и Ле Муссю могли бы прийти ко мне в тот вечер, когда мне придется быть там в связи с Эндрюсом, и мы потолковали бы об этом деле. Если же ему для патента потребовались бы деньги *немедленно,* то пусть он немедленно даст мне знать, тогда я сразу же переправлю их ему в Лондон.

Поздравляю со счастливым исходом***. К сожалению, такие приступы судорог нельзя вызвать наверняка, имбирный уксус и даже более солидные вещества сотни раз попадали бы тебе в дыхательное горло, не вызывая этих симптомов.

Гепнеру написал[98].

Не возьмешься ли ты сообщить Ле Муссю вышесказанное, если только думаешь, что я могу это сделать со спокойной совестью в отношении Лафарга? Помни лишь следующее: мое предложение относится лишь к тому положению, которое Лафарг занимал в товариществе «Мур и Ле Муссю». От другого плана — по поводу большой типографии — придется, во всяком случае *пока,* отказаться уже по коммерческим соображениям. По крайней мере на первое время хватит работы по эксплуатации самого патента. Я все это объясню, когда приеду.

Лиззи и я шлем сердечный привет всей семье.

Надеюсь, что Эндрюс послал вам также титульный лист, оглавление и обложку****. На последней следует напечатать внизу мелкими буквами: *цена 2 шиллинга.*

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 78. *Ред.*

** — Джорджем Муром. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 77. *Ред.*

**** — работы Маркса и Энгельса: «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

45
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

[Лондон], 9 сентября 1873 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю письмо Гепнера[98].

Экземпляры «Альянса»[*], которые должны были прибыть по твоему адресу, еще не получены, хотя уже в прошлую субботу[**] они были у Дарсона. Я до сих пор поэтому мог отправить лишь те 12 экземпляров, которые еще имелись у тебя дома.

Привет.

Твой ***К. М.***

Стряпня, подписанная Перре, Дювалем и т. д., написана, по сообщению Трусова, *Клюзере*[99]. Я тебе сразу сказал, что эти неучи не могли так написать, потому что в ней проглядывает некоторая утонченность литературного стиля.

Впервые опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [100]
В ХАРРОГЕТ

[Лондон], 29 ноября 1873 г.

Дорогой Мавр!

Лопатин вчера вечером снова уехал в Париж, он намерен вернуться через 1—2 месяца, к этому времени и Лавров переберется сюда со своей типографией, если, на что я обратил особое внимание Лопатина, не переменит решения из-за расходов.

Лопатин и Утин никогда, пожалуй, не станут очень близкими друзьями, их характеры мало подходят друг к другу, и впечатление от их первой холодной встречи в Женеве еще не изгладилось. К тому же Лопатин, оставаясь большим русским патриотом, считает «русское дело»[***] все еще чем-то особым, не касаю-

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

[**] — 6 сентября. *Ред.*

[***] Слова «русское дело» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

щимся Запада; он, по-видимому, не очень-то благодарен Утину за то, что последний посвятил нас во все тайны. Вдобавок Лопатин только что прошел через руки Лаврова и, только что явившись из сибирского одиночества[101], конечно, должен быть в известной мере восприимчив к его слащавому примиренчеству.

С другой стороны, все русские эмигрантские дела неприятны ему до крайности, и он больше не хочет иметь с ними ничего общего, тогда как Утин, несмотря на свою вражду к этой банде и вследствие этой вражды, все еще по уши погружен в эту склоку и придает значение всякой ерунде, — так, он очень сердится по поводу того, что Лопатин хочет печатать известную тебе рукопись Чернышевского* не у Трусова, а у Лаврова, так как это, мол, увеличило бы их престиж!

По-моему, также не имеет большого значения то, что Лопатин считает, например, Элпидина не законченным мошенником, а простым ослом; хотя как раз из-за нескромности этого самого Элпидина по отношению к некоему Федецкому или Фелецкому и болтовни последнего русское правительство было осведомлено о пребывании Лопатина в Иркутске и арестовало его.

Когда Лопатин прибыл в Иркутск, Чернышевский находился «совсем близко оттуда», то есть за 700—800 английских миль, у Нерчинска, но был немедленно отправлен в Средневилюйск, севернее Якутска, на 65° широты, где его общество кроме туземных тунгусов составляют только сторожащие его унтер-офицер и 2 солдата.

Лопатин, после, своего побега в июле, скрывался еще месяц в Иркутске, в последнее время в доме того самого человека, которому было специально поручено обнаружить его убежище; затем, переодетый крестьянином, отправился как возница на собственной телеге в Томск, оттуда пароходом; от Тобольска на почтовых и напоследок по железной дороге в Петербург, все время в одежде крестьянина; здесь он скрывался еще месяц, пока спокойно не переехал границу по железной дороге.

В переводе «Капитала»** главы 2—5 (включая «Машины и крупная промышленность») принадлежат ему, следовательно, значительная часть[102]. Теперь он переводит английские вещи для Полякова***.

Вчера я прочел во французском переводе главу о фабричном законодательстве****. При всем почтении к искусству, с которым

* *Н. Г. Чернышевский.* «Письма без адреса». *Ред.*
** Слова «переводе «Капитала»» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*
*** Слово «Полякова» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
**** Имеется в виду глава «Рабочий день» первого тома «Капитала». *Ред.*

эта глава переведена на изящный французский язык, мне все же жалко прекрасной главы. Сила, сочность и жизнь — все пошло к черту. Для заурядного писателя возможность выражать свои мысли с известным изяществом покупается за счет кастрации языка. На этом современном, скованном правилами французском языке становится все более невозможным высказывать мысли. Уже одна перестановка предложений, которая почти повсюду становится неизбежной из-за педантичной формальной логики, отнимает у изложения всякую яркость и живость. Я счел бы большой ошибкой положить в основу для английского перевода французский перевод. На английском языке не потребуется смягчать силу выражения оригинала; то, что в действительно диалектическом изложении некоторых мест неизбежно пропадает, в других местах будет возмещено большей силой и лаконичностью английского языка.

Кстати. Знаешь, чем оправдывает господин Кокоский свой плохой перевод[*]? Тем, что я пишу в весьма трудно переводимом «либкнехтовско-*марксовском*» стиле! Вот это комплимент!

Письмо Тусси пришло вчера вечером. Отвечу завтра, чтобы вы не получили все в один и тот же день.

Что говорит Гумперт?

Сердечный привет Тусси.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

47
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

[Харрогет], 30 ноября 1873 г.

Дорогой Фред!

В четверг[**] был у Гумперта, которого нашел изрядно облысевшим и постаревшим. Бедняга тяжело страдает от сильного геморроя, который он наконец решил оперировать, что всегда, по его собственным словам, связано с некоторой опасностью. Я обедал у него (за время моего краткого пребывания

[*] Речь идет о переводе на немецкий язык работы Маркса и Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», вышедшей в 1874 г. в Брауншвейге под названием «Заговор против Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

[**] — 27 ноября. *Ред.*

в Манчестере я кроме него никого, естественно, не мог видеть) в обществе его четырех детей и их гувернантки.

Гумперт обследовал меня и нашел, что имеется известное увеличение печени, от которого я смогу совсем избавиться, по его мнению, только в Карлсбаде*. Мне надо пить ту же воду, что и Тусси (они называют ее здесь киссинген, ввиду одинаковых качеств), но не принимать никаких минеральных ванн. В остальном мой режим несколько отличается от режима Тусси. Ей можно ходить лишь очень немного — пункт, в котором Гумперт совершенно согласен с лечащим здесь Тусси доктором Мёртлемом (весьма благоуханная фамилия**; он шотландец и хвастает тем, что до сих пор остается *якобитом;* пусть обратится к полковнику Стюарту, состоящему при Дон-Карлосе); мне же, наоборот, нужно совершать длительные прогулки. Совет Гумперта — поменьше работать — вряд ли был нужен, ибо до сих пор я фактически ничего не делал, даже писем не писал. Я полагал, что двух недель здесь будет вполне достаточно, но Гумперт настоял на трех. Действительно, ведь и Тусси только в середине будущей недели сможет принимать более сильные минеральные ванны, чем до сих пор.

Кстати. Гумперт не получил брошюры об Альянсе***, которую я ему послал; в Манчестере вообще было много жалоб на то, что почта не доставляет газеты и печатные издания. Поэтому срочно пошли ему брошюру, а также оттиски твоих статей об Испании****, напечатанных в «Volksstaat», если ты их уже получил. Гумперт говорит, что все это его очень интересует и что мы из Лондона должны были бы держать его немного au courant***** присылкой соответствующей литературы, ибо иначе он окончательно закиснет в обществе манчестерских филистеров.

Очень жаль, что славный Лопатин не застал меня; как удачно этот юноша выпутался из беды![101] Если он переедет в Лондон, мы уж сумеем предохранить его от лавровской лести******.

Вчера здесь (где воздух в общем замечательно бодрит) был проливной дождь; при этом я сильно простудился и вынужден сегодня сидеть дома, ибо надо помнить: principiis obsta*******. Наша переживающая медовый месяц парочка, о которой Тусси

* Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*
** «Мёртл» — по-английски означает мирт. *Ред.*
*** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Бакунисты за работой». *Ред.*
***** — в курсе дела. *Ред.*
****** См. настоящий том, стр. 80—81. *Ред.*
******* — захвати зло в начале. *Ред.*

тебе уже писала, — фамилия этой парочки Бригс, — так ужасно наскучила друг другу за первые же 3 дня, что молодой супруг выписал к себе друга, хромого черта, который вчера прибыл. С этого момента они, судя по тому шуму, который производят, оживились. Тусси и я спасались вчера за шахматами. Вообще же я читал книгу Сент-Бёва о *Шатобриане*[*], писателе, который мне всегда был противен. Если этот человек сделался так знаменит во Франции, то только потому, что он во всех отношениях являет собой самое классическое воплощение французского тщеславия, притом тщеславия не в легком фривольном одеянии XVIII века, а переодетого в романтические одежды и важничающего новоиспеченными выражениями; фальшивая глубина, византийские преувеличения, кокетничанье чувствами, пестрая игра красок, чрезмерная образность, театральность, напыщенность, — одним словом — лживая мешанина, какой никогда еще не бывало ни по форме, ни по содержанию.

Выражение «либкнехтовско-марксовский» стиль — большая любезность со стороны господина Кокоского[**]. Однако это, по-видимому, относится к незнакомому нам *французскому* стилю Либкнехта. Его немецкий стиль так же неуклюж, как и стиль господина Кокоского, и должен поэтому казаться последнему приятным и близким.

Раз ты уже занялся французским переводом «Капитала», то я бы хотел, чтобы ты продолжал это. Думаю, что найдешь отдельные места, которые лучше, чем на немецком.

Мой привет миссис Лиззи.

До свидания. Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

48

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ХАРРОГЕТ

[Лондон], 5 декабря 1873 г.

Дорогой Мавр!

Я написал бы тебе вчера, как обещал, но имел удовольствие от 3 до 6 после обеда принимать у себя твоего компаньона

[*] *Ш. О. Сент-Бёв.* «Шатобриан и его литературная группа в период Империи». *Ред.*

[**] См. предыдущее письмо, стр. 82. *Ред.*

г-н а Ле Муссю и выслушивать его жалобы, — не пугайся, я не намерен мстить тебе повторением всех этих сплетен[95]. Я призывал обоих к миру (Мура* — неделю тому назад, Ле Муссю — вчера) и сказал им, что они раз навсегда обвенчаны и *должны* ладить между собой. Это самые забавные субъекты, каких можно найти. Каждый из них имеет безмерно преувеличенное представление о себе самом и о своей работе, именно каждый в своей собственной отрасли, а так как эти отрасли различны, то оба превосходно критикуют друг друга. Я дал Муру на прошлой неделе 5 ф. ст. и вчера Ле Муссю тоже 5 ф. ст., особенно подчеркнув то, что он обязан взять себе только половину этой суммы. Это было ему немного неприятно, но так как Мур не пришел, а послал его, то после случившегося моим долгом было так поступить. Ле Муссю сказал тогда, что за патент надо заплатить еще 10 ф. ст., и тогда 160 ф. ст. будут исчерпаны. Я могу на следующей неделе, в случае отсутствия денежных поступлений, дать им еще 5 ф. ст., если ты уполномочиваешь меня на это. Однако я категорически потребую от Мура, чтобы он, так как поступлений с *октября* накопилось достаточно, инкассировал деньги через Лонге, чтобы собранными суммами поддержать ход дела. Будет хорошо, если ты напишешь Муру несколько строк в этом же смысле. Если они, впрочем, станут докучать тебе письмами, то пиши им только, что они должны во что бы то ни стало поладить между собой до твоего возвращения, что вполне осуществимо; все их жалобы не так уж серьезны, как они это изображают.

Гумперту отчет об Альянсе** послал. Что он говорит о твоей головной боли? От своей простуды, надеюсь, ты уже избавился.

Я теперь в состоянии заплатить полагающиеся к рождеству 100 фунтов стерлингов. Отдать ли их твоей жене целиком или только часть, а тебе остальное, когда ты вернешься? Кроме того, так как вы остаетесь на третью неделю, то не нужны ли тебе еще для этого деньги? Если да, то сообщи сколько и не ограничивай себя.

Недели две тому назад я поручил Астону продать несколько акций, но для этого сорта нет покупателей. Если удастся от них отделаться, а я увижу его завтра, то можно будет немедленно урегулировать твои долги, иначе нам придется подождать до начала февраля, когда я снова ожидаю получения денег.

* — Джорджа Мура. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

Для увеселения посылаю тебе брошюру страсбургского профессора Геффкена о банках*, принадлежащую Утину. Что за умники! И цитируют всегда только свою собственную паршивую банду, таких авторитетов, как Аугспург (кто когда-либо слыхал об этом еврее), и великий Вагнер, о котором сказано:

«Таусфес-Ионтеф» не годится?
Что же годится? Караул![103]

Утин оставил мне здесь целую кучу таких брошюр, нелепейшая ерунда; поделом ему, если он предоставляет своему книготорговцу выбор; $^{3}/_{4}$ из них по одним лишь заглавиям годятся только для ватерклозета; достаточно характерно также, что *ни одна* из них еще не была разрезана.

По поводу французского перевода** более подробно в ближайшие дни. До сих пор я нахожу, что то, что ты *переработал,* в самом деле лучше, чем по-немецки, но дело тут не во французском и не в немецком языках. По стилю лучше всего замечание о Милле[104].

Прилагаю вырезку о том, как совершается в человеческом теле превращение механической силы в теплоту. Буш — один из лучших современных хирургов. Описанное здесь явление объясняет также выдвигавшееся в начале войны обеими сторонами утверждение, будто противник употребляет — вопреки соглашению — разрывные пули. Описание, сделанное хладнокровным Бушем, вполне подтверждает старое предостережение: не играй огнестрельным оружием. Хорошая штука, когда собственный мозг взрывает тебе череп.

Сердечный привет Тусси.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

49

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В ЛОНДОН

[Харрогет], 7 декабря 1873 г.

Дорогой Энгельс!

Из 60 ф. ст., которые ты мне дал, для моей поездки осталось около 23 ф. ст. (из полученных денег было израсходовано:

* Ф. *Г. Геффкен.* «Германская империя и вопрос о банках». *Ред.*
** — первого тома «Капитала». *Ред.*

10 ф. ст. Муру* и К°. *Уплачено по счетам:* 5 ф. ст. торговцу пивом, 5 ф. ст. бакалейщику, 5 ф. ст. Уизерсу, 2 ф. 17 ш. проценты в ломбард, 4 ф. ст. (платье, обувь и т. д. для Тусси), 5 ф. ст. оставил жене). Еще 10 ф. ст. мне вполне хватит; но могут понадобиться 12 ф. ст., если поеду обратно через Манчестер, как обещал Гумперту, и остановлюсь там на 2 дня.

Будь так добр, из 100 ф. ст. дай моей жене только 20 ф. ст., а 80 ф. ст. сохрани *как резерв* для меня, так как я должен произвести 3 и 16 января более важные платежи, а она может не устоять от искушения оплатить менее настоятельные долги.

5 фунтами придется заткнуть глотку этой компании. Я сегодня пишу Муру о взыскании долгов.

Моя простуда, которая была очень тяжелой, еще не совсем прошла, и я все еще глотаю лекарство, которое Гумперт, узнав о моей болезни, тотчас же прописал мне из Манчестера. Надеюсь, что через несколько дней все пройдет. Но как великолепно действует на меня здешний воздух и спокойная жизнь (я абсолютно *ничего* не делаю), ты можешь видеть из того, что, несмотря на этот досадный и тяжело подействовавший на меня инцидент, я много лет не чувствовал себя так хорошо.

Простудился я из-за того, что слишком буквально выполнял предписание Гумперта много ходить после принятия минеральной воды. Состояние неба предвещало тогда сильный дождь.

Туссиньке лечение идет исключительно на пользу. К тому же режим, при котором она не позже 11 часов ложится спать.

В оглавлении magnum opus** Де Папа[105] в качестве главного отдела второй книги фигурируют «физиологические данные»:

«Анализ силы труда и физиологические условия ее существования»: «1) Теория Карла Маркса о *силе труда,* труд необходимый и труд прибавочный. — Большое экономическое и социальное значение этой теории. 2) Физиологический анализ того, что Маркс называет *силой труда,* или *рабочей силой.* Три основных элемента, образующих эту силу: нервная сила, мускульная сила, сила чувствительности».

Ты видишь, как это служит ему поводом вторгнуться в область медицины. Отдел заканчивается следующим:

«14. Как вышеуказанные физиологические данные позволяют нам определить с возможной точностью *стоимость* силы труда, *основу всякой меновой стоимости* и фундамент всей экономической науки».

Последнее похоже на недоразумение. Затем следует теория народонаселения под заглавием: «Данные, полученные благодаря

* — Джорджу Муру. *Ред.*
** — великого труда. *Ред.*

изучению функций воспроизводства». Из оглавления я вижу, что из-за задержки французского перевода «Капитала» он незнаком с тем, что туда добавлено, и потому никак не мог присвоить этого.

Неповиновение кубинских рабовладельцев — дар небес; отнюдь нежелательно, чтобы дело закончилось так безрезультатно. Радуюсь также всякому неприятному затруднению для Кастелара и К°[106].

Читал ли ты энциклику папы*, в которой наш красавчик Вильгельм** весьма прозрачно сравнивается с римскими императорами, преследовавшими апостолов Христа и верующих[107]?

По отношению к левой во французском собрании, пожалуй, будет еще применен особый регламент. Негодяи не хотят уйти en masse***. Они потеряли бы неприкосновенность, которая является первой обязанностью гражданина, и официальное положение, депутатское вознаграждение и т. п.

Гумперт спрашивал, когда же наконец ты намерен снова показаться в Манчестере? Я успокоил его, что ты, вероятно, заглянешь по делам уже весной.

Привет миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

50
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ХАРРОГЕТ

Лондон, 10 декабря 1873 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю половинки трех пятифунтовых билетов; пожалуйста, сейчас же извести о получении, чтобы можно было послать остальное.

Со вчерашнего утра густой туман, от которого я удрал на часок в Хис****. Там наверху голубое небо и горячее солнце — остров света в море тумана.

* — Пия IX. *Ред.*
** — Вильгельм I. *Ред.*
*** — массой. *Ред.*
**** — Хэмпстед-Хис. *Ред.*

Негодяй Родерих Бенедикс выпустил дурно пахнущую толстую книгу о «шекспиромании»[*], в которой подробнейшим образом доказывает, что Шекспир и в подметки не годится нашим великим поэтам и даже поэтам нового времени. Вероятно, Шекспира надо просто сбросить с пьедестала, чтобы поставить на его место толстозадого Р. Бенедикса. В одном только первом акте «Веселых кумушек»[**] больше жизни и реальности, чем во всей немецкой литературе; один Ланс со своей собакой Кребом[***] больше стоит, чем все немецкие комедии вместе взятые. Зато тяжеловесный толстозадый Бенедикс распространяется в столь же серьезных, сколь и дешевых рассуждениях по поводу той бесцеремонности, с которой Шекспир часто наскоро завершает развязку, сокращая этим — в действительности довольно скучную — неизбежную болтовню. Habeat sibi[****].

Вчера получил геологическую карту Рейнской провинции. Сделанные мной in loco[*****] предварительные предположения большей частью подтверждаются.

Сердечный привет Тусси.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

51
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

Харрогет, 11 декабря 1873 г.

Дорогой Энгельс!

Половинки билетов прибыли, за что большое спасибо. Я получил письмо от Зорге; он настоятельно просит тебя немедленно отправить в Нью-Йорк недостающие 25 экземпляров «Альянса»[******].

[*] *Р. Бенедикс.* «Шекспиромания». *Ред.*
[**] *Шекспир.* «Веселые виндзорские кумушки». *Ред.*
[***] Ланс — персонаж из комедии Шекспира «Два веронца». *Ред.*
[****] — Так ему. *Ред.*
[*****] — на месте. *Ред.*
[******] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

В то время как у вас там туман, здесь, наоборот, настоящая весенняя погода и такой чистый воздух, к какому в Англии вообще не привыкли.

Родерих Бенедикс меня не удивляет. Если бы он и ему подобные понимали Шекспира, как могли бы они набраться храбрости показывать публике свои собственные «изделия»?

С Базеном дело обстоит плохо[108]. Для орлеанистов не могло быть более дешевого способа проявить свой собственный патриотизм, чем подобная расправа с бонапартистским генералом. Герцог Омальский — второй Катон.

Только что написал Гумперту и сообщил ему, что мы в понедельник*, в 12 часов, приедем в Манчестер.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — 15 декабря. *Ред.*

1874 год

52
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[109]
В РАМСГЕТ

Райд, 15 июля 1874 г.
11, Nelson Street

Дорогой Фред!

Действительно, позор, что я еще не написал тебе, но при абсолютном безделье, как известно, очень трудно найти время. Этот остров — маленький рай, в особенности для господ землевладельцев, которые повсюду превратили в парки лучшие земли. Мы объехали на лодке вокруг острова, побывали в Вентноре, Сандауне, Каусе, Ньюпорте, а кроме того, несколько раз ходили пешком. Слишком жарко, чтобы систематически совершать такие прогулки, хотя, конечно, тут по сравнению с Лондоном очень умеренная температура.

Религия здесь, у местных жителей, по-видимому, процветает везде, но, несмотря на это, они люди практические. «Голосуйте за *богача* Стэнли» — такие объявления мы встречали повсюду в окрестности. Муниципалитет в Райде, в котором заседают различные члены Райдской компании по постройке гавани и железной дороги и отчеты о заседаниях которого заменяют в здешней местной прессе отчеты английской палаты общин, представляет собой настоящий образец биржевой игры.

Наш домовладелец — чтец библии для бедных, и его теологическая библиотека, в которой около двух дюжин томов, украшает нашу гостиную. Хотя он принадлежит к англиканской церкви, я все же нашел в библиотеке проповеди Спёрджона. В Сандауне, где я принял горячую ванну, я нашел подобную же библиотеку — в общественной купальне, и нельзя сделать шага, чтобы не увидеть объявления о каком-нибудь благочестивом собрании. Действительно, народ здесь очень беден и, по-видимому, находит в церкви свое основное развлечение.

Было бы очень интересно исследовать, как это коренное рыбачье население было столь быстро низведено до такого приниженного состояния. «Перенаселение», несомненно, тут ни при чем, так как здесь в общей сложности фактически не живет и 100000 человек.

Состояние моего здоровья улучшается, пилюли уже не нужны, но голова, несмотря на все, не вполне в порядке.

Большую радость доставила нам своим посещением в прошлую субботу* Лаурочка; к сожалению, в понедельник вечером ей надо было возвращаться. Когда во время ее отъезда мы провожали ее на пристань, из Брайтона прибыла банда экскурсантов — членов общества трезвости. Половина из них была пьяна. Как заметил один старый англичанин, стоявший рядом со мной, это была «самая худшая компания из всех, какие он когда-либо встречал». Действительно, мне тоже никогда не приходилось видеть вместе такое скопище испорченных, грубых, непристойных идиотов, к тому же женщины невероятно уродливы; и все это — «молодежь». Иностранцы, вероятно, были бы поражены таким образчиком свободнорожденных бриттов.

Весьма жаль, что русский император** не сломал себе шею в Саксонии. Из газетных заметок ты увидишь, что когда русские обещали Бисмарку добиться на Брюссельском конгрессе европейской санкции его военной программы, то в действительности, наоборот, они имели в виду продолжать там начатые в Париже (1856) предварительные переговоры по поводу морских прав[110]. Если бы вместо Дизраэли премьером был Гладстон, то им этот трюк удался бы. Теперь же этот конгресс может кончиться только провалом.

В результате неудавшегося покушения на Бисмарка[111], он, по-видимому, временно свихнулся. Стал ли бы он иначе, несмотря на действие киссингенских вод, говорить между прочим и о «свободе», которую завоевали немецкой стране павшие в войне, а также и сам он? Но красавец Вильгельм должен признать нарушением этикета, что в него уже не считают нужным стрелять.

Во Франции страх роспуска делает этих господ весьма трусливыми. Мак-Магон, несмотря на свой королевско-прусский приказ по министерству, очевидно, не так решительно настроен, как он это изображает. Ведь ему тоже известно, что coup d'etat*** сделает его зависимым от бонапартистов и очень быстро покон-

* — 11 июля. *Ред.*
** — Александр II. *Ред.*
*** — государственный переворот. *Ред.*

чит с септеннатом[112]. С другой стороны, он опасается также роспуска без предварительного урегулирования или «организации» власти маршала. Если «деревенщина»[88] поставит свои интересы выше своих идейных фантазий, то она, несмотря на своё сопротивление, все же «даст ему возможность управлять». Но было ли когда-нибудь в мировой истории что-либо забавней, чем эта коллизия и ее герои? Если республика все же протянет, то, конечно, в этом менее всего будут виноваты профессиональные республиканцы.

Сердечный привет мадам Лиззи и Пумпс.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

53
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В РАЙД

Рамсгет, 21 июля 1874 г.
11, Abbots Hill

Дорогой Мавр!

В пятницу* вечером я неожиданно получил от Гумперта письмо, помеченное *Лондоном.* Он поехал туда оперироваться и просил нас после этой истории (в субботу) навестить его. Я телеграфировал ему и сейчас же написал; сегодня получил ответ, что операция прошла благополучно и он надеется через несколько дней снова быть на ногах. В зависимости от его следующего письма навещу его либо на этой неделе, либо в начале следующей, когда мне все равно придется быть в Лондоне по своим делам и забрать Пумпс.

Надеюсь, голова твоя покорилась в конце концов морскому воздуху и больше не бунтует.

Карлисты доставили себе удовольствие расстрелять прусского офицера. Прусский флот может теперь немедленно двинуться и взять реванш, вместо того чтобы блокировать тебя в Райде. Почти несомненно, что Пруссия так или иначе окажется в ссоре с Испанией. Между тем Бисмарк неплохо использует свою раненую руку. Это, несомненно, приведет к новому закону о печати, собраниях, союзах и пр.

Боюсь, ты ошибаешься насчет Вильгельма. Полагаю, что он теперь будет считать одной из главных обязанностей всех своих министров, в соответствии с конституцией, служить

* — 17 июля. *Ред.*

в мирное время мишенью для пуль. Это — единственная сторона конституционализма, которую он принимает всерьез.

Друг Диззи*, очевидно, опять хочет стать министром меньшинства, после того как его твердолобые сквайры принудили его, пожалуй впервые в английской истории, прямо уничтожить два парламентских завоевания его предшественников — закон о школах, а теперь комиссию о школах[113]. Ослы не ведают, что творят, когда уничтожают традиционную неприкосновенность осуществленных раз навсегда мероприятий. Это пробивает заметную брешь в старой английской традиционной лояльности. Еще несколько подобных проделок, и этот торийский парламент окажется по отношению к избирателям в положении версальского собрания и станет так же судорожно цепляться за свой септеннат**, как Мак-Магон.

Но какой дурак этот последний! Сперва это прусское послание[112], затем отставка автора послания, а теперь об отсрочке клянчит тот самый Мак-Магон, который еще совсем недавно почти уже командовал атакой! Думаю, что они все ни к чему не придут; собрание будет принимать противоречивые решения и, не добившись результата, прервет работу до зимы; затем снова начнет вращаться в порочном кругу, пока не образуется большинство, выступающее за роспуск. Если собрание и сделает что-нибудь, то разве только благодаря счастливому случаю, подобно удачному удару на бильярде, но до сих пор такой случай ему ни разу еще не представлялся.

Ну и финансист этот Мань***, который при чрезмерных косвенных налогах намерен выжать еще больше денег еще большим нажимом![114] И это был крупный финансист Второй империи! И с каким достоинством выступает рядом Гамбетта, который произносит длинные проповеди, чтобы обратить в свою веру трех доктринеров: Блана, Кине и К°! А побитые итальянцы вместе с побитыми французами чествуют в Авиньоне и Арке над прахом Петрарки «превосходство латинской расы»! В это же время немецкий филистер наслаждается «культуркампфом»[115], а английский — опьянен церковью и государством. Поистине господствующие классы повсюду загнивают одинаково быстро, и даже наши немецкие буржуа в этом пункте стоят совсем на уровне с веком.

Сердечный привет. Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Дизраэли. *Ред.*

** — семилетний срок президентства во Франции. *Ред.*

*** В оригинале описка: «Маньен». *Ред.*

54
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

Лондон, 4 августа 1874 г.

Дорогой Фред!

Женничка послезавтра приедет к тебе, она, вероятно, выедет в 12 часов дня из Мейтленда со станции Кентиш-таун. Я провожу ее в этот день[116].

Мои 4 свидетеля, Маннинг, Матисен, Ситон и Адкок, были в субботу ровно в 12 часов у стряпчего, дали все необходимые показания судье и в тот же день взяли у него все дело и отнесли в министерство внутренних дел. Стряпчий полагает, что дело будет решено на этой неделе[117].

Прилагаю письмо Лафарга, о котором забыл тебе сообщить.

У меня уже второй день карбункул на левом бедре, вероятно, поддастся ртутной мази. Сплю плохо. Я был сильно привязан к малышу[*].

Сердечный привет всему дому.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

55
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Рамсгет, среда, 12 августа [1874 г.]

Дорогой Мавр!

«Крестьянскую войну»[**] с благодарностью получил.

Будь так добр и напиши сейчас же, если ты еще не написал, пару строк о своем здоровье. Женни[***] узнала от Лонге, что твоя нога не в порядке, и очень беспокоится об этом, она говорила вчера о намерении поехать к тебе. Море заметно идет ей на пользу, хорошо действует купанье, кашель, насколько я могу

[*] — Шарлю — умершему ребенку Женни Лонге. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Крестьянская война в Германии». *Ред.*
[***] — Лонге. *Ред.*

судить, прошел; к сожалению, она еще немного страдает от бессонницы, я посоветовал ей лучшее, на мой взгляд, средство — немного поспать после обеда, что она и делает с успехом.

Вообще было бы хорошо, если бы ты чаще писал ей, ты знаешь, как она к тебе привязана.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

56
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В РАМСГЕТ

[Лондон], 14 августа 1874 г.

Дорогой Фред!

Ты, наверно, теперь уже получил письмо, которое я послал тебе во вторник*. Если нет, надо заявить на почте, так как и другое письмо, которое писала Туссинька, не прибыло по адресу.

Вчера при просмотре счетов с моей женой выяснилось, что у нее было много чрезвычайных расходов. Я дал ей поэтому из денег, предназначенных для моей поездки, 16 ф. ст. 5 шилл. для домовладельца и 15 ф. ст. для нее самой. Пока мне будет достаточно того, что у меня останется после покупки разных необходимых для поездки вещей, а так как я, пожалуй, не уеду из Карлсбада** до 18 или 20 сентября, то ты мне сможешь тогда прислать необходимую сумму из денег, предназначенных для следующего квартала.

Однако мало вероятно, что я смогу остаться в Карлсбаде. На прошлой неделе в Вене происходил процесс, в котором среди прочих обвинительных пунктов против одного из обвиняемых фигурировало также то, что он послал в Лондон фотографию «социал-коммуниста (как назвал меня прокурор) К. М.». Впрочем, суд не признал этот пункт криминальным.

Во всех университетах России произошли новые аресты[118], и в Европе, очевидно, господствует общее стремление снова сделать «Интернационал» пугалом.

Как бы то ни было, завтра я выезжаю, так как и без того слишком запаздываю к сезону. Тусси чувствует себя гораздо

* — 11 августа. *Ред.*
** Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*

лучше; ее аппетит растет в геометрической прогрессии, но это характерно для таких женских болезней, в которых имеется и элемент истерии. Приходится делать вид, будто совершенно не замечаешь, что она снова начинает жить земной пищей. Это также пройдет вместе с наступлением окончательного выздоровления.

Карбункул был небольшой, но весьма глубокий; со вчерашнего дня гной *перестал показываться,* следовательно, идет процесс заживления. Истинное счастье, что я не выехал раньше. В пути такая история могла бы стать очень неприятной. Какая глупость, однако, со стороны Лонге писать об этом Женничке. Если в Карлсбаде мне будут надоедать, я буду, очевидно, вынужден отправиться обратно в Гамбург. Боркхейм уехал.

Сердечный привет всем.

Твой ***К. М.***

Получила ли Женничка «Lanterne», которую я выслал одновременно с «Крестьянской войной»[*]?

Если Рошфор не выпустит на этой неделе удачного номера «Lanterne», то ему уже ничто не поможет. Французское правительство совершает все, что в пределах человеческих возможностей, чтобы сделать других людей остроумными.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

57
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

Карлсбад[**], Австрия, 1 сентября 1874 г.
Germania, am Schlossberg

Дорогой Фред!

В среду[***] исполнится две недели, как я здесь, и пороха — то есть денег, у меня хватит еще как раз на третью неделю. Если будешь мне писать, то, пожалуйста, пиши по вышеуказанному адресу, но на конверте: мисс Элеоноре Маркс. Лечение

[*] *Ф. Энгельс.* «Крестьянская война в Германии». *Ред.*
[**] Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*
[***] — 2 сентября. *Ред.*

превосходно помогло Тусси; я чувствую себя лучше, однако бессонница все еще не преодолена.

Мы оба живем строго по правилам. Утром в 6 часов— у соответствующих источников, где я должен выпить семь стаканов. Между двумя стаканами всегда перерыв в 15 минут, в течение которых прогуливаешься взад и вперед; после последнего стакана часовая прогулка, наконец, кофе. Вечером — перед отходом ко сну — еще стакан холодной воды.

Мне приходится пока что ограничиваться водицей — напиток непосвященных; Тусси, наоборот, получает ежедневно стакан пильзенского пива, на что я с завистью посматриваю. Мой врач, к которому меня направил Кугельман, австриец, манерами, речью и т. п. похожий на знаменитого генерала Сесилиа, вначале несколько беспокоился по поводу моего пребывания здесь. По его совету я записался как *Чарльз* Маркс, *«рантье»* из Лондона. Это *«рантье»* имело своим последствием то, что я должен был платить в почтенную городскую кассу двойной *курортный сбор* как за себя, так и за Элеонору, но зато устраняло подозрения, что я пресловутый Карл Маркс. Однако вчера я был разоблачен как таковой в венской газете-сплетнице «Sprudel» (курортная газета), а польский патриот граф Платер (добрый католик, либеральный аристократ) рядом со мной — как «глава русских нигилистов». Но это теперь, вероятно, запоздало, ибо у меня есть квитанция от города об уплате курортного сбора. Я мог бы также жить значительно дешевле, чем меня устроил Кугельман, но при моих специфических обстоятельствах это, может быть, даже необходимо для поддержания респектабельной внешности. *Ни при каких условиях —* хотя Кугельман этого еще не знает — я на обратном пути не поеду через Ганновер, скорее всего — южным путем, как приехал. Этот человек мне надоедает своим брюзжанием или бестактностью, чем он без всяких оснований отравляет жизнь себе и своему семейству. Возможно, что мне придется остаться в Карлсбаде пять недель.

Здесь очень красивые окрестности, и невозможно насытиться прогулками по покрытым лесом гранитным горам. Однако в этих лесах нет ни одной птицы. Птицы здоровы и не любят минеральных испарений.

Надеюсь, что Женничка уже чувствует себя несколько лучше.

Сердечный привет всем от твоего

Мавра

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

58
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В КАРЛСБАД*

Лондон, 5 сентября 1874 г.

Дорогой Мавр!

Вчера ночью или, вернее, сегодня утром в 2 часа благополучно вернулись после очень трудного, но великолепного переезда[116] — волны были высотой до 20 футов. Женни сначала немного страдала морской болезнью, после рвоты ей стало лучше, она была все время на палубе, в прекрасно защищенном месте. Ее главное страдание теперь — нерегулярный сон: бедняжка всю ночь думает о своем умершем мальчике**, и тут ничем не поможешь.

В прошлое воскресенье*** я написал тебе на адрес Кугельмана и послал выписанный на его имя перечеркнутый чек на 30 ф. ст. Если этот чек не удастся реализовать, то телеграфируй мисс Бёрнс: «чек возвращен»; ты мне его тогда отошлешь или привезешь обратно, а я вышлю банковые билеты. Это — на самый худой конец; у меня не было другого выхода, но думаю, что с получением чека все будет в порядке. Если этой суммы не хватит, чего я немного опасаюсь, судя по обнаруженному здесь твоему письму****, то напиши — пошлю еще. Ты должен при всех обстоятельствах продолжать курс лечения до тех пор, пока врач считает это необходимым; на всякий случай прилагаю еще 2 пятифунтовых билета, которыми как раз еще располагаю, — это первые половинки, вторые последуют через несколько дней. Номера билетов ниже.

Нашел также письмо Меса — очень приятный сюрприз, очень мило.

То, что лечение на первых порах еще более усилило твою бессонницу, кажется мне нормальным, принимая во внимание неизбежно возбуждающее действие вод. Если ты сообщишь об этом врачу, то он соответственно изменит свои предписания и позаботится о том, чтобы дело не зашло слишком далеко.

Женни написала Тусси на этой неделе, кажется во вторник или в среду, письмо, вероятно, уже дошло.

---

* Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*
** — Шарле Лонге. *Ред.*
*** — 30 августа. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 96—97. *Ред.*

Женни не испытала никаких плохих последствий от адского путешествия, так что даже двухчасовая поездка во вторник под дождем, в открытом экипаже — дождь застиг нас на пути домой — прошла благополучно. Впрочем, она была хорошо защищена зонтиком, непромокаемым плащом и шалью. В общем же до самых последних дней у нас все время была прекрасная погода, тогда как на континенте, по-видимому, сплошные

дожди.

Джерси значительно изменился с тех пор, как мы там были. Много построено, элегантные виллы, большие отели; высокие, почти английские цены, на рынке все тоже вздорожало, лондонский рынок и здесь влияет на повышение цен. Французский язык быстро исчезает, дети даже в деревне говорят между собой почти только по-английски, а люди моложе тридцати лет почти все говорят по-английски без всякого французского акцента. Только старая знать держится еще крепко за французский язык. Теперь там имеются также две небольшие железные дороги, в поездах не слышно ни одного слова по-французски. Во время сезона пять различных фирм организуют ежедневно экскурсии по острову; мы как-то отправились с одной, которая насчитывала свыше 150 человек в 8—9 вагонах. Публика: обыватели, конторские служащие, волонтеры и снобы, которые дают достаточно повода для смеха, а иногда для раздражения. Истинный бритт во время таких поездок на Джерси сбрасывает с себя свою искусственную чопорность, но тем добросовестнее снова соблюдает ее за табльдотом. Растущее накопление денежных средств определенными преуспевающими индивидами — их вряд ли можно назвать слоями — из английской мелкой буржуазии и связанное с этим распространение роскоши и неестественно преувеличенной респектабельности можно было великолепно наблюдать на Джерси именно потому, что Джерси считается еще дешевым, а значит немодным островком. Уровень респектабельности посещающих Джерси с каждым годом, по-видимому, понижается, — такое же наблюдение мы сделали, впрочем, и в Рамсгете, где на это никто не жаловался громче злополучного парикмахера, который в апреле так коротко остриг нам волосы.

Nunc autem, domine, dimittis* — мне надо еще написать целый ворох, и пора отправить это письмо, которое должно уйти заказным. Сердечный привет Тусси, а также Венцелю**.

Твой ***Генерал****

* — «Ныне отпущаещи, господи». *Ред.*
** — Кугельману. *Ред.*
*** — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*

D/67 77773 и 4, Лондон, 13 июля 1874. 2 ф. ст. 5 шилл. Банкноты Английского банка, первую половинку прилагаю.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

59

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В ЛОНДОН

Карлсбад[*], 18 сентября 1874 г.

Дорогой Фред!

В понедельник[**] мы отправляемся в Гамбург через Лейпциг[119], где я немного задержусь и повидаю Вильгельма[***].

Ты знаешь, что я очень ленив писать; однако на сей раз не это было причиной упорного молчания. Три первые недели провел *почти без сна;* это вместе с получаемой здесь нагрузкой объяснит тебе все.

Хотя пьют только по утрам (вечером перед отходом ко сну заказывают на дом стакан холодной воды из особого источника), все же весь день точно вертишься в какой-то машине, которая не оставляет почти ни одной свободной минуты.

Утром встаешь в 5 или в половине шестого. Затем выпиваешь 6 стаканов один за другим из различных источников. Перерывы между стаканами должны продолжаться не меньше 15 минут.

Затем приготавливается завтрак, для которого сначала надо купить соответствующее лечению печенье. Затем — прогулка не меньше часа, наконец, кофе, которое здесь превосходно, в одном из загородных кафе. После этого — прогулка пешком по окрестным горам; приблизительно в 12 часов возвращение домой, причем через день приходится принимать еще и ванну, что опять-таки отнимает час. Потом переодевание и обед в одной из гостиниц.

Спать *после* еды строго запрещается (до еды можно), и правильно, как я убедился при первом же опыте. Следовательно,

[*] Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*
[**] — 21 сентября. *Ред.*
[***] — Либкнехта. *Ред.*

новая прогулка либо пешком, либо в экипаже. К 6—8 часам вечера возвращение в Карлсбад, легкая вечерняя закуска — и в постель. Некоторое разнообразие вносят театр (который всегда заканчивается около 9 часов, как и все остальные развлечения), концерт, читальня.

В результате действия вод становишься очень раздражительным. Ты поймешь поэтому, что за длительное время Кугельман стал для меня невыносимым. По простоте своей он отвел мне комнату между своей и комнатой Тусси, так что я чувствовал его присутствие не только тогда, когда бывал вместе с ним, но и тогда, когда оставался один. Я терпеливо сносил его непрерывную вздорную болтовню, изрекаемую всерьез проникновенным голосом, уже менее терпеливо — гамбургско-бременско-ганноверский филистерский сброд мужского и женского пола, от которого не было спасения. Мое терпение, однако, окончательно лопнуло, когда он стал чересчур докучать мне своими домашними сценами. Этот насквозь педантичный, буржуазно-мелочный филистер вообразил, будто жена* его не понимает, не постигает его фаустовской натуры, живущей высшими вопросами мироздания, и мучает самым отвратительным образом эту женщину, которая превосходит его во всех отношениях. Дело поэтому дошло между нами до скандала; я перебрался этажом выше, совершенно эмансипировался от него (он мне серьезно испортил лечение), и мы помирились снова лишь перед самым его отъездом (в последнее воскресенье**). Но я решительно заявил ему, что в Ганновер не заеду.

Очень приятным оказалось общение с Симоном Дёйчем (тем самым, с которым у меня было столкновение в Париже и который меня здесь немедленно отыскал); вокруг меня и дочери*** скоро сгруппировалась также половина врачебного персонала — общество весьма подходящее для меня здесь, где надо мало думать и много смеяться. Художник Книлле из Берлина тоже очень милый парень.

Кое-что забавное о моем приключении с Гансом Хейлингом Кугельманом расскажу в Лондоне.

Чем больше слышишь подробностей «об австрийских делах», тем больше убеждаешься, что с этим государством дело идет к концу.

К настоящему времени я сбавил 4 фунта (таможенный вес) и могу даже прощупать рукой, что ожирение печени исчезает. Думаю, что в Карлсбаде я наконец достиг своей цели, по

* — Гертруда Кугельман. *Ред.*
** — 13 сентября. *Ред.*
*** — Элеоноры. *Ред.*

крайней мере на год. Мне было бы очень приятно найти у Мейснера в Гамбурге несколько строк от тебя.

Сердечный привет от Тусси и от меня мадам Лиззи и Пумпс.

Твой ***Мавр***

Я был приглашен в Ишль (доктором Краусом, издателем «Wiener Medizinischen Zeitung») и в Прагу — г-ном Оппенхеймом (братом жены Кугельмана, весьма приятным человеком), но с определенного момента каждого начинает тянуть домой.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

60

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ГАМБУРГ

Лондон, 21 сентября 1874 г.

Дорогой Мавр!

Я давно написал бы тебе, если бы вести из Карлсбада* не заставляли сомневаться, застанет ли еще тебя там письмо.

Очень рад был узнать, что Карлсбад помог. Если только печень в порядке, то расстроенную и еще более возбужденную лечением нервную систему удастся со временем привести в норму. Полагающийся добавочный курс лечения ты, конечно, проделаешь и привезешь из Карлсбада инструкции для этого. Нелепо, что вы поехали не через Дрезден, такое путешествие гораздо интереснее, а немного пошататься тебе именно теперь очень полезно. Но есть еще время посетить из Гамбурга голштейнское побережье, и на это ты должен во всяком случае уделить несколько дней, там очень красиво. Если тебе нужны деньги, то Мейснер может ссудить, мы ему вернем отсюда.

Отчеты о Брюссельском конгрессе ты найдешь в «Times», они, очевидно, исходят от Уингфилда, или как его там зовут, человека, который был в Гааге. Это было жалкое зрелище — 14 человек, все бельгийцы, кроме двух немецких лассальянцев

* Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*

(Фроме из Франкфурта и ?*), Швицгеболь, испанец Гомец и Эккариус[120]. — Роша прислал нам помещенное в одной маленькой брюссельской газете, «La Gazette», в высшей степени забавное описание этой лавочки.

Далее. Оба Шея** и неугомонный Франкель чуть не взорвали нам здесь немецкое коммунистическое общество***. Охваченные жаждой деятельности, они созвали публичный митинг в своем помещении и *пригласили на него лассальянскую разбойничью банду Жилинского и К°,* которую они всего два года тому назад с трудом выбросили! Когда я узнал об этом, было слишком поздно. Я сделал Франкелю нагоняй и дал ему некоторые инструкции; разумеется, он поступил как раз наоборот. Ну и, как следовало ожидать, Жилинский притащил человек 50— 60 (из самого общества было едва ли десять человек!), провел своих в бюро собрания, и они повернули все по-своему. В конце концов дело было отложено, и таким образом пока все сошло еще благополучно, но это еще не конец. Так как я пока не видел Лесснера (у которого совесть, по-видимому, не совсем чиста, иначе он пришел бы), то у меня нет точного отчета о том, как все произошло. Франкелю очень стыдно за его подвиги, и твоя жена основательно намылила ему голову. Эти братья Шей, по-видимому, непреодолимо вмешиваются в чужие дела.

В Лейпциге ты, возможно, видел Блоса, который завтра или послезавтра выходит на свободу, и, во всяком случае, слышал, что кёльнские рабочие хотят издавать ежедневную газету, а Блос обратился ко мне с запросом, могут ли они назвать ее «Neue Rheinische Zeitung», — Блос должен ее редактировать. Так как это было в начале твоего пребывания в Карлсбаде, когда от тебя еще не было никаких известий и посоветоваться с тобой было невозможно, то я должен был предварительно решать вопрос сам. Принимая во внимание, что впервые к нам обратились подобающим образом, 2) что *мы* вряд ли когда-нибудь снова станем издавать «Neue Rheinische Zeitung», уже хотя бы ввиду положения Кёльна как чисто провинциального города, *я* — что касается меня лично — ничего не имел против и высказал также предположение, что ты тоже согласишься. Женни****, с которой я посоветовался, как с твоей представительницей, была того же мнения. На рейнских рабочих произвело бы очень неприятное впечатление, если бы мы отказали.

* — Керстен. *Ред.*
** — Генрих и Андреас Шей. *Ред.*
*** — лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих. *Ред.*
**** — Лонге. *Ред.*

Однако если у тебя есть сомнения, то еще есть время взять назад согласие.

«Volksstaat» под редакцией Вильгельма*, в результате того что она некритично принимает всякий материал, лишь бы было чем заполнить место, становится все скучнее и хуже. Только изредка попадается кое-что удобочитаемое.

Я глубоко погружен в учение о сущности. Вернувшись с Джерси, я нашел здесь речи Тиндаля и Гексли в Белфасте[121], в которых снова обнаруживаются неумение этих людей разобраться в вещи в себе и отчаянная жажда спасительной философии. Это — после всяческих помех в течение первой недели — снова дало мне повод заняться диалектикой. Ограниченный рассудок естествоиспытателей может использовать только отдельные места большой Логики**, хотя она значительно глубже проникает в диалектическую сущность вещей; напротив, изложение в «Энциклопедии»*** как будто создано для этих людей, иллюстрации берутся в значительной степени из их области и очень убедительны, притом ввиду большей популярности изложения более свободны от идеализма; а так как я не могу и не хочу избавить этих господ от наказания изучать самого Гегеля, то здесь настоящий клад; тем более что старик выдвигает для них еще и сегодня достаточно головоломных проблем, над которыми придется потрудиться. Впрочем, вступительная речь Тиндаля представляет собой самое смелое, что до сих пор сказано в Англии в собрании подобного рода; она произвела огромное впечатление и навела ужас. Видно, что гораздо более решительная манера Геккеля не дает ему спать спокойно. У меня есть *дословный* текст речи в «Nature», которую ты сможешь там прочитать. Его признание Эпикура позабавит тебя. Несомненно, во всяком случае, что здесь, в Англии, возврат к действительно разумному взгляду на природу совершается гораздо серьезнее, чем в Германии, и, вместо того чтобы искать спасения в Шопенгауэре и Гартмане, здесь его ищут, по крайней мере, в Эпикуре, Декарте, Юме и Канте. Французы XVIII века остаются для них, конечно, запретным плодом.

В Нью-Йорке интриганы и хвастуны получили в Генеральном Совете большинство; *Зорге сложил полномочия***** и совсем отстранился. Тем лучше. Теперь мы больше не несем никакой ответственности за дело, которое уже угасает» Какое счастье, что протоколы у нас!

---

* — Либкнехта. *Ред.*

** *Г. В. Ф. Гегель.* «Наука логики». *Ред.*

*** *Г. В. Ф. Гегель.* «Энциклопедия философских наук в сжатом очерке». *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 537. *Ред.*

Что касается высокой политики, то, к счастью, мы можем теперь предоставить ее самой себе, будет достаточно времени посмеяться на этот счет, когда ты вернешься.

Вообще же здесь все пока в порядке. Женни выглядела позавчера очень хорошо и была в прекрасном настроении. В рублевскому лучше, он лечился электричеством. Об ампутации руки не было и речи, разговор шел лишь о том, чтобы вырезать кусок мышцы, в который, вероятно, врос конец нерва, что причиняло боль. Но, по-видимому, ему пришлось ужасно туго, и наши деньги были получены в решающий момент.

Лучшие пожелания от меня Мейснеру; в ближайшие дни напишу ему по поводу разных дел.

Сердечный привет Тусси. До свидания.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. IV, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

Часть вторая

ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА
К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

ИЮЛЬ 1870 — ДЕКАБРЬ 1874

1870 год

1
МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 26 июля 1870 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill, N. W.

Милостивый государь!

Прежде всего, я должен извиниться перед Вами за задержку ответа. Ваше письмо прибыло в четверг*, в 6 час. вечера, а я в это время уже выехал из Лондона за город.

Так или иначе, я не смог бы принять участие в открытом обращении[15], потому что Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих, членом которого я состою, уже поручил мне написать подобное воззвание**. Оно уже было написано, представлено на обсуждение и единодушно принято в прошлый вторник. Воззвание должно было сегодня появиться в *«Tunes»,* но, вероятно, не было пропущено из-за замечаний о *России.* Все же имеется шанс, что оно появится в *«Pall Mall»*[122]. В *Париже* сейчас господствует осадное положение. Во всех остальных странах Западной Европы и в Соединенных Штатах мы имеем свои органы.

Если воззвание будет здесь опубликовано, Вы обнаружите, что выраженная в нем *политическая* точка зрения (а именно об этом и идет речь в первую очередь) совпадает с Вашей, как бы ни расходились при этом наши социальные воззрения. At all events***, я убежден, что действительной силой, способной противостоять возрождению национальной розни и всей теперешней дипломатии, является *только рабочий класс.*

---

* — 21 июля. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

*** — Во всяком случае. *Ред.*

Впрочем, я готов к дальнейшему обсуждению этого важного вопроса. Напишите мне, пожалуйста, не хотите ли Вы почтить меня своим визитом и когда именно или когда я смогу застать Вас дома.

С уважением преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала и на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» №, 1958 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

2

МАРКС — ПОЛЮ И ЛАУРЕ ЛАФАРГ В ПАРИЖ

[Лондон], 28 июля 1870 г.

Дорогие дети!

Вы должны извинить меня за долгое отсутствие ответа. Как вы знаете, я не переношу жары. Она совершенно истощает мои силы. Кроме того, я был завален делами: немецкие «друзья» осыпали меня письмами, как из митральез, а при теперешних обстоятельствах я не могу не отвечать на них тотчас же.

Вы, конечно, хотите услышать что-нибудь о войне. Несомненно, что Л. Бонапарт уже упустил свою первую благоприятную возможность. Вы понимаете, что его первоначальным планом было захватить пруссаков врасплох и, используя внезапность, обеспечить себе перевес над ними. В самом деле, гораздо легче привести в готовность французскую армию, состоящую пока полностью из кадровых солдат, чем прусскую, в которой значительное место занимают гражданские лица, образующие ландвер. Следовательно, если бы Бонапарт, как он вначале намеревался, осуществил стремительный удар даже с наполовину собранными силами, ему, возможно, удалось бы внезапно захватить крепость Майнц и одновременно продвинуться вперед по направлению к Вюрцбургу, отрезав таким образом Северную Германию от Южной и внеся панику в лагерь своих противников. Однако он упустил эту возможность. Он увидел несомненные признаки *национального* характера войны в Германии и был ошеломлен единодушным, быстрым, немедленным присоединением Южной Германии к Пруссии. Его обычная нерешительность, столь соответствовавшая его старой профессии

заговорщика, вынашивающего планы государственных переворотов и плебисцитов, одержала верх. Но этот метод не годится для войны, которая требует быстрых и твердых решений. Он отказался от своего первоначального плана и решил собрать все свои вооруженные силы. Таким образом, *он потерял имевшееся у него преимущество инициативы,* внезапности, тогда как пруссаки *выиграли* время, необходимое им для мобилизации своих войск. Следовательно, можно сказать, что Бонапарт уже проиграл свою первую кампанию.

Но, каковы бы ни были в настоящее время первые события, война будет чрезвычайно серьезной. Даже первая большая победа Франции ничего не решила бы, потому что французская армия сразу же встретит на своем пути три большие крепости — Майнц, Кобленц и Кёльн, готовые к длительной обороне. В конечном итоге, Пруссия имеет в своем распоряжении большие военные силы, чем Бонапарт. Может даже случиться, что в том или ином месте ей удастся перейти французскую границу и сделать «священную землю отечества» — по мнению шовинистов Законодательного корпуса, эта «священная земля» находится только на французском берегу Рейна — театром военных действий!

Обе нации напоминают мне анекдот о двух русских дворянах, сопровождаемых двумя евреями, их крепостными. Дворянин А ударил еврея дворянина Б, и Б ответил: «Раз ты бьешь моего еврея, я буду бить твоего». Похоже, что обе нации примирили с их собственными деспотами тем, что каждой из них позволили нанести удар деспоту другой нации.

В Германии война рассматривается как *национальная* война, потому что это война оборонительная. Буржуазия (не говоря уже о заскорузлом юнкерстве) превзошла самое себя в изъявлениях своей лояльности. Можно подумать, что мы вернулись ко временам 1812 и следующих лет, с их девизом «за бога, короля и отечество» и со стихами «Отечество немца, что значит оно» старого осла Арндта[*]!

Пение «Марсельезы» по приказанию героя декабря[**], конечно, пародия, как и вся история Второй империи. Однако это показывает, что он чувствует, что *«Отправляясь в Сирию»*[9] теперь не к месту. В то же время старый проклятый осел, Вильгельм «Аннександер»[***], поет «Иисус, мое прибежище»[10], имея справа «разбойника» Бисмарка, слева «шпика» Штибера!

---

[*] *Э. М. Арндт.* «Отечество немца». *Ред.*

[**] — Наполеона III. *Ред.*

[***] В оригинале «Annexander» — словообразование, имеющее иронический оттенок: от слова «Annexion» — «аннексия». *Ред.*

В обоих случаях — омерзительное зрелище.

Однако утешительно то, что рабочие протестуют как в Германии, так и во Франции. Действительно, война классов в обеих странах слишком развита, для того чтобы какая-либо политическая война смогла на длительное время повернуть колесо истории вспять. Я считаю, напротив, что настоящая война будет иметь результаты, совершенно неожиданные для «официальных кругов» обеих сторон.

Прилагаю две вырезки из газеты Либкнехта «Volksstaat». Вы увидите, что он и Бебель вели себя в *рейхстаге* замечательно[123].

Лично мне хотелось бы, чтобы обе стороны, и пруссаки и французы, попеременно колотили друг друга и чтобы — как, по моему мнению, и произойдет — *в конце концов* верх взяли немцы. Я хочу этого, потому что окончательное поражение Бонапарта, вероятно, вызовет революцию во Франции, в то время как окончательное поражение немцев только продлит существующее положение вещей еще на 20 лет.

Английские высшие классы полны нравственного негодования против Бонапарта, перед которым они пресмыкались в течение 18 лет. Тогда он был нужен им как спаситель их привилегий, ренты и прибылей. В то же самое время они знали, что этот человек сидит на вулкане, а эта неприятная позиция вынуждает его периодически нарушать мир и делает его — помимо того, что он выскочка, — неприятным компаньоном. Теперь они надеются, что на долю солидной Пруссии, протестантской Пруссии, Пруссии, поддерживаемой Россией, выпадет роль душителя революции в Европе. Она была бы для них более надежным и более респектабельным жандармом.

Что касается английских рабочих, они ненавидят Бонапарта больше, чем Бисмарка, главным образом потому, что он является агрессором. В то же самое время они говорят: «Чума на оба ваши дома!»[*], и если английская олигархия, по-видимому очень к этому склонная, приняла бы участие в войне против Франции, то в Лондоне ударили бы в набат. Я со своей стороны делаю все, что в моих силах, чтобы через посредство *Интернационала* поддерживать этот дух «нейтралитета» и расстраивать планы *«подкупленных»* (подкупленных «респектабельными кругами») лидеров английского рабочего класса, которые напрягают все силы, чтобы сбить его с правильного пути.

---

[*] *Шекспир.* «Ромео и Джульетта», акт III, сцена 1. *Ред.*

Надеюсь, что меры, принимаемые в отношении домов в районе укреплений, не затронут вас[26].

Тысяча поцелуев моему милому Шнапсику*.

Преданный вам

Олд Ник**

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 1, 1957 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

3

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 29 июля 1870 г.

Дорогой Лайбрери***!

Посылаю тебе вырезку из «Pall Mall Gazette» от 28 июля с воззванием Генерального Совета****.

Укажи, пожалуйста, в своем *переводе* в «Volksstaat», что ты получил *английский* текст воззвания. Тогда остальным нашим корреспондентам станет ясно, что у нас не было времени посылать им переводы.

Во вторник***** я перевел на английский язык для Генерального Совета протест твой и Бебеля в рейхстаге. Он был встречен в Совете с большим одобрением[44].

Еще одно. Господин Карл Блинд произнес на немецком собрании в спортивном зале патриотическую речь; этот комик представил в ней в качестве чрезвычайно важного, потрясающего мир события то обстоятельство, что он, германский Брут, на время войны принес на алтарь отечества свои республиканские убеждения. То был акт первый.

Акт II. Карл Блинд собственноручно описывает в лондонской «Deutsche Post» упомянутый митинг, раздувая по своему обыкновению количество присутствующих, его значение и пр.

Акт III. Карл Блинд помещает в «Daily News» *анонимное* письмо, в котором самым захватывающим образом изображает

* — Шарлю Этьенну Лафаргу. *Ред.*

** — шутливое прозвище Маркса в кругу семьи. *Ред.*

*** — прозвище, данное В. Либкнехту дочерьми Маркса («Library» — «библиотека»). *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

***** — 26 июля. *Ред.*

потрясающий эффект, вызванный во всей Германии большой речью, которую произнес *Карл Блинд* на митинге в спортивном зале. Ее воспроизвели, говорит он, все немецкие газеты. Одна из них, берлинская «Volks-Zeitung», *отважилась* (!) даже напечатать ее целиком (этот парень состоит корреспондентом *«Volks-Zeitung»).* Венские газеты тоже не прошли мимо этого великого события. (Парень сам написал об этом корреспонденцию в «Neue Freie Presse».)

Это — один из тысячи примеров, показывающих, как этот пигмей пытается разыгрывать перед англичанами подобие немецкого Мадзини.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

4

МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

[Лондон], 2 августа 1870 г.
1, Maitland Park Road

Дорогой Беккер!

Мое долгое молчание объясняется исключительно недостатком времени. Я надеюсь, что мы достаточно знаем друг друга, чтобы нам нужны были взаимные уверения в нерушимости нашей дружбы.

Воззвание Генерального Совета о войне[*] я послал пока лишь в «Egalite», потому что знал, что для «Vorbote» это было уже поздно. Сегодня я ожидаю оттисков, чтобы послать их тебе лично.

В переводе повестки дня конгресса (в «Vorbote») *Юнг* сделал ряд ошибок.

Под пунктом 1) следует читать: *«О необходимости отмены государственного долга.* Обсуждение вопроса о праве на компенсацию».

Под пунктом 2) — «О соотношении между политической деятельностью и социальным движением рабочего класса».

[*] *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

Под пунктом 4) — «Превращение эмиссионных банков в национальные банки».

Под пунктом 5) — «Условия кооперативного производства в национальном масштабе».

Впрочем, все это ты найдешь в *«Volksstaat»*[124].

Далее, что касается конгресса, то при нынешних обстоятельствах в *Майнце* он явно не может состояться. Бельгийцы предложили *Амстердам.* Мы убеждены, что конгресс надо *отложить,* пока обстоятельства не изменятся к лучшему.

Во-первых, в Амстердаме у нас очень слабая почва под ногами, а конгресс важно собрать в такой стране, где *Интернационал* уже пустил глубокие корни.

Во-вторых, при нынешнем, вызванном войной, недостатке в деньгах немцы не могут послать никого или, в лучшем случае, пошлют *одного* человека. Французы не могут покинуть свою страну без паспортов, то есть без разрешения властей. Наши французские секции разгромлены, самые испытанные люди либо бежали, либо заключены в тюрьму. *При таких обстоятельствах* легко мог бы повториться фарс, который был разыгран в Швейцарии[125]. Известные интриганы могли бы собрать в Амстердаме фиктивное большинство. Для таких маневров *они* всегда находят нужные деньги. Откуда? Это их секрет.

С другой стороны, согласно § 3 Устава, Генеральный Совет не может перенести *срок созыва конгресса.* Но при настоящих *исключительных* обстоятельствах он все же взял бы на себя ответственность за такой шаг, если бы получил в этом вопросе необходимую поддержку со стороны секций[126]. Поэтому нам было бы желательно, чтобы *официально* поступило мотивированное предложение в этом смысле как от немецко-швейцарской, так и от женевской романской группы.

Как ты знаешь, Бакунин имеет в Бельгийском генеральном совете свое фанатичное орудие — пустомелю *Гинса.* К циркулярному письму, которое Генеральный Совет выпустил в начале января относительно «Egalite» и т. д.*, я приложил от своего имени — так как пост секретаря для Бельгии был в то время не замещен — разоблачение и характеристику Бакунина. Гинс в ответ на это написал крайне грубое письмо Генеральному Совету, направленное против меня лично (он говорил о моей *«недостойной* манере нападать на Бакунина»), на которое я дал ему соответствующий ответ. По-видимому, его влиянию следует приписать то обстоятельство, что мы вчера получили от Бельгийского генерального совета официальное письмо,

* *К. Маркс.* «Генеральный Совет — Федеральному совету Романской Швейцарии». *Ред.*

полное обвинений, в котором, между прочим, говорится: Бельгийский генеральный совет постановил поручить делегатам привлечь нас на ближайшем конгрессе к ответственности за наше постановление о Романском федеральном комитете[*]. Мы-де, по их словам, вообще не имеем никакого права вмешиваться в эту местную швейцарскую историю! Как это ни странно, брюссельцы сами, так же как и Парижская «федерация», *прямо* потребовали, чтобы мы вмешались! Память коротка!

Во всяком случае, нам теперь придется обстоятельнее мотивировать наше решение в особом циркуляре. Поэтому ты меня очень обяжешь, если дашь нам точные сведения об интригах Альянса, о съезде в Ла-Шо-де-Фоне и о швейцарских распрях вообще.

Я получил письмо от русских друзей в Женеве[14]. Передай им от меня за него благодарность.

В самом деле, лучше всего было бы, если бы они написали брошюру о Бакунине, но это надо сделать в *ближайшее время.* В этом случае им не надо присылать мне новых документов о происках Бакунина.

Они спрашивают меня, что делал Бакунин в 1848 году. Во время своего пребывания в Париже в 1843—48 гг. он разыгрывал из себя решительного сторонника социализма. Когда началась революция, он отправился в Бреславль[**] и связался там с *буржуазными демократами,* хлопотал среди них за избрание (во Франкфуртский парламент) *Арнольда Руге,* в то время ярого врага социалистов и коммунистов. Потом — в 1848 г. — он организовал панславистский съезд в Праге[127]. Сами панслависты упрекали его в том, что он вел там двойную игру. Но я этому не верю. Если он и делал там ошибки (с точки зрения его панславистских друзей), то, по моему мнению, только «невольные». В начале 1849 г. Бакунин издал манифест (памфлет) — сентиментальный панславизм![128] Единственно похвальное, что можно сообщить о его деятельности во время революции, — это его участие в дрезденском восстании в мае 1849 года[129].

Очень существенно для его характеристики выступление, сделанное им тотчас же после возвращения из Сибири[***]. Об этом достаточно материала в «Колоколе» и в опубликованных в «Zukunft» боркхеймовских «Русских письмах»[130], которые у тебя, наверное, есть. Скажи русским друзьям, что разоб-

[*] *К. Маркс.* «Резолюция Генерального Совета о Федеральном комитете Романской Швейцарии». *Ред.*
[**] Польское название: Вроцлав. *Ред.*
[***] *М. Бакунин.* «Русским, польским и всем славянским друзьям». *Ред.*

лачаемая ими в письме личность* здесь не появлялась, что их поручение в отношении Боркхейма я выполнил[131] и буду очень рад, если кто-нибудь из них приедет сюда. Наконец. я буду им очень благодарен, если они пришлют мне только что *вышедший четвертый том сочинений Чернышевского.* Деньги за него я пришлю им почтой.

Твоя статья о войне в последнем номере «Vorbote»** очень хороша и была одобрена всей моей семьей, которая шлет тебе сердечный привет.

Прощай!

Твой ***Карл Маркс***

Прилагаемый оттиск *исправлен в отдельных местах* — там, где были *опечатки.* Поэтому лучше переводить с него, чем с экземпляра, посланного в «Egalite».

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 11, Stuttgart, 1888 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5
МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 2 августа 1870 г.

Милостивый государь!

Я прочел в «Rappel» за *1 августа,* в корреспонденции *из Франкфурта-на-Майне* от 27 июля, в частности, следующее:

«В городе полно людей, подкупленных с целью поддерживать воинственный и галлофобский дух...» (sic). «Письмо из Лондона, адресованное «Франкфуртской газете»***, содержит, между прочим, очень интересное свидетельство. Проживающие в Лондоне французы намереваются выпустить обращение против этой *наполеоновской* войны и *пригласили* для этой цели *известных немецких республиканцев,* также проживающих в Лондоне. Немцы якобы *отказались* присоединиться к их протесту, *заявив,* что война со стороны Германии является оборонительной».

Это лживое сообщение, искажающее действительные факты относительно предпринимаемого Вами «созыва», — дело рук *Блинда,* корреспондента «Frankfurter Zeitung».

* — Серебренников. *Ред.*
** *[И. Беккер].* «Народная война». *Ред.*
*** — «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt». *Ред.*

Я думаю, что опровержением в «Rappel» (Редакция: 18, Rue de Valois, Paris) Вы наилучшим образом достигнете первоначально поставленной Вами цели.

Ваш ***К. Маркс***

Публикуется впервые *Печатается по машинописной копии*

Перевод с немецкого и французского

6
МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 3 августа 1870 г.

Дорогой господин Освальд!

Посылаю Вам в «приписке» свой *ультиматум* и надеюсь, что Вас это удовлетворит*. Дальше я пойти не могу.

Ваш ***К. М.***

«I agree with the above address so far as its general sentiments coincide with the manifesto on the war issued by the General Council of the *International Workingmen's Association».*

«Я присоединяюсь к опубликованному выше обращению в той мере, в какой оно в общем соответствует по своему духу воззванию о войне Генерального Совета *Международного Товарищества Рабочих».*

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

7
МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ** В ЛОНДОНЕ

Лондон, 5 августа 1870 г.

Дорогой Освальд!

Пошлите, пожалуйста, Ваше обращение[15] для ознакомления моему другу Л. С. Боркхейму по его домашнему адресу: 10, Brunswick Gardens, Kensington, W.

Сердечный привет дамам.

Ваш ***Карл Маркс***

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 21—22. *Ред.*

** Письмо написано на бланке конторы Боркхейма с указанием его служебного адреса: «9, Billiter Square, E. C.». *Ред.*

8
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 6 августа 1870 г.

Дорогой Юнг!

Прилагаю «вполне удобочитаемую» *копию* обеих резолюций Генерального Совета о Международном альянсе социалистической демократии*.

Напишите Перре, чтобы он *напечатал* эти резолюции. Это лучший способ ответить «Solidarite»[23].

Они *не* должны говорить, что публикуют это по распоряжению Генерального Совета; они имеют *право* делать так, потому что в первоначальном варианте резолюций Совета определенно предусматривалось их опубликование[132].

Искренне Ваш

Карл Маркс

Впервые опубликовано в книге: G. Jaeckh. «Die Internationale». Leipzig, 1904

Печатается по рукописи

Перевод с английского и французского

9
МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 7 августа 1870 г.

Дорогой Освальд!

Iterum Crispinus**

Фридрих Энгельс разрешает Вам поставить его имя под обращением, но *nota bene: при том непременном условии, что это будет сопровождаться точно такой же оговоркой, какая сопутствует моей подписи****.

Ваш ***К. М.***

Г. Й. Ротшильд, коммерсант (немец, то есть пруссак), разрешает сделать это же самое *при том же условии.*

---

* *К. Маркс.* «Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии». «Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих — центральному бюро Альянса социалистической демократии». *Ред.*

** Ecce iterum Crispinus — вот снова Криспин (начало IV сатиры Ювенала), в переносном смысле: «опять тот же самый персонаж» или «опять то же самое». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 118. *Ред.*

Кстати. То место, где указывается, хотя и в крайне тонких, дипломатичных выражениях, на оборонительный характер войны с немецкой стороны, все же осталось!

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

10
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ[133]
В ЛОНДОН

Рамсгет, 12 августа 1870 г.
36, Hardres Street

Дорогой Юнг!

Посылаю для представления Генеральному Совету:

1) *Постановление немецкого Центрального комитета в Женеве* (Романский федеральный комитет пришлет Вам документ подобного же содержания).

2) Копию постановления, полученного мной также и из Брауншвейга; оригинал его Вам не посылаю, так как там содержатся еще всякие пустяки, на которые я должен ответить.

Я чувствую себя очень плохо, но, может быть, морской воздух поможет.

Привет.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге:
G. Jaeckh. «Die Internationale».
Leipzig, 1904

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11
ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС
В РАМСГЕТ

Манчестер, 15 августа 1870 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Сегодня я был в банке, который указал Смиту для справок, и случайно там услышал, что он наконец соизволил сделать запрос, и данный ему ответ (банк готов, если потребуется, поручиться за меня в десятикратном размере), надо думать, удовлетворит его[16]. Итак, я, наверно, скоро услышу о нем. Мне очень приятно, что я не должен теперь писать глупому аристократу-лендлорду, поместье которого около Болтона в гуще фабричного дыма кажется совсем маленьким. Субъект этот, очевидно, стреляет сейчас куропаток в близлежащих болотах

и именно сейчас будет расположен вступить в деловую переписку с арендаторами. А до сих пор этот осел, очевидно, просто важничал.

При нынешнем положении во Франции, где в любой день все может быть опрокинуто — что, вероятно, и случится через неделю-другую, — рискованно, конечно, снимать дом на $3^1/_2$ года и приводить его в порядок, но все же надо рискнуть. Мне кажется, орлеанисты желают теперь такой же управляемой ими временной республики, какая была в 1848 г., и чтобы эта республика опозорила себя заключением мира, тогда корона досталась бы их Орлеанам, как единственной возможной теперь династии. Но игра эта может не удаться.

Самое же худшее — кто встанет во главе в случае действительно революционного движения в Париже? Наиболее популярный и единственно пригодный — Рошфор; Бланки, по-видимому, забыт.

Счастье, что Барбес умер. «Борода партии» опять все напортил бы. Enfin, nous verrons[*].

С моими статьями[**] мне весьма повезло: некоторые небольшие предсказания, которые я делал в *подходящий* момент, вовремя попадали в печать и на *следующий день* подтверждались последними сообщениями. Подобная вещь — дело счастливого случая, между тем это чрезвычайно импонирует филистеру.

Кто был автором недавно появившейся статьи за подписью «фон Тундер-тен-Тронк», в которой так откровенно говорится правда английским филистерам?[134] Вообще замечательно, что англичане теперь вдруг открывают превосходные качества в немцах, и как все они набрасываются на Бонапарта, перед которым месяц тому назад пресмыкались. Нет большей сволочи, чем «порядочные люди».

У меня, к сожалению, нет времени писать сегодня еще Тусси. Будьте добры, скажите ей, что я на днях буду писать Кугельману и приложу обещанное к письму[135].

Мы с женой[***] шлем вам всем самый сердечный привет и надеемся, что морское лечение превосходно поможет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Ну что ж, посмотрим. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне», статьи I—VIII. *Ред.*
[***] — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

12
МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ[136]
В ХОБОКЕН

Лондон, 1 сентября 1870 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill

Уважаемый г-н Зорге!

То, что я долго не отвечал на Ваши письма, объясняется двумя причинами: сначала — перегрузкой, затем — очень серьезной болезнью. В начале августа врачи послали меня на море[27]. Но там сильный приступ ишиаса превратил меня на несколько недель в калеку. Я только со вчерашнего дня снова в Лондоне, но далеко еще не совсем поправился.

Прежде всего, большое спасибо за Вашу посылку, особенно за чрезвычайно ценную для меня статистику по вопросам труда[137].

Теперь вкратце отвечу на вопросы, содержащиеся в Ваших письмах.

Юму было поручено вести пропаганду среди янки, но он превысил свои полномочия. В следующий вторник я доложу об этом Генеральному Совету и продемонстрирую его «карточки»[138].

Что касается «секретарства» для Соединенных Штатов, то дело обстоит так: я — секретарь для тамошних *немецких* секций, Дюпон — для *французских* и, наконец, Эккариус — для *янки* и для той части секций, в которых говорят по-английски. Поэтому в наших официальных документах Эккариус фигурирует в качестве «секретаря для Соединенных Штатов». В противном случае мы были бы вынуждены прибегать к ненужным подробностям. Так, например, я должен был бы подписываться также и как «секретарь для *Русской* секции» в Женеве и т. д. Впрочем, уже сам Эккариус вполне разъяснил положение в одной из нью-йоркских газет в связи с Клюзере[139].

На будущей неделе пошлю Вам новую пачку членских карточек.

Жалкое поведение Парижа во время войны, который и после страшных поражений по-прежнему продолжает терпеть господство мамелюков Луи Бонапарта и испанской авантюристки Евгении*, показывает, насколько французам необходим трагический урок, чтобы снова пробудить в них мужество.

* — жены Наполеона III. *Ред.*

Теперешняя война, чего прусские ослы не понимают, с такой же необходимостью ведет к войне между Германией и Россией, с какой война 1866 г. привела к войне между Пруссией и Францией. И это — *наилучший результат,* какого я жду для Германии от войны. Истинное «пруссачество» никогда не существовало и никогда не сможет существовать иначе, как в союзе с Россией и в подчинении у нее. Кроме того, такая война № 2 будет повивальной бабкой неизбежной в России социальной революции.

Сожалею, что какое-то непонятное для меня недоразумение привело моего друга Фогта к ошибочному мнению о Шили[140]. Шили не только один из моих старейших и наиболее близких личных друзей; он и один из самых дельных, смелых и надежных членов партии.

Я очень рад, что Мейер отправляется в Цинциннати в качестве делегата[141].

Преданный Вам

Карл Маркс

Мне очень хотелось бы увидеть в оригинале чепуху, написанную Келлогом о деньгах (это просто разновидность того, что писали Брей, Грей, Бронтер О'Брайен и др. в Англии и Прудон во Франции)[142]. Здесь этой чепухи достать нельзя.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

13

МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ В ХОБОКЕН

Лондон, 2 сентября 1870 г.
1, Maitland Park Road.
Haverstock Hill

Дорогой Мейер!

Пишу наспех (так как почта сейчас закроется) только эти несколько строк. На будущей неделе напишу Вам подробнее. Вчера вернулся с моря, куда врачи послали меня для укрепления здоровья; однако острый и болезненный приступ ишиаса скрутил меня на несколько недель.

Первое, что я сделал по возвращении — это ответил на кучу писем, которую нашел у себя; среди моих почтовых кредиторов оказался Зорге с полдюжиной писем. *Ваше* письмо куда-то задевали, и я получил его только после того, как отослал ответ Зорге, и потому не смог изменить его соответственно замечаниям, содержавшимся в Вашем письме[143].

Впрочем, при всех обстоятельствах я написал бы Зорге, так как он прислал мне газеты и статистику по вопросам труда (Массачусетс)[137], а также полезные для Генерального Совета сведения о Юме с двумя образцами изготовленных последним карточек «членов Интернационала»[138] и т. д. Наконец, я ни при каких обстоятельствах не мог не исправить ложное представление друга Фогта о *Шили,* одном из моих самых старых и близких друзей[140].

Мне было очень приятно узнать из последнего письма Зорге, что Вас послали делегатом в Цинциннати[141].

Если Немецкий рабочий союз назначил другого корреспондента, то этот факт нужно *официально* сообщить мне для доклада Генеральному Совету.

Привет и братство.

Ваш ***К. М.***

Не можете ли Вы сообщить мне более подробные сведения о железнодорожном хозяйстве на Западе, об относящихся к этому актах конгресса и т. д.?

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

14
МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ В ЛОНДОНЕ

Весьма спешно

Лондон, 4 сентября 1870 г.

Дорогой Освальд!

Я только в субботу* вернулся в Лондон и был слишком занят, чтобы принять Ваше дружеское приглашение.

Когда будете готовить 4-е издание[15], поставьте, пожалуйста, вместо «Международное Товарищество *Работников»*

* — 3 сентября. *Ред.*

официальное название, употребляемое во Франции: «Международное Товарищество Рабочих».

Я был все-таки прав, предсказывая, что империя кончится «пародией»*.

Ваш ***К. М.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

15
МАРКС — ЭДУАРДУ СПЕНСЕРУ БИЗЛИ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 12 сентября 1870 г.

Милостивый государь!

В прошлую среду** О. Серрайе, член Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих, отправился в Париж в качестве полномочного представителя Совета. Он счел своим долгом остаться там не только для того, чтобы принять участие в обороне, но и для того, чтобы оказывать влияние на наш Парижский федеральный совет; это человек действительно весьма высоких интеллектуальных способностей. Его жена*** получила сегодня известие о его решении. К несчастью, она не только сидит без гроша, имея на руках ребенка, но кредиторы Серрайе требуют от нее уплаты около 12 ф. ст., угрожая продать обстановку и выбросить ее на улицу. При таких обстоятельствах я и мои друзья решили прийти ей на помощь, и с этой целью я позволяю себе обратиться в этом письме также к Вам и Вашим друзьям.

Вы увидите, что воззвание****, которое я в прошлую пятницу представил Генеральному Совету и которое теперь печатается, во многих пунктах почти буквально совпадает с Вашим памфлетом*****.

Я считаю, что Париж вынужден будет капитулировать, а из частных писем, полученных мной из Парижа, видно, что

---

* *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

** — 7 сентября. *Ред.*

*** — Женни Серрайе. *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

***** *Э. С. Биэли.* «В защиту Франции. Обращение к рабочим Лондона». *Ред.*

некоторые влиятельные члены временного правительства готовы к такому обороту событий.

Serraйе пишет мне сегодня, что поспешность, с которой пруссаки идут на Париж, единственное, что может предупредить новое *июньское восстание! С* падением Парижа Франция далеко еще не погибла, если провинция выполнит свой долг.

Парижский федеральный совет бомбардирует меня телеграммами — все по вопросу: *признание Англией Французской республики.* Действительно, это сейчас *самое важное* для Франции. Это единственное, что Вы можете в настоящее время для нее сделать. Прусский король* официально обращается с Бонапартом как с правящим монархом Франции. Он намерен его восстановить. Французская республика официально не будет существовать до тех пор, пока британское правительство ее не признает. Но нельзя терять времени. Неужели вы позволите вашей королеве** и вашим олигархам злоупотреблять, по предписанию Бисмарка, огромным влиянием Англии?

Искренне Ваш

Карл Маркс

Кстати. Как раз сейчас в английской прессе много бесполезной болтовни о «нашей обороне». В случае войны с Пруссией или с другими военными державами континента у вас имеется единственное, но зато надежное средство нападения — уничтожить их морскую торговлю. Вы можете сделать это, только восстановив ваши «права на море», которые по Парижскому договору 1856 г. были уступлены России в результате интриг кабинета, но без всякой санкции парламента. Россия придает этому пункту столь решающее значение, что она заставила Пруссию в самом начале этой войны признать чрезвычайную важность этих статей «парижского соглашения»[144]. Пруссия, конечно, более чем охотно пошла на это. Во-первых, у нее *нет* флота. Во-вторых, в общих интересах всех континентальных военных держав, конечно, заставить Англию, единственную великую морскую державу Европы, отказаться от самых существенных средств морской войны во имя гуманности! Привилегия негуманного образа действия — а какую войну вы можете вести «гуманным» способом — сохраняется за сухопутными державами! Кроме того, эта дипломатическая «филантропия» предполагает, что собственность — конечно, на морс, а не на суше — более священна, чем человеческая жизнь.

* — Вильгельм I. *Ред.*
** — Виктории. *Ред.*

Вот причина, из-за которой оказавшиеся в глупом положении английские фабриканты и купцы позволили одурачить себя парижскими статьями относительно морской войны, статьями, которые для них бесполезны, так как они не приняты Соединенными Штатами. А только в войне с последними такое условие могло бы иметь известное значение для денежных тузов Англии. Презрение, с которым теперь Пруссия и Россия (последняя втихомолку продвигается к Индии) обращаются с Англией, основано исключительно на понимании того, что в наступательной войне на суше Англия не может сделать ничего, а для войны на море, в которой от нее зависело бы все, она разоружилась или, вернее, была разоружена произвольным актом Кларендона, действовавшим согласно тайным инструкциям Пальмерстона. Объявите завтра, что эти условия Парижского договора, — даже не сформулированные в форме статей договора, — клочок бумаги, и я ручаюсь Вам, что топ континентальных задир тотчас же изменится.

Впервые опубликовано в журнале «The Social-Democrat», vol. VII, № 4—6, London, 1903

Печатается по тексту журнала

Перевод с английского

16
МАРКС — СЕЗАРУ ДЕ ПАПУ В БРЮССЕЛЬ

Лондон, 14 сентября 1870 г.

Уважаемый гражданин!

К письму приложены два экземпляра нашего воззвания* — один для «Internationale» и другой для «Liberté». У меня нет времени его перевести, Дюпон же находится в Манчестере, а Серрайе в качестве представителя Генерального Совета — в Париже. Мое время поглощено перепиской с Германией и агитацией среди английских рабочих.

Наш Центральный комитет в Брауншвейге опубликовал 5 сентября манифест «К немецким рабочим» против аннексии французской территории, за мир с республикой[64]. По приказу генерала Фогеля фон Фалькенштейна, гнусного пруссака, отличившегося своим вандализмом во Франкфурте (в 1866 г.)[145], не только был конфискован манифест, но и все члены

* *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

Комитета — а также и несчастный типограф*, напечатавший манифест, — были арестованы, закованы в кандалы, как уголовные преступники, и отправлены в Лётцен**, город в Восточной Пруссии[69]. Вы знаете, что на всем побережье Северной Германии под предлогом возможности высадки французов было введено военное положение, так что господа военные могут арестовывать, судить, расстреливать сколько им угодно. Но также и в других частях Германии, где не было объявлено военное положение, пруссаки ввели поддерживаемый средним классом режим террора против всякого независимого мнения. Немецкие рабочие, несмотря на этот террор и патриотические вопли буржуазии, держатся превосходно.

Сожалею, что не могу сказать того же о наших французских товарищах. Их обращение — это нелепость[58]. «Уйдите обратно за Рейн!» Они забывают, что немцам, чтобы попасть к себе домой, незачем уходить за Рейн, а достаточно только отступить в Пфальц и Рейнскую провинцию (прусскую). Вы представляете, как эта шовинистическая фраза была использована официальными газетами Бисмарка! Весь тон этого обращения абсурден и совершенно не соответствует духу Интернационала.

У меня нет времени привести Вам полностью письмо, полученное мной от Серрайе, но следующий отрывок в достаточной степени разъяснит положение дел в Париже. Наш долг не тешить самих себя иллюзиями.

«Немыслимо представить себе, что люди, в течение шести лет заявлявшие о своем интернационализме, об уничтожении границ, о том, что они больше не признают понятия «иностранцы», смогли дойти до такого положения, в котором они сейчас находятся, ради сохранения ложной популярности, жертвой которой они рано или поздно станут. Когда я возмущаюсь их поведением, они отвечают, что если бы они говорили иначе, то их послали бы к черту! Итак, им кажется более удобным обманывать этих несчастных насчет истинного положения Франции, нежели рисковать своей популярностью, пытаясь образумить их, что, я считаю, было бы куда полезнее для нашей Франции. Более того, в какое положение они ставят *Интернационал* своими ультрашовинистическими речами! Сколько понадобится поколений, чтобы стереть глубокую национальную рознь, которую они стремятся возродить всеми средствами, какие подсказывает им их несчастное воображение! Это не значит, что они глупы, вовсе нет. Как и я, они знают, что, льстя народу, они его обманывают, они чувствуют, что роют пропасть у себя под ногами, более того, они боятся открыто признать себя членами Интернационала, а поскольку это глупо, то получается, что им остается только пародировать революцию 93-го года!»

Все это, надеюсь, исчезнет перед лицом близкой и *неизбежной* капитуляции Парижа. Несчастьем французов, даже

* — Сиверс. *Ред.*
** Польское название: Гижицко. *Ред.*

рабочих, являются *воспоминания о былом величии!* Необходимо, чтобы события раз и навсегда разбили этот реакционный культ прошлого!

Манифест, напечатанный в приложении к «Solidarite», меня не удивил[146]. Я хорошо знаю, что те, кто проповедует абсолютное воздержание от политики, — словно рабочие, это монахи, создающие для себя собственный мир вне большого мира, — при первом же звуке исторического набата всегда впадают в буржуазную политику.

Английская пресса, за исключением очень немногих газет, продалась: большая часть — Бисмарку, а меньшая — Л. Бонапарту, который сберег достаточно денег, чтобы купить целую армию. Тем не менее я нашел способ вести против господ пруссаков войну не на жизнь, а на смерть.

Наши парижские друзья бомбардируют меня телеграммами, разъясняющими, что я должен делать в Германии. Думается, что я немного лучше парижан знаю, как нужно обходиться с моими соотечественниками.

Вы обяжете меня, если черкнете несколько строк о положении дел в Бельгии.

Привет и братство.

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «L'Actualite de l'histoire» № 25, Paris, 1958

Печатается по тексту журнала

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

17

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 14 сентября 1870 г.

Дорогой Венцель!

Прилагаю воззвание*.

Мое время до такой степени поглощено «делами Интернационала», что я никогда не ложусь спать раньше 3 часов ночи. Поэтому прошу извинить мое упорное молчание.

Сердечный привет Графине и Френцхен**.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 17, Stuttgart, 1901—1902 и полностью на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

** — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*

18
МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 сентября 1870 г.

Дорогой Освальд!

Прилагаю 50 экземпляров нашего нового воззвания*. Имеются некоторые опечатки, но не смысловые. Во втором издании будут исправлены.

Наш Центральный комитет для Германии (находится в Брауншвейге) выпустил 5 сентября манифест к немецким рабочим против аннексии Лотарингии и Эльзаса, за признание Французской республики и т. д. По приказу Фогеля фон Фалькенштейна не только конфискован манифест, но и *все члены Комитета* — а заодно и несчастный типограф**, напечатавший манифест, — арестованы и отправлены *в кандалах* в Лётцен***, в Восточной Пруссии[69]. Я тотчас послал сообщение**** об этом в различные лондонские газеты и посмотрю, напечатают ли они такие вещи.

Победа на вчерашнем митинге над элементами, либо *подкупленными* Обществом мира[30], либо теоретически не подготовленными, была совершенно случайной. Мы как раз проводили во вторник обычное очередное заседание Генерального Совета Интернационала, когда наши друзья со Стрэнда телеграфировали, чтобы мы пришли им на выручку, поскольку в противном случае они при голосовании потерпят поражение. Тогда все это и произошло[72].

Вы должны извинить меня за то, что я не ответил раньше. Я так занят делами Интернационала.., что со времени своего возвращения не ложусь раньше 3 часов ночи.

Либкнехт по глупости не дал мне тайного адреса. Все письма, адресованные непосредственно ему, перехвачены полицией.

Я разыщу для Вас несколько номеров «Volksstaat», но должен потом получить их обратно, так же как и те, что уже дал Вам, так как делаю из них подборку.

Ваш ***К. Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

** — Сиверс. *Ред.*

*** Польское название: Гижицко. *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Об аресте членов Комитета Социал-демократической рабочей партии». *Ред.*

19

МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ[*]

В ЖЕНЕВУ

[Лондон], 14 сентября 1870 г.

Дорогой Беккер!

Прилагаю воззвание Генерального Совета[**] для «Egalite». Завтра ты получишь сделанный мной *немецкий перевод* (так как я написал эту вещь сначала по-английски). В немецком переводе есть несколько фраз, предназначенных для Германии, специально для рабочих; было слишком поздно вставить их в английское издание.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

20

МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

В ЖЕНЕВУ

[Лондон, 15 сентября 1870 г.]

Дорогой Беккер!

Несколько дней тому назад я послал в «Volksstaat» перевод[***], так как это было более срочно. Однако *этот* перевод в нескольких местах исправлен.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

[***] Речь идет о переводе на немецкий язык второго воззвания Генерального Совета о франко-прусской войне. *Ред.*

21

МАРКС — ЭДУАРДУ СПЕНСЕРУ БИЗЛИ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 16 сентября 1870 г.

Милостивый государь!

Извините, что я опять беспокою Вас этим письмом, но a la guerre comme a la guerre*.

Худшие предположения двух воззваний Генерального Совета Интернационала** уже сбылись.

Пруссия, объявив, что она ведет войну с Луи Бонапартом, а не с французским народом, воюет теперь с французским народом и заключает мир с Бонапартом. Она выдала секрет. Она объявила о своем намерении восстановить в Тюильри его или его семью. Подлая «Times» делает сегодня вид, что считает это простой сплетней***. Она знает или должна была бы знать, что это было напечатано в берлинском «Staats-Anzeiger» (прусский «Moniteur»). Из полуофициальных прусских газет, таких как «Кёльнская газета»****, я вижу, что этот старый осел, король Вильгельм, верный семейным традициям Гогенцоллернов, уже припадает к стопам царя***** и умоляет его быть столь великодушным, чтобы использовать его, как своего слугу, против турок! В последнее время реакция уже воцарилась в Германии. Начали с того, как я уже писал Вам, что наших брауншвейгских товарищей в кандалах погнали этапом к восточной границе, как простых уголовных преступников[69]. Но это только один факт из сотен.

После первой войны за независимость Германии против Наполеона I****** дикая и свирепая правительственная травля так называемых демагогов (die demagogische Untersuchungen*******) продолжалась в течение целых 20 лет![71] Но тогда преследования начались только после окончания войны. Теперь они начинаются до заключения мира.

Тогда эти преследования были направлены против пустых идеалистов и легкомысленных юнцов (студентов университетов),

* — на войне, как на войне. *Ред.*
** Имеются в виду первое и второе воззвания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. *Ред.*
*** Передовая «Times» от 16 сентября 1870 года. *Ред.*
**** — «Kolnische Zeitung». *Ред.*
***** — Александра II. *Ред.*
****** — войны 1813—1814 гг. *Ред.*
******* — расследования о происках демагогов. *Ред.*

выходцев из буржуазии, бюрократии и аристократии. Теперь они направлены против рабочего класса.

Что касается меня, то я в *восторге* от всех этих преступлений прусского правительства. Они расшевелят Германию. Вам нужно было бы, по-моему, сделать теперь следующее: первое воззвание Генерального Совета о войне было опубликовано полностью только в «Pall Mall»[122], но выдержки из него и даже передовые статьи о нем появились во многих других газетах. На этот раз, хотя воззвание и было разослано во все лондонские газеты, ни одна из них не обратила на него ни малейшего внимания, за исключением «Pall Mall», которая дает из него очень краткие выдержки.

(Между прочим, эта газета, которая так «хорошо» обошлась с Вами в своем вчерашнем номере[147], имеет кое-какие частные обязательства по отношению ко мне, так как я рекомендовал ей «Заметки о войне» моего друга Энгельса. Я сделал это по предложению А. Б.*, который время от времени контрабандой протаскивал какую-нибудь заметку об Интернационале в «Pall Mall». Вот почему наше второе воззвание не обойдено полным молчанием в этой газете.)

На континенте, где публика уже привыкла к тому, что к воззваниям Интернационала относятся серьезно и что они полностью воспроизводятся то одной, то другой газетой — даже в Москве и Санкт-Петербурге, даже при господстве Бонапарта во французских газетах, даже теперь в Берлине, — нас неоднократно упрекали в том, что мы якобы пренебрегаем возможностью использовать «свободную» лондонскую прессу. Они, конечно, не имеют представления о крайней продажности этого подлого предприятия и вряд ли поверят в это; а Уильям Коббет уже давно заклеймил его как «продажное, бесчестное и невежественное».

Думаю, что Вы оказали бы *Интернационалу* величайшую из возможных услуг, — а я позаботился бы о том, чтобы Ваша статья была перепечатана в *наших* газетах в Испании, Италии, Швейцарии, Бельгии, Голландии, Дании, Венгрии, Германии, Франции и Соединенных Штатах, — если бы опубликовали в «Fortnightly Review» что-нибудь об Интернационале[148], о воззваниях Генерального Совета о войне и о том, как обращается с нами эта образцовая «свободная» английская пресса! Эти субъекты в действительности являются в большей мере рабами прусской полиции, чем берлинские газеты.

* — Таблица. *Ред.*

Лафарг, издающий теперь газету* в Бордо, передает самые лучшие пожелания Вам и г-же Бизли. Искренне Ваш

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «The Social-Democrat», vol. VII, № 4-6, London, 1903

Печатается по тексту журнала

Перевод с английского

22

МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 23 сентября 1870 г.

Дорогой Освальд!

Вместе с письмом Вы получите «Volksstaat» (№ 72—76) и «Volkswille» (№ 34); и то, и другое я должен получить обратно до ближайшего *понедельника***.

«Zukunft» мне присылают лишь от случая к случаю. Те номера, которые захватил с собой Энгельс, еще не распакованы, так же как и вся прочая домашняя утварь, только что привезенная им из Манчестера. По этой же причине я *пока что не* могу принять Ваше дружеское приглашение. Сначала мне нужно устроить Энгельса и его семью.

Я toto ovelo*** *против* Вашего плана нейтрализации[149] и уже подробно высказался в таком духе по поводу этого плана, о котором мне стало известно также из другого источника.

Если речь всерьез идет о военной безопасности Германии, то для этого было бы совершенно достаточно снести укрепления вокруг Меца и Страсбурга.

Бисмарк это *знает.* Он знает также, что образование нейтральной зоны на этой стороне не могло бы дать большего, а для примирения с Францией, которое позже вновь станет необходимым, дало бы *гораздо меньше,* в сущности *ничего.* Это одно из тех мероприятий, которое может все испортить и не в состоянии ничего исправить.

Поразмыслите, далее, над тем, что вся оппозиция в Германии представляет известную и, в силу преследований со стороны правительства, растущую силу только *потому* и *постольку, поскольку* она выступает *строго принципиально.*

* — «Defense nationale». *Ред.*

** — 26 сентября. *Ред.*

*** — всецело. *Ред.*

Это чувствуют не только рабочие, но и такие люди, как Якоби, как Людвиг Симон из Трира и даже Якобус Венедей! Как только эта весьма пестрая оппозиция пустится в дипломатию, все погибло. Она ровно ничего не достигла бы дипломатией, но потеряла бы из-за своего поведения* ... право заявить: аннексируйте, если вам угодно; мы объявляем эти аннексии недействительными!

Впрочем, сейчас главная фигура не Тьер, а Жюль Фавр. Снос крепостей был *сначала* предложен в официальной «Journal de St. Petersbourg»[150] и тотчас принят французским временным правительством. Если что-либо в состоянии подорвать влияние военной сволочи на красавца Вильгельма**, то это совет из Петербурга.

Ваш ***К. М.***

Публикуется впервые

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

23
МАРКС — ЭДУАРДУ СПЕНСЕРУ БИЗЛИ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 19 октября 1870 г.

Милостивый государь!

Деак против рабочих. Он на самом деле — венгерское издание английского вига.

Что касается Лиона, то я получил письма, которые не подлежат опубликованию[151]. Сначала все шло прекрасно. Под давлением секции Интернационала республика была провозглашена раньше, чем в Париже. Тотчас же было установлено революционное правительство — *Коммуна,* состоявшая частью из рабочих, принадлежавших к Интернационалу, частью из буржуазных радикальных республиканцев. Octrois*** были немедленно уничтожены — и вполне правильно. Бонапартистским и клерикальным интриганам внушили страх. Были приняты энергичные меры к вооружению всего народа. Буржуазия, если по существу и не сочувствовала новому порядку вещей, то, по крайней мере, стала ему спокойно подчиняться. Лионское выступление немедленно нашло отклик в Марселе и Тулузе, где имеются сильные секции Интернационала.

* Здесь в рукописи неразборчиво. *Ред.*
** — Вильгельма I. *Ред.*
*** — пошлины на ввозимые в город предметы широкого потребления. *Ред.*

Но ослы — Бакунин и Клюзере — приехали в Лион и испортили все дело. Так как оба они принадлежат к Интернационалу, то у них, к несчастью, оказалось достаточно влияния, чтобы сбить с толку наших друзей. Ратуша была захвачена — на короткое время, — и изданы были самые нелепые декреты *об уничтожении государства* и тому подобной чепухе. Одного того, что русский, которого буржуазные газеты изобразили агентом Бисмарка, претендует на звание лидера *комитета спасения Франции,* было, как Вы понимаете, достаточно, чтобы перетянуть чашу весов общественного мнения. Что касается *Клюзере,* то он вел себя как дурак и трус. Потерпев провал, оба покинули Лион.

В Руане, как и в большинстве других промышленных городов Франции, секции Интернационала, следуя примеру Лиона, настояли на официальном допущении рабочих в «комитеты обороны»[60].

Должен Вам, однако, сказать, что по всем сведениям, которые я получаю из Франции, буржуазия в целом предпочитает прусское завоевание победе республики с социалистическими тенденциями.

Искренне преданный Вам

Карл Маркс

Посылаю Вам экземпляр «New-York Tribune», который получил вчера. Буду Вам очень благодарен, если Вы по прочтении вернете его мне. В нем есть статья об Интернационале, не знаю чья, но, судя по стилю и манере, возможно, что ее написал г-н Дана.

Пересылаю Вам также три экземпляра «Defense nationale», которые Лафарг посылает Вам вместе со своим приветом.

Впервые опубликовано в журнале «The Social-Democrat», vol. VII, № 4-6, London, 1903

Печатается по тексту журнала

Перевод с английского

24

МАРКС — ПЕТЕРУ ИМАНДТУ В ДАНДИ

[Лондон], 11 ноября 1870 г.

Дорогой Имандт!

Твой племянник* приехал вчера утром. Письмо твое пришло сегодня. Мы, однако, решили на семейном совете, что Имандт младший останется здесь до среды и затем уедет пароходом.

* — Роберт Имандт. *Ред.*

Во-первых, что касается самого отъезда, то мы не хотим так скоро лишиться его общества, да и ему самому полезно немного передохнуть.

Во-вторых, по поводу способа путешествия: он приехал совершенно закоченевший из Саутгемптона, и поездка по железной дороге в Данди (в еще худших условиях, в 3-м классе) очень его утомила бы, тогда как в первом классе парохода он получит за 20 шилл. причитающееся ему количество тепла.

Он весьма солидный и образованный молодой человек и всем нам очень нравится.

Надеюсь, что ты останешься доволен таким распоряжением.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати, наш Вильгельм — не король, а В. Либкнехт, — очень злит пруссаков в своей «Volksstaat», хотя по свойственной ему ограниченности он считает своим долгом всегда говорить «черное», если противник говорит «белое», и vice versa*. Поэтому он принимает все разглагольствования какого-нибудь Гамбетты и К° за чистую монету и фактически так же регулярно обманывает своих читателей, как французов пичкают лживыми известиями их правители.

Господин Фрейлиграт стал между тем властителем дум национал-либеральных филистеров. И по праву. Должен же он дать что-то взамен тех собранных обывательских денег, которые положил себе в карман[152].

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

25
МАРКС — ГОЛЛАНДСКИМ И ФЛАМАНДСКИМ ЧЛЕНАМ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БРЮССЕЛЬ

[Лондон, между 3—9 декабря 1870 г.]

Мы просим наших нидерландских друзей регулярно посылать свои газеты «De Werkman», «Asmodee», «De Toekomst», антверпенский «De Werker» и др. Генеральному Совету

* — наоборот. *Ред.*

Международного Товарищества Рабочих в Лондон по следующему адресу:

Карл Маркс, Modena willa, Maitland Park, Haverstock Hill, London, England.

Напечатано в газете «L'Internationale» № 100, 11 декабря 1870 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

26

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 13 декабря 1870 г.

Дорогой Кугельман!

Мое долгое молчание ты должен объяснить тем, что во время этой войны большинство лиц, ведавших в Генеральном Совете иностранной корреспонденцией, должно было отправиться во Францию. И мне пришлось вести *почти всю международную переписку,* а это не пустяк. Кроме того, при той *«свободе почтовых сношений»,* которая господствует теперь в Германии, особенно в Северогерманском союзе и совсем «особенно» в Ганновере, весьма опасно, правда не для меня, а для моих немецких корреспондентов, если я буду писать им о своих взглядах на эту войну, а о чем же другом можно писать в настоящий момент?

Ты желаешь, например, получить от меня наше первое воззвание о войне. Я послал его тебе. Очевидно, оно было перехвачен®. Сегодня я посылаю тебе оба воззвания*, соединенных в одну брошюру, статью профессора Бизли из «Fortnightly Review»** и сегодняшнюю «Daily News». Так как эта газета пруссофильская, то, вероятно, все дойдет. Профессор Бизли — последователь Конта и, как таковой, не может не выкидывать всяких вывертов, но в остальном он очень дельный и смелый человек. Он профессор истории в Лондонском университете.

По-видимому, не только Бонапарт, его генералы и его армия захвачены в плен Германией, но вместе с ними и весь

* Имеются в виду первое и второе воззвания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. *Ред.*

** *Э. С. Бизли.* «Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

империализм со всеми его пороками акклиматизирован в стране дубов и лип.

Что касается немецких буржуа, то меня нисколько не удивляет их опьянение завоеваниями. Во-первых, захват — это жизненный принцип всякой буржуазии, а захват чужих провинций всегда является «захватом». Кроме того, немецкий буржуа так долго и покорно сносил всяческие пинки от своих отцов отечества и особенно от Гогенцоллернов, что для него должно быть настоящим наслаждением, если этих пинков отведает для разнообразия и чужестранец.

Во всяком случае, эта война освободила нас от «буржуазных республиканцев». Она нанесла этой шайке окончательный и ужасный удар. И этот результат имеет большое значение. Война дала нашим профессорам прекраснейший повод осрамить себя перед всем светом как холопствующих педантов. Условия, которые являются следствием этой войны, будут служить лучшей пропагандой наших принципов.

Здесь, в Англии, в начале войны настроение общества было ультрапрусским, теперь его сменило прямо противоположное. В кафешантанах, например, немецких певцов с их «Стражей на Рейне» освистывают, тогда как французским певцам, исполняющим «Марсельезу», подпевают хором. Не говоря уже о решительной симпатии народных масс к республике и раздражении респектабельной части общества по поводу ныне очевидного союза Пруссии и России, а также наглого тона прусской дипломатии, с тех пор как были одержаны военные успехи, — всеобщее негодование вызвал здесь способ ведения войны: система реквизиций, сжигание деревень, расстрелы франтиреров[153], взятие заложников и тому подобное копирование Тридцатилетней войны. Конечно, англичане поступали точно так же в Индии, на Ямайке и т. д., но французы — не индусы, не китайцы и не негры, а пруссаки — не «небом рожденные» англичане! Это чисто гогенцоллерновская идея, будто народ совершает преступление, продолжая защищаться сам, когда вся его постоянная армия уничтожена. В самом деле, прусская народная война против Наполеона I была настоящим бельмом на глазу у бравого Фридриха-Вильгельма III, как в этом можно убедиться из исторического труда профессора Пертца о Гнейзенау*, который в своем «Положении о ландштурме» систематизировал принципы войны, ведущейся франтирерами[154]. Фридрих-Вильгельм III негодовал, что народ воевал на свой страх и риск и независимо от высочайших повелений.

* *Г. Х. Пертц.* «Жизнь фельдмаршала графа Нейтхардта фон Гнейзенау». *Ред.*

Но не все еще потеряно. Война во Франции может принять еще весьма «неприятный»* оборот. Сопротивление, оказанное Луарской армией[155], «не входило» в расчеты, и теперешнее распыление немецких сил направо и налево, единственной целью которого было терроризировать население, имеет наделе лишь тот результат, что вызывает повсюду к жизни оборонительную силу и ослабляет наступательную силу. Даже угроза бомбардировки Парижа является простой уловкой. Согласно всем правилам теории вероятности, эта бомбардировка не может иметь серьезного эффекта в отношении такого города, как Париж. Разрушат несколько внешних укреплений, пробьют брешь. Какой толк от этого в том случае, когда число осажденных больше числа осаждающих? А если осажденные предпримут исключительно успешные вылазки, заставляя противника защищаться за укреплениями, то что произойдет при такой перемене ролей?

Единственное реальное средство — принудить Париж к сдаче голодом. Но если осада затянется на такой срок, который достаточен для образования армии и развертывания народной войны в провинциях, то и этим не будет ничего достигнуто. кроме перемещения центра тяжести в другое место. Кроме того, даже и после капитуляции Парижа, который нельзя занять и удерживать какой-нибудь горстью людей, бо́льшая часть вторгшихся войск будет бездействовать.

Но, как бы ни окончилась война, она обучила французский пролетариат владеть оружием, а это является лучшей гарантией будущего.

Тот наглый тон, который Россия и Пруссия принимают в отношении к Англии, мог бы повести к совершенно неожиданным и неприятным для них результатам. Дело заключается просто в следующем: Англия *сама обезоружила себя* по Парижскому мирному договору 1856 года[144]. Она — морская держава и, в противовес крупным континентальным военным державам, может бросить на чашу весов лишь средства морской войны. Безошибочным средством при этом является временное уничтожение или прекращение морской торговли континентальных государств. Это средство состоит главным образом в восстановлении в силе правила о захвате товаров противника, перевозимых на нейтральных судах. От этого морского права (наряду с другими подобными правами) англичане отказались в так называемой декларации, которая приложена к Парижскому договору. Кларендон сделал это по тайному приказу русофила

* В оригинале слово «неприятный» написано на диалекте (вместо «eklig» «ocklick»). *Ред.*

Пальмерстона. Но эта декларация не является неотъемлемой частью самого договора и *никогда* не была законным образом санкционирована Англией. Господа русские и пруссаки могут просчитаться, если они воображают, что влияние королевы*, семейные интересы которой связаны с Пруссией, и буржуазное тупоумие какого-нибудь Гладстона удержат в решительный момент Джона Буля от того, чтобы выбросить за борт это им же самим созданное «милое препятствие»**. И тогда он сможет в несколько недель покончить с русско-немецкой морской торговлей. Тогда мы посмотрим на вытянутые физиономии дипломатов Петербурга и Берлина и на еще более вытянутые физиономии «ура-патриотов». — Qui vivra, verra***.

Сердечный привет Графине и Френцхен****.

Твой ***К. М.***

Кстати. Не можешь ли ты прислать мне некоторые речи Виндхорста в рейхстаге?

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 17, Stuttgart, 1901—1902 и полностью на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

27
ЭНГЕЛЬС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 19 декабря 1870 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Либкнехт!

Мы только что получили известие о том, что вчера арестованы Либкнехт, Бебель и Гепнер. Это прусский реванш за моральное поражение, нанесенное Либкнехтом и Бебелем прусской империи еще до появления ее на свет[156]. Мы все здесь были очень обрадованы мужественным поведением обоих в рейхстаге при таких обстоятельствах, когда поистине было не шуточным делом открыто и твердо выступить с защитой наших взглядов. Мы полагаем, что все сводится в первую

* — Виктории. *Ред.*
** *Гейне.* «Новая весна». Пролог. *Ред.*
*** — Поживем — увидим. *Ред.*
**** — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*

очередь к мелочной мстительности и намерению уничтожить газету*, а также к лишению их возможности быть вновь избранными; что касается обвинения в государственной измене, то оно окажется совершенно надуманным. Но господа пруссаки могут сильно просчитаться, потому что при действительно превосходном поведении немецких рабочих, которое заставило даже прохвоста Швейцера подчиниться руководству Либкнехта и Бебеля, этот акт насилия, по всей вероятности, не произведет ожидаемого действия, а скорее вызовет обратное. Немецкие рабочие проявили во время этой войны такую проницательность и энергию, которые сразу ставят их во главе европейского рабочего движения, и Вы понимаете, какой гордостью это наполняет нас.

Но мы обязаны по мере сил заботиться и о том, чтобы наши арестованные друзья и их семьи в Германии не испытывали нужды, особенно теперь, когда предстоящие рождественские праздники и без того для них отравлены. Поэтому позволяем себе приложить к настоящему письму пятифунтовый билет Английского банка «B/10 04841, Лондон, 12 октября 1870» и просим Вас разделить эту сумму с г-жой Бебель.

Кроме того, прилагаем семь талеров, собранных здешним Просветительным обществом немецких рабочих для семейств арестованных брауншвейгцев[157]. В отношении этих денег прошу подписать и вернуть мне прилагаемую расписку, чтобы Маркс мог предъявить ее Обществу для отчета.

Моя жена** — ирландка с революционными убеждениями; поэтому можете себе представить, что за радость была у нас вчера дома, когда пришло известие о том, что осужденные фении амнистированы, хотя и на жалкий, прусский лад[158]. И вот тотчас же вслед за этим приходит известие об аресте наших друзей в Германии!

Будьте здоровы, дорогая г-жа Либкнехт, и не падайте духом. Пруссаки и их русское начальство впутались в дело, с которым им не справиться.

С искренним участием

Ваш ***Фридрих Энгельс***

Семейство Маркс кланяется Вам и шлет сердечный привет детям.

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 6, Stuttgart, 1915

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Volksstaat». *Ред.*

** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

1871 год

28
МАРКС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 13 января 1871 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill. N. W.

Дорогая г-жа Либкнехт!

Генеральный Совет Интернационала открыл сбор в пользу семей преследуемых прусским правительством немецких патриотов — патриотов в подлинном смысле слова. Первые 5 ф. ст., которые я Вам посылаю, предназначены для Вас и г-жи Бебель.

Лондонский лживый корреспондент завзятого Бидермана* бесспорно принадлежит к полицейскому персоналу здешнего прусского посольства, действовавшему подобным же образом в 1852 г. во время Кёльнского процесса коммунистов[159]. Мы выследим этого субъекта, чтобы затем разоблачить в здешней печати махинации этой клики и таким путем пролить свет на новейшую фазу развития христианско-прусско-германской нравственности.

В полученном сегодня номере «Volksstaat» я обнаружил заметку, в которой г-ну Нечаеву снова незаслуженно уделено серьезное внимание[160]. Все, что этот Нечаев распространял в европейской печати о своих подвигах и страданиях в России, — *беззастенчивая ложь.* Доказательства у меня в руках. Даже имя этой личности не заслуживает упоминания.

Моя жена и дочери** шлют Вам, Вашим детям и Либкнехту сердечнейший привет.

С наилучшими новогодними пожеланиями.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I(VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Игра слов: «Biedermann» — «честный человек» и Biedermann — фамилия редактора «Deutsche Allgemeine Zeitung». *Ред.*

** — Женни и Элеонора. *Ред.*

29

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 18 января* 1871 г.

Дорогой Юнг!

На вчерашнем заседании Генерального Совета я полностью разоблачил прошлое Жюля Фавра. Посылаю Вам некоторые наиболее важные данные относительно его контрреволюционных подвигов[161].

Совет принял вчера также резолюцию, поручающую Вам обратиться к редакторам «Felleisen», органа немецких рабочих просветительных обществ Швейцарии, с письмом следующего характера:

1) Каково отношение этих обществ и их органа «Felleisen» к *Международному Товариществу Рабочих?*

2) До настоящего времени они ни разу не присылали Генеральному Совету никаких взносов.

3) Их орган «Felleisen» защищает аннексию Германией Эльзаса и Лотарингии, что вопиющим образом противоречит воззваниям Генерального Совета**, из которых они ни разу не опубликовали даже выдержек.

4) Если они будут упорствовать в невыполнении своих обязанностей (см. пункт 2) и в своей оппозиции политике Генерального Совета (см. пункт 3), которая соответствует Уставу *Интернационала,* то Генеральный Совет, используя право, предоставленное ему Базельским конгрессом, временно, то есть до созыва ближайшего общего конгресса, исключит их из *Интернационала*[162].

С братским приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Ладендорф больше не редактор «Felleisen». Вам следует адресовать письмо в редакцию «Felleisen»: «Немецкое рабочее просветительное общество, в Гассене, Цюрих».

Жюль Фавр

Жюль Фавр был автором позорного декрета от 27 июня 1848 г., по которому тысячи парижских рабочих, взятые в плен во время июньского восстания, были без всякого, даже фор-

* В оригинале описка: «17 января». *Ред.*

** Имеются в виду первое и второе воззвания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. *Ред.*

мального, судебного разбирательства *сосланы* на каторгу в Алжир и пр. В дальнейшем он постоянно отказывался присоединиться к предложениям об амнистии, которые республиканская партия время от времени вносила в Учредительное собрание.

Жюль Фавр был одним из наиболее известных орудий осуществления того *господства террора,* который генерал Кавеньяк обрушил на французский рабочий класс после июньского восстания. Он поддерживал все гнуснейшие законы, проведенные тогда с целью уничтожения права собраний, союзов и свободы печати[163].

16 апреля 1849 г. Жюль Фавр, выступая в качестве представителя контрреволюционного большинства парламентской комиссии, предложил предоставить Луи Бонапарту 1200000 франков, которые тот требовал на *экспедицию против Римской республики*[164].

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: G. Jaeckh. «Die Internationale». Leipzig, 1904 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1933 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

30
МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 21 января 1871 г.

Дорогой Мейер!

Создание так называемого Центрального комитета в Нью-Йорке мне отнюдь не понравилось[165]. Я задерживал, насколько мог, признание его Генеральным Советом, но меня обезоружило письмо г-на Шернье, из которого выяснилось, что инициатором этой истории был наш французский секретарь* Дюпон — человек превосходный, но слишком пылкий, который вследствие избытка своей энергии нередко совершает неосмотрительные шаги. Тут уже ничего больше не оставалось делать. Он получил нагоняй от Генерального Совета, но jeu etait fait**! Энгельс (который живет теперь здесь) и я напоминаем Вам и Фогту, что, согласно нашему Уставу, Генеральный Совет

* — секретарь-корреспондент Генерального Совета для французских секций Интернационала в США. *Ред.*
** — дело было сделано! *Ред.*

может налагать свое вето только в случае явного нарушения Устава и принципов Интернационала, но что в остальном мы неизменно придерживаемся политики предоставления секциям свободы действия и права самоуправления. Исключение представляла только Франция вследствие особого положения ее во время империи. Наши друзья должны поэтому считаться также и с этим. Мы здесь, в Лондоне, работаем вместе с англичанами, часть которых нам совершенно не нравится; мы прекрасно знаем, что они хотят использовать Интернационал лишь в качестве дойной коровы ради достижения своих мелких, личных честолюбивых целей. Однако мы вынуждены делать bonne mine a mauvais jeu[*]. Если бы мы из-за этих людей в негодовании удалились, мы только укрепили бы этим их влияние, которое теперь парализуется нашим присутствием. Так же должны поступать и вы.

Что касается Фогта, то я с самого начала был убежден, что любящий поважничать Зорге пустил пыль в глаза. Однако я должен был ответить Зорге на его прямой вопрос[**]. Иначе он лично обратился бы с этим вздором к моему другу Шили, — неприятность, от которой я хотел избавить последнего[140].

Мы вызвали здесь среди рабочего класса сильное движение против Гладстона (в поддержку Французской республики[65]), которое, возможно, приведет к его падению. Пруссия находится целиком в подчинении у русского кабинета. Если она одержит окончательную победу, героический немецкий филистер испытает на себе то, что он заслуживает. К несчастью, нынешнее французское правительство думает, что может вести революционную войну без революции.

Благородный поэт Фрейлиграт находится в настоящее время здесь, у своих дочерей. Он не осмеливается показаться мне на глаза. 60000 талеров, которые ему подарил немецкий филистер[152], он должен отработать тиртейскими песнопениями вроде: «Ты, гордая дева Германия»[***] и т. п.

Мое здоровье за последние месяцы было снова в отвратительном состоянии, но кто может думать о подобных мелочах перед лицом таких великих исторических событий!

В Петербурге выходит полуофициальный *«Архив судебной медицины»* (на русском языке). Один из сотрудничающих в нем врачей поместил в номере за последний квартал статью *«О гигиенических условиях, в которых живет западноевропейский пролетариат»;* в статье автор главным образом — притом

[*] — хорошую мину при плохой игре. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 123. *Ред.*
[***] Из стихотворения Фрейлиграта «Ура! Германия». *Ред.*

с указанием источника — цитирует мою книгу*. В результате произошло следующее несчастье: цензор получил сильный нагоняй от министра внутренних дел**, главный редактор смещен, а самый номер журнала — все экземпляры, которые еще можно было захватить, — сожжен![166]

Не знаю, сообщал ли я Вам, что с начала 1870 г. мне пришлось самому заняться изучением русского языка, на котором я теперь читаю довольно бегло. Это вызвано тем, что мне прислали из Петербурга представляющую весьма значительный интерес книгу Флеровского «Положение рабочего класса (в особенности крестьян) в России» и что я хотел познакомиться также с экономическими (превосходными) работами Чернышевского (в благодарность приговоренного 7 лет тому назад к сибирской каторге[167]). Результат стоит усилий, которые должен потратить человек моих лет на овладение языком, так сильно отличающимся от классических, германских и романских языков. Идейное движение, происходящее сейчас в России, свидетельствует о том, что глубоко в низах идет брожение. Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа.

За Вами с Фогтом долг — ваши фотографии. Я, по крайней мере, помню, что Вы мне их обещали.

Привет Вам и Фогту.

Ваш ***Карл Маркс***

Относительно общественных земель я написал моему старому другу Дж. Дж. Гарни, который теперь помощник секретаря штата Массачусетс.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI. 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 21 января 1871 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill, N. W.

Уважаемый г-н Зорге!

Все отчеты немецких секций в Америке следует направлять мне. Эккариус — корреспондент только для янки. *Как* секретарь

* — первый том «Капитала». *Ред.*
** — Тимашева. *Ред.*

Генерального Совета он не имеет отношения к иностранной переписке.

Историю со «взносами» немецкой секции я совершенно позабыл[168]. Поэтому, получив Ваше письмо, я написал Эккариусу, прилагаемый ответ которого может служить также и распиской.

Об образовании Центрального совета (мы предпочли бы, чтобы он, во избежание недоразумений, назывался Центральным комитетом) я уже писал*.

Келлога** не получил. Он находился, по всей вероятности, в желтом конверте, который был доставлен мне здешним почтовым отделением. Конверт был разорван, и на нем стоял штемпель: «без содержимого». По всей вероятности, конверт был слишком непрочен.

Несколько недель тому назад я послал на Ваш адрес *большой пакет* документов Генерального Совета за разное время, но до сих пор не получил извещения о получении. Все эти вещи принадлежат лично мне, и я их послал, так как запасы Генерального Совета совершенно исчерпаны (это относится к большинству его изданий).

Глубоко преданный Вам

К. Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

32

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 4 февраля 1871 г.

Дорогой Кугельман!

Я с сожалением узнал из твоего последнего письма, что состояние твоего здоровья снова ухудшилось. Что касается моего, то осенью и в зимние месяцы оно было сносно, хотя кашель, который я схватил во время моего последнего пребывания в Ганновере[169], продолжается до сих пор.

* См. настоящий том, стр. 145—146. *Ред.*

** *Э. Келлог.* «Новая монетная система». *Ред.*

Я послал тебе «Daily News», в которой помещено мое письмо*. Газета, очевидно, опять была перехвачена, как и другие мои посылки. Я вкладываю сегодня эту вырезку вместе с первым воззванием Генерального Совета**. Письмо содержит, в сущности, одни лишь факты, но именно благодаря этому оно и оказало действие.

Ты знаешь мой взгляд на героев буржуазии. Однако господин Жюль Фавр (снискавший себе дурную славу еще с периода временного правительства и Кавеньяка***) и К° превзошли все мои ожидания. Во-первых, они дали возможность этому «sabre orthodoxe», этому «cretin militaire»****, как Бланки верно охарактеризовал Трошю, осуществить его «план». А план этот состоял просто в том, чтобы затянуть *пассивное сопротивление* Парижа как можно дольше, то есть до тех пор, пока не начнется голод, а наступательную борьбу ограничить показными маневрами, «платоническими вылазками». Я высказываю здесь не «предположение». Я знаю содержание одного письма, написанного Гамбетте самим Жюлем Фавром, в котором последний жалуется, что он и другие члены той части правительства, которая находится в Париже, тщетно побуждали Трошю к серьезным наступательным действиям. Трошю неизменно отвечал, что тогда возьмет верх *парижская демагогия.* Гамбетта ответил Фавру: «Вы изрекли свой собственный приговор». Трошю считал гораздо более важным держать в подчинении красных в Париже при помощи своей бретонской лейб-гвардии, которая оказывала ему те же услуги, что корсиканцы — Л. Бонапарту, чем бить пруссаков. Вот в чем настоящий секрет поражений не только в Париже, но и везде во Франции, где буржуазия, в согласии с большинством местных властей, действовала по этому же самому принципу.

Поскольку план Трошю был доведен до своего кульминационного пункта, до такого момента, когда Парижу предстояло или сдаться, или умереть с голоду, — Жюль Фавр и К° должны были просто последовать примеру коменданта крепости Туля*****. Этот комендант не капитулировал. Он просто заявил пруссакам, что из-за недостатка продовольствия вынужден прекратить оборону и открыть ворота крепости. Они могут теперь делать, что им угодно.

* *К. Маркс.* «О свободе печати и слова в Германии». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 144—145. *Ред.*

**** — «солдафону», «военному кретину». *Ред.*

***** — Юка, который прекратил сопротивление 23 сентября 1870 г. после осады, длившейся с 19 августа. *Ред.*

Но Жюль Фавр не довольствуется тем, что подписывает формальную капитуляцию[170]. Объявляя себя самого, своих коллег по правительству и Париж *военнопленными* прусского короля[*], он имеет бесстыдство *выступать от имени всей Франции.* Что знал он о положении Франции, за исключением Парижа? Абсолютно ничего, кроме того, что ему соблаговолил сообщить Бисмарк.

Более того. Эти *господа пленники прусского короля* заходят еще дальше и заявляют, что часть французского правительства, оставшаяся на свободе в Бордо[171], лишилась своих полномочий и имеет право действовать только лишь в *согласии* с ними, *военнопленными прусского короля.* Но так как они сами, как *военнопленные, могут* действовать лишь по приказу своего победителя, то они тем самым провозгласили прусского короля *de facto*[**] *высшей властью* во Франции.

Даже Луи Бонапарт, после своей капитуляции и сдачи в плен при Седане, оказался менее бесстыдным. На предложение Бисмарка он ответил, что не может вести переговоры, потому что, сделавшись прусским пленным, потерял всякую власть во Франции.

В самом крайнем случае Ж. Фавр мог принять перемирие для всей Франции *условно,* то есть с оговоркой, что это соглашение должно быть санкционировано правительством в Бордо, тем более что только оно имело право и полномочия обсуждать статьи соглашения о перемирии с Пруссией. Это правительство, во всяком случае, не позволило бы последней исключить **из** соглашения о перемирии *восточный* театр военных действий. Оно не позволило бы пруссакам округлить границу своей оккупационной линии таким выгодным для нее образом!

Бисмарк, обнаглевший благодаря тому, что его военнопленные узурпировали не принадлежащие им права и продолжают разыгрывать роль французского правительства, вмешивается уже без всякого стеснения во внутренние дела Франции. Он *протестует,* — благородный, — против декрета Гамбетты о всеобщих выборах в собрание[172], потому что этот декрет нарушает, дескать, свободу выборов! В самом деле! Гамбетте следовало бы ответить протестом против осадного положения и других порядков в Германии, уничтожающих свободу выборов в рейхстаг.

Надеюсь, что Бисмарк будет настаивать на своих условиях мира! 400 млн. ф. ст. военной контрибуции[173] — половина

[*] — Вильгельма I. *Ред.*
[**] — фактически. *Ред.*

английского государственного долга! Это поймут даже французские буржуа! Может быть, они поймут, наконец, что и в худшем случае они *могут только выиграть* от продолжения войны.

Толпа, и знатная и простая, судит по внешности, по лицевой стороне, по непосредственному успеху. Так, она прославляла Л. Бонапарта на весь свет в течение 20 лет. Я же всегда, даже во время его апогея, разоблачал его как *посредственную каналью.* Таков же мой взгляд и на юнкера Бисмарка. Однако я не считаю Бисмарка настолько глупым, каким его можно было бы счесть, если бы его дипломатия была *добровольной.* Этот человек запутался в сетях русской дипломатии, которые мог бы порвать только лев, а он — не лев.

Например, требование Бисмарка, чтобы Франция выдала ему 20 своих первоклассных военных судов и Пондишери в Ост-Индии! Подобная идея не могла исходить от настоящего прусского дипломата. Он должен был бы знать, что принадлежащий Пруссии Пондишери был бы просто прусским залогом в руках англичан, что Англия, если захочет, может захватить эти 20 военных кораблей прежде, чем они попадут в Балтийское море, и что подобные требования нелепы с прусской точки зрения уже потому, что могут только возбудить недоверие Джона Буля раньше, чем пруссаки покинут французскую территорию. Но в интересах России было добиться как раз этого результата, чтобы еще прочнее обеспечить вассальную зависимость Пруссии. В самом деле, эти требования вызвали полный переворот в настроениях даже расположенной в пользу мира буржуазии Англии. Теперь все стоят за войну. Это провоцирование Англии и нанесение ущерба ее интересам привели в бешенство даже буржуа. Более чем вероятно, что благодаря этой *прусской «мудрости»* Гладстон и К° слетят и будут заменены министерством, которое объявит войну Пруссии.

С другой стороны, в России все выглядит очень ненадежно. Со времени превращения Вильгельма в императора[174] старо-московитская, антинемецкая партия во главе с наследником престола[*] снова взяла верх. И народ настроен в ее пользу. Тонкая политика Горчакова ей непонятна. Весьма вероятно, что царь[**] или должен будет совершенно изменить свою внешнюю политику, или должен будет отправиться на тот свет, как это произошло с его предшественниками — Александром I, Павлом и Петром III.

---

[*] — Александром Александровичем (будущий Александр III). *Ред.*
[**] — Александр II. *Ред.*

При одновременной перемене политики и в Англии, и в России что было бы с Пруссией в момент, когда ее северо-восточные и юго-восточные границы беззащитны против вторжения неприятеля, когда военные силы Германии исчерпаны? Не следует забывать, что Пруссия — Германия отправила во Францию с начала этой войны до настоящего времени 1500000 солдат и что из них в строю осталось только около 700000 человек!

Несмотря на противоположное впечатление, положение Пруссии, таким образом, не из приятных. Если Франция устоит, использует перемирие для реорганизации своей армии и, наконец, придаст войне действительно революционный характер, — а премудрый Бисмарк сделает все возможное для такого финала — тогда новогерманская прусская империя может еще получить совершенно неожиданное крещение палкой.

Наилучшие пожелания Графине и Френцхен.

Твой ***К. М.***

Кстати. Ты писал мне как-то о книге Гакстгаузена о земельных отношениях (кажется) в Вестфалии*. Было бы хорошо, если бы ты мне ее прислал.

Будь так добр, отправь прилагаемое письмо доктору Якоби** (Кёнигсберг***), но на всякий случай *наклей марку.*

Попроси твою жену надписать на прилагаемом письме адрес д-ра Иоганна Якоби, Кёнигсберг.

Женничка только что поручила мне передать приветы «Трудхен, Френцхен и Венцельхен»****, что я и выполняю.

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 19, Stuttgart, 1901—1902 и полностью на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *А. Гакстгаузен.* «О происхождении и основах общественного строя в бывших славянских землях Германии вообще и герцогстве Померании в особенности». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 156. *Ред.*

*** Современное название: Калининград. *Ред.*

**** — Гертруде, Франциске и Людвигу Кугельману. *Ред.*

33
МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В БОРДО

[Лондон], 4 февраля 1871 г.

Дорогой Поль!

Нужно создавать новых защитников для Франции. Ты и Лаура, по-видимому, серьезно и успешно занимаетесь этой патриотической деятельностью. Вся семья с восторгом узнала, что наша дорогая Лаура победоносно преодолела критический момент, и мы надеемся, что дальнейшие события будут развиваться не менее благоприятно. Поцелуй за меня маленького Шнаппи* и скажи ему, что Олд Ник** в восторге от двух фотографий его преемника. В «серьезном» снимке на первый план выступают строгие черты маленького человечка, между тем как в позе franc-fileur*** схвачено очаровательное выражение юмора и шаловливости.

Вам известно мое невысокое мнение о героях буржуазии. Но Жюль Фавр и К° превзошли мои самые худшие ожидания. Когда Трошю осуществил свой таинственный «план», другими словами, когда этот «sabre orthodoxe», этот «crētin militaire»**** довел *пассивное* сопротивление Парижа до такого пункта, когда оставалась лишь альтернатива: умереть с голоду или капитулировать, — Жюль Фавр и К° могли последовать примеру коменданта Туля*****. Когда его возможности к сопротивлению были совершенно исчерпаны, он не *капитулировал.* Он только информировал пруссаков о действительном поло-женин вещей, заявив, что не в состоянии дольше продолжать оборону, так как лишен продовольствия, и что они могут делать, что им угодно. Он не сделал им никаких уступок. Он просто признал *совершившийся факт.* Фавр и К°, наоборот, не только подписали формальную капитуляцию[170]. Они имели наглость действовать от имени *всей Франции,* хотя находились в полном неведении о положении вещей *за пределами Парижа,* будучи строго ограничены в этом отношении той информацией, изображающей это положение в невыгодном свете, которую Бисмарк

* — Шарля Этьенна Лафарга. *Ред.*
** — шутливое прозвище Маркса в кругу семьи. *Ред.*
*** — буквально «вольный беглец» (по созвучию с «franc-tireur» — вольный стрелок, партизан) — насмешливое прозвище парижских буржуа, бежавших из города во время его осады. *Ред.*
**** — «солдафон», «военный кретин». *Ред.*
***** — Юка, который прекратил сопротивление 23 сентября 1870 г. после осады, длившейся с 19 августа. *Ред.*

соблаговолил им предоставить. Более того, капитулировав, сделавшись господами пленниками прусского короля, они заходят еще дальше и заявляют, что бордоская делегация[171] утратила свои полномочия и должна действовать только в согласии с «господами пленниками прусского короля». А ведь даже Луи Бонапарт после своей капитуляции и сдачи в плен при Седане заявил Бисмарку, что не может вступать в *переговоры* с ним, так как лишился свободы действий и так как самым фактом своего превращения *в пленника Пруссии* потерял всякую власть над Францией!

Итак, даже Л. Бонапарт оказался менее бесстыдным, чем Фавр и К°!

Единственным условием, которое Фавр мог бы принять *условно,* то есть с оговоркой, что его акт должен быть санкционирован бордоской делегацией, было *перемирие.* Но выработку *статей этого перемирия* он должен был бы предоставить людям, не являвшимся пленниками прусского короля. Они, конечно, не позволили бы пруссакам исключить из этого перемирия *восточный театр военных действий* и не дали бы им улучшить, под предлогом перемирия, границы своей военной оккупации, округлив их наиболее выгодным для них образом.

Поощряемый трусливым раболепством парижской делегации, претендовавшей на участие в управлении Францией после своего превращения в господ capitulards* и пленников прусского короля, Бисмарк считает себя de facto** обладателем высшей власти во Франции и уже действует как таковой. Он *протестует* против декрета Гамбетты о всеобщих выборах[172], как нарушающего их «свободу». Он диктует условия, на которых должно быть избрано национальное собрание. Что ж! Гамбетта мог бы ответить *протестом* против обстановки, в которой в этот же самый момент проводятся *в Германии всеобщие выборы в рейхстаг.* Он мог бы требовать, чтобы эти выборы были *свободными;* для этого Бисмарк прежде всего должен был отменить *осадное положение,* существующее в большей части Пруссии, или, по крайней мере, временно приостановить его действие. Приведу вам один пример *свободы* выборов в Германии. Во *Франкфурте* (на Майне) выдвигается рабочий кандидат (не проживающий во Франкфурте), он начинает свою избирательную кампанию в этом городе. Как поступают прусские власти? С помощью полиции они высылают этого кандидата из Франкфурта![175]

* — презрительное прозвище сторонников капитуляции Парижа во время осады 1870—1871 гг.; в дальнейшем —вообще капитулянт. *Ред.*

** — фактически. *Ред.*

Я надеюсь, что пруссаки будут настаивать на своем «скромном» требовании уплаты военной контрибуции Францией в размере 400 миллионов фунтов стерлингов![173] Это может вывести из себя даже французскую буржуазию, чьи маневры, наряду с интригами местной администрации (которую Гамбетта оставил большей частью в руках бонапартистов, орлеанистов и т. п.), являются истинной причиной понесенных до сих пор военных поражений. Даже буржуазия сможет, наконец, понять, что, уступая, можно потерять больше, чем борясь!

В то же время, если Франция продержится еще некоторое время, международная обстановка может стать для нее значительно более благоприятной. В Англии министерство Гладстона находится в серьезной опасности. Оно скоро может слететь. Общественное мнение здесь теперь снова приобрело крайне *воинственный характер.* Эта перемена явилась результатом требований Пруссии, особенно ее притязаний на *Пондишери* и на 20 первоклассных французских военных кораблей. Джон Буль усматривает в этом угрозу для Англии и интригу со стороны России (эти требования, действительно, были подсказаны Пруссии санкт-петербургским кабинетом).

В самой России надвигаются, по-видимому, крупные перемены. После принятия прусским королем императорского титула[174] антигерманская партия, так называемая московитская партия, руководимая наследником престола[*], снова взяла верх. Весьма вероятно, что нынешний император[**] либо вынужден будет принять ее требования и произвести соответствующие изменения в своей внешней политике, либо разделит судьбу своих предшественников и тем или иным путем освободится от своей «бренной оболочки». Если в России произойдет подобное потрясение, то Пруссия, чьи границы со стороны России и Австрии совершенно лишены войск для прикрытия, совершенно обнажены и беззащитны, не сможет сохранять свои теперешние силы во Франции. Она сразу же снизит тон и станет вполне сговорчивой.

Итак, если Франция устоит, если она использует перемирие, чтобы восстановить свои силы, если она поймет наконец, что для ведения революционной войны требуются революционные меры и революционная энергия, то она еще может быть спасена. Бисмарк отлично сознает, что находится в затруднительном положении. Он надеется выйти из него, используя

---

[*] — Александром Александровичем (будущий император Александр III). *Ред.*

[**] — Александр II. *Ред.*

«заносчивый тон». Он полагается на сотрудничество всех реакционных элементов Франции.

Ваш ***Олд Ник***

P. S. Хозяин, у которого служит теперь Дюпон, получил письмо из Бордо от одной фирмы, которой требуется агент в Манчестере. Дюпон хотел бы узнать, тайком от своего хозяина — бесчестнейшего и грубого выскочки, — не мог ли бы он получить это место. Он просит, чтобы Вы собрали сведения на этот счет. Адрес фирмы, о которой идет речь, — Лабади и К° (вина и спиртные напитки): Rue des terres de Bordes, Bordeaux.

Что поделывает Прюдомм? Улучшилось ли его здоровье?

Впервые опубликовано на языке оригинала в ежегоднике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с английского

34
МАРКС — ИОГАННУ ЯКОБИ В КЁНИГСБЕРГ*

Лондон, 4 февраля 1871 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill. N. W.

Уважаемый друг!

Профессор Джон Морли, издатель «Fortnightly Review», прислал мне вчера письмо с просьбой осведомиться у Вас, не дадите ли Вы для «Review» краткую статью (она будет переведена здесь на английский язык) о положении в Германии. Я по просьбе г-на Морли тоже, вероятно, дам что-нибудь для апрельского номера (статьи для этого номера должны быть готовы до 10 марта). «Fortnightly» поместила в февральском номере статьи отставного республиканца Блинда[176] и профессора Кинкеля, написанные в бисмарковском духе, с той же целью, с какою спартанцы показывали своей молодежи рабов, которых доводили до полного опьянения.

В ожидании Вашего скорого ответа

дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Archiv fur die Geschichte des Socialismus und der Arbeiterbewegung». Achter Jahrgang, Leipzig, 1919

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

---

* Современное название: Калининград. *Ред.*

35
МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ[177]
В ПАРИЖ

Лондон, 27 февраля 1871 г.

Милостивый государь!

Лопатин уехал в Соединенные Штаты, и я еще не получал от него известий.

Имею честь оставаться преданным Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. 5, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

36
МАРКС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ[178]
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 2 марта 1871 г.

Дорогая госпожа Либкнехт!

Весьма скудные, к сожалению, средства, которые я Вам послал для семей арестованных, никоим образом не исходили от Генерального Совета Интернационала, который вообще не располагает для подобных целей какими-либо фондами. Лица, собравшие деньги по подписке, просто избрали Генеральный Совет «гарантом» для пересылки их по назначению. *Впрочем, никакого дополнительного уведомления о получении не требуется.*

Под появившимися в английских журналах статьями о немецком рабочем движении Либкнехт, вероятно, подразумевает прилагаемую статью профессора Бизли об Интернационале*, напечатанную в ноябрьском номере (1870) «Fortnightly Review». Возможно, что Штибер хочет состряпать улики на основании некоторых мест, начиная со стр. 531 (я отчеркнул их начало[179]). Во-первых, проф. Бизли *не* принадлежит к Интернационалу, и поэтому сказанное им не может считаться аутентичным нашей точке зрения. Во-вторых, *он* и *сам опровергает* штиберовские заключения.

---

* *Э. С. Бизли.* «Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

Письмо, которое я написал брауншвейгцам*, написано *не от имени и не по поручению Генерального Совета.* Поэтому оно и написано не на бланке Генерального Совета. Я все время говорю в нем только от своего имени. Это в действительности было ответом — и долго откладывавшимся ответом — на письмо, в котором меня просили высказать *мое личное мнение.* На это имели полное право. По крайней мере, я не знаю ни одного параграфа уголовного кодекса, который запрещал бы подобные вещи. Во всяком случае, не вина господина Бисмарка, что «мое мнение» не печатается в «Preusischer Staats-Anzeiger». Почтенный *Лотар Бухер* после достославных дней Садовы предлагал мне писать критические статьи по финансовым вопросам для этой газеты. Мой ответ он, по всей вероятности, не выставлял напоказ[180].

Германская империя продолжает поход французской империи против *Интернационала.* Ничто так не характеризует последние дни французской империи, как судебные преследования членов Интернационала на том основании, что они вели войну против замышлявшейся войны. Весьма показательна в этом отношении опубликованная республикой секретная переписка г-на Оливье[181].

Мне было очень приятно получить Ваше письмо как раз сегодня. Дело в том, что в «Fortnightly Review» должна была появиться моя статья, которую я временно откладываю, так как прусское правительство, бессильное что-либо сделать *здесь,* может захотеть отыграться на друзьях в Германии, которые, разумеется, никоим образом не ответственны за то, что совершается без их ведома.

Вы меня очень обяжете, если пришлете мне *полный стенографический отчет о последнем заседании рейхстага, закончившемся 10 декабря 1870 года.* Расходы за доставку я, конечно, возмещу.

Женничка, к несчастью, больна плевритом.

С сердечным приветом Вам и Либкнехту,

дружески преданный Вам

К. М.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: H. Lange «Aus einer allen Handwerksburschen-Mappe». Leipzig, 1925 и полностью на русском, языке в журнале «Исторический архив» № 3, 1955 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Письмо Комитету Социал-демократической рабочей партии». *Ред.*

37
ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КЛЕЙНУ И ФРИЦУ МОЛЛЮ
В ЗОЛИНГЕН

Лондон, 10 марта 1871 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогие друзья Клейн и Молль!

Вас, конечно, очень удивило, что вы не получили ответа на ваше письмо от февраля прошлого года. Но это объясняется различными причинами. Во-первых, я со дня на день надеялся, что буду в состоянии сообщить вам что-либо хорошее относительно Товарищества; это, однако, не удавалось, а с тех пор, как началась война, вообще ожидать было нечего. Во-вторых, ваше письмо пришло в таком виде, что у меня не оставалось никакого сомнения в том, что на почте постарались познакомиться с его содержанием; поэтому я искал оказии, особенно после объявления войны, осадного положения и множества арестов. Наконец, я не знал, не призваны ли вы оба во время войны в ландвер.

Теперь представляется возможность отправить письмо в Бармен, откуда уже, пожалуй, доставка менее опасна; поэтому пользуюсь этим, чтобы дать вам весть о себе и приложить свой обещанный портрет. Портрет Шаппера, который, как вы знаете, умер в прошлом году, мне пока не удалось достать. Как только я его получу, перешлю вам.

Для немецких рабочих начинается теперь трудное время; по-видимому, решено, что они должны явиться той жертвой, при заклании которой произойдет примирение между юнкерами и буржуазией. Но это не беда. Рабочее движение стало и в Германии слишком могущественным, чтобы с ним можно было легко покончить при помощи прусских интриг. Наоборот, преследования, к которым мы должны быть готовы, придадут нам еще больше силы, и когда опьяненная победой буржуазия протрезвится и у нее начнется похмелье, нашей партии снова представится случай сказать свое слово. Во всяком случае, немецкие рабочие своим образцовым поведением во время войны доказали, что они знают, в чем суть дела, и что из всех партий лишь они одни имеют правильное представление об истории нашего времени, в то время как буржуазия совершенно одурманена победой.

Я уже 5 месяцев живу здесь, в Лондоне. Сомневаюсь в том, сможете ли вы и дальше принадлежать к Международному Товариществу Рабочих иначе чем в принципе, ибо в Германии,

по-видимому, намереваются квалифицировать принадлежность к этому Товариществу как преступление. Во всяком случае, будьте уверены, что при всех обстоятельствах здесь позаботятся о том, чтобы объединение всего европейского и американского пролетариата, начало которому было положено 7 лет тому назад, не распалось. А это — самое главное.

С братским приветом жму руку

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

38
ЭНГЕЛЬС — РУДОЛЬФУ ЭНГЕЛЬСУ В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Лондон, 10 марта 1871 г.

Дорогой Рудольф!

Так как я еще не знаю здесь ни одного адвоката, который специально изучил коммерческие дела и на которого можно было бы в этом отношении положиться, то, обдумав, я счел наиболее целесообразным написать в Манчестер тому человеку, который составлял для вас договор с Функе. Мне самому дело представлялось совершенно ясным, но в вопросах английского права лучше всего не полагаться на здравый человеческий смысл. Однако на этот раз, как говорит адвокат, закон и здравый смысл сходятся: выход одного из компаньонов германской фирмы *из* германской фирмы никак не может затрагивать фирму в Англии, но и английская фирма не имеет права вмешиваться в это дело. С другой стороны, ни один компаньон английской фирмы не может выйти из дела до истечения срока без согласия прочих участников этого предприятия.

Итак: 1) положение Адольфа* в фирме «Р. Функе и К°» остается и после его выхода из фирмы «Эрмен и Энгельс» в Бармене таким же; и 2) для того чтобы Адольф мог выйти также и из фирмы «Р. Функе и К°», вы должны получить не только его согласие, но и согласие *Функе.* Об этом последнем пункте вы, вероятно, не подумали.

* — Грисхейма. *Ред.*

Так как эти вопросы касаются также и Адольфа, а я в данном случае не могу стать ни на ту, ни на другую сторону, то я сообщу ему сегодня то же самое.

Эта информация обошлась мне в 10 шиллингов 6 пенсов, что равняется 3,15 талерам, которые и прошу записать в счет причитающейся мне суммы.

Я нахожу вполне естественным, что Адольф желает при первой возможности выйти из дела. Зимой в Энгельскирхене страшно скучно, и *ты,* конечно, не будешь на него сердиться за то, что ему хочется и других развлечений, кроме вечных семейных попоек. Меня как раз удивляет то, что он так долго держался, я бы закричал караул гораздо раньше и делал бы это гораздо чаще. Вам с Германом* легко рассуждать, но вы-то оба всячески уклоняетесь от переезда в Энгельскирхен, и вам не убедить меня, что это происходит лишь потому, что вы ничего не понимаете в производстве, — могли бы изучить его, это принесло бы вам немалую пользу. Адольф может и без коммерции найти множество приятных и подходящих для себя занятий, а тот, кто имеет такую возможность, поступает совершенно правильно, если выходит из- дела как только позволят обстоятельства. К этому вы давно должны были быть готовы, и если это произойдет теперь, то в ваших интересах, чтобы он вышел как можно скорее. Поэтому я совершенно не понимаю, почему вы так жалуетесь по этому поводу. Предоставьте Адольфу действовать, как ему хочется, произведите дружески раздел и приноровитесь к новым условиям, при которых каждый из вас будет ведь получать больше процентов, чем прежде.

Готфрид**, по-видимому, не испытает больших затруднений, — старая фабрика в Уист-Лейн пустовала, и ее можно будет получить, машины тоже нетрудно достать, в Манчестере можно через других лиц многое добыть и т. д., — так что вам не следует питать слишком больших надежд. Впрочем, само собой разумеется, что я морально обязан не причинять никакого вреда бывшему компаньону, который заплатил мне за мой выход из фирмы круглую сумму. Но для чего у вас агенты и коммивояжеры? Если они будут выполнять свои обязанности, вам не понадобится никакая другая информация.

Сомневаюсь в том, будто здешние (и теперь распространившиеся почти во всем мире) симпатии к Франции обусловлены тем, что Франции досталось больше всего. Во всяком случае, можете быть вполне уверенными, что если когда-либо впоследствии пруссаки будут вновь побиты (что отнюдь не невероятно),

* — Энгельсом. *Ред.*
** — Эрмен. *Ред.*

то они не только не встретят симпатии, но, наоборот, будут подняты на смех. Вы не видите дальше своего собственного носа; однако за опьянением победой довольно скоро последует похмелье, и тогда вы сами вряд ли будете в восторге от себя. Несмотря на всю вашу мощь и весь ваш блеск, вас так же околпачивают на «ольмюцкий манер», как и прежде. Ольмюц был подготовлен в Варшаве[182], где ваш верховный повелитель, русский император*, приказал вам склониться перед Австрией и Союзным сеймом. Теперь, когда вы надолго сделали Францию своим врагом (ведь ее граница все же будет соприкасаться с вашей), вашей единственной защитой является Россия, которая вскоре заставит вас заплатить ей за покровительство. Сейчас вы в большей степени находитесь под русским господством, чем когда-либо раньше.

Передай, пожалуйста, сердечный привет маме** и скажи, что я на днях напишу ей. Привет твоей жене и детям, всем братьям и сестрам и всему тому, что копошится подле них.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Bd. II—VI, Stuttgart und Leipzig, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

39

МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ***

В БОРДО

Лондон, 23 марта 1871 г.

Дорогой Поль!

Прилагаю заявление Serraillier в *«Courrier de l'Europe»* от *18 марта 1871 г.* (эта французская газета выходит в Лондоне) по поводу бесстыдной мистификации «Paris-Journal» от 14 марта, о которой тебе, вероятно, уже известно[183].

Следующее заявление было опубликовано в «Times» *22 марта 1871 г.* под заглавием *«Международное Товарищество»:*

«Г-н Карл Маркс просит нас опровергнуть утверждение, содержащееся в опубликованном нами 16 марта письме нашего парижского корреспондента, а именно, что

* — Николай I. *Ред.*

** — Элизе Энгельс. *Ред.*

*** Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

«Карл Маркс... написал одному из своих главных приверженцев в Париже письмо, где заявляет, что недоволен позицией, которую заняли члены этого общества в этом городе, что они нарушают Устав Товарищества, занимаясь политиканством, что они дезорганизуют рабочих вместо того, чтобы организовывать его и т. д.».

Г-н Карл Маркс заявляет, что это сообщение было, «по-видимому, заимствовано из «Paris-Journal» от 14 марта, где было также обещано опубликовать полностью это приписываемое ему письмо, и что в «Paris-Journal» от 19 марта приводится письмо, помеченное: Лондон, 28 февраля 1871 г., и якобы подписанное им, *письмо, которое г-н Маркс объявляет от начала до конца наглой подделкой».*

Перехожу ко второму трюку этой грязной реакционной парижской прессы. Когда мы услышали о мнимом исключении немецких членов *Интернационала парижскими членами Интернационала,* мы написали «братьям и друзьям» в Париж, которые ответили, что вся эта история является не более как выдумкой бульварной парижской прессы. Тем временем ложные сообщения распространяются, как лесной пожар, во всей лондонской печати, которая разражается длинными передовицами по поводу этой премилой истории, одновременно пытаясь доказать распад *Интернационала* и неисправимую испорченность парижских рабочих.

В сегодняшнем «Times» (23 марта 1871 г.) опубликовано следующее заявление *Генерального Совета**:

«Антинемецкая лига в Париже

Редактору газеты «Times»

Милостивый государь!

Английскую печать обошло сообщение, будто парижские члены Международного Товарищества Рабочих действуют в духе так называемой Антинемецкой лиги и так далеко зашли в этом, что исключили всех немцев из нашего Товарищества.

Это сообщение находится в вопиющем противоречии с фактами. Ни Федеральный совет нашего Товарищества в Париже, ни какая-либо из парижских секций, представляемых им, никогда и не думали принимать подобное решение. Так называемая Антинемецкая лига, поскольку она вообще существует, есть дело рук исключительно аристократии и буржуазии. Она возникла по инициативе Жокей-клуба[184] и продолжала

* *К. Маркс.* «Заявление Генерального Совета в редакции «Times» и других газет». *Ред.*

существовать благодаря поддержке, оказываемой ей Академией, биржей, некоторыми банкирами и фабрикантами и т. д. Рабочий класс никогда не имел к ней никакого отношения.

Цель этой клеветы очевидна. Незадолго до начала последней войны Интернационал пытались превратить в козла отпущения, возлагая на него ответственность за все неприятные события. Теперь это повторяется снова. В то время как швейцарские и прусские газеты объявляют его виновником недавних надругательств над немцами в Цюрихе[185], французские газеты вроде «Courrier de Lyon», «Le Courrier de la Gironde», «Liberte» и т. д. сообщают о каких-то тайных собраниях членов Интернационала в Женеве и Берне, происходивших под председательством прусского посла; на этих собраниях якобы был состряпан план овладения Лионом с целью совместного разграбления его объединившимися пруссаками и членами Интернационала.

По поручению Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих

Г. Эккариус,
генеральный секретарь»

Лондон, 22 марта.

Мне предстоит сегодня написать еще много писем, поэтому я должен кончить. Скажи Лауре, что ее письмо доставило мне большое удовольствие.

Ваш ***К. Маркс***

Только что прибыло ваше письмо Женни. Отнюдь не мой юношеский пыл, как вы думаете, а *манифесты,* опубликованные Парижским федеральным советом во время войны, которые были нам *официально* сообщены, давали повод Генеральному Совету верить в возможность такой глупости, как исключение немецких членов Интернационала французскими членами Интернационала! Я отправил сегодня в «Volksstaat», Лейпциг (газета Либкнехта), и в «Zukunft», Берлин (орган д-ра Якоби), заявление по поводу выдумок «Paris-Journal» и так называемого исключения немецких членов Интернационала парижанами, которое наделало много шума в германской «добропорядочной» прессе*. Я закончил это заявление следующими словами:

---

* *К. Маркс.* «В редакцию газеты «Volksstaat»». *Ред.*

«Вполне естественно, что высокопоставленные лица и господствующие классы старого общества, которые могут продолжать удерживать свою власть и эксплуатировать народные массы, занимающиеся производительным трудом, лишь посредством *национальной* борьбы и *национальных* противоречий, видят в *Международном Товариществе Рабочих* своего общего врага».

Впервые опубликовано на языке оригинала в ежегоднике «Annali», an. I, Milano,1958

Печатается по рукописи

Перевод с английского и французского

На русском языке публикуется впервые

40

МАРКС — ПЕТЕРУ ИМАНДТУ В ДАНДИ

[Лондон], 30 марта 1871 г.

Дорогой Имандт!

«Письмо» состряпано парижской бульварной газетой «Paris-Journal» в номерах от 14 и 19 марта[183]. Мое заявление по этому поводу — в «Times» *за 22 марта* (набранная петитом заметка после передовой)*. Эта паршивая газетка непосредственно связана с *прусской* полицией. Ее главный редактор пресловутый А. де Пен заработал пару пуль как участник «мирной» процессии партии порядка[186].

Привет Бурбаки младшему**.

Как это ни странно, вся реакционная печать во Франции перепечатала фальшивое письмо. Чтобы придать этому делу большую остроту, «Paris-Journal» опубликовала его под напыщенным заголовком: *«Верховный глава»* (перевод *штиберовского* «главного вожака»[187]) *Интернационала.*

Привет.

Твой ***К. М.***

Публикуется впервые

Печатается на рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Редактору газеты «Times»»; см. также настоящий том, стр. 162—163. *Ред.*

** — Роберту Имандту. *Ред.*

41
ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППУ КЕНЕНУ В АНТВЕРПЕН*

[Лондон], 5 апреля 1871 г.

Гражданину Ф. Кёнену, Антверпен

Дорогой гражданин!

Как я уже сообщил Вам в последнем письме, я счел своим долгом доложить Генеральному Совету на вчерашнем вечернем заседании содержание Вашего письма относительно стачки сигарочников[188]. Одновременно я просил Совет оказать нашим антверпенским членам такую помощь и поддержку, какую только возможно.

Мое предложение было энергично поддержано, особенно гражданином Коном, председателем лондонского союза сигарочников, который сообщил Совету, что сигарочники его союза приняли решение предоставить взаимообразно своим антверпенским товарищам 150 ф. ст., то есть около 3750 франков; что общество работающих здесь бельгийских сигарочников ассигновало 20 фунтов; что его союз связался с другим здешним союзом и с союзом ливерпульских сигарочников, и просил их ассигновать средства для поддержки стачки и т. д.

Совет затем единогласно постановил:

1) Немедленно составить обращение к английским тред-юнионам Лондона и провинции, отпечатать его и разослать всем союзам, чтобы побудить их выступить в пользу антверпенских стачечников.

2) Послать от Совета депутации к сосредоточенным в Лондоне крупным союзам, с которыми мы поддерживаем связь, чтобы склонить их к тому же.

Так как я узнал от гражданина Кона, что Вы уже предприняли необходимые шаги для того, чтобы помешать антверпенским фабрикантам нанять голландских сигарочников, и что подобные попытки здесь, в Англии, не имеют никаких шансов на успех, то единственное, что мне оставалось еще сделать в вашу пользу, это написать небольшую заметку в нашу немецкую, *издающуюся в Лейпциге* газету «Volksstaat», *в которой я рассказываю, как возникла стачка, и призываю немецких сигарочников* воспрепятствовать всякому найму рабочих для

* Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

отправки в Антверпен и, если возможно, ссудить нам денег на поддержку стачки*. Эта заметка будет опубликована на будущей неделе; кроме того, я просил редактора** заняться вашим делом.

Каков будет успех всех этих шагов, заранее судить трудно. Если английские союзы согласятся дать нам ссуду, то пройдет несколько недель, прежде чем необходимые формальности будут закончены. Немецкие союзы едва ли будут в состоянии дать ссуду, так как война, вероятно, разорила их.

Пока же держите меня, пожалуйста, в курсе событий, имеющих отношение к стачке сигарочников, чтобы в случае необходимости я мог действовать, не теряя времени. Правда ли, что, как это утверждает гражданин Кон, 3000 брюссельских сигарочников также объявили стачку? Совету об этом ничего не сообщали, и если это действительно так, то со стороны брюссельцев это большая ошибка. Как можем мы действовать, если нас ни о чем не информируют?

С некоторого времени к нам перестали доходить экземпляры «Werker», предназначенные для Совета. Генеральный Совет должен получать *по два экземпляра* каждой из наших газет: один предназначается для библиотеки, где мы собираем полную коллекцию всех этих газет, в качестве материала для будущей истории пролетарского движения всех стран, а второй предназначается для секретаря той страны, в которой издается газета. Было бы очень жаль, если бы мы перестали получать «Werker», мы читали его всегда с большим вниманием.

150 фунтов будут посланы Вам сегодня. Если они не придут в течение 24 часов после получения настоящего письма, напишите, пожалуйста, немедленно гражданину Кону, адрес которого у Вас имеется.

Я почту своим долгом сделать все возможное для антверпенских рабочих, которых имею честь представлять здесь в Совете; только, пожалуйста, подробно информируйте меня обо всем, что происходит.

Примите мой братский привет

Фридрих Энгельс

Впервые опубликовано на голландском языке в журнале «De socialistische Gids» № 8—9, Amsterdam, 1928

Печатается по рукописной копии

Перевод с французского

* *Ф. Энгельс.* «О забастовке рабочих-сигарочников Антверпена». *Ред.*

** — Либкнехта. *Ред.*

42
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 5 апреля 1871 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Либкнехт!

Нельзя ли будет втиснуть прилагаемое[*] в ближайший номер «Volksstaat»? Именно эта стачка имеет для Интернационала в Бельгии чрезвычайно большое значение[188].

Поздравляю тебя с освобождением[189].

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Если бы немецкие сигарочники могли дать антверпенцам ссуду, то это следовало бы сделать. Эльберфельдское воззвание было вчера получено Генеральным Советом для дальнейшей передачи и уже отослано[190]. Я его прочел.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

43
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 6 апреля 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Известие, что ты и Бебель, а также и брауншвейгцы освобождены[189], было здесь, в Центральном[**] Совете, встречено с великим ликованием.

По-видимому, парижане будут побеждены. Это их вина, но вина, которая на деле произошла от чрезмерной *честности.* Центральный комитет, а затем и Коммуна дали чудовищному выродку Тьеру время сосредоточить вражеские силы:

[*] *Ф. Энгельс.* «О забастовке рабочих-сигарочников Антверпена». *Ред.*
[**] — Генеральном. *Ред.*

1) Потому, что они безрассудно не хотели начинать *гражданской войны,* как будто Тьер не начал ее сам своей попыткой насильственного разоружения Парижа, как будто Национальное собрание, призванное лишь для решения вопроса о войне или мире с пруссаками, не объявило немедленно войну *республике!* 2) Чтобы избежать упрека даже в малейшем намерении противозаконно захватить власть, они потеряли драгоценные мгновения на выборы Коммуны, организация которых и т. д. опять-таки потребовала времени, — а следовало немедленно двинуться на Версаль после поражения реакции в Париже (на Вандомской площади)[186].

Из всей той чепухи о внутренних событиях в Париже, которую ты находишь в газетах, ты не должен верить ни одному слову. Все это — ложь и обман. Никогда еще буржуазное подлое газетомарание не проявлялось в таком блеске.

Крайне характерно, что император* единой Германии, единая империя и единый парламент в Берлине словно *вовсе не существуют* для внешнего мира. Всякое дуновение ветра в Париже вызывает больше интереса.

Вам надо внимательно следить за событиями в *Дунайских княжествах.* Если революция во Франции потерпит временное поражение — а движение там может быть подавлено лишь на короткое время, — тогда с востока на Европу надвинется новая война, а Румыния послужит для этого православному царю** первым предлогом. Значит, внимание в эту сторону.

Одно из комичнейших явлений в Лондоне, без сомнения, экс-студиозус Карл Блинд. Этот самодовольный бурш жадно ухватился за последнюю войну, чтобы похвастаться своим пангерманизмом. Он был первым, кто поднял крик об Эльзасе и Лотарингии. Он имел даже наглость отрицать великую революционную деятельность французского народа в прошлом. Этот паршивец смеет даже предостерегать здешних рабочих, чтобы они своим сочувствием Франции в противовес пруссакам не восстановили против себя *рабочих в Германии!* Еженедельно этот рыцарь рассылает отчеты собственного сочинения о деятельности Карла Блинда во все лондонские газеты, из которых две-три оказываются настолько глупы, что печатают эти бюллетени, написанные Карлом Блиндом, по поводу Карла Блинда и в интересах Карла Блинда. Если последовательно проводить такую систему, то можно в конце концов навязать себя публике. Таким путем эта влиятельная особа уверила часть здешней

* — Вильгельм I. *Ред.*
** — Александру II. *Ред.*

публики в том, что она играет в Германии ту же роль, какую играл в свое время Мадзини в Италии. В своих бюллетенях он повествует о том, что Карл Блинд изволил изречь в венской «Freie Presse» и как к этим его оракульским пророчествам с замиранием сердца прислушивается вся Германия, еженедельно с трепетом ожидающая очередного лозунга Карла Блинда. Право, было бы желательно, — так как этот индивид, эта надувшаяся лягушка ставит здесь нас, немцев, в смешное положение, — чтобы вы в «Volksstaat» вывели, наконец, этого субъекта на чистую воду и показали все его ничтожество. Мы перевели бы вашу статью для «Eastern Post» (лондонской рабочей газеты)[191]. Дело обстоит очень просто. Карл Блинд *не существует* для немецкого рабочего класса, а немецкая *республиканская буржуазия,* глашатаем которой он себя величает, вообще не существует, *не* существует, следовательно, и *для Карла Блинда.* Ему негде быть. Таких субъектов не следует, конечно, принимать всерьез, но, с другой стороны, не следует также позволять им своим притворством морочить публику.

Лаура была уже в Бордо за несколько дней до того, как началась осада Парижа.

Наши девочки — Тусси и Женничка (у последней был плеврит) — тоже скоро уезжают в Бордо.

Я буду очень благодарен Бебелю, если он будет мне регулярно присылать стенографические отчеты берлинского объединенного рейхстага.

Своим посещением ты нас здесь очень обрадуешь.

«Volksstaat» необходимо теперь во что бы то ни стало сохранить. Я надеюсь достать на это денег.

Самый сердечный привет от меня твоей милой жене*.

Твой ***К. М.***

Не можешь ли ты прислать мне надежный адрес в Лейпциге?

Кстати. Прилагаю тебе пикантную заметку о Штибере из «Petit-Journal» (выходит в Париже) от 5 апреля[192].

Впервые опубликовано с сокращениями на русском языке в газете «Правда» № 75, 17 марта 1931 г. и полностью в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Наталии Либкнехт. *Ред.*

44

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, [около 10 апреля][*] 1871 г.

Дорогой Вильгельм!

Спешно только два сообщения, которые ты мог бы, пожалуй, использовать для «Volksstaat»:

1) В официально опубликованных теперь *«Документах и переписке императорской фамилии»* значится под буквою «V» (лица, получавшие деньги, указаны в алфавитном порядке) — verbo tenus[**].

«Фогт, — ему было выдано в августе 1859 г. 40000 франков»[193].

2) В то время как в Германии правительство Бисмарка трактует переписку со мной почти как уголовное наказуемое деяние (см. брауншвейгский процесс[194], точно так же, как в свое время кёльнский процесс коммунистов), во Франции оно старается навести на меня подозрение (а тем самым и на *Интернационал в Париже* — такова *цель* всего этого маневра) как на *агента г-на Бисмарка.* Это делается при помощи органов старой бонапартистской полиции, все еще связанной международными узами — особенно в условиях тьеровского режима — со штиберовской полицией.

Таким образом, я был вынужден опровергать в «Times» различные измышления «Paris-Journal», «Gaulois» и пр., ибо эта нелепость сообщалась английским газетам *по телеграфу.* Новейшее измышление появилось в закрытой на днях Коммуной «Soir» (газете Абу, известного плон-плониста) и из «Soir» перекочевало во все французские провинциальные реакционные газеты. Так, например, от Лауры (между прочим, Лафарг находится сейчас в Париже в качестве делегата от Бордо) я сегодня получил следующую вырезку из газеты «Province» (вчера я получил такую же вырезку из одной *бельгийской* поповской газеты):

«Париж, 2 апреля. Разоблачение, о котором сообщили из Германии, вызывает здесь большую сенсацию. В настоящее время установлено с полной достоверностью, что Карл Маркс, один из влиятельнейших вождей *Интернационала,* был в 1857 г. *личным секретарем графа Бисмарка* и никогда не порывал сношений со своим бывшим *патроном».*

Штибер становится поистине «ужасным»!

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] В оригинале описка: «14 марта». *Ред.*

[**] — дословно. *Ред.*

45
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 12 апреля 1871 г.

Дорогой Кугельман!

Твои «медицинские советы» оказали то действие, что я обратился к своему д-ру Маддисону и лечусь пока у него. Он находит, однако, что мои легкие в полном порядке и кашель объясняется бронхитом и т. д. Но кашель может повлиять на печень.

Вчера мы получили далеко не утешительное известие о том, что Лафарг (не Лаура) находится в настоящее время в Париже.

Если ты заглянешь в последнюю главу моего «Восемнадцатого брюмера», ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а *сломать* ее, и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте. Как раз в этом и состоит попытка наших геройских парижских товарищей. Какая гибкость, какая историческая инициатива, какая способность самопожертвования у этих парижан! После шестимесячного голодания и разорения, вызванного гораздо более внутренней изменой, чем внешним врагом, они восстают под прусскими штыками, как будто войны между Францией и Германией и не было, как будто бы враг не стоял еще у ворот Парижа! История не знает еще примера подобного героизма! Если они окажутся побежденными, виной будет не что иное, как их «великодушие». Надо было сейчас же идти на Версаль, как только Винуа, а вслед за ним и реакционная часть парижской национальной гвардии бежали из Парижа. Момент был упущен из-за совестливости. Не хотели *начинать гражданской войны,* как будто бы чудовищный выродок Тьер уже не начал гражданскую войну своей попыткой обезоружить Париж! Вторая ошибка: Центральный комитет слишком рано сложил свои полномочия, чтобы уступить место Коммуне. Опять-таки благодаря «честности», доведенной до мнительности! Как бы там ни было, теперешнее парижское восстание, если оно даже и будет подавлено волками, свиньями и подлыми псами старого общества, является славнейшим подвигом нашей партии со времени парижского июньского восстания. Пусть сравнят с этими готовыми штурмовать небо парижанами холопов германско-прусской священной римской империи с ее допотопными маска-

радами, отдающими запахом казармы, церкви, юнкерства, а больше всего филистерства.

Кстати. В *официальном издании* документов о субсидиях[*], выданных непосредственно из кассы Л. Бонапарта, имеется указание, что *Фогт* получил в августе 1859 г. 40000 франков! Я сообщил это Либкнехту для дальнейшего использования[**].

Ты можешь послать мне Гакстгаузена[***], так как в *последнее время* я получаю в сохранности различные брошюры и т. п. не только из Германии, но даже из Петербурга.

Благодарю за присылку различных газет (прошу посылать их больше, так как я хочу коечто написать о Германии, рейхстаге и т. п.).

Сердечный привет Графине и Совушке[****].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 1, № 23, Stuttgart, 1901—1902 и полностью на русском языке «книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 13 апреля 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Эти 80 талеров ты можешь использовать либо для своей семьи, либо для «Volksstaat»[*****]. И та, и другая — «получившие ранения» в последней войне.

Стихотворения Фрейлиграта у меня нет. Оно появилось в 1851 г. и было помещено также в «Morgenblatt» Котта; эту газету тебе, может быть, удастся найти в Лейпциге[195].

Перепечатку из «Revue der Rheinischen Zeitung» я не считаю полезной без введений, дополнений и пр., а для этого сейчас едва ли есть время[196].

[*] «Документы и переписка императорской фамилии». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 171. *Ред.*
[***] *А. Гакстгаузен.* «О происхождении и основах общественного строя в бывших славянских землях Германии вообще и в герцогстве Померании в частности». *Ред.*
[****] — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*
[*****] В оригинале описка: «Volksblatt». *Ред.*

Энгельс просит передать тебе, что его статья в «Deutsch-Franzosische Jahrbucher»[*] представляет сейчас только историческую ценность и, следовательно, для практической пропаганды уже не годится. Напротив, из *«Капитала»* тебе следует помещать более длинные отрывки, например, выдержки из главы о «первоначальном накоплении»[197] и др.

Микель *состоял* в Союзе[**] и очень хвастался своей ролью специального советника Союза в королевстве Ганновер. Это ты можешь напечатать, но не упоминай моего имени, так как я ведь должен блюсти эту «тайну», если только сам Микель не вынудит меня заговорить.

Вели молчать, не требуй слова,
Затем, что тайна мой удел![***]

«Коммунистический манифест» не может, конечно, выйти без нового предисловия. Мы с Энгельсом постараемся что-либо в этом роде приготовить[198].

Сердечный привет твоей милой жене[****].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

47

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон, 13 апреля 1871 г.]

Дорогой Либкнехт!

Перепечатывать теперь в «Volksstaat» мою старую статью из «Deutsch-Franzosische Jahrbucher»[*****] не следует ни в коем случае. Она *совершенно устарела* и полна неточностей, которые лишь сбили бы с толку читателя. К тому же она написана еще целиком в гегелевской манере, которая тоже теперь абсолютно не подходит. Статья имеет значение разве только как исторический документ.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *Ф. Энгельс.* «Наброски к критике политической экономии». *Ред.*
[**] — Союзе коммунистов. *Ред.*
[***] *Гёте.* «Годы учения Вильгельма Мейстера («Миньона»)». *Ред.*
[****] — Наталии Либкнехт. *Ред.*
[*****] См. предыдущее письмо. *Ред.*

48
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

[Лондон], 17 апреля 1871 г.

Дорогой Кугельман!

Твое письмо получил. В настоящее время я завален делами. Поэтому только несколько слов. Для меня совершенно непонятно, как ты можешь сравнивать мелкобуржуазные демонстрации a la 13 июня 1849 г.[199] и пр. с теперешней борьбой в Париже.

Творить мировую историю было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо-благоприятных шансов. С другой стороны, история носила бы очень мистический характер, если бы «случайности» не играли никакой роли. Эти случайности входят, конечно, и сами составной частью в общий ход развития, уравновешиваясь другими случайностями. Но ускорение и замедление в сильной степени зависят от этих «случайностей», среди которых фигурирует также и такой «случай», как характер людей, стоящих вначале во главе движения.

Решающий неблагоприятный «случай» на этот раз следует искать никоим образом не в общих условиях французского общества, а в присутствии во Франции пруссаков, стоящих у самого Парижа. Парижане знали это очень хорошо. Это знали и буржуазные версальские канальи. Потому-то они и поставили перед парижанами альтернативу: либо принять вызов к борьбе, либо сдаться без борьбы. Деморализация рабочего класса в последнем случае была бы гораздо большим несчастьем, чем гибель какого угодно числа «вожаков». Борьба рабочего класса с классом капиталистов и его государством вступила благодаря Парижской Коммуне в новую фазу. Как бы ни кончилось Дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван.

До свидания.

К. М.

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 23, Stuttgart, 1901—1902 и полностью на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

49
ЭНГЕЛЬС — ГЕОРГУ ЭККАРИУСУ[200]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 19 апреля 1871 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Эккариус!

Нижеследующее о барселонских стачках, — для того чтобы сберечь тебе труд, сразу по-английски:

Гг. «Братья Батльё» (Барселона) владеют большим хлопчатобумажным прядильным и ткацким предприятием, на котором занято около 900 рабочих.

Они не только платят гораздо более низкую заработную плату, чем любая другая фирма в этой отрасли промышленности, но и постоянно пытались еще больше снизить заработную плату путем замены мужчин женщинами и взрослых рабочих — детьми. За последнее время они рассчитали всех без исключения рабочих, подозреваемых в принадлежности к объединенному профессиональному союзу кардовщиков, прядильщиков и ткачей. 26 февраля члены этого союза устроили большое собрание для обсуждения положения на предприятии гг. Батльё. Были единогласно приняты новые ставки заработной платы, которые, хотя и превышали несколько существовавшие до сих пор расценки, все же были гораздо ниже минимальных ставок, уплачиваемых другими предпринимателями; была выделена делегация для того, чтобы потребовать введения этих ставок; в случае отказа, рабочие, занятые на фабрике, должны были прекратить работу.

Делегация не была даже принята, так как гг. Батльё отказались принять какую бы то ни было делегацию, кроме своих собственных рабочих. Эта новая делегация предложила список новых расценок, но встретила решительный отказ. Все рабочие немедленно прекратили работу, за исключением каких-то 25 человек, большинство которых затем присоединилось к стачке. Это произошло 27 февраля, следовательно, рабочие бастуют уже почти девять недель, и фонды, имеющиеся в распоряжении союза, начинают иссякать. Остальные секции Интернационала в Испании всеми силами стараются собрать для них деньги, но как раз сейчас им приходится поддерживать очень много стачек. Не говоря уже о других менее важных стачках, бастуют бондари Сантандера и дубильщики Валенсии, так как их хозяева настаивают на том, чтобы они вышли из своих профессиональных союзов, а также из Интер-

национала. Таким образом, в настоящий момент в Испании бастует в целом около 1500 человек, которых приходится поддерживать различным секциям Интернационала.

Барселона и ее окрестности представляют собой испанский Южный Ланкашир; там много крупных хлопчатобумажных прядильных и ткацких предприятий, и источником существования для большей части населения этого округа является хлопчатобумажная промышленность. За последнее время рабочие немало страдали от конкуренции английской пряжи, и в Испании произвело бы особенно хорошее впечатление, если бы ланкаширские рабочие хлопчатобумажной промышленности сделали что-нибудь для испанских хлопчатобумажных прядильщиков и ткачей, работающих на механических станках. Оживленные и тесные торговые отношения между различными странами мира привели к тому, что каждое событие, затрагивающее население одной страны, неизбежно оказывает влияние и на все прочие страны; и ничего удивительного нет в том, если общее понижение заработной платы в испанской хлопчатобумажной промышленности (а это представляется неизбежным, если эта стачка кончится неудачей) приведет в конечном счете также и к понижению заработной платы в Южном Ланкашире.

(Определение формы денежной помощи — пожертвование или ссуда — следовало бы предоставить на усмотрение самих людей. Совет может быть посредником в пересылке денег или они могут посылать непосредственно, адрес известен.)

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского и немецкого

50
ЭНГЕЛЬС —ФРАНСИСКО МОРА[201]
В МАДРИД

[Запись содержания письма]

[Лондон, около 20 апреля 1871 г.]

19 апреля я направил Эккариусу для сообщения Манчестерскому совету тред-юнионов соответствующие выдержки из №№ 80—82 «Federacion» о забастовке прядильщиков в Барселоне*.

---

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

Точно так же я уведомил Мора о получении [письма] и сообщил о том, что делается, а также о том, что из-за бельгийской и сандерлендской стачек и в связи с общей международной обстановкой не приходится рассчитывать на большую помощь.

Необходимая форма — ссуда, и мы до сих пор пользовались ею. Поэтому барселонцы должны написать письмо, в котором они обязуются возвратить все ссуды, полученные через Генеральный Совет. Это нужно только из-за формальностей, принятых у английских тред-юнионов.

Предполагается выпустить воззвание в связи с Парижем[208].

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

51
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 20 апреля 1871 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Либкнехт!

Сообщаю сегодня в самом спешном порядке кое-что о так называемой Международной *демократической* ассоциации[202], которая тебе, вероятно, совершенно неизвестна и которую ты мог бы поэтому спутать с нами. Это — карикатура на Международное Товарищество Рабочих, прозябающая здесь уже несколько лет в тени, но время от времени проявляющая стремление хвастаться перед публикой, то есть выставлять себя на посмешище; помимо этого она не лишена известной тенденции выдавать себя тайком за Международное Товарищество Рабочих. Так как эти люди в прошлое воскресенье* опять устроили в Гайд-парке митинг по поводу Парижской Коммуны, который под *их* руководством *должен* был неминуемо провалиться (они даже распространили слух, будто мы послали туда представителей, хотя мы наотрез отказали в этом присланной к нам делегации), и так как они хотят теперь создать также филиальные общества на континенте и, вероятно, пошлют и тебе соответствующие предложения, то необходимо сообщить,

* — 16 апреля. *Ред.*

что они собой представляют. Это, во-первых, старый пфальцский скандалист *Вебер,* которого ты знаешь, и, во-вторых, Ле Любе, с которым ты тоже знаком. Посылаю тебе вырезку, в которой они путаным языком возвещают миру свою путаную программу. Все то, что в ней доступно пониманию, является *чисто буржуазным;* то, что они говорят о помощи рабочим, именно о призрении неработоспособных, уже осуществлено английским законом о бедных[203]. О капитале и труде они остерегаются произнести хотя бы единое слово. Требование национализации земли здесь настолько признается всеми, что они не могли его обойти, но само по себе оно так мало антибуржуазно, что мне еще позавчера один *тори,* владелец доброго миллиона талеров, заявил, что он — сторонник этой меры. К тому же Вебер, как ты знаешь, приверженец Гейнцена и чистый «демократ».

Пока эти субъекты здесь кое-как прозябали, мы их игнорировали, но если они захотят развернуть свою деятельность — конфликты будут неизбежны, и мы их тогда основательно взгреем.

Итак, судя по полученным здесь телеграммам, «Volksstaat» вчера снова конфисковали за оскорбление величества[204]. Удивляюсь, что это не случилось еще раньше. Ты очень дерзок; «впрочем, и это вполне в порядке вещей», как говаривал Фридрих II.

К истории с Фогтом* следовало бы еще несколько раз вернуться. Что ни о каком ином Фогте, кроме *Карла* Фогта, не может быть и речи, это ясно из контекста. Во-первых, никакой другой Фогт не известен настолько, чтобы его можно было назвать просто «Фогт», без указания имени и адреса. Во-вторых, какой другой Фогт как раз к тому времени настолько выслужился перед семейством Бонапарта, чтобы в августе, непосредственно по окончании итальянской кампании, ему сочли нужным выплатить 40000 франков? Впрочем, самая форма: «ему было выдано в августе 1859 г.» — указывает на то, что деньги выплачивались ему не раз. Чем чаще возвращаться к этому пункту, тем больше это будет вынуждать буржуазную прессу, которая все это замалчивает, обращать на это дело внимание. Следовало бы также привлечь к этому «Proletarier» и «Volkswille».

Так как опыт мне показал, что агенты Штибера так же неумело вскрывают письма, как и фабрикуют заговоры, то я раз навсегда обращаю твое внимание на то, что *все* мои письма

* См. настоящий том, стр. 171. *Ред.*

к тебе надежно запечатаны моей печатью с инициалами «Ф. Э.» готическим шрифтом. Пруссаки не умеют еще прилично вскрывать сургуч поверх клея так, чтобы это оставалось незамеченным: они большей частью грубо надрывают конверт сбоку. Итак, если моя печать не будет ясной и отчетливой, ты уж поймешь, в чем тут дело. Во всяком случае, этим субъектам будет досадно, если письмо, адресованное тебе и имеющее печать с инициалами «Ф. Э.», должно будет пройти через их руки невскрытым.

Почту закрывают. Мне нужно было бы еще кое-что тебе сообщить, но пора кончать.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

52

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон, около 20 апреля 1871 г.]

Уважаемый г-н Зорге!

Большое спасибо за Келлога*, который на этот раз благополучно прибыл, равно как и за прочие посылки.

В дальнейшем Комитет** будет получать ответы быстрее, но за последние недели европейские континентальные дела, а также здешняя агитация среди англичан[205] отнимали значительно больше времени, так как большая часть секретарей-неангличан находится в Париже.

Преданный Вам

К. М.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becher, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Э. Келлог.* «Новая монетная система» (см. настоящий том, стр. 123). *Ред.*
** — Центральный комитет североамериканских секций. *Ред.*

53
МАРКС — ЛЕО ФРАНКЕЛЮ [206]
В ПАРИЖ

[Черновик]

[Лондон, около 26 апреля 1871 г.]

Дорогой гражданин!

Мне поручено Генеральным Советом самым категорическим образом опровергнуть от его имени гнусную клевету, распространяемую гражданином Ф. Пиа относительно Серрайе*. Злоба этого человека проистекает из единственного источника: *его ненависти к Интернационалу.* Через исключенную Генеральным Советом *так называемую* Французскую секцию в Лондоне[25], куда пробрались полицейские шпионы, бывшие императорские гвардейцы и маклеры, Пиа пытался представить себя миру в качестве тайного вождя нашего Товарищества, к которому он не принадлежит, и сделать нас ответственными за его нелепые манифестации в Лондоне и его компрометирующую болтовню в Париже, которой гражданин Тридон во время своего пребывания в Брюсселе, впрочем, уже воздал должное[207]. Поэтому Генеральный Совет был вынужден публично дезавуировать этого низкого интригана**. Отсюда ярость против Дюпона и Серрайе. Когда Серрайе пригрозил презренным подголоскам Пиа из так называемой Французской секции привлечь их к английскому суду за клевету, которую Пиа распространяет теперь в Париже, *Французская секция сама* их дезавуировала и заклеймила как клеветников.

Поскольку политическая жизнь Серрайе не дает никаких поводов для клеветы***, стали нападать на его частную жизнь. Если бы частная жизнь Пиа была бы так же чиста, как жизнь Серрайе, ему не пришлось бы здесь, в Лондоне, подвергаться таким оскорблениям, которые смываются кровью...****

Генеральный Совет на этих днях опубликует воззвание по поводу Коммуны[208]. До сих пор он откладывал этот манифест, так как ждал со дня на день точных сведений от парижской

---

* В рукописи далее зачеркнуто: «представителя Совета». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Резолюция Генерального Совета по поводу выступления Ф. Пиа». *Ред.*

*** В рукописи далее зачеркнуто: «даже г-ну Пиа, этому «честному» человеку, храбрость которого вошла в поговорку». *Ред.*

**** В рукописи далее зачеркнуто: «и публичным, которым он подвергся в Лондоне со стороны нескольких», «одного французского рабочего», «Резюме: преступление Серрайе состоит в настойчивости, с которой он расстраивал замыслы...» Далее в рукописи пробел. *Ред.*

секции. Напрасно! Ни слова! Совет не мог больше медлить, потому что английские рабочие с нетерпением ждут от него разъяснений.

Между тем время не было потрачено даром. В письмах различных секретарей секциям на континенте и в Соединенных Штатах рабочим всюду был разъяснен истинный характер этой величественной парижской революции.

Я получил письмо от одного гражданина, он был у меня в связи с присылкой того, что Вам известно. В Париже допустили ту ошибку, что не передали бумаг, необходимых* для облегчения операций. Теперь у Вас должны быть трехпроцентные бумаги, которые свободно обращаются и которые можно продавать по текущему курсу. Гражданин даст Вам все другие необходимые объяснения. Ему можно совершенно спокойно доверить документ.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

54
ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 28 апреля 1871 г.
129, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Кугельман!

Из вышеприведенного адреса Вы видите, что я окончательно поселился в Лондоне. Это произошло еще прошлой осенью, так как к этому времени я, наконец, покончил со своими различными делами в Манчестере. Я во всех отношениях доволен переездом. Мое новое жилище расположено меньше чем в 10 минутах ходьбы от дома Маркса, что, по здешним понятиям, очень близко, к тому же перед самыми дверьми находится парк, и здесь великолепный свежий воздух.

Что касается состояния Маркса, то у Вас составилось на этот счет слишком мрачное представление. Прежде всего о Вашем смелом диагнозе, приписывающем его кашель катару легких. У Маркса и у меня есть здесь очень дельный молодой

* В рукописи далее зачеркнуто: «при переговорах». *Ред.*

врач* (шотландец), который умеет выстукивать и выслушивать так же хорошо, как и большинство врачей в Германии, и он сказал то же самое, что я давным-давно думал, а именно: кашель чисто горлового происхождения, легкие же совершенно здоровы. Он говорит, что, конечно, не очень-то легко устранить такой запущенный и застарелый кашель, и предсказывает, что кашель возобновится осенью, даже если пройдет летом. Но он считает, что при надлежащем лечении серьезного в этом ничего нет. Кашель был неприятен прежде всего тем, что мешал Марксу спать и ослаблял, таким образом, общее состояние его здоровья. В настоящее время это более или менее устранено. Врач лечит главным образом его печень и уже добился в этом отношении некоторых результатов. Однако Вы понимаете, что при хронической болезни, которая, насколько мне известно, тянется более или менее беспрерывно уже 26 лет, лечение не может подвигаться очень быстро. Впрочем, образ жизни Маркса не так уж ненормален, как это себе представляют. С тех пор как началось возбуждение, вызванное войной, он не работает над сложными теоретическими проблемами и ведет довольно рациональный образ жизни, даже часто ходит, *не* дожидаясь, чтобы я за ним заходил, на полуторачасовые или двухчасовые прогулки, по целым неделям не пьет ни капли пива, как только начинает замечать, что оно плохо на него влияет; при его состоянии ничего нет удивительного в том, что у него капризный аппетит и полное отсутствие аппетита то и дело сменяется чувством сильнейшего голода. Вам нечего опасаться того, что его кожа потеряет чувствительность, если не считать тех довольно обширных мест, где верхний кожный покров совершенно разрушен карбункулами. Расстояние для прогулок через Хайгет в Хэмпстед и обратно в Мейтленд-парк составляет приблизительно $1^1/_2$ немецких мили, причем часто приходится подыматься и спускаться по крутым склонам, а наверху больше озона, чем можно найти во всем Ганновере. Эту прогулку, по крайней мере частично, он совершает 3— 4 раза в неделю. Конечно, часто мне приходится его гнать, но он знает, что это приносит ему пользу. Живет он, как и я, на уровне примерно 150 футов над Темзой в незастроенной местности с почти пригородным воздухом, среди больших садов и немногочисленных домов. Этой здоровой обстановке я приписываю то, что его здоровье не ухудшилось.

Меня только что позвали обедать, и так как эта нелепая почта через полчаса закрывается, то приходится прервать

* — Маддисон. *Ред.*

письмо. Во всяком случае, сказанного должно быть достаточно, чтобы ослабить Ваше несколько преувеличенное беспокойство. Я никак не могу жить без движения на свежем воздухе, а потому Марксу волей-неволей приходится ходить со мной, и это для него — наилучшее лекарство.

Сердечный привет

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

55
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 4 мая 1871 г.

Дорогой Лайбрери*!

В большой спешке только следующее:

«Документы и переписка императорской фамилии», где, между прочим, фигурирует *Фогт* как получающий субсидии из династической кассы, были опубликованы *не Коммуной,* которой некогда заниматься такими пустяками, а *правительством обороны,* этими честными республиканцами, Жюлем Фавром и К°, которыми так восторгается Фогт в своих письмах к Кольбу[209].

Из этих официальных публикаций почти во всех парижских газетах печатались извлечения (в особенности *фамилии субсидируемых).* Вырезка, которую я прилагаю, взята из «Petit-Journal» (№ от *3 мая 1871 г.****)* — газеты, которая по сей день ведет в Париже ту же полемику против Коммуны, что и сеньор Фогт в Вене. Благодаря духовному родству с Фогтом она даже ставит вопросительный знак после его фамилии.

Между тем сам Фогт в заключение своей мазни отказывается от всего, что наболтал:

«Возможно *даже»,* — заявляет он, — «что уже в 1859 г. злоупотребляли моей фамилией, правда, по-видимому, без упоминания моего имени Карл»***.

---

* — прозвище Либкнехта, данное ему дочерьми Маркса («Library» — «библиотека»). *Ред.*

** В рукописи описка: точная дата — 25 марта 1871 г. (см. настоящий том, стр. 186). *Ред.*

*** *К. Фогт.* «Редакции «Schweizer Handels-Couriers»». *Ред.*

Итак, Луи Бонапарт злоупотреблял «Фогтом», когда записывал его в свою расходную книгу! «Фогт», субсидируемый Л. Бонапартом *в августе 1859 г.,* и притом просто «Фогт», Фогт без «имени», Фогт sans phrases* — это мог быть, разумеется, только «знаменитый» Карл Фогт из Женевы! Господин Фогт знает это так хорошо, что сам говорит: *«Моей фамилией злоупотребляли».* Сей честный муж чувствует себя настолько задетым, что даже не пытается увильнуть с помощью такого легкого приема, как ссылка на то, что на свете есть много «Фогтов», равно как и много «Карлов». При чем тут я, если какой-то безымянный «Фогт» получил в августе 1859 г. 40000 франков из императорской центральной кассы? Но нет, говорит Фогт, я — именно *тот самый* Фогт, тот Фогт, которого величают и без «имени», однако *«моей фамилией» «злоупотребляли»!*

Из всего этого ты должен составить надлежащую заметку для своей газеты. Было бы совершенно нелепо умолчать об этом в угоду г-ну Вейсу и ему подобным деятелям из Народной партии[210].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

56
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 4 мая 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Прилагаю статью для «Volksstaat»**.

Антверпенские сигарочники утверждают, что они во время большой стачки немецких рабочих-сигарочников послали им 3000 франков. Стачка в Антверпене и Брюсселе еще продолжается[188], и если дело с 3000 франков действительно обстоит так, то прямым долгом немцев было бы вернуть теперь эти деньги. Наведи, пожалуйста, справки относительно этого и в соответствии с результатом напиши краткую заметку в «Volksstaat».

* — без лишних слов. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Еще раз «господин Фогт»». *Ред.*

Речи и статьи Бебеля нам здесь *очень* нравятся[211]. Его речь во время дебатов об основных правах была превосходна; та непринужденность, с которой рабочий высмеивает всяких попов, юнкеров и буржуа, давая почувствовать свое превосходство над всеми ими, это действительно лучшее из всего того, что произошло в берлинском болоте.

Мы обрадовались, узнав, что ты скоро собираешься сюда. Само собой разумеется, что ты можешь жить либо у Маркса, либо у меня. Мы это устроим.

Женни и Тусси в Бордо у Лафаргов, прибыли туда в понедельник[*].

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

57

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 5 мая 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Вчера вечером, получив твое письмо, я тотчас же ответил[**], но в письме сделал ошибку. Газета «Petit-Journal», в которой напечатано о Фогте, датирована *25 марта 1871 года.* Эта дата важна. «Journal», подобно другим парижским газетам, начала печатание фамилий лиц, получивших субсидии, задолго до революции 18 марта и продолжала его после революции. Закончила она его 25 марта субъектами, фамилии которых начинаются с буквы «V».

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — 1 мая. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 184. *Ред.*

58
ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЮНГУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 10 мая 1871 г.

Дорогой Юнг!

Вопрос, о котором идет речь, обсуждался предварительно Марксом и мной уже неоднократно и сегодня вечером снова[212]. Мы все же приходим к одному заключению, что имеется только два достойных кандидата *на этот* пост, о которых можно вести разговор, а именно: Хейлз и Моттерсхед. То, что Вы говорите относительно Хейлза, вполне правильно, и если предложат его кандидатуру, то можно поставить условием, чтобы он оправдался более удовлетворительным образом, чем он это делал до сих пор; что касается его работы старшим мастером, то им же является и Дюпон, а пока Хейлз ведет себя порядочно в других отношениях, это обстоятельство, хотя и несколько неприятное, не должно являться абсолютным препятствием. В общем мы считаем, что его следовало бы предпочесть Моттерсхеду, темперамент которого не очень подходит для успешной агитации среди лондонских масс, а именно она должна составлять главную обязанность секретаря. — Что касается незнания языков, то тут ничего не поделаешь до тех пор, пока Вы сами не сможете занять эту должность; а я боюсь, что Вы этого не сможете сделать. Поэтому нам требуется англичанин. С одной стороны, незнание языков, как я полагаю, не может считаться серьезной помехой при нашей теперешней организации; с другой стороны, именно это обстоятельство может способствовать тому, чтобы определить более четко положение секретаря, которое до сих пор выглядит довольно неопределенным. Надо писать протоколы и вести корреспонденцию с английскими секциями и в то же время распространять влияние Товарищества среди лондонских масс, делая его независимым от рабочей аристократии и ее признанных лидеров. Если мы сможем найти человека, способного и готового делать это, то наши 15 шиллингов окупятся, вероятно, в большей степени, чем до сих пор. Мы не должны забывать, что должность, которую нужно занять, это не должность «генерального секретаря» Товарищества, как любил именовать себя Эккариус, а лишь должность секретаря Генерального Совета, — должность, ограничивающая официальные обязанности секретаря работой, выполняемой им на заседаниях Совета, и ведением корреспонденции с английскими секциями (насколько я знаю,

англо-американская корреспонденция велась им только по специальному решению); другими словами, он является одновременно секретарем для Великобритании и, как таковой, должен вести здесь агитацию, чего Эккариус никогда не делал, но что тем не менее чрезвычайно важно. Эту последнюю часть его обязанностей Маркс и я считаем наиболее важной.

Как бы то ни было, Вам придется поговорить об этом и подумать, что можно сделать.

Во всяком случае, поскольку Вы спрашивали, теперь Вы знаете наше мнение (конечно, конфиденциальное); торопиться не нужно, и, может быть, следовало бы просто найти какое-либо временное решение, но это уж дело вашей комиссии, равно как и все остальное.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Парни, которые сбежали с форта Исси, не дожидаясь атаки, заслуживают расстрела. Благодаря этому трусливому поступку военное положение значительно ухудшилось.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

59

МАРКС — ЛЕО ФРАНКЕЛЮ И ЛУИ ЭЖЕНУ ВАРЛЕНУ В ПАРИЖ

[Черновик]

[Лондон], 13 мая 1871 г.

Дорогие граждане Франкель и Варлен!

Я виделся с подателем письма*.

Не следовало ли бы спрятать в безопасном месте документы, компрометирующие версальских каналий? Подобная мера предосторожности никогда не помешала бы.

Мне писали из Бордо, что на последних муниципальных выборах было избрано четыре члена Интернационала[213]. В провинции начинается брожение. К несчастью, движение там носит слишком местный и «мирный» характер.

Я написал в защиту вашего дела несколько сот писем во все концы света, где существуют наши секции. Впрочем, рабочий класс был за Коммуну с самого ее возникновения.

* — по-видимому, Эйлау. *Ред.*

Даже английские буржуазные газеты отказались от своих первоначальных яростных нападок. Время от времени мне удается протаскивать в них сочувственные заметки.

Коммуна тратит, по-моему, слишком много времени на мелочи и личные счеты. Видно, что наряду с влиянием рабочих есть и другие влияния. Все это не имело бы значения, если бы вам удалось наверстать потерянное время.

Совершенно необходимо, чтобы вы поторопились с тем, что считаете нужным сделать за пределами Парижа, в Англии или в других странах. Пруссаки не передадут фортов в руки версальцев, но после окончательного заключения мира (26 мая[214])* они позволят правительству окружить Париж его жандармами. Так как Тьер и К° в договоре, заключенном Пуйе-Кертье, выговорили себе, как вы знаете, огромную взятку[215], то они отказались от помощи немецких банкиров, предложенной Бисмарком. Иначе они лишились бы своей взятки. Так как предварительным условием осуществления *их* договора было покорение Парижа, то они просили Бисмарка отсрочить уплату первого взноса до оккупации Парижа. Бисмарк принял это условие. И так как Пруссия сама сильно нуждается в этих деньгах, то она предоставит версальцам все возможности для того, чтобы облегчить им скорейшую оккупацию Парижа. Поэтому будьте настороже!

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 1, № 23, Stuttgart, 1911

Печатается по рукописи

Перевод с французского

60

МАРКС — ЭДУАРДУ СПЕНСЕРУ БИЗЛИ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 12 июня 1871 г.
1, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Лафарг, его семья и мои дочери находятся в Пиренеях у испанской границы, но на французской стороне[216]. Так как Лафарг родился на Кубе, то он смог достать испанский паспорт. Все же мне хочется, чтобы он окончательно поселился на испанской стороне, так как в Бордо он играл крупную роль.

Несмотря на мое восхищение Вашими статьями в «Bee-Hive»[217], я очень жалею, что нахожу Ваше имя в этой газете. — (Разрешите мне, между прочим, заметить, что в качестве

* В рукописи далее зачеркнуто: «предоставят сделать все Тьеру». *Ред.*

партийного человека я занимаю решительно враждебную позицию по отношению к контизму[218], а как человек науки очень невысокого мнения о нем, но Вас я считаю единственным контистом, как в Англии, так и во Франции, который рассматривает поворотные пункты (crises) в истории не как сектант, а как историк в лучшем смысле этого слова.) — «Bee-Hive» выдает себя за рабочую газету, на самом же деле — это орган ренегатов, продавшийся Сам. Морли и К°. Во время последней, франко-прусской войны Генеральный Совет Интернационала был вынужден порвать всякие отношения с этой газетой и заявить публично, что она псевдорабочая газета. Однако крупные лондонские газеты отказались напечатать это заявление*, исключение составила лишь местная лондонская газета «Eastern Post»[219]. При таких обстоятельствах Ваше сотрудничество в «Bee-Hive» — это еще одна жертва, которую Вы приносите во имя правого дела.

Одна моя приятельница через три или четыре дня едет в Париж. Я даю ей оформленные по всем правилам паспорта, чтобы она отвезла их некоторым членам Коммуны, которые сейчас еще скрываются в Париже. Если Вы или кто-нибудь из Ваших друзей хочет дать туда поручения, напишите, пожалуйста, мне.

Утешительным для меня являются те нелепости, которые ежедневно печатаются в «petite presse»** по поводу моих статей и моего отношения к Коммуне и которые ежедневно присылаются мне из Парижа. Это доказывает, что версальская полиция не может достать настоящих документов. Я поддерживал связь с Коммуной через одного немецкого купца***, который в течение всего года совершает деловые поездки из Парижа в Лондон и обратно. Все передавалось устно, за исключением двух случаев:

Во-первых, я послал членам Коммуны — через этого же посредника — письмо в ответ на их запрос, каким образом они могли бы продать на Лондонской бирже некоторые ценные бумаги****.

Во-вторых, 11 мая, за десять дней до катастрофы, я сообщил тем же путем все подробности тайного договора между Бисмарком и Фавром во Франкфурте[220].

Я получил эту информацию от правой руки Бисмарка — человека*****, прежде (с 1848 до 1853 г.) принадлежавшего

* См. *К. Маркс.* «Проект резолюции Генерального Совета о газете «Bee-Hive»». *Ред.*
** — «бульварной прессе». *Ред.*
*** — по-видимому, Эйлау. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 181—182. *Ред.*
***** — Иоганна Микеля. *Ред.*

к тайному обществу, руководителем которого был я[221]. Этот человек знает, что у меня еще хранятся все отчеты, которые он посылал мне из Германии и о Германии. Он всецело зависит от моей скромности. Отсюда его постоянные старания доказать мне свои добрые намерения. Это тот же самый человек, который, как я Вам говорил, предупредил меня, что Бисмарк решил меня арестовать, если я в этом году снова приеду к доктору Кугельману в Ганновер.

Если бы только Коммуна послушалась моих предостережений! Я советовал ее членам укрепить северную сторону высот Монмартра — прусскую сторону, и у них было еще время это сделать; я предсказывал им, что иначе они окажутся в ловушке; я разоблачил перед ними Пиа, Груссе и Везинье; я требовал, чтобы они немедленно прислали в Лондон все бумаги, компрометирующие членов правительства национальной обороны, чтобы таким образом до известной степени сдерживать неистовства врагов Коммуны, — тогда план версальцев был бы отчасти расстроен.

Если бы версальцы нашли эти документы, они не публиковали бы подложных.

«Воззвание» Интернационала* появится не раньше среды**. Я тогда немедленно пришлю Вам экземпляр. Материал, рассчитанный на четыре-пять листов, был напечатан на двух листах. Это вызвало многочисленные корректуры, просмотры и опечатки. Отсюда и задержка.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в газете «Vorwarts» № 76, 31 марта 1909

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

61

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 13 июня 1871 г.

Милостивый государь!

Я с удовольствием займусь «первой главой», но смогу приступить к этому не ранее, чем *через две недели*[222].

---

* *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*

** Воззвание было напечатано во вторник, 13 июня 1871 года. *Ред.*

Из-за двухмесячной болезни накопилось много работ, которые должны быть выполнены в первую очередь. Затем пошлю Вам также и список более мелких исправлений*.

Что касается продолжения моего труда, то сообщение нашего друга** основано на недоразумении[223]. Я считал необходимым полную переработку рукописи. К тому же, до настоящего времени мне не хватало некоторых необходимых документов, которые, однако, должны в конце концов прибыть из Соединенных Штатов.

Наш друг *должен вернуться в Лондон* из своей торговой поездки. Корреспонденты той фирмы, от которой, он разъезжает, писали мне из Швейцарии и других мест. Коммерческое предприятие *потерпит крах,* если он отложит свое возвращение, и сам он навсегда потеряет возможность оказывать дальнейшие услуги фирме. Конкуренты фирмы уведомлены о нем, ищут его и заманят его в ловушку своими интригами[224].

Весьма благодарен Вам за различные русские книги, которые Вы были так любезны мне прислать. Все дошло по назначению. Мне доставят большую радость и остальные экономические сочинения этого автора (его сочинение о Дж.-Ст. Милле у меня есть***)[225]

Несмотря на свою болезнь, я только что опубликовал воззвание**** размером около двух листов. Как переслать его Вам?

Так как я очень много разъезжаю и поэтому не бываю дома, то прошу посылать мне письма и т. п. (без внутреннего конверта) по адресу одного из моих друзей А. Уильямса*****, эсквайра. Он живет в моем доме, следовательно, адрес тот же: 1, Maitland Park Road, Chalk Farm, N. W. London.

Преданный Вам

М.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

---

* См. настоящий том, стр. 266—267. *Ред.*

** — Лопатина. *Ред.*

*** *Н. Г. Чернышевский.* «Дополнение и примечание на первую книгу политической экономии Дж.-Ст. Милля». *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*

***** — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

62
МАРКС — ДОЧЕРЯМ ЖЕННИ, ЛАУРЕ И ЭЛЕОНОРЕ В БАНЬЕР-ДЕ-ЛЮШОН

[Лондон], 13 июня 1871 г.

Дорогие дети!

После полуторамесячной болезни я опять совсем здоров, насколько это возможно при теперешних обстоятельствах. Кроме того, в нашем доме настоящая чертовщина — белят, мажут, красят, оклеивают, все перевернули вверх дном. В последние дни шум и постоянные переселения из одного угла в другой доконали мою нервную систему, и я жил больше в доме Генерала*, чем у себя.

Мне хотелось бы получить более полные сведения о состоянии здоровья Женни. Боюсь — насколько я прочел между строк, — что она не вполне здорова. Вообще говоря, теперь, после консультации с известными специалистами-докторами и *получения полной информации,* я полагаю, что вам всем следовало бы оставить французскую часть Пиренеев и переехать в испанскую**. Климат там гораздо лучше, и перемена, в которой вы все нуждаетесь, почувствуется гораздо сильнее. Это особенно касается Тула***, так как его здоровье будет ухудшаться и может даже оказаться в большой опасности, если он и впредь не будет следовать советам людей, сведущих в медицине и прекрасно знающих его организм и, кроме того, консультировавшихся с его прежними докторами в Бордо и т. д. Поэтому я надеюсь, что вы не побоитесь незначительных хлопот, Переедете в более здоровое место и вскоре пришлете мне свой новый адрес, на который я смогу вам прислать мой новый «адрес»****.

Здесь, в Лондоне, жизнь сейчас достаточно скучна. Толпы деревенских родственников***** шатаются по улицам. Их сразу можно узнать по растерянному виду, по тому изумлению, с каким они смотрят на все, и по тому паническому страху, который они испытывают перед потоком лошадей, кебов, омнибусов, людей, детей и собак.

* — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*

** Из конспиративных соображений Маркс дает свои советы в форме медицинских предписаний. *Ред.*

*** — прозвище Поля Лафарга. *Ред.*

**** Игра слов: «address» означает «адрес», а также «воззвание». Имеется в виду воззвание «Гражданская война во Франции». *Ред.*

***** Речь идет об эмигрантах Коммуны. *Ред.*

Как я слышал, мама и мадам Лормье ведут жестокие бои относительно политики. Я не знаю, дошло ли у них уже до рукопашной или же они довольствуются резкими словами, без членовредительства.

Я получил из С.-Петербурга весьма ценные книги и весьма дружеские письма, в которых мне делаются всевозможные предложения[226].

Лавров (не Аноров) — довольно хороший малый, не без способностей, но он зря потерял время и испортил себе мозги из-за того, что в течение последних 20 лет читал главным образом немецкую литературу (философскую и пр.) этого периода, — самый скверный сорт из всей существующей литературы. По-видимому, он воображал, что раз эта литература немецкая, то она непременно должна быть и «научной».

Г-жа Виванти, кажется, вышла из своих затруднений с честью. Я не видел ее, но замечаю, что теперь о ней отзываются с похвалой, может быть немного преувеличенной, но ведь в семействе Каттс, вы знаете, всегда преувеличивают.

Свояченицу Юнга похоронили третьего дня. Бедная девушка! Она умерла в больнице.

Маленький «мастер»* во всем существенном превосходен. Поэтому можно простить его маленькие слабости, его болтливость, его самодовольство и бесконечные пересказы «удачных речей», которые он произносил то тут, то там.

Немецкие «остолопы»-патриоты, конечно, отметили у Боллетера «славное» окончание франко-прусской войны «празднеством в честь мира», на котором, more teutonico**, они не преминули «исколотить друг друга в кровь».

Керн сначала нашел себе место учителя, а теперь, с помощью Генерала, получил хорошее место инженера на севере Англии.

Д-р Маддисон шлет наилучшие пожелания Женни и Тусси.

А теперь до свидания, мои дорогие дети!

Олд Ник**

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Воинствующий материалист», кн. 4, 1925 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — Юнг. *Ред.*
** — по тевтонскому обычаю. *Ред.*
*** — шутливое прозвище Маркса. *Ред.*

63
ЭНГЕЛЬС — ЭЛИЗЕ ЭНГЕЛЬС
В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Лондон, 16 июня 1871 г.

Дорогая мама!

Как раз в ту минуту, когда я уселся тебе писать, пришло твое письмо из Лойтесдорфа. Оно заставило меня взглянуть на карту, где мне и удалось найти это место. Оно, должно быть, очень красиво расположено, как раз там, где горы опять подступают к самому Рейну и открывается вид на равнину, простирающуюся от Андернаха до Кобленца. Надеюсь, что тамошний воздух повлияет на тебя благотворно.

Ты поступаешь правильно, беря с собой в Энгельскирхен компанию веселых молодых девиц. Отношения между обоими родственными домами* при данных обстоятельствах неизбежно должны быть несколько натянутыми и тягостными, присутствие же девушек помешает слишком много говорить об этом. Впрочем, так как дело теперь улажено, тем и другим следовало бы оставить тебя в покое, — ведь все равно ни к чему не придешь, если будешь ворошить старое. Что касается меня, то мне было очень неприятно, когда Рудольф вдруг попросил о такой услуге ему, Герману и Эмилю, которую невозможно было оказать, не поступив недружелюбно по отношению к Адольфу. Как ты знаешь, Рудольф честнейший малый, притворяться он не умеет, поэтому его письмо не оставило у меня ни малейших сомнений в том, что все дело хотели сделать за спиной Адольфа. Но Адольф имел точно такое же право на требуемую информацию, как и трое остальных. Дело это было мне настолько неприятно, что я сначала всячески его затягивал, но, когда они стали бомбардировать меня письмами, мне пришлось решиться, и со своей стороны я не мог не сообщить также и Адольфу этих чрезвычайно интересующих его сведений. Но для того чтобы дать им время исправить свою ошибку, я написал им**, что буду писать и Адольфу, которому написал только несколько дней спустя. Не понимаю, почему они сами сразу же не сказали ему, что запросили об этом меня, и почему они не сообщили ему моего ответа. Тогда все было бы в порядке. Но я не мог пойти на то, чтобы дать им за спиной Адольфа такие

* Речь идет о взаимоотношении между братьями Энгельса — Рудольфом, Эмилем и Германом, с одной стороны, и мужем его сестры Адольфом Грисхеймом, с другой. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 160—161. *Ред.*

сведения, которые они могли бы использовать *против* него. А что имелось в виду именно это, доказывает более позднее письмо Рудольфа ко мне. Рудольф готов вообще считать преступлением уже одно то, что Адольф пожелал выйти из дела. Мне же кажется — я ведь и сам недавно вышел из дела, — что он хватил тут через край. Теперь вопрос, к счастью, улажен, и я надеюсь, что они скоро помирятся. Я пишу Адольфу, требующему от меня сведений о разделе, произведенном в Манчестере, и сообщаю ему при этом, что все они поступили бы наиболее разумно, если бы при подписании окончательного договора или еще до этого возвратили друг другу письма, которыми обменялись по этому поводу, бросили бы их в огонь и распили бутылку шампанского.

Что касается моей поездки туда, то это — вопрос особый. Как ты знаешь, после парижской истории против нас — Интернационала — начали всеобщую травлю; нас обвиняют в том, что мы якобы спровоцировали революцию отсюда из Лондона, а это все равно, как если бы кто-либо сказал, что я зачинщик ссоры между моими братьями и Адольфом. Но крик все же не умолкает, и мы получили достоверные сведения о том, что Маркс, которого ожидали в Ганновере, должен был быть там арестован. Со мной, правда, ничего серьезного не смогли бы сделать, если бы я туда и поехал, но все же могли бы иметь место мелкие столкновения, а я ни за что на свете не хотел бы, чтобы это случилось в твоем доме. К тому же эти негодяи-бельгийцы все еще требуют паспорта. Поэтому я полагаю, что мне лучше всего переждать некоторое время, пока полиция и филистеры немного не успокоятся.

С Эммой* произошла все же непонятная вещь. По-видимому, у вас, в Бармене, странные акушеры.

У нас здесь тоже долго дул восточный ветер, но в самом конце мая, так что было не слишком холодно, и погода часто была даже очень хороша. Тем не менее в первые дни июня мне опять приходилось несколько раз топить. Позавчера наступила жара и пошел сильный дождь, что очень полезно для растений, а теперь похоже на то, что у нас скоро установится хорошая погода. В общем весна здесь была очень недурна, гораздо лучше, чем в Манчестере. Оттуда ко мне часто приезжают знакомые — позавчера был д-р Гумперт со своей женой; она недоумевала, зачем мне понадобился такой большой дом, но осыпала меня похвалами за тот порядок, в котором он содержится. В общем я как обычно здоров, и аппетит у меня нормаль-

* — Энгельс. *Ред.*

ный; мало-помалу привыкаю к послеобеденному сну, борода у меня заметно седеет, и страдаю я, как всегда, только от жажды. Надеюсь, что ты также чувствуешь себя хорошо и можешь совершать прогулки по липовой аллее вдоль Аггера, где и я, надеюсь, в скором времени смогу снова прилечь после обеда на скамье и соснуть.

Самый сердечный привет всем от твоего преданного сына

Фридриха

Впервые опубликовано с сокращениями в «Deutsche Revue», Bd. II, Leipzig, 1921 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

64

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 18 июня 1871 г.

Дорогой Кугельман!

Извини меня за молчание. — И теперь у меня так мало времени, что я могу написать тебе только несколько строк.

Ты знаешь, что во время последней парижской революции версальские газеты (при участии Штибера), а вслед за ними и здешние газеты беспрерывно поносили меня как *«верховного главу Интернационала»*[*].

Теперь еще *воззвание*[**], которое ты, вероятно, уже получил! Оно вызывает бешеный шум, и я имею честь быть в настоящий момент тем человеком в Лондоне, на которого всего сильнее клевещут и которому более всего грозят. Это, право же, отлично после скучной двадцатилетней болотной идиллии. Правительственный орган — «Observer» — грозит мне судебным преследованием. Пусть осмелятся! Плевать мне на этих каналий! Прилагаю вырезку из «Eastern Post», в которой помещен наш ответ на циркуляр Жюля Фавра. Первоначально наш ответ появился в «Times» от 13 июня[227]. Эта почтенная газета получила за такую бестактность здоровый нагоняй от г-на Боба Лоу

---

[*] См. настоящий том, стр. 165. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*

(канцлера казначейства и члена наблюдательного комитета «Times»).

Очень благодарен за Рейтера* и шлю сердечный привет Графине и милой Френцхен**.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 25, Stuttgart, 1901—1902 и полностью на русском языке в книге «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

65

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 22 июня 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Прилагаю перевод первого раздела воззвания***. Остальное последует настолько быстро, что ты сможешь поместить первый раздел в *двух* номерах, и все-таки перерыва не будет, иными словами через неделю ты снова получишь рукопись. Условия:

1) ты должен печатать быстро и *помногу* в каждом номере;

2) текст не надо снабжать пояснительными примечаниями;

я переводил его так, что, если не считать намеков и отдельных деталей, которых все равно в нескольких словах не объяснишь, комментарии не нужны;

3) набор должен быть сохранен для отдельного издания в виде брошюры, которое на этот раз необходимо. Если вы не располагаете для этого деньгами или кредитом, сообщите нам.

То, что ты не *сможешь* печатать, замени точками и пошли рукопись Беккеру в Женеву для опубликования в «Vorbote» (сделай это так, чтобы он знал, куда включить пропущенные места)[228].

Экземпляр воззвания в оригинале, который я послал тебе *письмом,* сопроводив несколькими строками, ты получишь. Если нужно, можешь получить еще.

Воззвание вызвало здесь, в Лондоне, необычайный шум. Сперва пытались его замолчать, но это не удалось. В среду 14-го в «Evening Standard» появляется объявление о нем,

* *Ф. Рейтер.* «О моих странствиях». *Ред.*
** — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*

15-го «Daily News» дает выдержку, которая обходит большую часть газет. Затем следует «Echo», в субботу «Spectator», «Graphic», «Pall Mall Gazette», передовая в «Telegraph», и, таким образом, дело было сделано. В понедельник «Times» дал весьма жалкую передовую, «Standard» отозвался повторно, вчера — опять «Times», и во всем Лондоне говорят только о нас. Разумеется, сплошной рев. Тем лучше.

Твоих опасений насчет высылки я не понимаю[229]. На твоем месте я не стал бы отказываться от гессенского гражданства, не обеспечив себе другого. В этом отношении вы слишком нерешительны. Один-единственный крупный публичный скандал, который показал бы всему миру, что все эти имперские законы сущее надувательство, положил бы конец всей этой дряни. Но если вы избегаете скандала, который причинил бы ущерб только национал-лакеям*, вместо того чтобы вызвать его, то полиция, конечно, может себе позволять все что угодно. Nota bene — это относится только к соответствующему месту твоего письма, а не к той линии, которую проводит газета**, которая очень смела и пользуется нашим *полным* признанием. Не думай, однако, что полицейские собаки позволят себе в отношении тебя то, что они проделывают с отдельными рабочими; это могло бы случиться лишь после того, как путем высылки рабочих они создали бы в течение известного времени достаточное количество прецедентов.

Мне совершенно неизвестно, остается ли еще в силе твоя высылка из Пруссии. Что полиция так *утверждает,* — это возможно. Я, впрочем, никогда не мог понять, почему ты, когда был еще депутатом, не поднял этого вопроса.

Стать корреспондентом «Volksstaat» я не могу. Но, как видишь, помогаю, чем могу.

С «Pall Mall Gazette» ничего нельзя сделать[230]. Мне самому приходилось всячески возиться с газетой по поводу чисто военных статей, а заметок политического характера ни ты, ни я не сможем там помещать. Я поддерживаю с ней связь лишь для того, чтобы время от времени втиснуть туда что-нибудь подходящее, дабы удержать там позиции. Если бы она взяла тебя корреспондентом, чего она, однако, не сделает, то *ни одна* из твоих корреспонденций не была бы напечатана. Еще в начале года я заявил редактору***: мне хорошо известно, что могу помещать у них только военные, но отнюдь не политические статьи, и делаю это лишь в расчете на то, что он будет

* — имеются в виду национал-либералы. *Ред.*
** — «Volksstaat». *Ред.*
*** — Гринвуду. *Ред.*

принимать фактические разъяснения, касающиеся наших партийных дел, когда мы сочтем нужным это сделать. Так в действительности и было.

О «Reynolds»[*] ты тоже имеешь, по-видимому, неплохое представление! Это гнуснейшая из всех здешних газет, которая с перепугу накладывает в штаны, если только не уверена в успехе; она совершенно замалчивала воззвание, не поместив даже и той выдержки, которая появилась в «Daily News».

Немецкие рабочие держались во время этого последнего большого кризиса превосходно, лучше всех остальных. Великолепно представлял их Бебель; его речь о Коммуне обошла всю английскую печать и произвела здесь большое впечатление[231]. Вам следовало бы время от времени посылать «Volksstaat» в редакцию «Pall Mall»; последняя иногда приводит оттуда выдержки, так как ее редактор побаивается Маркса и меня и там имеется еще один сотрудник[**], который знает немецкий язык и помещает такие вещи. К тому же газета охотно печатает всякого рода курьезы, которых нет в других газетах.

Я буду тебе очень благодарен, если ты впредь будешь посылать мой экземпляр «Volksstaat» не в Манчестер, а *сюда.* Пришли мне три-четыре экземпляра тех номеров, в которых будет напечатано воззвание — один для корректуры, остальные для раздачи.

Сердечный привет тебе и твоим родным.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

66
ЭНГЕЛЬС — КАРЛО КАФЬЕРО[232]
В БАРЛЕТТУ

Лондон, 1[—3] июля 1871 г.

Дорогой друг!

Надеюсь, Вы получили экземпляр воззвания Генерального Совета о гражданской войне во Франции[***], который я послал

[*] — «Reynolds's Newspaper». *Ред.*
[**] — Тиблин. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*

во Флоренцию по оставленному Вами адресу. Другой экземпляр пошлю Вам в Барлетту через день или два, также для большей безопасности в письме.

Я был очень рад получить Ваше письмо из Барлетты, на которое ответил бы раньше, но воззвание задало нам работы, так как печать яростно напала на него, и мы должны были отвечать различным газетам. — Я обязался также перевести его на немецкий язык для нашей лейпцигской газеты («Volksstaat»). Голландский перевод печатается в гаагской газете «Toekomst» («Будущее»). Если Вы сможете организовать публикацию итальянского перевода, то это весьма существенно поможет Вам в пропаганде, предоставив итальянским рабочим возможность быстро ознакомиться с позицией Генерального Совета, с принципами и методами действий нашего Товарищества.

Обдумав этот вопрос, я считаю, что лучше послать Кастеллаццо во Флоренцию *два* экземпляра нашего воззвания, попросив его переслать Вам один экземпляр в письме. — Пользуясь этим случаем, я начну с ним регулярную переписку[233]. Вы должны извинить меня за то, что я не написал ему раньше, но кроме Италии я должен также вести переписку с Испанией и Бельгией. Теперь относительно Неаполя и Капоруссо. Этот последний присутствовал на одном из наших конгрессов*, но никогда не поддерживал регулярной переписки с Советом, и чтобы объяснить это, я должен войти в некоторые исторические подробности. — Капоруссо и его друзья принадлежат к секте русского Бакунина. У Бакунина своя собственная теория, состоящая из некоей смеси коммунизма и прудонизма; желание объединить эти две теории в одну говорит о его полном незнании политической экономии. Среди прочего он заимствовал у Прудона фразы об анархии, как о конечном состоянии общества, и вместе с тем он против всякого политического действия со стороны рабочего класса, поскольку такое действие якобы представляло бы собой признание существующего политического положения, а также и потому, что все политические действия являются, по его мнению, «авторитарными». Каким образом он надеется уничтожить существующее политическое угнетение и тиранию капитала и как он намеревается без «авторитарных действий» осуществить свои излюбленные идеи об отмене права наследования, он не объясняет. — Во время восстания в Лионе в сентябре 1870 г., подавленного вооруженной силой, Бакунин декретировал в ратуше отмену государства,

* — Базельском конгрессе (1869 г.). *Ред.*

не приняв никаких мер против всех буржуа из национальной гвардии, которые преспокойно отправились в ратушу, выгнали вон Бакунина и менее чем за час восстановили государство[151]. Как бы то ни было, Бакунин создал на основе своих теорий секту, в которую входит небольшая часть французских и швейцарских рабочих, многие из наших в Испании и кое-кто в Италии, в том числе Капоруссо и его друзья, так что Капоруссо оправдывает свое имя — у него начальник русский*.

Наше Товарищество основано для того, чтобы служить центром сношений и совместных действий для рабочих обществ, существующих в различных странах и преследующих одинаковую цель, а именно — защиту, развитие и полное освобождение рабочего класса (первый параграф Устава Товарищества)**. Поскольку специальные теории Бакунина и его друзей не противоречат этому параграфу, не было возражений против принятия их в качестве членов и против разрешения им делать все возможное для пропаганды своих идей всеми приемлемыми способами. В нашем Товариществе имеются люди всякого рода — коммунисты, прудонисты, тред-юнионисты, кооператоры, бакунисты и т. д., и даже в нашем Генеральном Совете имеются люди довольно различных взглядов.

Если бы Товарищество стало сектой, оно бы погибло. Наша сила заключается в той широте, с которой мы толкуем первый параграф Устава, а именно, что все люди, принятые в Товарищество, стремятся к полному освобождению рабочего класса. К сожалению, бакунисты с той ограниченностью ума, которая присуща всем сектантам, не удовлетворились этим. Генеральный Совет, по их утверждению, состоит из реакционеров, программа Товарищества — слишком неопределенна. Атеизм и материализм (который сам же Бакунин заимствовал у нас, немцев) должны, по их мнению, стать обязательными, отмена права наследования и государства и т. д. должны стать частью нашей программы. — Но ведь Маркс и я почти столь же старые и убежденные атеисты и материалисты, как и Бакунин, таковыми же являются почти все наши члены; о том, что упомянутое право наследования — бессмыслица, мы знаем так же хорошо, как и Бакунин, хотя в отличие от него и не считали важным и уместным изображать отмену права наследования как освобождение от всех зол; что касается «отмены государства», то это старая немецкая философская фраза, которой мы много

* Игра слов: по-итальянски «capo» — начальник, «russo» — русский. *Ред.*

** «Устав и Регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

пользовались еще тогда, когда были просто юнцами. Но вносить все это в нашу программу значило бы оттолкнуть от себя огромное количество наших членов и расколоть европейский пролетариат, вместо того чтобы объединить его. — Когда усилия, направленные на то, чтобы навязать бакунистскую программу в качестве программы Товарищества, не увенчались успехом, была сделана попытка толкнуть Товарищество на неправильный путь. Бакунин основал в Женеве «Альянс социалистической демократии», который должен был стать международной организацией, отличной от нашего Товарищества. — «Наиболее радикальные умы» наших секций, бакунисты, должны были создавать повсюду секции этого *Альянса,* и эти секции должны были подчиняться особому генеральному совету в Женеве (Бакунину) и иметь особые национальные советы в противовес нашим; на нашем общем конгрессе Альянс должен был заседать утром с нами, а днем проводить свой собственный особый конгресс. Этот замечательный план был представлен Генеральному Совету в ноябре 1868 года. Но 22 декабря 1868 г. Генеральный Совет аннулировал эти правила как противоречащие Уставу нашего Товарищества и заявил, что секции Альянса могут быть приняты только каждая в отдельности и что Альянс должен или распустить себя или перестать входить в Интернационал[*]. 9 марта 1869 г. Генеральный Совет известил Альянс о том, что «нет, следовательно, никаких препятствий к превращению секций Альянса в секции Международного Товарищества Рабочих. Если вопрос о *роспуске* Альянса и о вступлении его секций в Международное Товарищество Рабочих будет окончательно решен, то, согласно нашему Регламенту, необходимо будет сообщить Генеральному Совету о местонахождении и численности каждой новой секции»[**]. Эти условия никогда не были полностью выполнены, но Альянс как таковой исчез повсюду, кроме Франции и Швейцарии, где он в конце концов довел дело до раскола: около 1000 бакунистов — меньше одной десятой числа наших сторонников — вышли из французской и швейцарской федерации и обратились в Генеральный Совет с просьбой признать их в качестве отдельной федерации, чему Совет, вероятно, не будет препятствовать. Из этого Вы видите, что главный результат деятельности бакунистов состоял в том, чтобы вносить раскол в наши

[*] *К. Маркс.* «Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии». *Ред.*

[**] В этом месте текст искажен полицейским переводчиком: пропущены слова, в связи с чем фраза теряет смысл. Цитата восстановлена по тексту документа: см. *К. Маркс.* «Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих — центральному бюро Альянса социалистической демократии». *Ред.*

ряды. — Никто не создавал препятствий их особым догмам, но они не удовлетворились этим и захотели командовать и навязывать свои доктрины всем нашим членам. — Мы дали им отпор, как нам повелевал наш долг, однако, если они согласятся спокойно существовать бок о бок с другими нашими членами, то мы не имеем ни права, ни желания их исключать. Вопрос заключается в том, уместно ли выдвигать на первый план такие элементы, и если мы сможем привлечь на свою сторону итальянские секции, не пропитанные этим специфическим фанатизмом, то нам, конечно, будет лучше работать с ними. Вы сможете сами судить об этом, сообразуясь с теми обстоятельствами, которые Вы найдете в Неаполе. Программа, цитируемая в качестве программы Интернационала в циркуляре Жюля Фавра, выпущенном против нас, в действительности является упомянутой выше бакунистской программой[234]. Наш ответ Фавру Вы найдете в лондонском «Times» от 13 июня[*].

В 1864 г. Мадзини пытался использовать наше Товарищество в своих целях, но это ему не удалось. Его главным орудием был один гарибальдиец, майор Вольф (настоящее его имя князь Турн-унд-Таксис), которого Тибальди теперь разоблачил как шпиона на службе у французской полиции[235]. Когда Мадзини увидел, что Интернационал не может служить ему орудием, он стал яростно нападать на него и пользоваться всяким случаем, чтобы оскорблять его, но, как Вы говорите, времена меняются, и лозунг *«бог* и народ» уже не является лозунгом рабочего класса Италии.

Нам хорошо известно, что система арендаторов, или «metayers»[**], является со времен Рима и до наших дней основой сельского хозяйства Италии. Без сомнения, эта система в общем дает арендаторам, по сравнению с пролетариями, более широкую политическую независимость, чем та, которой они пользуются в Англии. — Но если верить Сисмонди и новейшим авторам, писавшим по этому вопросу, то эксплуатация арендаторов земельными собственниками в Италии столь же велика, как и повсюду, и низшие слои крестьянства особенно обременены платежами. В Ломбардии, где земельные владения велики, арендаторы, когда я был там[236], были достаточно зажиточны, но кроме них существовал еще класс сельских пролетариев. трудом которых пользовались арендаторы, — класс, фактически выполнявший всю работу, не извлекая никакой выгоды из этой системы. В других частях Италии, где меньше арендаторов,

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление Генерального Совета по поводу циркуляра Жюля Фавра». *Ред.*
[**] — «издольщиков». *Ред.*

система «metayers», насколько можно судить издалека, не ограждает их от той же нищеты, невежества и деградации, которые являются уделом мелких арендаторов во Франции, Германии, Бельгии и Ирландии. — Наша политика в отношении земледельческого населения в общем и целом такова: там, где существуют крупные земельные владения, там арендатор является капиталистом по отношению к работнику, и там мы должны действовать в интересах работника; там же, где участки небольшие, там арендатор, хотя и является номинально мелким капиталистом или мелким собственником (как во Франции и в части Германии), но, в действительности, он обычно доведен до той же степени нищеты, что и пролетарий, и в этом случае мы должны действовать в его пользу. — Без сомнения, такое же положение должно существовать и в Италии. Но Генеральный Совет будет Вам очень благодарен, если Вы дадите нам информацию по этому вопросу, а также о новейшем законодательстве Италии, касающемся земельной собственности и других социальных вопросов.

После многих перерывов заканчиваю это письмо 3 июля и прошу Вас не отказать мне в любезности ответить поскорее. Кастеллаццо напишу сегодня же.

Преданный Вам ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в журнале «La Societa» № 4, 1951

Печатается по рукописной копии

Перевод с итальянского

67
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 10 июля 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Посылаю тебе окончание третьего раздела*. Четвертый последует через 2—3 дня, во всяком случае до конца недели. Корректуру верну сегодня или завтра.

Ad vocem** высылки[229]: примеры, приведенные из практики Пруссии и Майнца, не убедительны, потому что относятся ко времени военного положения, когда это делалось на основании закона. В отношении высылки из Саксонии вам следовало бы так или иначе добиться окончательного результата, путем ли отказа высылаемых выехать, либо посредством подачи

* Речь идет о немецком переводе работы К. Маркса «Гражданская война во Франции». *Ред.*
** — Что касается. *Ред.*

жалоб по инстанциям и петиций в рейхстаг. Партия прогрессистов не может в этом случае отказать вам в поддержке, не рискуя полностью себя скомпрометировать[237]. Пока рейхстаг напрямик не откажется признать право гражданства и свободу передвижения, вопрос не решен. Что касается, в частности, твоего дела, то ты мог бы его очень быстро довести до кризиса, если бы отправился дней за восемь до открытия рейхстага в Берлин, а там — будь, что будет. Я убежден, что они бы тебя не тронули, и делу был бы конец. Но если бы они что-либо над тобой учинили, то разыгрался бы чудовищный скандал, и им все-таки пришлось бы тебя выпустить, как только бы собрался рейхстаг; а если бы рейхстаг повел себя неподобающе, ты мог бы разоблачить его перед всем миром. Существуют известные нормы приличия, которые в мирное время не может публично нарушить даже самое дрянное собрание. Теперь, когда ты уже не в рейхстаге, дело, разумеется, не так просто. Но если вы позволите *без борьбы* отнять у себя на деле все те права, которыми располагаете на бумаге, и не *заставите* рейхстаг открыто принять решение в пользу или против его же собственной стряпни, то тогда вам действительно ничто не поможет.

Повелительный тон, которым ты требуешь, чтобы мы здесь основали газету, очень нас позабавил. Ты, видимо, принимаешь Лондон за Криммичау и думаешь, что здесь можно так же легко, без дальнейших околичностей, основать «Burger- und Bauernfreund». Ты должен был бы, однако, знать, что во сколько раз Лондон больше Криммичау, во столько же раз труднее основать здесь газету и во столько же раз больше для этого требуется. Если ты можешь предоставить в наше распоряжение примерно 10000 ф. ст., — то мы к твоим услугам.

Ad vocem Оджера: ты забываешь, что этот человек был избран *конгрессом* и не может быть выброшен без серьезных оснований[238]. Из того, что сказано тобой по этому поводу, явствует, что ты теперь совершенно не знаешь здешних условий; это и не удивительно, так как газеты хранят полное молчание о том, что делается внутри рабочей партии.

С «Pall Mall Gazette» мы теперь порвали окончательно[239].

Моя жена[*] и Марксы шлют тебе и твоим сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

68

МАРКС — ЛЕОНУ БИГО[240]

В ПАРИЖ

Лондон, 11 июля 1871 г.

Милостивый государь!

Я заявляю, что письмо, которое мне приписывают и в котором я якобы пишу о г-не Асси, является фальшивкой, так же как и все письма, которые мне приписывали французские газеты.

Я никогда не имел дела с г-ном Асси ни частным, ни публичным образом, за исключением одного только случая. Спустя несколько дней после революции 18 марта лондонские газеты опубликовали телеграмму, согласно которой эта революция будто бы была подготовлена мной в тайном сотрудничестве с Бланки и г-ном Асси*, которые якобы прибыли в Лондон, чтобы вступить со мной в сговор. Я тогда же заявил в «Times», что все это — нелепые выдумки, сфабрикованные французской полицией**.

Имею честь приветствовать Вас

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по авторской копии, сверенной с черновиком письма

Перевод с французского

69

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 12 июля 1871 г.

Дорогой друг!

Не будете ли Вы так добры прийти к нам пообедать в ближайшее воскресенье в 5 часов вечера?

Вы встретите у нас некоторых из наших парижских друзей.

С братским приветом

К. Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. 5, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* В черновике письма далее зачеркнуто: «и двумя другими лицами, из которых один итальянец, другой англичанин», «личности несуществующие». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Редактору газеты «Times»». *Ред.*

70
МАРКС — А. О. РАТСОНУ[241]
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 12 июля 1871 г.

Милостивый государь!

Вместе с этим письмом я посылаю Вам следующие издания *Генерального Совета Интернационала:*

1) *Учредительный Манифест и Временный Устав.*

2) *Устав* Международного Товарищества Рабочих, принятый в окончательном виде Женевским конгрессом 1866 года.

3) *Резолюции Женевского конгресса 1866 и Брюссельского конгресса 1868 года.*

4) «Times» (9 сентября 1868 г.) (отчет Генерального Совета Брюссельскому конгрессу[*]).

5) *Бельгийские избиения.*

6) *Обращение к Национальному рабочему союзу Соединенных Штатов.*

7) *Отчет Четвертому ежегодному конгрессу, состоявшемуся в Базеле*[**].

8) *Вопрос об ирландской амнистии*[***].

9) *Локаут строительных рабочих в Женеве.*

10) *Программа Пятого ежегодного конгресса*[****]. N. b. Созыву конгресса помешала франко-прусская война.

11) *Два воззвания о франко-прусской войне.*

12) *Воззвание «Гражданская война во Франции» (второе издание).*

Этот список хотя и не полон, но содержит наиболее важные документы, опубликованные Генеральным Советом.

Воззвание «Г-н Уошберн, американский посол», которое сейчас как раз печатается, я пришлю Вам завтра.

Искренне Ваш

Карл Маркс

---

[*] *К. Маркс.* «Четвертый годовой отчет Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

[**] *К. Маркс. «Отчет* Генерального Совета IV ежегодному конгрессу Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «Проект резолюции Генерального Совета о политике британского правительства по отношению к ирландским заключенным». *Ред.*

[****] *К. Маркс.* «Повестка дня конгресса Интернационала в Майнце». *Ред.*

A. O. Ратсону, эсквайру, 7, Halfmoon Street, W.

P. S. Прилагаю написанную от руки копию обращения к Аврааму Линкольну[*] и его ответ[242].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

71

ЭНГЕЛЬС — КАРЛО КАФЬЕРО
В НЕАПОЛЬ

Лондон, 16 июля 1871 г.

Дорогой друг!

Надеюсь, Вы получили мое письмо от 3 июля, адресованное в Барлетту. Я получил Ваше письмо от 28 июня через день после того, как отправил свое, и был рад узнать, что Вы получили воззвание[**], что оно переводится на итальянский и будет напечатано на этом языке. Что касается русского перевода, то всеми средствами поторопите вашу знакомую поскорее закончить его; чем скорее он будет сделан и напечатан, тем лучше. Подготовляются немецкий и голландский переводы, испанский печатается в Мадриде, французский перевод будет напечатан в Женеве, может быть также и в Брюсселе[243]. Таким образом, несмотря на все преследования континентальных правительств, можно с удовлетворением отметить, что наше Товарищество имеет больше возможностей для публикации своих документов в международном масштабе, чем официальная печать любого европейского правительства.

Когда пришло Ваше письмо, мое письмо во Флоренцию не было еще отправлено, и, принимая во внимание обстановку, я подумал, что лучше не писать непосредственно в этот город. Письмо, содержащее печатные документы, посланное из Лондона сапожнику[***] во Флоренцию, подпись которого фигурировала под адресом Коммуне[244], конечно, вызвало бы подозрения, между тем как то же письмо, адресованное доктору юридических наук в Неаполь[****], дойдет как нечто обычное. Поэтому я прилагаю к настоящему письму:

1) Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих и Временный Устав 1864 года.

---

[*] *К. Маркс.* «Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*
[***] — Пиччини. *Ред.*
[****] — Кафьеро. *Ред.*

2) Регламент, утвержденный конгрессом.

3) Резолюции конгрессов 1866 и 1868 годов.

4) Два воззвания Генерального Совета о войне.

5) Воззвание «Гражданская война во Франции», второе издание.

6) Воззвание Генерального Совета о г-не Уошберне[*] — три экземпляра.

Будьте добры по возможности отправить во Флоренцию некоторые из этих документов, а остальные сохраните для своих собственных нужд. Не знаю точно, какие документы дал Вам наш секретарь[**] перед тем, как Вы с ним расстались. Если некоторые или все эти документы Вам понадобятся в большем количестве экземпляров, будьте любезны дать знать мне, и я их Вам пошлю, как только они у нас будут. Во всяком случае у Вас теперь достаточно материалов для сообщения, какой бы информации о теперешнем положении Товарищества ни попросили наши друзья из Флоренции. Может быть, было бы целесообразно, пока не кончатся эти преследования, чтобы я переписывался сейчас с ними только через Вас, ибо было бы нежелательно компрометировать кого бы то ни было в большей мере, чем это необходимо. Тем временем, пока их общество не будет восстановлено, они могли бы немедленно создать секцию нашего Товарищества из своих самых близких друзей, человек 6—12, написать нам письмо, подтверждающее факт их присоединения, и назначить секретаря, с которым я тогда вступлю в переписку. Эта секция могла бы позднее слиться с восстановленным обществом. Как только письмо будет получено, будет составлен список лиц для отправления его в печать[***].

Рады слышать, что Вы и другие друзья не боитесь преследований, а, наоборот, приветствуете их, как лучшее средство пропаганды. Таково и мое мнение, и мне кажется, что подобные преследования суждены нам в изобилии. В Испании многие заключены в тюрьму, а другие — скрываются. В Бельгии правительство стремится полностью использовать против нас закон, а также кое-что и сверх закона. В Германии сторонники Бисмарка также начинают эту игру, однако они там в большей мере, чем в Испании, встречают энергичное сопротивление наших людей, которым это лучше удается. Без сомнения, вы еще получите свою долю в Италии, но мы уверены в том, что вы встретите эти преследования не так, как Капоруссо и его

[*] *К. Маркс.* «Г-н Уошберн, американский посол в Париже». *Ред.*
[**] — Джоваккини. *Ред.*
[***] — так в оригинале. *Ред.*

друзья[245]. Поистине поразительно, что эти последователи Бакунина проявляют такую трусость при малейшей опасности. Испанские бакунисты, которые незадолго до этого писали нам, что их воздержание от политической деятельности имело такой огромный успех, что социалистов больше не боятся, а считают их людьми вполне безобидными (!!), — эти бакунисты затем вели себя отнюдь не достойно перед лицом недавних преследований. Среди них мы не сможем найти никого — к какой бы национальности он ни принадлежал, — кто хоть когда-нибудь по своей собственной воле подверг себя опасности, будь то на баррикадах или где-либо еще. — Хорошо бы отделаться от них совершенно, и было бы гораздо лучше, если бы вы смогли найти в Неаполе или в другом городе такие элементы, которые не имеют ничего общего с этим женевским направлением. — Что бы мы ни делали, какой бы конгресс мы ни созывали, эти люди обязательно создадут, если не по форме, то в действительности, тайную секту внутри нашего Товарищества, и люди из Неаполя, Испании и т. д. будут придавать больше значения сообщениям, получаемым из их собственных штаб-квартир, чем всему другому, что только может сделать Товарищество. Таким образом, если они и останутся в нашем Товариществе, то, очевидно, только на короткое время — снова поднимутся вопросы, которые приведут к их исключению. У нас есть доказательства того, что они все еще намерены создать свой интернационал наряду с нашим большим Интернационалом, но они могут быть уверены, что ни Генеральный Совет, ни конгресс не допустят никакого нарушения нашего Устава.

То, что Вы говорите о положении населения на юге Италии, не удивляет нас. Даже здесь, в Англии, где движение рабочего класса существует почти с самого начала века, достаточно и апатии и невежества. — Тред-юнионистское движение и, прежде всего, влиятельные и имеющие средства тред-юнионы стали скорее препятствием для общего движения, чем орудием его прогресса, а за пределами тред-юнионов существует огромная масса лондонских рабочих, которые в течение ряда лет держатся весьма далеко от политического движения и поэтому являются чрезвычайно невежественными. Но зато, с другой стороны, они свободны от многих традиционных предрассудков тред-юнионистов и других старых сект и поэтому представляют прекрасный материал, с которым можно работать. Они вполне могут быть приведены в движение нашим Товариществом, и мы убедились, что они достаточно смышлены.

Я прекрасно понимаю Ваше положение в Неаполе, оно похоже на то, в котором некоторые из нас оказались в Германии

25 лет тому назад, когда мы начали организовывать социальное движение. Тогда за нами шли только немногие пролетарии в Швейцарии, Франции и Англии, которые восприняли социалистические и коммунистические идеи; у нас были самые ничтожные средства для работы в массах, и, так же как и Вы, мы вынуждены были вербовать сторонников среди школьных учителей, журналистов и студентов. — К счастью, в этот период движения легко было найти таких людей, не принадлежащих в точном смысле слова к рабочему классу; позднее, когда рабочие стали преобладающим элементом в движении, такие люди становились, конечно, редкостью.

Свобода, завоеванная 1848 годом, печать, право собраний и союзов, естественно, значительно сократили этот первый этап движения, и, без сомнения, через год или два Вы сможете сделать нам совсем другой отчет о положении дел в Неаполе.

Благодарим Вас также за Ваше решение излагать нам факты такими, каковы они в действительности. Наше Товарищество достаточно сильно, чтобы знать подлинную правду, даже если она кажется неблагоприятной, и ничто так не могло бы ослабить его, как дутые отчеты, не имеющие под собой никакой реальной почвы. Поступайте так, от меня же Вы никогда не получите такой информации, которая хоть в малейшей степени могла бы заставить Вас видеть вещи не такими, каковы они есть.

Прилагаю отчет заседания Совета от 3 июля со всеми фактами, относящимися к майору Вольфу[235]. Так как этот человек достаточно известен в Италии, то хорошо было бы это там опубликовать.

Могу добавить, что у нас существует правило для всех периодических изданий, выпускаемых нашей организацией: два экземпляра должны регулярно посылаться Совету — один для архива, в котором сохраняются все издания, и один — секретарю для той страны, в которой они выпускаются. Не приложите ли Вы усилия к тому, чтобы в ближайшее время появился итальянский орган Товарищества? Необходимо также посылать сюда несколько экземпляров итальянских переводов.

Здесь у нас находятся сейчас итальянские эмигранты, которые сражались в Париже за Коммуну и которые получают поддержку из нашего эмигрантского фонда.

Привет и братство.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «La Societa» № 4, 1951

Печатается по рукописной копии

Перевод с итальянского

72
МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 21 июля [1871 г.]

Дорогой Освальд!

Я вынужден вновь обременить Вас просьбой относительно паспорта, завизированного французским консульством. (Последний паспорт уже в Париже.) Своей помощью Вы уже *спасли* 6 человек, и столь благородное дело — лучшая награда за Ваши труды.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые *Печатается по машинописной копии*

Перевод с немецкого

73
МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

[Лондон], 22 июля [1871 г.]

Дорогой друг!

Извините меня, пожалуйста, за столь запоздалый ответ. В последнее время я до такой степени был *завален работой,* что едва находил время для сна.

Поэтому я не мог и думать о том, чтобы делать что-нибудь по «Капиталу». На будущей неделе, однако, я начну и все приготовлю для Вас*.

У меня был *готов пакет для Берлина,* но, к несчастью, по какой-то оплошности он не был отослан и все еще находится здесь. Поэтому пришлите мне, пожалуйста, новый адрес для Берлина, и я отправлю пакет немедленно[246].

Здесь получены самые тревожные известия о нашем общем друге**, но я надеюсь, что они ложны или, во всяком случае, преувеличены.

Если бы Вам удалось найти для меня в *Берлине корреспондента,* который мог бы служить посредником в *некоторой*

---

* См. настоящий том, стр. 265—267. *Ред.*

** — Лопатине. *Ред.*

части того коммерческого дела, которое мне приходится вести с Петербургом, то это было бы очень полезно, и для *некоторых товаров* этот кружной путь мог бы оказаться короче, чем прямой. Прямая линия далеко не во всех случаях, как это воображают математики, является кратчайшей.

Искренне Ваш

А. Уильямс[*]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

74

МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 24 июля 1871 г.

Дорогой Освальд!

Рекомендую Вам с самой лучшей стороны моего друга Юзефа Розвадовского[**]. Он был начальником штаба у генерала Врублевского. Это — прекрасный молодой человек, но sans le sou[***]. Ему нужны для начала уроки французского языка. Как только он овладеет английским, можно будет подыскать ему место инженера.

Он живет по адресу: 9, Packington Street, Essex Road, Islington.

Преданный Вам

К. Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

75

МАРКС — ЧАРЛЗУ КАРОНУ[247] В НОВЫЙ ОРЛЕАН

[Запись содержания письма]

[Лондон], 26 июля 1871 г.

Письмо послано Чарлзу Карону, Новый Орлеан (председателю и секретарю par interim[****] Интернационального и республиканского клуба). Принят как секция Интернационала.

---

[*] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

[**] В оригинале ошибочно: «Родвановского». *Ред.*

[***] — без гроша. *Ред.*

[****] — временно. *Ред.*

Написали им, чтобы они связались с Центральным Комитетом в Нью-Йорке. Послал им 1 экземпляр «Гражданской войны»[*] (2-е изд.), 1 — Устава и 1 — «Уошберна»[**].

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

76
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

[Лондон], 27 июля 1871 г.

Дорогой Кугельман!

Будь так добр, отправь сейчас же прилагаемую записку Либкнехту.

Меня в высшей степени удивляет твое молчание. Я не могу допустить, чтобы различные посылки с печатными материалами не были тобой получены.

С другой стороны, было бы очень глупо, если бы ты — следуя старинному: око за око, зуб за зуб — хотел наказать меня таким образом за мое молчание. Прими же во внимание, дорогой, что если бы день имел даже 48 часов, я все-таки еще месяцами не справлялся бы со своей ежедневной работой.

Работа для Интернационала огромна, и к тому же еще — Лондон наводнен эмигрантами, о которых мы должны заботиться[78]. Кроме того, меня осаждают различные лица, журналисты и прочие, чтобы собственными глазами увидеть «чудовище».

До сих пор думали, что создание христианских мифов было возможно в Римской империи только потому, что еще не было изобретено книгопечатание. Как раз наоборот. Ежедневная пресса и телеграф, который моментально разносит свои открытия по всему земному шару, фабрикуют больше мифов (а буржуазные ослы верят в них и распространяют их) за один день, чем раньше можно было изготовить за столетие.

Мои дочери уже несколько месяцев в Пиренеях[216]. Женничка, у которой все еще сохранялись остатки плеврита, заметно поправляется, судя по ее письмам.

---

[*] *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Г-н Уошберн, американский посол в Париже». *Ред.*

Большое спасибо за присылку материалов по Германии. Надеюсь, что ты, твоя милая жена и Френцхен*, которым я прошу передать сердечный привет, вполне здоровы.

Кстати. Ты будешь, вероятно, изумлен, что я в своем послании в «Pall Mall» намекнул на дуэль**. Дело объясняется очень просто. Если бы я не дал редактору*** таким образом повода высказать несколько дешевых острот, то он попросту отказался бы все это поместить. А тут он попался в ловушку и сделал как раз то, что мне собственно и нужно было,—он перепечатал слово в слово обвинения против Жюля Фавра и К° из воззвания****.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 25, Stuttgart, 1901—1902 и полностью на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

77

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон, не позднее 27 июля 1871 г.]

Дорогой Либкнехт!

Прилагаю окончание*****.

Когда я отдал тебе «Крестьянскую войну», ты не прислал мне ни одного экземпляра[248]. Чтобы получить хоть несколько экземпляров, я должен был заказать их через здешнее Общество рабочих. На этот раз я рассчитываю на приличное отношение к себе и прошу для *себя* 25 экземпляров отдельного издания воззвания. Я обязан не только выполнить долг вежливости по отношению к ряду частных лиц, но и раздать экземпляры немецким рабочим в Лондоне и других городах; кроме того, следовало бы ведь прислать экземпляров 25 *Генеральному Совету.* Ты можешь приложить 50 экземпляров брошюры Боркхейма, которые мы *оплатим,* а также экземпляров по шесть

* — Гертруда и Франциска Кугельман. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Редактору «Pall Mall Gazette» Гринвуду». *Ред.*

*** — Гринвуду. *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*

***** — немецкого перевода работы К. Маркса «Гражданская война во Франции» (см. настоящий том, стр. 205). *Ред.*

всех прочих ваших изданий (работы Бебеля и Дицгена — по дюжине), которые мы также оплатим[249].

Твой ***Ф. Э.***

Как только получится полный оттиск, мы дадим напечатать немецкий перевод также и в Америке.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

78
МАРКС — НИКОЛАЮ ИСААКОВИЧУ УТИНУ В ЖЕНЕВУ

[Черновик]

[Лондон], 27 июля 1871 г.

Дорогой гражданин!

Во вторник* Генеральный Совет постановил, что в этом году (ввиду исключительных обстоятельств) *конгресса* не будет, но что в Лондоне будет созвана, как и в 1865 г., *закрытая конференция*[250]. Различным секциям будет предложено прислать своих делегатов. О созыве этой конференции *не следует объявлять в газетах.* Заседания будут закрытыми. Конференция должна будет заниматься не теоретическими, а исключительно *организационными* вопросами. Там будут также рассмотрены разногласия между различными секциями той или иной страны. Конференция *откроется в Лондоне 17 сентября* (третье воскресенье сентября). Юнг сообщит эти постановления Беккеру и Перре.

На заседании во вторник Генеральный Совет рассматривал два вопроса, поставленные Гильомом[251]. 1) Он прислал копии двух писем: одно, написанное Эккариусом, от 28 июля 1869 г., в котором *Альянс* признается секцией Интернационала, другое — Юнгом, от 25 августа 1869 года. Это — квитанция о приеме взносов от Альянса (за 1868—1869 годы). Гильом теперь спрашивает, подлинны ли эти письма?

Мы ответили, что *в этом не может быть никакого сомнения.*

2-ой вопрос: «Принял ли Генеральный Совет резолюцию, исключающую *Альянс* из *Интернационала?»* Мы ответили, как это фактически и есть, что *никакой резолюции подобного рода принято не было.*

* — 25 июля. *Ред.*

До сих пор приходилось констатировать только факты, но когда Робен в интересах тех, кто его послал, захотел истолковать эти факты в смысле, предвосхищающем решение вопроса о швейцарском споре, Совет категорически отверг это!

Прежде всего было указано на то обстоятельство, что в одном письме, предшествующем письму Эккариуса, были уточнены *условия* приема Альянса, что они были приняты Альянсом и что теперь речь идет о том, чтобы выяснить, выполнил ли Альянс эти условия, — вопрос, подлежащий рассмотрению на конференции.

Что касается взносов за 1868—69 гг., то было указано, что *Альянс* уплатил эти деньги, чтобы купить себе право на участие в Базельском конгрессе 1869 г., и что после этого *Альянс* прекратил платить взносы.

В отношении второго вопроса было указано, что если Генеральный Совет и не принял резолюции об исключении Альянса, то это еще отнюдь не доказывает, что *Альянс* не исключил себя сам своими действиями.

Итак, Совет постановил, что, отвечая на фактическую сторону вопросов, поставленных Гильомом, решение дела по существу он предоставляет конференции.

«Egalite» доходит сюда очень нерегулярно.

Вы меня весьма обяжете, если уведомите о получении этого письма.

Привет и братство

К. М.

P. S. Я не подписываюсь *в* воззваниях Совета в качестве секретаря для *России,* чтобы не скомпрометировать наших друзей в России.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

79
ЭНГЕЛЬС — КАРЛО КАФЬЕРО В НЕАПОЛЬ

Лондон, 28 июля 1871 г.

Дорогой Кафьеро!

Получил Ваше письмо от 12-го и надеюсь, что Вы получили мое, отправленное в Неаполь несколько дней назад[*], в котором содержались Устав Товарищества, решения Женев-

[*] См. настоящий том, стр. 209—212. *Ред.*

ского и Брюссельского конгрессов, третье издание воззвания «Гражданская война», воззвания о франко-прусской войне, Учредительный Манифест Товарищества 1864 года и т. д. Этих документов вполне достаточно, чтобы объяснить Вам, каковы правила и принципы нашего Товарищества и те средства, которыми располагает Генеральный Совет для того, чтобы действовать от имени и в интересах нашего Товарищества. Я получил «Plebe», выходящую в Лоди, информацию о *Капоруссо* и номер «Roma del Popolo», содержащий нападки *Мадзини* на нас[252].

Что касается опубликованных фактов, относящихся к Капоруссо, которые приводятся в Вашем письме, то их было бы достаточно для того, чтобы считать его неспособным когда-либо в дальнейшем причинить нам вред. Если бы он осмелился публично выступить в качестве представителя рабочего класса, то всем стало бы известно о его поступке с 300 лирами[253], и это уничтожило бы последние остатки его влияния. Мы рады были узнать, что у вас не существует секты *бакунистов.* Мы были вынуждены думать обратное, потому что *швейцарские бакунисты всегда утверждали, что она существовала.* Они постоянно это повторяли, и так как мы не получали из Неаполя никакого ответа на наши письма, то поверили этому. У нас не было другого адреса в Неаполе, кроме адреса *Капоруссо,* которому было написано нашим секретарем для Франции *Э. Дюпоном* в присутствии Маркса по меньшей мере 3 письма, но Капоруссо, должно быть, умолчал о них. Если Вы сочтете нужным, то спросите Капоруссо об этих письмах. С другой стороны, мы никогда не получали ответов из Неаполя, а если последние письма были адресованы, как Вы утверждаете, непосредственно Совету, то совершенно ясно, что благодаря итальянской, французской и английской полиции ни одно из них до нас не дошло.

Вы совершенно правы, останавливаясь на *моменте рефлексии* (в чем я с удовольствием узнаю голос старого Гегеля, которому и мы также многим обязаны) и заявляя, что Товарищество в своей деятельности не может довольствоваться простым повторением статьи 1 Устава — принципа, который, если он не будет развит, останется чистым *отрицанием,* отрицанием права аристократического и буржуазного классов эксплуатировать пролетариат. Действительно, мы должны пойти гораздо дальше. Мы должны развернуть положительную сторону вопроса — каким образом должно осуществиться освобождение пролетариата. А поэтому обсуждение различных мнений становится не только неизбежным, но и необходимым. Как я говорил, такое обсуждение происходит постоянно не только в недрах

Товарищества, но также и в Генеральном Совете, в котором имеются *коммунисты, прудонисты, оуэнисты, чартисты, бакунисты* и т. д. Самая большая трудность заключается в том, чтобы объединить их всех и сделать так, чтобы расхождения мнений по этим вопросам не нарушили единства и устойчивости Товарищества. И это нам всегда удавалось, за единственным исключением швейцарских *бакунистов,* которые с поистине сектантской яростью все время пытались навязать свою программу Товариществу либо прямо, либо косвенно, путем создания особого международного общества со своим собственным генеральным советом, собственным конгрессом, причем все это в недрах большого Интернационала.

Когда они сделали такого рода попытку в форме женевского *Альянса социалистической демократии,* Совет ответил на это следующим постановлением (от 22 декабря 1868 года)[*]:

«Согласно этим документам (программе и регламенту Альянса[**]) вышеупомянутый Альянс целиком растворяется в Международном Товариществе Рабочих и в то же самое время учреждается целиком вне этого Товарищества. Наряду с Генеральным Советом Международного Товарищества Рабочих, избранным на Женевском, Лозаннском и Брюссельском конгрессах, согласно уставу инициативного комитета (Альянса), будет существовать другой, сам себя назначивший, центральный совет в Женеве. Наряду с местными группами *Интернационала* будут существовать местные группы *Альянса,* которые через свои национальные бюро, функционирующие вне национальных бюро Международного Товарищества, *будут обращаться к центральному бюро Альянса с просьбой об их приеме в Интернационал.* Тем самым центральный комитет Альянса присваивает себе право приема в Интернационал. Наконец и общий конгресс Международного Товарищества Рабочих будет иметь двойника — общий конгресс Альянса, так как, согласно регламенту инициативного комитета,

«во время ежегодного конгресса рабочих делегация Альянса социалистической демократии в качестве отделения Международного Товарищества Рабочих *будет проводить свои открытые заседания в отдельном помещении».*

Принимая во внимание[***],

что наличие второй международной организации, функционирующей внутри и вне Международного Товарищества Ра-

---

[*] *К. Маркс.* «Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии». *Ред.*
[**] Слова в скобках вставлены в текст резолюции Энгельсом. *Ред.*
[***] В копии письма эти слова пропущены. *Ред.*

бочих, послужило бы вернейшим средством для его дезорганизации;

что всякая другая группа лиц в любом месте была бы вправе последовать примеру женевской инициативной группы (Альянса) и под более или менее благовидными предлогами ввести в Международное Товарищество Рабочих другие товарищества с иными особыми миссиями;

что таким образом Международное Товарищество Рабочих вскоре превратилось бы в игрушку в руках интриганов всех наций и партий;

что, кроме того, согласно Уставу Международного Товарищества Рабочих, в его ряды допускаются лишь *местные* и национальные секции (см. статьи 1 и 6 Устава);

что секциям Международного Товарищества Рабочих запрещено принимать уставы и организационные регламенты, противоречащие Уставу и Организационному регламенту Международного Товарищества Рабочих (см. статью 12 Организационного регламента);

что этот вопрос был предрешен резолюцией против *Лиги мира*[254], единогласно принятой на Брюссельском конгрессе (эта Лига обратилась к Интернационалу с предложением о слиянии, а указанная резолюция явилась нашим ответом этим буржуа);

что в этой резолюции конгресс заявил, что существование *Лиги мира* ничем не оправдано, поскольку, согласно ее недавним заявлениям, ее цель и принципы тождественны с целью и принципами Международного Товарищества Рабочих и что некоторые члены инициативной группы Альянса в качестве делегатов на Брюссельском конгрессе голосовали за эту резолюцию.

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих единогласно постановил:

1) Все статьи устава Международного альянса социалистической демократии, определяющие его отношения с Международным Товариществом Рабочих, объявляются недействительными;

2) Международный альянс социалистической демократии не принимается в Международное Товарищество Рабочих в качестве отделения».

По этому вопросу, то есть что Интернационал не может допустить существования другого сектантского интернационала со своей собственной организацией, я думаю, не может быть двух мнений. Нет ни малейшего сомнения в том, что все будущие конгрессы и генеральные советы будут решительно высту-

пать против организации таких интриг внутри нашего Товарищества, и было бы хорошо, чтобы наши друзья в Неаполе, по крайней мере те, которые имеют поддержку в Женеве, поняли следующее: *бакунисты* являются ничтожным меньшинством в Товариществе, и *только они* всегда сеяли раздоры. Я говорю главным образом о *швейцарцах,* потому что с другими нам совсем не приходилось, либо очень мало приходилось, иметь дело. Мы всегда разрешали всем им иметь свои принципы и распространять их теми способами, которые они считали наилучшими, лишь бы они отказались от всякой попытки подорвать Товарищество или навязать нам свою программу. Таким образом, они могли убедиться, что рабочие Европы отнюдь не намерены стать орудием маленькой секты. Далее, что же касается их теоретических воззрений, то Генеральный Совет писал *Альянсу* 9 марта 1869 года[*], ссылаясь на статью 1 Устава:

«Поскольку развитие различных отрядов рабочего класса в разных странах поставлено в весьма различные условия, то неизбежным образом и их теоретические взгляды, являющиеся отражением действительного движения, также отличаются друг от друга. Однако общность действия, установленная Международным Товариществом Рабочих, обмен идеями, облегчаемый органами печати различных национальных секций, и непосредственные дискуссии на конгрессах должны постепенно привести к созданию общей теоретической программы. Таким образом, в функции Генерального Совета не входит критическое рассмотрение программы Альянса. Не наша задача — исследовать, является ли эта программа адекватным выражением пролетарского движения или нет. Нам важно лишь знать, не содержит ли она чего-либо противоречащего общей тенденции нашего Товарищества, то есть полному освобождению рабочего класса».

Я привел Вам такие подробные выдержки, чтобы показать, как необоснованно какое-либо обвинение Генерального Совета в том, что он выходит за границы, указанные в статье 1 Устава. При исполнении своих официальных обязанностей, касающихся приема секций или ликвидации раздоров, он, конечно, не может этого делать; но, в том что касается обсуждения теоретических вопросов, Совет ничего так горячо не желает, как выйти за указанные границы. Путем таких дискуссий Совет надеется выработать общую теоретическую программу, которая была бы

[*] *К. Маркс.* «Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих центральному бюро Альянса социалистической демократии». *Ред.*

приемлема для европейского пролетариата. На всех наших конгрессах, обсуждавших теоретические вопросы, дискуссии занимали большую часть времени, но следует отметить, что в этих теоретических дискуссиях *Бакунин* и его друзья принимали самое минимальное участие. Также и в своих официальных документах Генеральный Совет пошел значительно дальше статьи 1. Прочтите все циркулярные письма, посланные Вам, и особенно № 3 из них — воззвание «Гражданская война во Франции», где мы высказываемся в пользу коммунизма, что, без сомнения, многим *прудонистам* в Товариществе страшно не понравится. Мы смогли это сделать потому, что к этому нас побудили капиталисты, клеветавшие на Парижскую Коммуну.

Не существует ни одного документа, выпущенного Генеральным Советом, который не выходил бы за пределы статьи 1. Но Совет может выйти за пределы официальной программы Товарищества только *постольку, поскольку обстоятельства* оправдывают это; это не дает права ни одной секции сказать: вы нарушили наш Устав; вы официально провозглашаете такие вещи, которых нет в Уставе Товарищества. Вы говорите, что наши неаполитанские друзья не довольны чистой абстракцией, они хотят чего-то конкретного, они не удовлетворятся ничем другим, кроме равенства и социального порядка вместо беспорядка. Хорошо, мы готовы сделать больше. В Генеральном Совете нет ни одного человека, который не стоял бы за полное уничтожение *общественных классов,* и нет ни одного документа Генерального Совета, который полностью не соответствовал бы этому. Мы должны освободиться от земельных собственников и капиталистов, поставив на их место объединенный класс сельскохозяйственных и промышленных рабочих, овладевших всеми средствами производства: землей, орудиями, машинами, сырьем и всем тем, что необходимо для поддержания жизни в течение времени, требующегося для производства, и содействовать развитию этого класса. В результате неравенство должно будет исчезнуть. А чтобы довести это до конца, необходимо политическое господство пролетариата. Я полагаю, что это достаточно конкретно для неаполитанских друзей. В то время, когда мы, как и другие, выполняем свою долю работы по возделыванию плохой почвы, от Генерального Совета не следует требовать, чтобы через короткие промежутки времени он выпускал зажигательные прокламации, которыми значительная часть наших членов была бы довольна, а другая, конечно, недовольна. Однако, если реальная обстановка потребует этого, тогда мы должны оказаться на высоте, как это имело

место с воззванием «Гражданская война» и как это доказано самой гражданской войной во Франции. Что касается религиозного вопроса, то мы не можем официально говорить о нем, за исключением тех случаев, когда попы вызывают нас на это, но вы почувствуете дух атеизма во всех наших изданиях, и, кроме того, мы не принимаем ни одного общества, в уставе которого есть хоть малейший намек на религиозные тенденции. Многие такие общества хотели быть принятыми, но все они были отвергнуты. Если бы наши неаполитанские друзья объединились в атеистическое общество и принимали только атеистов, во что превратилась бы их пропаганда в таком городе, где, как Вы сами говорите, не только бог всемогущ, но и со святым Дженнаро нужно обходиться деликатно!

Согласно Вашему желанию, прилагаю письмо для К. Палладино с выражением товарищеских чувств по отношению к неаполитанской секции; пожалуйста, передайте его.

Теперь о Мадзини. Во вторник* я сообщил Совету о его статье в «Roma del Popolo». Опубликованный отчет о прениях пошлю Вам через несколько дней. Для Италии, однако, желательно, чтобы было напечатано следующее[255]:

Мадзини заявляет:

«Это Товарищество, которое было основано несколько лет тому назад в Лондоне, и от сотрудничества с которым я *отказался с самого начала*... Кучка индивидуумов, пытавшихся непосредственно руководить огромной массой людей, у которых все разное: родина, стремления, политическое положение, экономические интересы и способы действия, эта кучка кончит тем, что или вообще перестанет действовать или должна будет действовать *тиранически.* Вот почему я отказался иметь с ними дело, а затем отказалась и секция итальянских рабочих».

Перейдем к фактам. После собрания 28 сентября 1864 г., на котором было основано наше Товарищество, как только на упомянутом публичном собрании был избран Временный Совет, майор Л. Вольф представил манифест и проект устава, составленный самим Мадзини. В этом проекте не только не выдвигалось возражений против того, чтобы непосредственно руководить массой людей- и т. д., не только не говорилось, что эта сила, «если она вообще будет действовать, должна будет действовать тиранически», а наоборот, устав был составлен в духе *централизованного заговора,* дающего тираническую власть центральному органу. Манифест был составлен в обычном стиле Мадзини: *вульгарная демократия,* предоставляющая политические права рабочим с целью сохранения в неприкосновенности *социальных* привилегий средних и высших классов. Этот

* — 25 июля. *Ред.*

манифест и проект устава были затем отвергнуты. Но итальянцы (прочтите их имена в конце нашего Учредительного манифеста) оставались членами до тех пор, пока упомянутый вопрос не был поставлен благодаря стараниям неких французских буржуа, которые хотели использовать Интернационал в своих целях[256]. После того как они потерпели неудачу, сначала Вольф, а затем и другие ушли из Совета, и мы навсегда покончили с Мадзини. Немного позднее Центральный Совет, в ответ на статью *Везинье,* заявил в льежской газете, что Мадзини никогда не был членом Товарищества и что его проекты манифеста и устава были отклонены*. Вы, вероятно, видели, что и в английской печати Мадзини яростно нападал на Парижскую Коммуну; именно так он всегда поступал, когда пролетарии поднимали восстание; после их поражения он доносил на них *буржуазии.* После июньского восстания 1848 г. он сделал то же самое; он так возмутительно поносил восставших пролетариев, что даже Луи Блан написал статью против него. А Луи Блан неоднократно заявлял впоследствии, что июньское восстание 1848 г. было делом бонапартистских агентов[257].

Если Мадзини называет нашего друга Маркса «человеком разрушительного ума, нетерпимого нрава» и т. д., то я могу только сказать Вам, что разрушительная «власть» и «нетерпимый нрав» Маркса сумели обеспечить единство нашего Товарищества в течение семи лет и что Маркс больше чем кто-либо сделал для того, чтобы привести его в теперешнее славное состояние. Что касается раскола в Товариществе, который, как говорят, уже начался здесь в Англии, то действительно *два* английских члена Совета**, спевшиеся с буржуазией, нашли наше воззвание о гражданской войне слишком резким и вышли из Товарищества. Вместо них мы приобрели четырех новых членов англичан*** и одного ирландца**** и считаем, что стали гораздо сильнее здесь в Англии, чем были до того, как от нас ушли 2 ренегата. Вместо того чтобы оказаться в состоянии распада, мы впервые публично признаны теперь всей английской печатью как *крупная европейская сила,* и никогда небольшая брошюра не производила большего впечатления, чем произвело здесь в Лондоне воззвание о гражданской войне, которое выходит третьим изданием.

Повторяю, что было бы в высшей степени желательным опубликовать этот ответ Мадзини на итальянском языке, чтобы

* «Письмо в газету «Echo de Verviers»». *Ред.*
** — Оджер и Лекрафт. *Ред.*
*** — Тейлора, Роча, Милса, Лохнера. *Ред.*
**** — Мак-Доннела. *Ред.*

итальянским рабочим стало ясно, что у великого агитатора и заговорщика *Мадзини* для них только один совет — образование: просвещайтесь, как только можете (как будто это зависит только от них), старайтесь как можно больше создавать кооперативных потребительских (даже не производственных) обществ и уповайте на будущее!!

На заседании во вторник Совет постановил, что в третье воскресенье сентября (17 сентября) в Лондоне состоится закрытая конференция делегатов разных секций Международного Товарищества Рабочих. Такое решение было принято потому, что сейчас невозможно созвать открытый конгресс ввиду правительственных преследований, имеющих место в Испании, Франции, Германии и, возможно, также в Италии. Если бы мы созвали открытый конгресс, то в большей части этих стран наши делегаты не могли бы быть избраны открыто, и, кроме того, они, вероятно, были бы арестованы по возвращении на родину. При таком положении вещей мы вынуждены прибегнуть к закрытой конференции, не предавая гласности ни самого созыва конференции, ни времени ее заседаний, ни прений. Такая же конференция имела место в 1865 г. вместо конгресса[250]. Предстоящая конференция может быть созвана, конечно, только в Лондоне, так как это единственная столица Европы, где иностранцы не высылаются полицией. Вопрос о числе делегатов и нормах представительства всецело предоставлен на усмотрение *национальных секций.* Конференция будет иметь в своем распоряжении только несколько дней, и поэтому прения будут ограничены главным образом практическими вопросами, касающимися внутренних дел и всей организации Товарищества. Так как ее заседания будут закрытыми, а прения не будут затем опубликованы, то обсуждение теоретических вопросов не будет иметь большого значения, однако встреча делегатов предоставит благоприятную возможность для обмена мнениями. Генеральный Совет представит конференции отчет о своей деятельности за два истекших года, и конференция выскажется по этому поводу. Таким образом, будут поставлены некоторые важные вопросы прежде, чем двигаться дальше.

Поэтому прошу Вас ускорить в той мере, в какой это возможно, реорганизацию наших секций в Италии, чтобы они были представлены на этой конференции. Так как Гамбуцци собирается в Лондон приблизительно в это же время, то он, может быть, приурочит свою поездку к этому моменту и получит мандат как один из ваших делегатов. В то же время я должен все же обратить Ваше внимание на статью 8 Организационного регламента, которая гласит: «только делегаты отде-

лений и секций, уплативших свои взносы Генеральному Совету, смогут принимать участие в работе конгресса»[258]. Взнос установлен в один сольдо или 10 чентезими в год с каждого члена, и было бы хорошо, если бы взносы были присланы до конференции, потому что иначе могут возникнуть трудности по вопросу о полномочиях делегатов.

Будьте добры прислать мне для нужд Генерального Совета по крайней мере 6 экземпляров итальянского перевода «Гражданской войны во Франции», как только он будет напечатан.

Было бы хорошо, чтобы свое письмо ко мне Вы адресовали не на мое имя, а на имя синьорины Бёрнс следующим образом: мисс Бёрнс, 122 Regent Park, и rien de plus*, без всякого внутреннего конверта или адреса. Это моя племянница, девушка, которая не знает итальянского языка, и поэтому можно не бояться недоразумений.

Прилагаю также 1) наше воззвание к американскому совету, разоблачающее поведение американского посла в Париже, г-на Уошберна**;

2) и 3) опубликованные отчеты о двух заседаниях Совета (эти напечатанные отчеты содержат только то, что мы желаем огласить, и из них изъято все, что касается вопросов внутренней организации).

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «La Società» № 4, 1951

Печатается по рукописной копии

Перевод с итальянского

80

МАРКС — АДОЛЬФУ ЮБЕРУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 28 июля 1871 г.

Дорогой гражданин!

Вы очень обяжете меня, если придете ко мне пообедать в следующее воскресенье, в 5 часов пополудни. Вы встретите здесь моего брюссельского друга*** поможете переговорить с ним об *издании* протоколов военного суда[259].

Привет и братство.

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

---

* — ничего больше. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Г-н Уошберн, американский посол в Париже». *Ред.*

*** — Глязера де Вильброра. *Ред.*

81

ЭНГЕЛЬС — НАСТОЯТЕЛЬНИЦЕ МОНАСТЫРЯ «СЕСТРЫ ПРОВИДЕНИЯ» В ХЭМПСТЕДЕ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, начало августа 1871 г.]

Милостивая государыня!

Я беру на себя смелость обратиться к Вам с этим письмом после разговора, который состоялся у меня вчера с одной из сестер Вашего пансиона.

Дело идет о помещении в качестве воспитанниц трех маленьких девочек: Евгении Дюпон (9 лет), Марии Дюпон (7 лет) и Клариссы Дюпон (3 лет). Их отец работает старшим мастером на фабрике музыкальных инструментов г-на Джозефа Хайама в Манчестере, мать умерла приблизительно полтора года тому назад. Г-н Дюпон считает, что он сам не в состоянии обеспечить своим детям соответствующее воспитание, и просил меня подыскать для них подходящее заведение.

Сестра, у которой я вчера был, сообщила мне, что у Вас нашлось бы место для малюток и что цена пансиона для одного ребенка 13 ф. ст. за первый год и 12 ф. ст. за каждый последующий; далее она предложила мне, чтобы я письменно изложил Вам то, что мне желательно.

Поэтому прошу Вас, милостивая государыня, сообщить мне, согласны ли Вы принять их к себе; в таком случае я предупрежу их отца, и он немедленно приедет в Лондон, чтобы доставить Вам детей. Если Вам случайно понадобится получить от меня какие-либо другие разъяснения, прошу Вас известить меня, в какое время я мог бы прийти и сообщить их Вам.

Адрес Вашего пансиона мне предоставил г-н Кларксон, проживающий на Мейтленд-парк.

Примите, милостивая государыня, уверения в моем глубоком почтении.

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

82

ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППУ КЁНЕНУ В АНТВЕРПЕН*

[Лондон], 4 августа 1871 г.

Дорогой гражданин Кёнен!

Я своевременно получил оба Ваши письма — от 1 мая и от 1-го текущего месяца, — из которых узнал, что антверпенские сигарочники не входили в Интернационал и даже теперь еще не присоединились к нему. Я чрезвычайно изумлен, что нас не уведомили об этом с самого начала стачки[188], так как все то, что мы здесь для них сделали — а ведь это не безделица, так как мы обеспечили им помощь на сумму более 15000 франков, — мы делали, будучи убеждены, что работаем для членов Интернационала; а теперь узнаем, что они не только не принадлежали к числу наших членов, но и сейчас, после всего, что мы для них сделали, еще не присоединились к нам! Это действительно уж слишком, и что касается меня, то я решил для таких неблагодарных людей ничего больше не делать. Неужели эти господа называют солидарностью — брать деньги от английских и других рабочих, доставляемые им Интернационалом, а затем, положив деньги в карман, даже не присоединиться к нашему Товариществу в качестве первого доказательства своей готовности сделать то же самое и для других? На этот счет мы придерживаемся здесь иного мнения, и отнюдь не для таких людей должен работать Интернационал. Тот, кто желает пользоваться помощью, оказываемой нашим Товариществом, должен также быть готов нести свою долю бремени, присоединение к Товариществу было бы наиболее легким доказательством, какое можно было бы дать в этом отношении. Люди, которые с большим шумом требуют денег от членов Интернационала и в то же время отказываются присоединяться к нам, заслуживают того, чтобы буржуа хорошенько эксплуатировали их, ибо они отказываются от единственно возможного средства избавления от буржуазной эксплуатации — от объединения и организации рабочих всей Европы. С тех пор как существует Интернационал, такого случая еще не было; только на долю антверпенских сигарочников выпала честь попрошайничать перед Интернационалом, а получив помощь, заявить нам: спасибо, господа,

---

* Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

вы можете убираться, мы не нуждаемся в вас больше — вот дверь!

Я надеюсь, что сужу их слишком строго и что к сегодняшнему дню они, вероятно, уже присоединились к нам. Но, если они этого не сделают немедленно, Вы должны согласиться, что их поведение в высшей степени подло, и до тех пор, пока не получу известия о их присоединении, я буду возражать против посылки им еще хотя бы одного сантима. Мы можем употребить наши деньги с гораздо большей пользой для тех людей, которые с нами.

Вы меня спрашиваете, присоединились ли лондонские сигарочники? Конечно, да, с момента основания Интернационала. Их. председатель, гражданин Кон, представляет их в Генеральном Совете. Я говорил с ним о письме, которое Вы хотели бы, чтобы он написал антверпенцам относительно присоединения, но какой эффект может произвести письмо там, где не оказали действие 15000 франков!

«Werker» доходит до нас все еще очень нерегулярно и только в одном экземпляре. Так как здесь очень мало рабочих, понимающих по-фламандски, то будет очень трудно найти для Вас подписчиков; тем не менее я просил членов Совета пропагандировать Вашу газету.

В нынешнем году невозможно будет созвать конгресс, — правительственные преследования во Франции, Испании, Германии, Австрии и Венгрии совершенно не позволяют сделать этого. Вместо него состоится закрытая конференция с целью укрепления нашей организации, но по этому вопросу Генеральный Совет может вести переписку только с соответствующими *центральными* советами. Кроме того, мы сомневаемся, окажется ли голландское правительство достаточно либеральным, чтобы предоставить полную свободу нашему конгрессу, на котором после парижских событий будут стоять в порядке дня весьма щекотливые вопросы.

На последнем заседании Генерального Совета произвели перераспределение секретарских обязанностей, я получил Испанию и Италию, а Бельгию уступил гражданину Альфреду Эрману из Льежа, рекомендованному на этот пост последним бельгийским съездом. Он-то и будет впредь вести с Вами переписку.

Привет и братство.

Фридрих Энгельс

Впервые опубликовано на голландском языке в журнале «De socialistische Gids» № 8—9, Amsterdam, 1928

Печатается по рукописи

Перевод с французского

83

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ПАРИЖ

Лондон, 9 августа 1871 г.

Дорогой г-н Сидоров![*]

Вот цены английских книг:

Лекки. «История рационализма		16	шилл.
Его же. «История европейской морали»	1 ф. ст.	8	»
Тэйлор. «Первобытная культура»	1 ф. ст.	4	»
Леббок. «Происхождение цивилизации		16	»
Мейн. «Древнее право»		12	»
Его же. «Деревенские общины		9	»

Это цены книготорговца, и можно было бы получить еще около 15% скидки. Но если Вы поручите мне попытаться достать их для Вас через вторые руки, то, может быть, удастся заплатить только половину, и мой знакомый книготорговец с охотой за это возьмется. Эти сведения я сообщил бы Вам гораздо раньше, но мой книготорговец находился в отъезде.

Вчера Вы, вероятно, получили письмо от Уильямса[**]. За последнее время от больного путешественника[***] мы не имеем известий, но нашли возможность надежным путем переправить письмо в Петербург[****], и надеемся вскоре получить более подробные сведения, о которых мы настойчиво просили[260].

Что касается *таухницевского* издания Бокля[*****], то я о нем ничего не знаю, но было бы весьма удивительно, если бы оно не существовало, — во всяком случае, каждый немецкий книготорговец в Париже сможет дать Вам об этом справку.

Посылаю Вам два последних номера «Eastern Post»[261].

Сюда приехало несколько новых людей, о которых Уильямс Вам, вероятно, писал, среди них Вайян, Тейс, Лонге[******].

Не можете ли Вы устроить мне подписку на «Gazette des Tribuneaux», начиная с 7 или даже с 1 августа? Нам необходимо иметь наиболее точный текст версальских судебных процессов для наших исторических исследований, а я не знаю другой газеты, которая давала бы такой же полный отчет, как эта. В то же время я не знаю, как мне ее здесь достать,

[*] — псевдоним Лаврова, которым Энгельс пользовался в своей переписке с ним. *Ред*

[**] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

[***] — Лопатина. *Ред.*

[****] Слово «Петербургъ» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

[*****] *Г. Т. Бокль.* «История цивилизации». *Ред.*

[******] Фамилии написаны Энгельсом по-русски: «Вальанъ, Тейсъ, Лонге». *Ред.*

а времени терять нельзя, потому что впоследствии можно остаться без самых интересных номеров. Будем Вам очень благодарны, если Вы устроите это дело. Ваши расходы мы потом возместим.

Теперь о другом. Чтобы изучить военные события, связанные с обеими осадами Парижа*, мне нужен план Парижа и его окрестностей — самый лучший, какой только существует, — указывающий, если возможно, также названия улиц Нейи и других небольших населенных пунктов, где происходили бои. Я безуспешно пытался достать такой план здесь. Может быть, Вы сможете указать мне заглавие и фамилию издателя подобных детальных карт; тогда мне будет легко достать его.

Как видите, дорогой друг, в Париже нельзя проживать безнаказанно; по всей вероятности, у меня будет к Вам больше поручений, чем у Вас ко мне. А пока сообщите мне, что я должен предпринять относительно английских книг, и примите мой сердечный привет.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

84
МАРКС — ТЕОДОРУ КОЛЛЮ[262]
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 10 августа [1871 г.]
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill, N. W.

Гражданин Колль!

После того как я получил от Лесснера 4 ф. ст. 1 шилл. 6 пенсов для пештских портных, я прочел в немецких газетах, что стачка портных в Пеште** закончена.

Поэтому я *сейчас же* написал *Якобу Холлендеру* (на адрес *Иоганна Травника* и т. д., данный самим Холлендером Обществу рабочих***). В своем письме я сообщил ему, что получил от Общества немецких рабочих *для пересылки ему* 4 ф. ст. 1 шилл.

* Имеется в виду осада Парижа пруссаками в сентябре 1870 г. — январе 1871 г. и версальцами в апреле — мае 1871 года. *Ред.*

** — левобережная часть современного Будапешта. *Ред.*

*** — лондонскому Коммунистическому просветительному обществу немецких рабочих. *Ред.*

6 пенсов, но, прочитав в немецких газетах об окончании стачки, спрашивал его, *в случае, если это известие окажется правильным,* согласны ли будут пештские портные передать эти деньги в кассу французских эмигрантов? Я просил его ответить *немедленно.*

Так как ответа не последовало, то 27 июня (как Вы увидите из прилагаемой квитанции) я внес деньги (от имени Общества рабочих) в кассу эмигрантов.

Я сделал это *на том условии,* что *если пештские рабочие потребуют от меня через своего корреспондента Холлендера, чтобы я иначе распорядился этими деньгами,* то внесенные мной от имени Просветительного общества рабочих в эмигрантскую кассу 4 ф. ст. 1 шилл. 6 пенсов должны считаться моим личным взносом, указанную же сумму я вышлю Рабочему союзу в Пешт[263].

Ответа из Пешта, однако, не последовало, и потому я считал вопрос исчерпанным.

Получив Ваше письмо, я написал Бахруху (венгерскому рабочему, проживающему в Париже) с просьбой надежным путем запросить Якоба Холлендера в Пеште и потребовать у него немедленного ответа на мое письмо.

Одновременно я прошу Вас сообщить Обществу о *моем выходе из него.*

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

85
МАРКС — АДОЛЬФУ ЮБЕРУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 10 августа 1871 г.

Дорогой гражданин!

Я думаю, что произошло недоразумение.

Во-первых, это не книготорговец, а мой друг Э. Глязер де Вильброр изъявил готовность предпринять на собственные средства издание протоколов в Брюсселе[259].

Позавчера я получил от него письмо, в котором он пишет:

«В воскресенье я получил прилагаемое письмо» (от г-на Биго), «на которое ответил, что поскольку расходы по изданию достигли уже значительной суммы, то я не могу идти на новые издержки по 100 франков ежедневно. Но, не имея в виду какой-либо наживы, я предложил оплатить стенографа и корреспондента из возможных прибылей. Я не получил никакого ответа, таким образом мое предложение не было принято, чему я очень рад, поскольку «Figaro» и «Gazette des Tribuneaux» собираются дать in extenso* отчет о процессе, который начался вчера в Версале. С другой стороны, вследствие моего продолжительного пребывания в Лондоне, я не имел времени сделать необходимые приготовления».

Г-н Вильброр добавляет, что в дальнейшем следует направлять все письма ему непосредственно по адресу: «Э. Глязер де Вильброр, 24 Rue de la Pepiniere, Bruxelles».

Версальский прокурор составил смехотворный обвинительный акт против *Интернационала*[264]. Может быть, было бы полезно в интересах защиты сообщить г-ну Биго следующие факты:

1) Прилагаются (под № 1) два воззвания *Генерального Совета* о франко-прусской войне. В своем первом воззвании от 23 июля 1870 г. *Генеральный Совет* заявлял, что война была начата не французским народом, а империей и что по существу Бисмарк был так же виновен, как и Бонапарт. В то же время Генеральный Совет обратился к немецким рабочим с призывом не позволять прусскому правительству превратить оборонительную войну в войну завоевательную.

2) Второе воззвание от 9 сентября 1870 г. (5 дней спустя после провозглашения республики) представляет собой весьма энергичное разоблачение завоевательных планов прусского правительства. Это призыв к немецким и английским рабочим стать на *сторону Французской республики.*

Действительно, в Германии рабочие, принадлежавшие к *Международному Товариществу,* оказали такое сильное сопротивление политике Бисмарка, что он приказал незаконно лишить свободы и бросить в прусские крепости главных немецких представителей *Интернационала* по ложному обвинению в «тайном сговоре» с неприятелем[69].

В Лондоне, по призыву Совета, английские рабочие организовали большие митинги, чтобы заставить свое правительство признать Французскую республику и всеми силами сопротивляться расчленению Франции[65].

3) И далее: неужели французское правительство не знает о поддержке, которую *Интернационал* оказал Франции во

* — полностью. *Ред.*

время войны? Наоборот. Консул г-на Жюля Фавра в Вене, г-н Лефевр, имел даже нескромность опубликовать — от имени французского правительства — благодарственное письмо гг. Либкнехту и Бебелю, двум представителям *Интернационала* в германском рейхстаге. В этом письме он говорит, между прочим (я перевожу с немецкого перевода письма Лефевра):

«Вы, господа, и *ваша партия»* (т. е. *Интернационал)* «одни остаетесь верными старой немецкой традиции, то есть духу гуманности и т. д.»[265].

И что же! Это письмо фигурирует на процессе по обвинению *в государственной измене,* который саксонское правительство под давлением Бисмарка начало против Либкнехта и Бебеля и который продолжается еще и в данный момент[266]. Оно послужило Бисмарку предлогом арестовать Бебеля после окончания сессии германского рейхстага.

В тот самый момент, когда гнусные газеты доносили на меня Тьеру как на агента Бисмарка, Бисмарк заключил в тюрьму моих друзей как виновных в государственной измене против Германии и отдал приказ арестовать меня в случае моего появления в Германии.

4) Незадолго до перемирия[170] добряк *Жюлъ Фавр,* — как об этом заявил *Генеральный Совет* в письме в «Times» от 12 июня*, копия которого приложена здесь (№ 2), — просил нас через своего личного секретаря, д-ра Ретленжера, организовать в Лондоне публичные демонстрации в пользу «правительства обороны». Ретленжер, как сообщает Генеральный Совет в своем письме в «Times», добавил, что не следует говорить о *«республике»,* а нужно говорить только о «Франции». Генеральный Совет отказался содействовать демонстрациям *подобного рода*[267]. Но все это доказывает, что само французское правительство считало *Интернационал* союзником Французской республики против прусского завоевателя. И действительно, он был единственным союзником Франции во время войны.

Братский привет.

К. М.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление Генерального Совета по поводу циркуляра Жюля Фавра». *Ред.*

86

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 августа 1871 г.

Дорогой Юнг!

Скажите Ле Муссю (который должен называть себя *Констаном),* чтобы он пошел с прилагаемой карточкой к г-ну Розенталю, 2, Red Lion Square. Он должен сказать, что его направил г-н *Эйген Освальд.*

Розенталь — французский еврей; он, может быть, возьмет к себе на службу Ле Муссю в качестве *гравера.* Конечно, Ле Муссю лучше всего вообще не говорить о том, что он эмигрант.

Имеются два Розенталя — отец и сын. Ле Муссю следует поговорить с ними обоими. Он должен *пойти немедленно,* ибо свободные места будут заняты *на этой неделе.*

Пожалуйста, пришлите также ко мне домой *итальянского художника;* я не знаю его имени, но помню, что видел его среди наших эмигрантов. Может быть, я найду для него работу.

Прилагаю несколько строк для г-жи Томановской[268].

Кланяюсь г-же Юнг.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

87

МАРКС — АДОЛЬФУ ЮБЕРУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, не ранее 14 августа 1871 г.]

Дорогой гражданин!

Прежде всего, у меня нет адреса г-на Биго, чтобы писать ему непосредственно. Кроме того, я думаю, что посланное через Вас дойдет вернее.

Я не могу быстро подобрать немецкие газеты, относящиеся к инциденту с Лефевром*, но г-н Биго найдет письмо Лефевра

* См. настоящий том, стр. 234—235. *Ред.*

и замечания редакции на это письмо в «Volksstaat» (издаваемой в Лейпциге под редакцией Либкнехта). Впрочем, преследования Либкнехта и Бебеля общеизвестны.

Из № 63 «Volksstaat» (от 5 августа 1871 г., смотрите место, отмеченное мной) г-н Биго увидит, что против Либкнехта, Бебеля и т. д. ведется процесс по обвинению *в подготовительных действиях к государственной измене* и письмо Лефевра фигурирует среди обвинительных документов.

Прилагаю для защиты Журда заявление одного англичанина, г-на У. Трейта, о пожаре в министерстве финансов[269].

Я напишу Вильброру, чтобы он сохранил все полученное от г-на Биго[240].

С братским приветом

К. М.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

88

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ* В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон, середина августа 1871 г.]

Врублевский, Лонге, Бастелика находятся здесь.

Для чего реабилитировать негодяя Б. Беккера? А ослу Гёггу позволять распространять свои глупости[270]?

К дочерям Маркса в Баньер-де-Люшон, в Пиренеях, нагрянули префект, великий Кератри, и генеральный прокурор Дельпек и дали им ясно понять, что им необходимо покинуть Францию. Лафарг благополучно...** через горы в Испанию. К ним в сад поставили двух жандармов, находившихся там до самого их отъезда! Все это, однако, не следует оглашать (кроме того, что, возможно, попадет в прессу из французских газет) до тех пор, пока они не вернутся сюда[216]. Тьер решительно хочет сделать из себя посмешище.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* Начало рукописи повреждено. *Ред.*

** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

89

МАРКС — ФРИДРИХУ БОЛЬТЕ В НЬЮ-ЙОРК

Брайтон, 25 августа 1871 г.

Уважаемый г-н Больте!

Я уже почти две недели нахожусь здесь по совету врача, так как мое здоровье сильно ухудшилось в результате очень напряженной работы. Но, вероятно, на следующей неделе я вернусь в Лондон[75].

На следующей же неделе Вы получите Обращение Генерального Совета о помощи коммунарам-эмигрантам[81]. Основная масса их (80—90 человек) находится в *Лондоне.* Генеральный Совет до сих пор спасал их от гибели, но за последние две недели наши денежные ресурсы настолько иссякли, в то время как число вновь прибывающих возрастает с каждым днем, что последние оказались в самом плачевном состоянии. Надеюсь, что в Нью-Йорке будет сделано все возможное. В Германии все средства партии поглощаются жертвами тамошних полицейских преследований; то же самое происходит в Австрии, а также в Испании и Италии[271]. В Швейцарии приходится поддерживать не только эмигрантов — правда, лишь незначительную часть, — но, из-за локаута в Санкт-Галлене помогать и членам Интернационала[272]. Наконец, в Бельгии тоже есть эмигранты, хотя и не так много, а кроме того, бельгийцы должны оказывать помощь тем, кто направляется в Лондон.

В силу этих обстоятельств все денежные средства для массы находящихся в Лондоне эмигрантов собирались до сих пор исключительно в Англии.

В *Генеральный Совет* входят теперь: из членов Коммуны — Серрайе, Вайян, Тейс, Лонге, Франкель, а из *должностных лиц Коммуны* — Делаэ, Роша, Бастелика и Шален.

Я отправил в «New-York Herald» заявление, в котором снимаю с себя всякую ответственность за пошлую и совершенно извращенную передачу ее корреспондентом моего разговора с ним[273]. Не знаю, напечатано ли оно.

Кланяйтесь от меня Зорге. На следующей неделе я отвечу на его письмо*.

Преданный Вам ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh, Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 242 и 246—247. *Ред.*

90

МАРКС — ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

[Брайтон], 25 августа 1871 г.

Дорогая Женни!

Вчера я забыл описать тебе один любопытный случай. На второй день после моего прибытия сюда[75] я встретил на углу своей улицы явно кого-то поджидавшего того самого парня, о котором говорил тебе, что он уже не раз сопровождал до дому Энгельса и меня и что Энгельс считал его шпионом, о чем мы однажды «намекнули» ему. Ты знаешь, что, вообще говоря, у меня нет никакого чутья на шпионов. Но этот парень совершенно открыто, везде и всюду следил здесь за мной. Вчера мне это надоело, я остановился, обернулся и смерил молодчика презрительным взглядом через лорнет. Что же он сделал? Смиренно снял шляпу и сегодня уже не удостаивал меня своим вниманием.

Я написал сегодня подробное письмо Дана, где, в частности, пространно описал приключения в Люшоне и в Испании[*]. Он непременно использует это для своей «Sun». Именно такого рода вещи по вкусу янки. Я, конечно, изложил все так, чтобы — если дети[**] еще останутся там — это не могло повредить.

Самый глухой тот, кто не хочет слышать! И именно таков старый Степни по отношению к эмигрантам! Мы с Юнгом сказали ему все начистоту. Хейлз послал ему подписные листы[***]. Я сообщил ему о письме Давыдова[274] и, наконец, посвятил его в то, какие шаги предпринимаются здесь для получения пособий. И все же старый осел до сих пор не раскошелился и, как видно, не собирается этого делать. Вчера своим голосом евнуха он сказал мне, что отправил подписные листы в Бостон, и показал письмо, написанное им одной здешней даме по поводу пожертвований. Но сам он? Только не он! Этот тип вообще «сумасброд», как говорит Юнг. Юнг явился сюда в прошлую субботу[****], а в понедельник снова уехал. Он привез с собой двух своих ребят и перед отъездом сказал Степни, что идет к знакомым, чтобы устроить у них детей. Степни

---

[*] *К. Маркс.* «Письмо редактору газеты «Sun» Дана». *Ред.*
[**] — Женни и Элеонора Маркс, Лаура Лафарг. *Ред.*
[***] Речь идет о помощи эмигрантам-коммунарам. *Ред.*
[****] — 19 августа. *Ред.*

отправляется вместе с ним и, когда Юнг уже обо всем договорился с хозяйкой, заявляет: «Но я хочу сам неделю заботиться о мальчиках!» — и все опять расстроилось.

Погода здесь почти все время ветреная и дождливая, так что насморк и кашель не прекращаются. Но чудесный воздух и ванны, которые я принимаю ежедневно, очень благотворно подействовали на общее состояние моего здоровья. Все это время я ни о чем так не жалел, как о твоем отсутствии. Во всяком случае, что бы ни случилось, а в этом году ты должна поехать, если не летом, то осенью.

Что касается швейцеровских остолопов Шнейдера и Цихлинского («портной»[*] уже в Германии снискал очень скверную репутацию), то эти субъекты скоро почувствуют, что здесь они *не* в Германии.

Я нахожу, что в Генеральном Совете слишком много прудонистов, и по возвращении буду настаивать на оставлении в качестве противоядия Мартена и Ле Муссю.

Брайтон, где я в общем и целом живу отшельником, естественно, поглощен громким делом об отравлении — совершенно явной вспышкой истерии у некой состоятельной глупой 35-летней старой девы, жаждущей любви.

Сообщения парижских корреспондентов «Daily News» и «Daily Telegraph» о версальском процессе поистине омерзительная, гнусная стряпня penny-a-liner[**].

До свидания

твой ***Карл***

Впервые опубликовано на языке оригинала в ежегоднике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

91

МАРКС — МАНКЮРУ ДАНИЭЛЮ КОНУЭЮ[275] В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, 29 августа 1871 г.]

Милостивый государь!

По возвращении из Брайтона[75] я нашел Вашу записку, датированную 24 августа. Ближайшее заседание Генерального Со-

[*] Игра слов: Schneider — фамилия, «Schneider» — «портной». *Ред.*

[**] — наемных писак. *Ред.*

вета состоится сегодня, но так как на нем будет продолжаться обсуждение вопроса о военных судах во Франции, то, согласно решению, принятому в прошлый вторник*, никто из посторонних не будет допущен. Эта строгая мера была вызвана проникновением на заседания французских полицейских агентов.

Имею честь приложить подписной лист для французских эмигрантов. Их число (в настоящее время около 80—90) с каждым днем возрастает, в то время как наши фонды совершенно истощены. Положение поистине плачевное. Лучше всего было бы, если возможно, образовать специальный комитет, обязанностью которого являлись бы поиски работы для эмигрантов, большинство которых состоит из квалифицированных рабочих и людей свободных профессий.

Имею честь, милостивый государь.

Искренне Ваш

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

92
ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ПАРИЖ

Лондон, 3 сентября 1871 г.

Дорогой г-н Сидоров**!

Я очень благодарен Вам за услуги, оказанные в связи с «Gazette de Tribuneaux» и картами***; газета доходит до меня регулярно. Посоветовавшись с Розвадовским, я решил, что мне в самом деле следует обратиться к немецкому книготорговцу. Между прочим, Розвадовский получил до декабря место школьного учителя в одном пансионе, без жалованья, но со столом, стиркой белья и квартирой; там он, наверное, научится английскому языку, и тогда для него будет легко найти что-нибудь другое.

Что касается книг, то оказывается, что они еще не попали к букинистам и за них придется уплатить издательскую цену

* — 22 августа. *Ред.*
** — псевдоним Лаврова, которым Энгельс пользовался в переписке с ним. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 231—232. *Ред.*

в среднем со скидкой от 16 до 20%. Пожалуйста, сообщите немедленно, поручаете ли Вы мне купить их на этих условиях, и тогда Вы получите их через несколько дней. Книги эти следующие:

Лекки. «Рационализм».

Тэйлор. «Первобытная культура».

Леббок. «Происхождение цивилизации»,

Мейн. «Древнее право».

Его же. «Деревенские общины» и если удастся приобрести хотя бы за 10 шиллингов, то

Бокль. «История цивилизации».

Меня сейчас прервали, так что я вынужден закончить письмо.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Две дочери Уильямса* вернулись сюда, третья со своим мужем** — в Испании.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

93

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 5 сентября 1871 г.

Уважаемый г-н Зорге!

Посылаю Обращение о помощи эмигрантам[81]. Посланное Вами из Америки 23 августа прибыло сегодня[276].

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Женни и Элеонора Маркс. Уильямс — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

** — Лаура и Поль Лафарг. *Ред.*

94
МАРКС — ЧАРЛЗУ ДОБСОНУ КОЛЛЕТУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 6 сентября 1871 г.

Милостивый государь!

Из Вашего письма я вижу, что Вы не только «встревожены», но и стали что-то подозревать, поскольку изменили Ваше обычное «My dear Sir» на «Dear Sir»*.

Что касается меня лично, то я считаю чувство «тревоги» не особенно подходящим для того, чтобы обеспечить научную и объективную *точку зрения*[277].

Сожалею, что не в состоянии исполнить Ваше желание. Я обошел всех своих друзей с континента, но ни у кого не нашел хотя бы некоторых из тех многочисленных обзоров о моей книге** и выдержек из нее, которые появились на итальянском и французском языках. Издать книгу на французском языке *in extenso**** помешала прусская война. На английском языке ни перевода, ни обзора не появлялось. Два года тому назад мой друг Ф. Энгельс послал в «Fortnightly» очень подробный анализ «Капитала»****, но он был возвращен с пометкой, что «это слишком научно для английского читателя «Review»»[278].

Я не знаю, о каких воззваниях Вы говорите. За исключением воззвания «Гражданская война во Франции» и «Г-н Уошберн»*****, которые я имел честь Вам послать, Генеральный Совет не опубликовал с сентября 1870 г. ни одного воззвания, кроме воззвания о франко-прусской войне, которое я Вам при сем посылаю. Кроме обращений, опубликованных французской и прусской полицией от имени *Интернационала* и являющихся, как я отметил в «Verite» (Париж), фальшивками******, за последнее время не было опубликовано ни одного документа. Так называемый *швейцарский* манифест, напечатанный в «Times»[279], является, как правильно заметил «Examiner» в номере от прошлой субботы,

* Разные оттенки обращения: «My dear Sir» — применяется для более близких знакомых. *Ред.*
** — первом томе «Капитала». *Ред.*
*** — полностью. *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для журнала «The Fortnightly Review»». *Ред.*
***** *К. Маркс.* «Г-н Уошберн, американский посол в Париже». *Ред.*
****** *К. Маркс.* «Редактору газеты «Verite»». *Ред.*

«искаженным переводом французского варианта, который сам далек от точности... Он исходит не от Международного Товарищества Рабочих, а от нескольких его швейцарских членов».

Искренне Ваш

К. М.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

95

ЭНГЕЛЬС — ФИРМЕ «МИЛЛЕР И РИЧАРД»[280] В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, после 9 сентября 1871 г.]

Джентльмены!

В ответ на и т. д. позволю себе сообщить, что, по моему мнению, г-н Мак-Доннел по своему характеру, способностям и политическому положению вполне подходит для того предприятия, которое он имеет в виду. Как влиятельный ирландец, он сможет, насколько я могу судить, пользоваться во многих отношениях значительной поддержкой своих земляков; среди них у него имеются весьма широкие связи; и лично я считаю его вполне честным человеком.

Прошу Вас использовать все вышесказанное строго конфиденциально и не считать это поручительством.

Остаюсь и т. д.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

96

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 11 сентября 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Для *меня* мандата не нужно — в качестве секретаря для Италии и Испании я буду, вероятно, и без того представлять две страны[281]. Если вы пошлете кого-нибудь, то можете назна-

чить еще двух других, французы тоже назначают здесь троих. В общем, вы могли бы послать три мандата, которые, однако, должны быть здесь не позднее субботы*.

У нас с Марксом нет каких-либо неизвестных имен, у каждого из нас только по одному имени[282].

Почему ты не присылаешь экземпляров немецкого издания воззвания[228]? Нас ежедневно запрашивают по этому поводу. Должен сказать, что такое обращение с нами вовсе не поощряет нас к дальнейшей работе. Я не пошлю тебе больше ни одной строки для печати и Маркс тоже, пока ты наконец не снизойдешь до соблюдения хотя бы самых элементарных приличий по отношению к нам.

Сравнивать господина Гёгга с Оджером — это, пожалуй, чересчур. Во-первых, политически Оджер по-своему в тысячу раз умнее глупого баденца, а во-вторых, Оджер как секретарь Лондонского совета тред-юнионов[283] представлял все же несколько сот тысяч рабочих и все еще представляет целую категорию рабочих, между тем мне никогда не приходилось слышать, чтобы г-н Гёгг когда-нибудь представлял кого-либо, кроме нескольких реакционных баденских мастеровых в Швейцарии, единственно подлинных «мастеровых», еще сохранившихся в качестве ископаемых. Но если вы предоставляете в «Volksstaat» место для словоизвержений подобных субъектов, в то время как мы выбрасываем Оджеров вон, то сравнение ведь и вовсе отпадает. Что касается Б. Беккера, который начал свои известные тебе подлости еще в Лондоне, то нас чуть удар не хватил, когда мы прочли, что вы прощаете ему эти подлости ради его *способностей!* Я до сих пор полагал, что к его подлостям, к его полнейшей низости можно отнестись снисходительно разве что ввиду его глупости. Что ж, вас изрядно порадует ваше новое приобретение! Этот подлец вам никогда не простит, что должен был прийти к вам «с веревкой на шее»[284]. А что касается газеты, то лучше вообще не иметь никакой, чем иметь газету в его вкусе! Если г-н Б. Беккер и не предал партии, в чем я совсем не уверен, то вряд ли по своей вине. Человек, написавший пасквиль на своего господина и учителя Лассаля, способен на все. Книгу** мы прочитали с интересом, но автор достоин вечного презрения.

Маркс был очень удивлен, прочитав в «Volksstaat» объявление о том, что ты будешь печатать историю Коммуны и пр. и пр. (№ 73, 4-я страница)[285]. Я не менее. Откуда ты это взял, совер-

* — 16 сентября 1871 г. *Ред.*

** *Б. Беккер.* «Разоблачения о трагической кончине Фердинанда Лассаля». *Ред.*

шенно непонятно. *Я* ничего в этом роде тебе не обещал, и мы не знаем, откуда ты почерпнул сведения, будто бы кто-то, по соглашению с Генеральным Советом, собирается написать для «Volksstaat» подлинную историю Коммуны. Во всяком случае, поскольку упоминается Генеральный Совет, мы просим разъяснений, так как могут поступить запросы.

Вас ожидают в ближайшее время усиленные преследования. Что Бисмарк столковался с австрийцами и итальянцами относительно всеобщей травли, не подлежит сомнению[286]. Бисмарк хочет не столь уж многого: ему нужно выместить личную злобу и, кроме того, хотелось бы втиснуть рабочее движение в выгодное для него швейцеровское русло. Впрочем, будучи юнкером, спекулятивным буржуа и заурядным удачливым государственным деятелем (все это он соединяет в одном лице), Бисмарк нисколько не боится красного призрака. Австрия же теперь обрушится на «Интернационал» совершенно так же, как в 1823 г. в Вероне и позднее в Карлсбаде[*] — на «революцию» и карбонариев[287]. Но ясно, что при этом кое-что перепадет также и на вашу долю.

Моя жена[**] и г-жа Маркс в Рамсгете; на этой неделе и я съезжу туда еще на несколько дней, но в субботу буду опять здесь[288]. Если ты не приедешь, то, надеюсь, приедет Бебель. Мы очень рады, что мальчуган[***] так хорошо растет.

Сердечный привет от Маркса и меня всем твоим.

Твой ***Ф. Э.***

От Лафарга еще нет никаких известий.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

97

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ[289] В ХОБОКЕН

[Лондон], 12 сентября 1871 г.

Уважаемый г-н Зорге!

Будьте добры передать Дж. Девою прилагаемое письмо нашего ирландского секретаря Мак-Доннела.

[*] Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*

[**] — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

[***] — Карл Либкнехт. *Ред.*

У меня не было времени ответить Вам более подробно. Мы здесь в настоящий момент настолько перегружены, что вот уже 3 месяца как я вынужден прервать даже весьма неотложные теоретические работы (и нахожусь в таком положении до сих пор).

Относительно Устава замечу только, что *английское* издание — единственно подлинное[290]. Конференция примет решение о выпуске аутентичных изданий на английском, французском и немецком языках. Это необходимо также и потому, что в издание должны быть включены различные резолюции конгрессов, относящиеся к Уставу.

Центральный комитет в Нью-Йорке[165] не должен забывать:

1) что Генеральный Совет установил связь с Америкой задолго до того, как был основан комитет;

2) что касается воззвания[*], то оно продавалось в Лондоне, и, следовательно, каждый имел право послать его своим друзьям в Америку за собственный счет. Первая посланная в Нью-Йорк партия была так мала потому, что первое издание было распродано в два дня, и поэтому я не получил для своих посылок положенного числа экземпляров.

3) В статье 6 Устава сказано определенно: «Каждому самостоятельному местному обществу не возбраняется вступать в непосредственные сношения с Генеральным Советом», а секция в Вашингтоне, например, заявила, что она не хочет устанавливать связь с Нью-Йорком[291].

С братским приветом

Карл Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

98

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ПАРИЖ

Лондон, 12 сентября 1871 г.

Дорогой г-н Сидоров![**]

Прилагаю оплаченный счет за английские книги, которые вчера были Вам отправлены[***]. Мой книготорговец не сказал

[*] *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*
[**] — псевдоним Лаврова, которым Энгельс пользовался в переписке с ним. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 242. *Ред.*

мне, каким путем они посланы, но я полагаю, что это сделано через континентальное агентство посылок. Если Вы их не получите в течение двух дней, сообщите, пожалуйста, мне об этом.

Бокль — три тома — в наиболее дешевом издании стоит 24 шилл., и так как я не сомневаюсь, что Вы можете найти эту книгу в Париже, то не послал ее. Однако, если она Вам нужна, дайте мне только знать об этом.

Уильямс[*] Ваше письмо получил. Вы, вероятно, читали, что его объявили умершим[**], — мы немало смеялись над этим.

Сюда приехали Врублевский и Курне[***]. Вы, по-видимому, знаете, что дочери Уильямса[****] вернулись.

Простите, что я сегодня не пишу Вам больше. Вы знаете, что к восьми часам мне нужно идти на заседание[*****], а сейчас уже почти восемь.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

99

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 13 сентября 1871 г.
1, Maitland Park Road

Дорогой Юнг!

Будьте так добры из вложенных 3 ф. ст. 10 шилл. выдать полковнику Назу 2 ф. ст. 15 шилл. и толстому русскому, которого нам прислал Лавров, 15 шилл. от моего имени под расписку.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 250. *Ред.*
[***] Эта фраза написана Энгельсом по-русски. *Ред.*
[****] — Женни и Элеонора Маркс. *Ред.*
[*****] — Генерального Совета Интернационала. *Ред.*

100
МАРКС — АДОЛЬФУ ЮБЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 15 сентября 1871 г.

Дорогой гражданин!

Пойдите завтра (но Вы должны быть там *до десяти часов утра)* к г-ну Фюису, 35, Richmond Terrace, Clapham Road.

Г-н Фюис — француз, давний эмигрант, *купец.* Вчера я говорил с ним о Вашем деле; я сказал ему, что буду очень признателен, если он поможет Вам. Он ответил мне, что, быть может, сумеет способствовать продаже некоторых Ваших картин. Чтобы попасть к г-ну Фюису, передайте прилагаемую карточку.

Братский привет.

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

101
МАРКС — ЖЕННИ МАРКС
В РАМСГЕТ

[Лондон], 23 сентября 1871 г.

Дорогая Женни!

Сегодня наконец конференция заканчивается. Это была тяжелая работа. Утренние и вечерние заседания, в промежутках заседания комиссий, выслушивание очевидцев, подготовка докладов и т. д. Но зато и сделано больше, чем на всех предыдущих конгрессах, вместе взятых, ибо за отсутствием публики незачем было упражняться в театральном красноречии. Германия не была представлена, от Швейцарии присутствовали только Перре и Утин.

На прошлой неделе революционная партия в Риме устроила в честь Риччотти Гарибальди банкет; мне прислали о нем отчет, помещенный в римской газете «Capitale». Один оратор (синьор Лучани) провозгласил встреченный с большим энтузиазмом тост за рабочий класс и «a Carlo Marx che (qui) se ne (en) e fatto

(a fait) l'instancabile instrumento (l'instrument infatigable)»*. Горько это для Мадзини!

Когда в Нью-Йорк пришло известие о моей смерти, то «Космополитическое общество» создало собрание, резолюции которого, опубликованные в «World», я тебе посылаю[292].

Тусси получила письмо также и от встревоженных петербургских друзей[293].

С Робеном и Бастеликой, друзьями Бакунина и его соучастниками по интригам, дело было трудное. Разоблачения относительно деятельности Робена в Женеве и Париже действительно поразительные[294]. Статья Женнички отправлена сегодня в Америку[295].

Твой ***Карл***

Впервые опубликовано на русском языке в газете «Правда» № 426, 6 мая 1958 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

102
МАРКС — ГУСТАВУ КВАСНЕВСКОМУ[296]
В БЕРЛИН

Рамсгет, 29 сентября 1871 г. Адрес:
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill, Лондон

Конференция делегатов Международного Товарищества Рабочих, заседавшая на прошлой неделе в Лондоне, постановила, что в дальнейшем Генеральный Совет не будет выдавать членских карточек. Вместо этого Генеральный Совет будет рассылать марки (типа почтовых), которые каждый член Товарищества должен будет наклеивать либо на свой экземпляр Устава, либо на членские карточки, — там, где их выпускают в самой стране, как, например, в Швейцарии. Поэтому я пришлю Вам некоторое количество этих марок, как только они будут выпущены.

Что касается Устава**, то здесь (в Лондоне) будет подготовлено его новое издание на английском, французском и немецком языках (последнее должно быть напечатано в Германии). Согласно резолюциям конференции, каждый член должен иметь экземпляр Устава. Это связано с необходимостью

* — «за Карла Маркса, который стал его неутомимым орудием». В скобках Маркс дает перевод итальянских слов на французский язык. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

внести в Устав добавления и изменения на основании различных решений конгрессов с 1866 года.

На конференции Германия не была представлена ни делегатами, ни отчетами, которые, как и денежные взносы, не поступали с сентября 1869 года. Сохраняющееся до сих пор чисто платоническое отношение немецкой рабочей партии к *Интернационалу,* когда одна сторона рассчитывает на услуги другой, не давая ничего взамен, дальше продолжаться не может. Это компрометирует немецкий рабочий класс. Поэтому предлагаю берлинской секции установить со мной непосредственную переписку; с таким же требованием я буду обращаться и ко всем другим секциям до тех пор, пока Правление Социал-демократической рабочей партии будет по-прежнему бездействовать в деле организации Интернационала в Германии. Законы могут воспрепятствовать созданию регулярной организации, но не могут помешать существующей организации Социал-демократической рабочей партии делать фактически то же самое, что делается во всех других странах: вербовать индивидуальных членов, платить взносы, присылать отчеты и т. д.

В качестве члена Контрольной комиссии Социал-демократической рабочей партии Вы лично, быть может, сумеете действовать в этом направлении.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописной копии

Перевод с немецкого

103
ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 5 октября 1871 г.

Дорогой друг!

Вернувшись из Рамсгета, где мы с Джонсоном* только что провели несколько дней[297], я нашел Ваше письмо.

Что касается причитающихся мне еще денег, то я прежде всего попросил бы Вас оказать любезность и до конца настоя-

* — Марксом. *Ред.*

щего месяца снова подписаться для меня на три месяца на «Gazette des Tribuneaux». Моя подписка истекает 31 октября. Позднее Вам, может быть, опять придется потратиться на меня в Париже, а потому не торопитесь с уплатой долга. Относительно Бокля и т. п. я всегда к Вашим услугам. Я буду Вам посылать также «Eastern Post» всякий раз, когда там появится что-нибудь интересное.

Что касается фирмы «Трибер»*, то она вполне честна и надежна, так что Вы можете поставлять ей *товары* без малейших опасений. Адрес был написан рукой самого Джонсона, и лицу, о котором идет речь, он был передан лично Серрайе. К тому же у нее имелся хороший выбор гравюр тут же, на месте. В настоящее время мы испытываем некоторый недостаток в этом товаре и не можем сейчас его поставлять[298].

Я сообщил другу с Лоуэр Чарлз стрит** содержание Вашего письма. Он более не занимается этим делом, которое перешло в другие руки и потому в значительной степени утратило для нас свой интерес. Чтобы дать Вам точные сведения, пришлось бы входить в бесконечные подробности; достаточно сказать, что некоторые из лиц, в интересах которых затевалось это дело, вели себя недостойным образом и что, несмотря на сделанные им предупреждения, они не хотят порывать своих отношений с личностями, не заслуживающими ни кредита, ни доверия, и даже позволяют этим последним руководить собой в их махинациях. Поэтому лучшие знакомые отошли от них, считая, что поощрять операции, которые либо закончатся неудачей, либо принесут выгоды только настоящим мошенникам, значило бы выбрасывать деньги на ветер. Впрочем, лица, о которых идет речь, я думаю, получили то, что им следовало получить, в другом месте. Но все же среди них имеется несколько славных малых, которым не хватает капиталов для ведения дела, и нам было бы очень приятно, если бы оказалась возможность достать для них какую-либо ссуду. Можно обратиться к Джонсону, который, как Вы знаете, является главным посредником в подобного рода делах.

Дружеский привет от меня всем друзьям.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

---

* Слово «Трибер» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** — Юнгу. *Ред.*

104
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 11 октября 1871 г.

Дорогой Юнг!

Из прилагаемого письма Перре[299] Вы увидите, что он еще не получил резолюции относительно Альянса и других[*]. Если Вы их еще не послали, то не делайте этого, так как я пришлю Вам исправленную копию.

1 ф. ст. я послал Розвадовскому.

Из эмигрантских денег дайте Дюрю столько, чтобы он мог покинуть квартиру, в которой сейчас живет и которая, принимая во внимание ее жалкое состояние, чрезмерно дорога. Было бы хорошо, если бы Дюрю получил достаточно денег, чтобы выкупить свои вещи из ломбарда; но, по моему мнению, ему следовало бы не перевозить их на теперешнюю квартиру, а сложить в Вашем доме и выехать, *не уплатив остатка квартирной платы.* Он уже и так уплатил за такую дыру больше, чем следовало.

Передайте также, скажем, 1 ф. ст. новоприбывшему, о котором Вы вчера говорили.

Эти расходы — таково употребление части денег, присланных нам из Соединенных Штатов[300], — я буду отстаивать, когда Совет станет обсуждать распределение этих денег.

С братским приветом **_Карл Маркс_**

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

105
ЭНГЕЛЬС — ЭНРИКО БИНЬЯМИ[301]
В ЛОДИ

Лондон, 13 октября 1871 г.

Гражданин редактор «Plebe»!

Генеральный Совет поручил мне направить Вам следующую резолюцию[**] с просьбой опубликовать ее на страницах Вашей уважаемой газеты.

Примите и пр.

Секретарь для Италии **_Фридрих Энгельс_**

Опубликовано в газете «La Plebe» № 122, 19 октября 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с итальянского

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Резолюция Генерального Совета об исключении Дюрана». *Ред.*

106
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 13 октября 1871 г.

Дорогой Юнг!

Прошу считать, что 1 ф. ст. дан Розвадовскому лично *мной.*

Что касается *Дюрю,* то, когда пришло Ваше письмо, он уже уехал. Поэтому если Вы уже дали ему и другие ссуды, то я скажу Совету, что возмещу деньги, если расход этот *не* будет утвержден.

Относительно человека, нескромно сообщившего сведения в «Scotsman»*, у меня уже с самого начала было свое, так сказать предвзятое, мнение. Впрочем, я хотел бы оказаться неправым.

Что касается Перре, то возможно, что письмо со всем, что в нем находилось, было перехвачено**. Поэтому я подготовляю новую, исправленную копию, которая, после того как Вы ее подпишете, должна быть отправлена *заказным* письмом.

С братским приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

107
МАРКС — ДЖОНУ ХЕЙЛЗУ[302]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 октября 1871 г.

Дорогой Хейлз!

Необходимо переписать следующую резолюцию*** и послать се в лондонские ежедневные газеты (только *английские;* Серрайе пошлет ее во французские).

С братским приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в книге: «Лондонская конференция Первого Интернационала», 1936 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

---

* См. настоящий том, стр. 398—399. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 253. *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Заявление Генерального Совета по поводу злоупотребления Нечаевым именем Интернационала». *Ред.*

108

МАРКС — ЭДУАРДУ СПЕНСЕРУ БИЗЛИ В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 19 октября 1871 г.]

Милостивый государь!

Посылаю фотографию для г-жи Бизли. Христианское имя знаменитого Гринвуда — Фредерик. Это не Фридрих Великий, Вы знаете, что Вольтер в своем швейцарском убежище имел при себе иезуита по имени Адам; он, представляя его своим посетителям, обычно говорил при этом: это не первый из людей! Женни* хочет доставить себе удовольствие, навестив г-жу Бизли в следующую среду** около часу дня.

Искренне Ваш

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «International Review of Social History», vol. IV, 1959

Печатается по тексту журнала

Перевод с французского и английского

На русском языке публикуется впервые

109

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 19 октября 1871 г.

Дорогой Юнг!

По-моему, Форестье должен был бы получить не 3, а 4 фунта стерлингов. Если человек скомпрометирован, то надо принять меры, чтобы во время путешествия у него не произошло неприятностей из-за пустого кошелька.

Пожалуйста, напишите Утину несколько строк (их должен передать Форестье) и попросите его:

1) Прислать мне (заказным письмом) *паспорт,* который он обещал;

2) Попросите его немедленно сообщить мне, знает ли он что-нибудь о новой Славянской секции в Цюрихе[303]. Среди подписавшихся там я нашел имена: А. Дубова, Гаспара Турского, Мануйло Хрвачанина.

С братским приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

---

* — Женни Маркс (дочь). *Ред.*

** — 25 октября. *Ред.*

110
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 20 октября 1871 г.

Дорогой Юнг!

Мы могли бы заплатить им 2 ф. ст. и на пробу дать напечатать циркуляр, содержащий в себе резолюции конференции[304]. Я закончу в понедельник*. Вы знаете, что 500 экземпляров должны быть напечатаны по-английски и 500 — по-французски. Что касается Устава и прочего, то это еще требует обсуждения.

С братским приветом

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

111
ЭНГЕЛЬС — РЕДАКЦИИ «GAZZETTINO ROSA»
[СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К «ЗАЯВЛЕНИЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ НЕЧАЕВЫМ ИМЕНЕМ ИНТЕРНАЦИОНАЛА»]
В МИЛАН

Лондон, 20 октября 1871 г.

Во время так называемого нечаевского процесса, слушавшегося месяц назад судом присяжных в Санкт-Петербурге, были оглашены свидетельские показания, касающиеся Международного Товарищества Рабочих. Эти показания были такого рода, что ими должна была заняться конференция делегатов Товарищества, состоявшаяся в Лондоне.

В результате конференцией было принято следующее решение, которое она распорядилась опубликовать в органах Интернационала.

Ф. Энгельс

Опубликовано в газете «Gazzettino Rosa» № 306, 3 ноября 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

* — 23 октября. *Ред.*

112
ЭНГЕЛЬС — ЭЛИЗЕ ЭНГЕЛЬС
В БАРМЕН

Лондон, 21 октября 1871 г.

Дорогая мама!

Не писал тебе так долго потому, что хотел ответить на твои последние замечания относительно моей политической деятельности в такой форме, которая не обидела бы тебя. Но когда я вновь и вновь обнаруживал в «Kolnische Zeitung» позорнейшую ложь, в особенности гнусности этого негодяя Вахенхузена, когда я читал, как те самые люди, которые во время войны видели во всей французской прессе сплошную ложь, теперь разглашают по Германии как непререкаемую истину каждую выдумку полиции, каждое клеветническое выступление продажнейшей парижской бульварной газетки относительно Коммуны, — я приходил в такое настроение, которое едва ли годилось для написания ответа. Поднимают крик из-за нескольких Заложников, расстрелянных по прусскому образцу, из-за нескольких дворцов, сожженных по прусскому примеру (ибо все остальное — ложь), но о совершенном версальцами убийстве 40000 мужчин, женщин и детей, *после* того, как у них было отнято оружие, об этом никто не говорит! Впрочем, вы не можете знать всего этого; вы вынуждены черпать сведения из «Kolner» и «Elberfelder Zeitung», которые вас буквально пичкают ложью. Однако тебе уже приходилось в своей жизни слышать, как некоторых людей ославляли настоящими людоедами, например членов Тугендбунда при старом Наполеоне, демагогов 1817 и 1831 гг.[305], людей 1848 г., а потом всегда оказывалось, что они вовсе не были так плохи и что под влиянием корыстной мании преследования о них сначала сочиняли всевозможные страшные небылицы, которые потом рассеивались как дым. Надеюсь, милая мама, что ты вспомнишь об этом и это расположит тебя в пользу людей 1871 г., когда будешь читать в газетах об этих вымышленных преступлениях.

Тебе известно, что в моих взглядах, которых я придерживаюсь вот уже скоро 30 лет, ничего не изменилось. И для тебя не должно было быть неожиданностью, что я, если бы события этого от меня потребовали, стал бы не только защищать их, но и исполнил бы свой долг во всех остальных отношениях. Ты стыдилась бы за меня, если бы я этого не сделал. Если бы Маркса здесь не было или если бы он даже совсем не существовал, дело нисколько не изменилось бы. Поэтому совершенно

несправедливо взваливать вину на него. Впрочем, припоминаю, что прежде родственники Маркса утверждали, будто я оказал на него дурное влияние.

Однако довольно об этом. Тут уж ничего не поделаешь, и с этим приходится мириться. Когда все несколько успокоится, шум сам по себе утихнет и ты сама будешь спокойно смотреть на эти вещи.

В сентябре я провел некоторое время в Рамсгете, небольшом или, вернее, довольно большом морском курорте на восточном берегу, немного севернее Дувра. Это один из самых веселых курортов, которые я знаю, там можно жить совсем запросто, — очень красивый каменистый пляж под отвесной меловой скалой, переполненный мнимонегритянскими уличными певцами, фокусниками, жонглерами, петрушками и тому подобной чепухой. Место не очень фешенебельное, зато дешевое, и здесь чувствуешь себя непринужденно. Прекрасное купанье, и так как было холодно, то это пошло мне вдвойне на пользу: аппетит у меня стал поистине ненасытный, и я спал по десять часов в сутки. Хотя живу я в одной из самых здоровых частей Лондона, где воздух, по словам врача, так же хорош, как в деревне, все же я замечаю, какую разницу представляет такая перемена воздуха. Ты в самом деле должна подумать о том, чтобы будущим летом подышать три-четыре недели морским воздухом, который даже самого здорового делает еще здоровее.

Моя интересная соседка с некоторых пор оставила меня в покое со своим роялем: должно быть, уехала. Зато теперь на противоположной стороне, где выстроены новые дома, есть музыкантша; внизу помещается портной, а комнаты наверху сдаются. Но пока не так уж плохо, и мне не на что жаловаться.

Льет ужасный дождь, и это после стоявших здесь прекрасных осенних дней совершенно неожиданно. Приходится топить, между тем как еще три дня тому назад было так душно, что нельзя было выдержать, не открывая окна. Но в общем погода здесь гораздо лучше, чем в Манчестере; дождь почти никогда не идет целый день, в Манчестере же в это время часто льет беспрерывно в течение двух-трех дней.

Из слов Германа и Эмиля* мне кажется, что, пожалуй, понадобится еще некоторое время, пока они до известной степени помирятся с Адольфом**. Если они на некоторое время будут отдалены друг от друга, это произойдет скорее. Во всяком случае, хорошо, что раздел, по крайней мере в основном, закончен; поскольку денежный вопрос решен, то, во всяком случае,

* — братья Энгельса. См. настоящий том, стр. 160—162. *Ред.*
** — Грисхеймом. *Ред.*

не будет никаких новых поводов для раздоров. Надеюсь, что со временем все опять уладится.

В общем я чувствую себя хорошо и бодро, вернулся к своей первой любви, именно к длинной трубке, после того как наконец раздобыл здесь хороший табак. Сегодня вечером доставлю себе особое удовольствие — пойду, несмотря на сильный дождь, в венскую пивную на Стрэнде, — там уж можно как следует выпить. Эмиль Бланк младший забегал ко мне на днях на минутку, а то я совсем не вижу этого вертопраха, так как почти никогда не бываю в Сити.

Ну, будь здорова! Сердечный привет всем братьям и сестрам и не наказывай меня за мое долгое молчание.

Сердечно любящий тебя

твой ***Фридрих***

Эмилю Бланку можешь передать, что Маркс *не нуждается* в моих деньгах. Хотел бы, однако, видеть физиономию этого самого Эмиля Бланка, если бы *я* пожелал дать ему совет об употреблении им *его* денег.

Впервые опубликовано с сокращениями в «Deutsche Revue», Bd. 2, Stuttgart und Leipzig, 1921 и полностью на русском языке в журнале «Воинствующий материалист», кн. 3, 1925 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

113

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон, около 25 октября 1871 г.]

Дорогой Юнг!

Здесь был с прилагаемым письмом г-н Шотар. Потеряно уже 4 дня. Я сказал Шотару, что мне необходимо немедленно получить резолюции обратно, если они не могут тотчас же напечатать их[304]. Не понимаю, как эти же самые люди смогут напечатать Устав и пр.

Письмо, пожалуйста, мне возвратите.

Вам следует послать деньги эмигрантскому сброду, скажем 10 фунтов стерлингов. Чем скорее мы отделаемся от этих субъектов, тем лучше.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

114
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, конец октября 1871 г.]

Дорогой Юнг!

Как только это будет готово, пусть пришлют мне корректурные листы*.

Как зовут теперешних швейцарских членов Совета?

Кто такой Садлер?

С братским приветом.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

115
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 4 ноября 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Я не мог использовать ваш мандат на конференцию[306]. Было решено, что страны, не приславшие делегатов, будут представлены своими секретарями. Таким образом, я представлял Италию; а если бы я воспользовался вашим мандатом, то только лишил бы Маркса его места и голоса; поэтому мандат преспокойно остался у меня в кармане.

Возвращаясь к твоему злосчастному Гёггу**, должен сказать, что между ним и Оджером имеется различие по двум существенным вопросам: 1) Оджер все-таки рабочий, тогда как Гёгг по самой природе — мелкий буржуа и навеки им останется; если ты относишь себя к одной партии с Гёггом, то уж этого мы здесь наверняка не делаем; 2) мы Оджера выкинули[238], ты же цепляешься за своего Гёгга и не хочешь расстаться

* — резолюций Лондонской конференции 1871 года; см. настоящий том, стр. 256 и 259. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 245. *Ред.*

с ним. Не упрекнешь ли ты нас в том, что мы не держались за Оджера, как ты — за Гёгга?

То, что вы снова привлекли Б. Беккера, ты недвусмысленно оправдывал тем, что вам так не хватает «способных людей»[284]. Получается, что ты считаешь его таковым.

Не знаю, по какому иному адресу кроме твоего я должен направлять свои «грубости». Во всяком случае, я начинаю понемногу привыкать к тому, что ты, предъявляя нам всевозможные требования, не думаешь о том, чтобы в свою очередь идти нам навстречу хотя бы в самых элементарных вещах. Скоро мне покажется вполне естественным, если я, послав тебе рукопись целой брошюры, должен буду заказывать свои экземпляры у книготорговца, читая одновременно в твоих письмах о том, что брошюра великолепно расходится. В других странах, когда Генеральный Совет посылает готовый к печати документ, ему доставляют, не дожидаясь требований, не только причитающиеся ему экземпляры, но и долю прибыли. В Германии же требуют, чтобы он эти экземпляры еще и *оплатил.* Но этого *не* будет, можешь быть твердо уверен. Так как у меня нет охоты фигурировать в ваших книгах в качестве должника, то я возвращаю счет и требую новый. Остальные издания, которые я заказал для себя, Маркса и Общества немецких рабочих, мы, разумеется, оплатим, как только счет будет приведен в порядок.

«Eastern Post» я высылал тебе *аккуратно каждую неделю.* Только вчера послал один номер вместе с «Times» от 27 октября, где помещена статья об Интернационале (из хорошего источника)[307]. Если ты их не получил, то немедленно заяви об этом на страницах «Volksstaat». Этот Штибер должен понять, что за ним следят.

В прилагаемой корреспонденции[*] содержится и ответ Швицгебелю. Этот субъект — один из главных интриганов бакунинской клики в Невшательском кантоне, которая в течение двух лет старается взорвать Интернационал в Швейцарии, после того как ее попытка завладеть им блестяще провалилась. Это продолжение Альянса социалистической демократии в Юре.

Наименование — Романский федеральный комитет — они узурпировали и присвоили себе, несмотря на запрещение Генерального Совета[**]; теперь конференция положила этому конец[308]. Если Элпидин пришлет тебе что-нибудь для опубликования (во что я мало верю), то лучше всего попросту вернуть

[*] *Ф. Энгельс.* «О грюндерском ажиотаже в Англии». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Резолюция Генерального Совета о Федеральном комитете Романской Швейцарии». *Ред.*

ему это, дать мой адрес и сказать, чтобы за дальнейшими разъяснениями он обращался непосредственно ко мне. Я так его отделаю, что больше он не станет тебя обременять. Это слишком длинная история, чтобы ее здесь рассказывать.

Ты получишь резолюции конференции* *на немецком языке* и *в готовом для печати виде* через 1—2 дня; сейчас их как раз переводят.

О Зорге я позаботился**.

А вообще дела идут превосходно. В Италии у нас теперь множество органов, прилагаю тебе список для опубликования[309]; переписка ведется настолько оживленно, что задает мне чертовски много работы. Из высланной тебе вчера «Eastern Post» ты увидишь, что мы основали здесь английский федеральный совет[310] и таким образом освободили Генеральный Совет от чисто английских мелочей; это было крайне необходимо. Вскоре последует ирландский совет.

Английский текст пересмотренного Устава*** находится в печати, подготовляется перевод на французский, немецкий и итальянский языки. Все это стоило нам огромного труда, так как Марксу и мне пришлось взять на себя почти всю организацию дела, а также редактирование. К тому же Маркс был снова нездоров (у него был нарыв под мышкой) и все еще должен сидеть дома из-за простуды.

Сюда прибыл член Коммуны Жоаннар и опять занял свое старое место в Генеральном Совете. Жюль Валлес тоже здесь, Ранвье приехал еще во время конференции, Сикар появился на днях. О том, что бежавший вместе с Околовичем из тюрьмы Жаклар — один из лучших — благополучно добрался до Берна, ты, вероятно, уже знаешь. Вообще это по большей части прекрасные люди; среди множества эмигрантов, как это всегда бывает, находится и некоторое количество сволочи, в том числе Вермерш, редактор «Pere Duchene», отъявленный негодяй.

Сердечный привет тебе и твоим.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

** В оригинале игра слов: «Sorge ist besorgt». *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

116
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 4 ноября 1871 г.

Дорогой Юнг!

Дайте Бофору (у которого уже нет квартиры) 10 шиллингов на следующую неделю. Если он в течение следующей недели не найдет работы, нам придется отправить его в Брюссель, откуда он должен будет попытаться вернуться во Францию.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

117
МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 6 ноября 1871 г.

Дорогой друг!

Сегодня в Нью-Йорк отправляем 100 экземпляров резолюций конференции* (50 на французском и 50 на английском). Решения, не подлежащие опубликованию, будут сообщены дополнительно,

Новое, *пересмотренное* издание Устава и Регламента** появится завтра на английском языке, и вы получите 1000 экземпляров для распространения в Америке (по 1 пенсу за штуку). Переводить на французский и немецкий языки в Нью-Йорке не следует, так как мы выпускаем *официальное* издание на обоих этих языках. Напишите нам, сколько требуется экземпляров на этих языках.

Переписку с немецкими секциями и нью-йоркским комитетом*** я уступил *Эккариусу* (его назначили, по моему

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

*** — Центральным комитетом для североамериканских секций Интернационала. *Ред.*

предложению, на эту должность)[311], так как недостаток времени не позволяет мне как следует выполнять эту обязанность.

Секция № 12 (Нью-Йорк) предложила Генеральному Совету признать ее руководящей секцией в Америке. Решение против этих претензий и за сохранение теперешнего комитета* уже, вероятно, послано Эккариусом секции № 12.

По отношению к Вашингтонской секции (которая прислала Генеральному Совету список своих членов) нью-йоркский комитет зашел слишком далеко[291]. Он не имел права требовать иных сведений, кроме числа членов и фамилии и т. д. секретаря-корреспондента.

Остальное в следующем письме (на этой неделе)**.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

118

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЙОЗЕВИЦУ В БЕРЛИН

[Лондон], 6 ноября 1871 г.

Уважаемый друг!

Посылаю Вам экземпляр французского перевода резолюций конференции***. Они появились также и на английском языке, а немецкий перевод их будет завтра отправлен в «Volksstaat».

Английское издание Устава и Регламента Интернационала выйдет завтра. Немецкое издание, по всей вероятности, выпустим в Лейпциге, а французское — в Женеве. Согласно последним резолюциям конференции, каждый член Товарищества должен иметь экземпляр Устава. Марки я Вам пошлю, как только они будут готовы.

Что касается Берлина, то, по-моему, публичных митингов «вообще» не нужно устраивать до тех пор, пока там не будет проведена большая пропагандистская работа. Но тем не менее следует использовать конкретные поводы, имеющие общее зна-

* «Резолюция Генерального Совета о Центральном комитете секций Международного Товарищества Рабочих в Соединенных Штатах Америки». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 268—269. *Ред.*

*** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

чение и общественный интерес, как для устройства митингов, так и для публикации документов.

Ближайшим подходящим поводом является позорный процесс, который возбужден против членов бывшего Комитета Социал-демократической партии в Брауншвейге; основной пункт обвинения — принадлежность к Интернационалу[318]. Нехорошо было бы подождать до открытого судебного разбирательства, которое привлечет внимание Германии к Брауншвейгу.

Такую же удобную возможность создадут законопроекты об Интернационале, которые правительство намерено внести в рейхстаг. Немецкие рабочие, надо надеяться, столь же энергично выступят против вмешательства со стороны правительства, как это сделали в подобном случае испанские рабочие.

Я допустил *одну* ошибку в своем последнем письме[*]. Бебель прислал мне *один* подробный отчет в 1870 г., в тот момент, когда мы назначили конгресс в Майнце (незадолго до начала войны)[312].

Мне будет очень приятно — и не только по обязанности секретаря-корреспондента для Германии — поддерживать постоянную переписку через Вас и Квасневского с другими друзьями в Берлине.

Привет и братство.

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «Die Gesellschaft» № 3, Berlin, 1933

Печатается по копии письма

Перевод с немецкого

119

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

[Лондон], 9 ноября 1871 г.

Дорогой друг!

Прилагаю список нескольких поправок, частью это просто исправление опечаток. Некоторое значение имеют изменения на страницах 192, 201, 288 (примечание 205[a]) и 376, так как здесь речь идет отчасти о самом содержании.

Было бы бесполезно *дожидаться* переработки первой главы, ибо в последние месяцы я так занят (и в ближайшем будущем на этот счет мало надежды на улучшение), что никак не могу приняться за свои теоретические работы.

---

[*] См. настоящий том, стр. 251. *Ред.*

Конечно, в один прекрасный день я положу конец всему этому, но бывают обстоятельства, когда чувство долга обязывает заниматься вещами, несравненно менее привлекательными, чем теоретические изыскания и исследования.

Горячо благодарю за всю ту доброжелательность, которую я встретил с Вашей стороны. С сочинениями Эрлиба[*] я отчасти знаком. Как писателя я ставлю его наравне с Лессингом и Дидро.

Получил несколько курьезных номеров «Московских Ведомостей».

Преданный Вам

А. У.[**]

[Приложение][313]

Стр. 68, примечание 52, строка 2 снизу — следует читать: «ne pouvant» вместо «ne pouvant pas».

Стр. 83, примечание 62, строка 6 снизу — следует читать: «specie» вместо «species».

Стр. 192, строка 3 сверху — следует читать: «годовой оборот» вместо «годовой доход».

Там же, строка 7 сверху — следует читать: «из этих $^{23}/_{23}$» вместо «из этих $^{23}/_{23}$ рабочего часа», так что фраза теперь должна гласить: «из этих $^{23}/_{23}$, образующих совокупность этих 115000 ф. ст. и т. д.».

Там же, после *примечания 82, стр. 192,* следует вставить: *Добавление автора к примечанию 82:* «Не говоря уже о содержании, изложение Сениора путаное. Сказать он хочет, собственно, только вот что:

Фабрикант заставляет рабочего ежедневно работать $11^1/_2$, или $^{23}/_2$ часа. Подобно отдельному рабочему дню, весь рабочий год состоит из $^{23}/_2$ часа (а именно из $^{23}/_2$ рабочего часа, помноженных на число рабочих дней в течение всего года).

При этом предположении

$^{23}/_2$ рабочих часа производят совокупный продукт в 115000 ф. ст., $^1/_2$ рабочего часа. производит $^1/_{23} \times 115000$ фунтов стерлингов; $^{23}/_2$ рабочих часа производят $^{23}/_{23} \times 115000$ ф. ст. = 115090 ф. ст.,

$^{20}/_2$ рабочих часа производят $^{20}/_{23} \times 115000$ ф. ст. = 100000 ф. ст., следовательно, они только возмещают авансированный капитал в 100000 фунтов стерлингов. Остающиеся $^3/_2$ рабочих часа

[*] — Добролюбова; Маркс переводит его фамилию на немецкий язык: Ehrlieb. *Ред.*

[**] — *А. Уильямс* — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

производят $^{3}/_{23} \times 115000$ ф. ст. = 15000 ф. ст., т. е. валовую прибыль.

Из этих $^{3}/_{2}$ рабочих часа $^{1}/_{2}$ рабочего часа производит: $^{1}/_{23} \times 115000$ ф. ст. = 5000 ф. ст., то есть производит только возмещение износа фабрики и машин. Последние $^{2}/_{2}$ рабочего часа, то есть *последний рабочий час,* производит последние $^{2}/_{23}$ продукта, следовательно, $^{2}/_{23} \times 115000$ ф. ст. = 10000 ф. ст., то есть он производит чистую прибыль. Quod erat demonstrandum[*].

Но в тексте *Сениор* говорит:

«Остающиеся $^{2}/_{23}$, т. е. два последних получаса каждого дня, производят чистую прибыль в 10%».

Таким образом, он вдруг смешивает эти $^{2}/_{23}$ части, на которые он подразделил продукт, с тем $^{1}/_{2}$ часом, на который он подразделил рабочий день».

Стр. 201, строка 7 и следующая снизу — следует читать: «Но если ты потребляешь ее в 10 лет и уплачиваешь мне ежедневно $^{1}/_{10950}$ вместо $^{1}/_{3650}$ всей ее стоимости, т. е. лишь $^{1}/_{3}$ дневной ее стоимости, то ты таким образом *крадешь* у меня ежедневно $^{2}/_{3}$ стоимости моего товара».

Стр. 288, примечание 205[а] — следует читать: «Принятая в современной химии *молекулярная теория,* впервые научно развитая *Лораном* и *Жераром,* основывается именно на этом законе»; следовательно, нужно *опустить слова:* «намеченная проф. Вюрцем в Париже и т. д.».

Стр. 307, строка 8 сверху — следует читать: «animal spirits» вместо «animal spirit».

Стр. 309, примечание 15, строка 4 сверху — следует читать: «le poisson» вместо «la poison».

Стр. 319, примечание 26, строка 9 снизу — следует читать: «devider» вместо «divider». *Строка 6 снизу* — следует читать: «devidenses» вместо «dividenses» и «teinturiers» вместо «teinturieurs».

Стр. 376, строка 20 сверху — следует читать: «Чем меньше стоимости они передают продукту» вместо «чем меньше стоимости они создают».

Стр. 593, примечание 60, строка 16 снизу — следует читать: «ces services» вместо «ses services».

Стр. 658, строка 17 снизу — следует читать: «2 зильбергроша, 6 пфеннигов» вместо «1 зильбергрош, 8 пфеннигов».

Впервые опубликовано без приложения на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г. и полностью в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

[*] — Что и требовалось доказать. *Ред.*

120

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 9 ноября 1871 г.

Дорогой друг!

Позавчера послал Вам 100 экземпляров резолюций конференции* — 50 на английском и 50 на французском языках.

На этой неделе Вам будут отправлены 1000 экземпляров официального пересмотренного издания Устава и Регламента** на английском языке. Постарайтесь их распространить.

Генеральному Совету приходится нести большие расходы в связи с выполнением различных работ, порученных ему конференцией.

Официальное французское издание пересмотренного Устава и т. д. мы отпечатаем в Женеве, а официальное немецкое — в Лейпциге. Напишите нам, сколько приблизительно экземпляров на обоих языках понадобится в Соединенных Штатах.

Здесь среди французских эмигрантов образовалась секция Интернационала — Французская секция 1871 года (приблизительно 24 человека), которая сейчас же стала ссориться с Генеральным Советом из-за того, что мы потребовали изменения ее устава[314]. Вероятно, дело дойдет до раскола. Эти люди действуют совместно с частью французских эмигрантов в Швейцарии, которые в свою очередь ведут интриги вместе с деятелями распущенного нами Альянса социалистической демократии (Бакунин)[315]. Объектом их нападок являются не правительства и господствующие классы Европы, объединившиеся против нас, а лондонский Генеральный Совет, и в частности моя скромная особа. Это в благодарность за то, что я потерял почти 5 месяцев на хлопоты об эмигрантах и спас их честь воззванием о гражданской войне***.

Еще на конференции, где испанские, бельгийские, швейцарские и голландские делегаты высказывали опасения, что Генеральный Совет может потерять свой международный характер благодаря слишком большой примеси французских эмигрантов, я выступил в защиту последних[316]. Но в глазах этих «интернационалистов» является грехом уже одно то обстоятельство,

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*

что в Генеральном Совете преобладает «немецкое» влияние (ибо наука немецкая).

Относительно Центрального комитета в Нью-Йорке[165] сообщаю следующее:

1) Согласно резолюции конференции (см. II, 1), он должен быть в будущем переименован в *Федеральный совет* или *Федеральный комитет* Соединенных Штатов.

2) Как только в различных штатах образуется более *значительное* число секций, самым практичным будет созвать — по примеру Бельгии, Швейцарии и Испании* — съезд различных секций для избрания Федерального совета или комитета в Нью-Йорке.

3) В различных штатах — как только в них образуется достаточное число секций — могут, в свою очередь, создаваться федеральные комитеты, по отношению к которым комитет в Нью-Йорке будет центральной инстанцией.

4) Окончательные тексты местных уставов, как нью-йоркского Федерального комитета, так и комитетов, которые образуются впоследствии, должны быть до своего опубликования сообщены Генеральному Совету для утверждения[317].

В Италии мы делаем быстрые успехи. Огромная победа над партией Мадзини. Значительный успех также и в Испании. В Копенгагене образовалась новая секция, которая насчитывает уже 1500 членов и издает собственную газету «Socialisten».

Мне сообщили обвинительный акт брауншвейгского суда против тамошнего бывшего Комитета, Бракке и товарищей — позорный документ[318].

Мы все очень сожалеем, что Вы хотите выйти из комитета. Надеюсь все же, что Ваше решение не окончательное. Я и сам часто подумываю о том же, так как дела Интернационала отнимают у меня слишком много времени и мешают моим теоретическим работам.

Кстати. Я хотел бы получить дюжину экземпляров «Woodhull's etc. Weekly» от 21 октября, где помещен рассказ моей дочери**. Экземпляр этого номера лишь случайно попался нам на глаза.

С братским приветом

Карл Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becher, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* В рукописи зачеркнуто: «а теперь также и Англии». *Ред.*
** «Письмо Женни Маркс редактору «Woodhull and Claflin's Weekly»». *Ред.*

121
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

[Лондон], 9 ноября 1871 г.

Дорогой Кугельман!

У меня все еще так много работы, что я могу написать тебе лишь эти несколько строк.

Документ получил. Это достойное подражание венскому образцу[319], который был позднее отменен венским кассационным судом.

Прилагаю французский и английский экземпляры резолюций*.

Сердечный привет Графине и Френцхен**.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

122
МАРКС — КАРЛУ ШПЕЙЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 10 ноября 1871 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill, N. W.

Дорогой Шпейер!

Лесснер передал мне Ваше письмо. Перегруженность работой, а потом болезнь помешали мне ответить Вам раньше. В Вашем письме есть ряд ошибок:

1) Согласно Уставу Генеральный Совет должен в стране янки прежде всего иметь в виду самих янки.

2) Что же касается частной переписки с Уэстом и другими, то *до этого Генеральному Совету нет решительно никакого дела.*

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

** — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*

Некоторые английские члены Генерального Совета, а именно Дж. Харрис и другие сектанты из школы О'Брайена[320] — знахари по части *денежного* обращения — поддерживают связь с Уэстом и К°. То, что они пишут в Соединенные Штаты, не носит официального характера. Если Вы сможете привести доказательства того, что Харрис и другие позволяют себе вести корреспонденцию с Америкой *от* ***имени*** *Генерального Совета,* то с этим безобразием будет быстро покончено.

3) Что касается прочей переписки членов Генерального Совета, то мы ее запретить не можем.

Во-первых: Относительно переписки Эккариуса с Джессепом; я не знаю, что можно было бы против нее возразить. Мне ничего не известно о том, чтобы Джессеп, один из наших старейших корреспондентов в Соединенных Штатах, действовал против нью-йоркского комитета.

Во-вторых: Моя переписка с Зигфридом Мейером; Мейер и Фогт имели полномочия Генерального Совета; *лично* я их обоих *не* знаю, но всегда считал и считаю Мейера и Фогта старыми активными членами рабочей партии[321]. Я уже давно советовал обоим вступить в основанную Центральным комитетом в Нью-Йорке организацию.

От Фогта я уже несколько лет не получал ни одного письма. Если он *интригует,* то, конечно, не найдет у меня поддержки; я действую только в интересах вашего движения, а не в интересах частных лиц.

Что касается Зорге, то лично я знаю его так же мало, как Мейера и Фогта. Но я убежден, что Генеральный Совет должен быть ему очень благодарен за его деятельность, — мнение, которое я неоднократно высказывал в Генеральном Совете.

4) Тред-юнионы вы должны постараться завоевать во что бы то ни стало.

Это письмо только лично Вам. Не сообщайте его никому, за исключением Зорге.

Пишите мне скорее.

С братским приветом.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликоеано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Eorge und Andere». Stuttgart. 1906

Печатается по рукописной копии

Перевод с немецкого

123
ЭНГЕЛЬС — ТЕОДОРУ КУНО[322]
В МИЛАН

Лондон, 13 ноября 1871 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый друг!

На Ваше любезное письмо от 1-го, к сожалению, должен ответить, что в настоящее время у нас в Милане нет никаких связей, за исключением «Gazzettino Rosa», которой мы посылаем документы для опубликования[323], но которая, однако, еще не сделала нам никаких предложений относительно образования секций и пр. Движение в духе Интернационала началось в Италии так внезапно и неожиданно, что там все находится еще в очень неорганизованном состоянии, да и мардохейцы*, как Вам известно, делают все, чтобы помешать организации. Что в Милане должны быть подходящие элементы, видно уже из того, что «Gazzettino Rosa» находит читателей; пока же Вам не остается ничего другого, как постараться отыскать этих людей, а я обещаю прислать Вам адрес первого из тех, кто ко мне оттуда обратится. Это, наверное, произойдет скоро, так как благодаря предстоящим как раз теперь многочисленным публикациям Генерального Совета мое имя, как секретаря для Италии, вероятно, довольно скоро станет известно повсюду. Милан — до сих пор главный центр мадзинизма и крупный промышленный город — для нас особенно важен еще и потому, что вместе с Миланом к нам сами придут промышленные шелкообрабатывающие округа Ломбардии. Поэтому то, что Вы и Ваши друзья сможете сделать в Милане для общего дела, будет иметь *совершенно особую* ценность.

В Турине у нас есть сильная секция (адрес — «Proletario Italiano»), письма из Лоди (от «Plebe») затерялись — по всей вероятности в них также сообщалось об образовании секций.

Сегодня утром я видел у Маркса Риччотти Гарибальди; это очень интеллигентный молодой человек, весьма хладнокровный, но скорее солдат, чем мыслитель. Он может, однако, стать очень полезным. Ведь и у старика** в его теоретических взглядах видно больше доброй воли, чем ясности, тем не менее его последнее письмо к Петрони представляет для нас громадную ценность[324]. Если его сыновья в моменты всех больших кризисов

* — полицейские. *Ред.*
** — Джузеппе Гарибальди. *Ред.*

проявят такой же правильный инстинкт, как и старик, то они смогут многое сделать. Не могли ли бы Вы добыть для нас надежный адрес в Генуе? Речь идет о том, чтобы верным путем переслать наши издания старику на Капреру, а Риччотти говорит, что многое перехватывается.

Посылаемые мне письма — мое имя, вероятно, уже достаточно известно мардохейцам — прошу адресовать так:

Мисс Бёрнс, 122, Regent's Park Road, N. W. London (как написано в начале письма), а не на High Holborn, куда я прихожу только раз в неделю и где многое залеживается.

Внутренний конверт *не* нужен.

Посылаю почтой первую попавшуюся под руку английскую газету и вкладываю в нее:

1) Резолюции Лондонской конференции Интернационала, сентябрь 1871.

2) «Гражданская война во Франции». Воззвание Генерального Совета.

3) Новое издание Устава[*], напечатанное до сих пор лишь по-английски. Французское и немецкое издания скоро появятся.

Напишите мне поскорее.

Привет и братство.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Die Gesellschaft» № 1, 1925

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

124
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 16 ноября 1871 г.

Дорогой Юнг!

Из прилагаемого письма, которое прошу вернуть мне обратно, Вы увидите, что нам предоставляется удобный случай установить связь с парижскими рабочими без разрешения Рулье[325].

Существует ли союз ювелиров или какое-либо подобное общество? Если да, то было бы хорошо, чтобы Вы обратились

[*] *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

непосредственно к нему. Сокращение рабочего времени парижским ювелирам было бы очень важно для лондонцев, так как Париж является их главным конкурентом.

С братским приветом

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

125

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 17 ноября 1871 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill

Дорогой Либкнехт!

1) Об издании Устава* и пр. — в следующем письме.

2) Твои замечания о моих советах насчет Берлина основаны на сплошном недоразумении. Я высказывался против демонстраций, для которых нет повода, и, напротив, указал на предстоящие в ближайшее время «поводы», которые дадут основание для демонстраций и надежду на успех**.

3) Сперва ты и Бебель не являетесь на конференцию и не принимаете мер, чтобы явились другие делегаты, а затем ты печатаешь корреспонденцию Боруттау, в которой тот, будучи, быть может *бессознательно,* орудием женевских заговорщиков против Генерального Совета, упрекает последний в том, что не были приглашены делегаты от Германии. Это уже истолковано в Женеве бакунистами и вступившим с ними в заговор эмигрантским охвостьем в том смысле, что Маркс потерял свое влияние даже в Германии!

4) Ты можешь быть уверен, что я лучше тебя осведомлен об интригах внутри Интернационала. Поэтому если я тебе пишу, что в «Volksstaat» нельзя печатать писем Боруттау, которые имеют *хоть какое-нибудь* отношение к Интернационалу (в том числе и анонсированную уже *рукопись,* которую тебе послал тот же Боруттау), то ты должен просто решить, хочешь ли ты действовать *против* нас или *вместе с* нами. В последнем

* *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 264—265. *Ред.*

случае надлежит неуклонно следовать моим советам, основанным на точном знании обстановки.

5) Так как мы здесь очень недовольны тем, как велись до сих пор у вас дела Интернационала, то на меня, по поручению Генерального Совета, возложена обязанность вступить в непосредственные сношения с главными пунктами Германии, к чему я уже приступил*.

6) Мы здесь настолько завалены делами Интернационала, что Энгельс и я до сих пор не могли найти времени для предисловия к «Коммунистическому манифесту»[198]. Во всяком случае, мы не станем его писать для того, чтобы открыть в «Volksstaat» полемику с г-ном Боруттау.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

126

МАРКС — ЖЮЛЮ ЖОАННАРУ**

В ЛОНДОНЕ

Лондон, 18 ноября 1871 г.

Дорогой Жюль Жоаннар!

Ждем Вас завтра вечером (в воскресенье) у меня между 7 и 8 часами. Сначала будет обсуждение некоторых дел Интернационала. Затем — полная свобода!

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на немецком языке в газете «Neues Deutschland» №15, 15 января 1963 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

127

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 18 ноября 1871 г.

Дорогой Юнг!

После некоторого размышления я пришел к заключению, что будет все же лучше:

* См. настоящий том, стр. 250—251. *Ред.*

** Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

1) если Вы напишете Дилку просто от своего имени, не называя меня[326]. Имеются причины, по которым я не хотел бы встречаться с ним по этому вопросу.

2) *Во вторник* Курне *еще не* предлагать[327]. Для него самого лучше не слишком спешить.

Сердечный привет Вашей милой жене.

Братский привет.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

128
МАРКС — АДОЛЬФУ ЮБЕРУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 22 ноября 1871 г.

Дорогой гражданин!

Моя болезнь все еще удерживает меня дома, так что мне не удалось сделать все, что я хотел бы, для поддержания честных элементов в «Qui Vive!»[328]. Тем не менее я говорил с некоторыми из моих французских друзей, но не знаю, однако, начали ли они действовать.

Что касается условий приема в *Интернационал,* то достаточно признания наших принципов. Я посылаю Вам 30 членских книжек, которые Вы можете использовать, по мере того как будете находить новых кандидатов. Они должны только платить ежегодный взнос в размере одного пенса, но могут по желанию вносить и больше. Вам придется лишь вписывать в книжки имена новых членов.

Посылаю Вам также 30 экземпляров Устава[*]. Каждый член Товарищества должен получить один экземпляр ценой в один пенс.

Согласно резолюции, принятой на последней конференции[**], в настоящий момент изготовляются наклеивающиеся марки стоимостью в один пенс, которые должны быть приклеены на экземпляры Устава, имеющиеся у членов Интернационала.

[*] *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*
[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих. IV. О взносах Генеральному Совету». *Ред.*

Те, кто уже уплатил за членские книжки, не должны платить снова за эти марки.

Брошюра «Гражданская война во Франции» продается у Трулава, 256, High Holborn.

Братский привет.

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

129

МАРКС — ФРИДРИХУ БОЛЬТЕ В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 23 ноября 1871 г.

Друг Больте!

Получил вчера Ваше письмо одновременно с отчетом Зорге[329].

1) Прежде всего об отношении Генерального Совета к Нью-йоркскому федеральному совету. Надеюсь, что мои письма, посланные тем временем Зорге (а также письмо Шпейеру, которое я разрешил ему *конфиденциально* показать Зорге)*, устранили в высшей степени ошибочное мнение немецкой секции, которую Вы представляете[330].

В Соединенных Штатах, как и во всякой другой стране, где еще только предстоит основать *Интернационал,* Генеральный Совет на первых порах должен был наделять полномочиями отдельных лиц и назначать их своими официальными корреспондентами. Однако с того момента, как Нью-йоркский комитет несколько укрепился, эти корреспонденты один за другим прекратили свою деятельность, хотя нельзя же было сразу отказаться от них.

Официальная переписка с ранее назначенными уполномоченными давно уже ограничивается перепиской между Эккариусом и Джессепом, а из Вашего собственного письма я вижу, что Вам никак не приходится жаловаться на последнего.

Но, кроме Эккариуса, официальной переписки с Соединенными Штатами никто не вел, за исключением меня и Дюпона, в то время корреспондента для *французских секций,* и, поскольку он вел переписку, она ограничивалась лишь этими *последними.*

---

* См. настоящий том, стр. 263—264, 268—269 и 270—271. *Ред.*

Я вообще ни с кем, кроме Вас и Зорге, не вел официальной переписки. Моя переписка с З. Мейером носит частный характер; из нее *он никогда ничего не опубликовывал,* и по своему содержанию она *никоим образом* не могла помешать или повредить Нью-йоркскому комитету.

С другой стороны, не подлежит никакому сомнению, что Дж. Харрис и, может быть, Бун — два английских члена Генерального Совета — переписываются частным образом с членами Интернационала в Нью-Йорке и т. д. Оба они принадлежат к секте покойного Бронтера О'Брайена[320] и полны глупостей и фантазий вроде шарлатанских планов по поводу денежного обращения, ложной эмансипации женщин и т. д. Поэтому они естественные союзники нью-йоркской секции № 12 и всех родственных ей по духу[331].

Генеральный Совет не имеет права запрещать своим членам вести частную переписку. Но если бы нам было *доказано,* что эта частная переписка выдается за *официальную* или что она мешает деятельности Генерального Совета, — тем ли, что письма публикуются в печати, или тем, что они используются для интриг против Нью-йоркского комитета, — то были бы предприняты необходимые меры для пресечения подобного безобразия.

Эти о'брайенисты, несмотря на свои глупости, образуют в Совете противовес тред-юнионистам, часто весьма необходимый. Они более революционны, более решительны в земельном вопросе, менее националистичны и недоступны подкупу со стороны буржуазии в той или иной его форме. Иначе их давно бы выставили за дверь.

2) Я был чрезвычайно изумлен, узнав, что немецкая секция № 1 подозревает Генеральный Совет в каком-то пристрастии к буржуазным филантропам и сектантским или дилетантским группам. Дело обстоит как раз наоборот.

Интернационал был основан для того, чтобы заменить социалистические и полусоциалистические секты подлинной организацией рабочего класса для борьбы. Первоначальный Устав* и Учредительный Манифест сразу же указывают на это. С другой стороны, Интернационал не смог бы упрочиться, если бы сектантство не было уже разбито ходом истории. Развитие социалистического сектантства и развитие подлинного рабочего движения всегда находятся в обратном отношении друг к другу. Секты имеют свое (историческое) оправдание, лишь пока рабочий класс еще не созрел для самостоятельного исторического

* *К. Маркс.* «Временный Устав Товарищества». *Ред.*

движения. Как только он достигает такой зрелости, все секты становятся, в сущности, реакционными. Впрочем, в истории Интернационала повторилось то же самое, что всегда обнаруживается в истории. Устаревшее стремится восстановиться и упрочиться в рамках вновь возникших форм.

История Интернационала тоже была *непрерывной борьбой Генерального Совета* против сект и дилетантских опытов, которые стремились упрочиться внутри самого Интернационала вопреки подлинному движению рабочего класса. Борьба эта велась на *конгрессах* и в еще большей степени путем негласных переговоров Генерального Совета с отдельными секциями.

Так как в Париже прудонисты (мютюэлисты[332]) были в числе учредителей Товарищества, то естественно, что в первые годы они стояли там во главе движения. Впоследствии, конечно, там в противовес им образовались коллективистские, позитивистские и прочие группы.

В Германии — клика лассальянцев. Я сам в продолжение двух лет переписывался с пресловутым Швейцером и неопровержимо доказал ему, что лассальянская организация — чисто сектантская и, как таковая, враждебна той организации *подлинного* рабочего движения, к которой стремится Интернационал. Но у него было свое «основание» не понять этого.

В конце 1868 г. в *Интернационал* вступил русский Бакунин с целью создать внутри него, *под своим собственным руководством, второй интернационал* под названием *«Альянс социалистической демократии».* Он, человек без всяких теоретических знаний, претендовал на то, чтобы в этой особой корпорации представлять *научную* пропаганду Интернационала и сделать ее специальностью этого второго *интернационала внутри Интернационала.*

Его программой была поверхностно надерганная отовсюду мешанина — *равенство классов* (!), *отмена права наследования* как *исходная точка* социального движения (сен-симонистский хлам), *атеизм,* предписываемый членам Интернационала как *догма,* и т. д., а в качестве главной догмы *(по-прудонистски) — воздержание от участия в политическом движении.*

Эти детские сказки встретили сочувственный прием (и до известной степени это продолжается и теперь) в Италии и Испании, где реальные предпосылки рабочего движения еще мало развиты, а также среди некоторых тщеславных, честолюбивых, пустых доктринеров в Романской Швейцарии и Бельгии.

Для г-на Бакунина его доктрина (чепуха, составленная из кусочков, заимствованных у Прудона, Сен-Симона и т. д.) была

и остается делом второстепенным, лишь средством для своего собственного возвеличения. Но если в теоретическом отношении он нуль, то как интриган чувствует себя в своей стихии.

Генеральному Совету приходилось годами бороться против этого заговора (который до известной степени пользовался поддержкой французских прудонистов, особенно в *Южной Франции).* Наконец резолюциями конференции — 1, 2 и 3, IX, XVI и XVII — он нанес давно подготовлявшийся удар[333].

Само собой понятно, что Генеральный Совет не станет поддерживать в Америке того, против чего он борется в Европе. Резолюции 1, 2, 3 и IX дают теперь Нью-йоркскому комитету законное оружие, чтобы покончить со всяким сектантством и дилетантскими группами и в случае надобности исключить их.

3) Нью-йоркский комитет хорошо сделает, если *в официальном письме Генеральному Совету* выразит полное согласие с резолюциями конференции.

Бакунин (которому, кроме того, резолюция XIV — об опубликовании в «Egalite» процесса *Нечаева* — угрожает лично, так как это разоблачит его гнусные поступки в России) пускает в ход все, что в его силах, чтобы с помощью оставшихся еще сообщников инсценировать протесты против конференции.

С этой целью он установил связь с опустившейся частью французской эмиграции (впрочем, численно незначительной) в Женеве и Лондоне. Выдвинутый им лозунг гласит, что в Генеральном Совете якобы господствует *пангерманизм* (или бисмаркизм). Это относится к тому *непростительному* факту, что *л* по происхождению немец и действительно имею в Генеральном Совете решающее интеллектуальное влияние. (Nota bene: *немецкий* элемент в Совете *численно* на две трети слабее *английского,* а также слабее *французского.* Грех, следовательно, заключается в том, что английские и французские элементы л *теоретическом отношении* находятся под господствующим влиянием (!) немецкого и находят это господство, то есть немецкую науку, весьма полезным и даже необходимым.)

В Женеве, под покровительством одной буржуазной дамы, г-жи Андре Лео (которая на Лозаннском конгрессе так бесстыдно донесла на Ферре его версальским палачам[334]), они начали издавать газету «Revolution Sociale», которая полемизирует с нами почти буквально в тех же выражениях, что и «Journal de Geneve», эта самая реакционная газета Европы.

В Лондоне они попытались создать французскую секцию, образец деятельности которой Вы найдете в прилагаемом мной № 42 «Qui Vive!» (см. также номер, содержащий письмо нашего французского секретаря Серрайе)[335]. Эта секция, состоящая из

20 человек (многие из которых шпионы), не признана Генеральным Советом, но зато признана другая, гораздо более многочисленная[336].

В действительности, несмотря на интриги этой шайки проходимцев, мы ведем широкую пропаганду во Франции и России, где Бакунина ценят по достоинству и где как раз сейчас печатается на русском языке моя книга «Капитал»[337].

Секретарем вышеназванной французской секции (нами не признанной и теперь находящейся в состоянии полного развала) был тот самый *Дюран,* которого, как шпиона, мы исключили из Товарищества[338].

Сторонники бакунинского воздержания от политики Блан и Альбер Ришар из Лиона являются в настоящее время *платными бонапартистскими агентами.* Доказательства этого у нас в руках. Корреспондент Буске (из той же женевской клики) в *Безье* (Южная Франция), по сообщению местной секции, служит в полиции![339]

4) Относительно *резолюций* конференции следует заметить, что все издание было в моих руках и что я в *первую очередь* отправил их в Нью-Йорк (Зорге), как наиболее отдаленный пункт.

Если в прессе появились преждевременные — наполовину ложные — сведения о конференции, то виноват в этом один из делегатов конференции[*], относительно которого Генеральный Совет начал расследование[**].

5) Что касается вашингтонской секции[291], то она сначала обратилась к Генеральному Совету, чтобы установить с ним связь в качестве самостоятельной секции. Если дело это теперь улажено, то возвращаться к нему излишне.

Относительно секций нужно вообще заметить следующее:

a) Согласно статье 7 Устава[***], секции, желающие оставаться самостоятельными, могут обращаться по вопросу о приеме непосредственно в Генеральный Совет. («Самостоятельному местному обществу не возбраняется входить в непосредственные сношения с Генеральным Советом».) Раздел II, статьи 4 и 5 Регламента: «Каждая новая секция или общество» (это относится к «самостоятельным местным обществам»), «желающие вступить в Интернационал, обязаны немедленно сообщить о своем присоединении непосредственно Генеральному Совету» (раздел II, статья 4), и «Генеральный Совет имеет право принимать новые секции или отказывать им в приеме и т. д.» (раздел II, статья 5).

---

[*] — Эккариус. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 398—399. *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

b) Согласно статье 5 Регламента*, Генеральный Совет должен, однако, выслушать предварительно по вопросу о приеме мнение федеральных советов или комитетов и т. п.

c) Согласно решению конференции (см. раздел V, статья 3 Регламента) — секции, присваивающие себе сектантские названия и т. д. или (раздел V, статья 2) неконституирующиеся как секции Международного Товарищества Рабочих, вообще не будут приниматься.

Содержание этого письма, пожалуйста, сообщите той немецкой секции, которую Вы представляете, и используйте его для руководства, но не для опубликования.

Привет и братство.

Карл Маркс

«Капитал» еще не появился ни на английском, ни на французском языках. Подготовка к французскому изданию велась, но была прервана вследствие последних событий[340].

Эккариус, по моему предложению, назначен секретарем *всех* секций Соединенных Штатов (за исключением французских, секретарем которых является Ле Муссю). Тем не менее я с удовольствием буду отвечать на Ваши или Зорге личные запросы. Статью из «Irish Republic» об Интернационале Энгельс отправил для опубликования в Италию.

Номера «Eastern Post» с отчетами о заседаниях Генерального Совета в дальнейшем будут регулярно посылаться в Нью-Йорк, Зорге.

Nota bene: О политическом движении:

Политическое движение рабочего класса, разумеется, имеет своей конечной целью завоевание им для себя политической власти, а для этого, конечно, необходима предварительная организация рабочего класса, достигшая известной степени развития и вырастающая из самой экономической борьбы.

С другой же стороны, всякое движение, в котором рабочий класс противостоит как *класс* господствующим классам и стремится победить их путем давления извне, есть политическое движение. Так, например, стремление с помощью стачек и т. п. принудить отдельных капиталистов на какой-либо отдельной фабрике или даже в какой-либо отдельной отрасли промышленности ограничить рабочее время есть чисто экономическое движение; наоборот, движение, имеющее целью заставить издать *закон о* восьмичасовом рабочем дне и т. д., есть *политическое* движение. И, таким образом, из разрозненных экономических

* — раздел II. *Ред.*

движений рабочих повсеместно вырастает *политическое* движение, то есть движение *класса,* стремящегося осуществить свои интересы в общей форме, то есть в форме, имеющей принудительную силу для всего общества. Если эти движения предполагают некоторую предварительную организацию, то они, со своей стороны, в такой же степени являются и средством развития этой организации.

Там, где рабочий класс не достиг еще достаточного успеха в своей организации, чтобы предпринять решительный поход против коллективной власти, то есть политической власти господствующих классов, его нужно во всяком случае подготовлять к этому путем постоянной агитации против этой власти и заняв враждебную позицию по отношению к политике господствующих классов. В противном случае рабочий класс останется игрушкой в их руках, как это доказала сентябрьская революция во Франции и как это до известной степени доказывает игра, которую по сей день удается вести в Англии г-ну Гладстону и К°.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи и по тексту книги

Перевод с немецкого

130

ЭНГЕЛЬС — КАРМЕЛО ПАЛЛАДИНО В НЕАПОЛЬ

[Черновик]

Лондон, 23 ноября 1871 г.

Гражданин Палладино!

Только что получил Ваше письмо от 13 и благодарю Вас за сообщение об истории Неаполитанской секции[341], которую я представлю Генеральному Совету на ближайшем заседании. Какие бы решения ни принял Совет относительно того, надо ли предать гласности содержание этого мемуара, необходимая осторожность обязательно будет соблюдена.

Жаль, что Вы считаете своим долгом заявить мне, что совершенно несогласны с резолюциями последней конференции*.

* — Лондонской конференции 1871 года. *Ред.*

Как видно из самого Вашего письма, организованной секции Интернационала в Неаполе более не существует, поэтому я могу принять это заявление лишь как выражение Вашего личного мнения, а не мнения разогнанной Неаполитанской секции. Желая, однако, избежать недоразумений, я отвечаю Вам подробно.

1) Вы недовольны

«самим способом созыва конференции, который совершенно не соответствует предписаниям нашего Общего Устава»[*].

В ответ на это обвинение можно привести два соображения:

а) Совершенно верно, что наш Общий Устав не предусматривает конференций, он предусматривает только конгрессы; Устав был составлен под влиянием более или менее наивной веры в то, что правительства предоставят нам свободу действий[**]. Правительства лишили нас возможности созвать конгресс в 1870 г., были немедленно запрошены секции, которые подтвердили и продлили полномочия Генерального Совета, предоставив ему право решить вопрос о времени и месте созыва следующего конгресса[126]. В 1871 г. правительства сделали созыв конгресса еще более невозможным[***].

Если Вы в этом сомневаетесь, можно привести доказательства. Но Вы в них не нуждаетесь; поскольку с 20 августа 1871 г. «не было больше возможности собрать Неаполитанскую секцию Интернационала»[342], то она не смогла выбрать делегата на конференцию. И то же самое во Франции, Германии, Австрии, Испании, где Федеральный совет вынужден был искать убежища в Португалии! Что же было делать? Оставался прецедент 1865 г., когда, по известным соображениям, частично открытый для публики конгресс был заменен состоявшейся в Лондоне закрытой конференцией, созыв и решения которой были санкционированы следующим конгрессом[343]. Вы можете мне сказать, что всякие прецеденты являются буржуазным и авторитарным хламом, недостойным истинных пролетарских революционеров, а я Вам отвечу, что Общий Устав и Организацион-

---

[*] Здесь и далее слова в кавычках приведены Энгельсом по-итальянски. *Ред.*

[**] Далее в рукописи зачеркнуто: «Но Вы же, насколько я знаю, законовед и должны знать, что во всяком обществе наряду с писаным законом имеются правила, установленные практикой». *Ред.*

[***] Далее в рукописи зачеркнуто: «Во Франции Товарищество было распущено, в Испании, Италии, Германии, Австрии и Венгрии оно подверглось преследованиям, которые его полностью дезорганизовали. Единственными странами, где члены Интернационала могли, по крайней мере, собираться открыто, оставались Америка, Англия, Бельгия, Швейцария. Но и в Бельгии провозглашают закон против Интернационала. Выборы делегатов на конгресс, который, согласно Уставу, должен иметь наряду с заседаниями по организационным вопросам и открытые заседания, стали невозможными». *Ред.*

ный регламент, резолюции конгрессов и т. д. и т. д. принадлежат к той же категории, но, к сожалению, ни одно общество — даже самое революционное — не может без них обойтись. И вот, Генеральный Совет, на свою собственную ответственность, предложил секциям заменить конгресс, созыв которого в данный момент оказался невозможным, конференцией, которую можно было созвать, потому что делегаты не были бы известны правительствам. Секции согласились, ни одна не протестовала, и Совет готов ответить за свои действия перед будущим конгрессом.

b) Что касается самого созыва конференции, то он происходил вполне правильно. Все федерации, все отдельные секции, поддерживавшие регулярную связь с Генеральным Советом, были предупреждены заблаговременно.

c) Впрочем, если была необходимость высказать какие-то соображения относительно законности или способа созыва конференции; то их следовало представить либо до, либо во время конференции. *Ни одного* возражения сделано не было.

2) Вы жалуетесь на «малое количество делегатов». Это не вина Генерального Совета. Однако непосредственно были представлены Бельгия, Испания, Голландия, Англия, Германия, Швейцария и Россия. Что касается Франции, то ее представляли почти все члены Парижской Коммуны, находившиеся тогда в Лондоне, и я не думаю, что Вы станете оспаривать законность их мандата. Если Италия не послала делегатов, то это Вы должны отнести за счет вашего правительства[*].

3) Вы говорите, что эти делегаты «присвоили себе право общего конгресса». Это совершенно противоречит фактам. Резолюции конференции никоим образом не затрагивают содержания Устава[**]. Одни из них только подтверждают резолюции предшествовавших конгрессов, мало или совсем неизвестные недавно вступившим секциям и членам. Другие носят чисто организационный характер. Отнюдь не превышая полномочий конференции, ни те, ни другие не выходят даже за пределы компетенции Генерального Совета.

4) Затем Вы протестуете против

«самого содержания резолюций, которые, как Вам кажется, противоречат принципам нашего Товарищества, зафиксированным в нашем Уставе».

Против этого я решительно возражаю и жду доказательств С Вашей стороны. Основатели Интернационала, те, кто состав-

[*] Далее в рукописи зачеркнуто: «по отношению к которому вам уже давно пора организовать действенную оппозицию». *Ред.*

[**] Далее зачеркнуто: «Они носят чисто организационный характер. Генеральный Совет имел бы право при желании принять их сам». *Ред.*

ляли Устав и резолюции конгрессов нашего Товарищества, были очень хорошо представлены на конференции, и, простите меня, я верю прежде всего их толкованию этого Устава и толкованию его последующими конгрессами. Не забывайте, что Интернационал имеет свою собственную историю и что эта история — которой он имеет полное основание гордиться — является лучшим комментарием к Уставу. Интернационал отнюдь не намерен отрекаться от этой славной истории, и в настоящий момент стихийное движение пролетарских масс в пользу нашего Товарищества — движение, которое в Италии отличается большей определенностью и большим энтузиазмом, чем где бы то ни было — самое блестящее подтверждение не только буквы Устава, но также и всей истории Интернационала. Каковы бы ни были Ваши опасения относительно большой ответственности, которую взял на себя Генеральный Совет, он останется всегда верным тому знамени, охранять которое вот уже семь лет ему доверили рабочие всего цивилизованного мира. Совет относится с уважением к индивидуальным мнениям, он готов вернуть свои полномочия тем, кто вручил их ему, но пока на него возложено верховное руководство Товариществом, он будет следить за тем, чтобы характер движения, сделавшего Интернационал тем, чем он является теперь, не был извращен, и будет придерживаться резолюций конференции, пока какой-либо конгресс не вынесет других решений.

Согласно резолюции X конференции, нет никаких препятствий тому, чтобы распущенная Неаполитанская секция была восстановлена либо под именем «Неаполитанской рабочей федерации», либо под каким-либо другим названием.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

131
МАРКС — СЕЗАРУ ДЕ ПАПУ
В БРЮССЕЛЬ

Лондон, 24 ноября 1871 г.

Дорогой друг!

Я давно написал бы Вам, если бы мое время принадлежало мне. Четыре последних недели я не выходил из дому: нарывы,

операции и т. д. secundum legem artis*. Занятый к тому же делами *Интернационала,* с одной стороны, и эмигрантами, с другой, я даже не смог переработать первую главу «Капитала» для русского перевода. Поскольку петербургские друзья становились все более и более настойчивыми, я вынужден был оставить главу в том виде, как она есть, и внести лишь несколько небольших изменений**. Я уже говорил Вам в Лондоне, что часто задаюсь вопросом, не пришло ли время мне выйти из Генерального Совета. Чем сильнее развивается Товарищество, тем больше уходит у меня времени, а, в конце концов, ведь нужно когда-нибудь покончить с «Капиталом». К тому же мой уход спас бы Интернационал от *пангерманизма,* которым я угрожаю ему, по словам Рулье, Малона, Бакунина, Робена и К°.

Я говорил со своим врачом о Ваших делах. Он сказал мне следующее:

1) Для того чтобы устроиться в Лондоне в качестве *английского врача,* Вам недостаточно сдать здесь экзамены. Вы были бы обязаны по меньшей мере два года заниматься в одной из лондонских больниц (или в университете). Курс, прослушанный в Бельгии, может быть зачтен в отношении некоторых разделов науки, но не в целом.

2) С другой стороны, Вы можете устроиться здесь как врач с бельгийским дипломом, не сдавая новых экзаменов и не посещая английский курс лекций. Здесь имеются врачи французы и немцы, которые практикуют таким образом. Правда, в некоторых немногих случаях Вы не могли бы практиковать (например, в области судебной медицины), но это пустяки.

3) Наконец, Вы могли бы — как это делали до Вас многие иностранцы — комбинировать оба метода: сразу же начать практиковать и в то же время принять необходимые меры, чтобы превратиться впоследствии в *английского* врача и стать, в конце концов, врачом ее всемилостивейшего величества.

Итак, Вы видите, дорогой друг, что много дорог ведет в Рим. Черкните мне несколько строк по этому поводу.

Поведение Бельгийского федерального совета по отношению к Генеральному Совету кажется мне подозрительным. Г-н Гинс и его жена, между нами говоря, бакунисты, а г-н Стеенс, вероятно, нашел, что его красноречие не было оценено по достоинству. В Женеве даже говорили, как мне писал Утин (он в это, разумеется, не верит), будто Вы стали на сторону альянсистов, объединившихся с Андре Лео, Малоном, Разуа и т. п.

* — по всем правилам искусства. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 265—267. *Ред.*

Эта жалкая сама по себе история может привести к скверным результатам. Англия, Соединенные Штаты, Германия, Дания, Голландия, Австрия, большинство французских секций, итальянцы Севера, Сицилии и Рима, подавляющее большинство Романской Швейцарии, вся немецкая Швейцария и русские в России (которых следует отличать от нескольких русских за границей, связанных с Бакуниным) идут с Генеральным Советом.

С другой стороны, Юрская федерация в Швейцарии (то есть люди из Альянса, которые прикрываются этим именем), Неаполь, может быть, Испания, часть Бельгии и несколько групп французских эмигрантов (которые, впрочем, судя по письмам, получаемым нами из Франции, видимо, не пользуются там никаким серьезным влиянием) образуют противоположный лагерь, Подобный раскол, не слишком опасный сам по себе, был бы крайне несвоевременным в момент, когда мы должны выступать сомкнутыми рядами против общего врага. Наши противники нисколько не заблуждаются насчет своей слабости, но они рассчитывают получить большую моральную поддержку в случае присоединения Бельгийского федерального совета.

От меня здесь каждый день требуют «Анти-Прудона»[*]. Я мог бы вести определенную пропаганду среди лучших представителей французской эмиграции, если бы имел несколько экземпляров моей работы против Прудона, которые Вы мне любезно обещали.

Братский привет.

Карл Маркс

К сожалению, должен Вам сказать, что у Вашего друга художника Леонардо имеется здесь немного шансов на успех. Моя семья ходила вчера смотреть его картины. Я еще ничего не видал, так как стоит ужасно густой туман, и мне не разрешают выходить из дома.

Впервые опубликовано в журнале «L'Actualite de l'histoire» № 25, 1958

Печатается по тексту журнала

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

[*] *К. Маркс.* «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона». *Ред.*

132
МАРКС — ПОЛЮ И ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В САН-СЕБАСТЬЯН

Лондон, 24 [—25] ноября 1871 г.

Дорогие Лаура и Тул*!

То дела Интернационала, то посещения коммунаров — я так и не нашел времени написать. Насколько у меня не хватает времени, вы можете судить по одному факту. В Петербурге переводится на русский язык «Капитал», но по моей просьбе перевод первой главы был отложен, так как я намеревался переработать ее, чтобы сделать более популярной. Со времени парижских событий у меня не было никакой возможности выполнить свое обещание, и, в конце концов, я был вынужден ограничиться немногими изменениями, чтобы не задерживать опубликование всей книги.

Что касается клеветы на Тула, то это все вздор, утка, пущенная французской секцией *№.* 2. Серрайе, секретарь-корреспондент для Франции, немедленно написал в Бордо. Шесть имеющихся там секций ответили вотумом абсолютного доверия знаменитому Тулу.

По поводу скандалов, происшедших в Лондоне и Женеве, я должен начать сначала.

В числе других французских эмигрантов мы ввели в Генеральный Совет Тейса, Шалена и Бастелика. Едва последний был принят, как предложил ввести Авриаля и Камелина. Но est modus in rebus**, и мы нашли, что в наших рядах уже достаточно прудонистов. Под различными предлогами избрание этих двух достопочтенных мужей было отложено до конференции, а после нее отпало совсем, так как она приняла резолюцию, предлагающую нам не вводить в свой состав слишком много эмигрантов***. Отсюда великий гнев граждан Авриаля и Камелина.

На самой конференции резолюция «О политическом действии рабочего класса» встретила яростное сопротивление бакунистов — Робена, испанца Лоренцо и корсиканца Бастелика. Этому последнему, пустоголовому и весьма претенциозному парню, досталось больше всех, с ним обошлись довольно сурово. Основная черта его характера — самолюбие — навлекла на него неприятности.

---

* — шутливое прозвище Лафарга. *Ред.*

** — всему есть предел *(Гораций.* «Сатиры», книга 1, сатира первая). *Ред.*

*** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Революции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих. I. О составе Генерального Совета». *Ред.*

Был и другой инцидент.

По делу об «Альянсе социалистической демократии» и о разногласиях в Романской Швейцарии конференция назначила комиссию (куда вошел и я), которая собиралась у меня на квартире[344]. В качестве свидетелей были вызваны от одной стороны Утин и от другой — Бастелика и Робен. Робен вел себя как ничтожнейший и трусливый человек. Хотя он получил возможность высказаться (в начале заседания), он после этого заявил, что должен уйти, и поднялся, намереваясь выйти. Утин сказал ему, что он должен остаться, что разговор будет серьезный и что он не хотел бы говорить о нем в его отсутствие. С помощью ряда замечательных тактических движений Робен приблизился к двери. Утин резко остановил его, сказав, что собирается обвинять его как человека, олицетворяющего собой главную пружину интриг Альянса. Тем временем, чтобы обеспечить себе безопасное отступление, великий Робен приоткрыл дверь и уходя как истый парфянин[345] бросил Утину: «Тогда я вас презираю!»

19 сентября он передал конференции через Делаэ следующее послание:

«Вызванный в качестве свидетеля по поводу швейцарских разногласий в комиссию, назначенную для разбора этого дела, я направился туда в надежде способствовать умиротворению.

Поскольку же меня называют прямо причастным к делу, я официально заявляю, что не принимаю роли обвиняемого и воздержусь от присутствия на заседаниях конференции, когда будет обсуждаться швейцарский вопрос.

19 сентября 1871.

П. Робен».

Многие участники конференции, например Де Пап, настаивали на немедленном исключении этого субъекта из Генерального Совета, но по моему предложению решили потребовать, чтобы он взял обратно свое письмо, и, в случае отказа, оставить решение вопроса на усмотрение Генерального Совета. Поскольку Робен упрямо держался за свое письмо, он был в конце концов исключен из Совета.

Тем временем он направил мне 28 сентября следующее любовное послание:

«Гражданин Маркс!

Я лично очень многим обязан Вам, но это не тяготило меня, пока я считал, что ничто не может поколебать почтительную дружбу, которую я питал к Вам. Ныне же, не будучи в состоянии подчинить свою признательность своей совести и с сожалением порывая с Вами, я считаю своим долгом сделать это заявление.

Я убежден, что, поддаваясь чувству личной ненависти, Вы выдвинули или поддержали несправедливые обвинения против тех членов Интернационала, которых Вы ненавидите, или тех, чье единственное преступление заключается в том, что они не разделяют Вашей ненависти.

П. Робен».

Я не счел нужным отвечать Р. Р. Р. Робену барану. — (Рабле уже знал его под этим именем и специально отметил его среди баранов Панурга)[346]. А теперь возвращаюсь к другим нашим баранам[*].

После конференции Авриаль и Камелина занялись организацией французской секции *(«лондонской Французской секции 1871 года»).* В этом приняли участие Тейс, Бастелика (который уже решил вернуться в Швейцарию и перед своим отъездом хотел создать для Бакунина опорный пункт в Лондоне) и Шален (пустой балагур). Они опубликовали в газете «Qui Vive!», о которой я скажу ниже, свой особый устав, противоречивший Общему Уставу[347]. Между прочим, эти господа (их всего 20, в том числе несколько шпиков; секретарем их был известный Дюран, которого Генеральный Совет публично заклеймил как шпиона и исключил из Интернационала[338]) присвоили себе *право* назначать делегатов в Генеральный Совет с императивными мандатами, постановив в то же время, что никто из членов секции не должен принимать назначения в качестве члена Генерального Совета, за исключением случаев, когда он будет послан туда в качестве делегата самой секцией.

Даже еще до утверждения своего устава Генеральным Советом они имели наглость послать в Совет в качестве своих делегатов Шотара (кретина, который во время Коммуны был посмешищем Парижа) и Камелина. Их вежливо попросили удалиться и ждать утверждения устава Генеральным Советом. Мне было поручено раскритиковать его. Это первое послание Совета[**] новой секции было написано еще в примирительном духе. От них только потребовали вычеркнуть статьи, противоречащие букве и духу Общего Устава и Регламента[348].

Они пришли в ярость. Авриаль (в сотрудничестве с Тейсом и Камелина) составил ответ, который стоил ему 2 недель труда и которому окончательную литературную форму придал *Вермерш* («Pere Duchene»).

---

[*] — revenons a nos moutons — вернемся к нашим баранам (выражение из средневекового французского фарса об адвокате Патлене, означающее: вернемся к исходному пункту, к предмету нашего разговора). *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Резолюция Генерального Совета об уставе Французской секции 1871 года». *Ред.*

Этот субъект пробрался в их среду в связи с тем, что они основали совместно с несколькими типографами (эмигрантами) газету «Qui Vive!» под временной редакцией Ле Верде (философа шопенгауэровского толка). Вермерш льстил им и подстрекал их против Генерального Совета, чтобы завладеть этой газетой. И *это ему удалось.*

Они послали Бастелика в Швейцарию и получили оттуда *приказ:* Генеральный Совет находится под игом *пангерманизма* (это я!), авторитаризма и т. д. Первейшая обязанность каждого гражданина действовать в целях свержения этого узурпаторского Совета и т. д. Все это исходило от Бакунина (действовавшего через русского Н. Жуковского, секретаря Альянса в Женеве*, Гильома и др.), клика которого (весьма, впрочем, малочисленная в Швейцарии) вступила в коалицию с г-жей Андре Лео, Малоном, Разуа и маленькой группкой других французских эмигрантов, недовольных тем, что им приходится играть второстепенную роль или не играть вообще никакой роли.

Между прочим: все идиоты, которые были членами Парижского федерального совета или ложно утверждали, что были ими, как, например, Рулье, этот хвастун, горлан и пьяница, льстили себя надеждой стать — как бы по праву — членами Генерального Совета.

Тейс (который был назначен *казначеем* Генерального Совета, а не секретарем-корреспондентом для Франции) и Бастелика заявили о своем выходе из Совета, основываясь на той статье своего устава, которая запрещает им принимать назначение от Совета.

В конце концов я ответил на письмо, окончательно отделанное папашей Вермершем, письмо, гораздо более фламандское по духу, чем французское. Ответ был настолько уничтожающим и в то же время настолько ироническим, что они решили не продолжать переписку с Советом. Итак, они не были признаны как секция Интернационала. Папаша Вермерш стал главным редактором «Qui Vive!». В № 32 он напечатал письмо[349] Шотара, Шуто (уже разоблаченного Риго в «Patrie en danger» как шпион[350]), Ландека, который дал слово Пьетри (см. последний процесс членов Интернационала в Париже) выйти из *Интернационала* и оставить политику[351] — и прочей швали; в этом письме они изобличают резолюцию конференции, которая гласит, что немецкие рабочие (устраивавшие демонстрации против аннексии французских провинций, а позже *за* Коммуну, причем многие из них и теперь еще подвергаются преследованиям со стороны

* — женевской секции «Альянс социалистической демократии». *Ред.*

Бисмарка) выполнили свой долг*. И это, мол, яркое доказательство «пангерманизма»!

Для добрейших Тейса, Камелина и Авриаля это уже было чересчур. Они отказались дать свои подписи. В качестве членов административного совета «Qui Vive!» они к тому же имели стычки с Вермершем относительно аморального романа, который он печатал в газете как роман с продолжением[352]. Вермерш, который больше не нуждался в этих господах, выступил тогда против них, не называя фамилий, в «Qui Vive!». Он также постоянно ссорится с другими эмигрантами по поводу своих тошнотворных статей, и я думаю, что он получил вчера пощечину от Сикара[353]. Его хотят теперь во что бы то ни стало удалить из редакции. Посмотрим! Считают, что Версаль платит ему за то, что он компрометирует коммунаров. Кончаю: в Лондоне интриги провалились. Французская секция № 2 в состоянии полного разложения (несомненно, что Ле Любе, Брэдло, Бессон и др. ускорили его). Образовалась новая французская секция, гораздо более многочисленная и действующая в согласии с Генеральным Советом[336].

Взамен ушедших членов Генерального Совета мы ввели Ант. Арно, Ф. Курне и Г. Ранвье.

В Женеве Альянс вместе с Андре Лео, Малоном и др. издает маленькую газетку «Revolution Sociale» (под редакцией некоего Клариса), в которой Генеральный Совет и конференция открыто подвергаются нападкам. Пангерманизм (немецкие и бисмарковские головы), авторитаризм и т. д. и т. д. Юрская федерация (опять та же самая клика под другим названием) созвала очень узкий съезд в Сонвилье (бернская Юра), где было решено пригласить все секции *Интернационала* присоединиться к Юрской федерации и таким образом немедленно спровоцировать созыв специального конгресса, который рассмотрел бы поведение Совета и аннулировал бы резолюции конференции, как противоречащие принципу автономии, который они, мол, «открыто нарушают»[354]. Особый протест вызывают резолюции II [пункты] 2, 3, IX *(О политическом действии рабочего класса),* XVI и XVII[333]. Не осмеливаются говорить о резолюции XIV, особенно неприятной Бакунину, ибо она разоблачает перед всей Европой гнусные поступки, совершенные им в России.

Поведение Мадридского федерального совета (обработанного Бакуниным и Бастелика) весьма подозрительно. Энгельс со

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих. XIII. Особые резолюции конференции». *Ред.*

времени отъезда Лоренцо не получил никакого ответа на свои многочисленные письма. Эти люди пропитаны доктриной воздержания от политики. Энгельс написал им сегодня, что если они не прервут своего молчания, будут приняты меры*. Во всяком случае Тул должен действовать. Я пошлю ему английский и французский экземпляры нового, пересмотренного и расширенного издания Устава и Регламента.

Наших противников преследуют неудачи. Как я уже говорил, первым секретарем раскольнической лондонской секции был Г. Дюран, которого мы разоблачили как агента Версаля. Бакунисты Блан и Альбер Ришар (из Лиона) продались Бонапарту. Они приезжали сюда вербовать членов под свое знамя — Бонапарт лучше Тьера!

Наконец, находящийся в Безье корреспондент** эмигрантов, враждебных Женеве — почти единственный их французский корреспондент — был разоблачен секцией в Безье как полицейский агент (он — секретарь центрального комиссара)[339]!

Надеюсь вскоре получить хорошие известия о здоровье моего любимого Шнапса*** и всего семейства.

Олд Ник**

По поводу Тейса. Он потерял всякое влияние в Париже вследствие похвал, которые версальские газеты расточали ему и отцу Беле.

Бастелика стоит во главе бакунинских лакеев.

Я должен еще добавить, что обвинения против нас со стороны «Révolution Sociale» из Женевы сформулированы примерно в тех же выражениях, что и обвинения «Journal de Genève» (самая реакционная газета в Европе) и «Times», которые я вам посылаю. Газета, о которой говорит «Times», — «Journal de Genève».

Впервые опубликовано на языке оригинала в ежегоднике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с английского и французского

На русском языке публикуется впервые

* *Ф. Энгельс.* «Испанскому федеральному совету Международного Товарищества Рабочих в Мадрид». *Ред.*
** — Буске. *Ред.*
*** — Шарля Этьенна Лафарга. *Ред.*
**** — шутливое прозвище Маркса. *Ред.*

133
ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ[355]
В САН-СЕБАСТЬЯН

[Лондон, 25 ноября 1871 г.]

Дорогой Тул*!

Благодарю Вас за Ваше письмо, которое мне пригодилось на заседании Совета. Сегодня же *заказным письмом* отправляется мой ультиматум Мадридскому федеральному совету**; я заявляю им, что если они будут продолжать отмалчиваться, то мы будем вынуждены поступить так, как от нас этого потребуют интересы Интернационала. Если они не ответят или ответят неподходящим образом, мы немедленно пошлем Вам полномочия для всей Испании. Пока же Вы, как и каждый член Товарищества, имеете, согласно нашему Уставу, право создавать новые секции. Очень важно, чтобы в случае раскола мы имели бы все же опору в Испании, даже если вся теперешняя организация дезертирует со всем своим имуществом в лагерь Бакунина; тогда мы сможем рассчитывать только на Вас одного. Делайте поэтому все возможное, чтобы повсюду завязать связи с людьми, которые могли бы оказаться нам полезными в таком случае. Эти бакунисты обязательно хотят превратить Интернационал в *абстенционистское общество,* но это им не удастся. Барселонскую «Federacion» и мадридскую «Emancipacion» мы получаем очень нерегулярно, так что я не знаю, не начала ли проявляться интрига и в этих газетах. Но они всегда проповедовали воздержание, которое им кажется, вероятно, более важным вопросом, чем вопросы экономические. Вот до чего они докатываются со своим воздержанием от политики: именно *они сами* превращают политику в самый важный пункт!

Передайте привет от меня Лауре и поцелуйте за меня маленького Шнапса***.

Всегда ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в ежегоднике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

* — шутливое прозвище Лафарга. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Испанскому федеральному совету Международного Товарищества Рабочих в Мадрид». *Ред.*
*** — Шарля Этьенна Лафарга. *Ред.*

134
МАРКС — ЮЛИЮ БАЛАШЕВИЧУ-ПОТОЦКОМУ[356] В ЛОНДОНЕ*

Лондон, 25 ноября 1871 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill, N. W.

Милостивый государь!

Вместе с этой запиской посылаю Вам 4 экземпляра Устава и Регламента и несколько экземпляров резолюций Лондонской конференции.

Что касается *французского* издания *Устава* и т. д., то оно будет опубликовано через несколько дней. Напишите мне, пожалуйста, сколько экземпляров этого издания Вам нужно.

Все прочие сообщения, имеющие отношение к *Интернационалу,* адресуйте, пожалуйста, на имя генерала В. Врублевского (22, Vincent Terrace, Islington), который является секретарем Генерального Совета для Польши.

Искренне Ваш

Карл Маркс

Впервыв опубликовано на русском языке в журнале «Красный Архив» № 6, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

135
МАРКС — ЮЛИЮ БАЛАШЕВИЧУ-ПОТОЦКОМУ В ЛОНДОНЕ*

[Лондон], 29 ноября 1871 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill, N. W.

Милостивый государь!

Французское издание Общего Устава и Регламента будет готово лишь через несколько дней, и тогда я пошлю Вам несколько экземпляров.

Буду рад видеть Вас у себя после 6 часов вечера.

Искренне Ваш

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Красный Архив» № 6, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

136

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ*

В ХОБОКЕН

Лондон, 29 ноября 1871 г.

Дорогой Зорге!

Надеюсь, что Вы в Нью-Йорке получили наконец резолюции конференции** и различные письма, которые я Вам послал. Вместе с этим письмом посылаю Вам 3 последних отчета о заседаниях Генерального Совета из «Eastern Post». Конечно, они содержат только то, что предназначено для опубликования.

Относительно финансовых вопросов должен заметить лишь следующее:

1) Нью-йоркский комитет*** должен платить только по 2 пенса за экземпляр полученной им брошюры «Гражданская война». За экземпляр Устава и Регламента он будет платить по 1 пенсу по мере того, как они будут распродаваться. Но Вы должны написать нам, сколько Вам нужно экземпляров французского и немецкого изданий Устава и т. д. Может быть, кроме того количества, которое Вам требуется немедленно, Вы найдете полезным иметь также некоторое число и про запас.

2) Относительно денег, присланных нам для эмигрантов, Генеральный Совет хотел бы получить определенное письменное заявление о том, что только он отвечает за распределение денег среди французских эмигрантов и что так называемое *«Общество* французских эмигрантов в Лондоне»[357] не имеет права контролировать Совет.

Это необходимо, потому что, хотя в массе своей члены вышеназванного общества честные люди, комитет, возглавляющий их, состоит из *негодяев,* и потому значительная и притом наиболее достойная часть эмигрантов не хочет иметь ничего общего с этим «обществом», а хочет получать помощь непосредственно от Совета. Поэтому мы еженедельно выдаем определенную сумму для распределения обществу, другую же сумму распределяем непосредственно сами.

Именно упомянутые выше негодяи и распространяли наиболее гнусную клевету по адресу Генерального Совета, без

---

* Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

*** — Центральный комитет североамериканских секций Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

помощи которого (причем многие из членов Совета жертвовали не только своим временем, но и платили из собственного кошелька) французские эмигранты давно бы «crevе de faim»*.

Теперь перехожу к вопросу о Мак-Доннеле[358].

Прежде чем принять его, Совет произвел чрезвычайно тщательное расследование его честности, так как на него, как и на *всех* прочих ирландских политиков, не мало клевещут его собственные соотечественники.

Получив совершенно бесспорные данные о его личном характере, Совет избрал его, потому что *масса проживающих в Англии ирландских рабочих* доверяет ему больше, чем *кому бы то ни было другому.* Мак-Доннел стоит выше религиозных предрассудков, а что касается его общих взглядов, то нелепо говорить, что у него какие-то «буржуазные» наклонности. — Он пролетарий как по образу жизни, так и по своим взглядам.

Если хотят ему предъявить какие-либо обвинения, то пусть сформулируют их точно, а не в виде туманных намеков. По-моему, ирландцы, которых тюремное заключение надолго отстранило от движения, не являются компетентными судьями. Лучшее доказательство этому — их отношения с «Irishman», издатель которого Пиготт — простой спекулянт, а директор Мэрфи — негодяй. Эта газета все время интриговала против нас, несмотря на все, что Генеральный Совет делал для ирландского движения. В этой газете Мак-Доннел подвергался постоянным нападкам со стороны одного ирландца (О'Доннела), связанного с Кэмпбеллом (чиновником лондонской *полиции);* это — горький пьяница, который за стакан джина расскажет первому же полицейскому все известные ему секреты.

После назначения Мак-Доннела Мэрфи в «Irishman» стал нападать и клеветать на *Интернационал* (а не только на Мак-Доннела), а сам *в то же время* тайно просил нас назначить его секретарем для Ирландии.

Что касается О'Донована Росса, то меня удивляет, что Вы после всего того, что мне о нем писали, до сих пор ссылаетесь на него как на авторитет. Если кто и был лично обязан *Интернационалу* и французским коммунарам, так это именно он, а Вы видели, какую благодарность мы от него получили.

Пусть ирландские члены Нью-йоркского комитета не забывают, что, для того чтобы быть им полезными, мы должны прежде всего иметь *влияние на ирландцев, проживающих в Ан-*

* — «околели с голоду». *Ред.*

глии, а для этой цели, насколько мы могли установить, нет лучшего человека, чем Мак-Доннел.

С братским приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Трейн никогда не получал полномочий от Генерального Совета.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

137

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ПАРИЖ

Лондон, 29 ноября 1871 г.

Дорогой Сидоров![*]

Я получил два Ваших последних письма[359]. Если я не смог ответить Вам раньше, то виноват в этом молодец Бакунин[**], который причиняет нам бесконечно много хлопот своими интригами. Положение обостряется, и в скором времени в прессе разразится открытая война. Открытый раскол — вот к чему они стремятся. В конце концов это все вскоре решится. Я не пытаюсь Вам рассказывать все в подробностях, так как их слишком много и они слишком скучны. Само собой разумеется, что так как нам приходится возиться с этими глупостями, то ни у Джонсона[***], ни у меня не остается времени для работы.

Благодарю Вас за то, что Вы снова потратились на меня, подписавшись на «Gazette des Tribuneaux».

О Врублевском мы уже получили сведения от Розвадовского[****], который оставил свое первое место, но несколько дней спустя нашел другое. Мы сделали все, что было в наших силах, но из-за упрямого и болезненно гордого характера этого человека нам пришлось действовать очень осторожно; тем не менее мы полагаем, что нам удалось добиться хотя бы того, что он

[*] — псевдоним Лаврова, которым Энгельс пользовался в переписке с ним. *Ред.*
[**] Слова «молодец Бакунин» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*
[***] — Маркса. *Ред.*
[****] Слова «Врублевский» и «Розвадовский» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

по крайней мере не нуждается в самом необходимом. Вы знаете, что он отказывается от всякой врачебной помощи, и победить этот предрассудок будет еще труднее.

У Джонсона был легкий бронхит и один-два *фурункула* — не столь опасные, сколь мучительные; вчера он был на заседании Совета — в первый раз за целый месяц. В остальном он чувствует себя вполне сносно. У нас здесь стоит отвратительная погода, из-за которой у всех насморк.

Что же касается здешних интриг, то они с каждым днем теряют значение. Несколько честных людей, которые позволили себя вовлечь в них, отошли и предоставили поле действия настоящим негодяям, которыми уже больше не занимаются[*]. В Швейцарии дело обстоит хуже, потому что Малон[**] и прочие попались там в ловушку — одни по слабости, другие из-за тщеславия. Тем хуже для них, мир не остановится из-за их глупости!

Ваш ***Ф. Э.***

Герберт Спенсер. «Психология» .... 16 шилл.
Его же. «Основные начала» .... 16 шилл.
Бен. «Наука о психике и морали» .... 10 шилл. 6 пенс.
Его же. «Логика», 2 части .... 10 шилл. 6 пенс.
Его же. «Ощущения и рассудок» .... 15 шилл.
Его же. «Чувства и воля» .... 15 шилл.
Его же. «Об изучении характера
на основе френологии» .... 9 шилл.

На эти цены 20% скидки.

В отношении Бена указаны все названия отдельных работ.

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «На боевом посту», 1930 г.

Приписка публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

138

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В САН-СЕБАСТЬЯН

Лондон, 9 декабря 1871 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Лафарг!

Пишу Вам несколько слов об испанских делах. По-видимому, внутри Интернационала в Испании происходила борьба, в конце

[*] См. настоящий том, стр. 252. *Ред.*
[**] Слово «Малон» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

концов решившаяся в нашу пользу. Этим, по-моему, объясняется и их длительное молчание и принятое ими наконец решение прервать его. Я написал Мора 25-го; 28-го Меса пишет Вам[360], а 29-го Мора пишет мне письмо, в котором говорится, что им ничего не известно об интригах и клеветнических выпадах против Генерального Совета, о чем я ему сообщал, и т. д. Но в двух полученных нами вслед за тем номерах «Federacion» были опубликованы в одном — резолюции конференции*, а в другом — статья по поводу резолюции IX из «Emancipacion», которой мы имеем полное основание быть довольными[361]. Письмо Меса носит еще более определенный характер. Итак, в Испании дело выиграно. Я тотчас же ответил Мора и надеюсь, что впредь все пойдет хорошо.

Впрочем, другая сторона изрядно поработала и, как обычно, прибегала к довольно гнусным способам. «Revolution Sociale» 23 ноября поместила статью, перепечатанную из барселонской «Federacion» от 19 ноября, где говорится, что туда прибыл эмиссар от швейцарских раскольников и т. д. и что секции Барселоны, убедившись в революционном характере принципов раскольников и т. д., согласились на предложенный ими союз. Ищем эту статью в соответствующем номере «Federacion», но ничего там не находим. В номере от 3 декабря этому дается объяснение: там сказано, что эта статья не выражает ни мнения всех секций, ни даже мнения одной, а только мнение *одного из редакторов* газеты, поместившего ее за спиной редакции!

Победа, одержанная в Испании, сильно сужает поле борьбы. В качестве явных противников остаются лишь непризнанная здесь французская секция (15 человек)[314], женевская секция, юрцы и как возможные противники итальянцы. Но я основательно обработал Италию, и теперь мы начинаем менять способ борьбы: от отдельных действий и частной переписки переходим к гласности. Мадзини дал нам прекрасный повод: он возложил на Интернационал (в одной из статей в своей газете) ответственность за действия и речи Бакунина. Это дало повод одновременно и выступить против Мадзини, и дезавуировать Бакунина. Я тотчас же так и сделал и разослал статью всем нашим итальянским газетам[362]. По крайней мере некоторые из них ее напечатают, другие, боюсь, слишком связаны с Бакуниным, чтобы это сделать. Но, посылая им статью, я одновременно известил всех о присоединении испанцев к решениям конференции и об успехах Интернационала в Испании, о которых

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

сообщил Меса. Это окажет свое действие: они увидят, что другая сторона преподносила им об Испании лишь одну сплошную ложь. В самом деле, ее политика заключалась в том, чтобы завоевать Испанию, ссылаясь на то, что вся Италия на ее стороне, и vice versa*. У нас еще могут быть кое-какие неприятности в Италии, но решение испанцев встать на нашу сторону решит дело в целом, по всей линии. Что касается *сварливых* юрцев, то мы в самое ближайшее время предъявим им обвинения.

Я буду очень рад, когда со всем этим будет раз и навсегда покончено. Вы не представляете себе, сколько на все это ушло труда, переписки и т. д. В течение нескольких недель Мавр, Серрайе и я ничем другим не могли заниматься. А мне, бедняге, приходилось писать длинные письма, одно за другим, по-итальянски и по-испански — два языка, в которых я едва разбираюсь!

Во Франции дела у нас идут превосходно. 26 газет предлагают нам публиковать наши документы.

У нас стоят адские холода, ваше счастье, что вы можете провести зиму в теплом климате. Что касается остального, то мы здоровы, и семья Маркса тоже. По сравнению с их состоянием прошлой зимой и Мавр, и Женни** чувствуют себя гораздо лучше. Мавр кашляет меньше; был у него под мышкой маленький нарыв, но карбункулез прекратился и больше не возобновляется, печень, при его возрасте, уже никогда не войдет в норму, но функционирует она гораздо лучше прежнего, а главное, Мавр ведет более разумный образ жизни. Женни, после перенесенных ею повторных плевритов, вероятно, всегда будет немного страдать эмфиземой, но она начинает понимать, что ей следует беречься и не стараться приучать себя к холоду и непогоде, как она это называла, раньше времени. Она снова поет, и голос ее как никогда звонок и силен.

С большой радостью узнал о выздоровлении маленького Шнапса***. Расцелуйте его за меня и Вашу жену**** также.

Ваш ***Ф. Э. Генерал*******

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* — наоборот. *Ред.*

** — Женни Маркс (дочь). *Ред.*

*** — Шарля Этьенна Лафарга. *Ред.*

**** — Лауру Лафарг. *Ред.*

***** — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*

139
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 15 декабря 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Необходимые меры по отношению к Шнейдеру будут приняты в понедельник в здешнем Обществе немецких рабочих. К сожалению, туда допустили слишком много сторонников Швейцера, и если бы у нас не было Франкеля, то все общество за последнее время попало бы в их руки (номера «Social-Demokrat» мной *только что* получены)[363]. — Каким образом Франкель может *протестовать* против перепечатки своего старого письма, как ты этого требуешь, для меня неясно[364]. О первой половине письма он наверняка жалеет; что же касается второй, направленной против твоих тогдашних буржуазно-демократических увлечений, то она содержит только то, что мы тогда тебе тоже писали. — Другой автор в «Neuer Social-Demokrat», несомненно, Вебер.

Против Шнейдера: 1) само собой разумеется, что делегаты конференции* *были* избраны. Отвечать на остальные его глупые вопросы было бы смешно; 2) среди 15 французов: *один член Коммуны, Шален,* несколько спившихся субъектов; Б. Ландек, который на процессе Интернационала в Париже заявил, что он действительно состоял в Интернационале, но *больше никогда не будет;* 3 человека, которые вообще не состоят в Интернационале (а только в этой недавно образовавшейся лондонской французской секции, которая никогда не была признана[314]), — а вся беда именно в том, что этих людей с их уставом, противоречащим Общему Уставу, не хотят признать здешней французской секцией. Тейс и Авриаль, единственные порядочные люди в секции, *не* подписали этого заявления и теперь снова сближаются с нами! Зато в Генеральном Совете теперь 8 членов Коммуны (Серрайе, Франкель, Вайян, Курне, Ранвье, Арно, Жоаннар, Лонге), и у нас здесь есть сильная французская секция численностью в 50 человек, в которую входят наиболее достойные из эмигрантов. Рулье — не член Коммуны, а хвастливый спившийся сапожник. И этих 15 человек «Neuer Social-Demokrat» называет «известными французскими вождями»!

То, что «Neuer Social-Demokrat» говорит об английском Федеральном совете и Дилке, заимствовано из *намеренно*

* — Лондонской конференции 1871 года. *Ред.*

искаженного сообщения *буржуазной* печати («Daily News» и пр.) и неверно[365].

Корреспонденция «Neuer Social-Demokrat» из Дании доказывает, что наши люди не имеют *там никаких* связей[366]. И было бы хорошо, если бы ты написал редактору копенгагенской «Socialisten» X. Бриксу или его заместителю Л. Пио и предложил им корреспонденции из Германии, если они согласятся посылать тебе в обмен корреспонденции из Дании, написанные по-немецки или по-английски. Английский язык они понимают. Впрочем, ты за две недели можешь научиться датскому языку настолько, чтобы понимать «Socialisten», словаря Таухница достаточно, никакой грамматики этот язык не имеет. Адрес: *редакция «Socialisten», Копенгаген.*

Между прочим: «Qui Vive!» задохнулась неделю тому назад в собственных испражнениях. Если редактор Вермерш и не был шпионом, то, во всяком случае, писал он так, что лучшего французская полиция не могла бы пожелать. В последний момент газету предложили нам[328], но мы не пожелали такого наследства, и она испустила дух.

Боруттау. Возвращаемое при сем письмо показывает еще больше, чем предыдущее, что этот осел действительно с *головой* запутался в бакунистских сетях. Если он осуждает разоблачение Альянса или требует обязательного атеизма для всех членов Интернационала — разве это не бакунизм? Если он частично поддерживает жалобы людей по поводу дел, в которых он ничего не смыслит, — каждое слово, сказанное им о конференции, — ложь, — разве это не бакунизм? И *его* ты хочешь использовать против них? Может быть, он и «честен», но принадлежит к породе тех честных дураков с большущими претензиями, вражду которых я предпочитаю их дружбе; *от нас* этот болван и путаник не получит ни строчки. События в Женеве[367], вероятно, разъяснили ему дело или окончательно отбросили его в бакунистские ряды, где ему и место. Почему ты не попросишь его прислать тебе «Révolution Sociale», особенно №№ 5, 6 и 7? Я предполагаю, что ты читаешь «Égalité»; это абсолютно необходимо, чтобы быть au courant*.

Ты не можешь постичь того, что *все* женевские коммунары оказались против нас. На этот вопрос, не представляющий для меня никакого интереса, ты сам себе сможешь легко ответить, если припомнишь поведение разных эмигрантских групп 1849 и 1850 гг., когда люди часто объединялись совершенно случайно. *Все* женевские коммунары — это только 3 человека:

* — в курсе дела. *Ред.*

Малон, Лефрансе и Остин, остальные — люди совершенно неизвестные.

Если в том, что на конференции не была представлена Германия, виноват, по твоим словам, Маркс с его конспиративными затеями, то мы должны заявить, что это не так. Маркс писал только, что *полиция* не должна об этом ничего знать. Неужели ты не можешь извещать о конференции ваш Комитет или *другие местные* группы так, чтобы полиция об этом не узнала? Хороша была бы такая «организация»! Разумеется, из-за континентальной полиции мы хотели провести закрытую конференцию, но ведь это не значит, что ты и Бебель, если уж вы не могли приехать, не должны были принять мер к тому, чтобы прибыли другие! Маркс *решительно отвергает* это утверждение.

В данном случае подпольная деятельность означала не что иное, как работу без шумихи и пропаганду без стремления к гласности, в противоположность французским крикунам а 1а Пиа, которые требовали ежедневного выпуска кровожадных прокламаций и против которых велась борьба[368].

С *Испанией* все в порядке, мы одержали решительную победу. Соответствующее решение конференции получило *признание* (ты найдешь об этом в «Egalite» статью из «Emancipacion»[361]), и даже воздержание от выборов, на котором они пока еще настаивают, близко к краху. Впрочем, фарс с воздержанием от политики ограничивается лишь несколькими бакунистами и остатками прудонистов (от большинства из них мы избавились) и на этот раз окончательно провалился. С Испанией — дело решенное.

Об *английском* грюндерском мошенничестве я тебе писал*. О *немецком* ничего не знаю. Нет ли у тебя материала об этом? Без него ничего не сделаешь.

Твое мнение, что немецким членам Интернационала не надо платить взносов и что вообще безразлично, имеет ли Интернационал в Германии много членов или мало, — прямо противоположно нашему. Если вы не требовали взносов по 1 зильбергрошу с человека в год или истратили их, то вы сами должны искать выход из положения. Как можете вы предполагать, что другие нации должны нести за вас расходы, между тем как вы *«духовно»* пребываете среди них подобно Иисусу Христу, но спасаете свою плоть и свои деньги, — для меня непостижимо. Во всяком случае, нужно положить конец этим платоническим отношениям; немецкие рабочие должны находиться либо *в* Интернационале, либо *вне* его. Французы испытывают совсем иного рода гнет, а мы там организованы лучше, *чем когда-либо*. Если

---

* *Ф. Энгельс.* «О грюндерском ажиотаже в Англии». *Ред.*

ты лично относишься к этому безразлично, то мы должны будем обратиться к другим, но будь уверен: так или иначе мы урегулируем это дело.

Устав по-английски и по-французски занимает *меньше* 1 печатного листа, так что особого приложения, пожалуй, не понадобится, — в противном случае дай нам знать, сколько будет стоить, с одной стороны, набор, а с другой — особое приложение, и мы решим, как нам быть.

Маркс работает над 2-м изданием своего «Капитала», я по горло занят итальянской и испанской перепиской и всякими другими делами; когда удастся найти время для предисловия к «Манифесту» — посмотрим.

Сердечный привет от нас всех тебе и твоим.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

140
МАРКС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ В САН-СЕБАСТЬЯН

[Лондон], 18 декабря 1871 г.

Дорогая Лаура!

Прежде всего, горячо благодарю за предложение Тула[369]. Я принимаю его при двух обязательных условиях:

1) если предприятие прогорит, я должен уплатить авансированную сумму с обычными процентами на нее,

2) Тул не должен авансировать более 2000 франков. Заявление издателя о том, что эта сумма необходима только для начала, кажется мне *зловещим.* Во всяком случае Тул должен *поставить условие,* что его обязательства относятся только к этому «началу».

Я во всех отношениях предпочитаю *дешевое общедоступное* издание.

По счастливому стечению обстоятельств *второе немецкое издание* оказалось необходимым именно сейчас. Я полностью занят его подготовкой (и поэтому могу написать лишь несколько строк), и французский *переводчик* должен будет, конечно, пере-

водить с исправленного немецкого издания. (Я вышлю ему старое издание с внесенными изменениями.) Мамуля как раз пытается выяснить местонахождение Келлера. С этой целью она написала его сестре. Если его не удастся разыскать (своевременно), то поручим это дело переводчику Фейербаха[*].

Русское издание (по первому немецкому изданию) выйдет в январе будущего года в С.-Петербурге.

Множество раз целую тебя и Шнаппи[**], счастливого Нового года Тулу и всем.

Старый хозяин Какаду[***]

Впервые опубликовано на языке оригинала в ежегоднике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

141
ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В МАДРИД

Лондон, 30 декабря 1871 г.

Дорогой друг!

Вчера вечером, только я сел писать Испанскому совету довольно резкое письмо по поводу перевода и публикации циркуляра бакунистов[370], как пришло Ваше письмо, которое доставило мне большую радость. Хотя я и сожалею о тех обстоятельствах, которые вынудили Вас уехать в Мадрид, однако истинное счастье, что Вы в настоящий момент находитесь там, так как недомолвки и молчание Испанского совета поистине таковы, что их можно истолковать весьма неблагоприятно. Вот уже 24 дня, как я написал Мора[****], а ответа все нет, если не считать ответом публикацию враждебного манифеста; не будь Ваших писем, что бы мы могли об этом подумать?

Посылаю при сем резолюцию 30 женевских секций, так как боюсь, что Вы ее не смогли разыскать. Кроме того, ответ Романского комитета бакунистам; *твердо надеюсь, что «Emancipacion» познакомит своих читателей также с переводом этого превосходного документа*[371]. В том же номере «Egalite» Вы найдете

[*] — Руа. *Ред.*
[**] — Шарля Этьенна Лафарга. *Ред.*
[***] — шутливое прозвище Лауры Лафарг, по имени персонажа старинного романа — модного портного. *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Испанскому федеральному совету Международного Товарищества Рабочих в Мадрид». *Ред.*

несколько других статей, относящихся к этому спору и к собранию 30 секций. Ответа женевцев в данный момент достаточно. Разумеется, Генеральный Совет должен будет немедленно заняться этим делом, и он ответит циркуляром, охватывающим все стадии разногласий со времени их возникновения; Вы понимаете, что это дело долгое и займет у нас некоторое время. Пока важно обратить внимание испанцев на следующее:

1) Из сонвильерского циркуляра ясно видно, чего хотят эти господа. Нападки на конференцию* были лишь предлогом. Теперь они обрушиваются на *базельские резолюции*[372], которые имеют *силу закона* для Товарищества и которым Генеральный Совет *обязан подчиняться.* Это — акт открытого бунта, и хорошо, что эти люди сбросили маску. Но

2) кто же автор этих базельских резолюций? Лондонский Генеральный Совет? Отнюдь нет. Они были предложены *бельгийскими* делегатами (в том числе бакунистом *Робеном!)* и весьма горячо поддержаны — кем? — Бакуниным, Гильомом, Швицгебелем и т. д. — теми самыми людьми, которые теперь нападают на эти резолюции, заявляя, будто они благодаря своему авторитарному характеру деморализовали Генеральный Совет. Это, однако, не помешало Гильому и Швицгебелю подписать упомянутый циркуляр. У нас здесь есть свидетели, и, если Сентиньон и Фарга Пелисер не ослеплены сектантским духом, они должны об этом вспомнить (если только они присутствовали на этом заседании, чего я точно не знаю). Но тогда это было другое дело: бакунисты считали, что им обеспечено большинство и что Генеральный Совет будет перенесен в Женеву. Получилось иначе, и вот сразу те резолюции, которые, если бы их проводил в жизнь Генеральный Совет, составленный по вкусу бакунистов, считались бы сверхреволюционными, становятся авторитарными и буржуазными!

3) Созыв конференции был абсолютно законен. Юрцы, представленные в Совете Робеном, который сам требовал, чтобы вопрос о разногласиях был вынесен *на эту конференцию,* должны были знать об этом от него, поскольку он являлся их постоянным корреспондентом. Юнг, секретарь для Швейцарии, не мог уже продолжать официальную переписку с комитетом, который, открыто бросая вызов решению Генерального Совета, продолжал щеголять титулом комитета Романской федерации[6]. Это решение Генерального Совета** было принято на основании полномочий, предоставленных ему резолюцией VIII по органи-

* — Лондонскую конференцию 1871 года. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Резолюции Генерального Совета о Федеральном комитете Романской Швейцарии». *Ред.*

зационным вопросам Базельского конгресса (новое издание Устава и т. д. — Организационный регламент II, ст. 7). Все остальные секции были оповещены официально и обычным путем.

Теперь наши испанские друзья поймут, как злоупотребляют эти господа словом *«авторитарный».* Как только что-нибудь не нравится бакунистам, они заявляют: это *авторитарно,* и думают, что тем самым вынесли приговор на веки вечные. Если бы они были рабочими, а не буржуа, журналистами и т. п., или если б они хоть немного изучили экономические вопросы и условия современной промышленности, то знали бы, что никакое совместное действие невозможно без навязывания некоторому числу людей чужой воли, то есть без авторитета. Будет ли это воля большинства голосующих, или руководящего комитета, или одного человека — это всегда будет воля, навязанная инакомыслящим; но без этой единой и руководящей воли невозможен никакой совместный труд. Попробуйте-ка заставить работать какую-нибудь крупную фабрику Барселоны без руководства, то есть без авторитета! Или управлять железной дорогой без уверенности, что каждый инженер, кочегар и т. д. будет на своем месте именно в тот момент, когда он должен там быть! Хотел бы я знать, доверил бы бравый Бакунин свое жирное тело железнодорожному вагону, если бы железная дорога управлялась в соответствии с принципами, согласно которым никто не обязан быть на своем месте, если ему не нравится подчиняться авторитету правил, которые в любом обществе куда более авторитарны, чем Регламент, принятый Базельским конгрессом! Все эти широковещательные ультрарадикальные и ультрареволюционные фразы прикрывают лишь полнейшее убожество мысли и полнейшее незнание условий, в которых протекает повседневная жизнь общества. Попробуйте-ка уничтожить на корабле «всякий авторитет, даже признаваемый» матросами!

Вы правы, надо найти способ более широко распространять на континенте отчеты о заседаниях Генерального Совета. Я все еще ищу такой способ. С некоторых пор я пересылаю Лоренцо «Eastern Post», так как он мне говорил, что у них есть кто-то, знающий английский. Теперь я посылаю Вам последний номер этой газеты, дополненный вырезками из предыдущих номеров *(в адрес Лоренцо).* Вы сможете сделать из этого что-нибудь для «Emancipacion». Мне сейчас совсем не хватает времени, чтобы самому перевести все это: у меня огромная переписка с Италией. Но я посмотрю, что можно будет сделать; если в Барселоне есть кто-нибудь, знающий английский, не мог ли бы я посылать газету туда?

Сегодня я Мавра не видел, он усиленно трудится над вторым немецким изданием*, я передам ему Ваше письмо сегодня вечером. Мы все здоровы, Женни** чувствует себя хорошо, а Мавр — сносно. Я заставляю его как можно чаще совершать прогулки: он очень нуждается именно в свежем воздухе. Моя жена*** шлет Вам привет и новогодние пожелания. Передайте мой привет Лауре, когда будете ей писать. Почта закрывается.

Ваш ***Генерал*******

Для Лафарга, если он в Мадриде, а если нет, то для Мора и Лоренцо*****.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* — первого тома «Капитала». *Ред.*
** — Женни Маркс (дочь). *Ред.*
*** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*
**** — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*
***** Приписка сделана Энгельсом по-испански на чистой четвертой странице письма. *Ред.*

1872 год

142
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 2 января 1872 г.[*]

Дорогой Либкнехт!

Прежде всего поздравляю с Новым годом, а затем — прилагаю корректуру[**].

Относительно штибериады в «Deutsche Allgemeine Zeitung» ты, вероятно, уже получил письмо от Маркса или Тусси[***]. Дело было настолько ясным, что не стоило и писать, чтобы доказывать тебе наличие подлога; тратить же деньги на телеграмму уж вовсе не имело смысла. Ты был совершенно прав, тотчас же определив, что это фальшивка. Сравни имена, большей частью перевранные, с подлинными подписями под резолюциями конференции и ты получишь прямое доказательство подлога[373].

Твое письмо еще у Маркса, поэтому я не могу тебе ответить по пунктам.

Во всяком случае вы должны найти форму, которая сделала бы возможным ваше представительство на ближайшем конгрессе, а если никому не удастся приехать, вы можете поручить представлять вас здешним старикам. Так как, вероятно, бакунисты и прудонисты приложат все усилия, то мандаты будут строго проверяться, и делегация, состоящая, например, из тебя и Бебеля *лично,* так же, как и присланный мне мандат, не произвели бы благоприятного впечатления. У испанцев дело обстоит столь же скверно, как и у вас, но они не позволяют сбивать себя с толку.

---

[*] В оригинале описка: «1871». *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». Немецкое издание. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 562. *Ред.*

Впрочем, брауншвейгский приговор не правило. Подобное свинство, когда вдобавок ссылаются на законы Союзного сейма[374], возможно только в выродившемся малом государстве. Бебелю следовало бы протестовать против этого в рейхстаге, прогрессисты[237] должны будут либо присоединиться к нему, либо осрамиться перед всей Германией. Если только я найду время, то пришлю в «Volksstaat» критику (юридическую) этой стряпни.

В Испании, по сообщению Лафарга (он в Мадриде или был там), все благополучно; бакунисты своими неистовыми выступлениями хватили там через край; ведь испанцы — рабочие, и прежде всего хотят единства и организации. Ты, вероятно, получил последний циркуляр сонвильерского съезда, полный нападок на базельские решения по организационным вопросам, как на источник всех бед[354]. Это — капля, переполнившая чашу, и нам пора действовать.

Тем временем Гинс, Стеепс и К° в Бельгии сыграли с нами хорошую шутку (см. постановление Брюссельского съезда в «Internationale»[375]). Де Пап позорным образом дал себя надуть, он писал, что все обстоит благополучно. Однако эта оппозиция пока держится в законных рамках, и в свое время с ней тоже будет покончено. От бельгийцев, за исключением Де Папа, всегда было мало толку.

Одно общество в Мачерате (в Романье) избрало почетными председателями троих: Гарибальди, Маркса и Мадзини. Этот сумбур дает тебе точное представление о состоянии общественного мнения итальянских рабочих. Для полноты недостает лишь Бакунина.

Завтра вышлю вырезки из «Eastern Post» (2 заседания)*; у меня не сохранилось последнего номера, я получу его только сегодня на заседании.

Сердечный привет твоим и Бебелю.

Твой ***Ф. Э.***

Nota bene: Не переменил ли ты адреса? Braustrasse, 11.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — отчеты о заседаниях Генерального Совета. *Ред.*

143
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 3 января 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Посылаю вырезки из «Eastern Post».

Прилагаемую статью* *крайне необходимо тотчас же* напечатать. С Уставом** можно подождать. Я принимаю меры, чтобы в «Egalite» появился перевод статьи и чтобы *таким путем* она проникла во все уголки Бельгии, Италии и Испании.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

144
МАРКС — МАЛЬТМАНУ БАРРИ [376]
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 7 января 1872 г.

Милостивый государь!

Сожалею, что Вы не застали дома ни меня, ни г-на Энгельса. По-видимому, в своих письмах Вы исходили из убеждения, что мы образуем в Совете особую партию. Если мы выступали против г-на Хейлза в тех случаях, когда считали его неправым, то мы только выполняли свой долг***; при подобных обстоятельствах мы придерживались бы такой же линии поведения по отношению к любому другому члену Совета. Однако это не имеет ничего общего с партией. Мы не знаем никаких партий в Совете. Среди друзей г-на Хейлза есть весьма достойные люди, которые в течение долгого времени боролись за наше дело.

Если г-н Моттерсхед «согласился выставить свою кандидатуру в секретари», то мы, во всяком случае, не просили его об этом. Его положение платного секретаря «Лиги рабочего

---

* *Ф. Энгельс.* «Съезд в Сонвилье и Интернационал». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». Немецкое издание. *Ред.*

*** Далее зачеркнуто: «членов Совета». *Ред.*

представительства»[377] делает это почти невозможным. После заседания в прошлый вторник* г-н Энгельс определенно сказал Вам, что еще не решил, за кого следует голосовать, и что в настоящее время у нас есть возражения и против предлагаемых кандидатур. Поэтому мы решили предоставить нашим континентальным друзьям действовать по их собственному усмотрению.

По нашему мнению, важнее всего определить положение и состав Федерального совета[310]. Что касается должности секретаря, то это — вопрос главным образом персональный, который, пожалуй, не следует да и невозможно решать наспех. Во всяком случае это будет зависеть от обстоятельств.

Искренне Ваш

К. М.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

145
ЭНГЕЛЬС — КАРЛО ТЕРЦАГИ[378]
В ТУРИН

[1 вариант]

[Черновик]

Лондон, [около 9 января 1872 г.]
122, Regent's Park Road

Дорогой Терцаги!

Получил Ваше письмо от 4 декабря, и если не ответил на него раньше, то только потому, что хотел дать Вам точный ответ на вопрос, который Вас интересует прежде всего, а именно — о средствах для «Proletario». В настоящее время я могу это сделать.

У нас очень мало денег, а миллионы Интернационала существуют только в испуганном воображении буржуазии и полиции, которые не могут понять, как общество, подобное нашему, смогло достигнуть такого выдающегося положения без денег, исчисляемых в миллионах. Если б они видели финансовые отчеты, представленные последней конференции! Этому продолжают верить, ну да ладно, вреда это нам не причинит. По получении Вашего письма уже было решено приобрести несколько акций «Prole-

* — заседание Генерального Совета 2 января. *Ред.*

tario» на имя Генерального Совета, представленного мной, но тут пришло известие о вызванном Вами расколе[379], и мы усомнились в возможности после этого продолжать издание газеты. Затем наступили праздники, из-за которых 26-го заседание не состоялось и т. д. и т. д. Наконец, я могу Вам сообщить, что если Вы хотите продолжать издание газеты и если у Вас есть серьезные основания надеяться, что это можно сделать, то я уполномочен направить Вам пять фунтов стерлингов, то есть приблизительно сто шестьдесят итальянских лир; на эту сумму Вы вышлите мне акции на мое имя. Итак, напишите мне немедленно, чтобы в случае, если газета возродится, — а я на это надеюсь, — я смог бы без задержки направить Вам деньги.

Одновременно сообщите, достаточно ли будет писать по адресам, указанным в Вашем последнем письме (К. К. — Мирандола, Э. П. — Болонья), без указания номера и улицы, потому что я не хотел бы, чтобы мои письма писались для мардохейцев[*].

Вам, вероятно, уже послали циркуляр съезда Юрской федерации (в Швейцарии), содержащий нападки на Генеральный Совет и требование немедленно созвать конгресс[354]. Генеральный Совет ответит на эти нападки; пока что на них ответила женевская «Egalite»[380], которую вместе с двумя номерами английской газеты[**], где помещены отчеты о заседаниях Генерального Совета, я послал Вам три дня назад. Эти господа, после попыток затеять склоку по поводу конференции, нападают теперь на нас за то, что мы выполняем резолюции Базельского конгресса, резолюции, которые имеют для нас силу закона и которые мы *обязаны* выполнять. Они отрицают авторитет Генерального Совета, *даже если бы этот авторитет был добровольно признан всеми.* Хотел бы я знать, как без этого авторитета (по их терминологии) можно было воздать по заслугам Толену и Дюрану, каким образом с помощью красивой фразы об автономии секций они намерены помешать созданию секций из мардохейцев и предателей. Наконец, что делали эти люди на Базельском конгрессе? Они вместе с Бакуниным были *наиболее горячими защитниками* этих резолюций, которые были внесены не Генеральным Советом, а делегатами от Бельгии!

Если, однако, Вы хотите иметь представление о том, что они сделали и могут сделать с Интернационалом, то прочтите официальный отчет Федерального комитета съезду Юрской федерации в женевской газете «Revolution Sociale» № 5, 23 ноября 1871, и Вы увидите, до какого состояния разложения

[*] — полицейских. *Ред.*
[**] — «Eastern Post». *Ред.*

и бессилия они за один год довели до того весьма крепкую федерацию[381]. Мне кажется, они слишком злоупотребляют термином *«авторитет».* Я не знаю вещи более авторитарной, чем революция, и, мне кажется, когда бомбами и ружейными пулями поражают своих врагов, то это авторитарный акт. Если бы в Парижской Коммуне было немного больше авторитета и централизации, она одержала бы победу над буржуа. После победы мы можем организоваться как хотим, но для борьбы, мне кажется, необходимо собрать все наши силы в один кулак и направить их в центральный пункт атаки. А когда мне говорят, что это невозможно сделать без авторитета и централизации и что это две вещи, заслуживающие категорического осуждения, то мне кажется, что те, кто так говорит, либо не знают, что за вещь революция, либо они являются революционерами только на словах.

Итак, напишите мне немедленно об этом деле.

Привет и братство.

Ваш ***Ф. Энгельс***

[2 вариант]

[Черновик]

Лондон, 14—[15] января 1872 г.
256. High Hollborn

14 января 1872 г. Терцаги, Турин.

Дорогой Терцаги!

Если я не ответил раньше на Ваше письмо от 4 декабря прошлого года, то только потому, что хотел дать точный ответ на вопрос, который Вас интересует прежде всего, а именно — о деньгах для «Proletario».

Вы знаете, что миллионы Интернационала существуют только в испуганном воображении буржуазии и правительств, которые не могут понять, как общество, подобное нашему, смогло завоевать такое выдающееся положение, не располагая миллионами. Если б они видели финансовые отчеты, представленные последней конференции!

Несмотря на всю свою бедность, мы выделили бы вам 150 франков, но пришел номер «Gazzettino Rosa» с сообщением и т. д.[382] Это изменило все. Если бы вы просто решили послать делегата на будущий конгресс, это было бы правильно. Но речь шла о конгрессе, созыва которого требует циркуляр, полный выдумок и ложных обвинений против Генерального Совета! Неужели вы не могли хотя бы подождать ответа Генерального Совета на этот циркуляр! Совет не мог не увидеть в вашем решении доказательства того, что вы стали на сторону обвинителей,

причем не дождавшись даже объяснений со стороны Совета, — и данное мне разрешение переслать вам деньги, о которых идет речь, было отменено. За это время Вы получили «Egalite» с ответом Романского комитета*, который представляет в десять раз больше швейцарских рабочих, чем юрцы. Но из самого юрского циркуляра уже явствует злостное намерение его авторов. Сначала они пытаются затеять склоку по поводу конференции, а теперь нападают на нас за то, что мы выполняем резолюции Базельского конгресса, резолюции, которые мы *обязаны* выполнять. Они отрицают авторитет Генерального Совета, *даже если бы этот авторитет был добровольно признан всеми.* Хотел бы я знать, как без этого авторитета (по их терминологии) можно было бы воздать по заслугам и Толену, и Дюрану, и Нечаеву, каким образом с помощью красивой фразы об автономии секций, как об этом заявляется в циркуляре, намерены они помешать проникновению мардохейцев и предателей.

Конечно, никто не оспаривает у секций их автономии, но нельзя представить себе федерацию, которая не уступила бы некоторых прав федеральным советам и, в конечной инстанции, Генеральному Совету. А знаете ли Вы, кто были авторы и защитники этих *авторитарных* резолюций? Делегаты Генерального Совета? Никоим образом. Эти авторитарные мероприятия были предложены бельгийскими делегатами, а Швицгебели, Гильомы и Бакунины были *самыми горячими их защитниками. Так-то.*

Мне кажется, что они слишком злоупотребляют фразами об *«авторитете»* и централизации. Я не знаю вещи более авторитарной, чем революция, и, мне кажется, когда посредством бомб и ружейных пуль навязывают свою волю другим, как это происходит во всякой революции, то осуществляется авторитарный акт. Именно недостаток централизации и авторитета стоил жизни Парижской Коммуне. После победы делайте с авторитетом и т. д., что хотите, но для борьбы необходимо соединить все наши силы в один кулак и сконцентрировать их в центральном пункте атаки. А когда мне говорят об авторитете и централизации как о двух вещах, заслуживающих осуждения при любых обстоятельствах, то мне кажется, что те, кто так говорит, либо не знают, что такое революция, либо являются революционерами только на словах.

Если Вы хотите знать, что сделали на практике для Интернационала авторы циркуляра, прочтите их собственный официальный отчет съезду о положении Юрской федерации

* — «Ответ комитета Романской федерации на циркуляр 16 участников сонвильерского съезда». *Ред.*

(«Revolution Sociale», Женева, 23 ноября 1871) и Вы увидите, до какого состояния разложения и бессилия они довели федерацию, бывшую за год до этого весьма крепкой. И эти люди хотят реформировать Интернационал!

Привет и братство.

Ваш ***Ф. Энгельс***

В настоящем виде публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского и немецкого

146
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 18 января 1872 г.*

Дорогой Либкнехт!

С бельгийцами дело обстоит так: Де Пап — единственный толковый человек, но делает немного; Стеенс — осел и, пожалуй, еще в большей степени интриган, а Гинс — прудонист и из-за одного этого, а еще более из-за своей русской жены тяготеет к Бакунину. Остальные — марионетки. Но, с другой стороны, бельгийские рабочие отнюдь не склонны поднимать бунт в Интернационале. Отсюда — кисло-сладкая формулировка постановления[375]. К счастью, г-н Гинс сам себя перехитрил, потому что рабочие газеты, не знающие закулисных дел, излагают постановление *дословно* и видят в нем заявление в *нашу пользу*. Так поступают «Tagwacht»[383], мадридская «Emancipacion» и т. д.

Резолюции конференции** не имеют обязательной силы, так как сам по себе созыв конференции противоречит Уставу и оправдывается только необходимостью. Поэтому весьма желательно одобрение их.

Будет хорошо, если ты разъяснишь бельгийское постановление в указанном выше смысле, как это сделано в «Tagwacht», и при этом скажешь, что решение о пересмотре Устава (изменения Устава сначала должны будут обсуждаться на *их* съезде в июне, а затем уже представлены очередному конгрессу Интернационала, который не может состояться раньше установленного срока в сентябре) является отклонением бакунистского требования о *немедленном* созыве конгресса. Затем ты можешь еще

---

* В оригинале описка: «1871». *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

отметить, что если бельгийцы считают, будто Генеральный Совет является только корреспондентским бюро, то они, видимо, забыли базельские решения[372], которые носят совершенно иной характер и во всяком случае сохраняют силу до их отмены очередным конгрессом Интернационала.

Пока что мы собираемся созвать конгресс в установленное время; место определять еще рано, но, конечно, не в Швейцарии и не в Германии.

Номер «Volksstaat» со своей статьей* я получил в *одном* экземпляре, следующего *не получал совсем.* Маркс получил следующий, но моей статьи не получил! Это, вероятно, ошибка экспедиции. Пошли мне *немедленно полдюжины экземпляров* № 3 и один № 4. Мне нужно несколько экземпляров для корреспондентов в Италии, читающих по-немецки и т. п.

Маркс очень благодарит за деликатность, проявленную при посылке «Neuer Social-Demokrat», неожиданное получение которой до принятия контрмер только напрасно взволновало бы его жену. Общество рабочих** ответит на это и пошлет свей ответ «Volksstaat»; то же самое в отношении Шнейдера[384]. Пока прилагаю заметку, которая не очень-то понравится этим господам[385]. Относительно Общества рабочих — там тоже произошла курьезная история. Шнейдер, а также старый осел и прохвост Шерцер, думая, что располагают большинством, вместе с Вебером и при его помощи связались с французскими раскольниками и предложили, чтобы Общество *отреклось от Интернационала.* Наши вели себя вяло, многое проворонили, допустили слишком много мерзавцев, но это уже было слишком; они протрубили сбор и отклонили предложение 27 голосами против 20. Вслед за этим предложили исключить этих 20, но возник скандал, и голосовать было невозможно. Затем наши тотчас же приняли меры к спасению имущества Общества, собрались в другом помещении и исключили 20. Последние теперь остались в дураках и беспомощны, но все же имели нахальство послать Шерцера во вторник*** в качестве *своего делегата* в Генеральный Совет! Конечно, его не приняли.

Союз ультрафедералистских французов с ультрацентралистскими немцами тоже неплох[386]. Притом у этих французов также все окончательно развалилось. Когда Везинье был избран секретарем, Тейс, Авриаль и К° подали в отставку (во *второй* раз). Остальные раскололись на две группы; одну будет дурачить

* *Ф. Энгельс.* «Съезд в Сонвилье и Интернационал». *Ред.*
** — лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих. *Ред.*
*** — 16 января. *Ред.*

Везинье, другую — Вермерш (из «Pere Duchene», был здесь редактором «Qui Vive!», а теперь редактирует «Vermersch Journal»). Оба как лично, так и политически одинаково сомнительны; и по меньшей мере еще в 3 других можно больше чем подозревать шпионов. Французская полиция в своей хитрости дошла до того, что ее сыщики только и следят *друг за другом.*

Известие о решении саксонцев очень нас обрадовало. Опубликование его в подходящей форме будет обеспечено[387]. Письма об индивидуальном вступлении в члены еще не получены[388].

Отвечаю на твои вопросы:

1) Карточки в связи с решением о марках ликвидируются[389].

2) Марки должны были быть готовы у Юнга вчера; во всяком случае они будут готовы до получения твоего ответа, и мы ожидаем от вас только сведений о том, *какое количество вам нужно.* Мы их вышлем.

3) Ты должен был сразу же указать имена или адреса итальянских «свободомыслящих». *Все* люди в Италии, с которыми мы связаны, являются свободомыслящими. Я полагаю, что ты имеешь в виду Стефанони из Флоренции; это — промышленник, бакунист и основатель соперничающего с нами международного социалистического общества свободомыслящих[390].

Со вторым изданием «Анти-Прудона» Маркса* время терпит. Гораздо важнее, чтобы «Капитал» появился на французском языке, и теперь это, пожалуй, скоро осуществится, сейчас идут переговоры. О втором издании «Капитала» желательно *не* упоминать, так как нужно еще распродать остатки первого издания, и лучше, чтобы эта бомба неожиданно разорвалась над головами Рошеров, Фаухеров и К°.

Относительно печатания статьи о Пру доне из «Social-Demokrat» Маркс мне ничего не говорил. Если в течение 1—2 дней я не напишу тебе другого, печатайте спокойно.

Зорге — busy body**, он забывает, что обмен письмами между Лондоном и Нью-Йорком требует 3 недель и что у Генерального Совета имеются и другие дела помимо американской склоки. Если бы они подождали еще день со своим государственным переворотом[391], то получили бы отсюда ответ, который сделал бы его излишним. Сперва они набирают с непостижимым легкомыслием множество незнакомого сброда, а затем, когда скандал уже произошел, мы должны расхлебывать за них кашу!

На днях здесь был Гёгг. Он действительно стал гораздо лучше; теперь он примерно на уровне немецких мастеровых

* *К. Маркс.* «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона». *Ред.*
** — беспокойный человек. *Ред.*

1848 года; а от мелкого буржуа до мастерового — это уже шаг вперед. По крайней мере, теперь с ним можно разговаривать, а 4 года назад это было положительно невозможно. Он поехал по делам в Нью-Йорк и хотел бы знать, получил ли ты ящик вина, который был послан тебе к рождеству. Он говорил, что моя статья[*] окончательно убила Фогта, и, по-видимому, вообще находит, что по отношению к Фогту мы всегда были правы. Вполне возможно, что он шагнет еще дальше или, вернее, самый ход движения заставит его шагнуть дальше.

Известия из Испании хорошие, поскольку речь идет о Федеральном совете. В Барселоне еще сильно интригуют; федерация находится под большим влиянием бакунистов. Но так как в Испании вопрос будет обсуждаться на *съезде* (в апреле), а там большинство составляют рабочие, а не адвокаты, доктора и т. п., то я полагаю, что все пойдет хорошо. Лафарг, к счастью, еще в Мадриде; то, что появилось о «Neuer Social-Demokrat» — дело его рук[385]. Меса, редактор «Emancipacion», полностью на нашей стороне.

В Италии, в Милане, у нас есть *Куно,* швейцарский инженер, который знает тебя и Бебеля и который до сих пор мешал там принимать бакунистские решения. Остальные — либо бакунисты, либо люди, которые держатся крайне осторожно. Это — трудный участок, который задает мне адскую работу.

Прилагаю отчеты 2 заседаний, а также полемику с Брэдло[392], затем — сонвильерский циркуляр[354] на тот случай, если у тебя его нет.

Сердечный привет от всех нас тебе и твоим.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

147
ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ПАРИЖ

Лондон, 19 января 1872 г.
122, Regent's Park Road N. W.

Дорогой друг!

Вы, вероятно, уже получили книги[393] согласно прилагаемому счету, соответственно этому я записываю в Ваш дебет *1 ф. ст. 16 шилл. 5 пенсов*[**].

[*] *Ф. Энгельс.* «Еще раз «господин Фогт»». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 300. *Ред.*

Зато из посланных Вами денег (которые еще не получены) я переведу в Ваш кредит *2 ф. ст. 8 шиллингов.*

Работа Ходжсона мне совершенно неизвестна, я нигде не видел объявлений о ней. Однако я постараюсь что-либо разузнать.

Наши счета теперь более или менее сбалансированы. Относительно «Gazette des Tribuneaux» я Вам напишу. Думаю, что эта газета нам больше не понадобится; срок подписки на нее истекает в конце января.

Вы, вероятно, получили номера «Eastern Post», которые я Вам посылал, а также печатные материалы, которые я иногда вкладывал в них.

Дела Интернационала идут хорошо. Интриги Бакунина ни к чему серьезному не приведут. Этот человек забывает, что рабочие массы нельзя вести за собой так, как можно было вести кучку сектантов-доктринеров. Кроме того, мы получили ценные сведения об его происках в России, и притом из первоисточника. Это более чем гнусно.

Всегда к Вашим услугам

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Летописи марксизма», кн. V, 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

148
ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ[394]
В МАДРИД

Лондон, 19 января 1872 г.

Дорогой Тул!

Ваше письмо от 7 января нас очень порадовало. Что касается Мораго, то будьте уверены, что тут не обошлось без Бакунина. Эти люди отличаются невероятным усердием в своей частной переписке, а раз. он член Альянса, то они, конечно, засыпят его письмами и льстивыми словами. Во всяком случае, решение отложить все эти вопросы до испанского съезда является для нас победой; ибо

1) это — *отрицательный* ответ, хотя и косвенный, на требование *немедленного* созыва конгресса Интернационала;

2) мы видим, что когда сами рабочие — рабочая масса — обсуждают подобные вопросы, то их природный здравый смысл и врожденное чувство солидарности всегда и очень быстро помогают им раскусить такого рода личные интриги. Для рабочих

Интернационал — великое завоевание, которого они ни в коем случае не хотят лишиться; для этих же доктринеров-интриганов он лишь арена для мелких ссор отдельных лиц и сект.

Мы постараемся, насколько возможно, учесть в нашем ответе Ваши соображения, но не можем ограничиться только тем, что нужнее всего испанцам. Швейцарцы, подвергшиеся жестоким нападкам, требуют как раз обратного. Все же, надеюсь, мы сможем написать так, чтобы по главным пунктам удовлетворить всех наших друзей.

С разных сторон требуют переиздания «Нищеты философии»; для этого, разумеется, понадобится новое введение, и я надеюсь, что Мавр займется этим, как только будет закончена работа по второму изданию «Капитала»; если Меса пока что примется за испанский перевод, он, вероятно, получит текст этого введения своевременно. Но я ничего не обещаю, Вы знаете, сколько неожиданных работ постоянно сваливается на Мавра. Он ведет переговоры с Лашатром[369]; в проекте договора было несколько совершенно неприемлемых вещей. Женни или Тусси безусловно напишут Вам или Лауре по этому поводу более подробно.

А теперь новости:

1) Здесь Французская секция 1871 года, секция, которая никогда не была признана как таковая, потому что отказывалась вычеркнуть из своего устава самые невероятные вещи, окончательно развалилась как раз в тот момент, когда она выпустила длинное, схоластическое заявление против Генерального Совета, подписанное 35[*] гражданами. Избрание *Везинье* секретарем заставило Тейса, Авриаля и К° уйти (второй раз!). Затем клика Везинье потребовала исключения Вермерша, достойного соперника Везинье и в личной и в политической жизни. Итак, новый раскол, в результате которого появились *три* осколка. Это и есть автономия секций в своем высшем проявлении.

С другой стороны, у нас здесь есть французская секция, насчитывающая 60 членов[336], итальянская и польская секции, не считая старой немецкой секции[395]. Клевета берлинского «Neuer Social-Demokrat» была делом нескольких наймитов *Швейцера,* пробравшихся в эту секцию; их недавно исключили[**]. — Британский федеральный совет[310] действует, и пропаганда идет очень хорошо, мы стараемся главным образом создать себе опору вне старых политических наполовину буржуазных обществ и старых тред-юнионов, которые дальше своих цеховых интересов ничего не видят. Дюпон в Манчестере нам

[*] У Энгельса описка: заявление подписали 15 человек. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 319. *Ред.*

чрезвычайно полезен. Во всех больших городах к Интернационалу присоединяются республиканские клубы Дилка и К°, и лучшие элементы почти всех этих клубов находятся под нашим влиянием, так что в один прекрасный день это буржуазно-республиканское движение ускользнет от буржуазных вождей и попадет в наши руки.

Статья о «Neuer Social-Demokrat» в «Emancipacion» мне очень понравилась. Я немедленно перевел ее и послал в Лейпциг, в «Volksstaat», газету Либкнехта[385].

Во Франции Серрайе развивает поразительную деятельность. Достигнутые результаты, разумеется, не следует оглашать, но они очень хороши. Секции реорганизуются под новыми названиями, и это — повсеместно. В результате переписки, которую ведет Серрайе, установлен тот факт, что почти всюду корреспонденты бакунистов — шпионы. В одном городе на юге членом Альянса был главный полицейский комиссар*. В настоящее время почти полностью доказано, что Маршан из Бордо — шпион. Вам, вероятно, известно, что он потерял протоколы двух заседаний; ну так вот, все, кто упоминался в этих протоколах, подверглись преследованиям, потому-то хотели заняться и Вами. Маршан так и не смог дать отчет в том, что сталось с этими протоколами, и хотя он был в изгнании в Женеве, но по возвращении в Бордо его никто не потревожил.

В Швейцарии за Генеральный Совет высказался не только Романский комитет, который представляет по меньшей мере в десять раз больше членов Интернационала, чем юрцы, но также и цюрихская «Tagwacht», орган Интернационала в немецкой Швейцарии (см. № 1 от 6 января)[396]. Она спрашивает у тех, кто говорит об авторитарной власти Генерального Совета:

«Диктатура всегда предполагает, что диктатор располагает материальной силой, способной заставить выполнять его диктаторские приказания. Все эти журналисты чрезвычайно обязали бы нас, соблаговолив сообщить нам, где находится склад штыков и митральез Генерального Совета. Допустим, например, что цюрихская секция не согласна с каким-либо решением Генерального Совета (чего до сих пор не бывало), где же средства, с помощью которых Генеральный Совет мог бы заставить цюрихскую секцию признать это решение? Генеральный Совет не имеет даже права окончательного исключения какой-либо секции из Товарищества — самое большее, он может приостановить ее деятельность до очередного конгресса, который только и может вынести окончательное постановление... В великом Международном Товариществе представлены самые различные точки зрения не только относительно будущего устройства общества, но также и в отношении мер, которые требуются в настоящее время. Это Товарищество на своих общих конгрессах непременно обсу-

* — Буске. *Ред.*

ждает подобные вопросы, но ни в одной из статей своего Устава оно не устанавливает какой-либо системы или нормы, обязательных для секций. Обязателен лишь основной принцип: освобождение рабочих — дело самих рабочих... Следовательно, мы находим в Интернационале самые противоположные политические взгляды, от строгого централизма австрийских рабочих до анархистского федерализма испанских товарищей. Последние проповедуют воздержание от участия в выборах; немецкие товарищи пользуются своим правом голоса на каждых выборах. В одних странах члены Интернационала поддерживают другие более или менее передовые партии, в других они при любых обстоятельствах держатся особняком, как отличная от них партия. Только монархистов не найдете вы нигде среди членов Интернационала. То же в отношении вопросов политической экономии. Коммунисты и индивидуалисты работают бок о бок, и можно сказать, что все формы социализма имеют своих представителей в Интернационале... Однако Интернационал всегда умел держать свои ряды крепко сомкнутыми перед лицом внешнего врага... Он смог сохранить свое единство перед лицом франко-прусской войны и вышел из этой войны выросшим и окрепшим, в то время как другие организации были раздавлены ею. Интернационал, как один человек, встал на защиту Парижской Коммуны... Имеет ли право буржуазная пресса говорить о расколе в Интернационале, если некоторые группы придерживаются различного мнения по частным вопросам? Прочтите циркуляр юрских секций, протестующих против некоторых вещей, он заканчивается возгласом: Да здравствует Международное Товарищество Рабочих! Можно ли это назвать расколом? Нет, господа, в Интернационале, вопреки вам, раскола не будет, он уладит свои внутренние дела и выступит более единым и более сплоченным, чем когда-либо... Чем больше вы будете клеветать на нас, чем больше будете говорить о расколе в наших рядах, тем громче будет звучать возглас: Да здравствует Международное Товарищество Рабочих!»

Если Вы сможете как-нибудь использовать это для «Emancipacion», тем лучше.

В Германии «Volksstaat» весьма энергичным образом высказалась против юрцев и за Генеральный Совет. Более того, 7 января саксонский съезд, на котором 120 делегатов представляли 60 организаций, на закрытом заседании (законы запрещают им обсуждать подобные вопросы открыто) *единогласно* высказался против юрского циркуляра и вынес вотум доверия Генеральному Совету[387].

Австрийцы и венгры также единодушно поддерживают Генеральный Совет, но преследования не позволяют им заявить об этом открыто; они уже почти не могут собираться, и всякое собрание, созываемое от имени Интернационала, немедленно запрещается или разгоняется полицией.

В Италии до сих пор нет никакой организации. Группы до такой степени автономны, что не хотят или не могут объединиться. Это — реакция против доведенной до крайности буржуазной централизации Мадзини, который стремился руководить всем в единственном числе и вдобавок еще очень глупо.

Мало-помалу и там прозреют, но надо предоставить им время приобрести собственный опыт.

Вы ни словом не упоминаете о Вашей жене* — надеюсь, что Вы получите хорошие вести о ней и о малыше. Г-жа Маркс, которая в настоящий момент находится у меня, так же, как и вся семья Маркса, шлет Вам сердечный привет. Моя жена** Вам сердечно кланяется, и я тоже. Кланяйтесь от меня Лауре, когда будете ей писать, и напишите мне поскорее.

Ваш ***Генерал*****

Впервые опубликовано в книге: «F. Engels, P. et L. Lafargue. Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

149
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 19 января 1872 г.

Дорогой Юнг!

Мне абсолютно необходимо видеть Вас завтра вечером, Поэтому надеюсь, что Вы придете; если это окажется невозможным, то я зайду к Вам в воскресенье утром.

С братским приветом

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

150
ЭНГЕЛЬС — ТЕОДОРУ КУНО В МИЛАН

Лондон, 24 января 1872 г.

Дорогой Куно!

Только что получил через Беккера Ваше письмо и вижу, что проклятые мардохейцы**** перехватили мое обстоятельное

---

* — Лауре Лафарг, находившейся в это время в Сан-Себастьяне. *Ред.*

** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

*** — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*

**** — полицейские. *Ред.*

письмо к Вам от 16 декабря. Это тем более досадно, что оно содержало все необходимые сведения о бакунистских интригах, и Вы узнали бы все на целый месяц раньше. Кроме того, в нем я просил Вас, как иностранца, подлежащего высылке, держаться лучше несколько в стороне от публичной агитации, чтобы Вы могли оставаться там и сохранить свое место, которое за это время, к сожалению, полетело к черту.

Карточки отменены решением конференции и заменены марками[389]. С карточками уже давно было много злоупотреблений, так как повсюду большое количество чистых бланков попадало в руки полиции, которая их использовала. Через несколько дней, так как у меня дома нет марок, я пришлю 400 *марок* взамен расписки на 10 франков. — О старом капитане с деревянной ногой здесь ничего неизвестно, с Генеральным Советом он не связан[397].

Я охотно прислал бы Вам *Устав,* если бы имел его. На французском и английском языках он уже отпечатан, на немецком выйдет на днях, итальянский перевод лежит, готовый к печати, у меня в письменном столе, но 1) у нас нет денег, чтобы отпечатать его за свой счет, 2) ввиду поднятого Бакуниным всеобщего бунта итальянцев против конференции и Генерального Совета весьма сомнительно, признают ли там вообще осуществленное Генеральным Советом в соответствии с решениями конференции пересмотренное издание; пока это не выяснено, печатать, по-моему, бесполезно. Между тем там появилось несколько изданий Устава на итальянском языке, например в Джирдженти[*] (экспедиция «Eguaglianza»), а также в Равенне (сведения можно было бы получить в экспедиции закрывшейся газеты «Romagnolo» — Людовико Набруцци, Равенна), а также в «Plebe», Lodi, Corso Palestro, которая пустила его в продажу по 10 чентезими за экземпляр. Правда, все эти переводы сделаны плохо, а частью и неверно, и содержат только первоначальные организационные постановления, но пока придется обходиться ими.

Беккер пишет, что расскажет Вам об интригах Бакунина, но я не полагаюсь на это и сообщаю Вам вкратце самое необходимое. Бакунин, который до 1868 г. интриговал против Интернационала, вступил затем, потерпев фиаско на Бернском конгрессе мира[398], в Интернационал и тотчас же начал *внутри него* устраивать заговоры против Генерального Совета. У Бакунина своеобразная теория — смесь прудонизма с коммунизмом, причем самым существенным является прежде всего то, что

---

[*] Современное название: Агридженто. *Ред.*

главным злом, которое следует устранить, он считает не капитал и, следовательно, не возникшую в результате общественного развития классовую противоположность между капиталистами и наемными рабочими, а *государство.* В то время как основная масса социал-демократических рабочих вместе с нами считает, что государственная власть есть не что иное, как организация, которую создали себе господствующие классы — землевладельцы и капиталисты — для защиты своих общественных привилегий, Бакунин утверждает, что *государство* создало капитал, что капиталист обладает своим капиталом *только по милости государства.* Так как, следовательно, государство является главным злом, то необходимо прежде всего упразднить государство, и тогда капитал сам собой полетит к черту. Мы же говорим обратное: упраздните капитал — присвоение немногими всех средств производства, — и тогда государство падет само собой. Разница существенная: упразднение государства без осуществления прежде социального переворота — бессмыслица; упразднение же капитала — это *и есть* социальный переворот и заключает в себе преобразование всего способа производства. Но так как для Бакунина государство есть главное зло, то не следует делать ничего, что могло бы сохранить государство, то есть все равно какое государство — республику, монархию или любое другое. Отсюда — *полное воздержание от всякой политики.* Совершать политический акт, в особенности же принимать участие в выборах, — это измена принципу. Надо вести пропаганду, поносить государство, организовываться, и когда, наконец, на твоей стороне окажутся *все* рабочие, следовательно, большинство, тогда ликвидируются, наконец, все органы власти, отменяется государство и на его место ставится организация Интернационала. Этот великий акт, которым начинается тысячелетнее царство, называется *социальной ликвидацией.*

Все это звучит крайне радикально и так просто, что это можно выучить наизусть в пять минут, — вот почему бакунистская теория быстро встретила сочувствие и в Италии и Испании среди молодых адвокатов, докторов и других доктринеров. Но рабочие массы никогда не дадут убедить себя в том, что общественные дела их страны не являются в то же время их собственными делами; они по природе своей *политически активны,* и всякого, кто убеждает их отказаться от политики, они в конце концов покидают. Проповедовать рабочим воздержание от политики при любых обстоятельствах — значит толкать их в объятия попов или буржуазных республиканцев.

Так как, по Бакунину, Интернационал создан не для политической борьбы, а для того чтобы при социальной ликвидации немедленно занять место старой государственной организации, то он должен быть возможно более похожим на бакунистский идеал будущего общества. В этом обществе, прежде всего, не существует никакого *авторитета,* так как авторитет — государство — абсолютное зло. (Каким образом люди будут пускать в ход фабрики, пользоваться железными дорогами, управлять кораблем без единой, решающей в последней инстанции воли, без единого руководства, — этого нам, конечно, не говорят.) Прекращает также существовать и авторитет большинства по отношению к меньшинству. Каждая личность, каждая община автономны, но каким образом общество, состоящее хотя бы из двух человек, возможно без того, чтобы каждый из них не поступился чем-нибудь из своей автономии, — об этом Бакунин снова умалчивает.

Итак, Интернационал тоже должен быть построен по такому образцу. Автономна каждая секция и внутри нее — каждая личность. К черту *базельские решения*[372], которые дают Генеральному Совету пагубный и его самого деморализующий авторитет! Даже если этот авторитет предоставлен *добровольно,* он должен быть уничтожен — именно *потому,* что это авторитет!

Таковы вкратце основные пункты всего этого надувательства. Но кто же инициаторы базельских решений? *Сам г-н Бакунин* и его компания!

Когда эти господа увидели на Базельском конгрессе, что им не удастся осуществить свой план — перенести Генеральный Совет в Женеву, то есть заполучить его в свои руки, — они стали действовать иначе. Они основали Альянс социалистической демократии, международное общество *внутри* великого Интернационала под тем предлогом, который Вы теперь снова встретите в бакунистской итальянской прессе, например в «Proletario», «Gazzettino Rosa»: для пылких латинских рас нужна более яркая программа, чем для холодных, медлительных северян. Этот жалкий план потерпел неудачу благодаря противодействию Генерального Совета, который, конечно, не мог Допустить существования какой-либо сепаратной *международной* организации *внутри* Интернационала. С тех пор тот же план появлялся вновь в различных формах в связи со стремлением Бакунина и его сторонников подменить программу Интернационала бакунистской программой; с другой стороны, реакция, начиная с Жюля Фавра и Бисмарка и кончая Мадзини, когда требовалось выступить против Интернационала, всегда обрушивалась именно на бакунистское пустое

и хвастливое фразерство. Отсюда необходимость моего заявления против Мадзини и Бакунина от 5 декабря, которое было напечатано также и в «Gazzettino Rosa»*.

Ядро бакунистов состоит из нескольких дюжин юрцев, которые в общем едва ли имеют за собой 200 рабочих; в Италии авангардом являются молодые адвокаты, доктора и журналисты, которые теперь всюду выдают себя за представителей итальянских рабочих, несколько лиц того же сорта в Барселоне и Мадриде и кое-где — в Лионе и Брюсселе — одиночки, среди них почти нет рабочих; здесь** только один-единственный экземпляр — Робен. — Конференция, созванная ввиду крайней необходимости вместо конгресса, проведение которого было невозможным, дала им предлог, а так как в Швейцарии на их сторону перешло большинство французских эмигрантов, поскольку последние (прудонисты) нашли у них много родственного, а также и по личным мотивам, — то они открыли кампанию. Конечно, в Интернационале повсюду есть недовольное меньшинство и непризнанные гении — на них-то не без основания и рассчитывали. В настоящее время их боевые силы таковы:

1) Сам Бакунин — Наполеон этой компании.

2) 200 юрцев и человек 40—50 из французской секции (эмигранты в Женеве).

3) В Брюсселе Гинс, редактор «Liberte», который, однако, *открыто* за них *не* выступает.

4) Здесь — остатки никогда не признававшейся нами Французской секции 1871 года[314], которая уже раскололась на 3 враждующие между собой части; затем около 20 лассальянцев типа г-на фон Швейцера, изгнанных из немецкой секции (за предложение о массовом *выходе из Интернационала)****, которые, будучи защитниками крайней централизации и строгой организации, великолепно подходят к союзу анархистов и автономистов.

5) В Испании несколько личных друзей и приверженцев Бакунина, которые, по крайней мере в области теории, имели сильное влияние на рабочих, особенно в Барселоне. Но испанцы обращают большое внимание на организацию, и отсутствие ее у других бросается им в глаза. В какой мере может Бакунин рассчитывать здесь на успех, выяснится только на

* *Ф. Энгельс.* «Заявление Генерального Совета в редакцию итальянских газет по поводу статей Мадзини об Интернационале». *Ред.*

** — в Лондоне. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 319. *Ред.*

испанском съезде в апреле, но так как там будут преобладать рабочие, то я не испытываю опасений.

6) Наконец, в Италии, насколько мне известно, секции Турина, Болоньи и Джирдженти высказались за *досрочный* созыв конгресса. Бакунистская пресса утверждает, что к ним примкнули 20 итальянских секций, мне они неизвестны. Во всяком случае, руководство почти всюду находится в руках друзей и приверженцев Бакунина, которые поднимают большой шум; но, вероятно, при более тщательном рассмотрении выяснится, что за ними стоит не так уж много народа, так как огромнейшая масса итальянских рабочих все же до сих пор еще настроена мадзинистски и останется таковой, пока Интернационал будет отождествляться там с воздержанием от политики.

Но, во всяком случае, в Италии дело обстоит так, что бакунисты являются там пока хозяевами положения в Интернационале. Генеральный Совет и не думает на это жаловаться; итальянцы имеют право делать сколько угодно глупостей, и Генеральный Совет будет этому противодействовать только путем мирных дебатов. Они имеют также право высказываться за конгресс в том же духе, что и юрцы, хотя, конечно, в высшей степени странно со стороны секций, которые только что присоединились и ни о чем еще ничего не могут знать, сразу же вставать на определенную сторону в таком вопросе, особенно до того, как они выслушают *обе* стороны! Я уже высказал туринцам все начистоту и сделаю это и в отношении других секций, которые выступили подобным образом. Ибо всякое такое заявление о присоединении к требованиям циркуляра[354] является косвенным одобрением содержащихся в нем ложных обвинений и клеветы против Генерального Совета, который, впрочем, в скором времени выпустит по этому вопросу свой циркуляр[*]. Если Вы *до его появления* сможете помешать подобному же заявлению миланцев, то Вы выполните все наши желания.

Всего комичнее то, что те же самые туринцы, которые высказались за юрцев и, следовательно, упрекают нас в авторитаризме, теперь вдруг требуют от Генерального Совета, чтобы он выступил против соперничающей с ними туринской Рабочей федерации и притом в таком авторитарном духе, в котором он еще никогда не выступал, чтобы он подверг отлучению Бегелли из «Ficcanaso», который вообще не состоит в Интернационале, и т. п. И все это даже раньше чем мы услышим от Рабочей федерации, что *она* скажет по этому поводу!

---

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

В понедельник[*] я послал Вам «Revolution Sociale» с напечатанным там юрским циркуляром, один номер женевской «Egalite» (у меня, к сожалению, нет больше ни одного номера с ответом Женевского федерального комитета[**], представляющего в двадцать раз больше рабочих, чем юрцы) и один помер «Volksstaat», из которого Вы увидите, что думают об этой истории в Германии. Саксонский съезд — 120 делегатов из 60 мест — *единогласно* высказался за Генеральный Совет[387]. — Бельгийский съезд (25—26 декабря) требует пересмотра Устава, но на *очередном* конгрессе (в сентябре)[375]. Из Франции мы ежедневно получаем выражения одобрения. Здесь, в Англии, все эти интриги, само собой разумеется, не находят никакой почвы. И, конечно, Генеральный Совет не созовет чрезвычайного конгресса в угоду нескольким интриганам и хвастунам. Пока эти господа держатся на законной почве, Генеральный Совет охотно предоставляет им свободу действий — эта коалиция самых разнородных элементов скоро распадется; но если только они предпримут что-нибудь против Устава или постановлений конгрессов, Генеральный Совет исполнит свой долг.

Если только представить, в какой момент — как раз тогда, когда Интернационал всюду подвергается самой ожесточенной травле — эти люди организуют свой заговор, то невозможно отделаться от мысли, что господа из международной полиции не приложили к этому свою руку. Да так оно и есть. В Безье корреспондентом женевских бакунистов является главный комиссар полиции[***]. Два видных бакуниста, Альбер Ришар из Лиона и Леблан, были здесь и заявили одному рабочему, Шоллю из Лиона, к которому они обратились, что единственное средство свергнуть Тьера — это снова посадить на трон Бонапарта, и поэтому они разъезжают *на бонапартистские деньги,* чтобы вести среди эмигрантов *пропаганду в пользу бонапартистской реставрации!* Вот что эти господа называют воздержанием от политики! В Берлине субсидируемый Бисмарком «Neuer Social-Demokrat» поет ту же песню. Насколько здесь замешана русская полиция, этот вопрос я пока оставляю открытым, но Бакунин был сильно запутан в нечаевской истории (он, правда, это отрицает, но у нас тут есть подлинные русские документы, а так как Маркс и я понимаем по-русски, то он не может нам втереть очки)[77]. Нечаев же либо русский агент-провокатор, либо, во всяком случае, действовал как таковой; да и, кроме

[*] — 22 января. *Ред.*
[**] «Ответ комитета Романской федерации на циркуляр 16 участников съезда в Сонвилье». *Ред.*
[***] — Буске. *Ред.*

того, среди русских друзей Бакунина есть всякого рода подо" зрительные личности.

Мне очень жаль, что Вы лишились своего места, я специально писал Вам, чтобы Вы избегали всего, что может к этому привести. Для Интернационала Ваше пребывание в Милане гораздо важнее, чем тот незначительный эффект, который можно вызвать публичными выступлениями: не выступая открыто, тоже можно многое сделать и т. п. Если я смогу Вам помочь в отношении переводов и пр., то сделаю это с величайшим удовольствием. Скажите мне только, *с* каких языков и *на* какие Вы можете переводить и *чем* я могу Вам быть полезен.

Итак, мою фотографию полицейские собаки тоже перехватили. Посылаю Вам другую и прошу прислать две Ваших: одна предназначается для того, чтобы побудить фрейлейн Маркс дать одну фотографию отца для Вас (только у нее есть еще несколько хороших).

Еще раз прошу Вас быть осторожным со *всеми* лицами, которые связаны с Бакуниным. Секты вообще отличаются тем, что члены их крепко держатся друг за друга и интригуют. *Всякое Ваше сообщение* — можете быть в этом уверены — тотчас же будет передано Бакунину. Одним из его главных принципов является утверждение, что верность своему слову и тому подобные вещи — просто буржуазные предрассудки, которыми истинный революционер в интересах дела должен всегда пренебрегать. В России он говорит об этом открыто, в Западной Европе — это тайное учение.

Пишите мне *как можно скорее.* Если бы нам удалось добиться того, чтобы миланская секция не участвовала в общем хоре итальянских секций, то это было бы очень хорошо.

Привет и братство.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Если Вы будете писать мисс Бёрнс, то *не нужно* ни внутреннего конверта, ни *какого-либо* упоминания моего имени. Я все вскрываю сам.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920 и полностью в журнале «Die Gesellschaft» № 11, Berlin. 1925

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

151
ЭНГЕЛЬС — СЕКЦИИ ТОРГОВЫХ СЛУЖАЩИХ [399]
В БАРСЕЛОНУ

[Черновик]

[Лондон, около 26 января 1872 г.]

СЕКЦИИ ТОРГОВЫХ СЛУЖАЩИХ

БАРСЕЛОНА

Граждане!

К сожалению, в ответ на ваше письмо от 23 января я не могу сообщить адреса секций вашей профессии по той причине, что нам неизвестно о существовании подобных секций. Ваши слова о том, что в вашей стране торговые служащие мало привержены делу пролетарского прогресса, относятся также и к другим странам: это сословие в целом состоит из слуг буржуазии, они сами надеются рано или поздно стать буржуа. Есть много достойных уважения исключений, но я полагаю, что вам первым удалось создать секцию в своей профессии.

Если, однако, вы пожелаете прислать мне экземпляров двадцать вашего циркуляра, я их распространю в крупных торговых городах Европы и Америки, это будет полезно для пропаганды.

Привет и социальная революция

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с испанского

152
ЭНГЕЛЬС — КАРЛО ТЕРЦАГИ
В ТУРИН

[Черновик]

[Лондон, 29 января 1872 г.]

ОБЩЕСТВО «ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРОЛЕТАРИЯ».

ТУРИНСКАЯ СЕКЦИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Дорогой Терцаги!

Написал Вам 15 сего месяца* и после этого получил Ваше письмо от 15 того же месяца. Я сообщил его содержание Генеральному Совету, и там с удовлетворением отметили большую активность туринских рабочих.

* См. настоящий том, стр. 316—318. *Ред.*

До сих пор Рабочая федерация Турина не обращалась к Генеральному Совету. Если она это сделает, то Совет, *выслушав обе стороны,* должен будет решить, может ли эта федерация быть временно принята или нет. Обещать вам заранее, что она ни в коем случае не будет принята, я не могу. Во-первых, ведь я не Совет; а кроме того, позиция Совета заключается в следующем:

Действительно, Базельский конгресс предоставил Генеральному Совету право отказать в приеме какой-либо новой секции до ближайшего конгресса; однако это право никогда не применялось, кроме тех случаев, когда это диктовалось настоятельной необходимостью и лишь *после того, как были выслушаны разъяснения данной секции.* Как же мы можем связать обязательством Генеральный Совет, не выслушав и другую сторону! Вы можете быть уверены, что Совет во всех случаях будет охранять интересы Интернационала.

Что же касается г-на Бегелли, то мы не можем сделать такое официальное заявление, о каком Вы просите[400]. Бегелли не является членом Интернационала и не подлежит юрисдикции Совета, да если бы это и не было так, то, по-моему, он не настолько значительная фигура, чтобы выделять его таким образом из числа других журналистов, враждебных Интернационалу.

Однако должен Вам сказать: мы не ожидали подобных требований с Вашей стороны. Вы присоединились к требованию созыва чрезвычайного конгресса[354], единственная цель которого — обвинить Генеральный Совет в авторитарности и уничтожить полномочия, данные Генеральному Совету Базельским конгрессом. И едва только вы приняли такое решение, как сами требуете от Генерального Совета действий, в десять раз более авторитарных, чем те, которые он когда-либо совершал! Вы требуете, чтобы он воспользовался теми самыми полномочиями, которые вы только что заранее осудили, и отказал новой секции в приеме, даже не выслушав того, что она может сказать в свою защиту? Что сказали бы Ваши друзья из Юры, если бы мы оказались виновными в подобной *авторитарности?* Вы, конечно, приняли решение в связи с юрским циркуляром и, хотя и косвенно, но одобрили содержащиеся в нем лживые и клеветнические утверждения, не дожидаясь ответа Генерального Совета. Вы — совсем молодая секция и в силу этого совершенно не сведущая* в этом вопросе в целом, — вы имели

* Далее в рукописи зачеркнуто: «в предшествующей истории Интернационала». *Ред.*

на это право как автономная секция, насколько эта автономия не ограничена Уставом Интернационала. Но Генеральный Совет ответствен за свои действия и не может разрешить себе такую свободу.

Благодарю Вас за присланные двадцать франков членских взносов, которые я передал казначею, и взамен их посылаю Вам 200 марок по 10 чентезимо каждая. Такая марка, наклеенная на одну из страниц Общего Устава, который должен быть у каждого члена Интернационала, означает, что владелец является членом Интернационала.

Вы, быть может, теперь сами убедитесь в том, что такие *авторитарные* полномочия были предоставлены Генеральному Совету не без основания, что они могут оказаться полезными, и вместо того чтобы начать свою деятельность в качестве членов Интернационала с косвенного осуждения Генерального Совета, вам совершенно незнакомого, и с решений, направленных лишь к разжиганию раздоров в такой момент, когда повсеместные правительственные репрессии должны бы побудить всех настоящих членов Интернационала к самому тесному союзу, — вместо всего, предпринятого вами, лучше было бы отложить свое решение до того времени, когда вы будете лучше информированы.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

153
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЙОЗЕВИЦУ[401]
В БЕРЛИН

[Лондон], 1 февраля 1872 г.

Уважаемый гражданин!

Я задержался с ответом на Ваше письмо по 3 причинам:

Во-первых: чрезмерная занятость, так как помимо всей той склоки, которая была вызвана в *Интернационале* несколькими тщеславными посредственностями, действовавшими по указке правительственных агентов, мое время поглощено вторым немецким изданием моей книги о капитале*, французским изданием, для которого я подготовляю черновик по второму немецкому,

* — первый том «Капитала». *Ред.*

и, наконец, русским изданием, в текст которого мне пришлось внести различные изменения[*].

Во-вторых: Генеральный Совет получил марки только в начале этой недели. Прилагаю 500 штук. Немецкое издание Устава и Организационного регламента печатается, и вскоре его можно будет приобрести в экспедиции «Volksstaat» по 1 зильбергрошу за экземпляр.

В-третьих: Мы заняты составлением циркуляра[**], который будет напечатан для внутреннего употребления; в нем разоблачаются происки Бакунина и его сторонников и пр. Как только циркуляр будет готов и напечатан, Вы получите экземпляр. Пока же лишь следующее: из французов за нас все, кого стоит иметь на своей стороне. Небольшая сепаратная секция, образовавшаяся здесь, уже раскололась на 3 секции, которые грызутся друг с другом[314].

С братским приветом

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «Die Gesellschaft» № 3, Berlin, 1933

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

154
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ[***] В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 1 февраля 1872 г.

Дорогой Юнг!

Для проекта циркуляра[**] нам нужны следующие письма:

1) Во время заседаний конференции[****] Вы получили письмо от одного из бакунистов, кажется от Жуковского, в котором сообщалось *об образовании новой секции пропаганды*[402] и испрашивалась санкция Генерального Совета. Я узнал от Утина, что Вы уже послали предварительный ответ и что эта новая секция была не чем иным, как вторым изданием Альянса социалистической демократии.

[*] См. настоящий том, стр. 265—267. *Ред.*
[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*
[***] Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*
[****] — Лондонской конференции 1871 года. *Ред.*

Это первое письмо, которое нам нужно.

2) *Письмо Малона,* в котором он просит Генеральный Совет признать «французскую секцию», основанную под его эгидой в Женеве[403].

3) Письма, полученные после конференции из Швейцарии и относящиеся к «ссоре»; Вы говорили Генеральному Совету, что они будут переданы в Подкомитет[404].

С братским приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Для экономии времени передайте, пожалуйста, все это Реджису, который зайдет к Вам завтра утром.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

155

МАРКС — В КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ЛАШАТРА[405] В ПАРИЖ

Лондон, 9 февраля 1872 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill

Господа!

Будьте добры приготовить на гербовой бумаге два экземпляра прилагаемого договора, один из которых должен быть подписан г-ном Морисом Лашатром, а затем перешлите, пожалуйста, оба экземпляра мне; я верну один экземпляр, подписав его.

Мой переводчик писал мне 2 февраля:

«с сегодняшнего дня я берусь за работу и пойду более или менее быстро *в зависимости от срока,* который мне установит издатель. Во всяком случае, я буду полностью в его распоряжении».

Вы меня весьма обяжете, предоставив мне возможность информировать г-на Руа относительно «срока».

Остаюсь преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописной копии

Перевод с французского

156

МАРКС — АДОЛЬФУ ЮБЕРУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 12 февраля 1872 г.

Дорогой друг!

Сообщаю для сведения:

Старик Кремьё был в Лондоне и останавливался в отеле «Голден Кросс» вместе с одним господином, которого он вписал в регистрационную книгу отеля как своего сына. В действительности же это был г-н Трюши, бывший штабной офицер, бонапартист, гоняющийся за фортуной и редактор «Liberte» (Жирардена), куда его устроил Баденге и где он пишет военные статьи под псевдонимом Муслера.

Эти господа были в Лондоне для деловых переговоров с человеком из Числхерста*. Результатом переговоров было назначение папаши Кремьё одним из членов имперского регентства (на случай смерти Баденге).

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

157

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 15 февраля 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Письма из Германии с заявлениями *не поступают*[388]. Если милые немцы будут по-прежнему ограничиваться обещаниями и общими фразами, то мы с ними, наверное, ничего не добьемся.

В настоящее время я не могу добыть для тебя данные о налоге в пользу бедных[406]. У нас по горло хлопот с не терпящим отлагательств ответом** на юрский циркуляр[354], данные же здешней статистики приходится самому сначала разыскивать в источниках. Об ответе юрцам пока публично *не* сообщай.

Ты, вероятно, уже знаешь о том, что Альбер Ришар и Гаспар Блан (см. отчет о последнем заседании[407]) были главной опорой Бакунина и К°.

* — Наполеоном III, который после падения Второй империи жил в этом районе Лондона. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

Относительно «Нищеты философии» скоро будут предприняты меры. Маркс подписал договор на французский перевод *«Капитала»,* который очень скоро начнет выходить отдельными *выпусками* (это пока между нами). После выхода нескольких выпусков — очередь за «Нищетой философии».

Затем последует «Манифест» на немецком и, вероятно, на французском и английском языках (в Нью-Йорке он был опубликован в одной английской и одной французской газетах[408]).

Как видишь, дело у нас налаживается. Но все это требует большой работы.

Лассальянцев, как тебе известно, здесь вышвырнули вон[*]. Если они будут продолжать ругаться в «Neuer Social-Demokrat», то присылай нам номера после того, как они не будут тебе уже нужны. Просветительное общество рабочих больше не получает «Neuer». Здешние господа лассальянцы имели наглость по-прежнему действовать под видом «общества» и послали Шерцера в качестве делегата в Генеральный Совет, но ему без разговоров было отказано.

Ты, вероятно, получил от Маркса 800 с лишком марок. Наклейте их сверху на обратной стороне титульного листа Устава, 3000 экземпляров которого мы, надеюсь, скоро получим, так же как и счет. Смотри соответствующее решение конференции[**], изложенное достаточно ясно.

Посылаю чек прусской ссудной кассы на 10 талеров для оплаты прилагаемого счета, который прошу вернуть с распиской в получении. Излишком распорядись по собственному усмотрению.

Затем — 4 отчета о заседаниях[***] из «Eastern Post» и несколько строк Гепнеру.

Куно действует прекрасно, но потерял должность и очень нуждается.

Я так и думал, что твой итальянец не кто иной, как Стефанони. Итак, смотри:

1) «Libero Pensiero» № 18 от 2 ноября 1871 года. Программа «Универсального общества рационалистов», учрежденного в противовес Интернационалу, в соответствии с которой должны основываться рационалистические *монастыри;* предполагается собрать огромный фонд, который будет вложен в земельную собственность, и установить в зале заседаний *мраморный бюст каждого буржуа,* пожертвовавшего обществу 10000 франков[390].

---

[*] См. настоящий том, стр. 319. *Ред.*

[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих. IV. О взносах Генеральному Совету». *Ред.*

[***] — Генерального Совета. *Ред.*

2) Затем — в №№ 20, 21 все более и более яростные нападки **на** Интернационал за то, что он отрицает атеизм в пониманий Альянса, на Генеральный Совет за тиранию и т. д.

3) Затем после некоторого перерыва — в № 1 от 4 января 1872 г. длинная ругательная статья о Генеральном Совете, в которой *переведена* вся *шнейдеровская* и *веберовская* клевета из «Neuer Social-Demokrat» и снабжена столь же гнусными комментариями (например, о [кёльнском] процессе коммунистов).

4) Затем — в № 3 от 18 января *письмо Вильгельма Либкнехта* от 28 декабря, в котором последний обещает Стефанони поддержку и публикацию присылаемых им материалов, а также защиту на саксонском съезде неизвестной Либкнехту программы этого почтенного общества.

5) Затем — в № 4 от 25 января снова ругательная статья о Генеральном Совете, в которой *опять переведена* из «Neuer» клевета гг. *Шенка* и *Винанда* на Маркса.

Ты видишь, в какое почтенное общество завела тебя твоя страсть к переписке. Стефанони, за которым стоит не кто иной, как Бакунин (доставивший ему и весь этот материал), *просто использовал* тебя *в качестве орудия,* точно так же как и Фейербаха, письмо которого он тоже приводит. Бюхнер, разумеется, вместе со Стефанони в заговоре против нас. Вот что получается, когда ты связываешься с людьми, которых не знаешь, тогда как простого запроса, даже одного указания имени было бы достаточно, чтобы получить от нас все разъяснения и предохранить себя от этого конфуза. Теперь тебе остается только написать Стефанони *краткое* резкое письмо и послать ему соответствующие номера «Volksstaat». Но так как Стефанони постарается не печатать твое письмо, то пришли мне копию: я переведу его и помещу в итальянских газетах*, потому что даже бакунистские газеты грызутся с этим человеком. Но если ты хочешь дать нам возможность выступать за границей заодно с тобой и в твою защиту, то первое условие таково: ты не должен мешать нам подобными письмами к незнакомым тебе людям.

В Испании люди достаточно заняты борьбой с правительством, и о ссоре с нами никто больше не помышляет.

Марксы и мы шлем всем вам привет, особенно Бебелю.

Твой ***Ф. Э.***

Лафарг и Лаура в Мадриде и собираются пока остаться там.

Впервые опубликовано на русском языке
в «Архиве Маркса и Энгельса»,
т. I (VI) , 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 567—568. *Ред.*

158
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 16 февраля 1872 г.

Гражданину И. Ф. Беккеру

Дорогой старый боевой товарищ!

Снова получить после стольких лет твое письмо было для меня большой радостью.

Дело с 10 франками Лесснера в порядке[409].

Не можешь ли ты посоветовать мне, каким образом помочь Куно остаться в Милане? Отсюда я не вижу никаких путей, а мы, разумеется, охотно сделаем все, чтобы сохранить этого славного малого в таком важном месте. Проклятые итальянцы доставляют мне больше хлопот, чем весь остальной Интернационал Генеральному Совету, и это тем досаднее, что, по-видимому, из этого почти ничего не выйдет до тех пор, пока итальянские рабочие будут мириться с тем, что кучка доктринеров — газетных писак и адвокатов — говорит от их имени решающее слово.

100 марок, по 1 зильбергрошу каждая, Маркс послал заказным в Кёльн по указанному адресу, но ответа мы еще не имеем.

Твой юный друг Вегман, очевидно, тот самый, по поводу которого еще моя кузина г-жа Бёйст несколько лет тому назад писала в Манчестер. Я тогда всячески старался получить для него какое-либо место, хотя и был убежден в том, что это невозможно; ничего не найдя, я тогда же сообщил об этом подробно Анне Бёйст. Я еще раз напишу о нем в Манчестер, но было бы желательно, чтобы Вегман известил меня, по какой специальности он мог бы работать. К сожалению, нет почти никакой надежды на успех. Здесь кишмя кишат молодые немецкие и швейцарские техники, которые сразу же хватаются за каждое подвернувшееся место. Для одного эльзасского эмигранта я пустил в ход все средства, но безуспешно, *хотя этот человек был здесь, на месте,* и имел очень хорошие рекомендации; лишь спустя долгое время он наконец совершенно случайно устроился там, где давал уроки.

В Испании дела обстоят хорошо. Своими насильственными действиями по отношению к Интернационалу правительство избавило людей от стремления к воздержанию от политики, а Лафарг, зять Маркса, находящийся в Мадриде, делает все возможное, чтобы выбить у них из головы и другие бакунист-

ские глупости. За Испанию я больше не беспокоюсь. Здесь мы имеем дело с *рабочими,* и несколько бакунистских докторов и журналистов в Барселоне вынуждены уже выступать чрезвычайно скромно. Испанский федеральный совет *целиком* за нас. В некоторых секциях были очень разумные выступления, а Федеральный совет выпустил (или недавно собирался выпустить) циркуляр, включив в него всю свою переписку с Генеральным Советом[410] и поставив затем вопрос: пытался ли Генеральный Совет осуществить по отношению к ним, испанцам, диктатуру? Тем временем создалось такое положение, при котором в Испании, вероятно, скоро дойдет до драки, и это окончательно испортило горцам и их приверженцам всю их игру. Поистине, у них в Испании есть теперь чем заниматься, вместо того чтобы заводить склоку из-за таких пустяков!

Письмо Утина и «Suisse Radicale» прибыли, и мы немедленно предадим этот случай необходимой огласке.

О твоем запросе относительно писем я, по правде сказать, забыл. Сейчас же напишу Франкелю и спрошу, получил ли он оба письмеца, если нет, — буду продолжать розыски и в случае пропажи чего-либо немедленно сообщу тебе.

Маркс кланяется вам всем, и я также.

С братским приветом.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

159

ЭНГЕЛЬС — ДЖУЗЕППЕ БЕНЕДЕТТИ В ПИЗУ

[Черновик]

[Лондон, 18 февраля 1872 г.]

Гражданин Дж. Бенедетти!

Несколько дней тому назад я получил Ваше письмо от 7 января и не совсем уверен, что оно предназначено мне, потому что ни одна из имеющихся на нем двух печатей не относится к нашему Товариществу, — ни печать «Международного демократического товарищества», ни печать «Международного товарищества *между* рабочими». Но так как Вы упоминаете о Базельском конгрессе и о юрском циркуляре[354], то возможно, что Ваше письмо попало все-таки по адресу.

Что же касается его содержания, то должен Вам сказать, что здесь ничего не известно о пизанской секции, как секции

Международного *Товарищества Рабочих.* Резолюция 4 Базельского конгресса гласит, что каждая секция или общество, желающие вступить в Интернационал, обязаны немедленно заявить о своем присоединении Генеральному Совету, который (резолюция 5) имеет право принять или отклонить присоединение любого нового общества или группы, оставляя за ними право апелляции к конгрессу[411]; Совет принимает общества или секции, признанные им действительно рабочими и интернационалистскими, лишь убедившись, что их уставы не содержат ничего противоречащего Общему Уставу (резолюция 14 Женевского конгресса)[412].

Мне очень жаль, что эти резолюции конгрессов столь тяжко обременяют автономное сознание так называемой пизанской секции, — секции, находящейся еще в стадии формирования и к тому же не принятой в Интернационал, но которой, конечно, «самый характер Товарищества» известен гораздо лучше, чем людям, которые вошли в его состав со дня основания и редактировали его Устав. Но, хотя Вы и считаете, что этот характер «исключает какой бы то ни было принцип авторитета», Генеральный Совет, к сожалению, должен, по крайней мере, признавать *авторитет Устава* Интернационала, который обязывает его выполнять резолюции конгрессов (включая и Базельский) и не принимать те секции, которым их автономность не позволяет признать авторитет Общего Устава Товарищества.

Что же касается требования созыва чрезвычайного конгресса, то я не могу передать его Генеральному Совету до тех пор, пока ваша секция не будет принята по всем правилам. Могу сообщить вам лишь, что вы имеете честь быть *первой* секцией (настоящей или мнимой), которая после опубликования юрского циркуляра потребовала от нас такого созыва.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

160

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЙОЗЕВИЦУ[413] В БЕРЛИН

[Лондон], 24 февраля 1872 г.

Гражданин секретарь!

Я могу сегодня написать Вам в ответ всего несколько слов. В связи с заговором «международной полиции» с некоторыми

faux freres* внутри Интернационала Генеральный Совет настолько загрузил меня, что пришлось даже прервать свои теоретические занятия. Итак, к делу:

1. По решению Генерального Совета, вызванному 4-х месячной затяжкой с печатанием марок (вследствие непредвиденных препятствий в Лондоне), срок возврата неиспользованных марок перенесен с 1 марта на 1 июля. (Сообщите об этом, пожалуйста, Либкнехту, так как сейчас у меня нет времени ему написать.)

2. Что касается двойной оплаты марок, то Вам в своем отчете 1 июля надо будет просто констатировать, что такая-то часть присланных сумм поступила из этого источника.

3. Что касается «секретаря-корреспондента», то Генеральный Совет предоставляет Берлинской секции решать это по ее собственному усмотрению[414].

4. Берлинская секция подходит под категорию тех стран, где «юридические препятствия» мешают созданию регулярной организации, поэтому секциям этих стран предоставляется полная свобода конституироваться в форме, соответствующей законам данной страны, не лишаясь при этом *ни одного из прав,* принадлежащих другим секциям[415].

5. Следующий конгресс состоится в сентябре 1872 года. Генеральный Совет еще не вынес решения о месте созыва. Социал-демократическая партия хорошо бы сделала, сообщив нам немедленно, когда состоится ее съезд.

6. Периодические отчеты Генерального Совета заменены еженедельными отчетами его в «Eastern Post», которую Вы сегодня получите впервые.

6**. «Volksstaat» относится к числу «органов», о которых Вы спрашиваете.

7. Генеральный Совет благодарит Берлинскую секцию за то, что она уже назначила статистический комитет[416].

8. Он запрашивает через меня, каково отношение *гамбуржцев* (то есть Комитета Социал-демократической партии)[417] к Генеральному Совету? Мы до сих пор не получили оттуда ни строчки.

9. Генеральный Совет просит Берлинскую секцию заявить о своем согласии с решениями последней конференции делегатов Интернационала (в Лондоне).

С братским приветом

К. М.

Впервые опубликовано в журнале «Die Gesellschaft» № 3, Berlin, 1933 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

* — изменниками. *Ред.*
** Так в оригинале. *Ред.*

161

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 26* февраля 1872 г.

Дорогой Юнг!

Не можете ли Вы зайти ко мне в четверг вечером, чтобы вместе со мной и Энгельсом составить отчет для газет о расходах и т. п. Генерального Совета на эмигрантов?

Принесите с собой свои приходо-расходные книги, а также как можно больше данных о людях, которых мы устроили на работу.

Мы и многие французы завтра вечером на Холборн не придем, так как заседание не сможет состояться из-за беспорядка на улицах[418].

Харрисон опять поместил в «Times» бессовестно хвастливую статью о чудодейственной помощи, которую он и К° оказали эмигрантам и которая якобы избавила от всякой нужды всех действительно заслуживающих помощи[419].

Прилагаю записку и денежный перевод от Женни**.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., от. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

162

МАРКС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ В МАДРИД

[Лондон], 28 февраля 1872 г.

Мое дорогое дитя!

О том, насколько я перегружен (мне не дают покоя с декабря прошлого года), можешь судить по тому, что я не ответил на письма твои и Поля. Но сердцем я все время был с вами. В действительности здоровье бедного маленького Шнаппи*** занимает мои мысли больше, чем что-либо другое; я даже был немного рассержен последним посланием Поля, полным интересных

* В оригинале описка: «27». *Ред.*
** — Женни Маркс (дочери). *Ред.*
*** — Шарля Этьенна Лафарга. *Ред.*

подробностей, касающихся «движения», но ни словом не упоминающим о дорогом маленьком страдальце.

Вследствие того, что я непрерывно читаю и пишу, у меня несколько дней тому назад началось воспаление правого глаза, который в настоящее время отказывается служить мне и вынуждает даже это письмо свести к самым необходимым деловым сообщениям.

Прежде всего, Келлер *не* будет переводить мою книгу*. Когда я наконец выяснил его местонахождение, я ему тотчас же написал. В ответ он сообщил мне, что перевел только около 200 страниц, и не сможет возобновить работу до мая, так как связан договором, по которому должен закончить перевод одной медицинской работы. Меня это не устраивает. В лице Руа, переводчика Фейербаха, я нашел человека, вполне подходящего для моей цели. С конца декабря он получил от меня исправленную рукопись второго немецкого издания до 280 страницы. Сегодня я написал ему, чтобы он немедленно отправил в Париж готовую часть рукописи.

Что касается биографии, я еще не решил, целесообразно ли вообще публиковать ее в связи с этой работой[420].

По поводу предисловия к Прудону я подумаю[421].

Издания, которые просил Поль, вышлю завтра[422]. Я сделал бы это раньше, если бы нашел время проверить некоторые статистические данные в «18 Брюмера», которые, боюсь, не совсем точны.

Либкнехту я напишу[423].

Что касается Лара, совершенно чуждого нашей партии человека, то пользоваться его средствами для наших партийных изданий совершенно недопустимо[424]. В то же время вам не следует порывать связи с его семьей. При некоторых обстоятельствах они могут оказаться полезными.

Я сожалею, что вы написали Вудхалл и К°. Это обманщики, которые компрометируют нас. Пусть Поль напишет Чарлзу А. Дана, издателю «Sun» (Нью-Йорк), и предложит ему корреспонденции из Испании, спросив одновременно о денежных условиях (с янки такие вещи должны быть оговорены заранее). Прилагаю несколько строк для Дана. Если он не согласится, я найду в Нью-Йорке другую газету («Herald» или какую-нибудь еще).

Новый «Social-Demokrat» является продолжением газеты Швейцера, только с другой редакцией. Тот все же соблюдал Некоторый декорум, а теперь это обыкновенная полицейская газетка, газета Бисмарка для лассальянцев, подобно тому

* — первый том «Капитала». *Ред.*

как он имеет свои феодальные, либеральные и всех других оттенков газеты.

Кстати. Будучи введен в заблуждение одним из ваших писем, я включил в договор с Лашатром пункт: «сумма в размере... будет выдана в Париже... через 15 дней после получения требования». Я напишу ему завтра, что предпочитаю платеж 1 июля. В случае надобности я могу достать деньги, но должен знать об этом заранее.

А теперь, мое дорогое дитя, до свидания, тысяча поцелуев маленькому Шнаппи и тебе самой, мой привет Полю.

Ваш преданнейший

Олд Ник[*]

«Циркуляр» против раскольников[**] вы получите, как только он будет напечатан.

Впервые опубликовано на языке оригинала в ежегоднике «Annali» an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

163
ЭНГЕЛЬС — СИГИЗМУНДУ БОРКХЕЙМУ[425]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, начало марта 1872 г.]

... Зорге очень наивен, если требует книгу об Ирландии, написанную с *нашей* точки зрения! Я вот уже два года хочу написать такую книгу, но война, Коммуна, Интернационал нарушили все мои планы. Между прочим рекомендую ему:

1. Прендергаст, Кромвелевское устройство земель в Ирландии. Лондон, Лонгманс, 2 изд. 1870—1871 гг.

2. О'Коннел. Мемуар об Ирландии. Лондон, изд. Даффи, 1869 г.

3. Исаак Батт. Ирландский народ и Ирландия. Лондон, изд. Риджуэй.

Это для характеристики современного положения.

Ирландский вопрос, как бы он ни был прост, представляет собой, однако, продукт долгой исторической борьбы и тоже требует изучения; такого руководства, которое можно было бы одолеть за 2 часа, не существует...

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи письма Боркхейма Зорге от 15 марта 1872 г.

Перевод с немецкого

---

[*] — шутливое прозвище Маркса. *Ред.*

[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

164
ЭНГЕЛЬС — ЛУИ ПИО*
В КОПЕНГАГЕН

[Лондон], 7 марта 1872 г.

Дорогой г-н Пио!

Я был очень рад получить Ваше письмо от 24 февраля, написал бы Вам еще раньше, до получения этого письма, если бы знал надежный адрес в Копенгагене и не услыхал бы от Утина, что Вы в отъезде. Для нас, конечно, не могло оставаться неизвестным, что Моттерсхед выполняет свои обязанности секретаря для Дании далеко не так, как это следовало бы. Различные порученные ему дела остались невыполненными, как это доказывает прилагаемое письмо Датскому федеральному совету. Но для того чтобы отстранить Моттерсхеда от должности секретаря, было бы, однако, хорошо, если бы Датский федеральный совет обратился к Генеральному Совету (адрес: Джон Хейлз, генеральный секретарь, 33, Rathborne Place, W. C., London) с запросом, почему корреспонденция ведется столь небрежно. Дело обстояло так: мы *намеренно* не хотели назначать секретарем для Дании немца, наши французы большей частью не пишут по-английски, а мы не знали, насколько подойдет для вас французская корреспонденция, — поэтому нам оставалось только выбрать англичанина, так как вы нам писали по-английски, а из англичан, не занимавших еще каких-либо должностей, самым подходящим был Моттерсхед. Но мы видим, что ничего не получается, и должны найти средства, чтобы оживить корреспонденцию и не дать заглохнуть всему делу. Прежний секретарь Кон заботится только о своих непосредственных товарищах, рабочих-сигарочниках, и, кроме того, на конференции в сентябре 1871 г. бельгийцы привлекли его к ответственности в связи с его поведением в Бельгии во время поездки по поручению Генерального Совета[426]. С тех пор он не показывается.

Временно же, пока официальные отношения не будут снова урегулированы, я, если Вы не возражаете, буду переписываться с Вами в частном порядке. Я буду также посылать Вам каждую неделю номер «Eastern Post», где публикуются официальные отчеты о заседаниях Генерального Совета. Номер от 24 февраля я уже выслал. Разумеется, Вы будете писать мне *по-датски;* я вполне понимаю Ваш язык, так как много занимался

* Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

скандинавской литературой, и сожалею лишь, что не могу отвечать Вам по-датски, так как никогда не имел возможности практиковаться в этом. Это придет, быть может, позднее! Кроме меня, датский язык понимает Маркс, а больше, пожалуй, никто в Генеральном Совете.

Я приложу все усилия, чтобы время от времени посылать Вам корреспонденции для «Socialisten»; если будет возможно, Вы получите одну сегодня или завтра; к сожалению, в настоящее время я настолько занят своими обязанностями секретаря для Италии и Испании и другими делами, что времени у меня почти не остается. Пока не раздобуду для Вас корреспондентов в Испании и Италии, я сам позабочусь о том, чтобы Вы получали известия и газеты из этих стран. Самое лучшее, если Вы будете обменивать «Socialisten» на тамошние газеты, — правда, газеты эти еженедельные, а Ваша ежедневная, так что следует принять во внимание денежную сторону вопроса.

Вы, вероятно, слышали в Женеве и Лейпциге о попытке некоторых руководимых Бакуниным раскольников предать суду Генеральный Совет на чрезвычайном конгрессе[354]. Сущность дела в позиции Интернационала по вопросу о политике. Эти господа требуют *полного воздержания от всякого политического действия,* в частности *от всяких выборов,* между тем как Интернационал с самого начала написал на своем знамени лозунг завоевания рабочим классом политической власти как средства социального освобождения[*], а Генеральный Совет защищал это. Резолюция IX конференции[**] вызвала вспышку этой борьбы; а так как резолюции конференции по принципиальным вопросам не имеют обязательной силы, пока не будут признаны федерациями, то важно иметь решение Датского федерального совета, который признает эту резолюцию. О существе вопроса я ничего не говорю — для такого политически развитого народа, как датчане, это было бы оскорблением.

Впрочем, заявления о признании резолюций конференции уже поступили от большинства (секций[***]), а именно — из Цюриха, из Романской Швейцарии, Германии, Англии, Голландии и Америки. В Испании решение вынесет съезд, созываемый в апреле; в Италии царит еще полный разброд; бельгийцы до сих пор молчат; во Франции резолюции одобрили *все* отдельные секции, создание федерации там невозможно.

[*] *К. Маркс*. «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих. IX. О политическом действии рабочего класса». *Ред.*

[***] По-видимому, это слово вставлено П. Нёргаардом, подготовившим публикацию письма в «Neue Zeit». *Ред.*

Попытка юрцев ускорить созыв чрезвычайного конгресса, впрочем, блестяще провалилась, и они сами *отказались* от нее в своем изданном литографическим путем циркуляре (от 3 марта)[427]. Их сторону приняли: в Испании *одна* секция (Пальма, Мальорка), в Италии одна (Турин — теперь она отвернулась от них) и разные лжесекции, которые не пытались вступать в Интернационал и не платили взносов (Пиза, Болонья и т. д.), в Лондоне так называемая Французская секция 1871 года, которая, однако, никогда не была принята в Интернационал из-за своего особого устава, не совместимого с Общим Уставом, а после этого раскололась на четыре части[314], — и это всё. Между тем, Генеральный Совет выработал направленный против этих интриг ответ, который находится в печати*; я вышлю его Вам, как только он будет готов.

Сегодня высылаю Вам почтой 1 номер мадридской «Emancipacion»; 1 французский и 1 английский экземпляр решений конференции; 1 английский и 1 немецкий экземпляр нового издания Устава. «Emancipacion» буду пока высылать Вам еженедельно вместе с «Eastern Post» и напишу в Мадрид и Италию, чтобы Вам посылали газеты. Если при возобновлении издания «Socialisten» Вы будете присылать мне время от времени интересные номера в количестве от 4 до 6 экземпляров, то я буду надлежащим образом их распространять, пока Вы не придете к окончательному соглашению.

Так как мне известно, что Моттерсхед не сделал Датскому федеральному совету предложения о признании резолюций конференции и не выполнил решения о наклеивающихся членских марках, то я беру это на себя и прошу Вас сделать соответствующие представления Датскому федеральному совету. Что касается марок (резолюция конференции IV, пункты с 1 по 5), которые были изготовлены гораздо позже, чем предполагалось, то постановлением Генерального Совета срок расчета отложен с 1 марта (IV, 4) на 1 *июля*[389]. Посылаю Вам пока 500 марок на сумму 2 фунта 1 шиллинг 10 пенсов и прошу, пожалуйста, сообщить, потребуется ли еще и в каком количестве; эти сведения, вероятно, лучше всего направить Моттерсхеду (адрес: 33, Rathborne Place, W. C.**) или Хейлзу. Мы здесь с большим интересом ждем результатов Ваших выборов в ригсдаг[428]. Мы считаем очень важным, чтобы рабочие, принадлежащие к Интернационалу, заседали во всех парламентах и чтобы Бебель, который до сих пор один пользовался этой честью, получил

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

** — адрес Генерального Совета. *Ред.*

поддержку повсюду. Мы думаем, что у вас, в Дании, много шансов провести своих людей, и надеемся, что это удастся.

Привет и братство!

Ваш ***Ф. Энгельс***

Пишите мне лучше всего по следующему адресу: мисс Бёрнс, 122, Regent's Park Road, N. W. London; внутреннего конверта не нужно — это моя квартира. На Ратбон-плейс я хожу только раз в неделю, а с Холборн мы выехали.

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit» № 23, Bd. I, Stuttgart, 1931

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

165

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 7 марта 1872 г.

Дорогой Юнг!

Я не могу найти устава секции Вермерша[429]. Пожалуйста, посмотрите, не у Вас ли он.

С братским приветом

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

166

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ[*] В ХОБОКЕН

[Лондон], 8 марта 1872 г.

Дорогой Зорге!

Только сегодня пришло от Либкнехта *немецкое издание Устава,* и его можно будет отправить лишь в *понедельник*[**].

[*] Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

[**] — 11 марта. *Ред.*

У вас там, по-видимому, воображают, что Генеральный Совет может иметь все по мановению руки, между тем как на самом деле без частных пожертвований своих членов или их личных друзей он *решительно ничего* не мог бы сделать. В Ваших письмах, в письмах Шпейера и Больте я замечаю то же самое, что и в корреспонденциях из других стран. В каждой стране считают, что все наше время может быть посвящено им одним. Если бы мы хотели жаловаться на каждую мелочь, то могли бы посетовать, например, на то, что ваши отчеты нам появлялись одновременно и в «Volksstaat».

Так как Генеральный Совет поручил мне наконец сообщить о расколе в Америке[391] (из-за осложнений внутри Интернационала в Европе мы были вынуждены откладывать это с одного заседания на другое), то я внимательно просмотрел всю корреспонденцию из Нью-Йорка, а также все, опубликованное в газетах, и нашел, что мы далеко не своевременно и не точно получали информацию об элементах, которые вызвали раскол. Часть предложенных мной резолюций* уже принята, другая часть будет рассмотрена в ближайший вторник**, и тогда окончательное решение будет отправлено в Нью-Йорк.

Вы получите 1000 экземпляров Устава на немецком языке. Хейлз вышлет 500 экземпляров английского издания. Я отправлю 200 экземпляров французского, которое уже полностью разошлось.

Эккариус говорит, что документы были посланы им Грегори[430] (его личному корреспонденту) потому, что Вы написали ему, что отказались от своей должности, но не указали никакого нового корреспондента.

Жалоба по поводу собственного «французского» корреспондента совершенно несправедлива[431], так как немцы тоже имели своего, а Эккариус, секретарь для Соединенных Штатов, может, правда, вести переписку на немецком и на английском языках, но не на французском. Кроме того, жалоба была крайне недипломатична, так как она, казалось, подтверждала подозрения французских членов Совета, что секция № 1 претендует на диктатуру над прочими секциями[330]. Ваша жалоба пришла одновременно с жалобой другого комитета на то, что секция № 1 вопреки Уставу имела в старом комитете больше представителей.

Расходы другого комитета на приобретение Устава оказались большими, так как пришлось уплатить вступительные взносы (так, по крайней мере, они пишут).

---

* *К. Маркс.* «Резолюции о расколе в федерации Соединенных Штатов». *Ред.*

** — 12 марта. *Ред.*

Надеюсь, что Ваш комитет будет доволен решением Совета. Мы опубликуем в Женеве против раскольников брошюру* почти того же размера, как и «Гражданская война». Тем временем они постарались смягчить остроту полемики, и в своем последнем циркуляре уже не выпускают когти[427].

Очень тороплюсь.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

167
МАРКС — ЭМИЛЮ ЭДУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 9 марта 1872 г.

Дорогой Эд!

Ничего не говорите Вашему домовладельцу, пока *не вывезете* из квартиры свою *мебель*. Иначе он может наложить на нее арест и причинить Вам неприятности.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в журнале «L'Actualite de l'histoire» № 10, Paris, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

168
ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В МАДРИД

Лондон, 11 марта 1872 г.

Дорогой Лафарг!

Если Вы хотите доверить мне Ваши дела, то я охотно возьмусь за них; Вам надо только написать своему поверенному, чтобы он переслал мне ***ценным письмом*** и на *мой* адрес — 122,

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

STATUTS GÉNÉRAUX

ET

REGLEMENTS ADMINISTRATIFS

DE

L'ASSOCIATION INTERNATIONALE

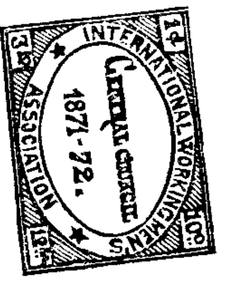
DES

TRAVAILLEURS.

ÉDITION OFFICIELLE,
RÉVISÉE PAR LE CONSEIL GÉNÉRAL.

LONDRES,
IMPRIMERIE DE LA SOCIÉTÉ COOPÉRATIVE TYPOGRAPHIQUE,
59, GREEKSTREET, SOHO, 59.

1871.

Le citoyen Matteo Pirro a été reçu membre de l'Internationale ce 9 Mars 1872.
Londres, 9 Mar. 72. Karl Marx

Титульный лист экземпляра Общего Устава
Международного Товарищества Рабочих
с надписью К. Маркса: «Гражданин Маттео Пирро
принят в члены Интернационала 9 марта 1872.
Лондон, 9 марта 1872 года. Карл Маркс»

Regent's Park Road — Ваши акции и облигации, которые я буду хранить вместе со своими; относительно купонов, дивидендов и процентов ничего не могу Вам сказать до изучения документов, но устроить это не составит никакого труда. Что касается наличных денег, то я думаю, для Вас было бы лучше поместить их в Мадриде путем *переводного векселя* и внести эту сумму какому-нибудь из тамошних банкиров; не может быть, чтобы там не нашлось кого-нибудь, кому можно было бы это доверить. Если, однако, Вы предпочитаете передать мне также и эту сумму, то я попросил бы Вас дать *определенные* указания, чтобы это сделали путем *векселя* (или чека) *на Лондон, в мое распоряжение,* и тоже послали ценным письмом. В том и в другом случае вексель должен быть *краткосрочным.* Или же разделите сумму и прикажите Вашему агенту послать одну часть в Мадрид, а другую мне. Как Вам будет угодно. Во всяком случае пересылка векселя значительно удобнее, чем пересылка банковских билетов. Вы равным образом потеряете в обоих случаях — по всей вероятности, все же меньше на векселе, — к тому же в случае кражи банковский билет будет утрачен навсегда, в то время как реализовать вексель вору трудно, и в этом случае можно помешать его оплате.

Всегда существует известный риск даже для ценных писем, когда их пересылают из одной страны в другую, но я не знаю иного способа доставить мне Ваши акции и пр. К тому же последнее время мы много раз пользовались ценными письмами, так как наша корреспонденция без объявленной цены не всегда доходит, в то время как наши ценные письма до сих пор доходили все без исключения.

Я послал Вам отсюда множество газет, так, например, — ***14*** *февраля* четыре вырезки из «Eastern Post», «Volksstaat», цюрихской «Tagwacht» и нью-йоркской «Socialiste».

21 февраля — «Eastern Post», «Socialiste» и французское издание Устава (для «Emancipacion»).

Завтра пошлю Вам два номера «Eastern Post». К сожалению, оба адреса старых дам — *единственные, имеющиеся у нас,* и было бы *чрезвычайно важно* получить еще один для писем и газет, так как прежние неизбежно начнут вызывать подозрение.

Прекрасно могу себе представить, что наши тамошние друзья в действительности значительно более практичны, чем это следует из их газет, и хорошо понимаю причину этого. Например, я вполне уверен, что, когда они требуют, чтобы на другой день после решающих событий земля и орудия труда были немедленно переданы тем, кто должен владеть ими, —

они отлично знают, что это невыполнимо, но вынуждены выставить это требование для того, чтобы быть последовательными. Мы должны полностью учитывать их положение. Бакунистский хлам не может быть вычищен за один день; достаточно уже того, что этот процесс начался наконец всерьез.

Из последнего юрского циркуляра Вам, наверное, стало ясно, каким полным фиаско закончилась эта смехотворная кампания[427]. Тем не менее ответный циркуляр Генерального Совета[*] находится в печати, и Вы можете уже подготавливать наших тамошних друзей к тому, что с этими людьми мы обойдемся очень сурово и что все факты, известные нам о них, — а они в достаточной мере скандальны — будут изложены перед Товариществом. Мы должны теперь покончить с этой сектой. В течение последних месяцев мы с Мавром тратили на них все свое время, и так больше не может продолжаться. Только вчера мне пришлось послать в Неаполь настоящую брошюру в двенадцать густо исписанных страниц в опровержение их абсурдных взглядов. В Неаполе они *все* — бакунисты, среди них только один Кафьеро, по крайней мере, преисполнен добрых намерений, с ним я переписываюсь.

О других делах пишу Вашей жене[**].

Г-жа Энгельс шлет привет вам обоим.

Преданный Вам

Генерал[***]

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского и английского

169
ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В МАДРИД

Лондон, 11 марта 1872 г.

Дорогая Лёр!

Поздравляю тебя со статьями Поля в «Emancipacion», которые всем нам очень понравились и оказывают весьма освежающее действие в пустыне господствующей у испанцев отвлеченной декламации. После всех мытарств и переездов, которые

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*
[**] — Лауре Лафарг. *Ред.*
[***] — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*

были тебе навязаны в последние полтора года и за которыми — о чем мне, пожалуй, вряд ли нужно говорить — я следил с участием, а иногда с тревогой, тебе должно послужить утешением, что пребывание Поля в Мадриде как раз в решающий момент имело для нас и для всего Товарищества неоценимое значение. Если бы Бакунин и К° одержали верх в Испании — а без Поля это было весьма вероятно, — то дело дошло бы до раскола и публичного скандала. Теперь же все попытки мятежа позорно провалились, и мы можем провозгласить победу по всей линии, В статьи для «Emancipacion», в которых испанцам впервые преподносится настоящая наука, ты тоже вносишь свою значительную долю, и как раз именно в научном отношении, за что я, как секретарь для Испании, считаю своим долгом принести тебе особую благодарность.

Из выходящей в Неаполе «Сатрапа» я вижу, что Поль распространил свою деятельность и на этот город, — тем лучше. В Неаполе засели худшие бакунисты во всей Италии. Кафьеро — хороший парень, но прирожденный примиритель и как таковой, естественно, слаб; если он в скором времени не исправится, я и на него махну рукой. В Италии журналисты, адвокаты и доктора настолько пролезли вперед, что нам до сих пор ни разу не удавалось вступить в непосредственную связь с рабочими; теперь положение начинает меняться, и оказывается, что рабочие, как и всюду, совсем не такие, как те, кто выступает от их имени. Смешно, — эти люди кричат: мы хотим полной автономии, мы не хотим вождей, и в то же время позволяют горстке буржуазных доктринеров водить себя за нос, как нигде. В этом отношении испанцы много лучше; они вообще куда развитее, чем эти итальянцы.

У вас дома царит сейчас великое ликование по поводу истории с Лонге, и если во время твоей помолвки иногда отпускались плоские шуточки по поводу влюбленных взоров, то ты полностью отомщена: Женни в этом отношении старается вовсю. Вообще, это дело весьма пошло ей на пользу, она очень счастлива, весела и физически также чувствует себя значительно лучше. Лонге очень славный товарищ. Тусси тоже очень довольна этим событием и выглядит так, будто не прочь последовать примеру. Послезавтра у вас состоятся гастроли Лонге: он будет готовить камбалу по-нормандски, свое национальное блюдо; мы тоже приглашены; любопытно, как это понравится моей жене*. Последнее его представление — тушеная говядина — не имело особого успеха.

* — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

Фондевили здесь вконец морально разложились. Это отъявленные мошенники.

Большое спасибо за веселое испанское стихотворение, оно нас очень рассмешило.

Рад, что Шнаппи* лучше, и надеюсь скоро услышать, что он опять совершенно здоров. Бедному парнишке уже достаточно пришлось перенести.

А теперь прощай, не поминай меня лихом и знай, что всюду, куда бы вы ни направились, вас сопровождает мое самое сердечное участие. Моя жена, хотя и не знакома с тобой, шлет тебе искренний привет.

Всегда твой старый

Генерал**

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

170
ЭНГЕЛЬС — ЛУИ ПИО
В КОПЕНГАГЕН

[Лондон, середина марта 1872 г.]

Дорогой г-н Пио!

Думаю, что в качестве моей первой корреспонденции не могу Вам прислать ничего лучшего, чем сделанный мной перевод двух прекрасных статей из «Pensamento Social». Не имею ни малейшего понятия о том, кто их автор, но статьи свидетельствуют о таком понимании экономических и исторических условий развития современного общества, что я удивился, встретив их в газете, полученной из такого отдаленного уголка мира.

Между прочим, статья из «Socialisten» об организации сельскохозяйственного производства товариществами, напечатанная мной в отчете о заседаниях Генерального Совета, обошла испанскую, итальянскую и американскую печать, а теперь я вижу, что она перепечатана в «Pensamento Social»[432]. Она произвела большую сенсацию и не останется безрезультатной. Вообще в чрезвычайно важном вопросе о вовлечении мелкого крестьянства и хусменов*** в пролетарское движение датчане

* — Шарлю Этьенну Лафаргу. *Ред.*
** — шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*
*** — мелких арендаторов. *Ред.*

благодаря своим местным условиям и своему высокому политическому развитию стоят теперь впереди всех остальных наций. Я говорил об этом Либкнехту и другим, но они, к сожалению, слишком ленивы, чтобы изучить датский язык.

Моттерсхед не принимал участия в трех последних заседаниях Генерального Совета; он сообщил нам, что собирается отказаться от должности секретаря для Дании; он говорит, что слишком занят и не в состоянии выполнять обязанности секретаря.

Прошу Вас поэтому, будьте добры пока переписываться со мной; всю ответственность, которая у Вас могла бы возникнуть из-за этого перед Генеральным Советом, я принимаю на себя. Мы намерены передать секретарство для Дании французу, члену Парижской Коммуны*.

С социалистическим приветом жму руку,

Ваш ***Фр. Энгельс***

Я перевел португальские статьи на французский, потому что этот язык дает возможность почти буквального перевода, и сделал это как можно точнее, не обращая внимания на изящество и даже правильность французского стиля.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 1, № 23, Stuttgart, 1921

Печатается по тексту журнала

Перевод с английского и датского

171
МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ**
В ХОБОКЕН

33, Rathborne Place, W. C.
(новый адрес Генерального Совета)***
Лондон, 15 марта 1872 г.

Дорогой гражданин!

Прилагаю резолюции Генерального Совета (на английском и французском)****. Другой совет получит их от Ле Муссю.

* — Курне. *Ред.*
** Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*
*** Приписано рукой Маркса. *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Резолюции о расколе в федерации Соединенных Штатов». *Ред.*

Эккариус в конце заседания 12 марта заявил мне лично, что он резолюций в Нью-Йорк не пошлет и на следующем заседании заявит о своем отказе от должности секретаря для Соединенных Штатов. Так как Генеральный Совет не сможет уладить это дело раньше следующего вторника*, то резолюции, посланные мной и Ле Муссю, не подписаны секретарем, что, впрочем, принимая во внимание форму, в которой они написаны, и не обязательно. Они будут напечатаны на следующей неделе в «Eastern Post».

Во время обсуждения Эккариус высказывался весьма враждебно по отношению к вашему совету. Он выступал и голосовал против резолюции III, 2[433]. Кроме того, он был обижен тем, что я, экономя время, представил резолюции не в Подкомитет[434], в котором он участвует, а сразу предложил их Генеральному Совету. Поскольку последний, выслушав мои объяснения о причинах, побудивших меня действовать таким образом, вполне одобрил этот шаг, Эккариусу пришлось подавить свое личное раздражение.

В качестве *конфиденциальной* информации для вашего совета добавлю, что господин и госпожа Халек — он дурак, а она «une intrigante de bas etat»** — пробрались ненадолго в Генеральный Совет в то время, когда большинство из нас отсутствовало, но вскоре эту достойную пару заставили ретироваться из-за их заигрываний с так называемой французской секцией, которая была исключена из *Интернационала* и разоблачена нами в «Marseillaise» и «Reveil» накануне плебисцита как «полицейская секция»[25]. Кроме того, эти две личности по приезде в Нью-Йорк содействовали основанию общества, враждебного Интернационалу, и поддерживали постоянную связь с les beaux restes*** французской секции в Лондоне. Эти же факты Ле Муссю сообщил и другому совету.

Секция .№ 10 (французская) написала Генеральному Совету превосходное письмо об американском расколе[435].

С братским приветом.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becher, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — 19 марта. *Ред.*
** — «низкая интриганка». *Ред.*
*** — остатками былой красы. *Ред.*

172

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 17 марта 1872 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой друг Зорге!

У меня к Вам просьба, которая, надеюсь, Вас не слишком затруднит.

Не будете ли Вы так добры купить и прислать мне 50 экземпляров «Woodhull and Claflin's», в котором помещен перевод «Коммунистического манифеста», и 50—100 номеров «Socialiste» с французским переводом[408]. Деньги я Вам перешлю, как только буду знать, сколько это стоит. Если такого количества экземпляров получить нельзя, то возьмите, пожалуйста, столько, сколько сможете достать. Хотя оба перевода и оставляют желать лучшего, нам все же пока приходится пользоваться ими для пропаганды; особенно нужен мне французский перевод — для романских стран, чтобы противодействовать проповедуемому Бакуниным и прудонистами вздору, который там весьма широко распространен.

Как только мы, Маркс и я, будем располагать временем, мы подготовим новое издание «Манифеста» с введением и т. п., но сейчас у нас полно дел. Кроме обязанностей секретаря для Испании и Италии, мне приходится сейчас исполнять их и для Португалии и Дании. У Маркса хватает работы со вторым изданием «Капитала» и с различными переводами, которые теперь на очереди.

Мы намеревались завтра отпраздновать революцию 18 марта публичным митингом, но вчера вечером нам неожиданно отказали предоставить снятый зал! И притом под тем предлогом, что французским коммунистам *не разрешается* собираться *ни в одном зале* Лондона! Так как хозяева зала не так охотно поступятся 10 фунтами 10 шиллингами — платой за наем; а к тому же и мы потребуем возмещения убытков и кое-чего добьемся, то ясно, что правительство компенсирует людей за убытки. Но мы все-таки рискнем и спокойно отправимся туда[436], если же двери окажутся запертыми, — что весьма вероятно, но вовсе не обязательно, — мы заставим человека, который сделал нам вышеприведенное сообщение, выступить в качестве свидетеля и посмотрим, что из этого получится. Во всяком случае, мы осрамим г-на Гладстона.

С дружеским приветом.

Ваш ***Ф. Энгельс***

В Лиссабоне выходит газета «O Pensamento Social», Rua de S. Boaventura, № 57, Lisboa, в первом номере ее есть несколько превосходных статей.

Прилагаю статью об Артуре О'Конноре из брюссельской «Liberte», она, пожалуй, заслуживает, чтобы ее перевели для «Irish Republic». До сих пор это *единственная* статья во всей европейской печати в защиту этого бедняги.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

173
МАРКС — МОРИСУ ЛАШАТРУ[437]
В САН-СЕБАСТЬЯН

Лондон, 18 марта 1872 г.

Дорогой гражданин!

Одобряю вашу идею издать перевод «Капитала» в виде периодически выходящих выпусков. В такой форме сочинение станет более доступным для рабочего класса, а это для меня решающее соображение.

Такова лицевая сторона медали. Но есть и оборотная сторона: метод исследования, которым я пользуюсь и который до сих пор не применялся к экономическим вопросам, делает чтение первых глав очень трудным. Можно опасаться, что у французской публики, которая всегда нетерпеливо стремится к окончательным выводам и жаждет узнать, в какой связи стоят общие принципы с непосредственно волнующими ее вопросами, пропадет интерес к книге, если, приступив к чтению, она не сможет сразу же перейти к дальнейшему.

Здесь я могу помочь только одним: с самого же начала указать на это затруднение читателю, жаждущему истины, и предостеречь его. В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам.

Примите, дорогой гражданин, уверения в моей преданности.

Карл Маркс

Впервые опубликовано в книге К. Маркса «Le Capital», v. I, Paris, 1872

Печатается по рукописи

Перевод с французского

174

ЭНГЕЛЬС — ЧЕЗАРЕ БЕРТУ[438]

В ТУРИН

[Черновик]

Лондон, 21 марта 1872 г.

Гражданин Чезаре Берт!

От гражданина Эт. Пешара, проезжавшего через Турин в последних числах февраля, я получил Ваш адрес и сообщение о том, что Вы теперь являетесь секретарем нашей секции *«Освобождение пролетария»* вместо К. Терцаги, исключенного за растрату денег и т. д. Следовательно, моей приятной обязанностью будет теперь переписываться с Вами.

Только что получил длинное письмо от Терцаги, в котором он пишет, что подал в отставку с поста секретаря и вышел из «Освобождения пролетария», потому что это общество состоит из агентов правительства и мадзинистов и потому что оно намеревалось выразить ему недоверие за то, что он проповедовал *войну против капитала.*

Конечно, мы гораздо более склонны верить тому, что Вы и другие члены вашего совета сообщили Пешару, чем тому, что пишет мне Терцаги, который по отношению к нам всегда применял всевозможные уловки. Но, чтобы иметь возможность действовать уверенно и решительно и ответить за свои действия на ближайшем конгрессе, мы просим Вас прислать нам официальное письмо от имени вашего совета, в котором были бы сформулированы обвинения против Терцаги и сообщены нам резолюции, принятые вашим обществом по отношению к нему. Было бы совершенно недопустимо, чтобы в одном и том же городе существовали две соперничающие и враждующие между собой секции; к счастью, Организационный регламент (резолюции Базельского конгресса) дает Генеральному Совету право принимать или отказывать в приеме всякой новой секции[439]. Вы сами видите, как необходимо для нашей организации это право, которое юрские друзья Терцаги изображали вам как авторитарное и несправедливое.

Очень прошу Вас ответить мне как можно скорее. Братски жму Вашу руку.

Ваш

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

175

МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ В МАДРИД

Лондон, 21 марта 1872 г.

Дорогой Тул!

Посылаю Вам вместе с письмом выдержку из нашего послания против раскольников*, касающуюся функций Генерального Совета.

Все, что Совет может сделать для того, чтобы в каждом конкретном случае применять Общий Устав и резолюции конгрессов — это в качестве суда высшей инстанции выносить решения. Но выполнение их в каждой стране полностью зависит от самого Интернационала. Таким образом, с того момента, когда Совет перестанет функционировать как *орудие защиты общих интересов* Интернационала, он станет абсолютно никчемным и бессильным. С другой стороны, сам Генеральный Совет является одной из тех действенных сил Товарищества, которая необходима для того, чтобы сохранять его единство и препятствовать враждебным элементам завладеть им. Моральное влияние, которое нынешний Совет, при всех его недостатках, сумел завоевать перед лицом общего врага, задело самолюбие тех, кто всегда видел в Интернационале только орудие для удовлетворения своего личного честолюбия.

Прежде всего, не следует забывать, что наше Товарищество является *боевой организацией* пролетариата, а вовсе не обществом, основанным в целях выдвижения дилетантов-доктринеров. Сломать нашу организацию в данный момент значило бы сложить оружие. Буржуа и правительства не желали бы ничего лучшего. Прочтите доклад депутата «помещичьей палаты» Саказа о законопроекте Дюфора[440]. Что больше всего восхищает и больше всего страшит его в Товариществе? — «Его организация».

Наши успехи со времени Лондонской конференции замечательны. В Дании, Новой Зеландии, Португалии созданы новые федерации; огромное распространение в *Соединенных Штатах,* во *Франции* (где Малон и К°, по их собственному признанию, не имеют ни одной секции), в *Германии,* в Венгрии, в Англии (после образования Британского федерального совета). Совсем недавно возникли *ирландские* секции. В Италии единственные серьезные секции — в Милане и Турине — при-

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

надлежат нам, в остальных верховодят адвокаты, журналисты и Другие буржуазные доктринеры. (Кстати, одна из причин личного нерасположения Бакунина ко мне та, что он потерял всякое влияние в России, где революционная молодежь идет со мной.)

Резолюции Лондонской конференции уже признаны во Франции, Америке, Англии, Ирландии, Дании, Голландии, Германии, Австрии, Венгрии, Швейцарии (кроме юрцев), подлинно рабочими секциями в Италии, наконец, русскими и поляками. Те, кто их не признают, ничего этим не изменят, но вынуждены будут разойтись с огромным большинством Интернационала.

Я настолько перегружен работой, что у меня нет времени даже написать моему милому Какаду[*] и дорогому Шнаппи[**] (о котором мне бы хотелось иметь больше сведений). Право же, Интернационал отнимает у меня слишком много времени, и не будь я убежден в том, что мое присутствие в Совете в этот период борьбы еще необходимо, я бы из него уже давно вышел.

Английское правительство помешало нам отметить день 18 марта; посылаю Вам резолюции, принятые митингом английских рабочих и французских эмигрантов[436]. Лашатр — гнусный шарлатан. Он заставляет терять время на всякую чепуху (к примеру, его ответное письмо на мой автограф; я вынужден был предложить ему внести туда изменения).

Руа (6, rue Condillac, Bordeaux) — прекрасный переводчик[441]. Он уже прислал рукопись первой главы (я отправил ему в Париж рукопись второго немецкого издания).

Ваш ***Олд Ник***[***]

[Приложение][442]

ВЫДЕРЖКИ

Право кооптации Совета

«Личный состав Генерального Совета постоянно менялся, хотя некоторые из учредителей продолжали оставаться в нем, так же как и в Бельгийском, Романском и других федеральных советах.

[*] — шутливое прозвище Лауры по имени персонажа старинного романа модного портного. *Ред.*
[**] — Шарлю Этьенну Лафаргу. *Ред.*
[***] — шутливое прозвище Маркса. *Ред.*

Генеральный Совет *выдвигает* три существенных условия для выполнения своих полномочий. Прежде всего, он должен иметь достаточное число членов, чтобы выполнять возложенную на него многообразную работу; далее, в его состав должны входить рабочие, принадлежащие к различным национальностям, представленным в Международном Товариществе, и, наконец, в нем должен преобладать рабочий элемент. Но как же может Генеральный Совет сочетать все эти необходимые условия без права кооптации, если зависимость рабочего от возможности получить работу приводит к постоянной смене личного состава Генерального Совета?» ***[Замечание: Более $^3/_4$ членов лондонского Генерального Совета являются наемными рабочими.]***

Функции Генерального Совета

«В противоположность уставам всех буржуазных обществ, Общий Устав Интернационала лишь слегка затрагивает вопросы его организационной структуры. Развитие организационной структуры он представляет практике, а ее оформление — будущим конгрессам. Но ввиду того, что только *единство и общность действий* могут придать секциям различных стран подлинно интернациональный характер, Устав уделяет Генеральному Совету больше внимания, чем другим звеньям организации.

Статья 5 первоначального Устава ***(статья 6 пересмотренного Устава**[*]**)*** гласит:

«Генеральный Совет служит *международным органом* различных национальных и местных групп»

(Затем следуют примеры этой деятельности — информация, статистика, которую надо сделать, и т. д., а также важное место, фальсифицированное юрцами:

«чтобы тогда, когда *требуются немедленные практические шаги,* например в случае международных конфликтов, *все общества действовали одновременно и согласованно».)*

Та же статья гласит: «Во всех надлежащих случаях Генеральный Совет берет на себя *инициативу* внесения *предложений* в различные национальные или местные общества».

Общий Устав поручает Генеральному Совету разработку определенных вопросов для представления их на рассмотрение конгрессу и т. д. (см. статьи 4 и 6. Пересмотренное издание). В первоначальном Уставе самостоятельная деятельность групп столь мало противопоставляется

[*] *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

единству действий Товарищества в целом, что статья 6 ***(статья 7 пересмотренного Устава)*** гласит: ***(см. эту статью).***

Первая резолюция *Женевского конгресса* по организационным вопросам *(1866)* (статья 1) гласит:

«На обязанности Генерального Совета *лежит выполнение* постановлений конгрессов».

Эта резолюция легализовала то положение, которое занял Генеральный Совет с самого начала: положение *исполнительного органа* Товарищества. В то же время Женевский конгресс поручил Генеральному Совету опубликовать «официальный и обязательный текст Устава». ***(См. пересмотренный Устав. Приложение I, стр. 16, 17.)***

Тот же конгресс постановил (резолюция Женевского конгресса по организационным вопросам, статья 14):

«Каждая секция имеет право выработать свой местный устав и регламент применительно к местным условиям и законам своей страны. Но они не должны содержать ничего противоречащего Общему Уставу и Регламенту»,

Кто должен устанавливать *это соответствие?* Очевидно, что, если бы не было авторитета, на который была возложена эта функция, резолюция оказалась бы недействительной. Тогда не только могли бы возникать полицейские или враждебные секции, но проникновение в Товарищество деклассированных сектантов и буржуазных филантропов могло бы исказить его характер, и эти элементы своей численностью на конгрессах подавили бы рабочих.

Национальные и местные федерации с самого начала присвоили себе в своих странах право принимать или отказывать в приеме новым секциям, в зависимости от того, соответствуют или нет уставы этих секций Общему Уставу. Что касается Генерального Совета, то выполнение подобной функции предусмотрено статьей 6 Общего Устава ***(статья 7, окончание, пересмотренный Устав),*** оставляющей *за местными независимыми обществами* (то есть находящимися вне федеральных объединений) право вступать в непосредственные отношения с Генеральным Советом. ***Со времени основания Интернационала эти местные независимые общества получали признание только после принятия их Генеральным Советом.***

Та же самая статья 6 Устава ***(статья 7 пересмотренного Устава)*** предусматривает препятствия законодательного порядка, мешающие образованию национальных федераций в некоторых странах, ***где*** Генеральный Совет призван ***силой***

обстоятельств выполнять функции *федерального совета* (см. *Протоколы Лозаннского конгресса,* стр. 13, 1867).

Со времени падения Коммуны эти препятствия законодательного порядка в разных странах все возрастают и делают там еще более необходимой деятельность Генерального Совета, направленную на то, чтобы не допустить проникновения подозрительных элементов в ряды Товарищества. Так, например, недавно некоторые комитеты во Франции просили вмешательства Генерального Совета, чтобы избавиться от полицейских шпионов, а члены Интернационала другой крупной страны ***(между нами — Австрии)*** потребовали, чтобы Генеральный Совет признавал только те секции, которые были основаны его непосредственными уполномоченными или ими самими, чтобы избавиться от провокаторов, рвение которых проявлялось с таким шумом в скоропалительном создании секций, невиданных по своему радикализму.

(Замечание: Само собой разумеется, что в таких странах, как Польша и Россия, члены Интернационала могут поддерживать связи только с Генеральным Советом, который должен действовать там с соблюдением наибольшей осторожности.)

Как и все организации Интернационала Генеральный Совет обязан вести пропаганду. Эту обязанность он выполнял при помощи своих публикаций и ***переписки с отдельными лицами в странах, где Товарищество еще не создано,*** и через своих уполномоченных, которые заложили основу первых организаций Интернационала в Северной Америке, в Германии и во многих городах Франции ***(также в Австралии, в Новой Зеландии).***

Другая обязанность Генерального Совета состоит в том, чтобы помогать бастующим, обеспечивая им поддержку всего Интернационала (см. отчеты Генерального Совета различным конгрессам). Следующий факт, между прочим, показывает, какое значение имело его вмешательство в стачечную борьбу. Общество сопротивления английских литейщиков само по себе является *международным «тред-юнионом»,* имеющим отделения в других странах, в частности в Соединенных Штатах. Тем не менее американские литейщики во время стачки сочли необходимым обратиться к заступничеству Генерального Совета, чтобы предотвратить привоз английских литейщиков в их страну.

(Замечание: Единственным настоящим между народным тред-юнионом в Европе является тред-юнион сигарочников (рабочих, изготовляющих сигары). Однако они

остаются совершенно вне пролетарского движения и используют Генеральный Совет только в своих профессиональных интересах.)

Развитие Интернационала возложило на Генеральный Совет, равно как и на федеральные советы, *функцию арбитра.*

Даже без настояний Генерального Совета **Брюссельский конгресс** ***(1868)*** постановил:

«Федеральные советы обязаны каждые три месяца посылать Генеральному Совету отчет об *организационной работе* и *финансовом состоянии* находящихся в их ведении секций» ***(см. Протоколы третьего конгресса и т. д.*** *Резолюция* № 3 *по организационным вопросам).*

Наконец, *Базельский конгресс* лишь оформил организационно те отношения, которые складывались в процессе развития Товарищества. Если он чрезмерно расширил границы полномочий Генерального Совета, то кто же виноват, как не Бакунин, Швицгебель, Ф. Робер, Гильом и другие делегаты *Альянса социалистической демократии,* которые так добивались этого? ***(Замечание: Эти господа вообразили себе на Базельском конгрессе, что Совет будет переведен в Женеву.)***

Вот две резолюции Базельского конгресса:

«IV. Каждая вновь образованная секция или общество, желающие вступить в Интернационал, обязаны немедленно сообщить о своем присоединении к Генеральному Совету»;

и «V. Генеральный Совет имеет право принимать новые общества и группы или отказывать им в приеме, оставляя за ними право обжаловать это решение на очередном конгрессе».

Именно ***эти резолюции*** дают Генеральному Совету право вмешиваться во внутреннюю жизнь федераций. ***Однако эти статьи никогда не применялись, за исключением случая с секциями, поставленными вне федеральных объединений, или с секциями, образующимися в странах, где Интернационал еще не существует. В этих случаях вмешательство Совета совершенно необходимо. С другой стороны, Генеральный Совет*** никогда не вмешивался в дела новых секций, готовых присоединиться к *уже существующим* группам или федерациям.

Приведенные нами выше резолюции относятся *только к вновь образуемым секциям.* Следующие резолюции — к секциям, *уже признанным:*

«VI. Генеральный Совет имеет также право *временно исключить* ***(см. следующее замечание)*** секцию Интернационала впредь до очередного конгресса».

«VII. Генеральный Совет имеет право разрешать конфликты, возникающие между обществами или секциями, входящими в одну национальную группу, или между различными национальными группами; за

сторонами остается право обжаловать это решение на очередном конгрессе, где должно быть вынесено окончательное решение».

Эти две статьи необходимы на крайний случай, однако, до сих пор Генеральный Совет никогда их не применял. Он ни разу не прибегал к временному исключению секции и в случае конфликтов действовал только в качестве арбитра, призванного обеими секциями.

(Замечание: Из приложенных резолюций о расколе в Америке* Вы увидите, что Совет временно исключил секцию, составленную почти исключительно из буржуа. В Соединенных Штатах вторжение буржуа, стремящихся превратить Интернационал в свое орудие, факт чрезвычайно опасный. Этот самый случай доказывает необходимость резолюции VI Базельского конгресса.)

Кроме разнообразных функций Генерального Совета, возросших в результате исторического развития Интернационала, имеется еще и другая функция, которую на него возложили враги нашего Товарищества. Делая его целью своих нападок, все партии и секции, враждебные пролетарскому движению, поставили его во главе Международного Товарищества Рабочих.

Впервые опубликовано без приложений на русском языке в журнале «Вопросы истории КПСС» № 3, 1962 г.

Полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

176
ЭНГЕЛЬС — КАРЛО ТЕРЦАГИ В ТУРИН

[Черновик]

Лондон, 21 [марта] 1872 г.

Дорогой гражданин!

Я написал Вам 13-го текущего месяца и получил затем Ваше письмо от 10-го того же месяца. Пешару было заявлено в Турине[443], что Вы исключены из общества «Освобождение пролетария» по ряду причин: Вы отказались внести определенную сумму, принадлежащую обществу, а также 200 марок, которые я Вам отправил, и т. д. и т. д.

Когда выдвигаются подобные обвинения, то абсолютно необходимо, чтобы Генеральный Совет, прежде чем вынести решение в пользу той или другой стороны, знал, справедливы они или нет.

* *К. Маркс.* «Резолюции о расколе в федерации Соединенных Штагов». *Ред.*

Поэтому прошу Вас сообщить мне, о чем идет речь, ибо несомненно, что мы не можем молча пройти мимо подобных вещей.

Что касается субсидии в 150 лир*, то эти деньги принадлежали не Генеральному Совету, а частному комитету, образованному для сбора средств в поддержку дружественной прессы и для других международных целей, но так как Ваша поспешная и восторженная декларация в пользу Юры вызвала у комитета уверенность, что Вы вмешались в дело, существо которого, естественно, должно было оставаться для Вас неизвестным, то сумма была немедленно израсходована по другому назначению, и в настоящий момент свободных средств больше нет.

Уже 6 недель, как я не получаю «Proletario», который Вы обещали высылать мне регулярно.

Мы переменили место заседаний Совета. В настоящий момент я не могу дать Вам другого личного адреса, но думаю, что тот, который у Вас есть: 122, Regent's Park Road, все же лучше, чем адрес Генерального Совета.

Мне кажется, что Савио больше не живет в Лондоне, а отправился работать в провинцию[444].

Привет и освобождение.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

177

ЭНГЕЛЬС — ДЖЕННАРО БОВИО**

В ТРАНИ

Гражданину Дженнаро Бовио в Трани[445]

Лондон, 16 апреля 1872 г.

Уважаемый гражданин!

Я получил и возвращаю Вам с благодарностью различные документы, которые Вы любезно прислали мне через уважаемого гражданина Энрико Биньями.

Генеральный Совет Интернационала, являясь административным органом с определенными функциями, не смог ознакомиться с этими документами и *официально* обсудить их, но я счел своим долгом передать их тем из его членов, которые понимают по-итальянски, и все они прочли их с огромным удовольствием.

---

* См. настоящий том, стр. 314—318. *Ред.*

** Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

Охотно признаем, что в то время, когда здесь, в Лондоне, впервые организовалось международное объединение рабочих, Вы в далекой Апулии выступили с той же идеей и мужественно защищали ее на съезде в Неаполе[446]. Благодарим Вас за то, что Вы сообщили нам об этом факте, так как он является новым доказательством того, что союз рабочих всего цивилизованного мира уже в 1864 г. был признан как историческая необходимость даже в тех странах, с которыми мы тогда не могли установить связи, так как не знали, к кому там обратиться*. Мы искренне сожалеем о том, что общества итальянских рабочих не откликнулись в 1864 г. на Вашу идею, — это значительно задержало развитие пролетарского движения в Италии.

Мы с большим удовольствием прочли Ваши статьи в «Libertà» в защиту Парижской Коммуны против В. Гюго и других[447]. Охотно верим, что это были первые статьи, написанные на итальянском языке с этой целью. В это же время мы здесь опубликовали воззвание Генерального Совета «Гражданская война во Франции»; я позволил себе послать Вам 23 марта один экземпляр его на английском языке и один — на немецком, так как у нас здесь нет французского перевода, а итальянский (в «Eguaglianza» в Джирдженти**) еще не готов. Из этого произведения Вы увидите, что и тут наши идеи совпадают и что мы также не преминули исполнить свой долг.

Привет и братство

Фридрих Энгельс
Секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих для Италии

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: N. Rosselli. «Mazzini e Bakounine. 12 anni di movimento operaio in Italia». Torino, 1927 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

* Далее в черновике письма зачеркнуто: «Нет никакого сомнения в том, что если бы общества итальянских рабочих в 1864 г. подхватили Вашу идею и тем самым положили начало итальянскому рабочему движению, соответствующему социальным условиям своей страны, то теперь в Италии было бы меньше рабочих обществ, отстаивающих сектантские доктрины, которые являются к тому же вовсе не итальянскими, а французскими и русскими. По-моему, в рабочем движении *подлинно* национальные идеи, то есть идеи, отвечающие экономическим факторам, как в промышленности так и в сельском хозяйстве, факторам, господствующим в соответствующей стране, в то же время всегда являются и подлинно *интернациональными* идеями. Освобождение итальянского крестьянина произойдет не в той же форме, в какой будет осуществлено освобождение английского фабричного рабочего; но чем больше тот и другой проникнутся пониманием собственных, соответствующих их условиям форм, тем меньше у них будет разногласий по самому существу этого освобождения». *Ред.*

** Современное название: Агридженто. *Ред.*

178
ЭНГЕЛЬС — ТЕОДОРУ КУНО
В ДЮССЕЛЬДОРФ

Лондон, 22[—23] апреля 1872 г.

Дорогой Куно!

Сегодня утром получил Ваше письмо, которое ожидал с большой тревогой. Гандольфи писал мне недавно, что есть подозрение, не выдало ли Вас итальянское правительство пруссакам. — О Вашем аресте и т. п. я узнал из газет, которые также давали понять, что Вы высланы ввиду «отсутствия средств к существованию» — в миланской газете появилась полицейская заметка в этом духе. История эта не лишена значения. Ведь это — первый подвиг международного полицейского заговора Пруссии, Австрии и Италии, и если Вас вдобавок не выслали этапным порядком с баварской границы в Дюссельдорф, то Вы обязаны этим только *глупости баварцев.* Завтра вечером я подниму этот вопрос на Генеральном Совете, а затем вся история будет включена в официальный отчет, который будет напечатан в «Eastern Post» и разослан во все страны мира*. Тем временем напишите от своего собственного имени сообщение об этом и пошлите его в «Volksstaat», женевскую «Egalite» и «Gazzettino Rosa». Об Англии, Америке и Испании, а также Франции позаботимся мы здесь[448]. Мерзавцы должны наконец почувствовать, что так просто это больше не пойдет и что у Интернационала руки все же длиннее, чем у итальянского короля. Как только все это будет напечатано, я пошлю Вам экземпляр, а также и газеты, какие смогу для Вас собрать; их не будет особенно много.

То, что советует Вам Либкнехт — написать Бисмарку, — очень хорошо, но только совершенно по другим причинам. Во-первых, вместо того, чтобы помочь Вам добиться удовлетворения, Бисмарк *обрадуется* и будет только злиться, что баварцы отпустили Вас, не поняв, что получили великолепнейший повод провезти члена Интернационала через всю Германию этапным порядком. Однако Вы должны написать Бисмарку просто для того, чтобы потом послать его ответ — конечно, пустую отговорку — Бебелю, а тот по этому поводу устроит *скандал в рейхстаге.* Но, конечно, не может быть и речи о том, чтобы Бисмарк шевельнул хоть пальцем с целью наказать Италию за то, что она так хорошо исполнила его предписания.

---

* *Ф. Энгельс.* «О преследовании члена Интернационала Теодора Куно». *Ред.*

Вас не должно удивлять, что Вы встретили такую незначительную поддержку у товарищей по партии. Уже по одному из прежних писем я понял, что Вы создаете себе какие-то детские иллюзии относительно помощи, которую получаешь в беде; к сожалению, мой ответ на это письмо был конфискован мардохейцами* и не попал Вам в руки. Да к этому добавляется еще и то, что хотя в области теории наши немецкие рабочие далеко опередили всех других, в практических действиях они далеко еще не стряхнули с себя старую «цеховщину» и вследствие ужасающей мелкобуржуазной обстановки, свойственной Германии, проявляют невероятную черствость, особенно в денежных вопросах. Поэтому меня нисколько не удивляет то, что Вам пришлось испытать в этом отношении. Если бы у меня были деньги, я послал бы Вам что-нибудь, но мы здесь крайне стеснены в средствах. У нас тут более сотни беспомощных (беспомощных *в буквальном смысле,* ибо никакая нация так не беспомощна за границей, как французы) эмигрантов Парижской Коммуны, а то, что не поглотили они, пошло одному очень славному парню** в Корке, в Ирландии, который основал там Интернационал и в награду за это был предан анафеме попами и буржуа и вконец разорился. Так что в настоящий момент мы сидим на мели. Если мы откуда-нибудь получим что-либо, то я позабочусь о том, чтобы Вы не были забыты.

Напишите мне, в каких отраслях Вашей профессии Вы работали практически и что Вы вообще можете делать, я сейчас же наведу справки, нельзя ли здесь что-нибудь для Вас подыскать. Хотя Англия и переполнена иностранными инженерами, но, может быть, все же удастся что-нибудь сделать. У меня есть кое-какие весьма полезные связи.

За время Вашего тюремного заключения произошли всевозможные события. В Турине Терцаги вышвырнули из «Освобождения пролетария» за мошенничество и подозрительные связи с начальником полиции; он опубликовал еще 2—3 номера «Proletario», в которых, как и раньше, нападает на Рабочую федерацию, называя членов ее сволочью, буржуа, подлецами и т. д., но эта газета, как и почти все мелкие новые газеты в Италии — «Martello», «Сатрапа» и др., теперь, по-видимому, скончалась. Я написал Терцаги***, спрашивая, на чем основаны эти обвинения, в ответ он посылает мне номер «Proletario», полный ругани, и заявляет, что из него мне будет ясно, что это все сплошь негодяи! Человек этот уже давно казался

* — полицейскими. *Ред.*
** — Де Моргану. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 372—373. *Ред.*

мне подозрительным; Реджис (который был у Вас под именем Пешара, а теперь находится в Женеве) узнал, что он беспрестанно ездит к Бакунину в Локарно; очень хорошо, что он теперь разоблачил сам себя как самого заурядного проходимца.

В Болонье Рабочий союз Романьи созвал съезд и разоблачил себя, как чисто бакунистскую организацию[449]. Романьольцы вступают в Интернационал, но и слышать ничего не хотят о признании Устава и т. д. Они до сих пор нам ничего не писали, хотя съезд происходил еще 18 марта; мы их как следует отчитаем. — Равеннская секция писала нам о присоединении, но при этом заявила о «сохранении собственной автономии», я просто запросил их, признают ли они наш Устав или нет[450].

Из кипы присланных мне газет я только что узнал, что в Милане также арестованы (около 30 марта) Пецца и Тестини.

Циркуляр Генерального Совета* о Бакунине и компании находится в печати и будет, вероятно, готов в конце будущей недели. Я немедленно вышлю его Вам. Там все высказано совершенно откровенно, и он вызовет адский шум. Газеты рассчитываю послать Вам завтра — «Gazzettino Rosa» и некоторые другие итальянские вещи, а также вообще все, что смогу достать.

В Сарагосе 8—11 апреля состоялся съезд испанских членов Интернационала, на котором наши одержали победу над бакунистами[451]. Теперь выясняется, что в Испании внутри Интернационала спокойно продолжал существовать под руководством Бакунина Альянс социалистической демократии в качестве *тайного общества* — тайного общества, направленного не против правительства, а против рабочих масс! У меня есть полные основания подозревать, что то же самое происходит и в Италии. Что говорит по этому поводу Ваш опыт?

Если с тем местом в Испании, которое имел для Вас в виду Беккер, что-нибудь выйдет, то сообщите мне об этом немедленно, чтобы я мог дать Вам рекомендации к нашим людям. Место это, вероятно, в Каталонии, единственной промышленной провинции Испании, и там Вы могли бы действовать с большой пользой, так как, хотя рабочая масса там хороша, однако свою газету (барселонскую «Federacion») и важнейшие посты она оставляет в распоряжении бакунистов.

В Турине сейчас выходит одна единственная газета — «Anticristo», нечто вроде еженедельной «Gazzettino Rosa». Кроме того, существуют еще «Plebe» в Лоди, «Fascio Operaio» в Болонье, «Eguaglianza» в Джирдженти**, все прочие итальянские

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*
** Современное название: Агридженто. *Ред.*

газеты погибли. Из опыта других стран мне давным-давно было ясно, что так и должно случиться. Несколько человек, стоящих во главе, ничего не могут сделать, массы же в Италии еще слишком отстали, чтобы содержать столько газет. Надо будет еще долго и упорно работать и на гораздо более высоком теоретическом уровне, чем бакунисты, чтобы вырвать массы из-под влияния мадзинистских глупостей.

Большое спасибо за миланский адрес. Не лучше ли было бы, если бы Вы сначала написали этому человеку* и попросили его прислать Вам отчет о теперешнем положении Интернационала в Милане, который Вы затем переслали бы мне, а я бы ему на это ответил? Секретарем-корреспондентом является сейчас М. Гандольфи, следовательно также один из бакунистов.

Напишите мне поскорее, в частности о том, какую работу можете Вы выполнять по Вашей профессии, чтобы я мог предпринять известные шаги.

С сердечным приветом.

Ваш ***Ф. Э.***

Наилучший адрес тот, на который Вы мне пишете (по которому было послано Ваше письмо из Дюссельдорфа).

23 апреля 1872 года.

Впервые опубликовано в журнале «Die Gesellschaft» № 11, Berlin, 1925

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

179
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 23 апреля 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Поздравляем вас всех с вашим выступлением в суде[452]. После Брауншвейгского процесса надо было дать отпор этой сволочи, и вы это здорово сделали. Единственное, что вы могли бы и не говорить — это относительно 1000 членов Интернационала[453].

Здесь, в Англии, присяжных на ночь закрывают на замок или держат *взаперти* под охраной в гостинице, чтобы они ни с

* — Даниели. *Ред.*

кем не соприкасались; их водят под конвоем на прогулку и точно так же по воскресеньям в церковь, — если они пожелают. Исключение делается только на процессах вроде Тичборнского[454], когда это невозможно вследствие неимоверной продолжительности (105 дней), но все же и тогда к присяжным очень придираются.

Маркс ответит «Concordia», как только сверит с «Times» за 1864 год[455].

Твое письмо напечатано в «Eastern Post»[456]; было ли оно помещено в «Morning Post», выяснить невозможно, так как этой газеты здесь нигде нельзя найти, — здесь *уже нет больше* читальных залов, где бы сохранялись подобные вещи. «Eastern Post» мы посылаем регулярно во все страны, так что письмо получит гораздо большее распространение, и среди *нужных людей,* чем через другие газеты.

Вряд ли подлежит сомнению, что приговор *должен* быть кассирован. Подобное беззаконие — неслыханное дело со времени процессов против демагогов[71]. Едва ли в интересах национал-либеральной буржуазии создавать такие прецеденты, и я очень сомневаюсь, чтобы Бисмарк, который теперь выпячивает малые государства и хочет их дискредитировать, осмелился бы на что-либо подобное в Пруссии.

В английской печати я видел очень мало о процессе, — мне приходится просматривать столько иностранных газет, что я могу читать только «Daily News», а ты должно быть знаешь, что со времени появления penny press[457] уже *нигде* нельзя прочесть газеты, не покупая их самому. Прилагаю статью из «Daily News», она может вам очень пригодиться.

Счет за печатание Устава[*] я передал Марксу, деньги вышлем при первой же возможности.

Фотографию Бланки мне до сих пор не удалось разыскать; французы, у которых она есть, не дают ее, а здесь достать невозможно.

Прилагаю расписку в получении 6 талеров для эмигрантов.

Выслать вам сразу введение к «Манифесту» не смогу[458]. Для этого необходимо изучить социалистическую литературу за последние 24 года, чтобы дополнить III раздел, подняв его до современного уровня. Это придется, следовательно, отложить до позднейшего издания, но небольшое предисловие[**] для

[*] *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года». *Ред.*

этого отдельного издания мы вам пришлем, и этого пока достаточно.

То, что Шей рассказывает о бельгийцах, отчасти верно; они всегда стоили не много, а теперь меньше, чем когда-либо. Мы послали туда человека, который скоро сообщит нам точные сведения. Однако выводы Шея неверны: масса никогда не пойдет так далеко за господами Гинсом (который через свою жену, русскую, до известной степени связан с Бакуниным) и Стеенсом (тщеславие которого может толкнуть его на глупости). Тем более что в других странах дела у нас идут очень хорошо. На испанском съезде в Сарагосе наши сторонники побили бакунистов[459].

Что касается Куно, то в Милане он действовал превосходно; то, что он писал мне о своих мытарствах, вполне достоверно и подтверждается итальянской прессой. Но у меня не вызывает никакого сомнения, что, когда он во время своей поездки оказался в Баварии под открытым небом, без денег и без поддержки — причем не по своей вине, а исключительно из-за принадлежности к Интернационалу, — с ним во многих местах обошлись *очень грубо*. Может быть, у него были несколько детские представления о той поддержке, на которую он рассчитывал; но было бы куда лучше, если бы вы сохраняли деньги для *таких* людей, вместо того чтобы тратить их зря на лодырей и негодяев, подобных Рюдту и другим, о которых вы сами пишете письма вроде тех, что были оглашены на процессе (к сожалению, они не были опубликованы в «Volksstaat», как будто это могло как-то помочь!), то деньгам нашлось бы лучшее применение. Но ведь Куно, конечно, не принадлежал к «партийному цеху» и поэтому не имел права очутиться в беде! Будь у меня деньги, я, право, охотнее послал бы их ему, чем кому-либо другому.

Циркуляр Генерального Совета против бакунистов[*] выйдет, вероятно, на будущей неделе, он печатается на французском языке. Теперь скоро появится и 1 выпуск второго издания книги Маркса[**], но не говори об этом, пока Маркс не напишет тебе или не появится самый выпуск. Русский перевод — очень хороший — вышел, французский находится в печати.

Прилагаю:

1) расписку в получении 6 талеров,

2) 3 вырезки из «Eastern Post» — отчеты о заседаниях Генерального Совета и т. п.,

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*
[**] — первого тома «Капитала». *Ред.*

3) 1 вырезку о праздновании 18 марта[436],

4) 2 ирландских документа*,

5) наш ответ на дебаты в парламенте**,

6) статью из «Daily News» о вашем процессе[460] — итого *девять документов.*

Закрывают почту. Большой привет Бебелю и не падайте духом; они еще не упрятали вас в тюрьму. Позаботьтесь о том, чтобы продажа марок шла как следует — и не только в Лейпциге; на следующем конгрессе *будут большие строгости.*

Большой привет твоим.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Марша и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

180

МАРКС — ГЕОРГУ ЭККАРИУСУ[461] В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 3 мая 1872 г.

Дорогой Эккариус!

Ты, по-видимому, сошел с ума, но так как я пока еще считаю этот припадок преходящим, то позволь мне не величать тебя пока ни Sir, ни Herr, ни Domine, а также писать тебе по-немецки, а не по-английски.

Если вместе с немецким языком ты не утратил и памяти — а в этом случае тебе могут помочь протоколы Генерального Совета, — то ты вспомнишь, что все ссоры между мной и англичанами, начиная с основания Интернационала и до последней конференции***, возникали только из-за того, что я постоянно становился на твою сторону[462]: во-первых, в деле «Commonwealth» против Оджера, Кримера, Хауэлла и пр., во-вторых — против Фокса, с которым я был очень дружен, наконец, против Хейлза, когда ты был генеральным секретарем.

* — «Полицейский террор в Ирландии»; второй документ не установлен. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Заявление Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих в связи с выступлением Кокрена в палате общин». *Ред.*

*** — Лондонской конференции 1871 года. *Ред.*

Стало быть, если впоследствии возникли конфликты, то следовало бы выяснить, *кто* дал к этому повод. Я выступал против тебя только дважды:

Во-первых, из-за преждевременного опубликования решений конференции, что, как ты сам знаешь, явилось с твоей стороны нарушением долга[463].

Во-вторых, этой последней историей с Америкой ты причинил много вреда. (Не говорю уже о том, что ты навлек на меня ругань американских газет, поддержанных Карлом Гейнценом и К°. Я столь же равнодушен к этой ругани, как и к официальным или личным похвалам с этой стороны.)

Но ты, по-видимому, вообразил, что когда делаешь промахи, то тебе должны говорить комплименты, а не правду, как всякому другому. Завтра вечером отдам тебе письмо Грегори[464]. Сегодня я должен заниматься сразу и французской и немецкой корректурой*, так что у меня нет времени просмотреть американские бумаги.

Что касается моего «обвинительного акта», то я попросту ограничусь указанием на то, что ты 1) поступил совершенно неправильно, написав *в столь решительный момент* в Нью-Йорк и в такой форме, как ты это сделал, если даже предположить, что твои жалобы являются основательными; 2) что твои обвинения по адресу Генерального Совета об утайке документов лишены всякого основания. Voila tout**.

В заключение дам тебе хороший совет. Не думай, что твои старые личные и партийные друзья, если они считают своим долгом выступить против твоих капризов, относятся или будут относиться к тебе из-за этого хуже. С другой стороны, не воображай, что ничтожная клика англичан, которым ты нужен для известных целей, это твои друзья. Я мог бы, если бы захотел, доказать обратное.

А теперь — привет. Так как послезавтра день моего рождения, то я ни в коем случае не хотел бы встретить его неприятным сознанием, что лишился одного из своих старейших друзей и единомышленников.

С братским приветом

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — французского и второго немецкого изданий первого тома «Капитала». *Ред.*

** — вот и все. *Ред.*

181
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 7 мая 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Теперь я понимаю, откуда все ваше недоверие к Куно: вы приняли его за агента Беккера, которому поручено вернуть германский Интернационал в материнское лоно Женевской секции*. Это было совершенно излишне. Если бы вы в то время, когда Куно был в Хемнице**, не относились к Интернационалу так платонически, то он *уже там* вступил бы в него; так как он в Милане не имел нашего адреса, то обратился по единственно ему известному — к Беккеру, а Беккер, приняв его, *направил к нам.* Итак, на том основании, что Беккер когда-то вознамерился прибрать к рукам Германию и что он, быть может, еще продолжает кое-где понемногу интриговать, ты должен брать под подозрение всякого честного парня, который волей-неволей вынужден был обратиться к Беккеру, потому что вы не хотели ничего сделать! Небылицам, о которых ты говоришь, я не поверю, пока они не будут мне доказаны; вашим корреспондент там в Нюрнберге и т. д. я доверяю гораздо меньше, чем Куно, который никогда еще не рассказывал мне басен, а постоянно давал такую точную информацию, как мало кто другой. Отец Куно — прусский чиновник в Дюссельдорфе; когда Куно туда явился, он выставил его за дверь; теперь Куно приходится класть зубы на полку. Имущественное положение старика и его самого — вещи совершенно разные.

Прилагаю статью Лафарга из «Emancipacion», у вас там, наверно, кто-нибудь владеет испанским настолько, чтобы ее перевести[465]. Лафарг работает в Испании очень много и очень умело, им же написана в «Liberte» корреспонденция о съезде в Сарагосе; *не забудьте напечатать вторую корреспонденцию, помещенную в прошлом номере «Liberte»,* в которой он разоблачает тайные интриги бакунистов и описывает блестящую победу, одержанную там нашими сторонниками над ними[466]. Это — решающий удар по остолопу Бакунину. Сейчас «Emancipacion» — *лучшая* из наших газет. Эти бакунисты — ослы. У испанцев очень хорошая организация, которая как раз за последние 6 месяцев проявила себя превосходно, а теперь

---

* См. настоящий том, стр. 388—390. *Ред.*

** Современное название: Карл-Маркс-Штадт. *Ред.*

являются эти глупцы и воображают, что фразами об автономии они могут склонить людей к фактическому роспуску этой организации.

Тебе следовало бы больше использовать «Eastern Post», ведь вещи, которые мы там сообщаем, право, интереснее доктринерски-юридической болтовни г-на Аколла о наилучшей из всех возможных конституций[467].

Я все еще думаю, что приговор будет кассирован. Во-первых, было допущено достаточно формальных ошибок, а, во-вторых, процесс вызвал слишком уж большой скандал[452]. Бисмарк должен ведь убедиться в том, что на этот раз хватил через край и что кассация будет для него выгоднее, чем утверждение.

Насколько мне известно, Стефанони не напечатал твоего письма*. Я получил не все номера «Libero Pensiero»; к сожалению, твое письмо пришло в Италию как раз в то время, когда *все* наши газеты, которым я его послал, сразу перестали выходить. Что же касается Бюхнера, то тебе достаточно будет заглянуть в его последнюю мнимосоциалистическую стряпню, чтобы убедиться, какую зависть и ненависть этот жалкий пигмей питает к Марксу, которого обкрадывает и извращает, не упоминая даже его имени. И я продолжаю думать, что именно *он* внушил весь этот вздор Стефанони. Но *с тобой* он в хороших отношениях, точно так же как Малон и многие другие, смертельно ненавидящие нас.

Посылаю тебе сегодняшний номер «Daily News» с прелестным описанием того, как немецкие профессора и студенты вели себя в Эльзасе и как эльзасцы их приняли. Затем дается характеристика немецкого студента. Обе корреспонденции написаны тем самым майором Форбсом, который был с саксонцами под Парижем и не мог тогда нахвалиться немецкими офицерами и солдатами; следовательно, он больше расположен к немцам. Эти описания представителей «германской культуры» ты должен использовать; они служат разительным доказательством того, до какой степени износилась эта буржуазная «культура» и как смешны стали ее официальные носители[468].

Как только позволит время, я напишу тебе статью о жилищной нужде против абсурдных прудонистских измышлений, излагаемых по этому поводу в ряде статей в «Volksstaat»[469].

Наш ответ юрцам** все еще находится в печати. Черт бы побрал все эти кооперативные типографии.

---

* См. настоящий том, стр. 567—563. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

О конгрессе писать *не надо. Где* он соберется — может быть решено лишь в последний момент. *Что* он соберется — тебе известно.

Аресты наших сторонников в Дании нам очень помогут, а арестованным большого вреда не причинят[470]. Дания — не Саксония. К сожалению, я не знаю, *кто* арестован, и потому должен прервать переписку.

«Emancipacion» помещает теперь регулярно выдержки из «Volksstaat» — об этом заботится Лаура. Следи за тем, чтобы газета аккуратно посылалась туда.

В Бельгии Брюссельский федеральный совет довел все до полного развала; два порядочных человека, которые у нас там есть, недостаточно энергичны, чтобы принять меры; рабочие в провинции гораздо лучше, но самая гнилая почва — в Брюсселе, и, пока центр остается там, вряд ли получится что-либо путное. Гинс уехал в Вервье, и с тех пор «Liberte» стала гораздо доступнее; *это* — выигрыш.

Привет твоей жене* и Бебелю. Тебе, вероятно, известно, что Женни Маркс помолвлена с Лонге. На днях выйдут первые выпуски второго**, а также и французского изданий «Капитала»; корректура уже была здесь.

Твой ***Ф. Э.***

То, что Лафарг говорит о Бюхнере, разумеется, вздор; о таких подробностях он недостаточно осведомлен.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

182
ЭНГЕЛЬС — ТЕОДОРУ КУНО
В СЕРЕН

[Лондон], 7[—8] мая 1872 г.

Дорогой Куно!

Вы совершенно правы, что пишете по Вашему делу Бисмарку, — это следовало сделать хотя бы для того, чтобы заставить его скомпрометировать себя и дать Бебелю возможность выступить по этому поводу в рейхстаге. — Вы уже, вероятно, получили «Eastern Post» с отчетом о заседании Генерального

* — Наталии Либкнехт. *Ред.*
** — немецкого. *Ред.*

Совета, где я рассказал о Вашем деле*; я послал этот номер отсюда 2-го сего месяца. Вероятно, Вы получили также газеты, отосланные Вам 24 и 27 апреля. Я сообщил также и о заговоре с целью поджога, но это очень плохо отражено в отчете, как обычно бывает, когда я не сам составляю подобные вещи; отчет пошлю Вам завтра[471].

Я писал относительно Вас одному другу в Манчестер, бумагопрядильщику, который, несомненно, все для Вас сделает. К сожалению, сейчас он бывает в Манчестере только 2 дня в неделю, так как в течение приблизительно еще 4 недель должен проводить остальное время на фабрике своего отца за городом, и поэтому до своего окончательного возвращения сможет сделать для Вас лишь очень мало. К несчастью, другой мой приятель, инженер-консультант, имеющий очень большие связи, как раз теперь уехал на два месяца в Германию. И если я не смогу в ближайшее время сообщить Вам ничего хорошего, то объясните это указанными причинами.

Тайное общество бакунистов в Испании — вполне установленный факт; подробности об этом Вы узнаете из корреспонденции *(второй)* брюссельской «Liberte» о Сарагосском съезде, которую Вы, наверное, на этих днях прочтете в «Volksstaat»[466]. К счастью, на съезде лучшие люди скоро увидели, что интересы такого тайного предприятия и интересы Интернационала никак не совпадают, а так как для них Интернационал дороже всего, то они сейчас же изменили свою позицию и остались в тайном обществе лишь с целью следить за ним и парализовать его деятельность. Один из них** был здесь в качестве делегата конференции*** и убедился, что все, что ему там наплели об интригах, диктатуре и т. п. Генерального Совета, просто чушь. Вскоре после этого в Мадрид поехал один из наших лучших людей — полуфранцуз, полуиспанец****, — и этим вопрос был решен. У испанцев отличная организация, которой они с полным правом гордятся и которая как раз за последние 6 месяцев показала себя с наилучшей стороны, — но вот на Сарагосский съезд явились эти ослы из бакунистского Альянса и потребовали, чтобы всю эту организацию превратили в мертвую и бездеятельную только ради «автономии секций»! Все то, в чем упрекали Генеральный Совет юрские идиоты, все требования, которые они предъявляли Генеральному Совету, — аннулирование всех предоставленных ему полномочий, низведение

* *Ф. Энгельс.* «О преследовании члена Интернационала Теодора Куно». *Ред.*
** — Лоренцо. *Ред.*
*** — Лондонской конференции 1871 года. *Ред.*
**** — Лафарг. *Ред.*

его до роли простого корреспондентского бюро — эти господа применили к Испанскому федеральному совету, Но испанские рабочие, конечно, высмеяли этих доктринеров и единогласно призвали их к порядку. Это самый жестокий удар из всех нанесенных Бакунину до сих пор (на Испанию он рассчитывал полностью), который не преминет оказать свое действие и на Италию.

Я ни минуты не сомневаюсь в том, что та же самая тайная организация существует и в Италии, хотя, быть может, и не столь строго дисциплинированная, как в педантичной Испании. Лучшим доказательством этого для меня является почти военная точность, с которой там из всех уголков страны одновременно был выдвинут один и тот же данный *сверху* лозунг (nota bene: это — те самые люди, которые, так сказать в противовес Интернационалу, всегда проповедуют народу принцип «dal basso all alto»[*]). То, что Вы в это не были посвящены, — вполне понятно, ведь даже из бакунистов в это созданное только для посвященных общество допускаются лишь *вожди.* Тем временем в Италии появляются и некоторые хорошие симптомы. Феррарцы образумились, признали Устав и Организационный регламент и прислали сюда на утверждение свой собственный устав[**], что тоже совершенно противоречит данному бакунистами паролю. Чертовски трудно в Италии одно — установить непосредственный контакт с рабочими. Эти проклятые бакунистские доктринеры — адвокаты, доктора и т. д. — пролезли всюду и ведут себя как прирожденные представители рабочих. Там, где нам удается прорвать эту заградительную цепь и прийти в соприкосновение с самими массами, все идет прекрасно, и дело быстро налаживается, но за отсутствием адресов это почти нигде невозможно сделать. Поэтому-то и было очень важно, чтобы Вы смогли остаться в Милане и время от времени, во всяком случае впоследствии, посещать тот или иной город; с одним-двумя дельными парнями в главных пунктах мы в течение полугода справились бы со всем этим сбродом.

Относительно испанской полиции могу сказать Вам только, что, судя по всему, она крайне глупа и в ее среде нет никакого единства. Так, например, один из наших лучших людей[***], находившийся в Мадриде, подлежал высылке по приказу министра внутренних дел[****], но мадридский губернатор заявил: этого не будет — и он преспокойно там остался.

---

[*] — «снизу вверх». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 391. *Ред.*
[***] — Лафарг. *Ред.*
[****] — Сагасты. *Ред.*

8 мая. Уже написав, я получил Ваше письмо из Серена. История с прусской полицией мне непонятна[472]. Полиция *абсолютно ничего сделать* с Вами не могла, если только Вы не дали ей повода для судебного преследования, чего Вы, вероятно, избегали. Может быть, Ваш папаша инсценировал комедию, чтобы избавиться от своего сына, который был для пего там неудобен?

Во всяком случае, посылаю Вам в этом письме 50 франков в банкнотах, подробное описание в конце. Адресов в Серене у меня нет, но я сейчас же напишу Сезару Де Папу, Hopital St. Jean, Brussel (член Бельгийского федерального совета), чтобы он выслал их Вам, то же самое сообщу и Альфреду Эрману — 57, Mont St. Martin, Liege (не знаю, в Льеже ли он еще). Если Вы не получите в ближайшее время письма от Де Папа, то напишите ему и сошлитесь на меня. Если Вы поедете в Льеж, то разыщите Эрмана, для которого я прилагаю здесь несколько строк, он, вероятно, может Вам дать все; это лучше, чем если бы я написал ему по почте; его может там уже и не быть, — а от Вас это ведь совсем близко. Недоставленное и вскрытое на почте письмо могло бы Вас выдать.

По поводу Беккера я раскрою Вам довольно комичный секрет в следующем письме. А пока искренне Ваш

Ф. Э.

Письмо Эрману следует передать *только ему лично.* Он тоже живет в реакционной семье.

8 мая вечером. — Так как мне пришлось отправиться в город, чтобы получить прилагаемую 50 франковую французскую банкноту (датирована 11 октября 1871 г., № 2648626, наверху с левой стороны — 626, с правой — Z106), и я опоздал послать это письмо заказным, что было необходимо из-за денег, то у меня еще есть время рассказать Вам историю про Беккера, которая является еще одним примером того, из каких мелких интриг состоит всемирная история. Старик Беккер еще с давних пор сохранил свои собственные, относящиеся к эпохе *до* 48 года, идеи относительно организации: маленькие союзы, руководители которых поддерживают между собой более или менее организованную связь, чтобы дать этим союзам в целом общее направление, при случае немного конспирации и т. п.; сюда надо прибавить идею, относящуюся к тому же времени, что центральный комитет немецкой организации должен находиться *вне* Германии. Когда же был основан Интернационал и Беккер взял в свои руки организацию немцев в Швейцарии и т. д., он учредил в Женеве секцию, которая постепенно, создавая

новые секции в Швейцарии, Германии и т. д., превратилась в «Основную секцию* группы секций немецкого языка» и стала претендовать на верховное руководство не только немцами, живущими в Швейцарии, Америке, Франции и т. д., но также Германией и Австрией. Это целиком был метод старой, до 48 года, революционной агитации, и, пока он покоился на добровольном подчинении секций, против него ничего нельзя было возразить; но милейший Беккер забыл только, что для таких мелких средств и целей вся организация Интернационала слишком грандиозна. Однако Беккер и его друзья все же кое-что *делали* и всегда прямо и открыто оставались секциями Интернационала.

Тем временем рабочее движение в Германии развивалось, освобождалось от оков лассальянства и, под руководством Бебеля и Либкнехта, высказалось *в принципе* за Интернационал. Движение стало слишком мощным и приобрело слишком большое самостоятельное значение, чтобы признавать руководство женевской Основной секции; немецкие рабочие созывали свои собственные съезды и избирали свои собственные руководящие органы. Однако отношение немецкой рабочей партии к Интернационалу никогда не было ясным. Отношение это оставалось чисто платоническим, действительного членства даже для отдельных лиц (за единичными исключениями) не существовало, а образование секций было запрещено законом. В результате в Германии создалось такое положение, что на *права* членов Интернационала там претендовали, а от *обязанностей* отмахивались, и только после Лондонской конференции мы здесь настояли, чтобы выполнялись также и обязанности.

Вы понимаете теперь неизбежность появления не только известного соперничества между вождями в Германии, с одной стороны, и женевской Основной секцией — с другой, но и отдельных конфликтов, особенно относительно уплаты членских взносов. Насколько *авторитарно* поступил здесь, как, впрочем, и всегда, Генеральный Совет, Вы можете видеть из того, что он никогда не интересовался этим делом и полностью предоставил и тех, и других самим себе. Каждая из сторон права в одних вопросах и неправа в других. Беккер с самого начала придавал Интернационалу важное значение, но хотел использовать давным-давно устаревшую форму; Либкнехт и др. правы в том отношении, что немецкие рабочие желают сами управлять собой и не хотят, чтобы ими управлял подпольный синклит

* В оригинале: «Muttersektion» — дословно «секция-мать». *Ред.*

в Женеве; но на деле эти люди стремились подчинить Интернационал своим специфически немецким целям и использовать в своих интересах. Генеральный Совет должен был бы вмешаться только по требованию обеих сторон или в случае серьезного конфликта.

Либкнехт, очевидно, принял Вас за беккеровского агента, разъезжающего в интересах женевской Основной секции, и *этим* объясняется все то недоверие, с которым он, по-видимому, отнесся к Вам. Он тоже один из людей 48 года и придает подобным пустякам больше значения, чем они того заслуживают. Радуйтесь тому, что Вы не переживали этого времени, я имею в виду не первый революционный подъем от февраля до июньской битвы — это было великолепно, а демократические буржуазные интриги начиная с июня 1848 г. и последующую эмиграцию 1849—1851 годов. Теперь же движение бесконечно грандиознее.

Это, надеюсь, объяснит прием, оказанный Вам в Лейпциге. Подобным мелочам не следует придавать особого значения — все это вещи, которые со временем сами собой изживаются. Когда Вы столкнетесь с бельгийскими членами Интернационала, Вы, возможно, тоже будете разочарованы. Прежде всего, не создавайте себе слишком больших иллюзий об этих людях. Это очень хорошие элементы, но дело в общем и целом пошло до известной степени по избитой дорожке, и фраза для них важнее, чем само дело. Громкими словами об автономии и авторитаризме в Бельгии также можно собрать много публики. Ну, да Вы сами это увидите.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в журнале «Die Gesellschaft» № 11, Berlin, 1925

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

183

ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 9 мая 1872 г.

Дорогой Беккер!

В пользу вашего предложения созвать конгресс в Женеве говорит многое, и здесь оно очень понравилось, но, разумеется, сейчас нельзя ничего решить, условия могут ведь каждый день измениться. Пока же для принятия окончательного решения

на этот счет нам необходимо знать, как у вас там обстоят дела и можете ли вы *быть уверены* в сплоченном и надежном большинстве среди швейцарских делегатов. Господа из Альянса пустят в ход все, чтобы при помощи старых уловок (как в Базеле) обеспечить себе большинство. Юрцы будут представлять фиктивные секции; итальянцы, за исключением Турина, пришлют *только* друзей Бакунина, даже и Милан, где эти господа после высылки Куно снова взяли верх; испанцы разделятся, в каком соотношении — сказать еще нельзя. Германия будет по обыкновению представлена слабо, также и Англия; Франция — лишь несколькими эмигрантами, находящимися в Швейцарии, и, быть может, здешними; бельгийцы очень ненадежны; таким образом, чтобы обеспечить *внушительное* большинство, нужно будет еще приложить огромные усилия, потому что незначительное большинство было бы не лучше отсутствия всякого большинства, и с самого начала вновь возникла бы склока. Поэтому напишите нам совершенно откровенно, как обстоят дела у вас, а также и в Немецкой Швейцарии, чтобы мы не просчитались.

Куно пришлось бежать от полиции и из Дюссельдорфа, сейчас он находится в Серене близ Льежа.

Вегман в Манчестере, но он так долго колебался, что за это время обстановка изменилась: дела пошли хуже, и работы мало. Однако я все же стараюсь для него поскорее что-либо раздобыть. Маркс шлет сердечный привет.

С дружеским приветом.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, I изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

184

ЭНГЕЛЬС — ФЕРРАРСКОМУ ОБЩЕСТВУ РАБОЧИХ[473]

[Запись содержания письма]

[Лондон], 10 [мая 1872 г.]

Так как это письмо достаточно определяет, что такое «сохранение автономии», то уведомить об утверждении. Обещать послать все наши издания.

Прошу сообщить об их численности, положении и т. п.

Довожу до сведения, что Генеральный Совет скоро займется подготовкой к конгрессу и что конгресс состоится в сентябре.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

185
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 15[—22] мая 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Спасибо за письмо из Вервье[474]. Оно подтверждает информацию, полученную нами из других источников, а что касается Гинса, то приятно знать, что его пристрастие к «Neuer» сказалось не только в «Liberte», но проявляется и непосредственно. Став через свою жену бакунистом, Гинс действует вполне последовательно. Хорошо, что все подлецы находят друг друга.

Эккариусу я сообщил то, что к нему относилось; на это он ответил: скажи Либкнехту, что, когда он ответит на мое письмо от июля прошлого года, тогда опять поговорим о корреспонденциях. — То, о чем тебе пишет Зорге[475], является теперь основанием для обвинения Эккариуса, который здесь много потерял из-за своей постоянной болтливости.

О месте конгресса теперь, само собой разумеется, еще ничего нельзя решить.

Меня радует, что «Volksstaat» так хорошо расходится. Как только позволит время, я буду чаще писать статьи, но ты не можешь себе представить, до какой степени мы переутомлены, так как Марксу, мне и еще одному или двум приходится делать *все.*

Предисловие к «Манифесту»* напишем в кратчайший срок. У Маркса уйма работы с французским переводом**; в начале приходится многое менять. К тому же — корректура второго немецкого издания.

Статья о жилищной нужде будет готова сегодня или завтра***.

Юрская федерация издает пакостную газетку: «Bulletin de la Federation jurassienne», подписка у Адемара Швицгебеля, Sonvillier, Jura Bernois, 4 франка за год, 2 франка за полугодие. Вам следовало бы получать ее и время от времени задавать ей трепку, это официоз Бакунина. В последнем номере они открыто доносят испанской полиции на Лафарга, живущего в Мадриде под чужим именем[476].

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года». *Ред.*

** — первого тома «Капитала». *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «К жилищному вопросу». Раздел I. *Ред.*

Прилагаю вырезку из «Eastern Post»[477], — тебе пошлют, вероятно, *первый* выпуск, в котором, по лености Хейлза, обычно не хватает самого важного. Если так и случится, то пришли мне несколько строк на имя издателя с просьбой выслать тебе *второй* выпуск. Иначе ты ведь ничего не узнаешь. — Хотя содержание моей информации о Сарагосском съезде и вполне правильно*, но Лафарг забыл нам сообщить, что одновременно было принято решение, в котором признаются и одобряются резолюции *Бельгийского* съезда (от 25 декабря 1871 г.)[375]. Стало быть, победа далеко не такая полная, какой он нам ее изобразил. Я ожидаю более подробных сведений об этом последнем решении.

Что Альянс продолжал существовать в качестве тайного общества, по крайней мере в Испании, доказано и признано, — наши собственные сторонники состояли в нем, полагая, что так оно и должно быть. Это очень скверное обстоятельство для г-на Бакунина.

Не забудь перепечатать из «Liberte» *вторую* корреспонденцию Лафарга о Сарагосском съезде[466]. Она привела юрцев в бешенство; в своем последнем номере они открыто нападают на Лафарга, меня, Маркса, Серрайе. Но о разоблаченном там *тайном обществе* они и не заикаются. *Это их слабое место,* и потому о нем следует разгласить как можно шире. Я убежден, что тайная организация Альянса существует также в Швейцарии и Италии, но представить доказательства будет трудно. — В ближайшем номере «Egalite» будет помещено заявление Лафарга против юрцев.

22 мая. — За это время я написал прилагаемую статью по жилищному вопросу. Твой прудонист** будет доволен.

По поводу моего «Положения рабочего класса» я напишу Виганду. *До* окончания конгресса об этом, во всяком случае, не может быть и речи, я завален работой.

«Deutsch-Franzosische Jahrbucher» можно достать разве что только у букинистов, это тебе и самому должно быть ясно, так же как и «Нищету философии» (хотя несколько экземпляров ее, может быть, найдется в Париже у Фивега, преемника Франка). — Издание сочинений — наш старый план, но это тоже требует времени. Г-н Кнапп найдет достаточно поучительного в «Капитале»; если он его переварит, то, наверное, будет знать, примыкает он к нам или нет, а если он не узнает этого и тогда, то ему не помогут ни Моисей, ни пророки. Вся суть дела

---

* См. настоящий том, стр. 383. *Ред.*

** — Мюльбергер. *Ред.*

заключается во II и III главах «Капитала», и он должен как следует в них разобраться, прежде чем приниматься за что-либо другое.

Твое желание дать разъяснения относительно Прудона будет пока достаточно удовлетворено прилагаемой статьей.

Посылаемый отчет из «Eastern Post» об Испании, который ты вряд ли уже получил, прошу *не* опубликовывать*. Он был основан на письмах Лафарга, но так как юрцы толкуют другое решение съезда в свою пользу[478], а первые сообщения Лафарга о победе были, во всяком случае, несколько преувеличены, то желательно, чтобы они *не* распространялись от имени Генерального Совета; ни в Италию, ни в Испанию я их также не посылаю.

Теперь я подумаю о том, что можно сделать по части предисловия к «Манифесту»[458]. Маркс отправился в Сити, чтобы проверить цитату из «Concordia»; эти господа будут огорошены[455].

Сердечный привет и пожелание скорейшей кассации.

Твой ***Ф. Э.***

Как относится Комитет в Гамбурге[417] к Интернационалу? Мы должны теперь выяснить этот вопрос, и притом поскорее, чтобы Германия могла быть надлежащим образом представлена на конгрессе. Я вынужден просить тебя дать нам наконец ясное представление о том, как у вас обстоит дело с Интернационалом.

1) Сколько марок приблизительно, в каком количестве пунктов и *в каких именно* распространено. Ведь те 208 штук, которые подсчитаны Финком, это еще не все?

2) Намерена ли Социал-демократическая рабочая партия послать своих представителей на конгресс, и если да, то как она предполагает предварительно урегулировать свои отношения с Генеральным Советом, чтобы ее мандаты не могли оспариваться на конгрессе? Для этого требуется, чтобы она: а) проявила себя на деле и с полной определенностью, а не только *на словах,* как германская федерация Интернационала и б) чтобы она *как таковая* уплатила до конгресса свой взнос. Дело становится серьезным, и мы должны знать, чем располагаем, иначе вы заставите нас действовать на свой страх и риск и рассматривать Социал-демократическую рабочую партию как чуждую нам и безразлично относящуюся к Интернационалу организацию. Мы не можем допустить, чтобы в силу неизвестных нам, но, во всяком случае, мелочных побуждений было провалено или искажено представительство герман-

* «Запись речи Ф. Энгельса о Сарагосском съезде». *Ред.*

ских рабочих на конгрессе. Мы просим по этому вопросу срочных и ясных сообщений.

Квитанцию Финку возвращу на днях.

Nota bene. Было бы, пожалуй, неплохо прислать мне, если возможно, корректуру статьи, но я предоставляю это решить тебе самому. Однако существенные условия моего сотрудничества таковы: 1) отсутствие всяких примечаний и 2) печатание *большими* разделами.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

186

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 23 мая 1872 г.

Дорогой Зорге!

Наспех лишь несколько строк.

Я по горло занят.

Не говоря уже о делах Интернационала — горит со всех концов, — мне ежедневно приходится править *немецкую корректуру* второго издания *«Капитала»* (оно будет выходить отдельными выпусками) и *корректуру* сделанного в Париже французского перевода, который я часто вынужден переписывать заново, чтобы французам стала понятна суть; кроме того — корректура воззвания о гражданской войне, которое мы издаем на французском языке в Брюсселе. Немецкие и французские выпуски Вы будете получать от меня по мере их выхода.

В Петербурге вышел в свет превосходный русский перевод[*]. *Русская* социалистическая газета «Die Neue Zeit»[**] (так в немецком переводе, газета выходит на русском языке) поместила недавно весьма хвалебную передовую статью на 5 столбцах о моей книге; статья эта, однако, должна была служить лишь введением к ряду других статей[479]. За это газета получила от полиции предостережение — ее пригрозили закрыть.

Сегодня посылаю Либкнехту ответ ослам из «Concordia»[***]. Я не успел этого сделать раньше. Кроме того, было не вредно

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[**] — «Новое Время». *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Ответ на статью Брентано». *Ред.*

предоставить фабрикантской сволочи некоторое время насладиться иллюзией победы.

Что касается Гейнцена, то я ни в грош не ставлю подвиги и жесты этого «демократического остолопа». Он в буквальном смысле истинный представитель «knownothings»*.

Не мешало бы прислать мне французский перевод «Коммунистического манифеста».

В следующий раз я объясню Вам, почему Генеральный Совет ограничивается пока одними резолюциями**, не выступая более решительно. Переписка с теми людьми продолжаться не будет. Ле Муссю поручено вытребовать от них письма Эккариуса (который, однако, уже отдал, по всей вероятности, распоряжение напечатать там свое письмо) и Хейлза[480].

Между нами: Эккариус уже давно разложился и стал теперь настоящим прохвостом — даже *сволочью*.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen. Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

187

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 27 мая 1872 г.

Дорогой друг Зорге!

Я утопаю в печатных листах — французских (в которых мне приходится чрезвычайно много переделывать из-за слишком буквального перевода) и немецких***, которые надо отсылать. Поэтому могу написать Вам лишь несколько строк.

Посылаю Вам заявление Генерального Совета о фарсе «Всемирного федералистского совета и т. д.»**** на немецком и фран-

* — «невежд». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Резолюции о расколе в федерации Соединенных Штатов». *Ред.*

*** Речь идет о корректурах второго немецкого и французского изданий первого тома «Капитала». *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Заявление Генерального Совета по поводу Всемирного федералистского совета». *Ред.*

цузском языках, а также наш закрытый циркуляр о юрцах*. (Как только получим больше экземпляров, *пришлю еще.)* Эккариус подал в отставку до того, как рассматривалось его дело[461]. Секретарем для всей Америки (сейчас у нас имеются связи и с Южной Америкой) временно будет Ле Муссю. Посылайте все мне, так как я вижу Ле Муссю ежедневно, и ничего не посылайте Хейлзу, который из-за простого тщеславия постоянно делает глупости. Относительно него, так же как и Эккариуса, предстоит расследование в связи с американскими делами.

Эккариус стал одновременно и дураком и подлецом. На этой неделе еще напишу Вам об этом подробнее.

Завтра я буду настаивать в Генеральном Совете, чтобы Вам послали 1000 экземпляров**.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

188
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 27[—28] мая 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Г-жа Маркс показала мне письмо Эккариуса к тебе[481], из него следует лишь один вывод — тот, который сделал ты и к которому мы пришли уже раньше на основании других признаков, — Эккариус сошел с ума. Как сильно мы против него интриговали, ты лучше всего можешь судить по тому, что я тебе никогда ни слова не писал о всей его шайке. Но теперь необходимо ввести тебя в курс дела.

Что подразумевает Эккариус под ведущейся против него с 1869 г. (!) интригой, для нас абсолютно непостижимо. Я знаю только, что вплоть до сентября 1870 г., когда я перебрался сюда, Маркс по старой дружбе постоянно вытаскивал его из всяких грязных историй, в которые он довольно часто впутывался

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*
** — Общего Устава и Организационного регламента Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

в делах с англичанами[462]; а когда у Маркса случались столкновения с англичанами, то поводом служил именно Эккариус, который всегда рассматривал Интернационал как свою литературную вотчину и уже в отчетах о конгрессах в «Times» и в американских корреспонденциях явно болтал много лишнего, словом, постоянно эксплуатировал наше дело в интересах своей литературной деятельности. Все это можно было терпеть до известного предела, ограничиваясь выговорами в частном порядке, но история повторялась снова и снова.

Вдруг Эккариус заявил, что слагает обязанности генерального секретаря и в *любом случае отклоняет переизбрание.* Мы вынуждены были поэтому избрать другого, которым при данной обстановке мог быть только англичанин. Были выставлены кандидатуры Хейлза и Моттерсхеда, избран был Хейлз. Каковы были намерения Эккариуса во всей этой истории, мы узнали лишь позже; он рассказывал Моттерсхеду, что просто забастовал, чтобы получить 30 шиллингов в неделю вместо 15. Он считал себя незаменимым, а когда дело сорвалось, повернул все так, будто Маркс с Хейлзом интриговали, чтобы его выкинуть; я почти убежден, что он сам теперь верит этому, хотя его отставка никого не поразила так, как нас.

Состоялась конференция*. Как Генеральный Совет, так и сама конференция решили, что заседания должны быть закрытыми; принято было известное тебе определенное решение, в силу которого Генеральному Совету поручалось установить, какие резолюции должны быть опубликованы и какие нет. Ладно. Через несколько дней после конференции в «Scotsman» и «Manchester Guardian» появляется статья (она обошла затем всю английскую и европейскую прессу), содержащая подробный отчет о некоторых заседаниях конференции и ее резолюции. Можешь себе представить всеобщее возмущение. Все кричали о предательстве и требовали примерного наказания предателя, Везде, где существуют газеты Интернационала, бранили Генеральный Совет, который, мол, пропускает такие вещи в буржуазную печать, между тем как наши собственные газеты не получили никаких сведений.

Мы сразу же поняли, кто был предателем. Дело в том, что сообщалось лишь о тех заседаниях, на которых присутствовал Эккариус, о других же ни слова, за исключением неточной передачи нескольких резолюций. Маркс воспользовался первым же случаем, когда мы остались наедине с Эккариусом, сказал ему это прямо в лицо и дружески посоветовал чистосер-

* — Лондонская конференция Интернационала 1871 года. *Ред.*

дечно покаяться, принять заслуженный нагоняй и впредь быть скромнее. Эккариус отправился к Юнгу, председателю назначенной ad hoc* следственной комиссии, и сказал ему, что действительно дал здешнему представительству нью-йоркской газеты «World» статью о конференции, но при категорическом условии: не сообщать ее английской печати. Но ему в равной степени были известны как жульнический характер этой публики, так и связи ее с английской провинциальной печатью, и он должен был также знать, что не имел права продавать американской печати сведения о том, что происходило на конференции. При этом он прибегал еще к пустым отговоркам, вроде того, что в английской статье содержатся, мол, другие факты, которых нет в американской, и, следовательно, проболтался, наверное, кто-то еще, вероятно Хейлз (который в этом деле вел себя совершенно честно), и он-то и есть настоящий предатель. Юнг, чтобы пощадить Эккариуса, оттягивал дело, однако в конце концов Эккариус получил нагоняй, и с тех пор этот человек, в любой час готовый продать весь Интернационал за чечевичную похлебку, считает себя оскорбленным в своих лучших чувствах.

Тем не менее мы имели глупость — ты видишь, как сильно мы против него интриговали, — предложить и провести назначение его секретарем для Америки[311].

С назначением Хейлза возникло смертельное соперничество между Эккариусом и Моттерсхедом, с одной стороны, и Хейлзом — с другой. Англичане раскололись на 3 партии: одна — против Хейлза, другая — за него и несколько человек — более или менее нейтральных. Хейлз тоже натворил кучу глупостей — он страшно тщеславен и хочет выставить свою кандидатуру в Хакни** на ближайших выборах, — но нападки остальных на него были настолько нелепыми, что он почти всегда оставался правым. Чтобы покончить с этой дрянью, поглощавшей почти все время Генерального Совета, мы вынуждены были создать своего рода Comite de salut public***, куда направляются все дела личного характера[482]. Едва ли нужно добавлять, что мы, когда Хейлз этого заслуживал, а это случалось довольно часто, также давали основательную взбучку и ему, как и Эккариусу или любому другому.

Во всяком случае, Хейлз все еще пользуется доверием рабочих Ист-Энда — здесь это наши лучшие люди, — тогда как Эккариус связался с самыми разложившимися и подозрительными

* — для этого случая. *Ред.*
** — избирательный округ в Ист-Энде — рабочем районе Лондона. *Ред.*
*** — Комитет общественного спасения. *Ред.*

элементами, которые все заодно с великой либеральной партией.

Когда был основан Британский федеральный совет[310], Моттерсхед, Эккариус и К°, не представляющие никаких рабочих обществ, не были привлечены. Сделано это было, однако, вопреки Уставу и вызвало неодобрение в Генеральном Совете, но само по себе было совершенно необходимо, иначе там повторилась бы та же история.

В этом Эккариус усматривает, что мы стали on damnable side[*].

Что касается Америки, то там сейчас же по окончании конференции начался раскол[391]; Подкомитет (секретари)[404] должен был об этом сообщить, а так как до сих пор американскую переписку вел главным образом Маркс, то он взял на себя всю эту ерунду, и все письма направлялись к нему. Само собой разумелось, что при этом — до решения Генерального Совета по всему делу — секретарские функции Эккариуса фактически прекратились. И писать-то было не о чем. Это, по-видимому, его опять глубоко уязвило. Когда принималось решение, Эккариус стал на сторону врагов Зорге. Они состоят: 1) из нескольких французов, которые, подобно Малону и К° в Женеве, хотят командовать лишь потому, что они — французы и частью эмигранты Коммуны, 2) из швейцерианцев (Гроссе и К°), 3) из янки — буржуазных друзей дамочек Вудхалл и Клафлин, людей, которые приобрели дурную славу практикой свободной любви; они преподносят все что угодно: всемирное правительство, спиритизм (заклинание духов a la Хоум и К°) и пр., только не наши документы, а теперь в ответ на решения Генерального Совета заявляют, что в Америке из Интернационала может что-нибудь выйти лишь в том случае, если *выбросить* как можно больше «wages-slaves»[**], так как они-то, без сомнения, первыми продались бы лжереформаторам и профессиональным политикам![483]

Зорге и К° с формальной точки зрения тоже совершили ошибки, но их нужно безусловно поддержать, иначе Интернационал в Америке превратится в чисто буржуазное мошенническое общество. Порядочные немцы (то есть почти все немцы), лучшие французы и все ирландцы поддерживают их.

Но друг Эккариус присмотрел себе новое литературное пристанище в органе секции № 12 — «Woodhull and Claflin's Weekly», и поэтому мы оказались on the damnable side.

[*] — на сторону противника. *Ред.*
[**] — «наемных рабов». *Ред.*

Словом, Эккариус в результате общения с английскими агитаторами, профессиональными политиками и оплачиваемыми секретарями тред-юнионов, которые все теперь либо уже куплены буржуазией, либо напрашиваются, чтобы их купили, а также из-за пережитой им (отчасти по собственной вине) нужды настолько низко пал в своем литераторстве, что я поставил на нем крест. Мне очень жаль его как старого друга и соратника, как человека с головой, но я не могу объявить факты несуществующими. Впрочем, в своем цинизме он дошел до того, что сам открыто об этом говорит. Но если он воображает, что мы конспирировали против него и хотели вышвырнуть его из Генерального Совета, то приписывает себе слишком много. Напротив, мы относимся совершенно спокойно к его уходу, и хотя имели неограниченную возможность дать ему нагоняй, мы не делали этого, а говорили ему правду только тогда, когда это было абсолютно неизбежно. Но было просто немыслимо равнодушно наблюдать за тем, как он, ни с чем не считаясь, хочет превратить Интернационал в свою дойную корову.

Впрочем, Лохнер, Лесснер, Пфендер и Франкель тоже прекрасно знают цену Эккариусу, и если ты напишешь кому-нибудь из них, то вряд ли получишь такой спокойный и беспристрастный ответ, как от меня.

28 мая. — Сегодня получены вести из Америки. Сепаратистский федеральный совет переживает полный развал. Мадам Вудхалл и ее друзья — янки из секций № 9 и № 12 — устроили митинг для выдвижения *ее кандидатуры на пост президента Соединенных Штатов* и при этом выставили платформу, в которой идет речь о чем угодно, только не о капитале и труде; вообще они показали себя в невероятно смешном свете. Это было уж чересчур. Лассальянская секция № 6 отозвала своего делегата Гроссе, подчинилась решениям Генерального Совета и послала делегата в Федеральный совет, возглавляемый *Зорге.* Точно так же секция № 2, наихудшая французская секция, отделилась от сепаратистского совета. Остальные 6 секций собираются последовать их примеру. Подробности в ближайшей «Eastern Post». Ты видишь, какого рода элементы подыскал себе там Эккариус; *все* его частные корреспонденты — Маддок, Уэст, Эллиотт и пр. — присутствовали и выступали на митинге Вудхалл.

Все это — *между нами,* заседания Генерального Совета не относятся ко мне, я сообщаю о них тебе только для твоего и Бебеля личного сведения.

Бельгийцы обсуждали вопрос о пересмотре Устава, но не закончили. Гинс представил проект, по которому Генеральный Совет упраздняется[484]. Лично мне это было бы на руку:

ни я, ни Маркс в Генеральный Совет все равно вновь не войдем; при теперешних условиях у нас почти не остается времени для работы, и этому нужно положить конец.

Сегодня тебе послано письмо Маркса с приложением заявления Генерального Совета[*] против здешних мелких склочников, которые благодаря буржуазной континентальной прессе приобрели некоторое значение.

Привет твоей жене[**] и детям, а также Бебелю.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit» № 28, Bd. 3, Stuttgart, 1902—1903

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

189

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 28 мая 1872 г.

Милостивый государь!

Мой ответ запоздал так сильно потому, что я все время надеялся послать Вам одновременно с письмом первые выпуски *второго немецкого издания «Капитала»,* а также *французского перевода* (Париж). Но немецкий и французский издатели[***] до такой степени затянули дело, что я больше не могу откладывать ответа.

Прежде всего, большое спасибо за прекрасно переплетенный экземпляр. Перевод сделан *мастерски*[337]. Мне бы хотелось получить еще один экземпляр — непереплетенный — для Британского музея.

Я сожалею, что *абсолютный* [недостаток времени] *(в самом точном значении этого слова)* не позволил мне приступить к подготовке второго издания ранее конца декабря 1871 года. Это было бы очень полезно для русского издания.

Хотя французское издание (в переводе г-на Руа, переводчика Фейербаха) и выполнено большим знатоком обоих языков, тем не менее он часто переводил чересчур буквально. Поэтому я был вынужден переделывать целые куски французского текста, чтобы сделать их доступными для французской публики.

---

[*] *К. Маркс.* «Заявление Генерального Совета по поводу Всемирного федералистского совета». *Ред.*

[**] — Наталии Либкнехт. *Ред.*

[***] — Мейснер и Лашатр. *Ред.*

Тем легче будет в дальнейшем переводить книгу с французского на английский и на романские языки.

Я так переутомлен и встречаю столько помех в своих теоретических занятиях, что после сентября намерен *выйти* из *торгового дела*[*], которое в настоящее время лежит главным образом на моих плечах и, как Вам известно, имеет свои разветвления по всему свету. Но est modus in rebus[**], и я не в состоянии больше, по крайней мере в течение некоторого времени, заниматься одновременно делами двоякого рода и столь различного характера.

Известия, которые Вы сообщили о нашем *общем друге*[***], очень обрадовали меня и мою семью. Немногих людей я так люблю и уважаю, как его[485].

Вы очень обяжете меня, переслав прилагаемое письмо доктору В. Баранову[486] по адресу: г-же Багговут-Гросс, Театральная площадь, дом барона Кюстера.

В надежде скоро услышать о Вас,

дружески преданный Вам

А. У.[****]

Один из проживающих в Швейцарии шарлатанов — М. Бакунин — вытворяет такие вещи, что я был бы очень благодарен за всякие точные сведения об этом человеке: 1) о его влиянии в России и 2) о той роли, которую играла его особа в пресловутом процессе[487].

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

190
МАРКС — СЕЗАРУ ДЕ ПАПУ В БРЮССЕЛЬ

Лондон, 28 мая 1872 г.

Дорогой друг!

Прилагаю заявление Генерального Совета против Везинье и К°[*****], предназначающееся для брюссельской «Internationale». То же самое послано «Libertе»:

---

[*] Маркс намеревался после Гаагского конгресса выйти из состава Генерального Совета Интернационала. *Ред.*

[**] — всему есть мера (Гораций. «Сатиры», книга 1, сатира первая). *Ред.*

[***] — Лопатине. *Ред.*

[****] — А. Уильямс — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

[*****] *К. Маркс*. «Заявление Генерального Совета по поводу Всемирного федералистского совета». *Ред.*

1) потому что необходима гласность и 2) потому что г-н Стеенс *замолчал* посланный ему ответ Генерального Совета английскому парламенту*.

Я прочел в «Internationale» отчет о бельгийском съезде[484]. Как случилось, что среди делегатов отсутствовали фламандцы? Вообще говоря, по сведениям, полученным здесь французами от своих соотечественников, не похоже, чтобы со времени Коммуны Интернационал добился больших успехов в Бельгии.

Я со своей стороны был бы готов принять план Гинса (с изменениями, касающимися деталей) не потому, что считаю его хорошим, а потому, что всегда лучше убедиться на опыте, чем тешить себя иллюзиями.

Это весьма характерно для тактики Альянса: в Испании, где он имеет сильную организацию, хотя и потерял поддержку Испанского федерального совета, он на заседаниях совета барселонской федерации нападал на всякий элемент организации: как на федеральный и т. п., так и на Генеральный Совет. В Бельгии же, где приходится считаться с «предрассудками», было предложено ликвидировать Генеральный Совет, передав федеральным советам его функции (против которых шла борьба в Барселоне), причем даже в расширенном виде.

Я с нетерпением ожидаю следующего конгресса. Это будет конец моего рабства. После этого я вновь стану свободным человеком: я больше не возьму на себя организационных функций ни в Генеральном Совете, ни в Британском федеральном совете.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в журнале «L'Actualite de l'histoire» № 25,Paris,1958

Печатается по тексту журнала

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

191

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 29 мая 1872 г.

Дорогой друг!

Очень спешу.

На вчерашнем заседании Генерального Совета, где присутствовали почти все члены Коммуны, Хейлз зачитал письмо Претчинга[488].

* *К. Маркс.* «Заявление Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих в связи с выступлением Кокрена в палате общин». *Ред.*

После этого я сообщил, отчасти на основании Вашего письма, отчасти на основании присланного Вами «World», о выходках другого совета и подчеркнул, что эти факты подтвердили необходимость резолюции, принятой по моему предложению[489]. Эккариус был поражен, как громом.

В связи с этим произошел выгодный инцидент, который я немедленно использовал.

Эккариус получил из Сент-Луиса письмо, в котором образовавшаяся там немецкая секция запрашивала, к какому из двух федеральных советов ей следует примкнуть. Я сказал, что, конечно, к старому совету, который идет вместе с нами. Против этого выступили Хейлз и Эккариус (кстати — смертельные враги). Я ответил им, и на этом весьма многолюдном заседании резолюция была принята, причем было подано против только 3 голоса (Хейлз, Эккариус и Делаэ, о котором остальные члены Коммуны невысокого мнения).

Завтра Ле Муссю официально сообщит Вам об этом, и Вы хорошо сделаете, если опубликуете (понятно, как нечто исходящее от Вас самих, а не по поручению из Лондона), что в связи с запросом этой немецкой секции Генеральный Совет решил, что ваш совет является единственным, который состоит с ним в регулярных сношениях и поэтому признан им.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere», Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

192

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 5[—6] июня 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Соболезную по поводу утверждения[490]. Не подлежит никакому сомнению, что ни в одной стране, пожалуй даже и в Австрии, наших товарищей по партии так не мучают, как в славной империи Бисмарка — Штибера. Однако можно сказать с уверенностью, что *этот* приговор *никогда* не будет осуществлен полностью. Во Франции и Испании преследования Интерна-

ционала (поскольку они не касаются коммунаров) оставались до сих пор только на бумаге. В Италии заключение редко длится более 3 месяцев; в остальных случаях — денежный штраф, за который, впрочем, часто разрешается отсиживать из расчета 3 франка в день.

Книгу Вутке* Маркс забрал себе и держал ее, несмотря на мои многократные напоминания; в конце концов я и сам стал забывать снова напоминать ему о ней. Теперь я отобрал ее у него, прочел в один день и затем послал Боркхейму с просьбой подыскать издателя. Если ты полагаешь, что писал мне раньше о том, чтобы *я* это сделал, то память тебе изменяет. Знаю только, что ты спрашивал мое мнение; и я писал тебе, что здесь было бы крайне трудно найти издателя, который заплатил бы, потому что Вутке здесь совершенно неизвестен. Я мог бы еще прибавить, что ни у Маркса, ни у меня такого рода связей нет, иначе мы, конечно, давно бы отыскали издателя для *«Капитала»*.

Могу теперь добавить только следующее:

1) Книгу, ввиду обилия специальных терминов, было бы очень трудно, почти невозможно, перевести кому-либо, кто не находится в ежедневном общении с англичанами.

2) Для здешнего рынка следовало бы подвергнуть книгу значительной переработке, выкинуть из введения все лишнее, отбросить совершенно неуместные длинные рассуждения о китайской литературе и заменить темный и загадочный стиль in plain English**.

Я думаю, что Боркхейм самый подходящий человек для того, чтобы подыскать издателя, если это вообще возможно. Купцу, не имеющему, казалось бы, ничего общего с литературой, такие вещи часто удаются лучше всего. Так было со Штроном, который связал нас с Мейснером в Гамбурге. Однако не слишком полагайся на то, что Боркхейму это удастся, и не работай зря над переводом, пока он не найдет издателя.

6 июня. — Вчера мне помешал Врублевский, который просидел у меня весь вечер, так что теперь я могу ответить и на твое письмо от 4-го, полученное сегодня утром. Жаль, что тебе так скоро приходится сесть за решетку, но надеюсь, что просидишь ты недолго.

Корректуру «Манифеста» вместе с кратким предисловием*** вышлю при первой возможности, надеюсь — завтра.

* *Г. Вутке.* «История письма и письменности». *Ред.*

** — простой английской речью. *Ред.*

*** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года». *Ред.*

Большое спасибо за справку о лицах[491], но я все еще не получил ответа на вопрос о том, как думает ваша партия установить ту ясность в своих взаимоотношениях с Генеральным Советом, без которой ее представительство на конгрессе абсолютно невозможно.

Твой ***Ф. Э.***

В истории с наследством ничего не поделаешь, если не рискнуть деньгами. Это может выяснить только адвокат, а люди ничего не делают on speculation*. Кроме того, наследники могут в лучшем случае получить удовлетворение, узнав, что их надули, — трудно рассчитывать на то, что по истечении стольких лет удастся еще выручить деньги, тут один шанс из ста.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

193
ЭНГЕЛЬС — ТЕОДОРУ КУНО
В ЛЬЕЖ

Лондон, 10 июня 1872 г.

Дорогой Куно!

Второпях всего лишь несколько слов. Сегодня я послал первой почтой на имя Эрмана завернутые в «Kolnische Zeitung» 2 экземпляра циркуляра Генерального Совета о бакунистских интригах (один из них для Вас)**. Там Вы найдете весь необходимый материал от начала до конца.

У нас есть теперь в руках данные об испанском тайном обществе «La Aleanza» — вот будет радость для этих господ на конгрессе. В Италии дело *несомненно* обстоит так же. Если бы только Реджис мог туда поехать! Но бедняга сейчас в Женеве продает газеты, чтобы только иметь возможность жить, Кафьеро в Неаполе и кто-то, еще не знаю кто, — в Турине, передали мои письма юрцам[492]; меня это не трогает, но самый факт предательства неприятен. Итальянцы должны еще пройти кое-какую школу опыта, чтобы понять, что такой отсталый

* — наудачу, без расчета на выгоду. *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

крестьянский народ, как они, делает себя только смешным, когда он хочет предписывать рабочим крупных промышленных наций, каким путем они должны освободиться.

Впрочем, я больше не получаю итальянских газет, а потому не могу посылать их и Вам. У Кафьеро, который обычно их присылал, очевидно, совесть не чиста.

Вы, вероятно, получили письмо из Дюссельдорфа, которое я Вам туда послал.

О том, что в Бельгии дело обстоит достаточно скверно, нам известно. Апатичность этой нейтральной (sit venia verbo*) нации является причиной того факта, что интриган и осел задает там тон. Интернационал в Бельгии приходит с каждым днем все в больший упадок благодаря пассивности образованной и пользующейся доверием части руководителей. Впрочем, играющие там ведущую роль интриганы оказали нам величайшую услугу своим новым проектом устава. Предложение об уничтожении Генерального Совета[484] положило конец последнему остатку их влияния (а оно было немалым, ведь это одна из старейших федераций). Испанцы прямо называют это предательством[493]. Жаль, что Вы не едете в Испанию, люди там Вам понравились бы, — в конце концов из всех романских народов они являются наиболее одаренными. Вы могли бы быть там очень полезны; они нуждаются в известной дозе немецкой теории и прекрасно ее воспринимают, к тому же они отличаются фанатизмом и такой классовой ненавистью по отношению к буржуа, о которой ни у нас на Севере, ни у колеблющихся итальянцев нет ни малейшего представления.

Подлинным автором бельгийского проекта устава является, конечно, опять Бакунин. Проект составлен Гинсом, а этот последний по родству душ и через свою русскую жену является орудием Бакунина.

15-го сего месяца Либкнехт отправляется в тюрьму[494].

Как только мои приятели вернутся в Манчестер, я опять поищу что-нибудь для Вас, сейчас же ничего сделать не могу. Несмотря на Ваши неудачи, Вы все же счастливы, ибо имеете профессию, с которой, во всяком случае на континенте, всюду довольно легко найти службу, — по крайней мере, чтобы как-то просуществовать. Здесь это гораздо труднее вследствие иных условий устройства на работу.

Ваше последнее описание того впечатления, которое произвел на Вас Дюссельдорф, заставило меня от души посмеяться. А для нас, филистерствующих вуппертальцев, Дюссельдорф

* — если можно так выразиться. *Ред.*

был всегда маленьким Парижем, где благочестивые господа из Бармена и Эльберфельда содержали своих любовниц, ходили в театр и по-царски развлекались! Но там, где у человека живет своя собственная реакционная семья, небо кажется ему всегда свинцовым. Кроме того, успехи промышленного развития, захватившего также и Дюссельдорф, носят во всей Германии крайне гнетущий, смертельно скучный характер, так что я могу себе представить, что вуппертальская пустота и тоска овладели теперь и Дюссельдорфом. Но в один прекрасный день мы их прогоним и снова запоем старую песню, которую пели 30 лет тому назад в Милане:

Nun, nun, semper nun
E se ciappem la cioppa
La pagaremo nun![*]

Но за cioppa должны будут заплатить буржуа.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в журнале «Die Gesellschaft» № 11, Berlin, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

194
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 14 июня 1872 г.

Старый дружище!

С твоими расчетами относительно конгресса мы здесь не совсем согласны, ведь, например, одни юрцы, прибегнув к своим известным маневрам, плюс итальянцы непременно пошлют делегатов 30, если не 50. И это, к сожалению, в настоящий момент еще самое меньшее. В нынешнем году созывать конгресс в Швейцарии невозможно из-за злосчастного и совершенно ненужного раскола, который произошел между немецкой и французской частью швейцарских рабочих в связи с пересмотром конституции и дал юрцам повод к такому ликованию и к такому преисполненному достоинства изложению своего абстенционистского превосходства[495]. Мы здесь не можем не признать

[*] — Сейчас, сейчас, всегда тотчас,
И если мы сейчас напьемся,
То и расплатимся тотчас! *Ред.*

обе стороны одинаково виновными. Пересмотренная швейцарская конституция была в лучшем случае лишь весьма умеренным буржуазным прогрессом, который, с одной стороны, заставлял варваров из старых кантонов немножко зашевелиться, а с другой, — поставив самые передовые кантоны под контроль крестьянского большинства всей Швейцарии, мог задержать их развитие, особенно развитие находящейся в исключительно благоприятных условиях Женевы — промышленного города, являющегося самостоятельной республикой. Таким образом, в зависимости от местности можно было выступать за пересмотр или против него; мои личные симпатии склонялись скорее *за,* чем против; но, без сомнения, вся эта чепуха не стоила того, чтобы сделать из нее предмет спора *внутри* Интернационала и дать возможность горцам говорить: смотрите, мы, дикари, все же лучше всех, мы воздерживаемся, тогда как другие спорят из-за пустяков и этим доказывают, что всякая политика зло. — Мы прекрасно знаем, как все это происходит в таком захолустном, по существу, городке, как Женева, да и во всей Швейцарии, где все друг с другом лично знакомы и где вследствие этого всякое политическое движение принимает форму сплетен и интриг, а поэтому относимся к этому делу не так уж серьезно и полагаем, что в короткий срок пролетарское чутье все-таки возьмет верх и сгладит все; однако, повторяем, созыв конгресса в Женеве, к сожалению, из-за этого невозможен, и мы думаем теперь о Голландии.

Утину, который, несмотря на все, прекрасный парень (хоть, конечно, русский — это не немец и не француз), то, что он не участвовал в женевской местной склоке, тоже пойдет на пользу, Я ему, впрочем, как раз в этом смысле и написал, сообщив, что мы отнюдь не разделяем его взглядов на федерализм, как-он их проповедует в «Egalite»[496]. Но это все второстепенные вопросы, и наше настоящее поле битвы находится совсем не там. Я надеюсь вскоре услышать, что вы, оба не швейцарцы, забыли о своем швейцарском местном споре и вместе потопили его в бокале иворнского или кортейо. Вся эта швейцарская братия закричала бы караул, если бы вы стали говорить ей об освобождении рабочих самими же рабочими!

Вайян чувствует себя пока вполне хорошо, Франкель тоже, даже, можно сказать, более чем хорошо, так как у него очень влюбчивая натура. Юнга я видел вчера, он. как будто поправился от ревматизма, мучившего его полтора года тому назад. Маркс чувствует себя также значительно лучше, чем прошлой зимой, но у него много работы со вторым немецким изданием и с французским переводом *«Капитала»,* который сейчас выходит

в свет. Русский перевод уже вышел; он очень хорош[337]. Что касается русских вообще, то существует огромная разница между ранее приехавшими в Европу русскими дворянами-аристократами, к которым принадлежат Герцен и Бакунин и которые все шарлатаны, и теми, кто приезжает теперь, — выходцами из *народа.* Среди последних есть люди, которые по своим дарованиям и характеру безусловно принадлежат к лучшим людям нашей партии; парни, у которых выдержка, твердость характера и в то же время теоретическое понимание прямо поразительны.

Как же называется твое новое, находящееся еще в зародыше, произведение?

С братским приветом.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

195
ЭНГЕЛЬС — КАРЛО КАФЬЕРО
В НЕАПОЛЬ

[Запись содержания письма]

Лондон, 14 июня 1872 г.

С 16 мая не получил от него ни одной газеты, хотя регулярно посылал «Eastern Post» и др. В чем дело? Видимо, не простая случайность, что в это же время (10 мая) «Bulletin jurassien» хвастается тем, что располагает частными письмами, написанными мной моим друзьям в Италии и «полными отвратительной клеветы»[492] и т. д. и т. д.? Во всяком случае, я не писал в Италию никому, кроме Вас, и, должно быть, в газете Швицгебеля речь идет именно о моих письмах к Вам. Вы должны дать мне объяснение по этому вопросу, и я надеюсь, что Вы это сделаете; меня удивляет, что Вы не сделали этого немедленно, как только это было опубликовано.

Мне нечего опасаться публикации моих писем, но *для Вас* это вопрос чести поставить меня в известность, с Вашего ли согласия или нет эти письма были переданы моим врагам. Если это было сделано с Вашего согласия, то я могу сделать лишь один вывод, что Вы дали себя втянуть в *тайное бакунистское общество Альянс,* которое, проповедуя непосвященным лицам

под маской автономии, анархии и антиавторитаризма дезорганизацию Интернационала, по отношению к посвященным практикует абсолютный авторитаризм, чтобы таким образом захватить в свои руки руководство Товариществом; это общество, рассматривающее рабочие массы как стадо баранов, которые слепо следуют за несколькими посвященными руководителями, стремится играть в Интернационале роль иезуитов в католической церкви.

Если мое предположение обоснованно, то я должен поздравить Вас с тем, что Вы навсегда избавились от Вашей драгоценной «автономии», целиком передав ее в руки папы Бакунина. Но я не могу поверить, чтобы Вы — чистейший анархист и антиавторитарист — до такой степени изменили столь дорогим для Вас принципам, и еще менее верю, чтобы Вы могли допустить такую подлость по отношению ко мне в то время, как я относился к Вам всегда с чрезвычайной искренностью и доверием. Необходимо, чтобы Вы немедленно, без всякой задержки, дали разъяснение по этому вопросу.

Привет и освобождение.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: M. Nettlau. «Bakunin e l'Internationale in Italia. Dal 1864 al 1872». Ginevra, 1928

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского и немецкого

196
ЭНГЕЛЬС — ОБЩЕСТВУ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРОЛЕТАРИЯ» В ТУРИН

[Запись содержания письма]

[Лондон, 14 июня 1872 г.]

В Милане, Ферраре, Неаполе — всюду друзья Бакунина. Что касается «Рабочего союза» в Болонье, то мы оттуда никогда не получали ни строчки. Юрская партия, всюду покинутая своими последователями, намерена, кажется, сделать из Италии свою главную цитадель. Эта партия образовала внутри Интернационала тайное общество, чтобы через него господствовать над Интернационалом. У нас есть точные доказательства в отношении Испании, по-видимому, так же обстоит дело и в Италии. Эти люди, у которых на устах всегда фразы об автономии и свободной федерации, на деле рассматривают рабочих как стадо овец, годное только для того, чтобы им управляли главари

этого тайного общества, ведя его к целям, неведомым для масс. Прекрасный образец подобного рода у вас был в лице Терцаги (о выдаче письма ведется расследование). Восстав против всей организации Интернационала и зная, что на конгрессе, который должен состояться в сентябре этого года, ему трудно будет оправдаться, Юрский комитет в настоящее время всюду разыскивает письма, исходящие от Генерального Совета, с целью сфабриковать против нас ложное обвинение. Я и все мы считаем, что они. таким образом читают все наши письма, относящиеся к конгрессу, но я не могу быть уверен, что в распоряжении этих господ находятся действительно те самые письма, которые были написаны нами той или другой секции.

Циркуляр* ставит в известность. Пока мы просим вас воздержаться от вынесения какого-либо решения; действуйте так, как этого требуют интересы Интернационала; надеюсь, что вы признаете, что раздор посеян не Генеральным Советом, а этими «честными людьми» из Юры, этими агентами, действующими лишь в интересах личного честолюбия Бакунина, главы тайного общества.

Запросить немедленного ответа по поводу письма.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по тексту Сочинений

197

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 21 июня 1872 г.

Дорогой друг!

Посланное Вами от 7 июня (вместе с приложенным отчетом) получил вчера[497].

Вы тем временем получили, наверно, мое второе письмо**, а также и письмо Ле Муссю, которое точно определяет положение совета в Соединенных Штатах.

Очередной конгресс (официальное сообщение об этом будет послано в Нью-Йорк на будущей неделе) состоится в первый понедельник сентября 1872 г. в Гааге (Голландия). Совершенно недопустимо, чтобы вы отделались от нас одним лишь письменным докладом. *На этом конгрессе речь будет идти о жизни*

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 404—405. *Ред.*

или смерти Интернационала. Должны прибыть *Вы и по крайней мере еще один, если не двое.* Что касается секций, которые *не* посылают непосредственно *делегатов,* то они могут послать *мандаты* (мандаты для делегатов).

Немцы: для меня, Ф. Энгельса, Лохнера, Карла Пфендера, Лесснера.

Французы: для *Г. Ранвье, Огюста Серрайе, Ле Муссю, Эд. Вайяна, Ф. Курне, Ант. Арно.*

Ирландцы: для *Мак-Доннела,* который проявляет себя очень хорошо, или, если они это предпочтут, для одного из вышеназванных немцев или французов.

Разумеется, каждая секция, если число ее членов не превышает 500 человек, посылает только 1 делегата.

Вы, вероятно, уже знакомы с замечательным бельгийским проектом пересмотра Устава. Он исходит от одного тщеславного ничтожества — Гинса, который вместе со своей русской супругой состоит под началом у Бакунина. Одна из его замечательнейших идей — *упразднение Генерального Совета*[484]. Весь проект надлежащим образом разделан в «Emancipacion» (Мадрид)[493], органе Испанского федерального совета. Эта же газета одобрила наши американские резолюции[498].

Из прилагаемой «Egalite» Вы увидите, что романский съезд тоже дал Гинсу по рукам[499].

Посылаю Вам почтой 4 экземпляра циркуляра Генерального Совета «Мнимые расколы в Интернационале». Энгельс отправил Вам 200 экземпляров через компанию почтовых посылок.

Что касается моего «Капитала», то первый немецкий выпуск его* появится на следующей неделе; тогда же выйдет в Париже и первый французский выпуск. Вы будете получать от меня (по мере их выхода в свет) экземпляры того и другого лично для себя и для некоторых Ваших друзей. Французское издание (на титульном листе которого стоит совсем не для красного словца — *совершенно переработано автором,* так как это был для меня адский труд) отпечатано в 10000 экземпляров, причем 8000 продано заранее, еще до выхода первого выпуска.

В России уже совсем готовые отпечатанные книги до их поступления в продажу представляются в цензуру, которая; если не желает пропустить их в продажу, обязана возбудить судебный процесс.

Относительно русского перевода моей книги (который выполнен мастерски) мне пишут из России:

* — второго издания. *Ред.*

«В цензуре книгу просматривали два цензора, и их заключение о ней было представлено цензурному комитету. Еще до просмотра было принципиально решено не задерживать эту книгу только из-за имени автора, но тщательно изучить, насколько ее содержание действительно соответствует ее заглавию. Вот вкратце сущность заключения, единогласно принятого цензурным комитетом и представленного им на усмотрение Главного управления:

«Хотя автор по своим взглядам убежденный социалист и вся книга носит вполне определенный социалистический характер, однако, принимая во внимание, что изложение ее отнюдь не может быть названо общедоступным и понятным для всякого и что, с другой стороны, способ доказательства автора облечен повсюду в строго математическую научную форму, комитет находит невозможным подвергнуть это сочинение судебному преследованию»»[500].

На этом основании было разрешено выпустить книгу в свет. Она напечатана в 3000 экземпляров. В России поступила в продажу 27 марта, а к 15 мая было уже продано 1000 экземпляров.

Неотесанный остолоп и невежда Гейнцен в своем извещении о выходе моей книги очень потешался над стоящей на титульном листе фразой: «Право на перевод сохраняется за издателем». Кому, мол, придет в голову переводить такую бессмыслицу! Ведь книга явно написана лишь с той целью, чтобы ее не понял Карл Гейнцен.

Мы выпустили французский перевод *воззвания* о *гражданской войне* по $2^1/_2$ пенса за экземпляр[243]. Если в Соединенных Штатах требуется еще, пожалуйста, напишите.

О деле Николсона пока лучше в Генеральном Совете ничего не упоминать[501].

Привет.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

198

ЭНГЕЛЬС — АДОЛЬФУ ГЕПНЕРУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 2 июля 1872 г.

Дорогой Гепнер!

Когда будут рассылаться мандаты*, то безусловно необходимо послать один также и Куно, который теперь находится

* — делегатам Гаагского конгресса. *Ред.*

в Бельгии. Его присутствие чрезвычайно важно в противовес итальянским бакунистам; эти люди пришлют исключительно адвокатов и других буржуазных доктринеров, которые разыгрывают из себя представителей рабочих и приложили все усилия к тому, чтобы помешать всякой непосредственной переписке рабочих с нами. Именно благодаря Куно была пробита первая брешь, и если бы он там остался, то всей этой истории был бы положен конец. К тому же Куно — один из самых лучших наших людей; недоверие Либкнехта к нему необоснованно и вызвано только тем, что он принял его за агента И. Ф. Беккера, действовавшего в интересах женевской Основной секции, о которой Куно и понятия не имел; мне самому пришлось впоследствии разъяснять ему весь этот смехотворный вздор по поводу совершенно неизвестной ему Основной секции*. Когда я *знаю,* что человек *действительно сделал,* то не даю ввести себя в заблуждение такими вещами.

Само собой разумеется, что работа конгресса будет вестись на трех языках — немецком, английском и французском, следовательно, незнание двух последних языков никого не должно останавливать.

Возвращаю письмо *Боруттау*[502]. Это человек, несомненно, честный, но ужасный путаник; он охвачен жаждой подвигов, которая находится в вопиющем противоречии с его способностями. Эти черты делают его самым подходящим объектом для интриг бакунистов, которые его окружают и используют. Если Вы прочтете «Bulletin de la Fédération jurassienne», то увидите, что эти господа как раз теперь, перед конгрессом, всеми силами стремятся заполучить наши частные письма и пр.,- чтобы узнать, каким материалом мы располагаем против них. И письмо Боруттау также не имеет никакой иной цели. Мы вовсе не обязаны делать какую-нибудь дополнительную работу для этих господ во вред нам же самим. Если Боруттау настолько незнаком с *общеизвестными* вещами, которые Бакунин сам никогда не отрицал, то вовсе не наше дело указывать ому на номер «Колокола», в котором все это напечатано; конечно, если он только знает русский язык, в противном случае ему не поможет и указание номера. Одно несомненно — материалом мы *располагаем.* Впрочем, ведь Боркхейм уже три года тому назад в «Русских письмах»[130] внес в этот вопрос больше ясности, нежели этого могли бы пожелать и шесть Боруттау. Я думаю, что Вы поступите правильно, если будете с ним поосторожнее. Трескучие фразы бакунистов совершенно

* См. настоящий том, стр. 388—389. *Ред.*

вскружили голову этому мудрецу, а такого рода напыщенная честность на практике очень часто превращается в двурушничество.

*«Расколы»**. Циркуляр *закрытый* и, следовательно, не предназначен для широкой публики. Как он попал в руки парижской (легитимистской) «Courrier de France» — а она публикует его, — нам неизвестно. То же самое с газетой «Radical», которая, возможно, перепечатала его оттуда. Немецкий перевод в «Volksstaat» (который вам пришлось бы сделать самим) будет желательным лишь в том случае, если буржуазная пресса в Германии поднимет по этому поводу скандал, *но тогда весьма желательным.* Впрочем, «Bulletin de la Fédération jurassienne» публично напала на циркуляр[503], так что статья по этому поводу в «Volksstaat» безусловно не сможет повредить. Я полагаю, что Либкнехт передал Вам посланный ему экземпляр. Если нет, я пришлю Вам таковой в письме — бандероль не годится, так как полиция выкрала все, посланное мной в Германию таким способом.

Анри Перре (Тампль Юник, Женева) поручено *переслать в адрес «Volksstaat» 50 экземпляров для распространения в Германии;* если Вы их еще не получили, то будьте любезны написать ему несколько слов.

Виганду я напишу.

«Шульце — Бастиа». Маркс с головой ушел в работу над вторым немецким и первым французским изданиями «Капитала». Но и помимо этого он, несомненно, никогда не согласился бы написать дополнение, частично исправляющее ошибки в такой совершенно ненаучной книге, как книга Лассаля**, ведь пришлось бы исправлять большую часть книги. Entre nous***: *если* Маркс когда-нибудь возьмется исправлять Лассаля, то от Лассаля останется очень мало. От этого до сих пор воздерживались, считаясь с тем, что многие лассальянцы перешли в партию, но когда-нибудь все же придется это сделать.

«Жилищный вопрос». Либкнехт говорил о намерении напечатать мою статью**** отдельным изданием. Если это так, то прошу прислать мне корректуру, потому что там имеются некоторые досадные опечатки. Кроме того, надо обдумать еще следующее:

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

** *Ф. Лассаль.* «Господин Бастиа Шульце-Делич, экономический Юлиан, или Капитал и труд». *Ред.*

*** — Между нами. *Ред.*

**** *Ф. Энгельс.* «К жилищному вопросу. Раздел 1». *Ред.*

Вы пишете мне относительно *Закса.* Стоит ли писать специальную статью по поводу этой вышедшей в 1869 году книги*? Если да, то я как следует разделаюсь с этим человеком, и было бы, пожалуй, неплохо сопоставить критику буржуазного разрешения жилищного вопроса с мелкобуржуазным, В таком случае можно было бы напечатать обе статьи** вместе отдельным оттиском, и тогда сам вопрос был бы более или менее исчерпан. Напишите мне, пожалуйста, поскорее об этом, чтобы я мог ориентироваться.

По поводу последнего скандала в Америке я также пришлю Вам краткую статью***.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

199
ЭНГЕЛЬС — ТЕОДОРУ КУНО
В ЛЬЕЖ

Лондон, 5 июля 1872 г.

Дорогой Куно!

Вчера я послал для Вас Эрману несколько английских и испанских газет.

Бельгийцы производят на каждого приезжающего туда одно и то же впечатление. Весь Интернационал там — пустая болтовня, за которой ничего нет. Это вина главным образом вождей, из которых действительно способным человеком является только Де Пап, но он инертен, между тем как Гинс — пустая голова, но зато хитер, интриган, честолюбив и активен. Через свою русскую жену Гинс непосредственно связан с Бакуниным и по его поручению составил хорошенький проектец об упразднении Генерального Совета[484]. Гинс сейчас в Вервье, и Вы хорошо сделали бы, если бы за ним немного понаблюдали.

В Вервье есть также немецкая секция, которая состоит в переписке с «Volksstaat». Я писал (14 июня) ее корреспонденту П. Шлебаху, rue de Pont 2, и послал «Расколы»****, но до сих пор не получил никакого ответа. Было бы очень хорошо, если бы

* *Э. Закс.* «Жилищные условия трудящихся классов и их реформа». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «К жилищному вопросу». Раздел I и II. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Интернационал в Америке». *Ред.*
**** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

Вы смогли как-нибудь съездить туда и установить связь с этими людьми. Я писал Гепнеру, чтобы Вам прислали из Германии мандат на конгресс*, однако при всех обстоятельствах было бы хорошо, если бы Вы достали себе также мандат от немецкой секции в Вервье, в случае если она сама никого не пошлет на конгресс. Бакунин и К° приложат все усилия к тому, чтобы побить нас на конгрессе, и так как для этих господ все средства хороши, то мы должны принять меры предосторожности. Они пошлют делегатов от сотен различных обществ, вообще не принадлежащих к Интернационалу, и попытаются раздобыть для этих людей, как для делегатов Интернационала, место и право голоса, чтобы с помощью коалиции из самых разнородных элементов оставить Генеральный Совет в меньшинстве. Швейцер и Газенклевер уже заключили открытый союз со здешними мерзавцами — Везинье, Ландеком, Смитом, Шнейдером и др., — а эти последние, в свою очередь, состоят в переписке с юрцами и американскими проходимцами (см, о них «Emancipacion»[504], которую я Вам вчера послал).

Какой прием встретили у Вас «Расколы»? Я послал Эрману всего 5 экземпляров, но их нужно распространить. Делает ли это Эрман? И как он вообще держится? Я слыхал, что на последнем бельгийском съезде он очень энергично выступал в поддержку Генерального Совета.

Сомнительно, чтобы Вы могли получить право бельгийского гражданства. Американское гражданство можно получить только после предварительного заявления и пятилетнего пребывания в стране.

Конгресс состоится во что бы то ни стало. От полицейского вмешательства на континенте никогда нельзя быть гарантированным; тогда придется сесть на пароход, поехать в Англию и провести его там. Созывать же его с самого начала в Англии было бы неудобно; хотя только здесь можно быть в безопасности от полиции, но он все же подвергся бы нападкам со стороны противников. Генеральный Совет, говорили бы они, созывает конгресс в Англии потому, что только там он располагает искусственным большинством.

В ответ на «Расколы» Бакунин выпустил яростное, но очень слабое ругательное письмо[505]. Этот толстый слон взбешен тем, что его наконец вытащили из его локарнской лисьей норы на свет божий, так что козни и интриги больше уж не помогут. Теперь он заявляет, что он — жертва заговора всех европейских *евреев!*

* См. настоящий том, стр. 415—416. *Ред.*

Старый плут сломит себе шею благодаря тому, что «Альянс», по крайней мере в Испании, продолжает существовать, как *тайное общество.* Мы не только имеем в руках доказательства, по этот факт как раз теперь получил публичную огласку в Мадриде и т. д., так что об отрицании его не может быть и речи. Сей почтенный муж, который всюду разыгрывает из себя преданнейшего передового борца Интернационала, организовал этот тайный заговор, чтобы захватить общее руководство и с помощью своих посвященных братьев-иезуитов водить за нос, как слепое стадо, широкую массу рабочих! Если бы это допустили, я бы не остался больше в Интернационале ни одного дня. Быть бараном Бакунина — этого еще не доставало! Самым тяжелым для него ударом было то, что мы раскрыли эту историю и угрожаем ему разоблачением на конгрессе. А теперь Лафарг (зять Маркса, находящийся уже 8 месяцев в Мадриде) обвинил его в том, что он, Бакунин, собственноручно составил и послал в Испанию тайные инструкции, согласно которым там должно осуществляться руководство Интернационалом!

Прилагаемое письмо пришло сегодня.

Передайте сердечный привет Эрману. Выздоровел ли он?

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в журнале «Die Gesellschaft» № 11, Berlin, 1925

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

200
ЭНГЕЛЬС — АДОЛЬФУ ГЕПНЕРУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 9 июля 1872 г.

Дорогой Гепнер!

1) Корректуру[*] вчера отослал. Титульный лист тоже.

2) Прилагаю примечание, включению которого придаю очень большое значение, потому что оно предотвратит возможное недоразумение[506].

3) Далее — статья об американском скандале[**].

4) Заксу придется немножко подождать[***]. Маркс и я едем

[*] — I раздела статьи Ф. Энгельса «К жилищному вопросу». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Интернационал в Америке». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 418. *Ред.*

завтра на несколько дней к морю, чтобы немного отдохнуть[507]. Во вторник, 16-го сего месяца, я вернусь и, как только разберу корреспонденцию, которая к тому времени, наверное, накопится, тотчас же впрягусь в работу. Маркс хотел сегодня ответить «Concordia», но он нездоров, и неизвестно, покончит ли он с этим делом до своего возвращения[455]. «Volks-Zeitung» он получил. Линдау не получит от него статьи; пусть они там ругаются сколько угодно[508]. Маркс, вероятно, сам что-нибудь предпримет в этом направлении.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

201
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 9 июля 1872 г.

Дорогой Кугельман!

Очень благодарен за подаренные Женничке 15 фунтов стерлингов. Я так переутомился, что сегодня (через 2 часа) вместе с Энгельсом покидаю на 4—5 дней Лондон и еду к морю (в Рамсгет)[507]. По возвращении я буду до 2 сентября (до конгресса Интернационала в Гааге) крайне занят, а потом снова свободен. Но эта свобода начнется лишь с середины сентября, так как я поеду в Гаагу.

Может быть, позднее мы сможем повидаться (то есть ты приедешь ко мне, потому что в Германии я не был бы в безопасности) .

До свидания.

Твой ***Карл Маркс***

Как только выйдут первые выпуски (как на немецком, так и на французском)*, ты, конечно, их получишь. *Я в высшей степени недоволен Мейснером.* Он водил меня за нос, сначала заставил надрываться над работой из-за неожиданной спешки, с которой собрался выпустить второе издание (конец ноября 1871 г.), затем потерял целые месяцы и упустил лучшее время, Он ленивый мелкий филистер.

* — второго немецкого и французского изданий первого тома «Капитала». *Ред.*

В качестве наказания Мейснеру было бы очень хорошо, если бы *ты написал ему под предлогом,* что хочешь знать, когда же наконец появится «первый» выпуск. При случае ты мог бы en passant* заметить, что, судя по моим последним письмам, я, по-видимому, очень *сердит на Мейснера* и весьма *недоволен им;* отчего это происходит? Это, мол, так непохоже на Маркса! Этот субъект действительно рассердил меня своей манерой «кормить завтраками».

Впервые опубликовано на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

202
ЭНГЕЛЬС — УГО БАРТОРЕЛЛИ[509]
ВО ФЛОРЕНЦИЮ

[Черновик]

[Лондон, 18 июля 1872 г.]

Гражданин!

В ответ на Ваше письмо от 27 июня с почтовым штемпелем «Флоренция, 6 июля», которое из-за неправильного адреса было получено мной только 16-го текущего месяца, сообщаю, что у нас нет никакого другого знамени, кроме знамени мирового пролетариата — красного знамени.

Судя по тому же Вашему письму, мне кажется, что ваше общество конституировалось и считает себя секцией Интернационала. Поэтому мой долг обратить Ваше внимание на то, что действующий в настоящее время Регламент предписывает некоторые формальности при приеме новых секций[510].

В разделе II, статья 4, говорится:

«Каждая новая секция или общество, желающие вступить в Интернационал, обязаны немедленно сообщить о своем присоединении Генеральному Совету. Генеральный Совет имеет право и т. д.» (резолюция *Базельского конгресса).*

А в разделе V, статья 1:

«Каждая секция имеет право выработать свой местный устав и регламент, применительно к местным условиям и законам своей страны; но они не должны, однако, содержать ничего противоречащего Общему Уставу и Регламенту» (резолюция *Женевского конгресса)*[511].

* — мимоходом. *Ред.*

А так как, согласно разделу II, статье 2, «Генеральный Совет обязан приводить в исполнение резолюции конгрессов», то Генеральный Совет, подчиняющийся им, может признать в качестве секций Интернационала только такие общества, которые соответствуют этим статьям и присоединились к Общему Уставу и Регламенту Товарищества и устав которых признан соответствующим Общему Уставу и Регламенту. Мы не сомневаемся в том, что Вы этого не сделали лишь по незнанию этих правил, и, ввиду того что аутентичного издания их на итальянском языке не существует, я прилагаю французский экземпляр; статьи, о которых идет речь, отмечены красным.

Так как приближается конгресс (2 сентября в Гааге, Голландия), обращаем также Ваше внимание на статью 7 раздела 1, которая гласит:

«К участию в конгрессе с правом решающего голоса впредь допускаются лишь делегаты тех обществ, секций или групп, которые входят в Интернационал и у которых будет урегулирован с Генеральным Советом вопрос об уплате членских взносов» (10 чентезими с члена).

Привет и братство.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

203

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 23 июля 1872 г.

Дорогой Кугельман!

2 сентября, если ничто не помешает, я буду в Гааге и был бы очень рад повидать тебя там. Я уже [послал тебе «Расколы и т. д.»*, но они, по-видимому, перехвачены. Поэтому вкладываю их снова в это письмо. Извини, пожалуйста, что пишу сегодня так коротко. Надо отправить в Париж корректуру**, и вообще я завален делами.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

** — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*

204
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

[Лондон], 29 июля 1872 г.

Дорогой Кугельман!

На конгрессе Интернационала (открывается 2 сентября в Гааге) речь будет идти о жизни или смерти Интернационала[512], и прежде чем я выйду*, я хочу, по крайней мере, оградить Интернационал от разлагающих элементов. Германия должна поэтому иметь возможно большее число представителей. Так как ты все равно приедешь, то напиши Гепнеру, что я прошу его позаботиться о делегатском мандате для тебя.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit» № 25, Bd. 2, Stuttgart, 1901—1902

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

205
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ[513]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, конец июля 1872 г.]

Дорогой Юнг!

Вот французский и английский текст статьи 8:

«В своей борьбе против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в *особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами.* — Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — *уничтожение классов.*

Объединение сил рабочего класса, уже достигнутое им благодаря экономической борьбе, должно также служить рычагом в его борьбе против политической власти его эксплуататоров.

Так как магнаты земли и капитала всегда пользуются своими политическими привилегиями для защиты и увековечения своих экономических монополий и для порабощения труда, завоевание политической власти стало великой обязанностью пролетариата».

«Against the collective power of the propertied classes the working class cannot act, as a class, except by *constituting itself*

---

* — из Генерального Совета. См. настоящий том, стр. 401—402. *Ред.*

into a political party, distinct from, and opposed to all old parties formed by the propertied classes.

This constitution of the working class into a political party is indispensable in order to insure the triumph of the social Revolution and its ultimate end — the abolition of classes.

The combination of forces which the working class has already effected by its economical struggles ought at the same time to serve as a lever for its struggles against the political power of landlords and capitalists.

The lords of land and the lords of capital will always use their political privileges for the defence and perpetuation of their economical monopolies and for enslaving labour. To conquer political power has therefore become the great duty of the working classes».

Привет.

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

206
ЭНГЕЛЬС — АДОЛЬФУ ГЕПНЕРУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 4 августа 1872 г.

Дорогой Гепнер!

Только я хотел написать для Вас небольшую статью о последних бакунистских делах, как возникла необходимость выступить самому Генеральному Совету как таковому. Таким образом, статья превращается в обращение[514], немецкий перевод которого Вы получите в среду.

Дополнением к нему в ближайшее время могут, вероятно, послужить недавно полученные испанские документы[515]. Бакунин сохранил известный Вам из «Расколов»[*] Альянс социалистической демократии в качестве *тайного* общества, чтобы таким путем подчинить Интернационал своему руководству. Но мы об этом узнали, и теперь у нас есть доказательства. Таким образом, теперь обвинение будет предъявлено публично, в противном же случае выборы на конгресс в Испании пройдут под руководством Альянса и закончатся в его пользу. На этой истории Бакунин сломит себе шею.

[*] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

Ответ «Concordia»* Вы уже, вероятно, получили. Вот, стало быть, каковы катедер-социалисты! Я все-таки не считал этих людей *настолько* глупыми, я думал, что эту газету издает какой-нибудь Бета-Бетцих.

С делом Верди я был знаком по «Kolnische Zeitung», но не знал, что этот человек также и мошенник. Прекрасно. Этот жалкий Зоннеман, впрочем, видит в каждом крупном историческом событии только удобный случай для того, чтобы снова превратить свой паршивый Франкфурт в вольный имперский город. Поэтому пруссакам всегда и достается. По нашим сведениям, приготовления ведутся в таком колоссальном масштабе, что поражение пруссаков возможно лишь в том случае, если кроме Франции и России против Пруссии выступит и Австрия. Но Австрия *заодно* с Пруссией, если только не наступит внезапный поворот, чего при существующих обстоятельствах предполагать нельзя. К тому же будет забавное зрелище, если только Вильгельм** выпустит воззвание к полякам и в каком-нибудь виде восстановит Польшу. И он, и весь прусский режим сломят себе на этом шею. Прусско-германская империя еще далеко не достигла своего кульминационного пункта; эта война, если она пройдет счастливо, чего следует ожидать, быстро поднимет ее до вершины, а затем она полетит кувырком вниз с головокружительной высоты наполеоновской славы. Очень возможно, что *на этот раз* движение начнется с Берлина; противоречия там сильно обостряются, и нужно только изменение политической конъюнктуры, чтобы вызвать их взрыв. Такая берлинская революция будет, конечно, очень жалкой, но все же лучше, если она придет изнутри, чем после какого-нибудь Седана, что всегда имеет ненадежные результаты.

Гирш должен выписать из Швейцарии следующие произведения Бакунина:

«Письма к французу» (аноним), Женева, 4871 год; М. Бакунин. «Кнуто-германская империя». Женева, 1871 год. В книжных магазинах их найти нельзя, я уже пытался, но Боруттау, наверное, ему достанет,- так как он от них в восторге.

Передайте привет Либкнехту и Бебелю, если снова будете у них.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Ответ на вторую статью Брентано». *Ред.*

** — Вильгельм I. *Ред.*

207
ЭНГЕЛЬС — ТЕОДОРУ КУНО
В ЛЬЕЖ

Лондон, 4 августа 1872 г.

Дорогой Куно!

Бельгийский федеральный совет не мог оказать нам большей услуги, чем своими действиями против немецкой секции в Вервье[516]. Этим он доказывает, насколько необходимо существование Генерального Совета для ограждения независимости секций *от федеральных советов.* Но Бельгийский федеральный совет может исключить немецкую секцию не из Интернационала, а лишь из Бельгийской федерации: Организационный регламент, раздел IV, Федеральные советы или комитеты, ст. 4: «Каждая федерация имеет право отказывать в приеме или исключать из своей среды отдельные общества или секции..., *но, во всяком случае, не имеет права лишать их звания организаций Интернационала».* Следовательно, немецкая секция в Вервье, как независимая секция, согласно ст. 7 Общего Устава (конец статьи), имеет право вести переписку непосредственно с Генеральным Советом. Обратите их внимание на это и заставьте их написать сюда; до сих пор от них еще ничего не поступало.

Получил ли Шлебах в Вервье мое письмо? Почему он не отвечает?

Посылаю Вам номер «Emancipacion» и написанный Лафаргом (зятем Маркса) на испанском языке циркуляр*, который прошу Вас тщательно изучить. Из него Вы увидите, чего хотел Бакунин — создать тайное общество внутри Интернационала, чтобы таким путем забрать Интернационал в свои руки. К счастью, тем самым этот план разоблачен, и притом своевременно. На этой истории Бакунин сломит себе шею. Генеральный Совет опубликует во вторник** по этому поводу обращение, в котором одновременно обвиняет и Испанский федеральный совет, куда входят пять членов Альянса[514].

Очень спешу, — мне надо отредактировать это обращение, а кроме того, у меня ужасно много всякой другой работы по Интернационалу для конгресса.

Ваш ***Ф. Э.***

Скажите Эрману, что я искал для него работу, но до сих пор ничего не смог найти. Идти в фирму Джексон и сыновья

---

* *П. Лафарг.* «Членам Интернационала в Испании». *Ред.*

** — 6 августа. *Ред.*

не имеет никакого смысла, в этом я убедился на своем последнем опыте в феврале. Скажите Эрману, чтобы он написал сюда своему другу Приньо, это как раз тот человек, который нужен.

Впервые опубликовано в журнале «Die Gesellschaft» № 11, Berlin, 1925

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

208
ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 5 августа 1872 г.

Старый дружище!

В том, что конгресс соберется в Гааге, повинны прежде всего ваши злосчастные раздоры по поводу пересмотра конституции*. Мы не могли предвидеть, куда это приведет, а нам нельзя было терять времени. На будущее надо принять во внимание еще и следующее:

1) Мы не переоценили сил юрцев. Согласно их собственным данным и сумме уплачиваемых взносов они насчитывают 294 человека, в том числе секция Лонжмаль в составе 62 членов и недавно вступившие граверы и граверы-гильошировщики — 74 человека. Но маневры их нам известны. Из 62 членов секции Лонжмаль *каждый* получил бы подделанный тем или иным способом мандат, затем еще, скажем, дюжина самих юрцев, далее человек 20 итальянцев, 6 испанцев, в общем — более чем достаточно. При таких обстоятельствах часть бельгийцев присоединилась бы к ним.

2) Что касается поддельных мандатов, то они могли бы получить до 30—40 штук из Америки (от сторонников Вудхалл), около дюжины отсюда (от никогда не принадлежавших к Интернационалу секций, которые образовали Всемирный федералистский совет.[386]), 50—60 от немецких сторонников Швейцера, которые прямо присоединились к этому совету; из Испании при некоторой ловкости тоже изрядное число. Об Италии я сейчас скажу. Таким образом, налицо были все данные, что при проверке мандатов, которая на сей раз все решает, общества, желающие *навязать* себя Интернационалу силой, но никогда к нему не принадлежавшие, были бы приняты большинством голосов, особенно же, если принять во внимание, как добро-

* См. настоящий том, стр. 409—410. *Ред.*

душно ведут себя обычно рабочие в таких случаях и как происходило дело на всех прежних конгрессах. При этом не надо забывать, что и у нас найдется достаточно секций, у которых с уплатой взносов не все в порядке, и им придется поэтому проявить снисходительность при голосовании, чтобы самим добиться снисхождения. А если бы это случилось, нам не оставалось бы ничего другого, как раскланяться и выйти из Интернационала.

3) Ты недооцениваешь силы Альянса в Италии. Во всей Италии мы знаем только одну хорошую секцию — Туринскую, может быть еще Феррарскую. Милан после отъезда Куно полностью в руках бакунистов, в Неаполе так было всегда, а «рабочие союзы» в Эмилии, Романье и Тоскане также целиком в руках Бакунина. Эти люди образуют свой собственный интернационал; они никогда не заявляли о желании вступить в Интернационал, никогда не платили взносов, но ведут себя так, словно принадлежат к Интернационалу. Руководят ими члены тайного Альянса; секции эти многочисленны: считая по 1 делегату от 50 человек, они легко могли бы выбрать 40 делегатов, из которых 15—20 послали бы оттуда, а остальных из членов секции Лонжмаль, которым выслали бы бланки мандатов.

4) Бельгийцев в Гааге будет не слишком много, они боятся расходов. К тому же последний съезд в Брюсселе доказал, что они, когда наступает решающий момент, не так уж плохи[517]. Они постановили, что в Гааге могут быть представлены только официально признанные секции, а это главное.

5) Наконец, тебе следовало бы прочесть лицемерное жалобное письмо Швицгебеля, в котором он жалуется, что конгресс соберется не в Швейцарии, и уже слегка намекает на предстоящий протест[518]. Это было для меня лучшим доказательством правильности наших действий.

Во всяком случае, собирайся и отправляйся туда; ты увидишь, что дело идет хорошо. Но *лишь в том случае,* если мы со своей стороны приложим все усилия. Другие* — это фанатики, пользуются помощью разных богатых буржуа, которые платят, а сами они в течение целого года не имеют совсем никаких расходов.

Если бы наши друзья были хоть наполовину так активны, как они, то дело никогда не зашло бы так далеко. Из Америки прибудут Зорге и Дерёр, остальные (сторонники Вудхалл) пришлют 3, среди них одну дамочку. Мы, разумеется, явимся туда все. Проследи, чтобы швейцарцы на этот раз не боялись

* — бакунисты. *Ред.*

издержек и были бы представлены как следует. В особенности же швейцарцы-немцы.

Впрочем, завтра вечером мы бросим бомбу, которая вызовет среди бакунистов немалую панику, а именно — публичное заявление относительно Альянса социалистической демократии, продолжающего существовать как *тайное общество*[514]. Мы получили наконец нужный материал и обличающие документы из Испании и немедленно же атакуем Испанский федеральный совет, в котором сидят 5 человек из Альянса[*]. Мадридская «Emancipacion» неделю назад, в субботу, уже открыла огонь, и скоро начнется катавасия. Вы, разумеется, тотчас же получите один экземпляр для «Egalite». Эти сволочи воображали, что при помощи своей тайной организации смогут управлять из Локарно[**] всем Интернационалом. Но эти разоблачения свернут им шею, и если Швейцария и Германия хотя бы частично выполнят свой долг, чтобы члены Альянса не получили большинства *из-за беспечности наших друзей,* то вся эта дрянь полетит к черту, и мы наконец обретем покой.

Завтра передам Франкелю и Лесснеру твои поручения.

Вайян продолжает здесь свою спокойную жизнь, занимается химией и пересмотром Устава[519], что его очень интересует.

Маркс шлет привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

209

ЭНГЕЛЬС — ВАЛЕРИЮ ВРУБЛЕВСКОМУ[520] В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

Лондон, 7 августа 1872 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Гражданину Врублевскому

Председателю Третейской комиссии

Гражданин!

Так как гражданин Хейлз перед всем Генеральным Советом обвинил меня во лжи, то я требую, чтобы Третейская комиссия

---

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Испанским секциям Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

[**] В Локарно в это время жил Бакунин. *Ред.*

предложила вышеназванному гражданину Хейлзу точно сформулировать свое обвинение и сообщить его мне, чтобы я мог защищаться.

Одновременно я обвиняю гражданина Хейлза перед Третейской комиссией в том, что он недостойно оклеветал меня, выдвинув в Генеральном Совете против меня подобное обвинение.

Поручаю гражданину Марксу довести это сообщение до сведения Третейской комиссии.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

210

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

[Лондон], 15 августа 1872 г.

Милостивый государь!

Надеюсь, что Вы уже получили первую часть второго немецкого издания*, которую я послал Вам несколько дней тому назад. Я вышлю Вам также первые 6 выпусков французского издания, которые выйдут на днях. Необходимо сличить *оба издания,* так как во французском я многое добавил и изменил[405].

Ваше интересное письмо я получил и отвечу на него на днях. Я получил также рукопись[521] и статью из «Вестника»**.

Пишу сегодня наспех по одному специальному делу *самого неотложного* характера. Бакунин годами тайно подготовлял взрыв. Интернационала и теперь до такой степени прижат нами к стене, что вынужден сбросить маску и *открыто отколоться* вместе с глупцами, которыми руководит он — тот самый человек, который был главным заправилой нечаевского дела[487]. Так вот, этому Бакунину было когда-то предложено перевести на русский язык мою книгу***, причем деньги за перевод были им получены вперед, но вместо того чтобы представить работу, он написал или велел написать к некоему Любавину (так, кажется), который вел с ним переговоры по поручению

* — первого тома «Капитала». *Ред.*
** *И. Кауфман.* «Точка зрения политико-экономической критики у К. Маркса». *Ред.*
*** — первый том «Капитала». *Ред.*

издателя*, в высшей степени возмутительное и компрометирующее письмо[522]. Это письмо могло бы быть для меня весьма полезным, если бы *оно было послано мне* немедленно. Так как это чисто *коммерческое* дело и так как при использовании письма не будет названо никаких имен, то я надеюсь, что Вы добудете его. Но нельзя терять ни минуты. Если Вы можете прислать мне его, то нужно сделать это сейчас же, потому что в конце этого месяца я уезжаю из Лондона на Гаагский конгресс.

Преданный Вам

А. Уильямс**

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

211
МАРКС — РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES» В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 15 августа [1872 г.]
1, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

В сегодняшнем номере Вашей газеты я нашел заметку, озаглавленную «Интернационал», которая воспроизводит по «парижским газетам» мнимый циркуляр «Верховного совета» этого Товарищества с моей подписью в качестве «генерального секретаря»[523].

Разрешите заявить, что этот документ с начала до конца является фальшивкой. Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих никогда не издавал такого циркуляра, я же не мог подписать ничего подобного в качестве генерального секретаря, поскольку никогда этой должности не занимал.

Прошу Вас опубликовать этот ответ в ближайшем номере и остаюсь

уважающий Вас

Карл Маркс

Опубликовано в газете «Times» 16 августа 1872 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского

---

* — Полякова. *Ред.*

** — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

212
ЭНГЕЛЬС - Э. ГЛЯЗЕРУ ДЕ ВИЛЬБРОРУ[524]
В БРЮССЕЛЬ

[Лондон], 19 августа 1872 г.

[Отрывок из письма]

Вам уже известно, что победа отныне за нами. Итальянцы, так называемые члены Интернационала, провели конференцию в Римини[525], где представители 21 секции приняли следующее решение: «Конференция и т. д. и т. д.».

Было бы хорошо немедленно опубликовать это в «Internationale» и «Liberte». Бакунин, чей стиль угадывается в этом документе, видя, что игра проиграна, приказал отступать по всей линии и вместе со своими выходит из Интернационала. Счастливого пути в Невшатель!

Но вот что еще забавнее: из этих 21 секции, присвоивших себе право созывать конгресс Интернационала, только одна, Неаполитанская, входит в Интернационал. Остальные 20, чтобы сохранить свою автономию, неизменно воздерживались от любых действий, которые согласно нашему Общему Уставу надо предпринять, чтобы быть принятыми. Их принцип «L'Italia fara da se»*; они образуют интернационал вне Интернационала. Три другие секции, поддерживающие отношения с Генеральным Советом — Милан, Турин, Феррара — не посылали делегатов в Римини.

Таким образом, наряду со *Всемирным федералистским советом*[386], образованным обществами, которые не принадлежат к Интернационалу и именно поэтому претендуют на то, чтобы руководить им, появился еще авторитарный конгресс, созванный обществами, не входящими в Интернационал, но претендующими на то, чтобы создавать для него законы.

Впрочем, все это произошло как раз вовремя, чтобы открыть глаза испанцам; нам удалось там выгнать лису из норы. Мы вынудили их опубликовать устав «в высшей степени секретного» Альянса. Нынешний Федеральный совет (испанский), в котором из 8 членов — 5 альянсистов, был разоблачен и публично осужден за измену Интернационалу. Повсюду разгорелась борьба между альянсистами и сторонниками Интернационала. Самый старый профессиональный союз в мире — прядильщиков и ткачей в Каталонии[526], насчитывающий 40000 членов, — высказался за нас и послал на конгресс

* — «Италия обойдется своими силами». *Ред.*

Мора*, одного из наших, потому что, говорится в его мандате, он лучше, чем кто-либо, знает, что представляет собой Альянс. Резолюция, принятая в Римини, покончит с Альянсом в Испании.

Датчане посылают двух делегатов; немцы по меньшей мере 5 или 6. Зорге и Дерёр находятся в пути из Америки; тамошние раскольники хотят послать троих.

Лафарг прибывает с мандатом от португальцев.

Имеется и еще одно преимущество. Отныне конгресс будет избавлен от всякой публичной грызни. Перед лицом буржуазной публики все будет делаться с соблюдением внешних приличий.

Что касается Невшательского конгресса, то там соберутся лишь Юрская федерация и несколько итальянских секций; это будет полнейшее фиаско.

Наконец-то все идет хорошо, но это не основание для того, чтобы усыплять себя. Если члены Интернационала выполнят свой долг, конгресс в Гааге будет иметь большой успех; он подведет прочный фундамент под организацию, и Товарищество снова сможет спокойно развиваться и с новой силой оказывать сопротивление всем своим внешним врагам.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: M. Nettlau. «Michael Bakunin. Eine Biographie». Bd. 3, London, 1898

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

213

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ГУБЕРТУСБУРГ

Лондон, 24 августа 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

К сожалению, должен отклонить твое предложение о выдвижении моей кандидатуры хотя бы потому, что благодаря многолетнему пребыванию без разрешения за границей я потерял свое прусское подданство и тем самым права германского гражданина[527].

Сегодня мы узнали, что юрцы все-таки явятся в Гаагу, но при первых же решениях против Альянса удалятся и затем созовут свой конгресс в Невшателе. Бакунин, по-видимому, слишком поспешил с отправкой инструкции в Италию; испанцы, очевидно, указали ему, что *так* все-таки не годится и что они должны поехать в Гаагу, хотя бы для того чтобы заявить про-

* Мора на Гаагском конгрессе не присутствовал. *Ред.*

тест. Дело в том, что Испанский федеральный совет, в котором преобладает альянсистское большинство, применил такую систему выборов, при которой пошлет, по всей вероятности, четырех представителей от Альянса[528]. Зато Союз каталонских фабричных рабочих (40000 человек)[526] посылает одного из наших — Мора. Итальянцы, после принятой ими в Римини резолюции[525], поостерегутся прибыть туда.

Зорге здесь у меня, шлет привет.

Твой ***Ф. Э.***

Ждать от бакунистов драки не приходится. Они бесконечно трусливы, хотя и наглы на словах. Нападают только, если их не меньше 8 против одного.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

214

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 26 августа 1872 г.

Дорогой Кугельман!

В Гааге делегаты должны носить голубые банты для того, чтобы люди, которые будут встречать, могли их узнать.

В случае, если не встретят — *частный адрес:* Бруно Либерс, 148, Jacob Catsstraat. *Официальное помещение конгресса:* Concordia, Lombardstraat.

Очень спешу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

215

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОН

[Гаага, начало сентября 1872 г.]

Дорогой Юнг!

За весь финансовый год я нахожу платежи за наем помещения[529]:

31 октября 1871 г. — Трулаву .... 7 ф. ст. 7 ш.
и два платежа Мартину .... 5 ф. ст.

12 ф. ст. 7 ш.

Но *не* нахожу платежей Трулаву при выезде из *старого помещения.* Между тем ему ведь было уплачено, — не забыли ли Вы это записать? Пожалуйста, напишите в Гаагу по указанному на обратной стороне адресу, не пропущен ли этот платеж в книгах. Я знаю, что в прошлом году во время конференции мы были должны за шесть месяцев, а сейчас за нами ничего не числится.

С братским приветом.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Бруно Либерс,

148, Jacob Catsstraat, Hague, Голландия.

Отметьте на внутреннем конверте, что это для меня.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

216
ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 21 сентября 1872 г.

Дорогой Зорге!

Надеюсь, что ты уже благополучно прибыл в Нью-Йорк, а Куно преодолел ужасы, предназначенные палубному пассажиру.

Из материалов конгресса ты взял с собой:

1) новые статьи 2 и 6 Регламента; раздел II о *Генеральном Совете*[*]*;*

2) доклад комиссии об Альянсе[**];

3) декларацию меньшинства[530];

4) резолюцию о перенесении Генерального Совета и о выборах 12 его членов с правом кооптации 3 человек, а также список выбранных.

Таким образом, у тебя еще не хватает:

1) резолюции о выражении сочувствия мученикам пролетариата[531],

2) резолюции о членских взносах,

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции общего конгресса, состоявшегося в Гааге». *Ред.*

[**] «Доклад комиссии по расследованию деятельности общества «тайный Альянс». *Ред.*

3) резолюции об аннулировании полномочий,

4) возможно, текста статьи Устава о политике. Прилагаю все эти 4.

Остальные бумаги, оставленные тобой здесь: 1) предложения, по которым не принималось никаких решений, 2) непринятые предложения, 3) одно-два предложения по порядку дня, которые были приняты и осуществлены в ходе конгресса. Все это вносится в протокол и не представляет для вас интереса.

Мне пришло в голову, что у тебя, быть может, нет также

5) предложения Лафарга о международных профессиональных союзах, поэтому перевожу его с испанского и прилагаю.

Как только мы получим обещанный тобой отчет относительно обсуждения мандатов (как тебе известно, по глупости председателя протокол обсуждения не велся, так как не были назначены секретари)[532], резолюции будут отредактированы и опубликованы официально.

Как только Люкен, который взял с собой в Брюссель бумаги комиссии и теперь приводит в порядок показания свидетелей, пришлет нам эти документы — что он обещал сделать не позже конца этого месяца, — материалы, уличающие Бакунина и Альянс, будут подготовлены и напечатаны[533]. Мы получили еще несколько весьма интересных вещей, которые не могли быть представлены комиссии, так как прибыли слишком поздно.

Затем подготовка протоколов конгресса для опубликования.

Для переписки с Германией, Италией и т. д. прилагаю все известные мне адреса.

Хейлз поднял здесь, в Федеральном совете, большой скандал, добился выражения порицания Марксу за то, что тот говорил, что английские рабочие вожди подкуплены, но одна здешняя английская и одна ирландская секции уже заявили протест, признав правоту Маркса. Эти субъекты — Хейлз, Моттерсхед, Эккариус и пр. — разъярены тем, что у них отобрали Генеральный Совет[534].

Гильом сказал в Брюсселе Вильмару (об этом последний сам сюда написал), что испанцы вновь организуют Альянс, так как он теперь необходим более, чем когда-либо.

Уэст все еще здесь, — нет денег на обратную дорогу.

Большой привет Куно, скажи ему, чтобы он поддерживал со мной переписку, куда бы он ни поехал.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

По словам голландцев, главная причина, из-за которой они голосовали с меньшинством, заключается в том, что они

стремятся к воссоединению с Бельгией и поэтому должны угождать бельгийцам!

Гепнер арестован. Есть угроза, что полиция заставит его отсидеть месяц, ибо, как тебе известно, в Лейпциге начальник полиции собственной властью запретил Интернационал!

Резолюция, принятая на первом открытом заседании:

«Конгресс Международного Товарищества Рабочих, собравшийся в Гааге, выражает от имени всемирного пролетариата свое восхищение героическими борцами за дело освобождения труда, павшими жертвами своей преданности, и посылает братский, сочувственный привет всем, кого в настоящий момент преследует буржуазная реакция во Франции, Германии, Дании и во всем мире».

(Предложено А. Швицгебелем и 7 другими).

О членских взносах:

«Предлагаем оставить взносы в том размере, как они установлены в Общем Уставе».

(Предложено Э. Дюпоном и 3 другими, *принято* в субботу* утром).

Об аннулировании старых полномочий:

«Предлагаю аннулировать все полномочия, данные Генеральным Советом, советами, комитетами и секциями в тех странах, где Интернационал запрещен, и предоставить Генеральному Совету исключительное право назначать уполномоченных в этих странах».

(Предложено О. Серрайе и 7 другими французскими делегатами, принято в субботу).

Предложение Лафарга, единогласно принятое в субботу утром, имеется у меня только *на испанском* языке, поэтому текст будет не вполне официальным:

«От имени Португальской и Новой мадридской федераций предлагаю:

Поручить специально новому Генеральному Совету организовать международные профессиональные союзы (тред-юнионы).

С этой целью Генеральный Совет в течение одного месяца после конгресса должен составить обращение, напечатать его и разослать всем рабочим обществам, примкнувшим или не примкнувшим к Интернационалу, адреса которых ему известны.

В этом обращении Совет должен призвать рабочие общества образовать международный союз соответствующей профессии.

Каждому рабочему обществу будет также предложено определить условия, на каких оно желает войти в международный союз своей профессии.

Генеральному Совету поручается собрать все условия, выдвинутые обществами, которые разделяют эту идею, и составить общий проект,

* — 7 сентября. *Ред.*

который будет предложено временно принять всем рабочим обществам, желающим войти в международные профессиональные союзы. Ближайший конгресс окончательно утвердит этот проект».

(Поддержано 10 другими, принято единогласно без обсуждения) .

Германия — все направлять в редакцию «Volksstaat», Гепнеру, в настоящее время Рудольфу Зейферту — адреса Комитета и пр. указаны в «Volksstaat».

Италия — *Туринская* секция (общество «Освобождения пролетария»): 1) снаружи — г-ну Жан Жаку Госсу, привратнику евангелической церкви. Via Principe Tommaso, № 1, Turin; внутри: г-ну Чезаре Берту — секретарю; 2) г-ну Луиджи Перрини, Viale del Re, 26, Turin. Остерегайтесь там мерзавца Карло Терцаги.

Миланская секция (Рабочий кружок): секретарю Мауро Гандольфи, Via Solferino, 11, Milano (он — член Альянса, и секция ненадежна; Куно может рассказать подробнее).

Римская секция: 1) снаружи: директору типографии Рекьедеи, г-ну Леонардо Чентенари, Via Monserrato, 25, Roma. Внутри: г-ну Освальдо Ньокки-Виани. — Все посылки снаружи адресовать: Университетская библиотека, Via Straderari, 38— 40; внутри — О, Н.-Виани. Было сообщено лишь за две недели до конгресса.

Феррарская секция: посылать все Энрико Биньями, газета «Plebe», Via Cavour, 19, *Lodi,* Ломбардия. Эта секция и Туринская — самые лучшие; о Римской секции мне ничего не известно.

Секция *Джирдженти*[*]*,* Сицилия: адвокату Антонино Риджо (бакунист), о нем я уже *энное количество* времени ничего не слышал.

Испания: Испанский *федеральный совет:* г-ну Дон-Хулиану Валеро, Calle de Sorolla, 35, Valencia. Внутри: Франсиско Томасу.

Новая мадридская федерация: Хосе Меса-и-Леомпарт, San Pedro, 16, 3° (третий этаж), Madrid (по-французски).

Португалия: Хосе С. Нобре-Франса, Travessa do Abarracamento de Peniche, №4, 2° (второй этаж), Lisboa, Португалия (по-французски).

Огюст Серрайе, Gaisford Street, 35, Kentish Town, N. W. London.

Брюссель: Сезар Де Пап, Hopital Saint-Jean, Bruxelles.

Женева: А. Перре или И. Ф. Беккеру, Тампль Юник, Женева.

[*] Современное название: Агридженто. *Ред.*

Голландия: Х. Герхардту, Runsfcraafc, 472, Amsterdam.

Статья 7-а Общего Устава принята в субботу утром 28 голосами против 13 (включая воздержавшихся), таким образом большинством свыше $^2/_3$ —

«В своей борьбе против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами.

Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов.

Объединение сил рабочего класса, уже достигнутое им благодаря экономической борьбе, должно также служить рычагом в его борьбе против политической власти его эксплуататоров. Так как магнаты земли и капитала всегда пользуются своими политическими привилегиями для защиты и увековечения своих экономических монополий и для порабощения труда, завоевание политической власти стало великой обязанностью пролетариата».

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и французского

217

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 1 октября 1872 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой Юнг! Не можете ли Вы прислать мне адреса секретарей:

1) литейщиков,

2) судовых плотников,

3) судовых конопатчиков (если у них есть союз).

Адреса мне нужны немедленно для того, чтобы связаться с ними по поводу стачек, происходящих в Португалии[535]. — Я обратился к Британскому федеральному совету, но не уверен

в том, что он предпримет какие-либо шаги, и потому вынужден действовать сам.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Привет от меня и миссис Энгельс миссис Юнг и Вам.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т, XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

218

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 5 октября 1872 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Зорге!

On vous taille de la besogne*. Прилагаю французский перевод (так как на этом языке можно передать наиболее дословно) двух статей из «Federacion» (газета Алерини). Бельгийцы все же не так страшны. Судя по полученным с тех пор письмам, они уже испугались своей собственной смелости и не знают, как выпутаться; к тому же дезорганизация Интернационала в Бельгии с каждым днем усиливается, что ввиду необходимости создания новой организации может быть только полезно.

Зато вам нельзя игнорировать постановлений юрцев, принятых на съезде их федерации и открыто провозглашающих бунт[536]. Генеральный Совет обязан проводить в жизнь решения конгресса (см. женевскую резолюцию[537]). Мы тотчас же выписали из Женевы последний номер «Bulletin jurassien» и пошлем его тебе, как только он прибудет. Кроме того, вы можете, если хотите, написать прямо Юрскому федеральному комитету (адрес: Адемару Швицгебелю, граверу, Sonvillier, Jura Bernois, Швейцария) и потребовать сведений.

Очень хорошо, что эти господа открыто объявляют войну и сами дают нам достаточное основание для того, чтобы выставить их вон. Невозможно, чтобы после этого открытого объявления большинство федераций потребовало бы передать дело на рассмотрение конгресса**; за такое предложение будут голосовать

* — Достается же вам. *Ред.*
** В оригинале описка: «конференции». *Ред.*

самое большее 4 (они сами, испанцы, бельгийцы, голландцы), все остальные будут против. Мы здесь считаем, что как только у вас в руках будут документальные доказательства, было бы весьма уместно принять быстрые, энергичные меры против этих отъявленных склочников, и этого будет, вероятно, достаточно, чтобы ликвидировать угрозу Зондербунда*.

Вчера я послал тебе «Emancipacion» №№ 65, 66 и 67.

Сведения, которые Гильом сообщил в Брюсселе Вильмару, что испанцы снова намерены организовать Альянс, так как теперь, после Гаагского конгресса, он, мол, нужнее, чем когда-либо, Вильмар сам написал Лафаргу, я читал это письмо.

Я хотел приложить еще отчет Генеральному Совету об Испании, Португалии и Италии, но не успею закончить его к сегодняшней почте. Зато прилагаю свой отчет секции № 6[538], который прошу тебя передать Бертрану.

Здесь Хейлз открыл против Маркса и меня колоссальную клеветническую кампанию, которая, однако, уже оборачивается против него самого, хотя мы для этого и пальцем не шевельнули[534]. Поводом послужило заявление Маркса о продажности английских рабочих лидеров**. Несколько лондонских секций и весь Манчестер заявили весьма энергичный протест, и Хейлз утратил стоявшее за ним большинство в Федеральном совете, так что, вероятно, он в скором времени совсем вылетит оттуда.

Проклятый Люкен все еще не прислал нам взятых с собой бумаг об Альянсе, поэтому мы не могли еще ни к чему приступить***. Полученные дополнительно из Швейцарии документы, которые охватывают весь нечаевский процесс[77], а также русские издания Бакунина очень интересны и вызовут страшный скандал, Я еще не встречал такой подлой банды негодяев.

Моя жена**** выяснила после твоего отъезда, что Эмма взяла с тебя плату за белье; она просит меня передать, что это было сделано без ее ведома, иначе она бы этого никогда не допустила,

Не забудь относительно протокола обсуждения мандатов, без которого мы вообще не можем включить эту часть в протокол*****, здесь ни у кого ничего об этом нет.

* — Зондербундом (Особым союзом), по аналогии с сепаратным объединением реакционных католических кантонов в Швейцарии в 40-х годах XIX в., Энгельс иронически называет анархистов и их союзников, отколовшихся от Интернационала после Гаагского конгресса. *Ред.*

** «Запись выступления К. Маркса о мандате Барри». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 437. *Ред.*

**** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

***** Речь идет о предполагавшемся издании протоколов Гаагского конгресса. *Ред.*

Ждем с каждой почтой известий от тебя и признаков жизни нового Генерального Совета.

Сердечный привет Куно, надеюсь, что он скоро напишет.

Бедняге Гепнеру действительно придется отсидеть месяц, так как в Лейпциге Интернационал запрещен!

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

219
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 октября 1872 г.

Дорогой Юнг!

По поводу забастовки лучше всего пишите прямо:

1) *Лейпциг. Редакция* «Volksstaat», 4, Hoherstrasse.

2) *Вена.* Редакция «Volkswille», 32, Alserstrasse.

3) *Берлин. Фр. Мильке*[*], наборщику, 65, IV двор, Schutzenstrasse.

Привет. ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

220
ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ ЛЕССНЕРУ
В ЛОНДОНЕ

Лондон, среда, [16 октября 1872 г.]

Дорогой Лесснер!

Не передашь ли ты завтра вечером прилагаемое письмо[**] секретарю Федерального совета. Если Хейлз потребует, чтобы

[*] В оригинале описка: «Милтке». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Британскому федеральному совету Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

писали прямо в Лиссабон[535] без моего посредничества, то лучше всего скажи ему следующее: дело необходимо *устроить скорее,* и потому самое лучшее ответить мне без всяких проволочек; если же Хейлз теперь опять начнет поднимать формальные и личные вопросы, то это только доказывает, что он стремится не *к настоящей работе,* а к тому, чтобы в жертву его личным интригам приносилось не только время Федерального совета, но и интересы португальских рабочих. Если они потребуют, чтобы я сообщил лиссабонский адрес, то лучше пока ничего не говори, там посмотрим.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

221
ЭНГЕЛЬС — ТЕОДОРУ КУНО
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 29 октября 1872 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Куно!

Твое письмо от 8-го и протокол* получил, — большое спасибо за то и за другое.

«Bulletin jurassien», который вы, вероятно, уже получили, и брюссельская «Internationale», отправляемая сегодня, докажут вам, что надо действовать серьезно и что абсолютно необходимо, чтобы по крайней мере *Зорге* отбросил всякие сомнения и согласился на избрание** и таким образом было бы обеспечено не только единство действий, но и, прежде всего, само действие. Если не принять энергичных мер и не объявить немедленно с соответствующей мотивировкой о временном исключении юрцев за решения их съезда, попирающие ногами Устав и решения Гаагского конгресса[536], а также не заявить об исключении тех членов антиавторитарного конгресса, которые вообще входят в Интернационал, то эти господа совсем зазнаются. Еще есть время, — бельгийцы испугались своей собственной храбрости, которую сперва проявили, и стали колебаться, в Испании оппозиция против членов Альянса усиливается

* — заседаний Гаагского конгресса. *Ред.*
** — секретарем Генерального Совета. *Ред.*

с каждым днем, там уже требуют созыва чрезвычайного испанского съезда для обсуждения поведения Федерального совета и делегатов в Гааге, но все это может опять остыть, если отнестись снисходительно к наглому выступлению юрцев; что эти люди идут на все — вы поймете из опубликованного в «Internationale» письма Хейлза[539]. Хейлз — корреспондент юрцев; он раздает здесь бесплатно каждому желающему их «Bulletin» с гнусными статьями и рассылает его всем секциям.

Надо кончать. Почта отправляется. Маркс и я завалены работой в связи с конгрессом, публикациями и перепиской, как никогда. Зорге, вероятно, уже получил «Emancipacion» — ты сможешь ее ему перевести. Со следующим пароходом прибудет еще несколько номеров. Это наряду с «Volksstaat» наша лучшая газета.

История с Уэстом очень нас развлекла.

Все мы шлем сердечный привет Зорге и тебе.

Твой ***Ф. Энгельс***

Лафарг с женой[*] третьего дня приехали сюда.

Впервые опубликовано в журнале «Die Gesellschaft» № 11, Berlin, 1925

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

222

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 2 ноября 1872 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой Зорге!

Посылаю свой отчет об Испании[**].

Только что получил поручение официально сообщить Генеральному Совету об образовании следующих двух секций:

1) Ассоциации рабочих и земледельцев Нижней Ломбардии (секция Лоди), секретарь Энрико Биньями, Via Cavour, 19.

2) Общества свободных абруццских трудящихся (секция Акуилы, провинции под тем же названием. Корреспонденцию временно направлять через Лоди).

[*] — Лаурой Лафарг. *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Отчет Генеральному Совету о положении Товарищества в Испании, Португалии, Италии». *Ред.*

Извещение пришло от Биньями, который сообщает также, что обе секции приняли уставы, соответствующие Общему Уставу. Я затребую экземпляры и пошлю их вам[540].

Биньями — единственный человек, который стал в Италии на нашу сторону, хотя пока еще не очень энергично. В своей газете «Plebe» он напечатал не только мое сообщение о Гаагском конгрессе[*], но и гораздо более резкое мое частное письмо к нему[**]. Так как я должен буду посылать ему корреспонденции, то мы сохраняем газету в своих руках. Далее — он заново напечатал Общий Устав с гаагскими изменениями, а также мой доклад о конгрессе[541]. Биньями со всех сторон окружен автономистами и должен поэтому проявлять еще некоторую осторожность.

О Турине я больше ничего не слышал. Куно должен, по крайней мере, помочь нам подыскать в Милане связи, чтобы оттуда хотя бы поступали сообщения. С Феррарой связь осуществляется через Лоди; секция организована Биньями.

Маркс просит сказать тебе, что протоколы[***] *в данный момент* здесь абсолютно необходимы. При той лжи, которая распространяется здесь Хейлзом, Моттерсхедом и Эккариусом, а на континенте юрцами и т. п., мы можем в любой день столкнуться с необходимостью отвечать выдержками из этих протоколов. С другой стороны, если вы без них не можете сейчас обойтись, то будет сделана и доставлена вам выписка, содержащая организационные постановления вместе с мотивировкой.

Для верности я еще раз даю тебе адреса для Испании, Италии и Португалии. Учреждение должности *одного* генерального секретаря-корреспондента, привлекающего себе помощников лишь для *языков, я* считаю весьма разумным при условии, если ты займешь это место[542].

Сердечный привет всем вам.

Твой ***Ф. Энгельс***

Хосе Меса-и-Леомпарт, Calle de San Pedro, № 16 (3-й этаж), Madrid.

Испанский федеральный совет: в конверте (внутри адресовать Франсиско Томасу) на имя Дон-Хулиана Валеро, Calle de Sorolla 35, Valencia, Лиссабон, г-ну Дон-Х.-С. Нобре-Франса.

Travessa do Abarracamento de Peniche № 4, 2° (2-й этаж), Lisboa.

[*] *Ф. Энгельс.* «Конгресс в Гааге». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Письма из Лондона — II». *Ред.*

[***] — прежнего Генерального Совета. *Ред.*

Турин: внутренний конверт: Чезаре Берту, секретарю местной секции; — наружный: г-ну Ж. Ж. Госсу, привратнику евангелической церкви, Via Principe Tommaso № 1, Turin.

Турин, другой адрес: Луиджи Перрини, Viale del Re, 21 (без внутреннего конверта, это старый член Интернационала).

Отчет об Италии следует; отчет о Португалии, присланный оттуда конгрессу, переводит Лафарг.

Сейчас я редактирую *французский* перевод «Манифеста»*; привезенная тобой рукопись большей частью очень хороша, даже по сравнению с неплохим текстом в «Woodhull»[543].

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A, an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

223

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 16 ноября 1872 г.

Дорогой Зорге!

Твое письмо от 25-го разошлось с моим от 2 ноября. С тех пор тебе, вероятно, уже написал Маркс.

Французский текст обращения[544] я дал Серрайе, а английский — сначала Мак-Доннелу для ирландцев, потом переписал его сам для «International Herald» и затем уже отослал Федеральному совету. Я очень опасался, как бы Федеральный совет его не утаил или же не напечатал *дословно* с всевозможными английскими грамматическими ошибками и явными германизмами для того, чтобы поиздеваться над этим. Я, разумеется, все это исправил, ибо *в таком виде* как английский, так и французский текст обращения печатать было невозможно. Мы здесь всегда давали подобные вещи на исправление какому-нибудь образованному человеку, для которого этот язык является родным; тебе придется делать то же самое, так как часто бывает неудобно вносить в официальные документы даже грамматические изменения; это всегда связано с неприятностями. Хейлза,

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

юрцев и прочих каждая подобная погрешность и без того приводит в восторг.

Бельгийцы до сих пор еще ничего не напечатали.

В Австралию вы должны послать обращение сами, за это время Харкорт, наверно, побывал у тебя; у меня нет ни одного адреса в Австралии[545].

Джонс и Ле Муссю предупреждены. Серрайе я увижу завтра и скажу ему, чтобы он составил для вас отчет, в котором из-за *Дерёра* не должно быть никаких фамилий и адресов, последние он может выслать тебе частным образом. Относительно Дерёра ниже.

Марки обошлись около 1 ф. ст. — Ле Муссю сделал рисунок бесплатно. — Печатание Устава на английском языке стоило около 12 фунтов стерлингов.

Я уже сообщил тебе о создании двух новых итальянских секций[*]. Прилагаю официальное письмо.

Посылаю тебе сегодня:

1 экземпляр «Emancipacion» и манифест Новой мадридской федерации[546].

1 » «Egalite».

1 » «International Herald» с отчетом Федерального совета.

7 резолюций Гаагского конгресса.

Далее должен сообщить следующее:

1) *Бланкисты.* Выпустили брошюру «Интернационал и революция», несколько экземпляров которой вышлю со следующим пароходом. Заявляют о своем выходе из Интернационала, который якобы нанес себе смертельный удар, сослав Генеральный Совет в Нью-Йорк. Намерены учредить собственное общество и уже сильно интригуют во Франции. Поэтому абсолютно необходимо, чтобы Дерёр 1) не получал в руки никаких адресов во Франции, 2) но заявил о своей позиции. Последнее, разумеется, следует ускорить лишь в том случае, если вы найдете это нужным. Серрайе ответит на эту стряпню в «Liberte» и «Egalite». Ранвье сообщил. Лафаргу, что первоначальный вариант был полон личных нападок, и потому он заявил, что никогда его не подпишет. Второй вариант, опубликованный, он вообще не видел, его подпись поставлена без его ведома. Он с ними в ссоре; они позволили себе привлечь его к суду за то, что он без разрешения продолжает состоять членом эмигрантского клуба — Кружка по изучению социальных вопросов[547], а он не хотел подвергаться школьному экзамену со стороны суда,

[*] См. настоящий том, стр. 445—446. *Ред.*

назначенного «чистыми» (так называют себя бланкисты). Как видишь, они совершенно попрежнему играют в революционную коммуну. Тебя позабавит эта брошюрка, в которой Вайян вполне серьезно объявляет все наши экономические и политические положения открытиями бланкистов. Помимо Парижа, где их агентом является долговязый Вальтер, они уже затеяли склоку в различных городах Франции. Хотя они и не опасны, все же им нельзя предоставлять возможность разводить еще большую склоку, поэтому у Дерёра не должно быть никаких адресов и за ним надо смотреть зорко.

2) *Испания.* Здесь дела идут отлично. Федеральный совет напечатал и тайком разослал длинную историю[548], в которой содержится:

а) лживый доклад 4 испанцев о конгрессе,

б) решения антиавто ритаристов в Сент-Имье[549],

в) предложение Барселонской федерации о созыве на 25 декабря в Испании съезда, который должен принять решение либо о признании резолюций Гааги, либо — Сент-Имье,

г) предложение всем местным федерациям высказаться об этом *до 10 ноября.*

На это Новая мадридская федерация ответила манифестом, посылаемым тебе сегодня. Она протестует против того, чтобы вопрос о гаагских решениях ставился на каком бы то ни было собрании в Интернационале иначе, как в порядке простого принятия к сведению и руководству. (Мы уже послали в Мадрид все необходимое для опровержения лжи 4 испанцев.)

Но для того чтобы испанцы поняли, *кто* именно руководит ими, Юрский комитет уже разослал постановления конгресса в Сент-Имье непосредственно всем испанским местным федерациям с предложением высказаться по поводу них; Испанский федеральный совет они совершенно игнорировали.

Между тем в Испании заварилась каша. Федерация Грасии (фабричное предместье Барселоны), насчитывающая 500 человек, Толедо (200 человек), Бадалоны и Дении (близ Барселоны) высказались за нас и против созыва испанского съезда. В Валенсии за нами идет значительная часть местной федерации, а также часть Кадисской, которая уже отделилась от тамошней старой федерации. Сбыт «Emancipacion», которая дышала на ладан и существование которой мы поддерживали присылкой денег отсюда, снова быстро увеличивается (только в Кадисе, Валенсии и Грасии — 150 экземпляров). В Грасии 4 ноября состоялось большое общее собрание[550]; барселонцы во главе с Алерини внесли свое предложение, но, как пишет (находящийся там) Мора

«Алерини, несмотря на все свои крики и размахивание руками и тростью, не мог убедить этих атеистов, что общество иезуитов* действовало правильно. Поэтому было постановлено одобрить все гаагские решения и осудить поведение испанских делегатов»[551].

Дела идут хорошо; в самом худшем случае мы сохраним в Испании весьма внушительное меньшинство, которое отделится от остальных; оно представляет большую ценность, чем весь существовавший до сих пор неопределенный хлам. Весьма возможно также, что мы расстроим всю эту историю и выставим Альянс за дверь. Всем этим мы обязаны энергии одного лишь Меса, которому пришлось бороться *в полном одиночестве.* Мора слаб и некоторое время колебался. Прочтите в «Emancipacion» № 71 статью «Приемы Альянса» о том, как Испанский федеральный совет пытался привлечь Мора путем запугивания[552].

3) *Лондонский федеральный совет.* — Хейлзу и Моттерсхеду, из-за отсутствия энергии у лучшей части англичан, удалось полностью овладеть Федеральным советом. Большое количество делегатов от мнимых секций обеспечило Хейлзу в настоящее время большинство; он является одновременно и секретарем и казначеем и делает, что ему захочется, как показывает сегодняшнее сообщение в «International Herald»[553]. Единственное, что мы можем сделать — это сплачивать лучшие элементы до тех пор, пока эти мерзавцы не вцепятся друг другу в волосы, что произойдет достаточно скоро. Give them rope enough and they will hang themselves**. Ты будешь теперь регулярно получать «International Herald» для того, чтобы вы могли убедиться, как распоясался этот Хейлз, распоряжающийся на правах Генерального Совета. При первом подходящем случае — нарушении Устава или чего-либо в этом роде, а Хейлз, как друг и корреспондент юрцев, вызовет это довольно скоро — наши отделятся и образуют собственную федерацию, объединившись, если будет возможно, с ирландцами. К сожалению, Мак-Доннел уезжает в Америку, однако в лице Де Моргана мы имеем отличного преемника; который к тому же в качестве лектора разъезжает по всей Англии. Он вполне в курсе дела.

Чтобы обеспечить здесь вашим обращениям и т. п. более широкое распространение, было бы хорошо, если бы Генеральный Совет поручил мне это для Англии *официально.* Федеральный совет душит здесь все, что может, а Райли из «International Herald», хотя и честный парень и из чувства отвращения вышел из Федерального совета, но слаб и в отношении сбыта своей

---

* Имеется в виду Альянс социалистической демократии. *Ред.*
** — Предоставьте им возможность самим сломать себе голову. *Ред.*

газеты до известной степени зависит от Федерального совета. Поэтому, если я смогу предъявить ему такое постановление, то он сможет на него опереться и будет делать все.

Пришлете ли вы мне полномочия для Италии — решайте сами[554]. В связи с происходящей там борьбой, в которой наши представляют* совсем незначительное меньшинство, весьма желательно срочное вмешательство. Хотя я и поддерживаю частную переписку, а также пишу в «Plebe», но, не имея полномочий, не могу оказывать влияние на секции, которые, подобно Туринской, пришли, по-видимому, в полный упадок и не дают о себе ничего знать, как это, впрочем, слишком часто бывает в Италии.

Маркс поехал на несколько дней в Оксфорд к Лонге и его жене[555], с тем чтобы поработать вместе с Лонге над частью французского перевода «Капитала». Он, вероятно, вернется не раньше понедельника*.

Во всяком случае, вы должны, по-моему, прислать Серрайе полномочия для Франции[556]. Такого рода переписку невозможно вести из Америки; только вы должны будете обязать его посылать вам ежемесячные отчеты. Лучшего человека вы не найдете; Дюпон слишком ленив, если не подгонять его ежедневно, а мы здесь часто не видим его по две недели.

Относительно горцев мы считаем, что лучше всего просто заявить, что в силу решений *их* съезда в Сент-Имье, которые противоречат тем-то и тем-то пунктам Устава и Организационного регламента, они сами исключили себя из Интернационала, и просто уведомить об этом остальные федерации. Впрочем, дела их плохи. В Биле, где у них (см. «Расколы»**) уже не осталось ни одного человека, образовалась новая секция, которая, однако, примкнула к *Женеве,* а их образцовая секция в Мутье (см. «Расколы») *отвергла* постановления Сент-Имье. Как видишь, гаагские решения уже повсюду дают свои плоды.

Что касается Германии, то было бы хорошо, на случай борьбы с швейцерианцами, чтобы Маркс располагал полномочиями.

Все это вещи, которые вам нужно обдумать.

Я по горло завален работой. Меса начал перевод «Манифеста», и пришлось прислать ему исправленный французский перевод из «Socialiste»[557], причем мне очень пригодилась привезенная тобой рукопись[543], так как она гораздо лучше, хотя все еще слишком зависит от английского перевода в «Woodhull». Пользуясь этим случаем, я вообще привожу в порядок французский перевод. Наряду с этим — статьи для «Volksstaat»,

* — 18 ноября. *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Мнимые расколы в Интернационале». *Ред.*

«Emancipacion» и «Plebe»; как только Лафарг, который теперь здесь, будет иметь жилище, мы примемся за историю Альянса[558]. У Люкена в Брюсселе есть еще много документов; теперь он пишет, что пришлет их *в конце следующей недели,* так как желает снять с них копии![*]

Что поделывает повеса Куно?

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге.: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

224
ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ ЛОНГЕ В ОКСФОРД

[Лондон], 19 ноября 1872 г.
122, Regent's Park Road

Дорогая Женни!

Мавр говорит, что ты и Лонге приезжаете сюда в четверг[**]. Лафарг сказал мне, что переедет в свою новую резиденцию, «может быть», в четверг. Поэтому, во избежание тесноты, Лиззи[***] и я снова предоставляем в ваше распоряжение одну или две комнаты в нашем доме и надеемся, что вы воспользуетесь ими. — Превосходная квартира: спальня наверху и гостиная, выходящая на улицу, чего вам еще желать?

Только что зашел Лафарг. Я сказал ему, о чем пишу. Он говорит, что *думает* переехать к четвергу, но в общем, по-видимому, согласен со мной. Я попрошу его сообщить обо всем Мавру, и, поскольку считаю это дело почти решенным, комнаты будут приготовлены.

Большой привет мужу.

Твой старый ***Генерал***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

[*] См. настоящий том, стр. 437. *Ред.*
[**] — 21 ноября. *Ред.*
[***] — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

225

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

[Лондон], 25 ноября 1872 г.

Дорогой друг!

Пересланное мне письмо пришло вовремя и сделало *свое дело*[522].

Если я не написал Вам ранее и если даже теперь посылаю лишь эти несколько строк, то только потому, что хотел бы получить от Вас другой, если возможно, *строго коммерческий адрес,* по которому я мог бы писать Вам.

Выдача Нечаева[559] и интриги его учителя Бакунина заставляют меня сильно беспокоиться за Вас и за некоторых других друзей. Ведь эти люди способны на всякую подлость.

Я не могу в достаточной мере выразить мою благодарность за то внимание к моим произведениям и моей работе, которые проявляете Вы и другие мои русские друзья.

Искренне Ваш

А. Уильямс[*]

Пожалуйста, ответьте на эти строки возможно скорее.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

226

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 7 декабря[**] 1872 г.

Дорогой Зорге!

Посылаю тебе сегодня «Emancipacion» .№ 76, «International Herald» № 36 и брошюру бланкистов[***], которую здесь нельзя нигде достать и которую я смог получить только сегодня утром окольным путем. Серрайе послал ответ в брюссельскую «Liberte» и женевскую «Egalite», но эти ослы из «Egalite»

[*] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*
[**] В оригинале описка: «сентября». *Ред.*
[***] — «Интернационал и революция». *Ред.*

заявили, что ответ носит чересчур личный характер, и не печатают его!

3 декабря я послал тебе «Emancipacion» №№ 74—75, «Plebe» № 117 и «International Herald» №№ 33—35.

Мак-Доннел в среду отплыл в Нью-Йорк, я послал с ним несколько строк для тебя. Если тамошние фении[560] питают еще к нему некоторое недоверие, то ты сделаешь доброе дело, рассеяв это, он нам здесь помогал очень хорошо и совершенно бескорыстно.

1) *Голландия.* Ван дер Хоут прибыл позавчера сюда; голландские буржуа не желают больше давать ему работу, поэтому он хочет поискать ее здесь. Он рассказывает, что юрцы пригласили Голландскую федерацию на новый конгресс Зондербунда*. После этого был созван голландский съезд[561], на котором было постановлено: 1) поддерживать Генеральный Совет, 2) послать делегата на конгресс Зондербунда только лишь для получения информации, а не для участия в голосовании, 3) не признавать никакого иного конгресса, кроме законного, созываемого в сентябре 1873 г., и заявлять о своих могущих возникнуть жалобах и пр. только последнему. Таким образом, это равносильно отделению голландцев от Зондербунда.

2) *Испания.* Из «Emancipacion» ты, верно, уже знаешь, что там все идет хорошо. Помимо того, что тебе известно, против Федерального совета высказались также Лерида, Новая кадисская федерация, значительная часть валенсианцев и Понт-де-Вилумар. После того как Испанский федеральный совет, созвав на 25 декабря** съезд в Кордове с повесткой дня[562]: выбор между решениями Гааги и Сент-Имье, прямо нарушил как Общий Устав, так и местный испанский, — Новая мадридская федерация объявила его полномочия недействительными и призывает к выборам нового временного Федерального совета. Этот решительный шаг скоро внесет ясность в положение. Однако часть наших сторонников в Испании — особенно каталонские фабричные рабочие — считает, что нужно добиться решения на кордовском съезде, и они, следовательно, пока не примкнут. Альянсисты так торопятся для того, чтобы получить в Кордове большинство, что им, по всей вероятности, удастся; тогда каталонцы открыто перейдут к нам.

3) *Франция.* Несмотря на интриги юрцев и бланкистов, дела на юге хороши; на этих днях соберется съезд, который одобрит

---

* — Зондербундом (Особым союзом), по аналогии с сепаратным объединением реакционных католических кантонов в Швейцарии в 40-х годах XIX в., Энгельс иронически называет анархистов и их союзников, отколовшихся от Интернационала после Гаагского конгресса. *Ред.*

** В оригинале описка: «сентября». *Ред.*

гаагские решения и выпустит, вероятно, обращение к Генеральному Совету[563]. Но французы требуют, чтобы *здесь* у нас был кто-нибудь, кто был бы облечен полномочиями и мог бы также выдавать временные полномочия для Франции. Предстоит собрать много денег, что сможет сделать лишь уполномоченный на месте. Ларок, наш лучший сторонник в Бордо, чтобы собирать там деньги, требует сейчас таковых от Серрайе и меня, и я, в силу переданных мне полномочий по сбору денег, считаю себя вправе предоставить их ему, *пока это не будет утверждено или отменено Генеральным Советом.* Так как крайне важно, чтобы на упомянутом съезде присутствовал кто-либо облеченный *хоть какими-нибудь* полномочиями от Генерального Совета, то я беру на себя смелость снабдить его таковыми*; если же вы этого не одобряете, то прошу немедленно известить меня об этом, чтобы я мог тотчас же взять их обратно. — Юрцы имеют некоторую поддержку лишь в Лионе, да и то благодаря неповоротливости женевцев, в других местах у них только отдельные лица. Ты, вероятно, уже знаешь, что «Bulletin jurassien» вступилась за полицейского Буске и объявила его честным человеком[564].

4) *Англия.* Оппозиция против Хейлза усиливается. Марри, Милнер, Дюпон вошли в Федеральный совет, за ними последуют и другие. Райли заявил, что больше не хочет предоставлять «International Herald» Федеральному совету в качестве официального органа, и, как увидишь, соответствующая часть заголовка исчезла. Но, конечно, пройдет еще некоторое время, прежде чем все это надувательство потерпит полный крах. В ближайшем номере «International Herald» появятся гаагские резолюции**, а также *наши* сообщения о положении дела в Интернационале[565].

У нас все еще нет всех протоколов***. Некоторые из них еще у Хейлза. Было бы поэтому хорошо, чтобы вы уполномочили Маркса взять к себе *все* бумаги, принадлежащие Интернационалу и прежнему Генеральному Совету, и в частности *протоколы*[566].

Абсолютно необходимо дать Серрайе полномочия по Франции[556], если вы не хотите, чтобы все опять развалилось; Серрайе усердно продолжает переписку, и мы изыскиваем на это средства, но он до тех пор, пока не будет иметь полномочий, остается *частным лицом;* а люди во Франции, при всей своей

* См. настоящий том, стр. 456. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции общего конгресса, состоявшегося в Гааге». *Ред.*

*** — Генерального Совета. *Ред.*

автономии, хотят, чтобы ими руководил представитель Генерального Совета. Кроме Серрайе у нас никого другого здесь нет; Дюпон слишком ненадежен для такой обширной переписки и очень занят своим патентом.

Привет от Маркса с семьей и от моей жены*. Здесь находятся сейчас Лафарг и Лонге; таким образом, папа Маркс в кругу всей своей семьи.

Твой ***Ф. Э.***

Привет Куно, почему этот повеса не пишет?

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

227
ЭНГЕЛЬС — ОГЮСТУ СЕРРАЙЕ[567]
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 9 декабря 1872 г.
122, Regent's Park Road

Полномочия Э. Лароку

Я, нижеподписавшийся, уполномоченный Генеральным Советом Товарищества получать и передавать ему денежные суммы, вручаемые мне для него, в силу полномочий от 27 октября 1872 г.

уполномочиваю гражданина Э. Ларока из Бордо собирать в Южной Франции и пересылать мне все денежные суммы, причитающиеся Генеральному Совету как прежнего, так и нынешнего состава в виде членских взносов, за марки, печатные издания и т. п.

Эти полномочия подлежат утверждению Генерального Совета, который поставлен в известность о выдаче их**.

Подписал ***Ф. Э.***

От Генерального Совета подписал ***О. Серрайе***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

---

* — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

** См. предыдущее письмо. *Ред.*

228
МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

[Лондон], 12 декабря 1872 г.

Дорогой друг!

Из прилагаемого Вы ознакомитесь с результатами Гаагского конгресса[568]. На заседании комиссии по расследованию деятельности Альянса[533] я прочел письмо к Любавину под большим секретом и не назвав имени адресата[522]. Однако тайна не была сохранена, во-первых, потому, что в состав комиссии входил бельгийский адвокат Сплeнгар, который был в действительности просто агентом альянсистов, а во-вторых, потому, что *Жуковский, Гильом* и К° — в качестве предупредительной меры — заранее рассказывали направо и налево обо всем этом деле, конечно, *на свой лад* и в апологетическом освещении. В результате комиссия в своем докладе конгрессу* была вынуждена сообщить относящиеся к Бакунину *факты,* содержавшиеся в письме к Любавину (я, понятно, не назвал его имени, но друзья Бакунина знали об этом еще в Женеве). Спрашивается теперь: *имеет ли право* комиссия, выделенная конгрессом для опубликования протоколов (в ее состав вхожу и я), *использовать это письмо, предав его гласности,* или же нет? Это зависит от Любавина. Однако должен заметить, что со времени конгресса факты эти без всякого нашего содействия давно уже обошли европейскую прессу. Оборот, который приняло это дело, был для меня тем неприятнее, что я рассчитывал на строжайшее сохранение тайны и торжественно требовал этого.

Вследствие исключения Бакунина и Гильома Альянс, в руках которого находились секции Товарищества в Италии и Испании, открыл против нас повсюду кампанию клеветы и т. д. и, объединившись со всякими сомнительными элементами, стремится вызвать раскол на два лагеря. Однако, в конечном счете, его поражение неминуемо и он только поможет нам *очистить* Товарищество от нечистоплотных и тупоумных элементов, которые кое-где затесались в его ряды.

Покушение друзей Бакунина в Цюрихе на бедного Утина — несомненный факт, и состояние его здоровья в настоящее время внушает очень серьезные опасения[569]. Об этом мерзком

* «Доклад комиссии по расследованию деятельности общества «тайный Альянс»». *Ред.*

поступке уже писалось в нескольких газетах Товарищества (между прочим — в мадридской «Emancipacion»), и о нем будет подробно сказано в нашем публичном отчете о Гаагском конгрессе. Та же шайка негодяев сделала еще две подобные попытки по отношению к своим противникам в Испании. Вскоре она будет пригвождена к позорному столбу перед всем миром.

Судьба нашего милого «общего друга»[*] глубоко волнует всю мою семью[570]. У меня есть план помочь ему — дипломатическим путем — из Константинополя. Может быть, это и удастся.

Присланная Вами рукопись все еще находится у меня, так как Утин не в состоянии заняться ее печатанием, а Элпидин принадлежит к той же шайке негодяев. Рукопись очень интересна[521].

С нетерпением ожидаю обещанной критики (рукописной)[571], а также всех печатных материалов, имеющихся у Вас по этому вопросу. Один из моих друзей как раз хочет написать о приеме, оказанном моей книге в России.

Печатание французского перевода приостановилось из-за одной досадной случайности, но через пару дней оно возобновится.

Готовится также итальянский перевод[572].

В заключение еще одна просьба. Мой зять, доктор медицины Лафарг (эмигрант), охотно посылал бы, если это возможно, в какой-либо *русский журнал* и т. п. сообщения или по естественным наукам, или же об общественно-политических событиях в Испании и Португалии (а также во Франции)[573]. Но его материальное положение не позволяет ему делать это даром, и, кроме того, он может посылать свои статьи лишь на французском языке.

Мне очень хотелось бы увидеть книгу киевского профессора Зибера[**] об учении Рикардо и других о стоимости и капитале, в которой говорится также и о моей книге.

Дружески преданный Вам

А. Уильямс[***]

Во втором томе «Капитала», в отделе о земельной собственности, я намерен заняться очень подробно ее русской формой[574].

Еще одно. Мне хотелось бы напечатать что-нибудь о жизни, личности и т. д. Чернышевского, чтобы вызвать к нему симпатию на Западе[575]. Но для этого мне нужны фактические данные.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Лопатина. *Ред.*
[**] *Н. И. Зибер.* «Теория ценности и капитала Д. Рикардо». *Ред.*
[***] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

229

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 14 декабря 1872 г.

Дорогой Зорге!

Подтверждаю получение твоего письма от 7-го сего месяца и посылаю сегодня один номер «Emancipacion» со статьей о Бакунине[576], в которой есть кое-что новое и для вас, и «International Herald» с резолюциями конгресса[*]. Осел Райли не поместил результатов голосования.

В Лоди конфискован № 118 «Plebe», в котором было напечатано ваше обращение; Биньями, ее редактор, арестован[577]. Кажется, там повторится лейпцигский процесс о государственной измене[452]. Мы, разумеется, тотчас же всемерно используем эту историю, она немедленно появится в «Volksstaat»[578] и «Emancipacion» как доказательство того, кого же правительства считают опасным — Генеральный Совет и его сторонников или же альянсистов? — В Италии ничего лучшего для нас не могло приключиться.

Вам следовало бы помещать в «Oestliche Post» и в американской печати краткие сообщения о заседаниях Генерального Совета и посылать эти номера в «Volksstaat», «Egalite» и «International Herald», а также один-два экземпляра сюда, чтобы мы могли использовать их для Испании и Италии и для французских секций; датчане и голландцы тоже напечатали бы их.

Предоставление полномочий Серрайе становится с каждым днем все необходимее[556]. Как юрцы, так и бланкисты интригуют повсюду во Франции и *не без успеха,* а Серрайе из ряда мест ответов больше уже не получает; ведь писать он может только как частное лицо. Если вы из-за Дерёра, который после выхода бланкистов[579] стал для нас более чем подозрителен, или из-за каких-либо иных соображений будете еще откладывать это дело, то большая часть Франции будет для нас потеряна и на следующем конгрессе острие повернется в обратную сторону.

Спешу.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции общего конгресса, состоявшегося в Гааге». *Ред.*

230
МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 21 декабря 1872 г.

Дорогой Зорге!

Наспех всего лишь несколько слов.

Мнимое большинство Британского федерального совета (состоящее по большей части из фиктивных секций, по нескольку человек в каждой, созданных прохвостом Хейлзом для того, чтобы можно было послать делегацию) откололось от меньшинства (которое одно только и представляет крупные английские секции в Лондоне, а также Манчестере, Бёркенхеде и т. д.)[580]. Эти субъекты сфабриковали тайно циркуляр к федерации* (от 10-го текущего месяца — он будет вам послан), в котором предлагают секциям созвать в Лондоне съезд, чтобы действовать сообща с юрцами, с которыми Хейлз поддерживает постоянную связь со времени Гааги.

Наши сторонники, которые теперь конституировались в единственно законный Федеральный совет, немедленно разослали отпечатанные почтовые открытки всем секциям, предлагая им не принимать никаких решений, пока не будет получено контробращение, для обсуждения которого (выработка основных положений) они вчера собирались у меня. Вы получите его немедленно**. Оно будет напечатано в начале будущей недели. Они примут также и официальное решение о признании Гаагского конгресса и Генерального Совета.

В то же время Энгельс, по просьбе одной из манчестерских секций, составил ответ*** на циркуляр этих негодяев (среди них и тщеславный дурак Юнг, *который* никак не может примириться с удалением Генерального Совета из Лондона и уже давно стал орудием Хейлза); на сегодняшнем заседании секции они получат этот ответ и немедленно же отдадут его печатать.

По-моему, вам следует пока, насколько это возможно, занимать позицию наблюдателя и предоставить борьбу секциям

---

* «Отделениям, секциям и членам Британской федерации и Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Обращение Британского федерального совета к секциям, отделениям, присоединившимся обществам и членам Британской федерации Интернационала». *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Манчестерская иностранная секция — всем секциям и членам Британской федерации». *Ред.*

на местах. Было бы, конечно, очень хорошо время от времени посылать такие циркуляры, как циркуляр, адресованный Испании, который я видел в «Emancipacion»[581].

Кстати. По моему совету владелец «International Herald» Райли (член Федерального совета) сделал эту газету независимой. Мы, вероятно, заключим договор о том, что *мы* будем издавать собственное еженедельное приложение о делах Интернационала. Посылаю тебе сегодня один номер, в котором Энгельс и я открываем полемику с Хейлзом и компанией*.

Что касается Польши, то ваше письмо *туда* послать нельзя. Прежний Генеральный Совет мог добиться доступа в Польшу *только* при том условии (неизбежном при теперешнем положении страны), что будет иметь дело *лишь* с Врублевским, который будет сообщать то, что сочтет нужным или удобным.

В данном случае у вас нет выбора. Вы должны дать Врублевскому такие же неограниченные полномочия, какие предоставили ему мы, или отказаться от Польши[582].

В связи с французским переводом**, из-за которого мне приходится работать больше, чем если бы я переводил сам, без всякого переводчика, я так завален работой, что мне до сих пор не удавалось написать тебе, как давно уже хотелось.

Куно обещал сообщить подробности о заседании комиссии по расследованию в Гааге[533]. Скажи ему, что, если он не сделает этого *сейчас же,* мы не сможем больше ждать и что в этом деле замешана его личная честь.

Сердечный привет от всей моей семьи.

Твой ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

231
ЭНГЕЛЬС — АДОЛЬФУ ГЕПНЕРУ[583]
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 30 декабря 1872 г.

Дорогой Гепнер!

... и прямо опровергает Зибеля***, причем способ этого опровержения предполагает, что вопрос самостоятельно и вполне

---

* *К. Маркс и Ф. Энгельс.* «Редактору газеты «International Herald»». *Ред.*
** — первого тома «Капитала». *Ред.*
*** *Г. Зибель.* «Учения современного социализма и коммунизма». *Ред.*

правильно продуман. И Маркс и я были очень обрадованы этой статьей*, несмотря на то что местами встречаются мелкие неточности. Что представляет собой Шрамм в других отношениях, я, конечно, не могу знать, но, во всяком случае, он достаточно разбирается в экономических вопросах.

4) Зато из двух статей о новом подъеме движения за реформу первая хороша, вторая же прямо противоречит фактам[584]. Множество мелких жалких съездов, которые там приняты всерьез только потому, что их принимает всерьез продавшаяся буржуазии «Bee-Hive», не имеют никакого другого смысла, кроме подготовки к предстоящим в ближайшее время парламентским выборам. Все перечисленные в статье общества борьбы за реформу лишены всякого значения и даже состоят по большей части из *одних и тех же лиц.* Да из каких? За немногими исключениями, как раз из тех рабочих лидеров, которых Маркс заклеймил в Гааге как продажных**. Нельзя судить о здешнем движении оттуда на основании «Bee-Hive» и «Reynold's». Хотя несколько тред-юнионистов и принимают участие в подобных съездах, тред-юнионам еще далеко до превращения в политические организации, чего они вообще — по крайней мере, большая часть их и наиболее крупные — даже и не *могут* сделать, не переделав полностью свои уставы***. В действительности с движением здесь обстоит хуже, чем когда-либо, как этого и следовало ожидать из-за процветания промышленности.

Когда мы посылаем в Испанию, Италию или еще куда-либо статьи или брошюры, то нам постоянно *без требования* с нашей стороны присылают известное количество экземпляров и предоставляют в наше распоряжение дополнительное количество, и это, в сущности, в порядке вещей. Единственное издательство, составляющее исключение, это «Volksstaat». Мою «Крестьянскую войну»**** мне пришлось *купить самому.* «Volksstaat» ежедневно анонсирует «I выпуск» моего «Жилищного вопроса», а между тем для ответа Мюльбергеру у меня здесь нет *ни одного полного экземпляра,* потому что номер «Volksstaat» с окончанием затерял Франкель, а в присланном мне экземпляре отдельного оттиска не хватает последней страницы! Если бы Маркс не нашел в конце концов свой экземпляр этого номера, я бы вовсе не мог ответить. Я готов объяснить многое небреж-

* *К. А. Шрамм.* «Меновая стоимость». *Ред.*
** «Запись выступления К. Маркса о мандате Барри». *Ред.*
*** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Крестьянская война в Германии», 2-е немецкое издание. *Ред.*

ностью, например то, что мне прислали счет на экземпляры «Манифеста»*, но это уж слишком, и если такое поистине наглое отношение к нам не прекратится немедленно, то пусть «Volksstaat» не удивляется, если мы с Марксом в один прекрасный день забастуем. Мы не можем допустить, чтобы каждый раз при выходе в свет наших вещей, предоставляемых нами *даром,* приходилось выклянчивать бесплатные экземпляры или покупать в книжном магазине наши собственные работы. Из других стран мы сразу же получаем даже *все* брошюры и т. д., потому что там известно, что мы сделаем больше для их распространения и широкого ознакомления с ними...**

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии», немецкое издание 1872 года. *Ред.*

** Дальше рукопись повреждена. *Ред.*

1873 год

232
ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 4 января 1873 г.*

Дорогой Зорге!

1) Получил твои письма от 3 и 6 декабря. Не понимаю, почему до тебя не доходят газеты и пр. Я писал тебе 7 и 14 декабря по поводу арестов в Лоди и послал: 14 декабря «Emancipacion» и «International Herald», 22 декабря «Enaancipacion» и «International Herald», 23-го — «Emancipacion» и «Egalite» (Клюзере против бланкистов — хорошо, только плохо, что под статьей стоит *его* фамилия[585]) и 24-го — 3 экземпляра обращения Манчестерской иностранной секции**. Сегодня последуют «Emancipacion» и один экземпляр того же обращения, а также обращение меньшинства Британского федерального совета***.

2) Итак, *большинство* Британского федерального совета под руководством Хейлза, Моттерсхеда, Роча и... Юнга вызвало раскол. Оно выпустило циркуляр****, выступило против Гаагского конгресса и т. д. У нас пока лишь один экземпляр, как только достанем второй, вы его получите. Затем, не Британский федеральный совет, а это фиктивное собрание большинства созвало английский съезд на 5 января[586]. Но здесь, среди английских рабочих, не так-то просто совершить государственный переворот. Меньшинство продолжало оста-

* В оригинале описка: «72». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Манчестерская иностранная секция — всем секциям и членам Британской федерации». *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Обращение Британского федерального совета к секциям, отделениям и членам Британской федерации Интернационала». *Ред.*

**** «Отделениям, секциям и членам Британской федерации Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

ваться в прежнем помещении, 7, Red Lion Court, конституировалось как Британский федеральный совет и уведомило все секции, чтобы они подождали принимать решение, пока не выслушают и его. Сразу же после этого, уже 23 декабря, было разослано составленное мной обращение Манчестерской иностранной секции, а 31 декабря — обращение меньшинства Федерального совета. За это время здесь против большинства уже высказалась секция Уэст-Энда, за ней, еще до получения обращения меньшинства, последовал Ноттингем, а секция Мидлсбро *немедленно лишила Юнга мандата* и попросила, чтобы меньшинство рекомендовало им нового делегата; также поступил и Манчестерский окружной совет. Все высказались за гаагские решения, и, по частным сведениям Райли, мы можем рассчитывать, за исключением Ливерпуля, на *все* провинциальные секции. Тем самым с coup d'e̲tat[*] как будто покончено. Меня особенно радует, что г-ну Юнгу быстро воздали должное. Это следствие того, что он, идя на поводу у Хейлза, позволил превратить себя в орудие своего смертельного врага Гильома. Теперь он — совершенно конченный человек.

2)[**] *Бельгия.* Бельгийский съезд просто насмехается над Генеральным Советом[587]. Он заявил, что не желает иметь с вами ничего общего и что гаагские решения недействительны. Постараюсь сообщить тебе во вторник[***] более подробные сведения, у меня здесь нет газеты.

3) Испанский съезд вынесет такие же решения, так как наши никого туда не послали. К сожалению, многие из наших, как пишет мне Меса, приняли участие в восстании, и находятся либо в тюрьме, либо с отрядами в горах, что как раз сейчас очень досадно.

4) Таким образом, у вас теперь: 1) юрцы, 2) бельгийцы, 3) *старая* Испанская федерация и 4) поднявшие бунт здешние секции, которые оказались *теперь* в меньшинстве. Мы здесь теперь единодушно считаем, что в этом случае неприменимо временное исключение. Генеральному Совету просто следует констатировать, что такие-то и такие-то федерации и секции, объявляющие недействительными существующие законы Товарищества, *сами* ставят себя этим вне Интернационала и *перестали быть его членами.* Тогда не может быть речи и о съезде, который все-таки был бы возможен в случае такого временного исключения.

[*] — государственным переворотом. *Ред.*
[**] Так в оригинале. *Ред.*
[***] — 7 января. *Ред.*

Само собой разумеется, что предпринять такие шаги вы сможете, лишь имея в руках официальные документы. Мы их вам доставим.

5) В *Португалии* все в полном порядке; Лафарг вчера получил письмо, из которого видно, что мне напишут более подробно.

6) Из Дании все еще ни строчки[588]. Я подозреваю, что швейцерианцы через своих шлезвигских сторонников завели там склоку. Но Альянсу там рассчитывать не на что.

7) *Франция.* Ты, вероятно, уже получил отчет Серрайе. На Юге большие аресты, 37 человек, из них 27 уже выпущены, несколько же наших еще сидят. Впрочем, в Тулузе как раз во время арестов состоялась конференция наших[563].

8) *Италия.* Семьи 3 арестованных и 6 скрывшихся от ареста в Лоди[577] испытывают величайшую нужду, и Биньями бомбардирует меня письмами о помощи, так как эта секция, естественно, объявлена прочими итальянскими секциями (Альянса) вне закона. Мы послали немного денег и обратились кое к кому в Испании и Германии. Но там много не достанешь, у них самих достаточно расходов подобного рода. В Америке же надо что-то сделать. *Крайне важно,* чтобы Лоди была оказана поддержка извне, это наша сильнейшая позиция в Италии, а теперь, когда Турин ничего не дает о себе знать, — единственно надежная. Как только эти люди увидят, что Интернационал есть нечто большее, чем фраза, то это будет сильным ударом по Альянсу, который тратит все деньги на издания и пр. и никогда не оказывает помощи. Лоди гораздо важнее, и там с меньшими деньгами можно сделать больше, чем для стачки женевских ювелиров, от которой Утин снова, как обычно, ставит в зависимость существование там Интернационала. Женевцы в этом отношении похожи на бельгийцев, они никогда ничего не делают и всегда всего требуют. То, что вы там, а мы здесь, *сможем* сделать для ювелиров[589], будет каплей в море и по существу ничего им не даст — времена великой женевской стачки[590] прошли и не вернутся; пока не будут упорядочены внутренние дела Интернационала, у нас не будет средств для проведения *какой* бы *то ни было* стачки. Зато с вдвое или еще того меньшими усилиями можно добиться огромного успеха в Италии. Представь себе ярость альянсистов, если внезапно в «Plebe» будет напечатано: Soscrizione per le famiglie etc. etc. Recevuto dal Consiglio Generale del Int. Nuovo Jork. — Lire[*]

[*] — Подписка в пользу семей и т. д. и т. д. Получено от Генерального Совета Интернационала, Нью-Йорк. — Лир... *Ред.*

столько-то и столько-то, — и Генеральный Совет внезапно обнаружит перед -итальянцами свое существование в такой форме! Поэтому сделайте все, что возможно. Этих людей засадили из-за *вашего* Обращения*, и поэтому вы их должники. Ведь можно же раздобыть там 30—50 долларов, но много ли, мало ли, *пришлите хоть* ***что-нибудь*** и ***поскорее,*** хорошо бы при этом пообещать, что, возможно, пришлете еще. Если мы утратим Лоди и «Plebe», то у нас не останется больше никакой точки опоры в Италии — можете в этом не сомневаться.

9) Большинство газет и т. п. Интернационала и Альянса мы получаем здесь в лучшем случае по 1 экземпляру, да и то с трудом. Тем не менее постараемся высылать их вам регулярно.

10) Ваши обращения весьма кстати[591]; но, переписываясь с такими людьми, как юрцы и бельгийцы, по-французски, а с Хейлзом — *по-английски,* вы рискуете тем, что они напечатают ваши документы со всеми лингвистическими ошибками и германизмами, а это, конечно, было бы неприятно. У вас ведь есть, наверное, люди, для которых французский и английский языки являются родными и которые в состоянии просматривать эти документы. Наши французы подняли бы здесь страшный скандал, если бы мы поставили их фамилии под французским текстом Маркса или моим. Никто из нас не владеет иностранным языком так, чтобы писать на нем для печати без просмотра каким-либо местным уроженцем. Кстати, по словам Меса, вы в обращении к испанскому съезду до известной степени признали за ним право выступать в роли судьи гаагских решений и тем самым сдали свои позиции, — но так как я не знаком с документом (он появится только в следующем номере «Emancipacion»), то не знаю, так ли это.

11) Серрайе также не знает Аргена, которому вы послали мандат[592]; если его рекомендовал Вальтер, тогда дело *плохо.* Вальтер — агент бланкистов, интригует в Тулузе, Бордо и т. д. Впрочем, бланкисты жалко провалились со своим манифестом. Один за другим они стараются здесь выпутаться, кроме того, Ранвье дезавуировал все это дело[593].

12) В Португалии существует право коалиции, но не ассоциаций. Поэтому Интернационал не может там существовать официально, но так как все налажено, то уполномоченный пока не нужен, он вызвал бы только ревность и ссоры. — Датчан тоже лучше оставить в покое, пока мы не выясним, что именно там неладно.

* «Генеральный Совет — федерациям, примкнувшим обществам, секциям и всем членам Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

13) Куно досталось поделом. Практическая жизнь в Америке научит его, как следует себя вести[594].

Сердечный привет от Маркса и меня.

Твой ***Ф. Э.***

Судя по сообщению о последнем заседании[*] на Спринг-стрит в «World», полученном от тебя на этой неделе, не подлежит никакому сомнению, что там имеются *провокаторы*.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

233

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 18 января 1873 г.

Дорогой друг!

Вместе с Вашим письмом я получил Зибера, Головачева и пять томов Скребицкого[**]. Право, мне совестно, что Вы входите для меня в такие большие расходы. Сердечно Вам благодарен!

Оперы тоже были получены своевременно и доставили моей дочери большое удовольствие[595]. Но она думала, что они были посланы ей одной знакомой русской дамой, и теперь просит меня передать незнакомому ей отправителю свою искреннюю благодарность.

Редакция «Знания»[***] еще раньше обращалась ко мне с просьбой о сотрудничестве[596], но у меня нет времени для такого рода работ. Что касается Лафарга, то он пошлет через Вас пробную статью[573].

Что касается Чернышевского, то целиком зависит от Вас — буду ли я говорить только об его научных заслугах или могу затронуть и другую сторону его деятельности[575]. Во втором томе моего сочинения[****] он будет фигурировать, конечно,

[*] — нью-йоркского федерального «контрсовета», отвергшего руководство Генерального Совета. *Ред.*
[**] Слово «Скребицки» написано Марксом по-русски. *Ред.*
[***] Слово «Знание» написано Марксом по-русски. *Ред.*
[****] — «Капитала». *Ред.*

только как экономист. Значительная часть его сочинений мне известна.

Относительно общего друга* Вы можете быть уверены, что если я предприму какие-либо шаги — пока я все еще ожидаю некоторых сведений по этому вопросу из Константинополя, —то они будут такого характера, что не скомпрометируют его или еще кого бы то ни было.

Что касается Любавина, то я предпочту скорее изъять всю эту часть из готовящихся к печати материалов расследования, чем подвергнуть его малейшей опасности[597]. С другой стороны, смелость, быть может, — наилучшая политика. Судя по одной вещице, выпущенной Бакуниным в Швейцарии не от собственного лица, а от имени нескольких его славянских друзей[598], они намереваются представить *свой собственный отчет* о всей этой истории, как только *обстоятельства* позволят им сделать это. Развязность их сообщников в Гааге была умышленной и, как я предполагаю, являлась своего рода запугиванием.

С другой стороны, я не могу судить о том, к каким последствиям может повести опубликование этих материалов, а потому желал бы, чтобы наш друг сообщил мне через Вас свое окончательное решение, после того как он еще раз спокойно *продумает* этот вопрос.

Второй выпуск французского перевода** выйдет только через несколько дней. Задержки вызываются всякого рода случайностями, которые при существующем в настоящее время в Париже осадном положении затрудняют всякое дело. Исправление самого перевода требует от меня неимоверной работы. Мне стоило бы, вероятно, меньше труда, если бы я с самого начала сделал весь перевод сам. И притом в результате такого рода улучшений, сделанных в виде заплат, работа всегда выглядит плохо.

В последних номерах парижского «Economiste» за прошлый год опубликована рецензия Блока на мою книгу***; она служит новым доказательством полной деградации теоретических представителей буржуазии[599].

С наилучшими пожеланиями к Новому году

дружески преданный Вам

А. Уильямс**

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

* — Лопатина. *Ред.*

** — первого тома «Капитала». *Ред.*

*** — первый том «Капитала». *Ред.*

**** — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

234
ЭНГЕЛЬС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 29 января 1873 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой Освальд!

Моя жена* и я горячо благодарим Вас за дружеское приглашение, но пока что, к сожалению, не можем сказать, удастся ли им воспользоваться. Жену мою с самого рождества мучают всякие болезни, она страдает от последствий плеврита и поэтому весьма сомнительно, чтобы впервые за две недели она смогла бы выйти вечером. Я, с другой стороны, обещал Обществу немецких рабочих**, если позволят обстоятельства, появиться в субботу вечером на заседании и выступить с докладом, причем до пятницы*** я вряд ли узнаю, будет ли это в ближайшую или в следующую субботу.

Вчера днем, когда пришли Ваши дети, я как раз заканчивал вместе с Марксом одну работу, которую непременно нужно было отправить с первой же почтой, поэтому не мог оторваться ни на минуту. Моя жена высказала предположение, что Пумпс вместо моих слов: «Попроси их передать наши поздравления г-ну и г-же О. и скажи, что мы очень признательны, но пока я не могу сказать, сумеем ли мы прийти», — передала «saucy message»****.

Если это так, то теперь Вы знаете, как обстоит дело.

Горячий привет г-же Освальд и Вашей сестре.

Искренне Ваш ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

* — Лиззи Бёрнс. *Ред.*
** — лондонскому Коммунистическому просветительному обществу немецких рабочих. *Ред.*
*** — 31 января. *Ред.*
**** — «дерзкий ответ». *Ред.*

235

МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

[Лондон], 11 февраля 1873 г.

Дорогой Беккер!

Второй выпуск французского перевода* только что вышел в свет. Ты получишь его, если он не пропадет, еще до прибытия этих строк.

Посланные тебе, также как и другим, выпуски немецкого издания, очевидно, украдены. Через несколько недель первый том появится целиком[600], я пошлю его тебе через книгоиздателя, а ты уведоми меня, пожалуйста, о получении.

Для Костецкого я решительно ничего не могу сделать.

1) Я сам в весьма стесненном положении, влез в значительные долги из-за господ французских эмигрантов, которые за это, как и следовало ожидать, меня же ругают. 2) Г-н Костецкий никоим образом не был выслан *из-за меня.* Напротив, он не мог оставаться в Лондоне, заявил мне, что отправляется в Галицию, и просил помощи у Интернационала; я сказал ему, что касса Интернационала пуста, но добавил, что для него, вероятно, можно будет что-либо сделать, если он доберется до Женевы. 3) Все это случилось задолго до Гаагского конгресса. Костецкий простился со мной, но еще долгое время после этого я встречал его на улицах Лондона, а затем больше ничего не слышал о нем. С тех пор все изменилось. С Галицией, куда за это время переселилось отсюда много поляков, также как и с другими частями Польши, у нас теперь живые и регулярные связи. Следовательно, в новом эмиссаре нужды нет. К тому же Врублевский критически настроен по отношению к Костецкому, которого наши поляки вообще мало ценят.

На днях напишу тебе кое-что о внутренних делах Интернационала.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI. 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

236
МАРКС — ФРИДРИХУ БОЛЬТЕ[601]
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 12 февраля 1873 г.

Дорогой друг!

До сих пор вышло 8 выпусков немецкого издания «Капитала». Поскольку через две-три недели выйдет и окончание, я пошлю Вам и остальным нью-йоркским друзьям все выпуски сразу (начиная с 5-го). Что касается английского издания, то оно, благодаря французскому изданию, вполне реально. Но я думаю о нем с некоторым беспокойством. Исправление французского перевода требует от меня больше работы, чем если бы я сделал весь перевод сам. Поэтому, если я не найду вполне компетентного английского переводчика, то мне придется взять это на себя, а французское издание уже помешало мне — и будет еще мешать до тех пор, пока не будет закончено — завершить работу над вторым томом.

Энгельс и я, насколько позволит время, будем сотрудничать как в немецкой газете, так и в органе Федерального совета[602].

Раскольники в Англии — Моттерсхед, Гюбер, Роч, Алонсо, Юнг, Эккариус и К°[603] — совсем недавно повторили на так называемом съезде Британской федерации фарс лондонского Всемирного федералистского совета[386]. Эти господа действовали лишь сами по себе; двое из них — Юнг и Пейп — были уже лишены мандатов своими секциями в Мидлсбро и Ноттингеме, следовательно даже номинально никого не представляли. Все сфабрикованные этими лицами секции, о которых ничего не известно, вместе взятые, не насчитывают, без сомнения, и 50 душ. Съезд, если не считать небольшой заметки, которую Эккариус в качестве наймита «Times» протащил в эту газету*, прошел незамеченным, но он будет использован раскольниками на континенте. Речь Юнга на съезде своей нелепостью и подлостью превосходит все. Это смесь лжи, искажений и тупоумия, достойная старой бабы-сплетницы. Тщеславный малый страдает, по-видимому, размягчением мозга. Ничего не поделаешь, к этому надо привыкать; в движении люди изнашиваются, и как только они чувствуют, что стоят вне его, они опускаются до низостей и стараются внушить себе, будто кто-то другой виноват в том, что они стали мерзавцами.

* *Г. Эккариус.* «Съезд английских организаций Интернационала». *Ред.*

По-моему, нью-йоркский Генеральный Совет совершил крупную ошибку, когда временно исключил Юрскую федерацию[604]. Эти люди уже *вышла* из *Интернационала,* заявив, что для них его конгресс и Устав вообще не существуют; они создали центр заговора для организации *контр-интернационала;* вслед за их конгрессом в Сент-Имье[549] у них состоялись подобные же съезды в Кордове[562], Брюсселе[587], Лондоне[586] и, наконец, предстоит съезд альянсистов Италии.

Каждый человек и каждая группа имеют право *выйти из Интернационала,* и если это происходит, то Генеральному Совету следует просто *констатировать* официальным образом этот *выход,* но отнюдь не заявлять о *временном исключении. Временное исключение* предусматривается в тех случаях, когда группы (секции или федерации) только оспаривают полномочия Генерального Совета или же нарушают тот или иной пункт Устава или статьи Регламента. Но в Уставе нет ни одной статьи о группах, которые отвергают всю организацию в целом, и это по той простой причине, что из Устава *само собой вытекает,* что такие группы не принадлежат больше к Интернационалу.

Это никоим образом не формальный вопрос.

Раскольники на своих различных съездах постановили созвать всеобщий раскольнический конгресс для создания своей *новой,* независимой от Интернационала организации. Этот конгресс должен состояться весной или летом.

Но эти господа хотят на случай неудачи оставить для себя лазейку. Это видно из объемистого циркуляра испанских альянсистов[548]. Если их конгресс провалится, они оставляют за собой право явиться на конгресс в Женеву, — намерение, которое итальянский альянсист Гамбуцци имел наивность сообщить мне еще во время своего пребывания в Лондоне.

Каков же будет результат, если нью-йоркский Генеральный Совет не изменит свои действия?

Он временно исключит вслед за Юрой раскольнические федерации Испании, Италии, Бельгии и Англии. Результат: весь этот сброд снова появится в Женеве и парализует там всякую серьезную работу, как это было в Гааге, и вновь скомпрометирует общий конгресс к выгоде и радости буржуазии. Важным результатом Гаагского конгресса было то, что гнилым элементам был дан толчок к *самоисключению,* то есть к выходу. Генеральный Совет своими действиями грозит свести на нет этот результат.

Открыто находясь вне Интернационала, эти люди не опасны, а лишь полезны, но, будучи враждебными элементами *внутри*

него, они разрушат движение во всех странах, где обрели почву.

В Нью-Йорке едва ли можно себе представить, какую работу задают нам в Европе эти люди и их эмиссары.

Чтобы укрепить Интернационал в странах, где главным образом ведется борьба, необходимы прежде всего энергичные действия со стороны Генерального Совета.

Раз уже была допущена ошибка по отношению к Юре, то быть может, лучше всего было бы пока совершенно игнорировать остальных (кроме тех случаев, когда наши собственные федерации потребуют обратного) и дождаться созыва общего раскольнического конгресса, а затем объявить всем избиравшим его организациям, что они вышли *из Интернационала,* сами себя исключили из него, и отныне их следует рассматривать как чуждые и даже враждебные ему общества. Эккариус весьма наивно заявил на лондонском фиктивном съезде, что *следует заниматься политикой вместе с буржуазией.* В душе он давно уже жаждет продаться.

Известие о большом несчастье, постигшем Зорге*, нас всех глубоко опечалило. Шлю ему самый сердечный привет.

Братский привет.

Карл Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

237
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ[605] В ГУБЕРТУСБУРГ

Лондон, 12 февраля 1873 г.

Дорогой Либкнехт!

Прежде чем дать определенный ответ на многочисленные вопросы твоего письма, я должен точно знать, что означают слова: ««Volksstaat» не может пока впутываться в полемику внутри Интернационала»[606], Если «Volksstaat» объявит себя

* — смерть дочери Зорге. *Ред.*

нейтральной по отношению к войне Интернационала против раскольников, если она откажется разъяснить немецким рабочим эти события, если, одним словом, бунт лассальянцев окончится тем, что вы за спиной Интернационала пожмете друг другу руки, ты пожертвуешь Интернационалом, а Йорк — Гассельманом, то это *изменит в корне* наше отношение к «Volksstaat». Итак, прошу немедленно все разъяснить мне.

По поводу моей книги* переговоры все еще тянутся с Вигандом, от которого я должен сперва освободиться, а до этого я не могу принять никакого решения. Что же вообще касается вопроса о предоставлении вам *бесплатно* почти всех наших прежних произведений как раз в тот момент, когда мы имеем возможность получить за них деньги, то прошу тебя не забывать, что мы тоже нуждаемся в деньгах: во-первых, на жизнь, а во-вторых, для покрытия растущих со дня на день расходов на агитацию, пропагандистскую литературу и т. д. Сочинения Маркса и мои будут, конечно, собраны и напечатаны, но сейчас у нас самих нет времени заняться этим. Еще в меньшей степени я в состоянии дать тебе квинтэссенцию из Оуэна. Во-первых, у меня нет времени, а во-вторых — материала; собранные мной сочинения Оуэна исчезли в 1848—1849 гг., а достать их теперь нельзя. — «Нищета философии» будет во всяком случае переиздана — и именно в Париже; что же касается немецкого перевода, то Маркс ведет с Мейснером переговоры относительно издания полного собрания ранних работ и поэтому вряд ли сможет изъять из него просто так одно из наиболее крупных произведений. Впрочем, пройдет еще немало времени, пока вы от «Утопии»** доберетесь до нас; позаботьтесь лучше сперва о промежуточных звеньях.

Затем, я не могу умолчать о том, что манера обращения «партии» с нами отнюдь не поощряет нас к передаче в ее распоряжение еще новых работ. Мне не прислали ни одного экземпляра моей «Крестьянской войны»; нужные мне экземпляры я вынужден был *купить*. Относительно издания статей о жилищной нужде*** вместе или порознь, меня даже не спросили. Когда я потребовал бесплатные экземпляры «Манифеста»****, для нас и для здешнего рабочего общества*****, — принимая во внимание, что оно трижды печатало его на собственные средства, — то прислано было всего 100 экземпляров и *вместе со*

* *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*
** *Т. Мор.* «Утопия». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «К жилищному вопросу». *Ред.*
**** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*
***** — лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих. *Ред.*

счетом. Я писал об этом Гепнеру* и требую раз навсегда, чтобы этим безобразным действиям был положен конец.

Издание (английское) «Утопии» я постараюсь разыскать, но так как старые общедоступные издания давным-давно разошлись, то это будет, пожалуй, нелегко.

Я должен кончать и очень жалею, что из-за закрытия почты не смогу написать еще несколько строк твоей жене**. Будь добр, извинись перед ней от моего имени. Живет ли еще твоя семья на Braustrasse, 11? У нас нет другого адреса, кроме этого и адреса «Volksstaat».

Сердечный привет от твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

238
ЭНГЕЛЬС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 11 марта 1873 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемая г-жа Либкнехт!

Не будете ли Вы так добры передать прилагаемое письмо Либкнехту при Вашем ближайшем посещении крепости?

До сих пор я посылал ему большую часть своих писем на адрес редакции «Volksstaat», так как не знал, живете ли Вы еще на Braustrasse, 11. Ваше вынужденное положение соломенной вдовы, вероятно, очень угнетает Вас; Вам действительно приходится немало переживать! Но Вы, по крайней мере, имеете возможность регулярно посещать Либкнехта; поэтому я хотел бы Вас попросить, если это не слишком смело с моей стороны, сообщить мне, как он чувствует себя физически, каково обращение, вынужден ли он в отношении еды и питья обходиться тем, что дают в тюрьме, или может получать дополнительные продукты извне, и вообще все, что касается положения его и Бебеля? Сам он пишет об этом очень мало, а последнее время в сущности совсем ничего. Но Вы понимаете, что все это нас здесь очень интересует. И не только из-за *самих*

* См. настоящий том, стр. 462—463. *Ред.*
** — Наталии Либкнехт. *Ред.*

заключенных, — здесь есть и некоторая доля эгоизма: ведь и с нами когда-либо может случиться нечто подобное, и хотелось бы, разумеется, знать, что в таких случаях тебя ожидает. Как там с книгами? Может ли он иметь все, в чем нуждается, по крайней мере в области науки и литературы, или цензура очень строга? Конечно, я знаю, что можно хорошо наладить голубиную почту, или, как говорят в Америке, the underground railway*.

Надеюсь, что Вы и дети здоровы и сохраняете мужество. «It is a long lane that has no turning»**, — говорит английская поговорка, но поворот не заставит себя, вероятно, долго ждать. И будьте уверены, что, как бы ни сложились обстоятельства, здесь, в Лондоне, у Вас есть друзья, которые в судьбе Либкнехта и Вашей принимают самое горячее участие.

Если кто-нибудь из детей может еще вспомнить меня, в чем я, однако, очень сомневаюсь, так как не жил тогда в Лондоне[607], то передайте им от меня сердечный привет.

С самым искренним участием

преданный Вам ***Фридрих Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

239

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 20 марта 1873 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой Зорге!

Прежде всего позволь мне выразить тебе наше сердечное участие в связи с постигшим тебя тяжелым семейным несчастьем***. Всем нам приходилось переносить подобные утраты, и мы знаем, как глубоко они потрясают всю жизнь. Чтобы преодолеть их, требуется длительное время и суровая борьба,

* — подземную железную дорогу. *Ред.*
** — «Долог путь, на котором нет поворота». *Ред.*
*** — смерть дочери Зорге. *Ред.*

но мы знаем, что у тебя достаточно энергии, чтобы справиться с этим.

Твое последнее или, скорее, предпоследнее письмо у Маркса; он хотел написать тебе несколько строк, но, сомневаюсь, сделал ли это, спросить же его сегодня не могу, так как он поехал с Тусси на несколько дней в Брайтон. Что касается протоколов прежнего Генерального Совета, то они для вас бесполезны, так как вам уже ранее были сообщены все решения, представляющие общий интерес, остальные же утратили всякое значение. Зато нам здесь в борьбе с раскольниками они *абсолютно необходимы* для того, чтобы иметь возможность отвечать на ложь и клевету. Я думаю, что тут интересы Интернационала все-таки важнее выполнения какой-то формальности. — То, что другие секретари не присылали отчетов, разумеется, непорядок. Отчет Серрайе был в пропавшем письме. Врублевский *не может* прислать отчета, так как в Польше все делается в абсолютной тайне, и мы раньше тоже никогда не требовали от него подробностей. Как обстоят дела в Германии и Австрии — вы знаете столько же, сколько и мы, так как ведете переписку непосредственно с ними, и о положении секций мы также не знаем подробностей. От вышедших секретарей — Юнга для Швейцарии и Курне для Дании — нельзя требовать отчетов. Кто же еще должен писать вам отчеты? Из Дании мы не получаем ни слова, боюсь, что интриги лассальянцев нашли там подходящую почву.

Во Франции, по-видимому, все схвачены. Хеддегем оказался предателем, как это видно из процесса в Кане, где прокурор прямо назвал его доносчиком. В Тулузе Дантрег (Сварм) со своим обычным педантизмом завел множество ненужных списков, из которых полиция узнала все необходимое; сейчас идет его процесс[608], отчетов о котором мы ожидаем со дня на день. Ларок благополучно бежал через Лондон в Сан-Себастьян, откуда снова пытается установить связь с Бордо. Его адрес (необходимо хранить в тайне):

Сеньор Латрак, 21, Calle de la Aduana, S. Sebastian, Испания, без внутреннего конверта.

Куно не повезло с его резолюцией 29-й секции. Он послал ее альянсистскому Испанскому федеральному совету, заявив при этом, что Капестро — это Куно! К чему же тогда комедия с фамилиями? Барселонская федерация напечатала эту штуку и сделала из нее — не без кажущихся оснований — вывод, что Куно теперь тоже покаялся и согласился с тем, что прежний Генеральный Совет был неправ. Вот к чему приводит посредничество.

Ad vocem* Лоди. Когда пришло твое письмо от 12 февраля, все уже были снова на свободе, и Биньями снова подписывался как редактор. Поскольку деньги уже были не нужны, я решил *не* посылать 20 долларов, тем более что Генеральный Совет сам нуждается в деньгах. Прошу немедленно сообщить, — следует ли все-таки послать деньги или же вы хотите распорядиться ими иначе.

Что касается денежных взносов Генеральному Совету, то я не получил еще ни гроша. Из Организационного регламента, раздел III, статья 4, ты увидишь, что срок уплаты взносов истекает лишь 1 марта, на практике же почти всегда взносы уплачивались лишь *незадолго до* конгресса или *на* нем. До этого момента мы жили по большей части за счет индивидуальных взносов и делая долги. Что касается первых, то я постараюсь кое-что раздобыть, но на этом трудно будет продержаться, если мы не хотим заранее истратить все ресурсы, предназначенные для следующего конгресса, и поставить проведение конгресса в зависимость от случайности.

Пришли немедленно 80—100 экземпляров проекта устава профессиональных союзов на английском языке[609]. 40 посланных экземпляров, как и большинство писем, до сих пор не прибыли — их разыскивают, — но этого количества здесь совершенно недостаточно; в одном Манчестере может разойтись 30—40, так как тред-юнионы здесь по большей части местные, а не централизованные. Для Британского федерального совета ты можешь пока все посылать либо мне, либо секретарю С. Викери — 3, Oak Villas, Friern Park, Finchley N., London или же Ф. Лесснеру — 12, Fitzroy Street, Fitzroy Square, W., London. Теперешнее помещение Федеральный совет занимает только временно. Мне могут также понадобиться французские экземпляры для Италии, Голландии и Бельгии, я посылаю по одному или по 2—3 экземпляра стачечным комитетам, туда, где вспыхивает забастовка.

Адресов для Голландии и Бельгии я сейчас достать не могу; Либерс уже не в Гааге, а в Германии, ван дер Хоут, который, впрочем, лодырь, работает близ Эссена углекопом.

Резолюция от 26 января** *очень хороша.* Теперь, чтобы покончить с этим делом, необходимо только, чтобы вы после окончания предстоящих в марте юрского, итальянского и прочих съездов приняли решение о применении резолюции от 26 января соответственно к раскольникам Испании, Бельгии,

* — Что касается. *Ред.*

** «Всем членам Международного Товарищества Рабочих. Резолюция Генерального Совета от 26 января 1873 года». *Ред.*

Англии и в особенности — Юры. Об Италии речь могла бы идти лишь в отношении *признанных* секций: Неаполя, Милана, Феррары, Турина, Лоди, Акуилы — но это их едва ли коснется — остальные никогда к Интернационалу не принадлежали.

Обращение к испанцам[610] также окажет очень хорошее действие. С одной стороны, оно теоретически вполне правильно, с другой, в нем нет ничего такого, что могло бы дать альянсистам повод в противовес ему хвалиться своим анархизмом, а в-третьих, — оно кратко. Вообще все ваши обращения нашли широкий отклик среди рабочих.

Резолюцию от 26 января я послал Британскому федеральному совету, сегодня вечером она будет оглашена.

Требования Генерального Совета (от 15 декабря) относительно приема секций в *такой* форме наверняка никогда не будут выполнены. Генеральный Совет *должен* принимать *всякую* секцию, удовлетворяющую требованиям Устава и Организационного регламента; он не должен ставить никаких новых условий, поэтому № 1 отпадает частично (Генеральный Совет имеет право требовать статистические данные о численности и профессии членов, но не фамилий), а № 4 — целиком, так как в разделе III Организационного регламента установлен иной порядок уплаты взносов. Лучше всего молча от этого отказаться, — мы здесь никогда не могли добиться больше того, что предписывается в №№ 2 и 3, да и то с трудом, и, если имели дело с определенно добросовестными людьми, то никогда не настаивали на строгом соблюдении формальностей. Правда, в сомнительных случаях, хорошо иметь под рукой такое решение.

У Врублевского тоже не будет возможности придерживаться инструкций. К представителю для Польши надо относиться как к лицу, пользующемуся полным доверием, иначе мы там ничего не добьемся, а посылать ежемесячно подробный отчет он никак не может. — Что касается меня, то об Италии я могу сообщить лишь, что- сообщать нечего, за исключением того, что секция в Лоди еще не восстановлена, а Туринская, вероятно, распалась.

Навязать мне марки было поистине несчастной идеей[611]. Уже в прошлом году получение их затянулось до марта или апреля, а теперь это произойдет еще позже. Ле Муссю, как и французы, в деловом отношении, когда это не затрагивает его интересов, чертовски медлителен, и никакое подталкивание не помогает. Раньше печатанием ведал *Юнг,* теперь и это перешло к Ле Муссю, который не знает английского.

Я послал тебе «International Herald» и «Emancipacion», первую по № 50 (отправляется сегодня), а вторую по № 88, надеюсь, они дошли.

Чуть не забыл поблагодарить тебя за вино, которое наконец получено здесь после длительного путешествия. Оно прибыло на германском пароходе в Бремен, а оттуда переправлено франко Лондон, куда после ряда злоключений и было доставлено. Я поделился им с Марксом, попробовав сначала несколько бутылок. Сладкое Катоба очень понравилось дамам. Красное тоже, а белое, насколько я его распробовал, представляет собой интересную промежуточную ступень между рейнвейном и сухим хересом. Несколько бутылок, еще оставшиеся у меня в погребе, хранятся для важных случаев. Вино пьется хорошо, но ему недостает индивидуального характера оригинальных европейских вин. Я тебе очень благодарен за то, что ты таким приятным способом обогатил мои познания в области вина на целое полушарие; больше всего меня удивляет то, что я впервые узнал, в результате этого, о северном местоположении огайских виноградников; мне казалось, что они находятся гораздо южнее.

Склока на Спринг-стрит из-за Вудхалл меня очень позабавила. Я широко оповещу об этом в Испании и т. д. Равным образом и то, что Эккариус осмеливается в «World» изображать свой фиктивный съезд в виде простой дружеской встречи. «Arbeiter-Zeitung» по № 4 получил. Очень хорошо, и хотя кое-где слог немного грубоват, это не вредно, свидетельствует о пролетарском характере. Очень хороши нападки на Зингера и К°, — следует продолжать и распространить на других.

Здесь больше ничего нового. Брань Юнга — Хейлза обходит всю юрскую, бельгийскую и прочую печать раскольников, Лонге хочет ответить на это в «Liberte», не знаю, выйдет ли что-нибудь из этого при его лени.

Почта закрывается.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

240

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 22 марта 1873 г.

Милостивый государь!

Я был бы очень Вам благодарен, если бы Вы сообщили мне *кое-какие сведения о* взглядах Чичерина на историческое развитие общинного землевладения в России и о его полемике на эту тему с Беляевым[612]. Вопрос о пути, которым эта форма собственности образовалась (исторически) в России, является, конечно, второстепенным и не имеет ничего общего с вопросом о значении этого института. Однако немецкие реакционеры, вроде берлинского профессора А. Вагнера и др., используют это оружие, предоставленное в их распоряжение Чичериным[613]. В то же время все исторические аналогии говорят против Чичерина. Как могло случиться, что в России этот институт был введен просто как фискальная мера, как сопутствующее явление крепостничества, тогда как во всех других странах этот же самый институт возник естественным путем и представлял собой необходимую фазу развития свободных народов?

Искренне преданный Вам

А. Уильямс*

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

241

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 22 марта 1873 г.

Дорогой Зорге!

Я писал тебе 20-го сего месяца, а сегодня посылаю «Emancipacion» № 89 и «International Herald» № 51.

* — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

Я забыл прибавить по поводу не посланных в Лоди 20 долларов, что эти люди, пока они находились в беде, получили:

отсюда	50	фр.
от Комитета Социал-демократической рабочей партии .... 20 талеров =...	75	»
от Обервиндера из Вены 50 флоринов =..	125	»
Всего:	250	фр.

Я счел, что для такого довольно благополучно закончившегося случая — 3 были освобождены уже через 14 дней, и только Биньями просидел около 6 недель — этого достаточно.

Резолюция от 26 января* и Обращение к испанцам посланы в Лоди.

Обращение к испанцам, как можешь судить по «Emancipacion», очень понравилось[614].

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

242
МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

[Лондон], 7 апреля 1873 г.

Дорогой Беккер!

То, что мне не удается написать тебе подробно, ты должен отнести за счет перегруженности работой. Пока французский перевод** не будет готов и напечатан до последней страницы, у меня не будет свободного времени. Позавчера я благополучно отправил последние корректурные листы второго немецкого издания** и поручил Мейснеру послать тебе *бесплатно* издание тома целиком, которое должно выйти примерно через неделю. Буду тебе благодарен, если уведомишь меня о получении.

Энгельс просит тебя как можно скорее передать прилагаемое письмо Гёггу. Дело идет о некоторых сведениях об Альянсе

* «Всем членам Международного Товарищества Рабочих. Резолюция Генерального Совета от 26 января 1873 года». *Ред.*

** — первого тома «Капитала». *Ред.*

(мы заняты сейчас тем, что бьем его документами[*]). Я прошу тебя также, если можно, прислать нам *первую программу открытого Альянса в Женеве*[**], в которой фигурирует и твое имя.

Мы думали здесь, что женевская «Egalite» больше не выходит, так как не видели ее со времени отъезда Утина из Женевы. По его желанию я уговорил нескольких своих французских друзей посылать в «Egalite» корреспонденции, но уверенность в том, что она приказала долго жить, расстроила все дело. Итак, если Перре хочет получать корреспонденции отсюда, он должен позаботиться о том, чтобы Энгельс (122, Regent's Park Road) и я получали бы по одному экземпляру. Если нужно, мы за них заплатим.

Генеральный Совет назначит местом созыва следующего конгресса, наверное, Женеву. Вы уже теперь должны позаботиться о многочисленном представительстве. Это тем более необходимо, что банда альянсистских проходимцев собирается явиться туда en masse[***]. Их, конечно, нельзя допускать. По сравнению с Гаагским конгрессом мы должны иметь, по крайней мере, *ту* выгоду, что этот сброд удален из нашей среды. Но для этого нужно, чтобы мы нашли у вас крепкое местное представительство.

Сердечный привет от всей семьи.

Твой ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

243
ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 3 мая 1873 г.

Дорогой Зорге!

Твое письмо от 9-го и письмо Генерального Совета от 11-го получены.

1) О Serraйе. То, что говорит Дерёр, — чистейшая чепуха. История с попами сводится к следующему: Потье, делегат Ком-

[*] Речь идет о подготовке работы «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

[**] «Программа и устав Международного альянса социалистической демократии». Женева [1868]. *Ред.*

[***] — вся целиком. *Ред.*

муны во 2 округе, к которому был прикомандирован Серрайе, *сдавал* попам церкви *в аренду* («Вышеназванный делегат сдает торговое помещение, именуемое церковью и т, д. и т. д. такому-то ... для того, чтобы он занимался там ремеслом священника»,— гласила формула). Потье получал все деньги, расходовал их на нужды Коммуны или округа, а затем вносил расходы в счета Коммуны. Серрайе никогда не имел на руках ни одного су из этих денег. Ле Муссю, который при слове «поп» лезет на стену, собирался арестовать Потье и Серрайе за то, что, по его выражению, «это была *безнравственная* торговля». Если бы речь шла о плоских остротах, то я не знаю, кто из них сострил неудачнее, Ле Муссю или Потье с Серрайе. Но выдвигать серьезные обвинения на основании подобного ребячества — это более чем по-детски. Впрочем, современные французы вообще дети. Что представляла собой демонстрация 22-х[615], я не знаю. Предполагаю, что это была попытка меньшинства выйти; склока между большинством и меньшинством Коммуны еще продолжается, и в глазах тех, кто настроен бланкистски, еще и сейчас является преступлением — и притом заслуживающим расстрела — принадлежность к меньшинству. Для нас все это старо, нам до тошноты твердили об этом на все лады, и за все эти сплетни мы не дадим и гроша.

2) «Arbeiter-Zeitung» действительно имеет такой слог, топорнее которого и быть не может. Впрочем, это по-американски: вся немецко-американская литература пишется так. Пока ни у Маркса, ни у меня нет ни малейшего времени для корреспонденции; я по уши завален работой над материалами конгресса, которые подготовляются по-французски, а Маркс — своим французским переводом[*].

3) Венцы. С этим делом мы знакомы лишь по опубликованным материалам, так как ни Обервиндер, ни Шей ничего об этом сюда не писали[616]. Однако Шей внушает нам подозрение: 1) он связан с Вайяном, и 2) имеются данные, что он, как и его друг и предшественник, сошедший с ума Неймайер, связан с Бакуниным. Напыщенные фразы последнего в известной степени проскальзывают в статьях и речах Шея, и ты помнишь, как его брат[**] удрал из Гааги, когда решался вопрос о Бакунине. Обервиндера в открытой полемике пока ни в чем серьезном не упрекали. Его сотрудничество в буржуазных газетах происходило с ведома и одобрения партии и было прямо в ее интересах. Если бы мне завтра предоставили в распоряжение «Times» и я мог бы писать в ней все, что мне захочется, притом

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[**] — Генрих Шей. *Ред.*

за плату, то я бы, не колеблясь, согласился. И Эккариуса никто за это не осуждал, пока он не повернул дела по-иному — стал эксплуатировать Интернационал ради денег и писать уже не в его интересах, а в своих собственных и в интересах «Times». Разумеется, мы не осуждаем Обервиндера за то, что в Австрии, где феодализм побежден лишь отчасти, где массы еще страшно неразвиты и где обстановка примерно такова, как в Германии до 48 года, он не требует сразу крайних мер, сопровождая это радикальными воплями, а проводит политику, которую мы рекомендовали в конце «Коммунистического Манифеста» для тогдашней Германии. Он, возможно, в том или ином случае по-мелкобуржуазному осторожен, но, во-первых, это тоже не доказано, а во-вторых, не дает основания для такой грандиозной шумихи. Притом Обервиндер не австриец, так что в любой день может быть выслан. Впрочем, как я уже сказал, мы не знакомы с подробностями и поэтому пока воздерживаемся от суждений.

4) Условия приема[*]. — Предположим, что вы формально вправе требовать всего этого от отдельных секций, что, правда, сомнительно, но, во всяком случае, до сих пор *ни один* федеральный совет не выставлял таких бюрократически-педантичных требований, а если бы и выставил их, то они *никогда* бы не выполнялись. Какой огромной ошибкой было требование таких вещей даже во *Франции,* доказывает статья в № 49 «Neuer Social-Demokrat»[617], который я тебе сегодня посылаю. Я немедленно проинструктировал Гепнера[**] и вчера, наведя точные справки о Дантреге и Хеддегеме, написал то, что требовалось, в «Volksstaat»[***].

5) Прежде чем предпринять какие-либо шаги относительно Франции, мы подождем дальнейших известий. Не знаю, можете ли вы вообще предпринять что-либо. *Все* наши секции раскрыты полицией. Хеддегем *был* шпионом уже в Гааге. Дантрег не шпион, но по личным мотивам и по бесхарактерности выдал нескольких человек, которые до этого его избили. Один из членов, чтобы раздобыть денег для партии, поручил Дантрегу заложить свои часы. Жена Дантрега заложила часы, затем отказалась их выкупить и даже вернуть залоговую квитанцию. Поднялся скандал. Несколько человек — большей частью буржуа, — сговорившись между собой, основательно избили Дантрега и донесли затем об этом деле прокурору; под его давлением *они признались, что деньги предназначались для*

[*] См. настоящий том, стр. 480. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «По поводу статей в «Neuer Social-Demokrat»». *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Интернационал и «Neuer»». *Ред.*

нужд Интернационала!!! Таково *действительное* начало этой истории, но так как Хеддегем уже поставил обо всем в известность полицию в Париже, то это могло показаться новым разве лишь тулузской полиции. Дантрег выдал только этих парней, *больше никого.* Каким образом полиция узнала об остальном, ты увидишь из «Volksstaat». Во всяком случае, организация во Франции в настоящее время разгромлена и оправится лишь постепенно, так как все связи порваны. Ларок сейчас в Сан-Себастьяне, в Испании, его адрес — г-н Латрак, Calle de la Aduana, №. 21, он живет там под этой фамилией. Ни в коем случае не посылайте новых полномочий во Францию. Лароку дали in contumaciam* 3 года.

6) Марки[611]. — Я почти совсем не вижу Ле Муссю, воздействовал на него через Маркса, но никакого ответа. От этих французов в делах ничего не добьешься, если не потеряешь целые педели на беготню за ними, а я не могу этого делать.

7) Место конгресса. Надеюсь, что у швейцарцев вы только спросили совета, как в прошлом году мы у голландцев. В Швейцарии есть лишь *одно* подходящее место — это *Женева.* Там рабочие массы за нами, а кроме того, у нас есть там *помещение, принадлежащее Интернационалу,* — Тампль Юник, откуда мы просто выкинем господ из Альянса, если они явятся. Кроме Женевы был бы возможен только Цюрих; но там на нашей стороне разве лишь несколько *немецких* рабочих, да и они не все (смотри «Felleisen»); в ответ на ваш запрос кое-кто мог бы предложить расположенный в самом центре Ольтен — главный железнодорожный узел Швейцарии, а там мы уже наверняка сели бы в лужу. Альянсисты пускают в ход все, чтобы явиться на конгресс в большом количестве, в то время как у нас все спят. Французские делегаты не смогут приехать из-за провала. Немцы, хотя у них своя собственная склока с лассальянцами, очень разочарованы и обескуражены Гаагским конгрессом, где в противоположность собственным распрям они ожидали найти сплошное братство и гармонию; к тому же партийное руководство Социал-демократической рабочей партии состоит сейчас из одних только заядлых лассальянцев (Йорк и К°), которые требуют, чтобы партия и партийный печатный орган были низведены до позиции пошлейшего лассальянства. Борьба продолжается; эти господа хотят использовать то время, пока Либкнехт и Бебель в тюрьме, для осуществления своих планов; маленький Гепнер оказывает энергичное сопротивление, но из редакции «Volksstaat» он фактически выброшен, к тому же

* — заочно. *Ред.*

его выслали из Лейпцига. Победа этих субъектов была бы равносильна для нас утрате партии — по крайней мере, в данный момент. Я писал об этом Либкнехту весьма определенно и все еще жду ответа. — Из Дании ни слуху ни духу. Мое давнишнее подозрение о том, что лассальянцы из «Neuer Social-Demokrat» при помощи своих северошлезвигских сторонников вызвали там замешательство и побудили этих людей выйти из Интернационала*, с каждым днем находит новое подтверждение в «Neuer Social-Demokrat», который гораздо лучше осведомлен о событиях в Копенгагене, чем «Volksstaat». — Из Англии сможет приехать очень мало делегатов; пошлют ли делегата испанцы, весьма сомнительно, и, таким образом, следует ожидать, что конгресс будет малочисленным и что бакунистов там будет больше, чем наших. Сами женевцы ничего не делают, «Egalite», по-видимому, прекратила свое существование, так что даже оттуда не приходится ожидать многочисленных участников — хорошо лишь то, что *там мы будем в своем собственном доме* и среди людей, которые знают Бакунина и его банду и в случае нужды вытолкают их в шею. Итак, Женева — *единственное* подходящее место; чтобы обеспечить нам победу, необходимо только, *причем абсолютно необходимо,* чтобы Генеральный Совет, в силу резолюции от 26 января**, объявил *вышедшими* из Интернационала:

1) *Бельгийскую* федерацию, которая заявила, что не желает иметь ничего общего с Генеральным Советом, и отвергла гаагские решения;

2) ту часть *Испанской* федерации, которая была представлена на Кордовском съезде[562] и которая вопреки Уставу заявила, что платить взносы Генеральному Совету необязательно, и тоже отвергла гаагские решения;

3) *английские* секции и отдельных членов, представленных на мнимом лондонском съезде от 26 января, которые тоже отвергли гаагские решения[586];

4) Юрскую федерацию, предстоящий вскоре съезд которой наверняка даст достаточно оснований, чтобы расширить постановление о ее временном исключении[618].

В заключение можно было бы заявить, что мнимая Итальянская федерация, представленная на так называемом съезде в Болонье[619] (вместо Мирандолы), вовсе не входила в состав Интернационала, так как не выполнила ни одного из условий, предписанных Уставом.

---

* См. настоящий том, стр. 466. *Ред.*

** «Всем членам Международного Товарищества Рабочих. Резолюция Генерального Совета от 2.6 января 1873 года». *Ред.*

Если это постановление будет вынесено и если Генеральный Совет назначит в Женеве комиссию для подготовки конгресса и *предварительной* проверки мандатов в составе, например, Беккера, Перре и Дюваля, а также Утина, если он там, то наплыву бакунистов будет поставлена преграда. Если Генеральный Совет проинструктирует комиссию, что этих людей нельзя вовсе признавать делегатами, пока они не будут допущены большинством настоящих и признанных делегатов Интернационала, то все будет в порядке, и если они даже окажутся в большинстве, то все же будут обезврежены: им останется уйти в другое место и заседать там самостоятельно, и, таким образом, их численное превосходство не будет использовано во вред нам. А это все, чего мы можем желать.

Сердечный привет также и от Маркса.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

244

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 14 июня 1873 г.

Дорогой Зорге!

Моя переписка прервалась из-за работы над «Альянсом»[*]. Кроме того, только теперь начинают регулярно поступать заказанные нами газеты, и поэтому я только теперь снова могу аккуратно посылать отчеты.

Сначала покончим с твоими письмами.

Ответ на письмо Генерального Совета[**] в приложении.

14 мая. — Вопрос о нехватке денег так же стар, как и сам Интернационал. Платили только американцы, да и то, если бы не ты, так мы и это едва ли получали бы. — Отложить конгресс

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Генеральному Совету Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

абсолютно невозможно, это значило бы уступить поле битвы другим, да в этом, как ты увидишь, вовсе нет и необходимости.

23 мая. — Женевцы, которых я должен пришпорить, нам самим не отвечают. Даже старик Беккер не отвечает Марксу. Где Утин, мы не знаем. «Bulletin jurassien» мы *сами* не получаем, читаем только выдержки из нее в «Liberte» и «Internationale».

27 мая. — Заявление о Франции[620] — *очень хорошее!* — на английском языке отправлено Британскому федеральному совету, а на французском сегодня посылаем в «Plebe», Испанскому федеральному совету и в Португалию. Между прочим: португальцы жалуются, что *совершенно ничего* от вас не получают, а ведь они для нас очень, *очень* важны! — Серрайе абсолютно *не о чем* писать, так как у него нет ни одного адреса во Франции, *все* схвачены. Но относительно процессов он должен будет составить небольшое сообщение для вашего отчета конгрессу — процессы были *повсюду,* где раньше существовали секции, в Безье, Лизьё и т. д. Корреспонденции для «Arbeiter-Zeitung»? Кто же их будет писать? Маркс и я настолько переутомлены, что врач ограничил рабочий день Маркса четырьмя часами из-за приливов крови к голове, поэтому *все* приходится делать мне вместе с Лафаргом. Франкель работает до 9 часов вечера в своей мастерской. Другие писать не умеют. — Гамбуржцы[417] пропитаны цеховщиной, я об этом напишу Либкнехту. — Для Голландии достаточно *немецкого* текста заявления. «Arbeiter-Zeitung» должна шире использовать «Volksstaat».

А теперь кое-какие новости — и на этот раз не печальные:

1) Британский съезд, состоявшийся 1 и 2 июня в Манчестере, прошел успешно[621]. 26 делегатов. — Отчет о нем из торийской газеты посылаю одновременно бандеролью, равно как и один экземпляр брюссельской «Internationale». Федеральный совет остается в Лондоне, хотя здешние хотели перенести его в Ноттингем. «Eastern Post», являвшаяся до сих пор органом Юнга и Хейлза, в статье, в целом насмешливой, все же признает съезд подлинным представителем английских организаций Интернационала, и после этого я больше не нахожу там сообщений о фиктивных собраниях на дому у Хейлза; лавочка, по-видимому, закрылась. До сих пор они чередовали эти сообщения с сообщениями о всех своих 2 секциях: Стратфорд и Лаймхауз, Лаймхауз и Стратфорд, но, видно, больше это уже не получается. Моттерсхед был в понедельник на троицу в Гайд-парке на митинге тред-юнионов, как всегда, совершенно пьяный. — «International Herald» я не получаю уже 2 недели, по-видимому, тоже приказала долго жить. Не беда, поскольку

можно использовать другие органы английской прессы. Здешняя новая французская секция (Дюпон и Серрайе) имеет возможность издавать здесь французскую газету, но на уверения французов нельзя особенно полагаться.

2) Юрцы совершили решительное отступление[622]. Из «Internationale» ты увидишь, что они решили предложить своим коллегам по Альянсу послать делегатов *не на конгресс,* «который пытается созвать мнимый Генеральный Совет», а на отдельный конгресс, *место созыва которого в Швейцарии должны определить их федерации.* Это значит: в Женеве нам нельзя показываться, а то быть нам битыми. Поэтому они будут заседать в какой-нибудь юрской дыре, так как после Ольтенского съезда (см. ниже) больше нигде в Швейцарии они показаться не могут. — Существуют и другие причины: 1) старая нелюбовь Бакунина вступать в личную дискуссию, 2) исключение его и Гильома, что с самого начала придало бы кардинальному вопросу *чисто личную* форму; к этому надо добавить еще данные о мошенничестве Бакунина, что сразу бы его уничтожило, и 3) сознание, что у них дело в действительности обстоит не лучше, чем у нас, что и у них внутренние раздоры тоже утомили и раздражили людей. На этом великом юрском съезде были представлены только *девять* секций! В Италии же, несмотря на весь шум, они не смогли организовать ни одной газеты, а в испанском современном движении они равны нулю. При этом они тотчас же должны были отречься от своего абстенционизма и послали в кортесы 8 или, по их утверждению, 10 человек.

3) В Риме закрыт комитет *«Интернационала»,* именовавшийся «Общество *молчания»* — тайное общество, клятва об абсолютном повиновении, сакраментальная заключительная формула писем, выдвинутая Бакуниным год тому назад: «Привет и социальная ликвидация, анархия и коллективизм» — словом, тайный Альянс со всеми его штучками. Как раз вовремя.

4) Серрайе полемизировал с бланкистами в «Liberte» по поводу французских процессов[623]; они выступили очень нагло, но получили по заслугам; особенно сильный удар нанесло им сообщение о том, что после аннулирования в Гааге полномочий представителей Совета и предоставления права выдавать новые только Генеральному Совету*, Курне и Ранвье от *своего* имени выдали Хеддегему новые полномочия еще в Гааге!

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции общего конгресса, состоявшегося в Гааге. VI. Полномочия, данные Генеральным Советом и федеральными советами». *Ред.*

5) Швейцарский рабочий съезд в Ольтене — 70 делегатов, 5 юрцев внесли предложение о децентрализации, оно провалено всеми голосами против этих пяти, юрцы немедленно удалились[94]. Но тебе это, наверное, давно известно из «Tagwacht».

Надеюсь, что твоя рука и твой голос за это время пришли в порядок и что перспективы в отношении конгресса улучшаются также и у вас. Если конгресс и не будет очень блестящим, он все же необходим, и при некоторых усилиях сделает свое дело. Не забудьте, что по Уставу вы должны разослать приглашения и опубликовать программу за два месяца, то есть *1 июля*.

«Альянс» почти готов — по-французски; адская работа на этом каверзном языке, зато попадет в точку, и даже вы будете поражены.

Закрывают почту. Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

245

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ В ГУБЕРТУСБУРГ

Лондон, 20 июня 1873 г.

Дорогой Бебель!

Я сперва отвечаю на Ваше письмо, потому что письмо Либкнехта еще находится у Маркса, а он не может его сразу разыскать.

Вовсе не Гепнер, а письмо Йорка Гепнеру, написанное от имени Комитета, заставило нас здесь опасаться, что партийное руководство — к несчастью, насквозь лассальянское — воспользуется Вашим заключением для того, чтобы превратить «Volksstaat» в своего рода «честный» «Neuer Social-Demokrat». Это намерение совершенно ясно из действий Йорка, а так как Комитет присвоил себе право назначения и смещения редакторов, то опасность была, несомненно, достаточно велика. Предстоявшая высылка Гепнера[624] предоставляла для реализации этих планов еще более широкие возможности. При таких обстоятельствах мы должны были совершенно точно знать, каковы же дела; отсюда — эта переписка.

Вам не следует забывать, что Гепнер, а в еще большей степени Зейферт, Блос и др. занимают по отношению к Йорку далеко не такое же положение, как Вы и Либкнехт, основатели партии, и если Вы можете просто игнорировать подобные предложения, то вряд ли можно этого требовать от них. Партийное руководство все же обладает известным формальным правом контроля над партийным органом; право это по отношению *к Вам* не осуществлялось, но на сей раз, несомненно, попытались им воспользоваться, и притом во вред партии. Мы сочли поэтому своим долгом сделать все, что от нас зависит, и постараться воспрепятствовать этому.

Гепнер мог допустить тактические промахи в частностях, главным образом *после* получения письма Комитета, но по существу мы должны решительно признать его правоту. Упрекнуть его в слабости я тоже не могу, так как если Комитет дает ему ясно понять, что он должен выйти из редакции, и прибавляет, что иначе ему придется работать под началом Блоса, то я не вижу, какое *он* мог бы еще оказать сопротивление. Не мог же он забаррикадироваться в редакции от Комитета. После такого категорического письма со стороны стоящего над ним руководства я нахожу даже простительными замечания Гепнера в «Volksstaat», которые Вы приводите и которые еще раньше произвели на меня неприятное впечатление.

Во всяком случае, с тех пор, как арестован Гепнер и его нет в Лейпциге, «Volksstaat» стала значительно хуже, и Комитет поступил бы гораздо правильнее, если бы вместо того, чтобы ссориться с Гепнером, оказал ему всемерную поддержку. Комитет без околичностей требовал, чтобы «Volksstaat» редактировалась по-иному, чтобы научные статьи не печатались и заменялись передовицами a la «Neuer Social-Demokrat», и *угрожал прямыми принудительными мерами.* Я совершенно не знаю Блоса, но если этот же Комитет одновременно назначает его, то можно предположить, что Комитет разыскал человека, который ему по душе.

Что же касается отношения партии к лассальянству, то Вы, разумеется, могли бы лучше, чем мы, судить о том, какая тактика должна применяться в отдельных случаях. Но надо принять во внимание и следующее. Когда, подобно Вам, приходится до известной степени конкурировать со Всеобщим германским рабочим союзом, то легко начинаешь уделять слишком много внимания сопернику и привыкаешь по каждому поводу думать прежде всего о нем. Но ведь Всеобщий германский рабочий союз и Социал-демократическая рабочая партия,

вместе взятые, все еще составляют лишь ничтожное меньшинство германского рабочего класса. По нашему же мнению, подтвержденному многолетним опытом, правильная тактика в пропаганде состоит не в том, чтобы то тут, то там сманивать у противника отдельных лиц и отдельные группы членов организации, а в том, чтобы воздействовать на широкие, еще не вовлеченные в организацию массы. Один свежий человек, которого мы сами вырвали из первобытного состояния, ценнее десятка лассальянских перебежчиков, всегда приносящих с собой в партию элементы своих неправильных воззрений. Если бы можно было заполучить только массы без их *местных вожаков,* то это бы еще куда ни шло. Но, однако, всегда приходится брать в придачу уйму подобных вожаков, которые связаны своими прежними публичными высказываниями, если не своими прежними взглядами, и должны во что бы то ни стало показать, что они не отреклись от своих принципов, что, наоборот, Социал-демократическая рабочая партия проповедует *истинное* лассальянство. Это и было бедой в Эйзенахе — в то время, быть может, неизбежной, — но партии эти элементы, безусловно, повредили, и я не знаю, не была ли бы партия в настоящее время по крайней мере не менее сильной и без их присоединения. Во всяком случае, я считал бы несчастьем, если бы эти элементы получили подкрепление.

Нельзя позволить сбивать себя с толку криками об «объединении». Как раз те, кто больше всего носится с этим лозунгом, и являются главными зачинщиками раздоров; таковы нынешние бакунисты Швейцарской Юры, инициаторы всех расколов, которые ни о чем так громко не кричат, как об объединении. Эти фанатики объединения либо ограниченные люди, желающие смешать все в неопределенное месиво, которому нужно только отстояться, чтобы противоречия возобновились в еще более острой форме, так как все эти элементы тогда окажутся в одном котле (в Германии у вас есть превосходный пример в лице господ, проповедующих примирение рабочих и мелких буржуа); либо это люди, желающие бессознательно (как, например, Мюльбергер) или сознательно фальсифицировать движение. Вот почему заядлые сектанты и величайшие склочники и мошенники в известные моменты громче всех кричат об объединении. Ни от кого мы в течение нашей жизни не видали больших неприятностей и подвохов, чем от крикливых проповедников объединения.

Конечно, всякое партийное руководство стремится к успехам, и это очень хорошо. Но бывают обстоятельства, когда надо иметь мужество пожертвовать *немедленным* успехом ради более

важных вещей. Особенно такая партия, как наша, конечный успех которой абсолютно обеспечен и которая за наше время и на наших глазах так гигантски выросла, вовсе не нуждается всегда и безусловно в немедленном успехе. Возьмите, к примеру, Интернационал. После Коммуны он имел огромный успех. Как громом оглушенные, буржуа объявили его всемогущим. Подавляющее большинство членов Интернационала думало, что так будет продолжаться вечно. Мы же знали отлично, что пузырь *должен* лопнуть. К Интернационалу присосалась всякая шваль. Находившиеся в нем сектанты обнаглели, злоупотребляли Интернационалом, надеясь, что им будут дозволены величайшие глупости и низости. Мы этого не потерпели. Прекрасно зная, что пузырь когда-нибудь должен лопнуть, мы старались не оттягивать катастрофы, а вывести из нее Интернационал чистым и нефальсифицированным. В Гааге пузырь лопнул, и Вы знаете, что большинство делегатов конгресса разъехалось по домам в похмельном разочаровании. А ведь почти все эти разочарованные, надеявшиеся найти в Интернационале идеал всеобщего братства и примирения, разводили у себя дома еще более жестокую склоку, чем та, которая разразилась в Гааге! Теперь сектантствующие склочники проповедуют примирение и кричат о нас, что мы люди неуживчивые, диктаторы! А если бы мы в Гааге выступали примиренчески, если бы мы помешали расколу произойти, — каковы бы были последствия? Сектанты, а именно бакунисты, получили бы в свое распоряжение лишний год времени, чтобы совершать от имени Интернационала еще гораздо большие глупости и мерзости; рабочие самых развитых стран отвернулись бы с отвращением; пузырь не лопнул бы, он бы медленно съежился, поврежденный булавочными уколами, и ближайший конгресс, на котором кризис все же должен был бы разразиться, превратился бы в скандал между самыми низкими людишками, так как *принцип* уже был бы принесен в жертву в Гааге! Вот тогда бы Интернационал действительно погиб, погиб от «единства»! — Вместо этого мы отделались с честью для нас от гнилых элементов — присутствовавшие на последнем, решающем заседании члены Коммуны говорят, что ни одно заседание Коммуны не производило на них такого необычайного впечатления, как этот суд над предателями европейского пролетариата, — мы предоставили им в течение десяти месяцев изо всех сил лгать, клеветать, интриговать, а что из этого вышло? Эти мнимые представители огромного большинства Интернационала сами теперь заявляют, что они не отваживаются явиться на ближайший конгресс (подробности в статье, которая посылается одновре-

менно с этим для «Volksstaat»[*]). И если бы нам пришлось действовать еще раз, мы в общем и целом поступили бы не иначе; тактические ошибки, разумеется, всегда возможны.

Во всяком случае, я уверен, что лучшие элементы из числа лассальянцев со временем сами свалятся к вам в руки, и было бы поэтому неразумно срывать плод, пока он еще не созрел, как этого хотят сторонники объединения.

Впрочем, еще старик Гегель сказал: партия доказывает свою жизнеспособность тем, что идет *на. раскол* и способна выдержать этот раскол[**]. Движение пролетариата неизбежно проходит через различные ступени развития; на каждой ступени застревает часть людей, которая дальше не идет. Только этим и объясняется, почему «солидарность пролетариата» в действительности повсюду осуществляется в виде различных партийных группировок, которые борются между собой не на жизнь, а на смерть, подобно христианским сектам в Римской империи в период тягчайших преследований.

Вы не должны забывать также и того, что если, например, «Neuer Social-Demokrat» имеет больше подписчиков, чем «Volksstaat», то это объясняется тем, что каждой *секте* непременно присущ фанатизм, и благодаря этому фанатизму — в особенности же там, где секта нова (как, например, Всеобщий германский рабочий союз в Шлезвиг-Гольштейне) — она добивается гораздо более крупных немедленных успехов, чем партия, которая без всяких сектантских причуд просто представляет действительное движение. Но зато фанатизм недолговечен.

Кончаю, отправляется почта. Второпях еще об одном: Маркс не может взяться за Лассаля[625], пока не будет закончен французский перевод[***] (приблизительно в конце июля), к тому же он настоятельно нуждается в отдыхе, потому что очень переутомлен.

Вы стоически переносите свое заключение и притом занимаетесь — это превосходно. Мы все заранее радуемся, что увидим Вас здесь в будущем году.

Сердечный привет Либкнехту.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920 и полностью на русском языке в журнале «Большевик» № 10, 1932 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

[*] *Ф. Энгельс.* «В Интернационале». *Ред.*
[**] *Г. Ф. В. Гегель.* «Феноменология духа», параграф «Истина просвещения». *Ред.*
[***] — первого тома «Капитала». *Ред.*

246
ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 1 июля 1873 г.

Дорогой Кугельман!

Все сведения о болезни Маркса исходят от болвана Барри, который поместил об этом сообщение в газетах и которому будет устроена надлежащая головомойка, как только он покажется.

Дело в следующем. Маркс уже в течение нескольких лет временами, но в прогрессирующей степени, страдает бессонницей, которую он объяснял всевозможными нелепыми причинами, например своим застарелым ларингитом; однако бессонница не прекращалась и после того, как кашель был вылечен. Адская работа, которую доставляет ему французский перевод «Капитала», — он должен, можно сказать, делать перевод заново, — настойчивые требования издателя, а также и всякие другие неприятности, связанные с этим, ухудшили дело, но он не хотел прекращать чрезмерной работы, пока наконец не начал ощущать сильнейшего давления в области темени, а бессонница дошла до того, что даже очень сильные дозы хлорала перестали оказывать действие. Мне эта история знакома по опыту с Лупусом*, который также сначала доработался до болезни; врач отнесся к нему небрежно, а потом ошибочно лечил его от менингита; я тут же сказал Марксу, что у него такое же состояние, какое было у Лупуса, и что он должен прекратить работу. Сначала он пытался отделаться шуточками, но вскоре заметил, что, чем больше он принуждал себя работать, тем менее становился работоспособным; я уговорил его поэтому поехать в Манчестер и посоветоваться с Гумпертом. В это время Гумперт был в Селле у своего двоюродного брата, капитана Вакса, так что до его приезда Маркс имел возможность почти 12 дней отдохнуть в Манчестере. Я изложил Гумперту свою точку зрения, а также добавил, что Маркс обычно очень быстро поправляется. Гумперт вполне согласился со мной и дал Марксу строгий наказ: работать не более 2 часов утром и 2 часов вечером, обязательный завтрак и обязательная прогулка после завтрака, легкие вина с содовой водой, много двигаться, принимать слабительное — рецепт, который

* — Вильгельмом Вольфом. *Ред.*

мне не приходилось встречать, — при упорной бессоннице очень большие дозы хлорала и т. д. Маркс вернулся из Манчестера в значительно лучшем состоянии, и хотя он не всегда одинаково хорошо себя чувствует, чего нельзя и ожидать, тем не менее даже в тяжелые для него дни ему теперь гораздо лучше, чем раньше. Я собираюсь вскоре на некоторое время вырвать его из трудовой рутины, что, впрочем, и Гумперт предписал ему в качестве радикального лечебного средства; если только у него будет две-три недели покоя и свежий воздух, то он опять сможет справляться с небольшой работой. Во всяком случае, по ночам он спит 4—5 часов без помощи хлорала и 1— $1^1/_2$ часа после обеда, а это больше, чем он спал обычно в течение почти целого года, — в Гааге, например, *он почти совершенно не спал.* Кроме того, на этот раз он знает, что дело серьезное, и почти педантически строго выполняет предписания; а так как всякое ухудшение обнаруживается немедленно, то я всегда могу своевременно читать ему наставления о необходимости покоя и отдыха[626].

В остальном мы здесь живем сносно. Женни[*] должна скоро разрешиться от бремени (но отнюдь *не давай* ей понять, что я тебе об этом писал). — Лафарг и я уже закончили предпринятую по решению конгресса работу о Бакунине и Альянсе, как только комиссия ее одобрит, она будет напечатана и вызовет ужасный скандал[558]. — Лафарг и Дюпон организовали мастерскую духовых инструментов, чтобы использовать взятый Дюпоном патент; Серрайе — их продавец; Жоаннар находится в Ливерпуле, Вишар предполагает заняться торговлей, Моттерсхед по-прежнему пьет. Хейлз и Юнг блестяще провалились со своей попыткой устроить здесь раскол, Эккариус совершенно исчез после того, как парламент не был распущен. Прочие новости я послал в «Volksstaat», где ты их и прочтешь в ближайшем номере[**].

С сердечным приветом.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Лонге. *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «В Интернационале». *Ред.*

247
МАРКС — ЖЮСТУ ВЕРНУЙЕ[627]
В ПАРИЖ

[Лондон], 10 июля 1873 г.

Уважаемый гражданин!

После долгого перерыва я только что послал г-ну Лаюру рукопись (отдел VI) и корректуры*.

Вы знаете, что самое опасное в болезнях — это рецидивы, но сейчас я уже в состоянии снова серьезно взяться за работу над рукописью г-на Руа. У меня накопилось довольно много листов этой рукописи.

Однако перерыв, вызванный моей болезнью, не может служить причиной замедления в печатании выпуска IV и приостановки печатания выпуска V.

Когда я уже был сильно болен, я дал распоряжение печатать 27 лист, но так как печатать его можно только вместе с продолжением выпуска VI[628], то я хочу получить новую корректуру.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

248
ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 26 июля 1873 г.

Дорогой Зорге!

Вчера я телеграфировал (заплатил 1 фунт 16 шиллингов): «Энгельс — Зорге, почтовый ящик 101, Hoboken, New York. *Серрайе да»*[629].

Поэтому немедленно вышли инструкции и материал Серрайе, чтобы он имел время войти в курс дел и не явился туда, не ознакомившись с документами. То же и относительно денег.

Ни Маркс, ни я не могли бы взять на себя этого дела без того, чтобы снова не поднялся старый крик: вот и видно, что

* — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*

всегда за этим стоит Маркс, который только прикрывается нью-йоркцами! Мне стоило большого труда убедить Серрайе: он нашел наконец место, которое его прилично кормит, и ему пришлось сначала обеспечить себя с этой стороны, что отняло три дня.

Биньями, который снова на свободе, я послал извещение о созыве конгресса. Серрайе это извещение также передано, по, как я уже сообщал*, у него во Франции больше нет корреспондентов.

Сегодняшней почтой отправляю тебе 2 пакета, в каждом по 16 экземпляров резолюций конгресса**. Ты давно мог бы их получить по первому требованию. Но так как у вас не было французских секций, то я считал, что для нужд Генерального Совета хватит посланного. — В Буэнос-Айрес отправлено 8 или 10[630].

Денег я еще не получал.

«International Herald» с английским переводом резолюций конгресса достать больше нельзя. Кроме того, Райли изменил и перешел в республиканский лагерь, и отчеты Федерального совета теперь снова печатаются в «Eastern Post», к великой досаде Юнга и Хейлза, органом которых эта газета была до Манчестерского съезда[621]; но съезд их убил. Поэтому я *не* заказал «International Herald» для Мейера.

Заявление о французских мандатах послано в Италию, Португалию и Испанию.

Маркс и я будем рады получить оттуда мандаты. Нам, наверное, в силу целого ряда соображений, придется поехать, хотя мы, конечно, охотнее остались бы здесь.

Маркс дошлет выпуски «Капитала»***, если он этого еще не сделал. Вышло четыре выпуска французского перевода, издатель**** опасается — и не без оснований, — как бы при нынешнем поповском правительстве «Капитал» не конфисковали, поэтому издание и выходит так медленно.

Условия приема тред-юнионов были различны. Одни платили по 1 пенсу за каждого члена, другие — общую сумму, иногда непосредственно вступал только центральный совет, делавший общий взнос. Согласно соответствующей статье Устава, присоединение санкционировалось простым постановлением и им выдавалось удостоверение о приеме. За 1 шиллинг они могли

---

* См. настоящий том, стр. 490. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции общего конгресса, состоявшегося в Гааге 2—7 сентября 1872 года». *Ред.*

*** — второго немецкого издания первого тома. *Ред.*

**** — Лашатр. *Ред.*

получить художественно оформленное печатное свидетельство, которое можно повесить на стену.

«Демократическую карманную книжку» и «Тайны Европы» можно было бы, пожалуй, достать, если бы были указаны более подробные данные о месте и времени издания; в книжных каталогах этого нет, а просмотреть 20 полугодовых томов каталога Хинрихса, чтобы в конце концов *ничего* не найти (а это с книгами подобного рода вполне возможно), едва ли стоит.

Женевские деньги все еще у меня в кармане из-за невозможных инструкций, которыми вы меня связали. Спрашивается, как найти адреса для отсылки денег вдовам и сиротам коммунаров? Эту часть денег я определенно должен сохранить для вас, так как мы решительно не можем выполнить этого поручения. Я предложил бы перевести их на имя Serraйе, поручив ему употребить их *по возможности* для указанной цели, либо вообще на эмигрантов-коммунаров; или же перечислить деньги Интернационалу, которому они, конечно, пригодятся, — эмигранты, которые здесь еще не устроились, не многого стоят. Я пошлю 10 фунтов в Женеву. Остальное будет в вашем распоряжении[631].

Обервиндер. Мы вполне разделяем твое мнение, поскольку можем судить по *опубликованным* документам[632]. Обервиндер всегда был приспособленцем, который придавал слишком много значения отсталым условиям Австрии, чтобы, таким образом, иметь предлог для посредничества. С другой стороны, Андреас Шей в лучшем случае путаник, который при помощи лозунга: «идти как можно дальше» хочет выдвинуться сам, и честолюбия у него, во всяком случае, больше, чем способностей. Мы давно подозревали его в связях с бакунистами, а теперь он употребляет в своей программе («Volksstaat» № 59) фразу, прямо заимствованную у Бакунина: что все остальные партии по отношению к пролетариату *составляют сплошную реакционную массу*[633]. Мы воздержимся от своего суждения, пока не будем знать больше. Весьма подозрительно также и то, что Генрих Шей, который был в Гааге, уже более 4 недель находится здесь, но показался у Маркса лишь после того, как встретился с его женой на улице. Мы до сих пор избегали разговаривать с ним об этом случае; он, впрочем, ведет себя вполне порядочно, бранит Бакунина и бланкистов, но все-таки это странно.

Пиль охарактеризовал мне *Вюрца* как тщеславного пролазу, который считал себя незаменимым; его нескромное выпячивание своей персоны очень им повредило. Короче говоря, датчане, под влиянием фленсбургских и других северошлезвигских лассальянцев, более тяготеют ко Всеобщему германскому рабочему

союзу и попались ему на удочку. Отсюда их молчание. Черт бы побрал социалистов всех этих крестьянских стран, их всегда можно подкупить фразами.

Посмотри, например, на наших бакунистов в Испании. Там они в Алькое по приказу Бакунина отменили государство (так называемые зверства, разумеется, — выдумки реакционеров) и создали комитет общественного спасения (в его составе Саверино Альбаррасин, член бакунистского Федерального совета в Валенсии и теперешней Комиссии для корреспонденции, избранной в Кордове). Что же происходит? По предложению нескольких депутатов, выступивших посредниками, заключают мир: с одной стороны, амнистия, с другой — отказ от сопротивления, и войска вступают туда при ликовании буржуазии[634]! В Барселоне бакунисты недостаточно сильны и отважны, чтобы сделать подобную попытку, но, где бы они ни были, они всюду увеличивают «анархию», общую путаницу и... расчищают путь для карлистов.

Доклад об Альянсе* печатается — вчера читал первые листы корректуры, — должен быть готов через неделю, в чем я, однако, сильно сомневаюсь. Получится приблизительно 160 страниц, расходы по печатанию — около 40 фунтов — авансирую я. Тираж 1000 экземпляров, цена 2 франка = 1 шиллингу 9 пенсам английским. Первые же готовые экземпляры пошлю вам. Но так как эту штуку надо непременно *распродать,* чтобы покрыть издержки, то сразу же сообщи мне, сколько у вас там будет *заказано* экземпляров; тогда мы вышлем еще несколько лишних. Подыщи также *солидного* книготорговца для распространения книжки. Цену вследствие дополнительных расходов надо будет установить в размере 60—75 центов — это ваше дело, — мы, во всяком случае, должны получить по 1 шиллингу 9 пенсов за экземпляр, исключая экземпляры, проданные книготорговцем, получающим соответствующую скидку; иначе мы не сведем концы с концами. Эта штука разорвется среди автономистов, как бомба, и если ей суждено кого-нибудь убить, то — Бакунина. Составляли ее Лафарг и я, только *заключение* написано Марксом и мной. Мы разошлем ее во все органы печати. Ты сам удивишься гнусностям, которые там разоблачены; даже члены комиссии были изумлены.

Здешний Федеральный совет продолжает по-прежнему влачить сонное существование. За исключением печатных отчетов я мало знаю и слышу о нем. Во всяком случае, Юнгу, Хейлзу,

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

Моттерсхеду и К° пришел конец, поскольку это касается их мнимого интернационала.

Достань мне через Вюрца несколько адресов в Копенгагене, притом *немедленно,* чтобы я мог послать туда несколько экземпляров доклада об Альянсе. От Пиля больше ни звука, так что не знаю, годится ли еще его адрес.

В остальном дела здесь идут сносно. Моя жена* в Рамсгете, г-жа Маркс тоже хотела поехать туда сегодня. У Женни Лонге, вероятно, через неделю-другую произойдет прибавление семейства (не пиши об этом ничего ни г-же Маркс, ни Марксу, пока не получишь официального извещения, — они очень щепетильны в семейных делах). Лафарг и Ле Муссю затеяли граверное дело на основе патента. Дюпон также старается использовать свой патент на мастерскую духовых инструментов, но постоянно наталкивается на препятствия, причина которых главным образом в нем самом, так как в практических делах он смыслит столько же, сколько мой пес. Все это между нами, ты себе представить не можешь, насколько здешние люди чувствительны к сообщениям, затрагивающим личные дела,— и притом тем чувствительнее, чем больше сами они любят посплетничать.

В заключение: все-таки было бы лучше всего, если бы кто-нибудь из вас приехал; разве мы здесь можем представить Генеральный Совет так, как это сделал бы один из его членов?

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

249

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 12 августа 1873 г.

Н. Даниельсону, эсквайру

Милостивый государь!

В последние месяцы я тяжело болел и одно время, вследствие переутомления, находился даже в опасном состоянии. Моя

* — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

голова пострадала так серьезно, что можно было опасаться удара паралича, и даже теперь я все еще не способен работать более нескольких часов в сутки. Вот *единственная причина,* почему я раньше не подтвердил получения той ценной коллекции книг, которую Вы были так любезны прислать мне[635], и не поблагодарил Вас за нее.

Вы уже, конечно, получили — по крайней мере, так я понял Ваше последнее письмо, — три экземпляра «Капитала», изданного в одном томе. Сегодня посылаю Вам последний *выпуск* того издания, которое выходило отдельными выпусками.

В настоящее время мы печатаем разоблачения об *Альянсе*[*] (Вы знаете, что в Англии эту секту называют титотелерами[636]), и я хотел бы знать *самый дешевый* способ отправки Вам довольно значительного числа экземпляров. Письмо, имеющее отношение к главарю[**] этой ханжеской компании, мы все еще держим в резерве[637].

Очень благодарен за Ваше последнее длинное письмо; я использую его надлежащим образом. Оно имеет для меня большую коммерческую ценность[638].

Искренне преданный Вам

А. Уильямс[***]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 1, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

250
ЭНГЕЛЬС — ДЖОНУ ДЕ МОРГАНУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, около 18 сентября 1873 г.]

Дорогой гражданин!

В понедельник[****] я обнаружил Ваше письмо, которое мисс Каррол оставила у меня дома. В тот день и во вторник я был настолько занят делами французских эмигрантов и Интернационала, что не мог ни заняться даже наиболее неотложными из своих собственных дел, ни найти времени, чтобы ответить на

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

[**] — Бакунину. *Ред.*

[***] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

[****] — 15 сентября. *Ред.*

многочисленные письма, которые нашел здесь по возвращении в город. Иначе я тотчас написал бы Вам, что не смогу председательствовать в следующее воскресенье на ее докладе.

Во вторник, в тот момент, когда я как раз собрался уходить по делу, которое нельзя было отложить и которое *должно было* быть выполнено до часу дня, мисс Каррол зашла вторично. Было половина первого, а мне надо было пройти свыше мили, чтобы попасть на место. Если бы даже дюжина старейших моих друзей прибыла с другого конца света, я и то не мог бы поговорить с ними в тот момент, так как у меня в запасе не было и пяти минут. Я поступил бы с ними точно так же, как поступил и с мисс Каррол.

После того как я в самой вежливой форме объяснил ей создавшееся для меня положение, она решительно поставила мне вопрос: да или нет, буду ли я председательствовать. Я ответил, что, к несчастью, не смогу, так как в этот вечер занят, и снова выразил сожаление по поводу того, что вынужден так быстро ее покинуть; тогда она меня сразу прервала, не дав мне даже времени спросить, когда и где я смогу снова с ней встретиться, и, заявив, что она уже привыкла к такому обращению со стороны лондонских членов Интернационала, вышла из дома.

Мне было неудобно перед ней, поэтому я приписал ее поведение чрезмерной взволнованности, которая часто вызывается неудачей. К сожалению, письмо, которое она мне потом написала и которому хотела придать оскорбительный характер, не оставляет сомнений в том, что скрыто за всем этим добродетельным негодованием.

Что же касается того, чтобы председательствовать в воскресенье, я вынужден был отказаться от этой чести:

1) потому что, как указано выше, у меня были данные ранее обязательства;

2) потому что, вопреки Вашим предположениям, я не припоминаю, чтобы слышал когда-либо раньше фамилию мисс Каррол, равно как и не мог получить дополнительных сведений о ней от тех немногих лиц, к которым обращался*. Нельзя же требовать от меня, чтобы я председательствовал на мероприятиях, проводимых людьми, о которых ничего или почти ничего не знаю.

* Далее в рукописи зачеркнуто: «Предположим даже, что она представляет собой, как Вы считали, когда рекомендовали ее мне, — искреннюю революционерку, все же Вам должно быть известно, что революционеры бывают весьма разного рода, и никто из нас не может публично солидаризироваться с любым из них. Поскольку я совершенно не знаю взглядов мисс Каррол, то весьма возможно, что по окончании ее речи мне пришлось бы встать и заявить о своем несогласии с тем, что она говорила а это принесло бы больше вреда, чем пользы». *Ред.*

3) Я никогда еще не председательствовал на публичных митингах англичан и не намерен этого делать. Если я однажды председательствовал на Вашем докладе, то это было на собрании немецкого частного общества, членом которого я состоял.

Во всяком случае, этот маленький инцидент может принести некоторую пользу, если убедит Вас в том, что не следует выдвигать кого-либо в председатели и использовать его имя, не заручившись предварительно его согласием.

С братским приветом

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

251

МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 20 сентября 1873 г.

Дорогой Освальд!

Я написал Врублевскому, который родился в Литве и знает *русский* язык так же хорошо, как и польский.

Если он не согласится, то у меня есть другой русский (не поляк) in petto*.

Публикуется впервые

Печатается по машинописной копии

Перевод с французского

252

МАРКС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 24 сентября 1873 г.]

Дорогой Освальд!

В будущем обращайтесь, пожалуйста, не ко мне, а непосредственно к лицам, которых Вы хотите рекомендовать. Я пишу Врублевскому, опираясь на Ваше письмо, которое от Вас же и получил, а Вы тем временем рекомендуете Розвадовского,

* — на примете. *Ред.*

который мне тоже знаком, но которому предпочитаю других, так как у него уже есть занятие.

Впрочем, never mind* — не будем из-за этого ссориться. Вы должны только понять, что неприятно попадать в подобное ложное положение. Я тотчас же сообщил Врублевскому, что дело не вышло, и не думаю, чтобы оно его очень заинтересовало.

Ваш ***К. М.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

253
МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 27 сентября 1873 г.

Дорогой Зорге!

Моя жена несколько раз писала тебе о состоянии моего здоровья; мне грозила серьезная опасность апоплексии, и еще до сих пор я очень страдаю от головных болей, так что должен сильно ограничивать свое рабочее время. Это единственная причина моего долгого молчания. Насколько припоминаю, я писал в Нью-Йорк только один раз — Больте**, когда из твоего письма мне показалось, что мое вмешательство могло бы быть полезно для примирения и внесения ясности.

Фиаско Женевского конгресса было неизбежно. С того момента, как здесь стало известно, что из Америки делегаты не приедут, дело уже обстояло плохо. В Европе вас старались изобразить простыми статистами. Поэтому, если бы вы не явились, а явились мы, это было бы воспринято как подтверждение слухов, трусливо распускаемых нашими противниками. Кроме того, это сочли бы доказательством того, что ваша американская федерация существует лишь на бумаге.

Затем: Британская федерация не собрала денег даже на одного-единственного делегата; португальцы, испанцы и итальянцы сообщили нам, что при данных обстоятельствах не могут послать непосредственно от себя делегатов; известия из Германии, Австрии и Венгрии были также плохи; об участии французов не могло быть и речи.

* — не беда. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 472—474. *Ред.*

Итак, не подлежало сомнению, что при таких условиях значительное большинство конгресса будет состоять из швейцарцев, и притом местных — женевцев. Из самой Женевы мы не получали никаких известий; Утина там больше не было, старик Беккер хранил упорное молчание, а г-н Перре написал один или два раза — чтобы ввести нас в заблуждение.

Наконец, в последний момент женевский Романский комитет присылает Британскому федеральному совету письмо, в котором женевцы, прежде всего, отказываются принять английские мандаты, пишут в примиренческом духе и прилагают листовку (подписанную Перре, Дювалем и др.), которая направлена прямо против Гаагского конгресса и прежнего Генерального Совета в Лондоне[99]. В некотором отношении эти молодчики идут в ней даже дальше юрцев: они требуют, например, исключения так называемых *работников умственного труда.* (При этом прелестнее всего то, что эта жалкая стряпня написана презренным военным авантюристом *Клюзере* (в Женеве он именует себя основателем «Интернационала» в Америке.) Сей господин хотел перевести Генеральный Совет в Женеву для того, чтобы осуществлять оттуда тайную диктатуру.)

Это послание вместе с приложением пришло как раз вовремя, чтобы удержать Серрайе от поездки в Женеву и (как это сделал и Британский федеральный совет) заявить протест против проделок тамошних молодцов, а также заранее предупредить их, что их конгресс будет рассматриваться как чисто местное женевское дело. Было очень хорошо, что туда не явился никто, чье присутствие поставило бы под сомнение такой характер конгресса.

Хотя женевцам и не удалось завладеть Генеральным Советом, но зато, как ты уже, вероятно, знаешь, они свели на нет все, что было сделано со времени первого Женевского конгресса, и провели даже многое такое, что противоречит принятым там резолюциям.

Принимая во внимание положение дел в Европе, я считаю безусловно полезным временно отодвинуть на задний план формальную организацию Интернационала и только, если это возможно, не выпускать из рук центрального пункта в Нью-Йорке, чтобы идиоты вроде Перре или авантюристы вроде Клюзере не захватили руководства и не скомпрометировали все дело. События и неизбежное развитие и усложнение обстановки сами позаботятся о восстановлении Интернационала в улучшенной форме. Пока же достаточно будет не упускать полностью из рук связей с наиболее дельными элементами во всех странах, а к тому же не обращать ни малейшего внимания

на местные женевские решения, просто игнорировать их. Единственное хорошее решение, которое было там принято, — отложить конгресс на 2 года — облегчает подобный образ действия. Кроме того, это опрокидывает расчеты континентальных правительств использовать призрак Интернационала при *предстоящем крестовом походе реакции,* так как буржуа всюду считают этот призрак благополучно похороненным.

Кстати. Совершенно необходимо, чтобы нам была *возвращена приходо-расходная книга,* касающаяся распоряжения деньгами эмигрантов Коммуны. Нам она абсолютно необходима, чтобы мы могли оправдаться от клеветнических обвинений. Эта книга не имеет никакого отношения к общей деятельности Генерального Совета, и, по-моему, ее никогда не следовало бы выпускать из наших рук.

Надеюсь, что американская паника не примет слишком больших размеров и не отразится слишком сильно на Англии, а следовательно, и на Европе. Такие частичные кризисы всегда предшествуют периодическому всеобщему кризису. Если они слишком остры, то они только ослабляют общий кризис и смягчают его остроту.

Сердечный привет от моей жены.

Твой ***Карл Маркс***

Мне хотелось бы получить вырезки из газет янки о кризисе.

Какой *адрес* нашего общего друга[*], душеприказчика Вейдемейера?

На следующей неделе Энгельс пошлет вам 25 экземпляров «Альянса»[**], которые вам еще причитаются.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

254

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 25 ноября 1873 г.

Дорогой Зорге!

Я несколько дней тому назад вернулся из Германии[639], куда меня призвала болезнь и смерть моей матери, и нашел твое

[*] — Германа Мейера. *Ред.*

[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

письмо от 22 октября. Ты по неосведомленности несправедлив ко мне, упрекая в том, что тебя так долго держали в неизвестности относительно здешних событий и принятых решений. Вот факты. После долгих колебаний, получая двусмысленные сообщения из одних мест и не имея вовсе известий из других, Маркс и я пришли к убеждению, что конгресс, по существу, будет местно-швейцарским, и так как на него непосредственно из Америки не приедет никто, то лучше всего нам тоже не присутствовать. (Надо добавить, что ни для Маркса, ни для меня не поступило никакого мандата, кроме альтернативного из Америки.) Как только это было окончательно решено, я отправился в Рамсгет[93], где уже находилась моя семья, на морские купания, которые мне были весьма нужны вследствие постоянной бессонницы и нервного расстройства. Маркс написал мне туда о внезапно обнаруженной измене женевцев[*], что сделало необходимым решение не посылать на конгресс также и Серрайе. Я понял неизбежность этого уже из письма Маркса и выразил свое согласие при условии, что Серрайе немедленно вам напишет[**]. Через несколько дней я приехал на одни сутки в Лондон, чтобы уплатить типографу, печатавшему «Альянс»[***], и организовать рассылку; просмотрел соответствующие документы и убедился, что было бы величайшей глупостью, если бы Серрайе явился туда в качестве вашего представителя; его и наше отсутствие, так же как и отсутствие всех немцев, за исключением *одного*[****], превращало конгресс в чисто местное собрание, которое, по сравнению с альянсистским, выглядело еще довольно прилично, но не оказало никакого морального воздействия на Интернационал. К тому же общее международное положение было таково, что *всякий* конгресс был обречен на неудачу, ведь уже теперь оба конгресса — как альянсистов[92], так и Интернационала[97] — совершенно забыты. Итак, я поторопил Маркса, чтобы он немедленно известил вас, а сам снова уехал и до получения твоего письма считал, что это было сделано. Маркс в свою очередь полагал, что Серрайе, отправляя обратно деньги, первоначально уже известил вас и что поэтому он может подождать, пока не будет в состоянии сообщить вам также о результатах конгресса и т. д.

Но, как мы узнали лишь на прошлой неделе, Серрайе вместо этого сдал деньги на хранение Лафаргу, у которого я на этих

[*] См. настоящий том, стр. 74—75. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 76. *Ред.*

[***] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

[****] — Бурхардта. *Ред.*

днях их заберу и закуплю необходимое. У меня очень много работы по просмотру присланного мне скверного немецкого перевода брошюры об Альянсе, — она выйдет у Бракке в Брауншвейге[640]. При исправлении этого перевода мне очень пригодится имеющаяся у меня часть твоего перевода. Естественно, дело спешное, я должен усиленно работать, так как рукопись надо вернуть еще на этой неделе.

Маркс вчера поехал со своей младшей дочерью* в Харрогет, в Йоркшире, где они оба будут некоторое время отдыхать[100]. Ему это необходимо; острые симптомы, наблюдавшиеся этой весной, исчезли, но наступило хроническое подавленное состояние мозга, которое делает его неработоспособным и лишает всякого желания писать; это состояние, если оно затянется надолго, может привести к плохим последствиям. На этих днях он посетит в Манчестере нашего друга Гумперта, единственного врача, к которому он питает полное доверие и который лечил его также и весной. Этому состоянию следует также приписать то, что тебе так долго пришлось ждать известий.

Бакунин в качестве ответа на брошюру прислал в редакцию «Journal de Genève» и юрцам заявление о своей политической смерти: Я удаляюсь. Отныне я не стану никого беспокоить и прошу только о том, чтобы меня, в свою очередь, оставили в покое[641]. В этом он сильно ошибается. — Впрочем, нет ни малейшей попытки хоть на что-либо ответить.

Утин здесь уже около месяца; он рассказал нам еще более удивительные вещи про Бакунина. Этот молодец добросовестно применял свой катехизис на практике; уже ряд лет он и его Альянс живут лишь *вымогательством,* полагаясь на то, что по этому поводу ничего нельзя предавать гласности, не компрометируя некоторых лиц, с которыми приходится считаться. Ты и понятия не имеешь, что это за банда мошенников. Впрочем, в их псевдоинтернационале очень тихо — брошюра рассеяла обман, и господам Гильому и К° приходится выжидать, пока все это не порастет травой.

В Испании они сами себя погубили — смотри мою статью в «Volksstaat»**.

Так же тихо и в настоящем Интернационале. От Меса, которому я писал в сентябре, все еще нет ответа. В Португалии наших преследуют, и они должны соблюдать осторожность. В Италии образовалась секция в Меленьяно[642], о чем настоящим довожу до сведения Генерального Совета, адрес ниже.

* — Элеонорой Маркс. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Бакунисты за работой». *Ред.*

«Plebe» выходит, но очень нерегулярно и усиленно выступает в роли посредника. Вот и все, что я имею сообщить. Здешняя федерация, покончив окончательно с Юнгом, Хейлзом и К°, совершенно зачахла. Людей почти не соберешь.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Адрес для связи с Меленьяно:

Луиджи Цонкада,

Melegnano

Provincia de Milano, Италия.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1874 год

255
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

[Лондон], 19 января 1874 г.

Дорогой Венцель!

Энгельс сообщил мне о твоем письме к нему[643]. В связи с этим и пишу тебе. После моего возвращения у меня на правой щеке появился карбункул, который оперировали; позднее у него было много маленьких наследников, и я надеюсь, что в настоящий момент страдаю от *последнего* из них.

Впрочем, раз и навсегда — не обращай внимания на газетные сплетни и *тем более не отвечай на них.* Сам я позволяю английским газетам время от времени сообщать о моей смерти, не подавая и признака жизни. Для меня было бы очень неприятно, если бы создавалось впечатление, будто я через своих друзей *(ты в этом отношении великий грешник)* доставляю публике отчеты о состоянии моего здоровья. Я публику в грош не ставлю, и если мое случайное нездоровье преувеличивается, то это, по крайней мере, хорошо тем, что избавляет меня от всевозможных приставаний ко мне незнакомых лиц со всех концов света (с теоретическими и другими вопросами).

Очень благодарен за любезные строчки от Графини и Френцхен*.

За посылаемую мне «Frankfurter Zeitung» благодарю, я нахожу там много интересного.

Относительная победа ультрамонтанов и социал-демократов на выборах[644] — достойное возмездие г-ну Бисмарку и его буржуазным прихвостням. В другой раз напишу больше.

Твой ***К. М.***

---

* — Гертруды и Франциски Кугельман. *Ред.*

Кстати. По совету моего друга д-ра Гумперта (из Манчестера) при первом же признаке зуда, предвещающего появление карбункула, я втираю теперь на угрожающем месте ртутную мазь и нахожу, что это средство действует совершенно исключительно.

Что же сталось с твоим другом д-ром Фрёйндом[*] из Бреславля[**], который, по твоему мнению, подавал такие большие надежды? По-видимому, в конце концов, это лишь пустоцвет.

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 25, Stuttgart, 1901—1902 и полностью на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

256

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ГУБЕРТУСБУРГ

Лондон, 27 января 1874 г.

Дорогой Либкнехт!

Очень рад, что ты даешь мне повод написать тебе, а то наша переписка совсем заглохла бы из-за множества разнообразных вещей, которыми я должен был заниматься в последнее время. Итак, ad rem[***].

Незадолго — приблизительно за неделю — до Женевского конгресса мы получили из Женевы маленькую, в 16 страниц, брошюрку, за подписями Перре, Дюваля и еще примерно шести — восьми человек, большею частью, подобно этим обоим, руководителей женевских организаций Интернационала и главных крикунов против юрцев[99]. В брошюре заявляется, что Гаагский конгресс неправ, что Генеральный Совет нужно ослабить, отнять у него право временного исключения, перенести его вновь куда-нибудь в Европу, за исключением Лондона — на ближайшие два года — (дурни, как будто мы здесь по нем тоскуем!) и пр. и пр. Затем пришло письмо от Перре, этот главный зачинщик и заправила всей склоки с бакунистами, тем не менее, заявляет, что необходимо пойти на эти уступки, и тогда *«эти* юрские секции» — одна из них образцовая секция в

[*] В оригинале игра слов: по-немецки «Freund» — фамилия доктора, означает и друг. *Ред.*
[**] Польское название: Вроцлав. *Ред.*
[***] — к делу. *Ред.*

Мутье — примкнут к *ним.* — Как Перре, так и все остальные женевцы оставляли нас *до самого последнего времени* в полном неведении об этом новом повороте; на все наши запросы о положении дел в Женеве они не отвечали, и, таким образом, мы сохраняли уверенность, которую они же и породили, что в Женеве можем рассчитывать на безусловную поддержку, — ведь лондонский Генеральный Совет лишь благодаря этим самым людям втянулся в драку с бакунистами и именно из-за них все глубже и глубже впутывался в это дело. Вдобавок еще за две недели до этого Перре обманул нас, сообщив, будто состав Романского комитета теперь иной и будто сам он оттуда вышел! Ну, и поскольку все полученные нами известия заставляли нас предполагать, что конгресс станет чисто местным, женевским, а в лучшем случае — швейцарским с незначительным участием других стран, то мы в конце концов решили совсем на него не являться*. Дальнейший ход событий показал нашу правоту, и Беккер мог сказать женевцам, внезапно превратившимся в «антиавторитаристов», что они могут постановлять все, что им заблагорассудится, никому до этого дела нет, и следующий конгресс все опять переменит.

Тем временем, однако, мы раскусили эту клику. За всей этой историей стоял не кто иной, как авантюрист Клюзере, который и состряпал сей замечательный опус. Этот субъект вообразил, что наступил момент, когда он может стать во главе Интернационала и перенести Генеральный Совет в Женеву; последнее пришлось по вкусу и мелким женевским местным знаменитостям, которые надеялись, что удастся превратить Интернационал в местный швейцарский клуб сплетен, где они будут играть первую скрипку; При этом г-н Перре все время переписывался с находящимся здесь Юнгом, и тот в усвоенном со времени Гааги стиле наболтал о большой поддержке, которая была бы им оказана отсюда, если бы они Интернационал *свели исключительно к учреждению, оказывающему помощь в случае стачек,* и т. д.

Женевские интриганы послушались, и таким образом возникла «Union des Travailleurs», газета, за которой стояли только Клюзере, Перре и К° со своим проектом «Всеобщей лиги»[645]. Это была новая, несколько видоизмененная попытка поставить Интернационал на службу женевцам.

Но проект этот оказался мертворожденным. Корреспонденции для газеты из Германии, Бельгии, Франции — все фабриковались в Женеве, только лондонские принадлежали Юнгу

* См. настоящий том, стр. 74—75, 76. *Ред.*

и были настолько лживы, насколько Юнг научился лгать за последние 15 месяцев. Явившись в женевские секции, эти люди со всеми своими жалкими планами провалились везде без исключения. Бельгийцы не хотят о них ничего знать, а теперь и Шеффилдский конгресс, как и должен был предвидеть всякий, кто знаком с английскими тред-юнионами, тоже выпроводил их[646]. Таким образом, этот глубокомысленный проектец благополучно погребен, и г-н Перре может теперь действительно *уйти со сцены.*

Итак, ты видишь, как те же ничтожные ослы, которые умышленно сорвали Женевский конгресс, вслед за этим перекрасились в новый цвет и попытались снова смошенничать, но это, к счастью, не удалось.

Брошюра об Альянсе* достигла, впрочем, своей цели, Всей печати раскольников, которая была создана искусственно и поддерживалась только престижем Интернационала, пришел конец. Брюссельская «Internationale», вероятно также и «Mirabeau», не говоря уже о «Liberte», закрылись, как и многочисленные испанские и итальянские газетки. Выходят ли еще «Federacion» и «Bulletin jurassien», я не могу точно сказать, но думаю, что нет. На место этой сектантской печати теперь постепенно придет лучшая, что, правда, потребует известного времени, но это не беда. Негодные элементы должны сперва выветриться до конца, прежде чем смогут появиться лучшие.

Здесь все оплачиваемые буржуазией, в особенности же Джоном Морли**, рабочие вожди всеми силами стараются *быть избранными в парламент* ***буржуазией*** *в качестве кандидатов рабочего класса.* Но это вряд ли им удастся, хотя мне очень хотелось бы, чтобы вся банда попала туда, — по тем же причинам, по которым меня радует избрание Газенклевера и Гассельмана и огорчает лишь отсутствие моего Тёльке. Рейхстаг уничтожил Швейцера, уничтожит и их. Тут надувательству наступает конец, тут приходится раскрывать карты.

Выборы в Германии[644] ставят немецкий пролетариат во главе европейского рабочего движения. Впервые рабочие всей массой выбирают своих собственных людей, выступают как самостоятельная партия, и притом по всей Германии. Вряд ли можно сомневаться в том, что последует ограничение избирательного права, хотя бы и не раньше чем через 1—2 года. Насколько прав феодальный социалист Р. Мейер, утверждающий, что Всеобщий германский рабочий союз, вопреки своим

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

** У Энгельса описка: речь идет о Самюэле Морли. *Ред.*

вождям, все более и более действует в духе Интернационала, доказал второй тур выборов во Франкфурте, где эти ослы все-таки вынуждены были проголосовать за Зоннемана, причем поступили совершенно корректно: сперва — за нашего кандидата, а при перебаллотировке, когда он не прошел, — за противника правительства, кто бы он ни был. Для лидеров это было совсем не легко. Но историческое развитие имеет свои законы, против которых бессилен даже могущественный Газенклевер.

О Марксе вы уже получили известия. Ему лучше, но прежде всего необходимо *избегать чрезмерной работы.* Сегодня мы с ним вместе отправились в Хэмпстед-Хис, и ему следует проделывать это каждый день; отсюда тебе ясно, что нет и речи о том, чтобы торчать дома и т. п.

Полагаю, что рейхстаг спокойно предоставит вам отсидеть свой срок; было бы поэтому хорошо, если бы Якоби был избран.

Я хотел написать для «Volksstaat» кое-что о Германии, но в связи с этим погрузился в такие экономические и статистические исследования, что получится, пожалуй, книжонка, если не целая книга[647].

Сердечный привет Бебелю.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

257

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 14 февраля 1874 г.

Дорогой Зорге!

Сообщаю наспех список того, что я отправил тебе по почте: около 2 недель тому назад — 1 пакет с 12 экземплярами «Альянса»*, позавчера — 2 пакета по 50—100 экземпляров Устава** на английском языке.

Я достал здесь теперь около 300 экземпляров Устава на немецком языке, а Британский федеральный совет обещал мне

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

еще 400—500 штук на английском. Как только получу их, пошлю все это тебе вместе с несколькими экземплярами «Альянса» через компанию посылок. Отправлять по почте стало слишком дорого, английские Уставы обошлись в 4 шиллинга! Чтобы уменьшить для тебя пошлину, я буду именовать тебя в адресе генеральным секретарем Международного Товарищества Рабочих.

Что нью-йоркское движение ускользнуло из ваших рук, стало ясно, как только публичные митинги и другие демонстрации стали заменять настоящую работу и организацию.

Господа немцы теперь, наверное, поняли, что значит связаться с мошенниками-янки.

Твой ***Ф. Энгельс***

Скоро напишу подробнее!

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

258
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БЛОСУ В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 21 февраля 1874 г.

Дорогой друг Блос!

Посланное получил, благодарю. Прилагаю статью об английских выборах*. Первая статья из серии о военном законе последует через несколько дней**; вторая*** — как только получу речь Мольтке.

Образ действий Якоби безответственен. Если он не хотел принимать [депутатские полномочия], то должен был заранее попросить Центральный комитет партии выставить его только как «имя» в совершенно безнадежных округах. У рабочих нет ни денег, ни времени, чтобы заниматься такими пустыми демонстрациями. Для того чтобы провести Бракке, понадобятся сверхъестественные усилия, а победа вдвойне важна именно потому, что это *сельский* округ. Якоби скомпрометировал себя этим раз навсегда; этот человек *перемудрил.* И притом такие невероятно плоские, вульгарно-демократические мотивы! Обрушиваться на *насилие* как на нечто неприемлемое само по себе,

* *Ф. Энгельс.* «Английские выборы». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Имперский военный закон. I». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Имперский военный закон. II». *Ред.*

в то время как все мы знаем, что, в конечном счете, без насилия нельзя ничего добиться! Если бы нечто подобное написал Лёб Зоннеман или Карл Майер из швабского «Beobachter», это бы еще куда ни шло, — но кандидат нашей партии! Во всяком случае, хорошо, что он сам свел себя к одному только «имени».

А вообще это очень мило и логично: с одной стороны, он отвергает *насилие, с* другой стороны — парламентскую *легальную* деятельность; что же тогда остается, кроме чисто бакунистского воздержания?

С дружеским приветом.

Ваш ***Ф. Э.***

Письмо Либкнехта вчера получил.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Большевик» № 13, 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

259

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 27 февраля 1874 г.

Дорогой Зорге!

Я послал тебе сегодня перечисленные издания посылкой, адресованной *Ф. А. Зорге, генеральному секретарю Международного Товарищества Рабочих, 25, Hudson, St. Hoboken, N. J., via New-York,* через континентальное агентство посылок У. Уэтли и К° — нью-йоркские ее агенты — У. Х. Бакнам и К°, 57, Broadway — с объявленной ценностью в 10 фунтов.

От обленившегося Британского федерального совета я не мог добиться даже официального определения цены Устава на английском языке; получил лишь открытку от Барри: «Думаю, что $1^{1}/_{2}$ пенса будет достаточно».

«Альянс»* я считаю по 2 шиллинга, но оплачиваю пересылку тех, что посланы по почте.

Через час мне придется уехать на несколько дней, поэтому будь здоров и держись храбро. Ваша полиция, по-видимому, хочет заткнуть за пояс версальцев.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

260
МАРКС — ДЖОРДЖУ МУРУ[648]
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

Лондон, 26 марта 1874 г.
1, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Разумеется, я охотно предоставляю Вам время для решения вопроса, как лучше урегулировать Ваш личный расчет со мной.

Но в моем письме был и другой пункт, на который Вы не обратили внимания. Для сокращения расходов, всегда связанных с юридической перепиской, я просил Вас прислать мне 2 ф. ст. 15 шилл., которые г-н Лестер Колльер должен фирме и которые, *согласно решению,* должны быть уплачены мне, так же как и весь остаток неуплаченных долгов.

Однако сегодня мне стали известны некоторые обстоятельства, которые рисуют положение со сбором неуплаченных долгов в весьма некрасивом свете.

Как я уже сообщил Вам в своем последнем письме, гг. Мерримен, Пауэл и К° написали различным фирмам (за исключением г-на Л. Колльера), требуя уплаты денег, которые те должны. Сегодня в своей конторе они показали мне три ответных письма, полученные ими к сегодняшнему дню.

Первое письмо от г-на *Дикса* (датировано 25 марта). Он сообщает, что «уплатил свой долг *31 января* 1874 г.», и в имеющейся у него расписке значится: «Получено для Мура и Ле Муссю. Л. Рошер».

Второе письмо от «Gardeners' Chronicle» (датировано 25 марта), и, согласно ему, «они уплатили все *26 февраля».*

Последнее письмо (датировано 25 марта) от г-на *Тёрнера* (Дувр). Он сообщает, что у него *«имеется расписка* от гг. Ле Муссю и Мура».

Я предполагаю, что другие письма, которые еще придут, будут в том же роде.

Как бы то ни было, эти три уже установленных случая дают повод не только для *подачи иска в суд графства,* но, боюсь, и для *обвинения в присвоении денег.* — Таково, по крайней мере, мнение гг. Мерримена, Пауэла и К° ввиду того, 1) что эти деньги были получены не только *после* роспуска товарищества, но и в то время, когда шла тяжба, и после *предупреждения,* посланного 22 января гг. Мерримeном, Пауэлом и К° г-ну Шену; 2) что факт получения денег был скрыт не только

от меня, но и от арбитра г-на Харрисона, когда он в присутствии трех компаньонов рассматривал каждый отдельный пункт в первоначально составленном Вами списке неуплаченных долгов, — этот факт г-н Харрисон должен будет подтвердить, когда будет вызван в качестве свидетеля; 3) что, после того как решение было сообщено заинтересованным сторонам, от меня скрыли факт присвоения денег.

Я вынужден теперь просить Вас написать мне немедленно, в какой мере Вы действовали совместно с г-ном Ле Муссю в каждом отдельном случае. В тот момент, когда мои поверенные получат от меня окончательные инструкции, — а Вы понимаете, что я вовсе не намерен возиться с этим делом дольше, чем это абсолютно необходимо, — уже будет не в моей власти приостановить то неприятное судебное дело, которое может быть вызвано этими «весьма некрасивыми фактами».

Искренне Ваш

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

261
МАРКС — ДЖОРДЖУ МУРУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 28 марта 1874 г.

Г-ну Дж. Муру

В Вашем вчерашнем письме содержатся утверждения, которые основываются отчасти на неверном изложении фактов, а отчасти на их ошибочном толковании.

Во-первых, — неверное изложение Вами фактов.

В первом сообщении моих адвокатов, переданном г-ну Харрисону во время его арбитража, я заявил не только о том, что *получил* деньги, собранные от *«The Engineer»* и *«The Farmer»* (а ни от каких *«других»,* которые фигурируют в Вашем письме), но и что я истратил их (и даже несколько больше), уплатив гг. Лонге и Гризе*. В первый день нашего разбирательства я передал соответствующие расписки г-ну Харрисону в подтверждение моего заявления.

* Далее в рукописи зачеркнуто: «кредиторам предприятия». *Ред.*

Когда г-н Шен в своем возражении заявил, что меня никто не назначал ликвидатором предприятия, я ответил, что, будучи единственным кредитором предприятия, имел полное право действовать в качестве своего собственного ликвидатора. Это мое заявление, которое я передал г-ну Харрисону на второй день нашего разбирательства и которое он теперь вернул моим адвокатам, содержится также в моем письменном ответе на возражения Шена. В своем решении г-н Харрисон буквально подтвердил мои претензии, назначив меня моим собственным ликвидатором. Больше того: когда Ле Муссю заявил затем под присягой г-ну Харрисону, что машины уже перешли в мое владение, — что буквально было не вполне точно, но правильно в том смысле, что Вы в то время хранили эти машины для меня, — то я никоим образом не опровергал его заявления.

Поэтому никакого сокрытия фактов с моей стороны не было. *Во-вторых, — неправильное истолкование Вами фактов.*

Чтобы показать лживость утверждений Ле Муссю, на которых он, давая свои показания под присягой г-ну Харрисону, имел наглость настаивать, я доказал, что деньги были собраны не им, что они были собраны *от моего имени* и, наоборот, накладные были составлены Вами и переданы Вами же Лонге, чтобы он собирал деньги от имени фирмы, и что мое имя совсем не упоминалось в «Mercurer». Эта сделка...* Когда началось судебное разбирательство, я не предпринял вообще никаких шагов, чтобы получить неуплаченные долги. Теперь Вы сами можете судить о том, похож ли мой образ действий на Ваш.

Перехожу к другому пункту. В своем письме Вы пишете:

«Я получил деньги из *Дувра* и от *«Gardeners' Chronicle»* и пошлю Вам счет *Колльера».*

Вы не упоминаете о *Диксе,* но я надеюсь, что в Вашем следующем письме от понедельника мне будут сообщены все подробности.

В заключение позвольте мне заметить, что относительно *законного* характера предпринятых шагов я сообщил Вам не свое собственное мнение, которое отнюдь не является еще окончательным, а мнение, предварительно высказанное моими адвокатами — г-ном Меррименом и г-ном Пауэлом — во время свидания, которое я имел с ними в присутствии еще одного джентльмена в прошлый четверг.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* Фраза не закончена. *Ред.*

262
МАРКС — ЖЕННИ МАРКС[649]
В ЛОНДОН

Рамсгет, воскресенье [19 апреля 1874 г.]
16, Abbot's Hill

Дорогая Женни!

16, Abbot's Hill — напротив мадам Уильямс — это и есть тот «Cliff»*, где я живу. Но не стоит беспокоиться! О цене еще не договорились. Хозяйка запросила сперва 1 ф. ст., а затем сбавила цену до 12 шиллингов. Впрочем, это порядочные «люди»; муж — каретник, видимо, занимается также искусством. На входных вратах в известное место он не намалевал, а выписал как стража весьма совершенную, но несколько загадочную фигуру. Кроме того, в центре садика перед домом стоит на кирпичном пьедестале глиняный Наполеон Первый в миниатюре, в черно-желто-красном одеянии и т. п., весьма мужественный мужчина и неплохо сделанный. У хозяйки кроме прочих детей есть и полуторамесячный младенец, который зачастую дает о себе знать неприятным образом.

Воздух здесь превосходный, но я до сих пор, несмотря на все прогулки, еще не избавился от бессонницы.

Городок не совсем пуст, но все же главную роль в нем играют местные жители.

Надеюсь, что Женничке лучше и что зубки не очень беспокоят великолепного маленького мужчину**. Мама и ее сынишка сильно меня беспокоят.

Кстати, передай Туссиньке, которую так позабавила *«Александровна»* Теннисона[650], что ничто не ново под луной, — истина, впрочем, ей хорошо известная, — а именно что в июне 1782 г. *северный граф* (под таким инкогнито путешествовал будущий царь, безумный Павел) был со своей молодой супругой в Париже. Он присутствовал на заседании французской Академии, где г-н де Ла Арп зачитал послание в стихах в честь его императорского высочества; каждая строфа заканчивалась: «Петрович» (сын Петра). По этому поводу Гримм замечает [651]:

> «неоднократно повторяемое обращение, странное для нашего уха, еще более нелепо для русского. Это слово, если ему не предшествует какой-либо выделяющий его эпитет, звучит столь же фамильярно по-русски, как, скажем, Туанетта или Пьеро по-французски».

---

* — «утес», «отвесная скала»; так назывались жилища американских индейцев, сооружавшиеся в углублениях скал и каньонов. *Ред.*

** — Шарля. *Ред.*

Если Тусси пошлет эту заметку в «Quiddities and Oddities Journal», она окажет этим Теннисону весьма большую услугу.

Поблагодари от меня Энгельса за его письмо. Такого аккуратного корреспондента не легко найти в наш развращенный век.

До свидания, привет всем.

Твой ***Карл***

Впервые опубликовано на языке оригинала в ежегоднике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

263

МАРКС — ЖЕННИ ЛОНГЕ

В ЛОНДОН

[Рамсгет, между 20 и 24 апреля 1874 г.]

Дорогая Женничка!

Посылаю сегодня корректуру*, которую прошу вернуть мне, как только Лонге ее просмотрит. Затем я внесу здесь окончательную правку в тот экземпляр, который нужно послать в Париж.

Сегодня первый день, когда я в состоянии хоть что-то сделать. До сих пор, несмотря на купание, прогулки, чудесный воздух, соблюдение диеты и т. п., состояние мое было хуже, чем в Лондоне, — доказательство того, что дело приняло скверный оборот и что мне давно пора было удрать. Именно по этой причине я пока откладываю свое возвращение, так как мне совершенно необходимо вернуться *работоспособным.* Письмо Энгельса, извещающее о том, что он приезжает сегодня, объяснило мне одну из причин, почему, я предполагаю, ты не едешь. Как твое здоровье? Я уверен, что неделя-другая на взморье окончательно поставили бы тебя на ноги. Сейчас здесь даже приятнее и полезнее, чем в разгар курортного сезона.

Надеюсь, что мой дорогой Путти** еще узнает меня.

Скажи Туссиньке, что «sacred music»*** — sacrее musique****, как она это перевела, — были известны легкомыслен-

* — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*
** — шутливое прозвище Шарля, первого сына Женни Лонге. *Ред.*
*** — «духовные песнопения» (англ.). *Ред.*
**** — священная музыка (франц.). *Ред.*

ным парижанам и под другим названием: во времена Дидро они называли так музыку, пришедшую из Италии, где она исполнялась с давних пор вместе с «Божественной комедией», «concerts spirituels»*.

Pour la bonne bouche** вот острота шевалье де Буффлера из Гримма:

«Принцы нуждаются больше в том, чтобы их развлекали, чем почитали. *Только у бога хватает чувства юмора* не тяготиться всеми воздаваемыми ему почестями».

До свидания, милое мое дитя.

Твой ***Олд Ник********

Впервые опубликовано на языке оригинала в ежегоднике «Annali», an. I, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

264

МАРКС — МОРИСУ ЛАШАТРУ В БРЮССЕЛЬ

[Лондон], 12 мая 1874 г.

Дорогой гражданин!

Только сегодня я отправил в Париж присланные мне корректуры****. У меня был рецидив болезни; мой врач послал меня на морские купания в Рамсгет[649], запретив мне всякую работу. Словно сам черт вмешался в дело. Теперь я чувствую себя лучше и надеюсь наконец покончить с этим. Всего будет (включая начатый выпуск) еще около трех выпусков.

Я Вам очень благодарен за Ваши исправления и т. д. Фразу, которую Вы мне указали, я изменил.

Как Вы, вероятно, помните, я писал Вам в Сан-Себастьян, что Бисмарк поддерживает Тьера, но что Арним, прусский посол, при поддержке короля***** устраивает заговоры с роялистами. Бисмарк наконец одолел Арнима и добился его отзыва из Парижа.

Ваш ***Карл Маркс***

* — «духовными песнопениями» (франц.). *Ред.*
** — На закуску. *Ред.*
*** — шутливое прозвище Маркса. *Ред.*
**** — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*
***** — Вильгельма I. *Ред.*

Рукопись Руа давно уже закончена, но так как ее от начала до конца пришлось переделывать, то типограф в Париже еще не получил моего оригинала, для которого она служит лишь черновым наброском.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

265
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 18 мая 1874 г.

Дорогой Кугельман!

Я получил все: твои письма (включая несколько дружеских строк твоей милой жены и Френцхен*), «Мейера» (полицейский социалист, интриган, литературный пачкун)[652], вырезки из «Frankfurter» и т. д., наконец, письмо г-жи Тенге.

Я очень благодарен тебе, твоей семье и г-же Тенге за дружеское участие к моему здоровью. Но ты несправедлив ко мне, если приписываешь мою неаккуратность в переписке другим причинам, кроме неустойчивого состояния здоровья, что беспрестанно вынуждает меня то прерывать свои работы, то снова браться за них и наверстывать упущенное время за счет всех других обязанностей (включая и переписку); в конце концов из-за этого становишься раздражительным и бездеятельным.

После возвращения из Харрогета[100] на меня сначала напали карбункулы, потом опять вернулись головные боли, бессонница и пр., так что я должен был с середины апреля до 5 мая пробыть в Рамсгете (на взморье). С тех пор мне гораздо лучше, но я далеко еще не совсем поправился. Мой врач (д-р Гумперт в Манчестере) настаивает на моей поездке в Карлсбад** и хочет, чтобы я отправился туда как можно скорее, но должен же я наконец закончить французский перевод***, который совсем остановился, а кроме того, мне было бы гораздо приятнее встретиться там с тобой.

За то время, что я не был способен писать, я собрал значительный новый материал для второго тома. Но я не могу за-

* — Гертруды и Франциски Кугельман. *Ред.*
** Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*
*** — первого тома «Капитала». *Ред.*

няться его окончательной обработкой до завершения французского издания и полного восстановления моего здоровья.

Таким образом, я еще не решил окончательно, как распорядиться летом.

Развитие немецкого рабочего движения (а также и австрийского) вполне удовлетворительно. Во Франции очень чувствуется отсутствие теоретической основы и практического здравого смысла. В Англии в настоящее время прогрессирует только движение сельских рабочих[653]; промышленные рабочие должны прежде всего избавиться от своих теперешних вожаков. Когда я на Гаагском конгрессе разоблачил этих господ*, я знал, что навлеку на себя этим непопулярность, клевету и пр., но такого рода последствия всегда были для меня безразличны. Кое-где начинают убеждаться, что этим разоблачением я лишь исполнял свой долг.

В Соединенных Штатах нашей партии приходится бороться с большими, частью экономическими, частью политическими препятствиями, но она проложит себе путь. Крупнейшим препятствием там являются профессиональные политики, которые стремятся тотчас же извратить каждое новое движение и превратить его в новый «грюндерский гешефт».

Несмотря на все дипломатические ходы, новая война — немного раньше, или немного позже — неизбежна, и до ее окончания вряд ли дело дойдет где-нибудь до сильного народного движения, или же, самое большее, оно останется местным и незначительным.

Присутствие здесь русского императора** причиняет много хлопот лондонской полиции, и здешнее правительство будет довольно поскорее освободиться от него[654]. По своей предусмотрительности оно выписало от французского правительства 40 полицейских агентов (шпионов) с известным полицейским комиссаром Блошем во главе (Али-Баба и 40 разбойников), чтобы следить за здешними поляками и русскими (во время пребывания царя). Так называемая петиция здешних поляков об амнистии является делом рук русского посольства; здешние поляки выпустили против него обращенное к англичанам воззвание, которое составлено и подписано Врублевским; оно широко распространялось на воскресных митингах в Гайд-парке. Английская пресса (за совсем незначительным исключением) виляет хвостом: царь ведь — «наш гость»; но, несмотря на все это, действительное настроение по отношению к России более

* «Запись выступления К. Маркса о мандате Барри». *Ред.*
** — Александра II. *Ред.*

враждебное, чем когда-либо со времени Крымской войны, и вступление русской принцессы* в королевскую семью скорее усилило, чем уменьшило это подозрительное отношение. Такие факты, как произвольная отмена постановлений Парижского мирного договора относительно Черного моря[655], завоевания и мошеннические проделки в Центральной Азии и пр., наскучили Джону Булю, и Дизраэли не имеет шансов долго удержаться у кормила правления, если будет продолжать вести внешнюю политику медоточивого Гладстона.

Мой дружеский привет твоей семье и г-же Тенге.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 25, Stuttgart, 1901—1902 и полностью на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

266

ЭНГЕЛЬС — ГОТФРИДУ ЭРМЕНУ В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 1 июня 1874 г.

Милостивый государь!

Мое двухнедельное отсутствие в Лондоне, а затем повреждение руки, хотя и легкое, но лишившее меня на некоторое время возможности писать, обусловили известную задержку моего ответа на Ваше письмо от 16 апреля.

Когда в 1869 г. мы обсуждали условия, на которых я окончательно вышел из дела, я, без сомнения, дал Вам основание надеяться, что даже после истечения обусловленного пятилетнего срока мог бы согласиться сохранить мое имя в названии фирмы. Но это постоянно ставилось в зависимость от определенных условий.

Если бы эти условия были выполнены, я бы охотно согласился, по Вашей просьбе, разрешить Вам продолжать использовать для фирмы мое имя.

Но, разумеется, ни одно слово, когда-либо сказанное мной, не могло побудить Вас считать себя вправе продолжать использовать мое имя после 30 числа текущего месяца как нечто само собой разумеющееся, без моего специального разрешения.

* — Марии Александровны. *Ред.*

Главными из этих условий были следующие:

1) Что не произойдет никаких столкновений между фирмой в Манчестере и фирмой моих братьев* в Бармене. С удовлетворением отмечаю, что ничего подобного не случилось; и в дальнейшем, судя по тому, что я слышал от моих братьев прошлой осенью, такие столкновения вряд ли возможны, поскольку обе фирмы едва ли станут конкурентами.

2) Что подтвердится правильность точки зрения г-на Астона относительно того, что я не несу никаких обязательств.

Теперь я консультировался по этому вопросу со многими юристами, и все они без исключения пришли к единому мнению, что я несу ответственность за все долги фирмы до тех пор, пока разрешаю фирме пользоваться моим именем.

Если Вы будете столь любезны, что пришлете мне соображения г-на Астона по данному вопросу, изложенные им собственноручно, то я полагаю, что сумею быстро разрешить это недоразумение.

Вопрос этот настолько общеизвестен, что он совершенно ясно изложен во всех руководствах о праве участия. Я цитирую одно из них, принадлежащее известнейшему адвокату:

> «Если один из партнеров, выходящих из дела, соглашается быть публично связанным с фирмой, например, разрешая, чтобы его имя значилось на вывесках магазинов, или использовалось в объявлениях или счетах фирмы, то *он продолжает нести обязательства».*

Так что если вообще возможно позитивное английское право (чего я, правда, не рискнул бы утверждать), то оно должно стоять на этой точке зрения.

Но даже если предположить, что г-н Астон в данном вопросе прав, а все остальные юристы ошибаются, то их противоположное мнение лишь сделает вопрос столь сложным, что если почти невероятный случай, о котором идет речь, произойдет и мои деньги не перейдут к кредиторам, то они наверняка попадут к юристам канцлерского суда[656].

Однако я выражаю полную готовность дать свое согласие на то, чтобы старая фирма продолжала существовать до 30 июня 1875 г., если Вы дадите мне формальное обязательство, что после 30 сентября 1875 г. мое имя не будет больше фигурировать как имя компаньона на любых товарах, отправляемых фирмой.

Вы видите мою полную готовность сделать все, чтобы облегчить изменение названия фирмы, давая Вам возможность использовать мое имя там, где оно наиболее ценно для Вас, —

* — Германа и Рудольфа Энгельсов. *Ред.*

на этикетках и упаковке — на три месяца дольше, чем Вы просили.

Надеясь на то, что это письмо застанет Вас в добром здравии и хорошем настроении, остаюсь

преданный Вам ***Фр. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: M. Gekins, «Frederick Engels in Manchester». [Manchester, 1951]

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

267
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

[Лондон], 24 июня 1874 г.

Дорогой Кугельман!

Я наконец решил поехать со своей младшей дочерью Элеонорой (мы зовем ее Тусси) в середине августа в Карлсбад*. Поэтому прошу тебя позаботиться о помещении и написать мне, сколько приблизительно все это будет стоить в неделю. Дальнейшее будет зависеть от обстоятельств.

Сердечный привет Графине и Френцхен**.

Твой ***К. М.***

Австрийское правительство может оказаться настолько глупым, что станет чинить мне препятствия; желательно поэтому никому не сообщать о предполагаемой поездке.

Впервые опубликовано на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

268
ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ ЛОНГЕ
В ЛОНДОН

Рамсгет, 2 августа 1874 г.
11, Abbot's Hill

Дорогая Женни!

Я был очень огорчен, что опять не смог увидеть тебя перед своим возвращением[116], и теперь пишу, чтобы напомнить о твоем

* Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*
** — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*

обещании ненадолго приехать сюда. Мы пробудем здесь две недели, до вторника, и готовы принять тебя в любой день. После всех твоих душевных переживаний и физических страданий последних недель тебе совершенно необходимо переменить место и обстановку, и я убежден, что ты нуждаешься в отдыхе на взморье так же, как Мавр и Тусси нуждаются в Карлсбаде*. Считай же меня в данном случае своим доктором и позволь мне предписать тебе небольшую дозу морского воздуха. Чем скорее ты приедешь, тем лучше будет для тебя. Г-жа Энгельс** совсем рассердилась за то, что я не привез тебя сразу же. Она и Пумпс шлют тебе свои приветы.

Передай, пожалуйста, от меня привет Лонге и верь, что я всегда предан тебе и люблю тебя

Ф. Энгельс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

269
МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

[Лондон], 4 августа 1874 г.

Дорогой Зорге!

Мое долгое молчание совершенно непростительно, но все же есть и смягчающие обстоятельства. Проклятая болезнь печени зашла так далеко, что я положительно был не в состоянии продолжать редактирование французского перевода*** (что, в сущности, сводится к почти полной его переработке) и с большой неохотой подчиняюсь предписанию врача — отправиться в Карлсбад. Меня уверяют, что по возвращении я снова буду в полной мере работоспособным, а *неработоспособность* — это, по существу, смертный приговор для всякого человека, кто не хочет быть скотом. Поездка очень дорога, да и пребывание там обойдется не дешево; при этом неизвестно, не прогонит ли меня тупое австрийское правительство? Пруссаки вряд ли были бы настолько глупы, но они любят подстрекать австрийцев

* Чешское название; Карлови-Вари. *Ред.*
** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*
*** — первого тома «Капитала». *Ред.*

к подобным компрометирующим шагам, и я действительно думаю, что ложные газетные сообщения относительно того, будто Рошфор собирается в Карлсбад и т. п., исходят от г-на Штибера и в конечном счете направлены против меня. У меня нет ни лишнего времени, ни лишних денег, и поэтому я решил натурализоваться в Англии[117]. Однако весьма возможно, что английский министр внутренних дел[*], который в вопросах натурализации распоряжается, как султан, расстроит все мои планы. Дело решится, вероятно, на этой неделе. Во всяком случае, я поеду в Карлсбад уже из-за моей младшей дочери[**], которая была серьезно и опасно больна и только теперь в состоянии поехать; ее врач предписал ей тоже Карлсбад.

С неделю назад нас постигло большое несчастье: умер одиннадцатимесячный ребенок Женни (г-жи Лонге) — прелестный мальчуган[***]. Он пал жертвой жестокой холерины.

Бейфусу я дал расписку за переданные мне деньги (гораздо лучше было бы оставить их в Нью-Йорке, так как мне бывают нужны время от времени американские вещи, — я имею в виду печатные издания). Передай также мою сердечнейшую благодарность секции № 1 за коробку дорогих сигар.

Те несколько французов (я имею в виду тех, кто в Гааге был еще с нами) оказались впоследствии большей частью негодяями, особенно г-н Ле Муссю, который надул меня и других на значительные суммы, а затем распространял гнусную клевету, пытался обелить себя как непризнанную благородную душу.

В Англии Интернационал в настоящее время почти умер, лондонский Федеральный совет существует как таковой только номинально, хотя отдельные члены его сами по себе активны. Крупным событием является здесь возрождение движения сельскохозяйственных рабочих[653]. Не беда, что их первые попытки потерпели неудачу, — наоборот. Что касается городских рабочих, то приходится пожалеть, что вся банда вождей не попала в парламент. Это был бы вернейший путь к освобождению от этой сволочи.

Во Франции в различных больших городах организуются и завязывают между собой связи рабочие синдикаты. Они ограничиваются *чисто профессиональными* задачами, да и не могут поступать иначе. В противном случае их закрыли бы без всяких церемоний. Но рабочие получают таким образом своего рода

[*] — Лоу. *Ред.*
[**] — Элеоноры. *Ред.*
[***] — Шарль. *Ред.*

организацию, исходный пункт для того времени, когда снова станет возможным свободное движение.

Испания, Италия и Бельгия своим практическим бессилием показывают истинное содержание своего сверхсоциализма.

В Австрии люди работают в самых тяжелых условиях; они вынуждены соблюдать величайшую осторожность; тем не менее они добились большого успеха, — а именно побудили славянских рабочих в Праге и других местах действовать совместно с немецкими рабочими[657]. В последние годы пребывания Генерального Совета в Лондоне я тщетно пытался добиться такого взаимопонимания.

В Германии на нас работает Бисмарк.

Общеевропейская обстановка такова, что она все больше и больше ведет к *общеевропейской войне.* Мы должны пройти через это, прежде чем можно будет думать о каких-либо решительных открытых действиях европейского рабочего класса.

Моя жена и дети шлют тебе сердечный привет.

Твой ***Карл Маркс***

Переиздание брошюры Б. Беккера о лассальянском движении*, несмотря на всевозможные присущие ей недостатки, очень полезно для того, чтобы покончить с этой сектой.

Ты, вероятно, заметил, что в «Volksstaat» время от времени помещаются филистерские фантазии недоучек. Хлам этот исходит от школьных учителей, докторов и студентов. Энгельс уже намылил голову Либкнехту, что, по-видимому, время от времени для него необходимо.

При оценке французских, особенно парижских, условий не следует забывать, что наряду с официальными военными и политическими властями тайком работает банда носящих эполеты бонапартистских мерзавцев, из которых великий республиканец Тьер сформировал *военные суды* для истребления коммунаров. Суды эти образуют своего рода тайный террористический трибунал, их шпионы — повсюду, что ставит парижские рабочие кварталы под особую угрозу.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen,Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Б. Беккер.* «История агитации Фердинанда Лассаля среди рабочих». *Ред.*

270

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 4 августа 1874 г.

Дорогой Кугельман!

Приблизительно неделю тому назад я написал твоей милой жене* несколько строк с извещением о смерти моего единственного внука** и тяжелой болезни моей младшей дочери. Это было не случайное заболевание, а, скорее, острый приступ продолжительного недуга. Теперь Элеонора уже встала с постели, гораздо скорее, чем на то надеялся ее врач (г-жа доктор Андерсон-Гаррет). Она в состоянии ехать, хотя, конечно, еще слаба. Г-жа Андерсон считает, что карлсбадские воды очень желательны для полного восстановления ее здоровья, а мне д-р Гумперт не только *прописал,* но прямо-таки *пред*писал тамошнее лечение. Мне, конечно, тяжело покинуть теперь (то есть через 2 недели) Женни***. В этом отношении я не такой стоик, как в других вещах, и семейные несчастья обходятся мне всегда дорого. Чем больше живешь, как живу я, почти совершенно замкнуто от внешнего мира, тем уже становится круг твоих душевных переживаний.

Во всяком случае, ты должен сообщить мне твой точный карлсбадский адрес. Прошу также очень извиниться за меня перед твоей женой и Френцхен**** за то, что я не ответил на их милые дружеские письма.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

271

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 10 августа 1874 г.

Дорогой Кугельман!

Я не могу выехать отсюда раньше 15 августа (в субботу)[119] и потрачу на проезд до места назначения, вероятно, дня 4, потому что Тусси нельзя слишком утомлять.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Гертруде Кугельман. *Ред.*
** — Шарля Лонге. *Ред.*
*** — Лонге. *Ред.*
**** — Францискoй Кугельман. *Ред.*

272
МАРКС — ЖЕННИ ЛОНГЕ
В РАМСГЕТ

[Лондон], 14 августа 1874 г.

Милое мое дитя!

Думаю, что вы наконец получили письмо, которое я отправил Энгельсу в этот вторник*. Если же нет, то нужно заявить на почту, так как мимо подобных непорядков нельзя проходить спокойно.

Лонге вовсе не следовало тревожить тебя из-за моего карбункула. Вчера утром наконец вышла так называемая пробка, тем самым закончилось нагноение, и я тотчас наложил заживляющий пластырь, который сразу же начал оказывать свое действие. Теперь ты видишь, моя дорогая доченька, что с этой стороны все в порядке.

Что же касается вопроса о натурализации[117], то мой стряпчий до вчерашнего вечера еще не имел никаких новостей из министерства внутренних дел. Сегодня иду к нему еще раз. При всех условиях завтра вечером выезжаю. В самом худшем случае мне грозит возвращение из Карлсбада** в Гамбург, что, правда, было бы досадно из-за связанных с этим расходов. Очень забавно, что, после того как об «Интернационале» да и обо мне столь долго вообще ничего не говорилось, мое имя снова как раз теперь фигурирует в процессах, происходящих в Петербурге и Вене, а смехотворные мятежи в Италии[658] ставятся в прямую связь не только с «Интернационалом», но и со мной (смотри сообщение корреспондента из Рима в сегодняшней «Daily News»). Намек римского корреспондента на то, что мятежники из Интернационала действуют на руку папе, весьма попахивает бисмарковской стряпней.

Во вчерашнем номере «Evening Standard» опубликована небольшая передовица, начинающаяся так: «Интернационал был ранен, но не убит». Это говорится по поводу ареста в Марселе 80 человек, что якобы имеет скрытую связь с этим итальянским фарсом, хотя логика вещей здесь совершенно очевидна: Базен ускользнул[108]; следовательно, — в качестве компенсации Мак-Магону — в Марселе арестовано 80 коммунаров. «Standard», по полицейскому бесстыдству стоящая на уровне «Daily News», замечает далее, что эти революционеры становятся весьма консервативными, как только им удается

* — 11 августа. *Ред.*
** Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*

раздобыть хотя бы самую незначительную собственность, что они сплошь бедняки и т. д. В том же номере напечатана телеграмма из Марселя, из которой следует, что один из арестованных является миллионером. Ну и молодчики эти британские джентльмены из «самой свободной в мире прессы»! Удивительно также, что различные французские (парижские) газеты, которые я видел, — и среди них весьма консервативные — не ставят итальянский фарс ни в какую связь с «Интернационалом».

Теперь о другом. Вчера вечером у меня были Франкель и Утин. Последний сообщил, что г-жа Томановская *вышла замуж.* (Он не знал точно, когда было подготовлено предстоящее разрешение ее от бремени — но это строго между нами, — до или после замужества. Кроме того, он также ровно ничего не знает о счастливом супруге.) Франкель очень страдает от этого неожиданного удара.

Господин генерал Сесилиа надоедал мне позавчера в течение 3—4 часов. Между прочим, он сообщил мне (в то время как нам это уже было известно), что они, он и сторонники К. (Мартена), организовали школу для детей французских эмигрантов. Там, сказал он, должны быть также *уроки гигиены* и — *политической экономии,* и не окажу ли я любезность составить по английскому образцу для преподавания последней начальный курс! С большим негодованием он рассказал мне также, что «Figaro» в одном из своих последних номеров выдвинула нелепое утверждение, будто Республика погубила Францию созданными ею самой 4 генералами, имена которых: Кремьё, Гле-Бизуен, Сесилиа и — Лиссагаре! Последнему я в тот же вечер шепнул на ухо этот лестный отзыв.

Я болтаю обо всех этих вещах, потому что едва осмеливаюсь говорить о том единственном, что тебя интересует. Наш дом вымер с тех пор, как маленький ангел* больше не оживляет его. Мне недостает его на каждом шагу. У меня сердце обливается кровью, когда я думаю о нем, и разве можно забыть такого славного, очаровательного человечка! Все же я надеюсь, дитя мое, что ради своего отца ты держишься стойко.

До свидания, моя дорогая любимая смугляночка.

Твой верный ***Олд Ник****

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Шарль, сын Женни Лонге. *Ред.*

** — шутливое прозвище Маркса. *Ред.*

273
ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 12[—17] сентября 1874 г.

Дорогой Зорге!

Прилагаю счет, который ты просил. Что касается Устава на немецком языке, то просмотри, пожалуйста, книги и выясни, оплатил ли прежний Генеральный Совет расходы по печатанию или нет. Я полагаю, что нет, «Volksstaat» поставила их в *мой личный счет,* и, насколько помню, денег мне так и не вернули. Если же в книге фигурирует соответствующая статья расхода, произведенного лондонским Генеральным Советом, то, разумеется, экземпляры эти переходят по наследству к новому Генеральному Совету и тогда ему причитается получить с меня *6 фунтов 3 шиллинга 6 пенсов.* Теперешний Генеральный Совет, если у тебя нет никаких претензий, которые, разумеется, должны быть удовлетворены в первую очередь, может распоряжаться этими деньгами, *если ты с этим согласен.* Я авансировал на печатание «Альянса»* 32 фунта и, *наверное,* потеряю половину этой суммы, поэтому к концу года можно будет представить порядочный контрсчет. Собственно говоря, бессмысленно давать деньги этим ничтожествам, которые способны только окончательно изгадить все дело.

С твоим уходом[659] *старый* Интернационал полностью завершил свое существование. И это хорошо. Он принадлежал к периоду Второй империи, когда царивший во всей Европе гнет предписывал только что вновь пробуждающемуся рабочему движению единство и воздержание от всякой внутренней полемики. Это был момент, когда общие международные интересы пролетариата были выдвинуты на первый план. Германия, Испания, Италия, Дания только что вступили в движение или еще только вступали в него. В 1864 г. теоретический характер самого движения во всей Европе, то есть в массах, в действительности был еще очень неясен, немецкий коммунизм еще не существовал как рабочая партия, прудонизм был слишком слаб, чтобы выезжать на своем излюбленном коньке, а новая белиберда Бакунина не существовала еще и в его собственной голове; даже лидеры английских тред-юнионов считали возможным вступить в движение на основе программы, изложенной в вводной части Устава. Первый крупный успех должен

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

был разрушить это наивное сотрудничество всех фракций. Таким успехом была Коммуна, которая была, несомненно, духовным детищем Интернационала, хотя Интернационал и пальцем не шевельнул для того, чтобы вызвать ее к жизни; таким образом, на Интернационал до известной степени вполне справедливо возлагалась ответственность за Коммуну. Когда же Интернационал благодаря Коммуне стал в Европе моральной силой, — тотчас началась склока. Каждое течение хотело использовать этот успех для себя. Начался распад, который был неизбежен. Зависть к растущей силе единственных людей, которые были действительно готовы продолжать работу на основе старой широкой программы, — немецких коммунистов — толкнула бельгийских прудонистов в объятия бакунистских авантюристов. Гаагский конгресс был фактически концом, и притом для обеих партий. Единственной страной, где именем Интернационала еще можно было что-то сделать, была Америка, почему здоровый инстинкт и подсказал перенести туда верховное руководство. Но теперь и там престиж его исчерпан, и всякое дальнейшее усилие вдохнуть в него новую жизнь было бы глупостью и бесплодной тратой сил. В течение десяти лет Интернационал господствовал над одной стороной европейской истории — именно той стороной, в которой заложено будущее, и он может с гордостью оглянуться на свою работу. Но в старой форме он себя пережил. Для того чтобы был создан новый Интернационал наподобие старого, союз всех пролетарских партий всех стран, для этого было бы необходимо всеобщее подавление рабочего движения, подобно тому как это имело место в 1849—1864 годах. Но для этого пролетарский мир стал теперь слишком велик, слишком обширен. Я думаю, что следующий Интернационал — после того как произведения Маркса в течение ряда лет будут оказывать свое влияние — будет чисто коммунистическим и провозгласит именно наши принципы.

Чикагский Шталь был здесь. Как и большинство американских немцев, он человек с большой практической сметкой. Понравился он мне и в других отношениях, но трудно сказать, не наделает ли он глупостей в Германии. В нем тоже есть известная примиренческая мечтательность.

Сейчас в Брюсселе заседает конгресс бельгийцев и бакунистов[120]. Отчеты смотри в лондонской «Times» начиная от 10 сентября и далее. Целых 14 делегатов — 1 немец (лассальянец), 1 француз, 1 испанец (Гомец, неизвестный), 1 Швицгебель, остальные — бельгийцы. Всеобщие разногласия по всем существенным вопросам маскируются тем, что нет никакого обсуждения, занимаются только выслушиванием сообщений.

Правда, я просматривал лишь один отчет. Итальянцы заявили о своем фактическом выходе, открытый Интернационал для них только вреден, они хотят в будущем только конспирировать. К этому склоняются и испанцы. В общем же они лгут друг перед другом о том, какое колоссальное движение они вызвали. И еще думают, что найдется кто-либо, кто даст себя провести.

Г-н Бастелика тоже стал бонапартистским агентом. В Страсбурге он обратился к Авриалю, бывшему члену Коммуны, с предложениями подобного рода — его, разумеется, выставили за дверь. Так кончают все эти анархисты один за другим.

Меса написал мне из Мадрида, что вынужден уехать в Париж, правительство слишком сильно преследует его. Таким образом, связь с Испанией снова восстановлена[660].

В Германии все идет отлично, несмотря на все преследования, а отчасти именно *благодаря им.* Лассальянцы настолько дискредитированы своими депутатами в рейхстаге, что правительство вынуждено было начать против них преследования с целью снова создать видимость, будто оно относится к этому движению серьезно. Впрочем, лассальянцам со времени выборов пришлось по необходимости плестись в хвосте наших. Истинное счастье, что Гассельман и Газенклевер избраны в рейхстаг. Они себя там на глазах дискредитируют; им приходится либо идти вместе с нашими, либо же делать глупости на свой собственный страх и риск. И то, и другое губит их,

Г-н Юнг счел возможным написать Либкнехту, чтобы установить с ним связь! Либкнехт послал письмо мне, а я показал его кое-кому, кто сообщит об этом г-ну Юнгу.

Маркс в настоящее время в Карлсбаде[*] и пьет там воды, чтобы снова привести в порядок свою печень. Ему очень не повезло. Едва он в июле немного поправился на острове Уайт, как ему пришлось вернуться обратно ввиду внезапной серьезной болезни младшей дочери[**]. Не успел он приехать, как умер малыш Женни, которому было около года[***]. Это снова на него подействовало очень плохо. Я думаю, что если сперва привести в порядок его печень, то легче будет вылечить и переутомленную нервную систему. Врачи в один голос предсказывали, что Карлсбад подействует очень благотворно. Австрийское правительство до сих пор его совершенно не трогало. В конце этой недели он, вероятно, уедет[119].

Возникшие в Нью-Йорке раздоры, сделавшие невозможным твое дальнейшее пребывание в Генеральном Совете, являются

[*] Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*
[**] — Элеоноры. *Ред.*
[***] — Шарль, первый сын Женни Лонге. *Ред.*

настолько же доказательством, насколько и результатом того, что дело пережило себя. Когда условия уже не позволяют какому-нибудь обществу действовать активно, когда речь идет прежде всего о том, чтобы просто сохранять связи объединения, чтобы при случае снова можно было ими воспользоваться, тогда всегда находятся люди, которые не могут примириться с таким положением, которые непременно хотят играть роль busy body* и требуют, чтобы «что-нибудь делалось», хотя бы это что-нибудь и могло быть лишь явной глупостью. А если этим господам удастся получить большинство, то они заставляют уйти всякого, кто не желает нести ответственность за их глупости. Какое счастье, что мы не послали вам книги протоколов!

Французская эмиграция совсем развалилась, все перессорились друг с другом, да еще *по чисто личным мотивам,* большей частью из-за денежных вопросов, и мы от них почти совсем отделались. Все эти люди хотят жить без настоящей работы, голова у них набита мнимыми изобретениями, которые будто бы принесут миллионы, если только осуществить их, для чего требуется всего лишь несколько фунтов. А того, кто окажется достаточно наивным, чтобы пойти на это, не только обманным образом лишат денег, но еще и ославят как буржуа. Особенно подло вел себя Ле Муссю, который показал себя мошенником. Праздная жизнь во время войны, Коммуны и в эмиграции страшно деморализовала этих людей, а заставить обленившегося француза вновь взяться за ум может лишь горькая нужда. Напротив, большая часть французских рабочих, не имевшая определенного политического лица, временно отошла от политики и нашла здесь работу.

Сердечный привет.

17 сентября 1874 г.

Твой ***Ф. Энгельс***

[Приложение:]

Генеральному Совету
Международного Товарищества Рабочих

Расчет с Ф. Энгельсом**

Счет I

1873 г., ноябрь, получено через Serraйе ....16 ф. ст.
Сентябрь. Телеграмма в Нью-Йорк ....1 ф. 16 ш.

* — беспокойного человека. *Ред.*

** Расчет написан на отдельном листе бумаги и приложен к данному письму. *Ред.*

Сентябрь. 25 экземпляров «Альянса»* по почте по 2 шилл.	2 ф.	10 ш.
1874 г.		
Февраль. 12 экземпляров «Альянса» по почте по 2 шилл.	1 ф.	4 ш.
12 » » »	1 ф.	4 ш.
» 100 экземпляров Устава** на английском языке по почте по $1^1/_2$ пенса		12 ш. 6 п.
400 экземпляров Устава на английском языке по почте по $1^1/_2$ пенса	2 ф.	10 ш.
300 экземпляров на немецком языке по почте по 1 пенсу	1 ф.	5 ш.
	11 ф.	1ш. 6 п.
Причитается Генеральному Совету	4 ф.	18 ш. 6 п.

Счет II

1874 г.		
Август. Авансировано Ф. Энгельсом на печатание «Альянса»	32 ф.	
Поступило до сих пор за посланные вышеуказанные 49 экземпляров в Америку (причем не ставлю в счет почтовых расходов)	4 ф.	18 ш.
Причитается мне	27 ф.	2 ш.

(Сохраняю за собой право позже провести расчет с Дарсоном и Мейснером.)

Лондон, 17 сентября 1874 г.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

274

МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ В ПРАГУ

Карлсбад*, 20 сентября 1874 г.

Дорогой друг!

Моя дочь** и я очень радовались тому, что нам предстоит провести несколько дней в Праге вместе с Вами, и вчера все уже было готово для того, чтобы завтра (в понедельник) направиться в старый гуситский город. Но сегодня, одновременно с Вашим дружеским посланием, мы получили письмо из Гамбурга, в связи с чем я вынужден избрать прямой путь через Лейпциг, чтобы окончательно разрешить несколько деловых вопросов.

Но отложить не значит отменить. Я почти уверен, что в будущем году опять поеду в Карлсбад, и тогда заранее включу в свой маршрут посещение Праги. Ваша сестра*** писала Вам, вероятно, что, независимо от разностороннего интереса, который представляет Прага сама по себе, я очень хотел бы устроить так, чтобы мое личное общение с Вами не ограничилось непродолжительным интермеццо на здешнем курорте.

Прощайте и будьте уверены в моем дружеском к Вам расположении. Моя спутница тоже шлет Вам сердечный привет.

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в газете «Rheinische Zeitung» 21 февраля 1933 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

275

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 15 октября 1874 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Лаура!

Я послал тебе только одну из трех статей****, потому что, во-первых, думал, что ты получила две предыдущие от своей

---

* Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*
** — Элеонора. *Ред.*
*** — Гертруда Кугельман. *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Эмигрантская литература». *Ред.*

мамы, а во-вторых, я передал несколько имевшихся у меня лишних экземпляров статьи № 1 полякам для пропаганды, лишних же экземпляров статьи № 2 у меня вообще не было. Посылаю тебе сейчас свой экземпляр статьи № 1 и буду благодарен, если ты вернешь его мне, когда сможешь; что касается № 2, то я послал его приятелю и, как водится, не получил обратно, поэтому я должен получить, прежде чем смогу отправить ее тебе.

Надеюсь, что через несколько недель смогу послать тебе новое издание «Крестьянской войны», в предисловие к которому добавлено несколько слов*, но в остальном все осталось без изменений; как обычно, меня известили за слишком короткий срок.

Горячий привет Лафаргу.

Остаюсь искренне твой ***Ф. Энгельс***

Г-жа Энгельс** шлет горячий привет Вам обоим.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

276
МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ
В ПРАГУ

Лондон, 17 октября 1874 г.
1, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой господин Оппенхейм!

Несколько дней тому назад я послал Вам 1 экземпляр «Капитала» и 1 экземпляр «18 брюмера Луи Бонапарта» для Вас лично и по одному экземпляру каждой из этих книг для д-ра Ганса младшего. Будьте добры переслать ему его экземпляры; он живет на Rosengasse, № 17, первый этаж, Прага.

Когда я уезжал из Карлсбада***, то намеревался отправиться прямо в Гамбург с целью привести там в порядок свои дела с издателем, а затем возможно скорее вернуться обратно в Лондон, чтобы снова приняться за свои работы. Но вскоре я увидел, что *дополнительное лечение* после карлсбадской дисциплины

---

* *Ф. Энгельс.* «Добавление к предисловию 1870 г. к «Крестьянской войне в Германии»». *Ред.*
** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*
*** Чешское название: Карлови-Вари. *Ред.*

совсем не пустяки, и еще почти 2 недели проболтался в Дрездене, Лейпциге, Берлине и Гамбурге. Если бы я это предвидел, — и я, и моя дочь* одинаково раскаивались в своем заблуждении — то поехал бы прежде всего к Вам в Прагу. Но человек предполагает, а железная дорога располагает.

Надеюсь, что Ваше здоровье улучшилось и что Ваши дела скоро заставят Вас приехать сюда.

Моя дочь шлет Вам сердечный привет.

Искренне преданный Вам

К. Маркс

Впервые опубликовано в газете «Rheinische Zeitung» 21 февраля 1933 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

277

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ЛОПАТИНУ[661] В ПАРИЖ

[Отрывок из письма]

[Лондон, около 20 октября 1874 г.]

«... Однако это совершенно не входило в мои намерения. Напротив, я смягчил настолько, насколько это было возможно, потому что после того, как я внимательно прочитал памфлет «Русской социально-революционной молодежи»**, я действительно больше не мог иметь претензий к нашему другу*** за его необычайно резкие и действительно не имеющие оправдания выражения, которые он употребил в отношении нас. Что касается меня, *мы квиты,* и я готов пожать ему руку в любой момент, если он отнесется ко всему этому так же легко, как я».

Впервые опубликовано в журнале «История СССР» № 6, 1959 г.

Печатается по рукописной копии Лопатина

Перевод с английского

* — Элеонора. *Ред.*

** Название памфлета написано Энгельсом по-русски; речь идет о полемическом произведении Лаврова, изданном без указания автора под заглавием: «Русской социально-революционной молодежи. По поводу брошюры: Задачи революционной пропаганды в России». *Ред.*

*** — Лаврову. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

1
ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 10 августа 1870 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мавр и Женни вчера утром уехали в Рамсгет[27], чтобы посмотреть, нельзя ли там раскинуть наши шатры. Я очень боюсь, что арендная плата будет чрезвычайно высока. Я уже много раз была у агента по найму квартир, г-на Смита, чтобы побудить его ускорить дело[16]. Он утверждает, что предпринял все необходимые шаги и написал владельцу дома в Манчестер. От этого аристократа, которому, по-видимому, не к спеху, нельзя добиться ответа. Смит, однако, полагает, что ничего страшного нет и что времени вполне хватит, чтобы все устроить для Вас в лучшем виде. Он обещал мне написать еще раз, но так как я до сих пор не имею никаких известий, то завтра опять пойду туда и буду говорить с ним решительно.

Лафарг только что прислал несколько французских газет, одну из которых, «Le Soir», прилагаю. Может быть, кое-что в ней пригодится для Ваших военных статей*. Вы не поверите, какой шум последние производят здесь! Но они и написаны с такой удивительной ясностью и наглядностью, что я не могу не назвать Вас младшим Мольтке.

Об отвратительной ругани на страницах «Figaro» и т. д. Вы не можете составить никакого представления. Они хотели бы съесть вандалов без остатка за то, что те имели бесстыдство сконцентрировать свои силы и осмелились вступить на священную землю отечества. Они все заслуживают прусских колотушек; ибо все французы, даже маленькая горсточка лучших

* *Ф. Энгельс.* «Заметки о войне». *Ред.*

из них, таят в отдаленнейшем уголке своей души чувство шовинизма. Это чувство и выколачивается теперь из них. И здесь, в доме, где тоже были немного шовинистически настроены, все возмущены этими господами с их цивилиза-а-ацией и их идеями, которые они любезно хотели распространить в Германии, не являющейся священной землей.

Из почтового штемпеля на газетах, которые прислала Лаура, я узнала, к своему ужасу, что они живут еще в Леваллуа-Перре, следовательно близко от укреплений[26]. Мы уже давно советовали им покинуть Париж и переехать с маленьким Шнапсиком[*] в Бордо. Но они и слушать не хотят. Надо надеяться, что им не придется ничего испытать. Я кончаю, чтобы отнести еще эти строки на почту и сейчас же броситься за «Pall Mall», просмотреть, нет ли в ней «Заметок о войне» за подписью Z. Позавчера газета напечатала Вашу статью в качестве передовой[**], чтобы нажить на ней еще больший политический капитал.

«Общество мира»[30] передало вчера Интернационалу 20 ф. ст. для распространения воззвания в Германии и во Франции. Не знаю, понравится ли Мавру перевод, сделанный Вильгельмом[***]. Перевод на французский язык, сделанный почтенными бельгийцами, никуда не годится; нелепее его лишь полученный только что перевод, принадлежащий почтенным швейцарцам.

Передайте сердечный привет от меня Вашей милой жене[****].

С давнишним дружеским чувством.

Ваша ***Женни Маркс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Шарлем Этьенном Лафаргом. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Прусские победы». *Ред.*
[***] — Либкнехтом. *Ред.*
[****] — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

2

ЭЛЕОНОРА МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Рамсгет], 12 августа 1870 г.
36, Hardres Street

Дорогой Энгельс!

По адресу Вы увидите, что мы снова в Рамсгете; Вам, наверно, известно, что во вторник* Мавр и Женни отправились подыскивать квартиру. — Мы с мамой выехали из Лондона вчера и после очень приятной поездки прибыли сюда здравыми и невредимыми. Я называю поездку *приятной,* но мама, должно быть, думает иначе. Море было очень бурно, волны перекатывались через пароход и обливали всех. — Все пассажиры, кроме одной дамы, меня и нескольких господ, страдали морской болезнью. Эта дама и я взобрались наверх — к самому капитанскому мостику — и устроились там. Это было очень забавно. Сегодня утром я вышла из дома, когда еще не было шести, и пробродила до девяти. Сейчас собираюсь отправиться на пляж и как следует выкупаться. — Папа получил вчера письмо от Кугельмана. — Он пишет насчет той книги, в которой должен быть помещен портрет Росса[135]. Он очень благодарен за написанное Вами**, но говорит, что не получил портрета. — Однако Женни послала его вскоре после отправки Вашего предисловия, поэтому, я думаю, что он до них не дошел. Не пошлете ли Вы им свой экземпляр, знаете, тот, что был напечатан в «Irishman». — Мы были бы Вам очень обязаны. — Кончаю писать, так как спешу снова пойти погулять. С лучшими пожеланиями всем.

Искренне Ваша ***Тусси***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

3

ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

Рамсгет, [около 18 августа 1870 г.]
36, Hardres Street

Дорогой г-н Энгельс!

Посылаю Вам при сем письмо Лафарга, которое Вас, наверное, заинтересует. Это первая весточка от них после долгого

* — 9 августа. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Заметки для предисловия к сборнику ирландских песен». *Ред.*

перерыва, и мы знаем наконец, что они не намерены оставаться в Париже во время осады. По крайней мере *одно* утешение. Как ужасны все известия из Парижа. Если бы вели-и-кая нация вовремя совершила революцию, она не имела бы теперь режима Евгении* и Паликао. Разве не позорно, что она спокойно дает держать в тюрьме Рошфора, единственного способного политика среди молодой Франции. Воистину, она заслуживает прусских розог еще в большей степени, чем это можно было предполагать.

Мне так досадна эта история с домом[16], и я действительно не знаю, как Вам расшевелить маркиза. Может быть, Ваше письмо г-ну Смиту больше поможет, чем мои личные переговоры. Он неизменно утверждает, что в проволочке виновен не он, а низший агент. Это — очень путаная история.

Вчера вечером здесь был сильный дождь, так что Мавр не мог вечером выйти. Сегодня с утра солнце снова сияет во всей красе. Я убеждена, что при этом чудесном морском воздухе Мавр совершенно поправился бы, если бы не несчастье с ревматизмом, который мешает ему двигаться и лишает сна. Этой ночью, однако, ему было значительно лучше, и недавно, после обеда, он опять прилег для короткого послеобеденного сна (что мы называем «bye byen»). Девочки все время около моря, или в море, или на море, у них красные щеки и еще более красные носы, вообще же чувствуют себя очень хорошо, и настроение у них прекрасное. Обе только очень сокрушаются по поводу краха их любимых наций. Женни целиком — «француженка», а Тусси — «ирландка». И как сумасбродно повел себя Пиготт. «Э. М.» — не Тусси. Но она сегодня пошлет этому ослу выдержку из «Liberte», в которой говорится, что французы определенно не хотят ни ирландской помощи, ни ирландского энтузиазма, так как они предпочитают иметь дело с «почтенными англичанами». Вот все, что они получили от бонапартистской Франции. Вот благодарность за их факельные шествия и демонстрации.

Сердечнейший привет от всех и особенно от меня Вашей милой жене**.

Ваша ***Женни Маркс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — жены Наполеона III. *Ред.*

** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*

4
ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 13 сентября 1870 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Благодарю Вас от всей души за милое, обстоятельное и интересное письмо.

Я еще раз возвращаюсь к вопросу о нашем доме[16] и сожалею о том, что Вам снова пришлось писать по этому поводу. Дело с обоями обстоит так: Смит и другой агент выражают готовность оклеить комнату, если бы Вы этого пожелали, но они оба думают, что красным обоям теперь, после того как они вычищены, починены и приведены в надлежащий вид, следовало бы отдать предпочтение перед более дешевыми и что эти красные обои в три раза дороже, чем обои в комнате, выходящей окнами на улицу, и являются самыми подходящими обоями для столовой. После этого я отправилась туда еще раз вместе с Ленхен*, так как не полагалась на свой собственный вкус, и Ленхен *решительно* присоединилась к мнению «Смитов» и утверждает и теперь, что предпочитает красные обои всяким другим. Я была в нерешительности, и так как толком не знала, что мне делать, то ждала Вашего письма. Может быть, было бы лучше всего, если бы Вы сами посмотрели все на месте и затем решили бы. Если Вы хотите новые обои, то это может быть сделано в один день. Напишите, пожалуйста, что бы Вы хотели. Во всех других отношениях дом показался нам сверху донизу в наилучшем состоянии, и мы обе не могли найти ничего, что нуждалось бы в исправлении. В два разбитых окна были недавно вставлены новые стекла, точно так же был вставлен новый robinet** (я не знаю соответствующего немецкого названия) у сточного камня в прачечной. Все остальное показалось мне в полном порядке, и я уверена, что оставшиеся еще пробелы будут тотчас исправлены агентом. Он, кажется, готов идти во всем навстречу.

Вы должны будете, во всяком случае, несколько ночей оставаться у нас и днем заниматься устройством своей квартиры. Мы уж найдем место для вас обоих. Мы живем ведь в настоящем дворце и, как мне кажется, в чересчур большом и дорогом доме.

---

* — Демут. *Ред.*
** — кран. *Ред.*

Серрайе написал из Парижа очень интересное письмо, которое подтверждает слово в слово все, что мы давно знали о любезных фразерах*.

Серрайе говорит, что человек, который осмеливается говорить правду, может быть почти растерзан и что лучшие и наилучшие живут воспоминаниями 1792 года. Он в полном восторге от Рошфора, с которым встречался два раза, и поступил добровольцем в отряд обороны дорогого Гюстава**. Было бы, может быть, лучше не говорить пока Дюпону о том, что Серрайе помогает защищать священную землю. В конце концов ведь и ему может стать невмоготу и он устремится туда. А к чему? Дюпону с его раздражительностью пришлось бы там очень плохо. От Лафарга мы не имеем никаких известий. Я так рада, что он в безопасности.

Женни чувствует себя лучше, но глубоко страдает за великую нацию, в которую обе девочки просто влюблены. Со временем это изменится. Все мы переживали такие увлечения.

Сердечный привет Вашей милой жене*** от Вашей

Женни Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 4, 1931 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIV, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5

ЖЕННИ МАРКС — ПЕТЕРУ ИМАНДТУ В ДАНДИ

[Лондон, около 13 июня 1871 г.]
1, Maitland Park Road

Дорогой господин Имандт!

Только что получила Вашу записку и спешу немедленно сообщить, что с Мавром все в порядке****.

Все это полицейская ложь, которую теперь распространяет Штибер совместно с французскими мерзавцами. Вы получите сегодня экземпляры воззвания Интернационала*****. Может быть,

* См. настоящий том, стр. 128. *Ред.*
** — Флуранса. *Ред.*
*** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*
**** Речь идет о распространявшихся буржуазной печатью слухах об аресте Маркса. *Ред.*
***** *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*

Вам удастся что-нибудь из него напечатать в газетах. Девочки* уже 6 недель живут у Лауры. Сначала они были в Бордо, но там стало слишком жарко для Лафарга. Они улизнули оттуда и находятся сейчас у самой испанской границы, надо надеяться — в безопасности.

Ваш брат также написал вчера пару строк об аресте Мавра. Пожалуйста, сообщите ему все, что Вам известно. У меня сегодня полно дел.

Вы не представляете себе, дорогой г-н Имандт, что мы пережили за эти недели, какую боль и гнев. Понадобилось больше 20 лет, чтобы вырастить таких мужественных, дельных, героических людей, и вот теперь почти все они там. В отношении некоторых еще есть надежда, но лучшие убиты: Варлен, Жаклар, Риго, Тридон и т. д. и т. д. Низкие крикуны вроде Феликса Пиа, по всей вероятности, уцелеют. Другие еще скрываются, по боюсь, что ищейки их выследят.

Сердечный привет Вам от Вашей

Женни Маркс

Но настоящие герои — это прежде всего рабочие и работницы, которые в течение педели сражались без руководителей в Вилетте, Бельвиле и Сент-Антуане**!!

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 3 октября 1871 г.

Дорогой доктор!

Большое спасибо за портреты, которые Вы любезно прислали нам. Это превосходные снимки. Совершенно согласна с Вами насчет иллюстрированной газеты; но так как, к сожалению, мы с Вами имели только *два* голоса, а против нас голосов было много, то, уверяю Вас, мне пришлось выдержать не одну упорную битву и в конце концов удалось только

* — Женни и Элеонора Маркс. *Ред.*
** — рабочих кварталах Парижа. *Ред.*

добиться компромисса: оба снимка посланы художнику, который намеревается опубликовать портрет, и он должен сделать между ними выбор или использовать и тот и другой*.

Рада сообщить Вам, что удалось уговорить Мавра бросить на пять дней работу и поехать к морю. Сегодня он должен вернуться, так как предстоит заседание Интернационала**: мама, которая поехала с Мавром, пишет, что эти несколько дней отдыха принесли ему большую пользу. А он так нуждался в отдыхе! Мне кажется чудом, как он смог вынести все труды и тревоги последних месяцев.

Работы было ужасно много, и сейчас ее не меньше. Возьмите, например, сегодняшний день. Рано утром пришло письмо от одной из итальянских секций Интернационала. В нем говорится, что Товарищество делает в Италии замечательные успехи (Вы, полагаю, видели письмо Гарибальди об Интернационале), и содержится просьба о совете и помощи. Потом прибыли письма из разных частей Франции и, наконец, сумасбродное послание от некоего шведа, который, по-видимому, сошел с ума. «Он призывает» великого учителя «зажечь факелы на горах Швеции» и т. д. Не успел почтальон уйти, как раздается звонок. Приехал кто-то из Франции — из России — или из Гонконга! Число эмигрантов растет здесь с каждым днем. Бедняги находятся в такой нужде, что сердце разрывается: они не научились искусству Баденге, Орлеанов, Гамбетты и К° запасать на черный день и приехали сюда раздетые, без гроша в кармане. Зима здесь будет ужасная.

Ваши опасения насчет ввоза из Франции шпионов весьма и весьма обоснованны. К счастью, Совет принял свои меры. Для доказательства успешности этих мер достаточно сказать, что с 17 по 23 сентября Интернационал проводил конференцию и ни одна газета о ней не знала. 24-го конференция завершилась банкетом. Мавра заставили председательствовать на этом празднестве (совершенно против его воли, как Вы можете себе представить), и он имел честь быть соседом героического польского генерала Врублевского, сидевшего справа от него. С другой стороны Мавра сидел брат Домбровского. Присутствовало много членов Коммуны. Из Швейцарии прибыли делегатами Утин и Перре, из Бельгии — Де Пап и пятеро других, из Испании — Лоренцо, очень серьезный, преданный человек. Либкнехт и Бебель не могли приехать за недостатком денег. Конференция проделала очень большую работу. В числе других вопросов всплыла, разумеется, вечная швейцарская склока.

* Речь идет о портрете К. Маркса. *Ред.*
** — заседание Генерального Совета. *Ред.*

Для обсуждения разногласий была выбрана специальная комиссия[344]. Решения, к которым она пришла, положат, надо надеяться, конец закулисным махинациям клики Бакунина — Гильома — Робена. Вот некоторые решения по швейцарскому делу:

«Принимая во внимание:

что *«Альянс социалистической демократии»* объявил о своем роспуске;

что на своем заседании 18 сентября конференция постановила, что все *существующие* организации Международного Товарищества отныне должны именоваться и конституироваться исключительно как отделения, секции, федерации и т. д. Международного Товарищества Рабочих с прибавлением названий соответствующих местностей;

что вследствие этого существующим секциям и обществам запрещается впредь именоваться сектантскими названиями, как, например, позитивисты, мютюэлисты, коллективисты, коммунисты и т. п.;

что впредь ни одному уже принятому отделению или обществу не будет позволено продолжать образование сепаратистских организаций под названием «секций пропаганды», Альянса и т. п., претендующих на выполнение особых задач, отличных от общих целей, преследуемых массой воинствующего пролетариата, объединенного в Товарищество;

что Генеральному Совету Международного Товарищества впредь надлежит в этом духе толковать постановление Базельского конгресса: «Генеральный Совет имеет право принимать новые секции и группы или отказывать им в приеме, оставляя за ними право обжаловать это решение на очередном конгрессе»» и т. д. и т. д.

Меня зовет Тусси, — значит, надо кончать письмо. Хотела написать также дорогой Милочке*, но вижу, что сегодня не смогу. Поэтому передайте ей, пожалуйста, мои извинения и скажите, что в сообщении (в немецкой газете) относительно нашего ареста *нет ни слова правды.* В Люшоне мы вовсе не объявляли своих имен; напротив, все письма посылались нам на фамилии Уильямс или Лафарг. Мы жили в полном уединении, не встречались ни с кем, кроме врача, в котором — увы!— нуждались во время всего нашего пребывания там. Пребывание же наше было поистине печальным, ибо младший ребенок Лауры все время болел и после ужасных страданий умер в конце июля, 26 числа.

* — Гертруде Кугельман. *Ред.*

Через несколько дней после смерти ребенка, как раз когда Лафарги уже могли немного выходить, г-н де Кератри начал против нас свою беспощадную войну. Лаура, приехавшая к мужу в Босост (в Испании), много выстрадала: ее старший ребенок* заболел так сильно, что она думала, он умрет — он болел дизентерией, которая очень распространена в этой части Испании, — и не могла уехать, так как испанская и французская полиция следили за ней, чтобы ее арестовать. Ребенку теперь немного лучше. Тем временем Поль тайно бежал в центр Испании. Нас с Тусси задержали по возвращении из Бососта, арестовали, продержали несколько дней дома под строгой охраной, а потом перевели в жандармские казармы. Письмо, найденное у меня, было написано мной О'Доновану Росса. Оно было ответом на *постыдное* осуждение им в газете «Irishman» движения коммунаров. Я выражала удивление по поводу того, что *именно он* поверил постыдной клевете на коммунаров, сочиненной гнусными полицейскими органами «Figaro», «Paris-Journal» и др. Я взывала к его сочувствию (он теперь в Нью-Йорке сила) и сочувствию его соотечественников героическим борцам за лучшее общество, ибо, писала я, ирландцы меньше, чем кто-либо, заинтересованы в продолжении нынешнего положения вещей и т. д.

Самый горячий привет Милочке и Френцхен**.

Остаюсь, милый доктор, искренне Вашей

Женни Маркс

Впервые опубликовано на итальянском языке в журнале «Movimento operaio» № 2, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с английского

7
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон. 21—22 декабря 1871 г.

Дорогие друзья!

Прежде всего позвольте мне, дорогой доктор, поблагодарить Вас за Ваше милое письмо и попросить у Вас извинения за то, что я не ответила на него раньше, Если бы Вы знали, как

* — Шарль Этьенн Лафарг. *Ред.*
** — Франциске Кугельман. *Ред.*

много у меня было дел в последнее время, Вы простили бы меня. Последние три недели я бегаю из одного лондонского предместья в другое (что в этом огромном городе — немалое дело), а потом нередко до часу ночи пишу письма. Цель этих поездок и писем — добывать средства для помощи эмигрантам. До сих пор наши старания — увы! — успеха не имеют. Подлая клевета бессовестных газетных писак так настроила англичан против коммунаров, что все смотрят на них с нескрываемым ужасом. Наниматели не хотят иметь с ними дела. Людей, которым удалось получить работу под вымышленными именами, увольняют, как только обнаруживается, кто они такие. Бедные г-н и г-жа Серрайе, например, получили работу в качестве преподавателей французского языка. Однако несколько дней тому назад им сообщили, что услуги бывшего члена Коммуны и его жены более не требуются. Да я могу говорить о таких вещах и по личному опыту. Монро, например, порвали со мной всякую связь, так как сделали ужасное открытие, что я — дочь главаря поджигателей, защищавшего противозаконное движение коммунаров.

Раз эмигранты не могут найти работы, то можете вообразить, до какой нужды они доведены. Страдания их неописуемы: они буквально умирают с голода на улицах этого громадного города, который довел принцип «каждый за себя» до высшего совершенства. Нет ничего удивительного в том, что на тех англичан, которые считают случаи голодной смерти неотъемлемой частью своего великолепного государственного устройства и рассматривают свободу умирать с голоду как привилегию, которой следует гордиться, не производит большого впечатления несказанная нищета иностранцев, которым они вообще не симпатизируют. Уже более пяти месяцев Интернационал содержит, точнее говоря, поддерживает между жизнью и смертью большинство эмигрантов[78]. Но теперь средства его исчерпаны. В этом отчаянном положении мы напечатали прилагаемый *негласный* циркуляр. Его составила я, и Вы увидите, как тщательно там избегаются все слова и выражения, которые могли бы возмутить филистеров.

Можете представить себе, дорогие друзья, как все эти трудности и тревоги беспокоят бедного Мавра. Ему приходится не только сражаться со всеми правительствами господствующих классов, но в придачу еще вести рукопашные схватки с «толстыми, белокурыми и сорокалетними» квартирными хозяйками, которые нападают на него за то, что тот или другой коммунар не заплатил за квартиру. Как только он погружается в отвлеченные размышления, врывается г-жа Смит или

г-жа Браун. Если бы только об этом знала газета «Figaro», какой фельетон преподнесла бы она своим читателям!

Из-за всяческих помех Мавр с величайшим трудом нашел время подготовить первую главу своей книги[*] для второго издания. Теперь он надеется, что так или иначе сможет послать ее издателю[**] до конца следующей недели. Он значительно упростил некоторые ее части. Но я рада сообщить, что, несмотря на такое великое множество забот, здоровье папы довольно хорошее, лучше, чем бывает обычно в это время года. Несколько недель тому назад у него появился нарыв под мышкой, но не серьезный и скоро был излечен. Кашель у него тоже почти прошел — он кашляет только по утрам (раньше, Вы помните, он иногда кашлял целыми ночами).

Преемники покойного Альянса не дали Генеральному Совету ни минуты покоя. В течение нескольких месяцев им удалось завести свои интриги во всех странах. Они развили такую бешеную энергию, что одно время будущее Интернационала выглядело очень неутешительно. Испания, Италия, Бельгия, казалось, встали на сторону бакунистских абстенционистов и против резолюции о необходимости участия Интернационала в политической борьбе[***]. Здесь, в Англии, клика абстенционистов завела интриги с Брэдло, Оджером и их приверженцами. Они даже не постеснялись использовать шпионов и провокаторов Тьера и Баденге. Их органы, «Qui Vive!» в Лондоне и «Révolution Sociale» в Женеве, старались перещеголять друг друга в клевете на «этих авторитаристов», «этих диктаторов», «этих бисмарковцев» из Генерального Совета. Г-н Брэдло прибег к самым явным искажениям, чтобы оклеветать «великого главу этого Совета»[392], В течение многих недель он занимался тайными инсинуациями на частных сборищах, а под конец открыто провозгласил на публичном собрании, что Карл Маркс был и остается бонапартистом. Утверждения его основаны на том месте в «Гражданской войне», где сказано, что империя *«была единственно возможной формой правления»,* — здесь Брэдло останавливается, опуская заключительные слова: «в то время, когда буржуазия уже потеряла способность управлять нацией, а рабочий класс еще не приобрел этой способности». Впрочем, успех этих интриганов был только *кажущимся,* — в действительности они нигде успеха не имели. Все их хитроумные заговоры и маневры ни к чему не привели.

---

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*

[**] — Мейснеру. *Ред.*

[***] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих. Резолюция IX. О политическом действии рабочего класса». *Ред.*

В Женеве, этом рассаднике интриг, съезд, представлявший тридцать секций Интернационала, высказался за Генеральный Совет и принял резолюцию следующего содержания[371]: раскольнические клики отныне не могут рассматриваться как составные части Интернационала, поскольку их действия ясно показали, что цель их — дезорганизация Товарищества; эти секции, представляющие собой лишь обломок старой клики Альянса под другим названием, продолжая сеять раздоры, наносят ущерб интересам федерации. Резолюция эта была единогласно принята собранием, на котором присутствовало 500 человек, С бакунистами, приехавшими на съезд из самого Невшателя, обошлись бы очень плохо, если бы не люди, которых они величают «бисмарковцами», «авторитаристами», — Утин, Перре и другие. Они спасли их и просили собрание предоставить им слово. (Конечно, Утин отлично знал, что лучшее средство совершенно уничтожить их— это позволить им произнести свои речи.)

В Бельгии, по словам Де Папа, новости столь же хороши, В воскресенье в Брюсселе должен состояться съезд[375].

Испанский федеральный совет тоже признал все резолюции конференции и разоблачил вероломство раскольнической клики.

В Америке эта публика, представленная секцией № 12[331], бессильна. Все, на что она способна, — это срывать собрания других секций.

Французская секция в Лондоне[314] перестала существовать; гробовщиком ее явился Вермерш («Pere Duchene»).

Боюсь, что я уже отняла у Вас слишком много времени, однако должна прибавить несколько слов в ответ на Ваше письмо, дорогой доктор. Папа считает, что в случае войны между Россией и Пруссией Австрия будет козлом отпущения и что волки помирятся на том, что угостят друг друга куском ягненка.

Я огорчилась, узнав, что Вы не получили иллюстрированной газеты: во-первых, потому, что ее трудно достать, а во-вторых, потому, что Вы, наверное, все время думали, что я забыла послать Вам эту газету. Поверьте мне, дорогие «Милочка»* и «Венцель»**, вы были первыми, кому она была послана. Я послала ее вам даже раньше, чем Лаура получила экземпляр. Портрет появился также в одной итальянской газете, в «London Illustrated News» и будет вскоре опубликован в испанской «Illustracion». Как видите, он совершает кругосветное путешествие. Спасибо за немецкую «Illustration». Портрет мне не очень нравится. Пытаясь приукрасить черты лица и т. д., художник

* — Гертруда Кугельман. *Ред.*
** — прозвище Кугельмана. *Ред.*

пожертвовал всем характерным. Один наш друг говорит, что, если бы ему случилось увидеть этот портрет в витрине, он сказал бы: «Вот красивый мужчина, похожий на г-на Маркса». Я пошлю Вам другой экземпляр парижской «Illustration», как только смогу его получить из Парижа, — здесь, в Лондоне, эту газету достать нельзя.

Что касается книги Бержере*, то я ее не посылала. Ее не стоит читать. За одним исключением, все появившиеся до сих пор книги о Коммуне — просто вздор. Единственное исключение из общего правила — работа Лиссагаре**, которую Вы получите вместе с этим письмом.

Возвращаясь к досадному вопросу о заблудившемся письме, которое, прежде чем попасть к Вам, проехало до самой России, я должна заметить, что Вы ошибаетесь, предполагая, будто я в самом деле досадовала, когда шутила насчет немецкой «культуры». Да разве посмею я, *французский варвар,* критиковать цивилизованную *германскую нацию,* эту вели-и-и-кую нацию! Но так как Вы, по-видимому, решили поднять воображаемую перчатку (воображаемую, уверяю Вас, — ведь обе мои перчатки у меня в кармане), я должна попросить Вас не пользоваться против меня нечестным оружием. Если Вы посмотрите на приложенный адрес, то увидите, что я никогда не писала «Hanover» с ударением над «о». На конверте я написала «Hannover», а когда я пишу по-английски, то ставлю *одно «n»,* — по-английски так и следует писать. Но пожмем друг другу руки (как хотела бы я, чтобы мы могли это сделать в действительности!), потому что не годится ссориться под Новый год. К Новому году шлю вам всем наилучшие пожелания здоровья и счастья и, самое главное, надеюсь, что в этом году мы увидимся с вами. Поскольку наша семья не может рискнуть поехать на континент и, следовательно, нельзя рассчитывать на наш визит к вам в Германию, вы должны во что бы то ни стало приехать сюда к нам, ибо позвольте предупредить вас: если вы не соберетесь приехать в Лондон ближайшей весной или летом, то можете нас здесь уже не застать, так как английское правительство принимает тайные меры, чтобы внести законопроект о высылке коммунаров и членов Интернационала. Перспектива поселиться в стране «Янки Дудль Денди» не очень привлекает нас. Впрочем, довлеет дневи злоба его!

Еще раз шлю пожелания счастья от всех домашних и прошу передать крепкий поцелуй милой Френцхен***, которая будет

* Ж. *Бержере.* «18 марта». *Ред.*
** *П. О. Лиссагаре.* «Восемь майских дней на баррикадах». *Ред.*
*** — Франциске Кугельман. *Ред.*

совсем взрослой молодой леди к тому времени, когда я опять увижу ее (надеюсь, этим летом).

Остаюсь, дорогие друзья, вашей всегда преданной

Женни Маркс

22 декабря... Мы только что получили ваши письма. Не знаю, как благодарить вас за всю вашу доброту. Вы слишком нас балуете... Ящик еще не прибыл, и, распаковывая его, мы будем буквально следовать вашим наставлениям. Относительно Вашего любезного приглашения, дорогая Милочка, примите мою живейшую благодарность за него. Однако боюсь, что мне нельзя будет уехать из дому нынешней зимой. В настоящий момент я могу принести здесь кое-какую пользу, а кроме того, я уже в этом году находилась вне дома четыре месяца, и они показались мне вечностью. Мне кажется, что я только что вернулась из этого долгого изгнания. Обещайте же приехать повидаться с нами в будущем году, дорогая Милочка!

Между прочим, я позабыла высказать вам свое мнение об О'Доноване Росса: к сожалению, я верю, что в сообщениях о нем много правды. Он не ответил на письмо, которое я ему послала, но больше на коммунаров не нападал, а это все, чего я добивалась.

Лондонские ирландцы вступают в ряды Интернационала. В разных частях Ист-Энда образуются ирландские секции. Однако вы, наверное, уже думаете, что этому длиннющему посланию конца не будет, — да, пожалуй, и не было бы, если бы мое перо положительно не отказывалось писать. Итак, привет всем.

Остаюсь вашим искренним другом

Женни Маркс

Ящик только что прибыл. Я поистине не знаю, какими подарками больше восхищаться. Медальон я приберегу к первому же *торжественному случаю,* а для портрета Шекспира сейчас же раздобуду рамку. Это — один из лучших его портретов, какие я когда-либо видела. Мавр очень доволен своими книжными полками. Тусси и мамы нет дома!

Впервые опубликовано на итальянском языке в журнале «Movimento operaio» № 2, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с английского

8
ЭЛЕОНОРА МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], 29 декабря 1871 г.
1, Maitland Park Road

Мой дорогой старый Лайбрери![*]

Вы, наверно, удивитесь, получив от меня письмо, но папа так занят, что велел своему секретарю ответить за него. Поэтому, прежде чем говорить о чем-либо еще, я должна выполнить его поручение. Мавр говорит, что был так занят, что не мог раньше ответить на Ваши вопросы; что касается Бидермана, то Вам достаточно сравнить Ваш перевод резолюции IX «О политическом действии рабочего класса», опубликованный в «Volksstaat», с тем, о котором говорит он, чтобы увидеть, что его перевод не что иное, как полицейское издание резолюций[373]. К тому же никакой второй конференции не было.

Теперь, когда с делами покончено, поговорим и о нас самих.

Вы, несомненно, думаете, что после стольких лет я Вас забыла. Могу Вас уверить, что это совсем не так. Я превосходно помню и Вас, и Алису[**], — во всяком случае, я помню Алису такой, какой она *была,* сейчас, конечно, она должна была сильно измениться. Вас я узнала бы всюду, но уверена, что Вы никогда не узнали бы *меня.* Те, кто видел меня всего два-три года назад, с трудом узнают сейчас. Мне так хотелось бы повидать Алису, а также Вас. Мы очень надеялись увидеть Вас на конференции, и я была чрезвычайно разочарована, когда Вы не приехали.

Вы, наверно, слышали о наших с Женни приключениях во Франции, о том, что нас арестовали и г-н префект Кератри и г-н прокурор при кассационном суде Дельпек подвергли нас допросу. Возвращаясь из Бососта, деревушки в Испании, куда мы сопровождали Лауру с ее мальчиком[***] (они должны были пробыть там несколько дней с Лафаргом, уехавшим туда, чтобы избежать ареста), мы с Женни были арестованы на французской границе и в сопровождении 24 жандармов отведены через Пиренеи из Фоса в Люшон, где мы тогда жили. По прибытии туда нас препроводили к дому г-на де Кератри и заставили

[*] — прозвище Либкнехта, данное ему дочерьми Маркса («Library» — по-английски «библиотека»). *Ред.*
[**] — дочь Либкнехта. *Ред.*
[***] — Шарлем Этьенном Лафаргом. *Ред.*

ожидать под дверью три четверти часа в открытом экипаже в обществе двух жандармов, сидевших напротив. Затем нас отвезли домой. Был воскресный вечер, и на улицах было полно народу. Дома мы застали полицию, которая утром обыскала дом сверху донизу и очень плохо обошлась с нашей бедной хозяйкой и нашей служанкой, которые оставались одни в доме. Кератри уже допросил их, и нам сообщили, что он скоро прибудет, чтобы сделать с нами то же самое. Наконец он появился,— он не хотел уходить из парка, пока там играл оркестр. Наша комната уже была битком набита жандармами, шпиками и агентами всех сортов, когда прибыл префект Кератри вместе с прокурором при кассационном суде Дельпеком, мировым судьей, следователем, прокурором при суде первой инстанции и т. д. Меня в сопровождении комиссара Тулузы и жандарма отослали в другую комнату, после чего начался допрос Женни, хотя было уже около 10 часов. Они допрашивали ее более двух часов, но так ничего от нее и не добились. Затем наступила моя очередь. Кератри лгал мне самым постыдным образом. Сославшись на заявление Женни и заявив, что она сказала то-то и то-то, он выудил у меня один или два ответа. Боясь вступить с ней в противоречие, я сказала: «Да, это так». Не правда ли, это была гнусная уловка! Однако при всем этом он узнал очень мало. На другой день, когда они явились снова, мы отказались присягнуть. Два дня спустя приехал Кератри и сказал, что вечером отдаст распоряжение о нашем освобождении (нас продолжала сторожить полиция). Вместо этого нас повезли в жандармский участок, где мы и провели ночь. На следующий день нас, однако, выпустили, хотя фактически за каждым нашим шагом продолжали следить, и, кроме того, нам не вернули наших английских паспортов. В конце концов мы получили все и наконец-то прибыли в Лондон. Лауре пришлось пережить то же самое в Бососте, хотя с ней обращались не так скверно, как с нами, поскольку она находилась в Испании. По-видимому, после первого вечера Кератри делал все возможное, чтобы освободить нас, но Тьер хотел заключить нас в тюрьму, Чрезвычайно забавными были нелепые поступки Кератри и полиции: например, они искали в матрацах бомбы и воображали, что лампа, на которой мы подогревали молоко для бедного покойного малютки, полна «горючего»! И все это из-за того, что Лафарг является зятем Мавра, ведь Лафарг вообще ничего не сделал.

Здесь множество членов Коммуны, и эти бедные эмигранты ужасно мучаются — ни у кого из них нет ни гроша, и Вы понимаете, как им трудно получить работу. Хотелось бы мне, чтобы

они захватили часть тех миллионов, в присвоении которых их обвиняют.

А сейчас — прощайте, мой дорогой старый друг. Поцелуйте от меня всех своих, особенно Алису, и примите наши наилучшие пожелания к Новому году. Я должна извиниться за свой ужасный почерк, но у меня такое плохое перо и почти нет чернил.

Еще раз — счастливого Нового года.

Остаюсь любящая Вас

Тусси

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

9
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 22 января 1872 г.

Дорогой доктор!

Боюсь, что Ваш план относительно эмигрантов неосуществим. Воспользовавшись малейшим предлогом, их передали бы в руки версальских палачей. Ведь даже здесь, в Англии, правительство тайно готовится внести законопроект об их выдаче. Если дело до этого не дошло, то лишь потому, что, как только было обнаружено это намерение правительства, оно сразу же стало известно английскому народу, который теперь, будучи предупрежден, не даст застигнуть себя врасплох и не станет смотреть сложа руки на то, как таким поступком позорят его страну. Не знаю, писала ли я Вам, что папа первым получил сведения об этих планах правительства — через своего знакомого, связанного с министерством внутренних дел — и что он немедленно сообщил о них Генеральному Совету, после чего-известие это было опубликовано в «Eastern Post»[662].

И все-таки, даже столкнувшись со столь осязательными доказательствами абсолютной необходимости политической и дипломатической деятельности Генерального Совета, жалкая клика интриганов, именующих себя членами Интернационала, продолжает неутомимо подкапываться под Совет. По бельгийскому съезду[375] Вы видите, что они уже пожали первые плоды своих интриг. Они приняли резолюцию, цель которой — превратить Генеральный Совет в справочное бюро, Де Пап, кото-

рый писал Совету за некоторое время до бельгийского съезда и с содержанием письма которого я Вас познакомила, совершенно ошибался в оценке положения дел!

В Лондоне всю эту грязную работу проделывает Брэдло вместе со своим приспешником Ле Любе. Они не останавливаются перед самыми подлыми средствами для достижения своих целей. Последняя уловка м-ра Брэдло заключалась в распространении слуха, будто Карл Маркс — полицейский агент. Но, вместо того чтобы входить в подробности этого дела, лучше я пошлю Вам номера «Eastern Post», в которых содержится связанная с этим переписка[392].

Папа уже отослал Мейснеру больше половины своей книги[*]. В первую главу он внес большие изменения, и, что важнее всего, он сам этими изменениями доволен (что бывает не так часто). Работа, проделанная им за последние несколько недель, огромна, и просто чудо, как она не подорвала его здоровья (оно по-прежнему хорошее).

Между нами, дорогой друг, должна сказать, что Мейснер, на мой взгляд, ведет себя по отношению к папе очень дурно: вместо того чтобы сообщить ему о предстоящем выпуске второго издания по крайней мере за четыре месяца, предоставив ему таким образом соответствующий срок, Мейснер заставляет его проделать всю эту работу в последний момент.

К сожалению, папа сейчас вынужден также готовить первую главу для французского переводчика, который должен приняться за работу немедленно, так как Лафарг встретил первоклассного французского издателя[**], который очень хочет издать «Капитал». Переводчик — не Келлер, которому другая работа помешала закончить перевод. Шарль Лонге, один из бывших членов Коммуны, нашел другого переводчика — кажется, его фамилия Леруа[***], — который с большим искусством перевел несколько работ Фейербаха. Говорят, что ему в значительной степени удалось передать на французском языке, с его строго определенными формами, движение немецкой мысли, а это задача нелегкая. Книга должна выходить в виде выпусков, — кажется, тридцати.

Не забыть бы сказать Вам, что Лафарга опять потревожила полиция. Он был вынужден покинуть Сан-Себастьян и теперь живет в Мадриде. Итак, Лаура осталась одна с ребенком[****] в чужой стране. Мы не можем представить себе, под каким

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[**] — Лашатра. *Ред.*
[***] — Руа. *Ред.*
[****] — Шарлем Этьенном Лафаргом. *Ред.*

предлогом Лафарга опять выслали, поскольку Интернационал, секции которого он организовывал, сейчас в Испании не преследуется.

Я хочу отправить это письмо сегодня и поэтому должна теперь попрощаться с Вами. Надеясь скоро получить давно обещанное письмо от Милочки и посылая горячий привет ей и Совушке*,

остаюсь, дорогой доктор, преданной Вам

Женни Маркс

Не только в Германии постоянно теряются книги, газеты и письма. Не знаю, происходит ли это благодаря так называемым почтовым ящикам на улицах. Когда я в следующий раз пошлю Вам что-нибудь, то отправлять буду с почты.

Впервые опубликовано на итальянском языке в журнале «Movimento operaio» № 2, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с английского

10
ЭЛЕОНОРА МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 23 января 1872 г.

Милостивый государь!

Папа в настоящее время до такой степени занят, что просит Вас извинить его за то, что он не пишет Вам сам, а я это делаю за него. У него *настолько* мало времени, что я убеждена, Вы на этот раз ничего не будете иметь против того, что он пишет не сам. Он просит передать Вам, что, несмотря на все дела, с которыми ему надо справиться, он бы уже написал Вам, если бы не откладывал с одного дня на другой в надежде, что сможет переписываться с Вами *непосредственно.* — Второе издание папиной книги** должно скоро появиться в Германии, оно потребовало от него много работы, так как было сделано много изменений. Должно скоро появиться также и французское издание. Вы можете понять, какую работу пришлось проделать, чтобы все это подготовить. — Он пишет большую часть ночи и весь день не покидает своей комнаты, — Я очень опа-

* — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*
** — первого тома «Капитала». *Ред.*

саюсь, что это сильно отразится на его здоровье. — Единственная надежда на то, что он скоро покончит с этими трудоемкими изданиями. Что касается Роберти, то папа просит сообщить Вам, что он видел его статью в «Revue Positive», но книги никогда не получал. Поэтому он не может написать что-либо для опровержения этой книги, а статья не дает достаточного материала для возражения. — По мнению папы, Вы ни под каким видом не должны задерживать русского издания, а по возможности скорее продолжать его[337]. Я очень надеюсь, что, как только появится французское издание «Капитала», за ним тотчас же последует и английское. Англичане подражают всему, что делают французы, — только то, что идет из *Парижа,* встречает здесь успех. Например, биография и портрет папы, появившиеся в «Illustration», были воспроизведены в бесчисленных газетах не только здесь, но также в Испании, Италии, Германии, Америке и т. д. Несомненно, Вы также видели их в России.

Мы начинаем очень сильно тревожиться о нашем «общем друге»*. Тот интерес, который мы все к нему испытываем, заставляет нас весьма опасаться за него. Увы, зачем он покинул тогда Англию. Вот уже несколько месяцев, как мы о нем имели сведения, и последние сообщения были не утешительны. — Надеюсь, милостивый государь, что Вы извините папу; он просит Вас принять его лучшие пожелания.

Преданная Вам

Элеонора Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVI, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

11

ВИЛЬГЕЛЬМ ЛИБКНЕХТ — ЛУИДЖИ СТЕФАНОНИ[663] ВО ФЛОРЕНЦИЮ

Лейпциг, 29 февраля 1872 г.

Милостивый государь!

Только что я узнал, что Ваш журнал не только несколько раз выступил с нападками на Международное Товарищество Рабочих, по, кроме того, в первом и четвертом номерах за текущий год перевел и использовал полицейские измышления

* — Лопатине. *Ред.*

берлинской «Neuer Social-Demokrat», направленные против лондонского Генерального Совета и, в особенности, против Маркса.

Так как опубликование в номере третьем «Libero Pensiero» моего письма к Вам было, видимо, преднамеренно рассчитано на то, чтобы представить, будто я одобряю подобный образ действий, то настоящим письмом я официально заявляю Вашим читателям, что не желаю иметь ничего общего с людьми, которые служат европейской полиции в деле травли Интернационала и которые — сознательно или нет, не имеет значения — делают дело Бисмарка и Бонапарта.

Кроме того, могу сообщить Вам, что съезд в Хемнице, о котором я упоминал в моем письме, опубликованном Вами, заявил о своем единодушии с лондонским Генеральным Советом[387]. В заключение сообщаю Вам, что копию данного письма пошлю моему учителю и другу Карлу Марксу, предоставив ему возможность использовать его так, как он сочтет нужным.

В. Либкнехт

Напечатано в газете «Gazzettino Rosa» № 110, 20 апреля 1872 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с итальянского

12
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 3 мая 1872 г.

Дорогой друг!

Зная, какой глубокий интерес Вы проявляете ко всему, касающемуся папы, спешу сообщить Вам, что только что он получил первые листы корректуры публикуемых на французском языке выпусков*. К сожалению, потеряно много времени из-за того, что издатель, г-н Лашатр, настаивал на том, чтобы поместить в первом выпуске портрет автора «Капитала». Быть может, следует простить Лашатру то, что он придает столь большое значение напечатанию портрета, если принять во внимание то обстоятельство, что русское правительство разрешило издавать «Капитал», но наложило вето на портрет автора! Как бы то ни было, но из-за портрета, который нужно было сперва снять, а потом выгравировать, произошла большая задержка.

Перевод первой части книги не так хорош, как можно было рассчитывать, судя по славе переводчика, г-на Руа, который

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

очень успешно перевел Фейербаха. Папа вынужден вносить бесчисленные поправки, ему приходится переписывать не только отдельные предложения, но и целые страницы. Этот труд, наряду с правкой корректуры из Германии* и с колоссальной работой в Интернационале, чрезмерен даже для папы, хотя, как Вы знаете, его работоспособность необычайна. Поэтому, надеюсь, Вы простите его за то, что он не пишет Вам чаще. Для него это совершенно невозможно. Я очень боюсь, как бы он скоро опять не заболел, — с наступлением жаркой погоды такое обилие работы будет невыносимо. В настоящее время здоровье у него неплохое.

Вы, вероятно, видели из немецких газет, что Интернационал подвергся жестоким нападкам в палате общин? Прилагаю ответ, опубликованный Генеральным Советом**, который ни одна лондонская газета (за исключением «Eastern Post») не захотела напечатать хотя бы из элементарного чувства справедливости. Несмотря на то, что английское правительство вынуждено было заявить, что не может выполнить желаний г-на Тьера и открыто воспрепятствовать деятельности Интернационала, втайне оно проделывает всю требуемую от него грязную работу. Г-н Гладстон предоставляет г-ну Тьеру переписку Генерального Совета с континентом. Например, на прошлой неделе Утин написал нам из Женевы, что письмо, посланное ему моим отцом о делах Интернационала, явно было вскрыто и что, как ни странно, на лондонском почтамте слова «через Остенде» были заменены словами «через Кале», что, конечно, дало возможность версальцам ознакомиться с содержанием письма. А ведь письмо было заказное!

Мы получили очень печальные вести из Испании. Наш бедный маленький Шнапс*** очень, очень болен. Он так и не оправился от ужасного приступа дизентерии, перенесенного им в августе. Он все слабеет и слабеет.

Передайте, пожалуйста, мой привет Милочке и скажите ей, что я ей скоро напишу. Шлю самый сердечный привет от всех домашних Вам, Милочке и Совушке**** и остаюсь, дорогой друг, искренне Вашей

Женни Маркс

Впервые опубликовано на итальянском языке в журнале «Movimento operaio» № 2, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — второго немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Заявление Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих в связи с выступлением Кокрена в палате общин». *Ред.*

*** — Шарль Этьенн Лафарг. *Ред.*

**** — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*

13
ЖЕННИ МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

[Лондон], воскресенье, 26 мая 1872 г.

Мой дорогой Лайбрери![*]

Энгельс взялся сообщить Вам о деле Эккариуса[**] и познакомить Вас со всеми пошлостями и гнусностями, о которых я не могу думать без возмущения и, пожалуй, не смогла бы рассказать о них достаточно спокойно и хладнокровно. Сама я с радостью пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Вас за доверие, с такой готовностью выказанное старой, не раз, конечно, испытанной приятельнице, и сказать, с каким участием и тревогой я думала о Вас и Вашей милой жене[***] в это тяжелое время. Мне так часто хотелось выразить и свое восхищение Вашим мужеством, тактом и способностями, которые Вы проявили в этих трудных условиях. Говоря откровенно, я больше тревожилась о Вашей жене, чем о Вас. Нам, женщинам, выпадает во всех этих битвах более тяжелая, хотя и менее значительная роль. Мужчина закаляется в борьбе с внешним миром, крепнет перед лицом врагов — имя им легион, — мы же сидим дома и штопаем чулки. Это не прогоняет забот, а повседневные мелочные нужды медленно, но верно подрывают мужество. Я говорю на основании более чем 30-летнего опыта и могу сказать, что не так-то легко теряла мужество. Сейчас я слишком стара, чтобы еще питать большие надежды, а последние печальные события[****] глубоко потрясли меня. Боюсь, что нам, старикам, уже не приходится ожидать много хорошего, и надеюсь лишь, что нашим детям будет легче жить. Вы не представляете себе, что мы вынесли здесь в Лондоне со времени падения Коммуны. Вся эта невыразимая нужда, безысходная боль! И к тому же еще — невероятная работа в Интернационале. Пока Мавр вел всю работу и с огромным трудом, с помощью дипломатии и лавирования, поддерживал единство противоречивых элементов, перед всем миром, перед сонмом врагов, предостерегал Товарищество от нелепостей, и внушал страх и ужас дрожащей толпе, нигде не выступал на первый план, не посещал ни одного конгресса, пока на его долю доставались все труды

[*] — прозвище Либкнехта, данное ему дочерьми Маркса («Library» — по-английски «библиотека»). *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 397—402. *Ред.*
[***] — Наталии Либкнехт. *Ред.*
[****] — поражение Парижской Коммуны. *Ред.*

и никакой чести — сволочь молчала. Но стоило друзьям предать его имя гласности и выдвинуть его на первый план, как вся свора полицейских и «демократов» завыла одно и то же: «Деспотизм, жажда власти, честолюбие!». Насколько лучше и полезнее было бы для него продолжать спокойно работать и развивать для борющихся теорию борьбы. Ни днем, ни ночью ни минуты покоя! А как это отразилось на наших личных делах, какое безденежье, какие трудности в тот момент, когда наши девочки нуждались в помощи.

Итак, Вы слышали о помолвке Женни. Лонге очень одаренный, очень хороший, славный, порядочный человек, а единство взглядов и убеждений молодой четы кажется мне залогом ее будущего счастья. С другой стороны, я не могу все же без тревоги думать об этом союзе и, по правде, хотела бы, чтобы выбор Женни (для разнообразия) пал на англичанина или немца, а не на француза, который, естественно, наряду со всеми приятными качествами, присущими этой нации, не лишен ее слабостей и недостатков. Он сейчас дает уроки в Оксфорде в надежде, что это поможет ему завязать лучшие связи. Вам самому прекрасно известно, как ненадежны частные уроки, и я не могу не бояться, что на долю Женни, как жены политического деятеля, выпадут все неразрывно связанные с этим заботы и мучения. Все это между нами. Я знаю, что на Ваше молчание можно положиться. Мне бесконечно приятно поверить свои заботы старому верному другу. Мне стало легче после того, что я написала, и прошу не сердиться на меня за то, что вместо того, чтобы писать Вам и Вашей милой жене ободряющие письма, я «изливаю свою хандру». Вчера мы получили весточку от Лауры[*]. Ее мальчик[**] — ему сейчас $3^1/_2$ года, — единственный оставшийся из ее трех детей, 9 месяцев болел дизентерией и так исхудал, что бедные родители уже не надеялись на его выздоровление. Лаура в чужой стране, языка которой она не знает[***], 9 месяцев провела у постели больного! Больше я могу Вам ничего и не говорить. Сейчас ребенку немного лучше, и, если он окрепнет и сможет перенести путешествие, Лафарги приедут сюда в августе. Тусси весела и стала политической деятельницей с ног до головы. Ленхен[****] все такая же. Вот сейчас из кухни доносится аромат воскресных ростбифов, и так как скатерть вытесняет меня со стола, то я сердечно прощаюсь

[*] — Лафарг. *Ред.*
[**] — Шарль Этьенн Лафарг. *Ред.*
[***] — Лафарги в это время жили в Мадриде. *Ред.*
[****] — Демут. *Ред.*

с Вами. Ваша старая приятельница тысячу раз целует ваших милых детей, особенно Вас и Вашу милую жену. Остаюсь неизменно Вашим старым другом

Женни Маркс

Впервые опубликовано в книге: «Wilhelm Liebknecht. Briefwechsel mit Karl Marx und Friedrich Engels». Hague, 1962

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

14
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 27 июня 1872 г.

Дорогие друзья!

Если бы вы знали, как часто я садилась писать вам и как часто меня отрывали, не дав написать и нескольких строк, вы, я уверена, простили бы меня за то, что я до сих пор не ответила на ваше последнее письмо.

Вы, дорогой доктор, будете рады узнать, что Мавр совершенно согласен с Вами относительно его деятельности в Интернационале. Он убежден, что, пока остается в Генеральном Совете, не сможет написать второй том «Капитала», над которым в течение прошлого года он не мог работать. Исходя из этого, он решил отказаться от должности секретаря сразу же после ближайшего конгресса. Однако до тех пор ему придется страшно много работать и в Совете, и вне его, чтобы подготовиться к великой битве, которая будет доведена до конца на конгрессе, созываемом в Голландии.

Вы получите некоторое представление об этой работе, если я скажу Вам, что кроме составления воззваний, чтения целых гор писем и написания ответов на них Мавр обязан присутствовать не только на обычных еженедельных заседаниях на Ратбон-плейс, но и на дополнительных заседаниях у нас дома и у Энгельса[664]. Последнее такое заседание продолжалось с четырех дня до часу ночи. Это всё — дела Интернационала. Остальное время (а его немного) уделяется правке корректуры* от Мейснера и исправлению французского перевода, который, к сожалению, настолько несовершенен, что Мавр был вынужден

* — второго немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*

написать большую часть первой главы заново. Первый выпуск, состоящий только из портрета автора — по прилагаемой фотографии, сделанной Майолом, — факсимиле письма* и ответа от издателя Лашатра, выйдет скоро, примерно через неделю. — Что касается русского перевода, который превосходен, то тысяча экземпляров его уже продана.

Французский перевод «Гражданской войны» оказал очень хорошее воздействие на эмигрантов, удовлетворив в одинаковой мере все партии — бланкистов, прудонистов и коммунистов, Очень жаль, что он не появился раньше, так как, несомненно, во многом содействовал бы смягчению враждебности к Генеральному Совету.

А теперь, дорогая Милочка**, позвольте мне тоже сообщить Вам кое-какие новости. По всей вероятности, *та самая* свадьба, о которой так часто извещает полицейская пресса Парижа, состоится около середины июля — 18- или 19-го. На прошлой неделе «Gaulois» выдала меня замуж в 20-ый раз. В мужья мне она избрала небезызвестного Ландека. Когда я действительно выйду замуж, то, полагаю, эти идиоты-писаки оставят меня в покое.

Не могу послать вам фотографию г-на Лонге, дорогие друзья, потому что у меня есть только ужаснейший снимок, выставленный в витринах магазинов, карикатура, изготовленная, чтобы угодить буржуазии, показав ей, что и физически и нравственно коммунары — именно такие чудовища, какими она их считала. Как только у меня будет лучший портрет, я пошлю его Вам. Что Вы думаете о прилагаемом портрете папы? Все мы от него в восхищении и думаем, что он лучше того, который был снят в Ганновере.

Горячий привет от всех домашних Вам и Совушке***.

Остаюсь, как всегда, Вашим любящим другом

Женни Маркс

Впервые опубликовано на итальянском языке в журнале «Movimento operaio» № 2, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* См. настоящий том, стр. 364. *Ред.*
** — Гертруда Кугельман. *Ред.*
*** — Франциске Кугельман. *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Речь идет о письме Л. Кугельмана Марксу, написанном накануне объявления Францией войны Пруссии (18 июля 1870 г.). В нем Кугельман высказывал свое мнение по поводу крайне обострившихся в эти дни франко-прусских отношений; рассматривая эти отношения с 1866 г., Кугельман считал несомненным, что дальнейшее обострение приведет к войне между Францией и Пруссией. В своем письме Кугельман критиковал обращение, принятое рабочим собранием в Брауншвейге 16 июля 1870 г., считая ошибочным содержащееся в нем категорическое требование к французским рабочим свергнуть империю. Собрание было созвано руководством немецкой Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев) для выражения протеста против подготовки войны правящими классами и выражения солидарности с манифестом, выпущенным парижскими членами Интернационала. Несмотря на отдельные недостатки, обращение в целом было выдержано в интернационалистском духе. Маркс цитирует его в первом воззвании Генерального Совета Международного Товарищества о франко-прусской войне (см. настоящее издание, т. 17, стр. 4). — *3.*

[2] Номерами газеты «Réveil» («Пробуждение») с упомянутой статьей Делеклюза Институт марксизма-ленинизма не располагает.

В июле—августе 1870 г. в Блуа происходил большой политический процесс. К суду по обвинению в подготовке покушения на Наполеона III и государственного переворота было привлечено 72 человека, в том числе видные деятели бланкистской организации: Жаклар, Тридон, Флуранс, Ферре и др., а также Ф. Пиа. Верховный суд приговорил обвиняемых к каторге, тюремному заключению и ссылке на различные сроки — от 5 до 20 лет.

Фении — участники тайной организации Ирландское революционное братство, возникшей с конца 50-х годов среди ирландских эмигрантов в Америке, а затем и в самой Ирландии; фении вели борьбу за независимость Ирландии и создание ирландской республики. Объективно отражая интересы ирландского крестьянства, фении по своему социальному составу принадлежали преимущественно к городской мелкой буржуазии и разночинной интеллигенции. После неудачной

попытки фениев поднять в 1867 г. восстание английское правительство бросило в тюрьмы сотни ирландцев и подвергло арестованных самому жестокому обращению.

Маркс и Энгельс, критиковавшие фениев за их заговорщическую тактику, сектантские и буржуазно-националистические ошибки, тем не менее высоко ценили революционный характер этого движения. — *3.*

[3] Маркс имеет в виду рецензию Г. Рёсслера на первый том «Капитала», помещенную в «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», Bd. XII, 1869 («Ежегодник по вопросам политической экономики и статистики», т. XII, 1869), который с 1863 г. издавал Б. Гильдебранд. — *4*.

[4] Речь идет об установленном в середине XIX в. законе Вебера— Фехнера, одном из психофизических законов, определяющем связь между интенсивностью ощущения и силой вызывающего его раздражения. — *4.*

[5] Маркс имеет в виду статью Л. Франкеля, опубликованную в газете «Volkswille» («Воля народа») .№ 10, 2 апреля 1870 г. и озаглавленную «Подслушанный диалог» («Einbelauschtes Zwiegesprach»). В этой статье Франкель выводил «формулу», которая, с его точки зрения, должна была разъяснить сущность стоимости. См. также настоящее издание, т. 32, стр. 391. — *4.*

[6] На съезде Романской федерации в Ла-Шо-де-Фоне 4—6 апреля 1870 г. произошел раскол между бакунистами и сторонниками Генерального Совета. Бакунистские делегаты, присвоив наименование романского съезда, избрали свой федеральный комитет и перенесли его местопребывание в Ла-Шо-де-Фон. Сторонники Генерального Совета продолжали свою деятельность под руководством Романского федерального комитета в Женеве. 12 апреля 1870 г. Генеральный Совет, получив сведения о расколе, поручил секретарю-корреспонденту для Швейцарии Г. Юнгу собрать дополнительный материал; Юнг информировал Совет на ряде заседаний в течение апреля и мая 1870 года. 28 июня в ответ на настоятельную просьбу Романского комитета Совет принял предложенную Марксом резолюцию о Федеральном комитете Романской Швейцарии (см. настоящее издание, т. 16, стр. 451); резолюция, посланная Юнгом обоим федеральным комитетам, была опубликована в газете «Solidarite» («Солидарность») № 16, 23 июля 1870 года. — *5.*

[7] В газете «Manchester Guardian» («Манчестерский страж») в 1866 г. были опубликованы пять статей Энгельса об австро-прусской войне под названием «Заметки о войне в Германии» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 169—193). — *7.*

[8] Речь идет об отчете о митинге членов немецкой колонии в Манчестере, созванном в связи с начавшейся франко-прусской войной и, в частности, для создания фонда помощи раненым и семьям убитых. Отчет был опубликован в газете «Manchester Guardian» 22 июля 1870 г. под заголовком «Митинг немцев в Манчестере». — *7*.

[9] *«Отправляясь в Сирию»* («Partant pour la Syrie») — французская песня, написанная в начале XIX века; в годы Второй империи стала своего рода бонапартистским гимном. — *9, 111.*

[10] *«Иисус — мое прибежище»* — песня немецкого поэта и издателя Х. Рунге, посвященная Луизе Генриетте Бранденбургской, жене курфюрста; была впервые напечатана в его «Книге церковных песен», первое издание которой вышло в Берлине в 1653 году. — *9, 111.*

[11] В 20-х числах июля 1870 г. в германской печати был опубликован проект тайного договора между Францией и Пруссией, составленный в 1866 году. 25 июля он был перепечатан в «Times». В проекте договора предусматривалась аннексия Францией Бельгии и Люксембурга, взамен него Франция обязалась соблюдать нейтралитет в войне Пруссии против Австрии 1866 года. Публикацией этого проекта Бисмарк стремился возбудить общественное мнение Англии и Бельгии против Франции, рассчитывая или вовлечь эти государства в войну на стороне Пруссии, или, по крайней мере, обеспечить с их стороны благожелательный нейтралитет. — *9.*

[12] *Робер Макер* — тип ловкого дельца-пройдохи, созданный знаменитым французским актером Фредериком Леметром и увековеченный в серии карикатур Оноре Домье под названием «101 Робер Макер». — *9.*

[13] 23 января 1860 г. между Англией и Францией был заключен торговый договор. В этом договоре Франция отказалась от чрезмерно высоких покровительственных пошлин, заменив их введением пошлин, которые не должны были превышать 30% стоимости импортируемых товаров. Статья 2 договора специально обязывала Францию уменьшить пошлины на ввозимый британский уголь до 15 сантимов на 100 кг. Франции предоставлялось право беспошлинного ввоза большинства французских товаров в Англию. — *10, 13.*

[14] Имеется в виду письмо членов Комитета Русской секции Интернационала от 24 июля 1870 г., подписанное Н. Утиным, В. Бартеневым и А. Трусовым, в котором сообщалось о борьбе секции с М. Бакуниными о нападках последнего на членов Русской секции и Романскую федерацию. В письме говорилось также о намерении Русской секции издать против Бакунина брошюру (это намерение не было выполнено); члены Комитета предупреждали Генеральный Совет, что С. Нечаев и его приспешник В. Серебренников выехали в Лондон и что последний раздобыл себе рекомендацию к Дюпону. В письме к И. Ф. Беккеру 2 августа 1870 г. (см. настоящий том, стр. 114—117) Маркс отвечает на их письмо. — *10, 13, 116.*

[15] Немецкий эмигрант Э. Освальд в письме от 18 июля 1870 г. предложил Марксу подписать обращение против франко-прусской войны, подготовленное группой немецких и французских эмигрантов-демократов. Обращение было опубликовано в виде листовки 31 июля 1870 г.; последующие издания обращения были подписаны Марксом, Энгельсом, В. Либкнехтом, А. Бебелем и другими членами Интернационала. Свои подписи Маркс и его соратники согласились поставить на условиях, сформулированных Марксом в письме к Освальду от 3 августа 1870 г. (см. настоящий том, стр. 118).

К письму Освальд приложил упоминаемую Марксом выдержку из письма Луи Блана, в котором последний высказывался за подписание обращения о франко-прусской войне как можно более широким кругом лиц. — *10, 21, 25, 109, 118, 124.*

[16] Речь идет о найме дома для Энгельса в Лондоне, куда он собирался переехать в сентябре 1870 г. из Манчестера на постоянное

местожительство в связи с выходом из торговой фирмы. В поисках подходящего дома деятельное участие принимала Женни Маркс. — *10, 11, 14, 38, 120, 547, 550, 551.*

[17] Предсказание Энгельса оправдалось. 6 августа 1870 г. при Форбахе (в Лотарингии, не далеко от Саарбрюкена) произошло одно из крупнейших сражений начальной стадии войны, во время которого прусские войска разгромили 2-й корпус французской армии, которым командовал генерал Фроссар. В исторической литературе сражение при Форбахе называется также сражением при Шпихерне. Энгельс в ряде писем употребляет и это второе наименование. — *13, 25.*

[18] В первом издании Сочинений заметки Энгельса о военных силах Пруссии и Франции были ошибочно опубликованы в письме Энгельса к Марксу от 22 июля 1870 года. Эти подсчеты были приложены Энгельсом к статье «Заметки о войне. — III», которая была послана Марксу с данным письмом. После 31 июля Энгельс направлял статьи уже непосредственно в редакцию «Pall Mall Gazette» («Газета Пэл-Мэл»). — *14.*

[19] Упомянутым заявлением Энгельса Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *20.*

[20] Выступая в палате общин 1 августа 1870 г., Дизраэли развивал идеи сближения Англии и России, ссылаясь на то, что они остались единственными державами, сохранившими верность обязательствам, вытекающим из гарантии Пруссии провинции Саксонии, которая перешла к ней по Венскому договору 1815 года. Остальные державы-гаранты, утверждал Дизраэли, нарушили свои обязательства: Австрия войной 1866 г., Франция войной 1870 года.

Говоря в связи с этим о польском вопросе, Маркс имел в виду нарушение условий Венского договора в отношении конституции польских земель. Так, при фактическом попустительстве западных держав в вопросе о международной гарантии, царское правительство в 1832 г. после подавления польского восстания отменило конституцию в той части Польши, которая была присоединена в 1815 г. к России как автономная область. Такова же была участь гарантий автономных прав Краковской республики, территория которой после разгрома краковского восстания в 1846 г. была захвачена Австрией. — *23.*

[21] Текстом письма Маркса Генеральному Совету Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *23.*

[22] Это предложение было внесено на заседании Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих 2 августа 1870 г. и после обсуждения принято единогласно. — *24.*

[23] В газете «Solidarite» 23 июля 1870 г. была опубликована за подписью секретаря-корреспондента Генерального Совета для Швейцарии Юнга резолюция Генерального Совета о Федеральном комитете Романской Швейцарии (см. настоящее издание, т. 16, стр. 451). Редакция «Solidarite» снабдила резолюции своими замечаниями, в которых отрицала право Генерального Совета выносить решение но этому поводу. — *24, 119.*

[24] На Базельском конгрессе в сентябре 1869 г. произошло первое открытое столкновение между сторонниками научного социализма и баку-

нистами по вопросу об отмене права наследования. При обсуждения этого вопроса конгресс не принял никакого решения, так как ни одно предложение не собрало необходимого абсолютного большинства голосов. Но попытка Бакунина навязать Интернационалу своя идеи потерпела крах. — *24.*

[25] Речь идет о *Французской секции в Лондоне,* основанной осенью 1865 года. В нее наряду с представителями пролетарских элементов (Э. Дюпон, Г. Юнг, П. Лафарг и др.) входили и мелкобуржуазные эмигранты (Ле Любе и позже Ф. Пиа). В 1868 г., после того как Генеральный Совет по предложению Маркса принял резолюцию от 7 июля 1868 г., осуждавшую провокационные выступления Пиа (см. настоящее издание, т. 16, стр. 324), в секции произошел раскол, из нее вышли представители пролетарских элементов, и она фактически утратила связь с Интернационалом. Однако эта группа, действовавшая под руководством Пиа, продолжала именовать себя Французской секцией в Лондоне и выпускать документы от имени Международного Товарищества Рабочих, а также неоднократно оказывала поддержку антипролетарским группировкам, боровшимся против линии Маркса в Генеральном Совете. — *24, 46, 181, 362.*

[26] Лафарги жили на окраине Парижа в Леваллуа-Перре, на площади королевы Гортензии, в непосредственной близости от военных укреплений. — *25, 113, 548.*

[27] Маркс вместе с семьей отдыхал в Рамсгете с 9 по 31 августа 1870 года. — *26, 122, 547.*

[28] *Бустрапа* — прозвище Луи Бонапарта, составленное из первых слов названий городов — Булонь, Страсбург, Париж; это прозвище намекало на предпринятые им попытки произвести бонапартистские путчи в Страсбурге (30 октября 1836 г.) и Булони (6 августа 1840 г.), а также на государственный переворот в Париже 2 декабря 1851 г., приведший к установлению бонапартистской диктатуры во Франции. — *26, 37.*

[29] *Северогерманский союз* — союзное германское государство, образованное в 1867 г. под главенством Пруссии после ее победы в австро-прусской войне 1866 года. Образование Северогерманского союза нанесло удар по гегемонии империи Наполеона III в Европе.

В январе 1871 г. в связи с образованием Германской империи Союз прекратил свое существование. — *26.*

[30] *«Общество мира»* — буржуазно-пацифистская организация, основанная в 1816 г. в Лондоне религиозной сектой квакеров и получившая активную поддержку со стороны фритредеров. Общество пожертвовало 20 ф. ст. на распространение первого воззвания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. На эти деньги И. Ф. Беккер организовал печатание воззвания на немецком и французском языках в Женеве в количестве 30000 экземпляров.

На заседании Генерального Совета 2 августа 1870 г. председательствующий Уэстон сообщил, что Джон Стюарт Милль одобрил первое воззвание Совета о франко-прусской войне. — *28, 37, 56, 130, 548.*

[31] В последние месяцы 1869 и в первой половине 1870 г. Энгельс работал над книгой «История Ирландии», поставив себе задачу дать в ней историческое обоснование позиции Интернационала в ирландском вопросе. Маркс придавал большое значение работе Энгельса и всячески стремился ему помочь. Однако Энгельсу не удалось осуществить свой замысел; он успел написать только первую главу («Природные условия») и часть второй («Древняя Ирландия»). Написанные разделы см. в настоящем издании, т. 16; подготовительные материалы к ней частично опубликованы в «Архиве Маркса и Энгельса», т. X, 1948. — *28.*

[32] В Париже 7—9 августа 1870 г. произошли бурные антиправительственные манифестации в связи с поражениями французской армии при Форбахе (Шпихерне) и Вёрте. Многочисленные толпы, состоявшие преимущественно из рабочих, окружили здание Законодательного корпуса, требуя установления республики и вооружения народа; демонстранты были разогнаны войсками. Революционные выступления почти совпали с датой народного восстания в Париже 10 августа 1792 г., в результате которого во Франции была свергнута монархия и установлена первая республика.

10 августа 1870 г. в «Pall Mall Gazette» появилось сообщение о событиях, происходящих в Париже, под заглавием «Prospects of revolution» («Перспективы революции»). — *29.*

[33] Энгельс подразумевает редактора леворепубликанской газеты «Marseillaise» («Марсельеза») А. Рошфора, отбывавшего с февраля 1870 г. 6-тимесячное наказание в тюрьме Сент-Пелажи за статью, опубликованную в газете 12 января 1870 г. в связи с убийством журналиста Виктора Нуара принцем Пьером Бонапартом. За выступления против правящих кругов Второй империи «Marseillaise» была запрещена с 18 мая по 20 июля 1870 года, 9 сентября она перестала выходить вообще. — *29.*

[34] *Шиллеровское общество,* созданное в Манчестере в ноябре 1859 г. в связи с празднованием 100-летия со дня рождения великого немецкого поэта Ф. Шиллера, стремилось стать центром культурной и общественной жизни манчестерской немецкой колонии. На первых порах Энгельс, который относился критически к деятельности Общества, носившей печать прусского бюрократизма, держался от него в стороне. После того как в устав были внесены некоторые изменения, Энгельс в 1864 г. занял пост члена правления, а затем и председателя Шиллеровского общества, отдавая ему много времени и оказывая значительное влияние на его деятельность. В сентябре 1868 г. во время отъезда Энгельса из Манчестера правление пригласило К. Фогта для чтения в Общество лекции, что побудило Энгельса отказаться от официальных постов в Обществе (см. настоящее издание, т. 16, стр. 337—338). В апреле 1870 г. Энгельс был снова избран членом правления Шиллеровского общества, но уже не принимал активного участия в его деятельности. — *31.*

[35] Речь идет о письмах членов брауншвейгского Комитета немецкой Социал-демократической рабочей партии и других материалах, полученных Марксом из Германии, в связи с возникшими разногласиями между Комитетом и редакцией центрального органа партии газеты «Volksstaat» («Народное государство») по поводу оценки характера франко-прусской войны и определения тактики рабочего класса.

Редакция «Volksstaat», занимая в целом интернационалистскую позицию и правильно оценивая бонапартизм, как реакционнейшую силу в Европе, а победу Наполеона III — как поражение рабочего класса и демократии, в то же время игнорировала задачи национального объединения Германии. Члены брауншвейгского Комитета, критикуя позицию редакции по вопросам национального объединения, в свою очередь допускали серьезные ошибки. Оценивая войну как чисто оборонительную, они не понимали необходимости для немецкого рабочего класса занять самостоятельную позицию и отказывались от критики политики правительства Бисмарка. В связи с разногласиями, принявшими острый характер, члены Комитета обратились к Марксу с просьбой высказать свою точку зрения по этим вопросам.

Маркс и Энгельс детально разработали тактическую линию немецкого пролетариата и Социал-демократической рабочей партии, которая была изложена в их совместном письме Комитету партии (см. настоящее издание, т. 17, стр. 271—273). — *31, 33.*

[36] Сохранился набросок статьи, написанный Марксом и Энгельсом в конце августа 1870 года (см. настоящее издание, т. 17, стр. 269—270) в связи с их намерением публично разоблачить мелкобуржуазного вульгарного демократа К. Блинда, скатывавшегося на позиции национал-либерализма и выступавшего во время франко-прусской войны в английской и немецкой прессе с пропагандой националистических, пангерманистских идей. —*32, 38.*

[37] По решению Венского конгресса 1815 г. часть северной Савойи (Шабле, Фосиньи, Женевэ), входившая в Сардинское королевство, объявлялась нейтральной полосой. После аннексии Францией Савойи и Ниццы Швейцария потребовала присоединения к своей территории этих нейтрализованных областей. Савойя и Ницца были присоединены к Франции в 1859 г. в результате войны Франции и Пьемонта против Австрии. — *32.*

[38] Речь идет о рабочих, занятых на работах по перестройке Парижа, которые в больших масштабах проводились префектом департамента Сены Османом в 50—60 гг. XIX века. Перестройка, помимо благоустройства аристократических кварталов и расширения существовавших улиц для облегчения действий войскам и артиллерии в случае народных восстаний, проводилась также с целью укрепления бонапартистского влияния среди части пролетариата, которой таким образом временно предоставлялась работа. — *33.*

[39] В письме Кугельмана Марксу 7 августа 1870 г. содержались сведения о национальном подъеме, вызванном в Германии войной. — *34.*

[40] *Рейнский союз* — объединение немецких государств Южной и Западной Германии, основанное под протекторатом Наполеона I в июле 1806 года. Создание такого союза в Германии удалось Наполеону в результате разгрома Австрии в 1805 году. В состав союза сначала вошли 16, а затем еще 5 государств, которые стали фактически вассалами наполеоновской Франции. Союз распался в 1813 г. после поражений наполеоновской армии в Германии. — *34.*

[41] Энгельс имеет в виду Немецкую народную партию, которая возникла в 1865 г. и состояла из демократических элементов мелкой буржуазии

и отчасти буржуазии главным образом южногерманских государств. В противоположность национал-либералам Немецкая народная партия выступала против установления гегемонии Пруссии в Германии и отстаивала план так называемой «Великой Германии», в которую должна была входить как Пруссия, так и Австрия. Проводя антипрусскую политику и выдвигая общедемократические лозунги, эта партия в то же время являлась выразительницей партикуляристских стремлений некоторых германских государств. Пропагандируя идею федеративного германского государства, она выступала против объединения Германии в форме единой централизованной демократической республики. — *35.*

[42] Либкнехт в письме к Марксу от 13 августа 1870 г., ссылаясь на «Elberfelder Zeitung» («Эльберфельдская газета»), высказал предположение, что у Энгельса проявляются «патриотические настроения». — *35.*

[43] В связи с просьбой членов брауншвейгского Комитета Социал-демократической рабочей партии высказать свою точку зрения по поводу характера войны и позиции, которую должна занимать партия (см. примечание 35), Маркс и Энгельс, во время встречи в Манчестере, состоявшейся между 22 и 30 августа 1870 г., выработали совместный ответ; письмо было послано в Германию за подписью Маркса (см. настоящее издание, т. 17, стр. 271—273). — *36.*

[44] При голосовании военных кредитов в Северогерманском рейхстаге 21 июля 1870 г. Бебель и Либкнехт воздержались, заявив, что голосовать за кредиты означало бы выразить доверие прусскому правительству, ведущему династическую войну, а голосование против них могло быть расценено как одобрение преступной политики Бонапарта. Маркс 26 июля 1870 г. зачитал это заявление в Генеральном Совете Интернационала, который полностью одобрил позицию, занятую Бебелем и Либкнехтом. Текст заявления был переведен Марксом на английский язык и опубликован в газете «Bee-Hive» («Улей») 6 августа 1870 г. в отчете о заседании Генерального Совета. — *36, 113.*

[45] *Говорящей по-немецки Венецией* Энгельс называет Эльзас и Лотарингию по аналогии с итальянской областью Венецией, входившей в состав Австрийской империи в 1799—1805 и 1814—1866 гг. и являвшейся постоянным очагом итальянского национально-освободительного движения против австрийского гнета. — *38.*

[46] Энгельс имеет в виду окружение французской армии Базена в районе крепости Мец. В результате блокады армия Базена в конце октября 1870 г. сложила оружие. — *38.*

[47] Речь идет о поражениях французской армии, которые она понесла 14 августа 1870 г. в сражении при Коломбей-Нуайи (называемое также сражением при Борни). 16 августа при Марс-ла-Туре и 18 августа при Гравелоте. — *39.*

[48] Имеется в виду сражение 18 августа 1870 года при Гравелоте (или при Сен-Прива), в котором немецкие войска одержали победу над французской Рейнской армией. — *39.*

[49] «Письмо из Лондона» Луи Блана от 14 августа 1870 г. было напечатано в газете «Temps» («Время») 19 августа 1870 года. — *40.*

[50] В газете «Times» («Времена») 22 августа 1870 г. было опубликовано письмо члена парламента Элко, в котором он высказывал свои соображения об организации вооруженных сил в Германии, Франции, Англии. — *40.*

[51] Упомянутое стихотворение Ф. Фрейлиграта было написано 25 июля 1870 г. и напечатано в «Pall Mall Gazette» 20 августа 1870 года. — *40.*

[52] Имеется в виду *Тильзитский мир* — мирные договоры, заключенные 7 и 9 июля 1807 г. между наполеоновской Францией и участниками четвертой антифранцузской коалиции, Россией и Пруссией, потерпевшими поражение в войне. Условия мира были крайне тяжелы для Пруссии, лишившейся значительной части своей территории (в том числе всех владений к западу от Эльбы). Россия не понесла никаких территориальных потерь, но была вынуждена признать усиление позиций Франции в Европе и присоединиться к блокаде Англии (так называемой континентальной блокаде). Продиктованный Наполеоном I грабительский Тильзитский мир породил острое недовольство среди населения Германии, подготовив тем самым почву для освободительного движения против наполеоновского господства, развернувшегося в 1813 году. — *42.*

[53] По-видимому, речь идет о следующем факте: на аудиенции, данной 30 августа 1870 г. французскому послу генералу Флёри, Александр II обещал послать своему дяде Вильгельму I неофициальное письмо с просьбой «не унижать» национальное достоинство Франции. — *42.*

[54] Имеется в виду стихотворение «Вольфгангу на поле брани», написанное Фрейлигратом 12 августа 1870 г. и посвященное его сыну, которого он сам отправил на фронт в качестве добровольца. — *42.*

[55] Немецкий философ Штраус в открытом письме от 12 августа 1870 г., напечатанном в «Allgemeine Zeitung» («Всеобщая газета»), обратился к французскому ученому Э. Ренану с призывом признать справедливость тех прав, которые Германия отстаивала в войне, и одобрить ее военные успехи. — *42.*

[56] *Аркадцы* — иронический намек на бонапартистское большинство Законодательного собрания. Название это, вероятно, происходит. с одной стороны, от клуба, находившегося на Аркадской улице в Париже, членами которого были сторонники Наполеона III, а с другой — от названия области древнего Пелопоннеса — Аркадии, жители которой, согласно греческой мифологии, отличались наивностью и простотой нравов. — *43.*

[57] К статье Энгельса «Заметки о войне. — XIII» редактором «Pall Mall Gazette» Ф. Гринвудом был добавлен следующий абзац: «Вполне вероятно, что осада Страсбурга вскоре закончится капитуляцией крепости. Немцы, по-видимому, совершенно серьезно взялись за дело. До вчерашнего утра бомбардировка со стороны Келя продолжалась

беспрерывно днем и ночью в течение трех суток. В то же самое время пруссаки продвинули свои передовые посты на расстояние от 500 до 800 ярдов от крепости. Арсенал подожжен, и несколько тяжелых орудий, только что установленных на позициях, немедленно возьмут под обстрел данный участок».

Свое намерение дать в противовес этому правильное освещение хода осады пруссаками Страсбурга Энгельс осуществил в одной из очередных статей: «Заметки о войне. — XVII» (см. настоящее издание, т. 17, стр. 90—93). — *44.*

[58] 5 сентября 1870 г. Парижский федеральный совет направил на имя Маркса и Эккариуса письмо за подписью Бахруха с просьбой выпустить как можно скорее воззвание к немецкому народу; к этому письму было приложено обращение «Au people allemand, a la democratie socialiste de la nation allemande» («К немецкому народу, к социалистической демократии немецкой нации»), написанное от имени французских обществ и французских секций Международного Товарищества Рабочих. Это обращение было опубликовано 4—5 сентября 1870 г. в виде отдельной листовки. — *46, 48, 51, 128.*

[59] Текстом упомянутого письма Маркса Парижскому федеральному совету Интернационала Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *46.*

[60] *Комитеты обороны* были созданы в ряде крупных городов Франции в начале франко-прусской войны; основная функция их заключалась в организации продовольственного снабжения армии. — *46, 136.*

[61] Имеется в виду плебисцит (всенародное голосование), проведенный правительством Наполеона III в мае 1870 г. с целью укрепить пошатнувшийся режим Второй империи, который вызывал недовольство широких слоев населения. Поставленные на голосование вопросы были сформулированы таким образом, что нельзя было выразить неодобрение политике Второй империи, не высказавшись тем самым против всяких демократических реформ. Несмотря на этот демагогический маневр плебисцит показал усиление оппозиционных сил и, прежде всего, рост активности рабочего класса: 1,5 миллиона голосов было подано против правительства и 1,9 миллиона человек воздержалось от участия в голосовании. — *48.*

[62] Прогноз Энгельса, хотя и несколько позднее, оправдался. Французская армия под командованием Базена капитулировала в крепости Мец 27 октября 1870 года. — *49.*

[63] В начале франко-прусской войны членами немецкой колонии в Манчестере — К. Шорлеммером, Бёром, Венером и др. — был организован комитет помощи жертвам войны, который собирал денежные средства для семей погибших, а также закупал необходимые предметы для раненых. Энгельс являлся членом этого комитета, но в сентябре 1870 г., когда война со стороны Германии утратила оборонительный характер, вышел из него. — *49.*

[64] Речь идет о манифесте, выпущенном 5 сентября 1870 г. Комитетом немецкой Социал-демократической рабочей партии, находившимся в Брауншвейге («Manifest des Ausschusses der sozial-demokratischen

Arbeitspartei. An alle deutschen Arbeiter!»). Манифест провозглашал верность немецкого рабочего класса международному делу пролетариата и предлагал немецким рабочим организовать массовые митинги и собрания протеста против аннексионистских планов прусского правительства. В манифест была включена в выдержках часть письма Маркса и Энгельса Комитету Социал-демократической рабочей партии (см. настоящее издание, т. 17, стр. 271—273). В манифесте отмечалось, что включенный в него текст написан «одним из наших старейших и заслуженных товарищей в Лондоне». — *51, 52, 127.*

[65] Генеральный Совет Интернационала и лично Маркс приняли большое участие в организации движения английских рабочих за признание английским правительством Французской республики, установленной 4 сентября 1870 г., и за оказание ей Англией дипломатической поддержки. В крупных городах Англии — Лондоне, Ньюкасле и других — проходили митинги и демонстрации, в которых принимали участие широкие массы трудящихся; участники их не только выражали свои симпатии французскому народу, но и в своих резолюциях и петициях требовали от английского правительства немедленного признания Французской республики. Однако правящие круги Англии, опасаясь углубления революционного кризиса во Франции, стали на путь проволочек. Признание Англией Французской республики последовало только после образования контрреволюционного правительства Тьера в феврале 1871 года. — *51, 146, 234.*

[66] 11 сентября 1870 г. в «Volksstaat» № 73 было опубликовано обращение французских секций Интернационала к немецкому народу (см. примечание 58). — *52.*

[67] Энгельс имеет в виду буржуазную революцию в Испании, начавшуюся в сентябре 1868 г. свержением королевы Изабеллы. В ходе революции Испания была объявлена конституционной монархией. Только в феврале 1873 г. была провозглашена республика, которая просуществовала меньше года. — *52.*

[68] *Таможенный парламент* — руководящий орган Таможенного союза, преобразованного после войны 1866 г. и заключения 8 июля 1867 г. Пруссией договора с южногерманскими государствами, согласно которому предусматривалось создание этого органа. Парламент состоял из членов рейхстага Северогерманского союза (см. примечание 29) и специально избранных депутатов южногерманских государств — Баварии, Бадена, Вюртемберга и Гессена. Он должен был заниматься исключительно вопросами торговли и таможенной политики; стремление Бисмарка постепенно расширить его компетенцию, распространив ее на другие политические вопросы, натолкнулось на упорное сопротивление представителей южногерманских государств. — *53.*

[69] 9 сентября 1870 г. в Германии были арестованы члены Комитета немецкой Социал-демократической рабочей партии — Бракке, Бонхорст, Шпир, Кюн и Гралле, а также типограф Сиверс за опубликование 5 сентября 1870 г. манифеста о войне (см. примечание 64). В ноябре 1871 г., после многих месяцев тюремного заключения, члены брауншвейгского Комитета были преданы суду по сфабрикованному полицией обвинению в нарушении законов об общественном порядке (см. примечание 318). — *54, 55, 128, 130, 132, 234.*

[70] Энгельс имеет в виду обращение В. Гюго «Aux allemands» («К немцам»), напечатанное 10 сентября в газетах «Rappel» («Призыв») и «Moniteur universel» («Всеобщий вестник»), а также письмо Вильгельма I к своей жене королеве Августе, опубликованное 7 сентября 1870 г. в «Koniglich-Preusischer Staats-Anzeiger» («Королевско-прусский государственный вестник»). — *55.*

[71] *«Демагогами»* были названы в постановлениях Карлсбадской конференции министров главных немецких государств 1819 г. участники оппозиционного движения среди немецкой интеллигенции в период, последовавший за войнами с наполеоновской Францией. Участники этого движения выступали против реакционного строя немецких государств, организовывали политические манифестации, на которых выдвигали требования объединения Германии. 18 октября 1817 г. немецким студенчеством было организовано Вартбургское празднество, которое вылилось в демонстрацию против меттерниховского режима. Под влиянием французской революции 1830 г. усилились оппозиционные и революционные выступления в Германии, которые привели к новым преследованиям «демагогов». — *55, 132, 379.*

[72] Митинг, о котором пишет Маркс, был созван Лигой рабочего представительства (см. примечание 377) и лидерами тред-юнионов 13 сентября 1870 г. в честь Французской республики. Резолюция, предложенная на митинге Дж. Хауэллом, ограничивалась выражением сочувствия французскому народу и поздравлением с «мирным установлением республики»; в резолюции предлагалось обратиться к английскому правительству с просьбой официально признать Французскую республику, а также дружески воздействовать на Германию и Францию с целью прекращения военных действий.

В противовес этому членом Генерального Совета Аплгартом была предложена другая резолюция, требовавшая от английского правительства использовать все свое влияние для прекращения войны между Францией и Германией и выступить с протестом против любого расчленения Франции, которое неизбежно повело бы в будущем к осложнению политической обстановки в Европе. Резолюция требовала также составления мирного договора на условиях, обеспечивающих длительный мир в Европе. В результате продолжительной и горячей дискуссии резолюция, предложенная Аплгартом, была принята большинством в 7 голосов.

Инструкциями, написанными Марксом, Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *56, 130.*

[73] Этим письмом заканчивается длительная систематическая переписка между Марксом, находившимся в Лондоне, и Энгельсом, проживавшим в Манчестере. Энгельс, прекратив работу в торговой фирме, 20 сентября 1870 г. переехал из Манчестера в Лондон и поселился недалеко от Маркса. В дальнейшем переписка между Марксом и Энгельсом носила эпизодический характер; она велась во время отъездов одного из них из Лондона. — *57.*

[74] Речь идет о воззвании марсельской секции Международного Товарищества Рабочих «Aux travailleurs allemands!» («К немецким трудящимся!»), написанном в первой половине сентября 1870 г. и напечатанном сначала в виде листовки, а затем 25 сентября в газетах «Internationale» («Интернационал») № 89 и «Bulletin de la Federation ouvriere rouennaise» («Бюллетень рабочей федерации Руана») № 3. Воззвание

подверглось резкой критике со стороны Маркса за содержащиеся в нем шовинистические тенденции. — *57.*

[75] Маркс во второй половине августа 1871 г. находился в Брайтоне, где лечился от сильного переутомления. — *58, 59, 238, 239, 240.*

[76] В газете «Public Opinion» («Общественное мнение») от 19 августа 1871 г. было опубликовано под названием «Немецкая точка зрения на Интернационал» изложение передовой статьи «Интернационал» из «National-Zeitung» («Национальная газета») № 351 от 30 июля 1871 года. Посылая протест в редакцию газеты, Маркс учел совет Энгельса и потребовал в письме на имя редактора не только публикации своего заявления, но и опровержения клеветы со стороны самой редакции. Редакция, поместив 26 августа протест Маркса (см. настоящее издание, т. 17, стр. 402), одновременно была вынуждена удовлетворить и это его требование и напечатать свое извинение.

Очевидно, номер «Public Opinion» от 19 августа вышел уже 18 августа, поскольку Энгельс имел его в своем распоряжении при написании данного письма. — *58, 62, 63.*

[77] В 1869 г., установив связь с Бакуниным, Нечаев развернул деятельность по созданию в ряде городов России заговорщической организаций «Народная расправа». В организованных им кружках проповедовались анархистские идеи «абсолютного разрушения». Представители революционно настроенной студенческой молодежи и разночинных слоев населения вступали в нечаевскую организацию, привлекаемые острой критикой царского режима и призывами к решительной борьбе с ним. Используя полученный от Бакунина мандат представителя «Европейского революционного союза», Нечаев пытался выдавать себя за представителя Интернационала и тем самым вводил в заблуждение участников созданной им организации. В связи с разгромом нечаевской организации и судебным процессом над его участниками, происходившим летом 1871 г. в Петербурге, были преданы гласности авантюристические методы, применявшиеся Нечаевым для достижения своих целей. Нечаев, бежавший за границу, стал распространять, устно и через печать, ложные слухи о том, что он якобы был арестован, но ему удалось бежать по дороге в ссылку, а также, что существовал тайный приказ об его убийстве.

По постановлению Лондонской конференции 1871 г. Маркс написал заявление о том, что Международное Товарищество Рабочих к так называемому заговору Нечаева отношения не имеет (см. настоящее издание, т. 17, стр. 440). — *59, 332.*

[78] Генеральный Совет с июня 1871 г., в связи с прибытием в Лондон коммунаров, бежавших в Англию от преследований версальского правительства, занимался сбором и распределением материальной помощи, а также устройством на работу эмигрантов Коммуны. Организатором всей этой деятельности Генерального Совета был Маркс, активное участие в ней принимали и члены его семьи. В июле Генеральный Совет образовал специальный Комитет помощи эмигрантам Коммуны, в который входили Маркс, Энгельс, Юнг и другие члены Совета. К этой деятельности Маркс привлек значительную группу буржуазных радикалов и республиканцев (Бизли, Харрисона, Олсопа и др.); в то же время Марксу приходилось постоянно оказывать противодействие их попыткам помогать в первую очередь

мелкобуржуазной части французской эмиграции. 5 сентября 1871 г. Маркс и Энгельс в связи с напряженной деятельностью по подготовке Лондонской конференции 1871 г. вышли из Комитета и были заменены другими членами Совета. Но несмотря на это Маркс продолжал активно участвовать в организации помощи коммунарам-эмигрантам. — *60, 62, 215, 557.*

[79] Лафарг в начале августа 1871 г., спасаясь от преследований версальского правительства, должен был бежать в Испанию. Однако по требованию правительства Тьера 11 августа Лафарг был арестован в Уэске, но через 10 дней освобожден. — *60.*

[80] Лассальянские элементы, входившие в лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 157), вели клеветническую кампанию против Маркса, распространяя, в частности, слух, будто Маркс присвоил деньги, собранные Обществом для бастующих рабочих-печатников в Пеште. Несмотря на предъявленную Марксом расписку в том, что в связи с прекращением стачки эти деньги были внесены в фонд эмигрантов Парижской Коммуны, лассальянцы продолжали распространять эту клевету, а руководство Общества не приняло решительных мер для ее пресечения. Это привело к временному выходу Маркса в начале августа 1871 г. из Общества. — *60.*

[81] Обращение к членам американских секций Интернационала с призывом собирать средства в фонд эмигрантов Парижской Коммуны было написано Марксом и отослано на имя Зорге, как это видно из письма Маркса Зорге 5 сентября (см. настоящий том, стр. 242). Текстом обращения Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *61, 238, 242.*

[82] Речь идет о сообщениях лондонских газет о происходившем во Франции процессе, возбужденном Фавром против Люлье, бывшего главнокомандующего национальной гвардией Парижа в марте 1871 года.

Люлье, осужденный версальским судом, напечатал в свою защиту письмо к нему Фавра, датированное 18 марта 1871 г., из которого следовало, что Люлье в это время находился у него на службе. Фавр обвинил Люлье в подлоге. Газеты, печатавшие материалы о процессе, в частности «Times», ежедневно меняли свою точку зрения, то обвиняя Люлье в подлоге, то беря его под защиту. — *62.*

[83] Газета «Evening Standard» («Вечернее знамя») 2 сентября 1871 г. воспроизвела клеветническую статью о Марксе, перепечатав ее из лондонской газеты «Public Opinion», которая в свою очередь почерпнула ее из немецкой «National-Zeitung» (см. примечание 76). В связи с этим Маркс послал в редакцию «Evening Standard» письмо, приложив к нему копию своего заявления в «Public Opinion», и требовал его опубликования. Это приложенное заявление не было напечатано редакцией под предлогом отсутствия его в конверте. — *63.*

[84] Маркс находился в Манчестере с 22 мая и приблизительно до 3 июня 1873 года. — *64.*

[85] Имеется в виду раскол, происшедший в Британском федеральном совете в начале декабря 1872 г. (см. примечание 580). — *66.*

[86] 24 мая 1873 г. монархическое большинство Национального собрания Франции заставило уйти в отставку главу правительства Тьера.

Президентом республики был избран ставленник монархических партий (легитимистов и орлеанистов) маршал Мак-Магон. По замыслу реакционных кругов приход Мак-Магона к власти должен был явиться шагом к реставрации монархии, поскольку Тьер, хотя и являлся убежденным монархистом, все же считал необходимым сохранять пока республиканскую форму правления для предотвращения революционных выступлений масс. — *67, 72.*

87 В данном письме Энгельс излагает замысел своего выдающегося произведения — «Диалектика природы», над которым он начал работать с 1873 года. Письмо было послано в Манчестер, где в это время находился Маркс, с просьбой ознакомить с ним также К. Шорлеммера и С. Мура; на рукописи письма сохранились пометки Шорлеммера. — *67.*

88 *«Деревенщина», «помещичьи депутаты»* — презрительное прозвище Национального собрания Франции, созванного в феврале 1871 г. и состоявшего в большинстве своем из провинциальных помещиков, чиновников, рантье и торговцев, избранных в сельских избирательных округах. Большинство депутатов (из 630 депутатов — 430) принадлежало к монархическим группировкам. — *72, 93.*

89 Французские монархические клерикальные круги, добиваясь восстановления монархии, стремились использовать внешнеполитическую обстановку и требовали выступления Франции совместно с римским папой против так называемого культуркампфа в Германии, а также поддержки карлистского движения в Испании (в июле 1873 г. карлисты, представлявшие наиболее реакционные дворянские и католические круги, развязали в Испании гражданскую войну). О культуркампфе см. примечание 115. — *73.*

90 Речь идет о предполагавшейся поездке О. Серрайе в качестве представителя Генерального Совета на VI конгресс Международного Товарищества Рабочих, который должен был состояться в начале сентября 1873 г. в Женеве. 25 июля 1873 г. Генеральный Совет утвердил мандат Серрайе, а 8 августа — специальные инструкции, предписывавшие добиваться на конгрессе решений по всем вопросам в духе резолюций Гаагского конгресса. Серрайе, как член Британского федерального совета, должен был также получить и мандат от английских секций. В связи с изменившимися условиями необходимость в поездке Серрайе отпала (см. настоящее издание, т. 18, стр. 655—656). О Женевском конгрессе см. примечание 97. — *74.*

91 Речь идет о написанных на английском языке документах Генерального Совета, посланных секретарем Совета Зорге Энгельсу, который перевел их на французский язык. В число этих документов входили обращение и годовой отчет Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих Женевскому конгрессу, в которых в общих чертах давалась картина классовых битв и успехов Товарищества за год, а также «Ежегодный конфиденциальный отчет Генерального Совета шестому общему конгрессу Международного Товарищества Рабочих в Женеве, открывающемуся 8 сентября 1873 года»; отчет содержал сведения о внутреннем состоянии Интернационала. — *75, 76.*

92 По инициативе Юрской федерации в Женеве 1—6 сентября 1873 г. был созван конгресс находившихся под влиянием анархистов

и реформистов секций и федераций Интернационала, которые отказались признать решения Гаагского конгресса и в связи с этим были исключены из Интернационала. В резолюции Генерального Совета от 30 мая 1873 г. было записано, что, отвергнув решения пятого общего конгресса в Гааге, они *«сами поставили себя вне рядов Международного Товарищества Рабочих и не являются больше его членами»* (см. настоящее издание, т. 18, стр. 653).

Решения этого конгресса отражали оппортунистические взгляды его участников, окончательно порвавших с программными и организационными принципами Интернационала. На конгрессе было заявлено о полном отказе от политической борьбы и принята анархистская резолюция по организационным вопросам — местным секциям и федерациям предоставлялась полная автономия. Анархисты заявили о недопустимости подчинения меньшинства большинству, в связи с чем отменялось голосование на ежегодных конгрессах, которые должны были созываться исключительно только для обмена мнениями. Большое место занял вопрос о всеобщей стачке, как якобы единственном и вернейшем средстве социального освобождения. Конгресс в Женеве окончательно завершил раскол Интернационала. Однако уже на самом конгрессе выявились разногласия между его участниками, что привело в дальнейшем к распаду созданного анархистами объединения. — *75.*

[93] С начала августа и до начала сентября 1873 г. Энгельс лечился в Рамсгете. — *76, 510.*

[94] Съезд швейцарских рабочих, профессиональных, кооперативных и других организаций в Ольтене 1—3 июня 1873 г. был созван по инициативе секций Интернационала. На съезде, где присутствовало 80 делегатов, представлявших 10 тыс. рабочих, был основан Швейцарский рабочий союз, просуществовавший до 1880 г. и объединивший на основе принципов Интернационала разные рабочие организации. Съезд подготовил почву для создания социал-демократической партии Швейцарии. — *77, 492.*

[95] В 1873 г. Лафарг вместе с Ле Муссю и Джорджем Муром открыли в Лондоне литографическую и граверную мастерскую. После выхода Лафарга в конце 1873 г. из дела его место занял Маркс. В начале 1874 г. товарищество распалось. — *78, 85.*

[96] Один из руководителей и организаторов португальских секций Интернационала Х. Нобре-Франса через Энгельса прислал Марксу письмо, в котором благодарил за посланные ему выпуски французского издания первого тома «Капитала» и писал о большом значении работы Маркса для пропаганды коммунистических идей среди португальских рабочих и освобождения их от влияния прудонизма. В письме содержались также сведения о состоянии португальских организаций Интернационала. — *78.*

[97] В сентябре 1873 г. в Женеве почти одновременно состоялись шестой очередной конгресс Интернационала и конгресс представителей ряда организаций, исключенных из Международного Товарищества Рабочих (о последнем конгрессе см. примечание 92).

Шестой конгресс Интернационала, который происходил 8—13 сентября 1873 г., не имел международного характера; господствовавшая

в Европе реакция, а также финансовые трудности лишили почти все федерации возможности прислать своих делегатов. На конгрессе присутствовали главным образом швейцарские члены Товарищества (39 из 41). На конгрессе, работа которого проходила под руководством И. Ф. Беккера, были заслушаны отчет Генерального Совета и доклады с мест. Конгресс рассмотрел Устав Международного Товарищества Рабочих и, несмотря на возражения ряда швейцарских делегатов (Перре и др.), подтвердил функции Генерального Совета, которые были ему предоставлены на Гаагском конгрессе, подчеркнул необходимость ведения рабочим классом политической борьбы и принял решение о дальнейших мерах по созданию международного объединения профессиональных союзов. Местопребыванием Генерального Совета до следующего конгресса, назначенного на 1875 год, был оставлен Нью-Йорк. Женевский конгресс 1873 г. был последним конгрессом Международного Товарищества Рабочих. — *78, 510.*

[98] В письме к Гепнеру, которое тот получил 4 сентября 1873 г., Энгельс изложил обстоятельства, при которых созывается Женевский конгресс, и рекомендовал воздержаться от поездки туда. Данным письмом Институт марксизма-ленинизма не располагает; содержание письма известно из ответа Гепнера от 5 сентября 1873 г., в котором он соглашался с доводами Энгельса. — *79, 80.*

[99] Речь идет о вышедшем в августе 1873 г. в Женеве обращении «Compagnons, notre Association traverse...» («Друзья, наше Товарищество переживает...»), подписанном Перре, Бернаром, Дювалем и др. Это обращение, выпущенное к Женевскому конгрессу, было направлено против некоторых решений Гаагского конгресса Интернационала по организационным вопросам. — *80, 508, 514.*

[100] Маркс с дочерью Элеонорой находился на лечении в Харрогете с 24 ноября по 15 декабря 1873 года. — *80, 511, 526.*

[101] 10 июня 1873 г. Г. А. Лопатину, после двух неудачных попыток, удалось бежать из тюремного заключения в Иркутске, куда он попал, пытаясь устроить побег Чернышевского, находившегося под строжайшим надзором в ссылке. В августе этого же года Лопатин прибыл в Париж. — *81, 83.*

[102] Переводчиком первого тома «Капитала» Маркса на русский язык был Лопатин, который начал эту работу во время своего пребывания в Лондоне в 1870 году. Работа над переводом была прервана из-за отъезда Лопатина в Россию для устройства побега Чернышевского из ссылки.

Лопатин, начав со 2-й главы (в последних изданиях — второй отдел), перевел около двух третей текста первого немецкого издания первого тома «Капитала», остальная работа над переводом была завершена Даниельсоном.

Здесь имеются в виду главы 1-го немецкого издания первого тома «Капитала». Во 2-м и последующих немецких изданиях этим главам соответствуют II—VI отделы этого тома (см. настоящее издание, т. 23, стр. 157—575). — *81.*

[103] Энгельс цитирует сатирическое стихотворение Гейне «Диспут» (цикл «Романсеро»), где изображается средневековый диспут между

католическим монахом-капуцином и ученым еврейским раввином, который в ходе этого диспута ссылается на иудейскую религиозную книгу «Таусфес-Ионтеф». В ответ на это капуцин посылает «Таусфес-Ионтеф» к черту. Тогда возмущенный раввин в исступлении произносит цитируемую здесь Энгельсом тираду. — *86.*

[104] Энгельс имеет в виду критику Марксом апологетических теорий Дж. Ст. Милля, содержащихся в его работе «Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии». Лондон, 1868. Критика этой работы Дж. Ст. Милля была впервые дана Марксом во французском издании первого тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 525—527). — *86.*

[105] В конце 1873 г. в газете «Internationale» публиковались объявления о предстоящем в 1874 г. выходе большой работы С. Де Папа «Размышления и исследования о социальной проблеме в XIX веке». В ноябре-декабре в газете был напечатан проспект этого труда. Маркс здесь цитирует проспект 2 тома, опубликованный в «Internationale» № 254 и 255, 23 и 30 ноября 1873 года. Работа Де Папа в свет не вышла. — *87.*

[106] Речь идет об инциденте с пароходом «Вирджиниус», происшедшем во время национально-освободительной войны кубинского народа 1868— 1878 годов. В ходе войны значительные испанские вооруженные силы, а также «добровольческие» отряды испанских плантаторов-рабовладельцев концентрировались на западной части острова; используя превосходство во флоте, они блокировали часть Кубы, занятую революционными войсками. 31 октября 1873 г. испанский военный корабль «Торнадо» атаковал в открытом море американский пароход «Вирджиниус», который вез кубинским повстанцам военное снаряжение и подкрепления, обстрелял и захватил его. Часть команды корабля и пассажиров была казнена. В связи с этим правительство США заявило резкий протест против пиратских действий испанских властей и потребовало наказать виновных, вернуть судно и освободить оставшихся в живых членов экипажа и пассажиров. Стоявший в это время во главе испанского правительства Кастелар согласился на удовлетворение ряда требований, однако гаванские власти отказались выполнить его предписания. Только во второй половине декабря конфликт был улажен. — *88.*

[107] Имеется в виду энциклика папы Пия IX от 21 ноября 1873 г., составленная в связи с мероприятиями правительства Бисмарка, направленными против католической церкви в Германии (т. н. «культуркампф» см. примечание 115). — *88.*

[108] Французский маршал Базен, сдавший немцам во время франко-прусской войны в октябре 1870 г. крепость Мец, был отдан под суд по обвинению в государственной измене. Процесс происходил в Париже с 6 октября по 10 декабря 1873 года. Председателем военного суда был герцог Омальский. Базен был приговорен к смертной казни, которая через 2 дня была заменена пожизненным заключением. После 8 месяцев заключения, проведенных в весьма комфортабельных условиях, Базен в августе 1874 г. без всякого труда бежал в Испанию. — *90, 535.*

[109] Маркс с середины июля 1874 г. и до конца месяца отдыхал в городке Райд (на острове Уайт), Энгельс с этого же времени и до середины августа 1874 г. лечился в Рамсгете. — *91.*

[110] В конце июля 1874 г. в Брюсселе состоялась созванная по инициативе России конференция европейских государств для рассмотрения некоторых новых правил ведения войны. Англия, не желая участвовать в обсуждении вопроса о морских правах, который намеревалась снова поднять Россия, отказалась направить на конференцию своего представителя. — *92.*

[111] 13 июля 1874 г. в Киссингене на Бисмарка было совершено покушение, организованное католическим духовенством за проводимую правительством политику культуркампфа (см. примечание 115). Бисмарк был ранен стрелявшим в него ремесленником Кульманом. — *92.*

[112] 20 ноября 1873 г. Национальное собрание Франции приняло закон о септеннате — семилетнем сроке пребывания Мак-Магона на посту президента республики (до 20 ноября 1880 г.), что означало укрепление единоличной власти президента и усиливало позиции монархистов.

Попытки монархических партий добиться летом 1874 г. роспуска собрания и восстановления монархии вызвали возмущение республиканских кругов. Опасаясь выступления народных масс, настроенных республикански, Мак-Магон заявил в послании к собранию 9 июля 1874 г., что он будет защищать предоставленную ему на 7 лет власть «всеми имеющимися в его распоряжении средствами». В то же время Мак-Магон потребовал скорейшего введения новых законов, обеспечивающих фактически его диктатуру; в частности, речь шла о предоставлении президенту права распускать собрание, назначать новые выборы и формировать большинство парламента. — *93, 94.*

[113] В 1870 г. в Англии министерством Гладстона была проведена реформа народного образования: наряду с церковными были открыты находившиеся в ведении школьных советов светские школы, в которых преподавание религии и библии не являлось обязательным. Эта реформа подверглась нападкам со стороны консерваторов. В середине июля 1874 г. консерватор Сэндон внес предложение о принятии поправки к закону 1869 г., учредившему специальную комиссию по распределению школьных фондов (Endowed Schools Commission). Он предложил передать распределение фондов благотворительной комиссии (Charity Commission), что неизбежно вело к восстановлению утраченных церковью позиций в школах. Билль Сэндона вызвал сильную оппозицию со стороны либералов. — *94.*

[114] Министр финансов в правительстве Мак-Магона Пьер Мань пытался ликвидировать огромный дефицит, образовавшийся в бюджете 1873 г. (149 млн. фр.), в частности, путем сильного увеличения косвенных налогов на все предметы первой необходимости. В июле 1874 г. эти предложения обсуждались в Национальном собрании Франции. Против них возражали левые депутаты, опасавшиеся недовольства и возможного выступления широких масс. После бурного обсуждения часть предложений была отклонена, и Мань ушел в отставку. — *94.*

[115] *Культуркампф* — название, данное буржуазными либералами системе мероприятий правительства Бисмарка в 70-х годах XIX в., проведенных под флагом борьбы за светскую культуру и направленных против католической церкви и партии центра, которые поддерживали сепаратистские тенденции помещиков и буржуазии мелких и средних государств Юго-Западной Германии. Политика Бисмарка встретила

сопротивление католических священников и папской курии, а также католических кругов других государств. — *94.*

[116] Состояние здоровья Женни Лонге сильно пошатнулось после смерти ее первого сына Шарля в конце июля 1874 года. 6 августа Маркс отвез ее в Рамсгет, где в это время отдыхал Энгельс. Маркс пробыл с ними до 9 августа 1874 года. Во второй половине августа Энгельс, его семья и Женни Лонге совершили поездку на остров Джерси и 5 сентября вернулись в Лондон. — *95, 99, 530.*

[117] В начале августа 1874 г. Маркс предпринял попытку принять английское подданство и обратился с соответствующим ходатайством в министерство внутренних дел. Однако ходатайство было отклонено под предлогом «нелояльности Маркса к прусскому монарху». — *95, 532, 535.*

[118] В ноябре 1873 — марте 1874 г. в России происходили массовые аресты среди народнически настроенной интеллигенции и студенчества Петербурга, Москвы, Киева, Одессы и других городов. Аресты привели к разгрому революционной организации так называемых «чайковцев» (по фамилии одного из ее участников). Члены организации чайковцев: М. А. Натансон, С. Л. Перовская, В. М. Александров, П. А. Кропоткин, С. М. Кравчинский и др. — вели пропаганду среди рабочих, в частности, читали отрывки из первого тома «Капитала», и занимались изданием революционной литературы; ими впервые была издана на русском языке «Гражданская война во Франции» Маркса. Большая часть арестованных была привлечена затем в 1877—1878 гг. к «процессу 193». — *96.*

[119] 15 августа Маркс вместе с Элеонорой по предписанию врачей уехал в Карлсбад (Карлови-Вари), где пробыл с 19 августа по 21 сентября 1874 года. На обратном пути из Карлсбада Маркс останавливался в Дрездене, Лейпциге, Берлине и Гамбурге. В Лейпциге он встречался с Либкнехтом и Блосом, а также с членами лейпцигской партийной организации и беседовал с ними о положении в Социал-демократической рабочей партии и необходимости борьбы с лассальянством. — *101, 534, 539.*

[120] Имеется в виду конгресс исключенных из Интернационала организаций, состоявшийся в Брюсселе 7—13 сентября 1874 года. На конгрессе присутствовали делегаты анархистских групп Швейцарии, Испании и Бельгии, два лассальянца — члены организаций немецких рабочих в Бельгии и представитель реформистской части Британской федерации (Эккариус). Участники конгресса, несмотря на узость его состава, без всяких оснований объявили себя седьмым конгрессом Международного Товарищества Рабочих. В ходе заседаний выявились разногласия среди участников конгресса, в том числе среди самих анархистов; в частности, доклад Де Папа «Организация общественных служб в будущем обществе» свидетельствовал об его отходе от анархизма.

Отчеты о конгрессе были опубликованы в «Times» 10, 11, 14, 15 и 16 сентября 1874 года. — *104, 538.*

[121] Энгельс имеет в виду вступительную речь Дж. Тиндаля на открывшемся 19 августа 1874 г. в Белфасте 44-м съезде Британской ассоциа-

ции содействия прогрессу науки (речь была напечатана в журнале «Nature» («Природа») № 251, 20 августа 1874 г.) и выступление Гексли «О гипотезе, что животные являются автоматами, и ее истории» на заседании ассоциации 24 августа (выступление было опубликовано в «Nature» № 253, 3 сентября 1874 года).

Выступление Тиндаля было использовано Энгельсом в «Диалектике природы» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 515). — *105.*

[122] Первое воззвание Генерального Совета о франко-прусской войне было опубликовано в «Pall Mall Gazette» 28 июля 1870 года. — *109, 133.*

[123] Маркс послал Лафаргам вырезку из газеты «Volksstaat» № 59 от 23 июля 1870 г. с сообщением из Берлина, в котором приводились выдержки из выступления Бебеля и Либкнехта в рейхстаге 21 июля 1870 г., а также, по-видимому, раздел «Политическое обозрение» из того же номера газеты, посвященный позиции немецкого рабочего класса в франко-прусской войне. О выступлении Бебеля и Либкнехта в рейхстаге см. примечание 44. — *112.*

[124] Составленная Марксом повестка дня очередного конгресса, который должен был открыться 5 сентября 1870 г. в Майнце, была утверждена Генеральным Советом 12 июля 1870 года (см. настоящее издание, т. 16, стр. 456). Текст, утвержденный Советом, был издан в виде листовки на английском языке под заглавием «Пятый ежегодный конгресс Международного Товарищества Рабочих» и напечатан в ряде газет, в том числе в «Vorbote» («Предвестник») № 7, июль 1870 года.

14 июля 1870 г. Маркс направил Юнгу для перевода на немецкий язык исправленный текст повестки дня (см. настоящее издание, т. 32, стр. 573—574), который затем был опубликован в «Volksstaat» № 65, 13 августа 1870 года. — *115.*

[125] Маркс имеет в виду попытку бакунистов путем посылки делегатов от мелких, а часто и несуществующих секций создать фиктивное большинство на съезде в Ла-Шо-де-Фоне (4—6 апреля 1870 г.) и захватить таким образом руководство Романской федерацией Интернационала. На съезде в Ла-Шо-де-Фоне произошел раскол, который привел к созданию в Романской Швейцарии двух федеральных комитетов (см. примечание 6). — *115.*

[126] 2 августа 1870 г. Генеральный Совет ввиду начавшейся франко-прусской войны решил отсрочить созыв очередного конгресса и обратиться к секциям Интернационала с целью получения санкции на это решение. Маркс в качестве секретаря-корреспондента Генерального Совета для Германии составил письмо Комитету немецкой Социал-демократической рабочей партии (см. настоящее издание, т. 17, стр. 268). Комитет Социал-демократической рабочей партии, немецкие секции в Швейцарии, Бельгийская и Романская федерации Интернационала выразили полное согласие с предложением Генерального Совета. На этом основании Совет 23 августа 1870 г. принял официальное решение об отсрочке конгресса. — *115, 284.*

[127] Имеется в виду открывшийся в Праге 2 июня 1848 г. *Славянский съезд:* на съезде обнаружилась борьба двух тенденций в национальном движении славянских народов, угнетаемых империей Габсбургов.

Правое, умеренно-либеральное направление, к которому принадлежали руководители съезда, пыталось разрешить национальный вопрос путем сохранения и укрепления Габсбургской монархии. Левое, демократическое направление решительно выступало против этого и стремилось к совместным действиям с революционно-демократическим движением в Германии и Венгрии; к левым примыкал и Бакунин. Часть делегатов съезда, принадлежавших к радикальному крылу и принявших активное участие в пражском восстании, подверглись жестоким репрессиям. Оставшиеся в Праге представители умеренно-либерального крыла 16 июня объявили заседания съезда отложенными на неопределенное время. — *116.*

[128] «Aufruf an die Slaven. Von einem russischen Patrioten Michael Bakunin. Mitglied des Slavenkongresses in Prag». Koethen, 1848 («Призыв к славянам. Сочинение русского патриота Михаила Бакунина, депутата Славянского съезда в Праге». Кётен, 1848). Критику этого выступления Бакунина дал Энгельс в статье «Демократический панславизм» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 289—306). — *116.*

[129] Вооруженное восстание в Дрездене произошло 3—8 мая 1849 года. Поводом к восстанию послужил отказ саксонского короля признать имперскую конституцию и назначение им крайнего реакционера Чинского на пост премьер-министра. Главную роль в баррикадных боях играли рабочие. Бакунин был одним из руководителей восстания. — *116.*

[130] Имеются в виду появившиеся анонимно в газете «Die Zukunft» («Будущее») в июне—ноябре 1869 г. статьи С. Боркхейма «Русские письма. VIII—X. Михаил Бакунин, IX. Русский наемный писака». В них Боркхейм, используя вышедшие на русском языке статьи Бакунина, выступал в основном с критикой его панславистских идей и идеализации Бакуниным русской общины. — *116, 416.*

[131] В письме Марксу от 24 июля 1870 г. (см. примечание 14) Комитет Русской секции просил передать благодарность Боркхейму за выступление в «Volksstaat» против Нечаева и заявлял о готовности в случае необходимости оказать поддержку в ходе полемики.

Полемика возникла в связи с опубликованием Боркхеймом в газете «Volksstaat» № 22, 16 марта 1870 г. заметки «Der Brief Njetschajeffs» («Письмо Нечаева»), в которой он, приветствуя развитие русского революционного движения, в то же время выступал против распространяемых Нечаевым различных мистификаций о самом себе (об аресте, ссылке в Сибирь, бегстве и т. п.). В ответ на заметку Боркхейма с открытым письмом «Автору «Письма Нечаева»» в «Volksstaat» № 26, 30 марта 1870 г. выступил сам Нечаев. — *117.*

[132] В первоначальном тексте написанной Марксом 22 декабря 1868 г. резолюции Генерального Совета «Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии» содержался пункт о необходимости опубликовать данную резолюцию во всех странах, где существуют секции Интернационала. В окончательный текст резолюции этот пункт не вошел (см. настоящее издание, т. 16, стр. 353— 355). — *119.*

[133] Данное письмо Маркса Юнгу было написано в связи с получением решений Центрального комитета секций немецкого языка в Швейца-

рии («Das Zentralkomitee der Sektiongruppe deutscher Sprache an den Generalrat in London». Genf, den 7. August 1870) и Комитета немецкой Социал-демократической рабочей партии («An den Generalrat der Internationalen Arbeiterassoziation in London». Braunschweig, 1870), полностью одобрявших предложение Генерального Совета об отсрочке созыва очередного конгресса Интернационала, назначенного на 5 сентября 1870 года.

К письму была приложена копия постановления Комитета Социал-демократической рабочей партии, переписанная рукой Маркса. — *120.*

134 Речь идет о статье «England's Position» («Положение Англии»), написанной в форме письма и подписанной псевдонимом «Von Thunder-ten-Tronckh» (Тундер-тен-Тронк — замок в Вестфалии), которая была опубликована в «Pall Mall Gazette» 9 августа 1870 года. — *121.*

135 Речь идет о портрете деятеля ирландского национально-освободительного движения, одного из лидеров фениев О'Донована-Росса, который Кугельман просил прислать для подготовляемого Ж. Риссе сборника ирландских народных песен «Erins Harfe» («Арфа Ирландии»). Для предисловия к сборнику Энгельс по просьбе старшей дочери Маркса — Женни написал краткую заметку (см. настоящее издание, т. 16, стр. 525—526). Однако, судя по имеющемуся в Институте марксизма-ленинизма изданию «Erins Harfe», вышедшему в Ганновере в 1870 г., портрет Росса не был опубликован, так же как и не была использована заметка Энгельса. — *121, 549.*

136 Данное письмо Маркса является ответом на несколько писем к нему Зорге, написанных в период с 4 мая по 4 августа 1870 года; письмо положило начало длительной переписке между ними, которая содействовала установлению близких дружеских отношений Маркса и Энгельса с Зорге. — *122.*

137 Имеется в виду «Report of the Bureau of Statistics of Labour, embracing the account of its operations and inquiries from August 2 1869, to March 1 1870, inclusive». Boston, 1870 («Отчет бюро статистики труда, включающий отчет об его деятельности и расследованиях со 2 августа 1869 по 1 марта 1870». Бостон, 1870). Экземпляр книги, присланный Зорге, сохранился среди книг библиотеки Маркса и содержит его пометки. — *122, 124.*

138 В своих письмах к Марксу Зорге сообщал об использовании корреспондентом Генерального Совета в США Р. У. Юмом своих полномочий для личной рекламы. На выпущенных без ведома Совета «членских карточках» Интернационала Юм представил в искаженном виде цели и задачи Международного Товарищества Рабочих. Лекрафта он выдавал за «президента» Интернационала, а себя — за его «уполномоченного» для США.

Маркс доложил 6 сентября 1870 г. Генеральному Совету о письме Зорге; секретарю Совета для США Эккариусу было поручено потребовать от Юма действовать строго в соответствии с Уставом Международного Товарищества Рабочих. — *122, 124.*

139 Клюзере получил в начале 1870 г. от Генерального Совета полномочия на установление связи с французскими секциями в США. Однако, выдавая себя за одного из организаторов Интернационала, он

игнорировал существующие в США секции и превысил эти полномочия. Действия Клюзере вызвали протест со стороны ряда секций, в частности секции № 1 (см. примечание 330), которые обратились с запросами к Генеральному Совету, И. Ф. Беккеру и Э. Варлену по поводу характера полномочий, полученных Клюзере. Маркс ответил на этот запрос в письме к З. Мейеру и А. Фогту 9 апреля 1870 года (см. настоящее издание, т. 32, стр. 555). — *122.*

[140] Речь идет о необоснованном утверждении члена немецкой секции № 1 А. Фогта о том, что Виктор Шили — участник революции 1848— 1849 гг. в Германии и член Интернационала — является шпионом. — *123, 124, 146.*

[141] В Цинциннати в августе 1870 г. состоялся 5-й съезд Национального рабочего союза, объединявшего ряд профессиональных организаций и рабочих обществ США, на котором была принята следующая резолюция: «Национальный рабочий союз заявляет о своей приверженности принципам Международного Товарищества Рабочих и надеется присоединиться к упомянутому Товариществу в ближайшее время». Однако это решение не было осуществлено в связи с тем, что в руководстве союза взяли верх мелкобуржуазные элементы.

Мейер был избран делегатом на съезд от Всеобщего немецкого рабочего союза, входившего до осени 1870 г. в Национальный рабочий союз (под названием Рабочий союз № 5 Нью-Йорка) и являвшегося в то же время с декабря 1869 г. секцией Интернационала (секция № 1). Мейер не смог присутствовать на съезде, и Всеобщий немецкий рабочий союз был представлен Зорге. — *123, 124.*

[142] Речь идет о книге Э. Келлога «A New Monetary System» («Новая монетная система»), с которой Маркс, очевидно, познакомился сначала в переводе. В феврале 1871 г. Зорге прислал ему первое издание, вышедшее в Нью-Йорке. Сохранился этот экземпляр книги с пометками и замечаниями Маркса. — *123.*

[143] В письме к Марксу от 26 июля 1870 г. З. Мейер высказывал свое мнение о несоответствии Зорге занимаемому им посту секретаря-корреспондента Всеобщего немецкого рабочего союза в США. — *124.*

[144] Речь идет о приложенной к Парижскому мирному договору 1856 г. (который завершил Крымскую воину 1853—1856 годов) *«Декларации о принципах морского международного права»,* подписанной представителями Австрии, Франции, Англии, Пруссии, России, Сардинии и Турции 16 апреля 1856 года. Декларация устанавливала правила войны на море, основывавшиеся на принципах вооруженного нейтралитета, провозглашенных правительством Екатерины II в 1780 г. и предусматривавших запрещение каперства, неприкосновенность нейтрального груза на вражеском корабле и вражеского на нейтральном, за исключением военной контрабанды, признание только действительной блокады. От имени Англии декларацию подписал ее представитель на Парижском конгрессе Кларендон. — *126, 140.*

[145] Говоря о вандализме генерала Фогеля фон Фалькенштейна в 1866 г., Маркс имел в виду следующий факт: 16 июля 1866 г. во время австро-прусской войны войска под командованием Фогеля фон Фалькенштейна заняли Франкфурт. По его приказу был арестован ряд сенаторов,

запрещены газеты, на город была наложена тяжелая военная контрибуция, в случае неуплаты которой городу грозило сожжение; угрозы прусского командования привели к самоубийству бургомистра Франкфурта. — *127.*

[146] Речь идет о воззвании «К секциям Интернационала», составленном бакунистами Дж. Гильомом и Г. Бланом (5 сентября 1870 г.) и опубликованном в Невшателе в качестве приложения к газете «Solidarité» № 22. — *129.*

[147] Речь идет о напечатанной в «Pall Mall Gazette» от 15 сентября 1870 г. статье, автор которой в недоброжелательном тоне отзывался о памфлете Бизли «В защиту Франции». — *133.*

[148] Бизли, используя материалы, посланные ему Марксом, написал статью «The International Working Men's Association» («Международное Товарищество Рабочих»), которая была опубликована в журнале «The Fortnightly Review» («Двухнедельное обозрение») № XLVII, вышедшем в ноябре 1870 года. — *133.*

[149] Вместе с письмом от 23 сентября Освальд послал Марксу копию своего письма к Тьеру, в котором предлагал создать «нейтральную зону» между Францией и Германией; Освальд просил Маркса высказать свою точку зрения на этот счет. — *134.*

[150] 19 сентября 1870 г. в «Times» (под рубрикой «Россия») была опубликована выдержка из «Journal de St. Pétersbourg» («Санкт-Петербургская газета») от 17 сентября 1870 г., в которой говорилось о том, что престиж Франции не пострадает, если она согласится при заключении мира на снос своих крепостей. — *135.*

[151] *Восстание в Лионе* началось 4 сентября 1870 г. в связи с известием о поражении при Седане. Прибывший в Лион 15 сентября Бакунин пытался взять в свои руки руководство движением и осуществить свою анархистскую программу. 28 сентября анархисты сделали попытку совершить переворот. Эта попытка кончилась полным провалом. — *135, 202.*

[152] Речь идет о сборе средств, организованном в 1867 г. немецкими мелкобуржуазными демократами для возвращения на родину поэта Фрейлиграта. По подписке, проведенной специальными комитетами в Германии и Нью-Йорке, было собрано около 60000 талеров. Маркс расценивал согласие Фрейлиграта на сбор этих денег как недостойный поступок, равносильный попрошайничеству. — *137, 146.*

[153] *Франтиреры* (от французского franc-tireurs — вольные стрелки) — добровольцы-партизаны, организованные в мелкие отряды и принимавшие участие в защите страны от нашествия вражеских войск на Францию во время франко-прусской войны. — *139.*

[154] По составленному Гнейзенау *Положению о ландштурме* от 21 апреля 1813 г. все здоровое мужское население, но входящее в линейные войска и ландвер, должно было вступать в батальоны ландштурма для борьбы с наполеоновскими войсками. В Положении развивались идеи партизанской войны и признавались «законными» все средства самообороны населения. Это Положение Энгельс подробно анализирует

в статье «Прусские франтиреры» (см. настоящее издание, т. 17, стр. 206—210). — *139.*

155 *Луарская армия* была образована 15 ноября 1870 г. под командованием Ореля де Палладина и вела военные действия в районе Орлеана. Несмотря на то что армия состояла из разнородных и в своем большинстве плохо обученных частей и была сформирована наспех, она при поддержке населения одержала ряд побед над прусскими войсками. Подробно об операциях этой армии и ее составе см. Энгельс «Заметки о войне», статьи XXXI и XXXII (настоящее издание. т. 17, стр. 211—220). — *140.*

156 26 ноября 1870 г. при обсуждении в германском рейхстаге вопроса о предоставлении денежного кредита для ведения войны с Францией Бебель и Либкнехт потребовали отказа от кредитов и быстрейшего заключения мира без аннексий с Французской республикой. После окончания сессии рейхстага Бебель, Либкнехт и Гепнер были арестованы 17 декабря 1870 г. по обвинению в государственной измене. — *141.*

157 *Лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих* было основано в феврале 1840 г. К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых. Активное участие в деятельности Общества в 1847 и 1849—1850 гг. принимали Маркс и Энгельс. 17 сентября 1850 г. Маркс и Энгельс и ряд их сторонников вышли из Общества в связи с тем, что большая часть его стала на сторону сектантско-авантюристской фракции Виллиха—Шаппера. С конца 50-х годов Маркс и Энгельс вновь приняли участие в деятельности Общества. С основанием Интернационала Общество стало немецкой секцией Международного Товарищества в Лондоне, с конца 1871 г. оно входило как секция в Британскую федерацию. Лондонское Просветительное общество просуществовало вплоть до 1918 г., когда было закрыто английским правительством.

Об аресте членов брауншвейгского Комитета Социал-демократической рабочей партии см. примечание 69. — *142.*

158 19 декабря 1870 г. в «Times» было опубликовано письмо Гладстона от 15 декабря, объявляющее амнистию осужденным фениям (о фениях см. примечание 2). Однако эта амнистия содержала многочисленные оговорки, что и заставило Энгельса сравнить ее с жалкой амнистией политических заключенных в Пруссии, объявленной в январе 1861 г. в связи с вступлением Вильгельма I на престол. — *142.*

159 *Кёльнский процесс коммунистов* (4 октября — 12 ноября 1852 г.) — провокационный процесс 11 членов Союза коммунистов, организованный прусским правительством. В качестве обвинительного материала . на процессе фигурировали сфабрикованная прусскими полицейскими агентами «подлинная книга протоколов» заседаний Центрального комитета и другие фальшивки, а также документы, выкраденные полицией у авантюристской фракции Виллиха — Шаппера, исключенной из Союза коммунистов. Семеро подсудимых, на основании подложных документов и лжесвидетельств, были приговорены к заключению в крепости сроком от трех до шести лет. Действия организаторов процесса были разоблачены в статье Энгельса «Недавний процесс в Кёльне» и памфлете Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе

коммунистов» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 416—422, 423— 491). — *143.*

[160] Речь идет о заметке относительно дела Нечаева, помещенной в «Volksstaat» № 4 от 11 января 1871 г., в разделе «Политическое обозрение». — *143.*

[161] Упомянутая речь Маркса на заседании Генерального Совета 17 января 1871 г. была направлена против восхваления тред-юнионистом Оджером на митинге в Сент-Джемс-холле в Лондоне 10 января правительства национальной обороны и его министра иностранных дел Жюля Фавра. — *144.*

[162] Имеется в виду резолюция VI Базельского конгресса по организационным вопросам «О порядке исключения секций из Товарищества», предоставлявшая Генеральному Совету право временно, до очередного конгресса, исключать отдельные секции из Интернационала. — *144.*

[163] Речь идет о ряде реакционных законов, принятых Учредительным собранием Французской республики после подавления июньского восстания 1848 года. Законы о печати от 9 и 11 августа предусматривали строгое наказание за выступления против правительства, существующего режима и частной собственности. Законом 21 марта 1849 г. запрещалось создание клубов и т. д. — *145.*

[164] В апреле 1849 г. французское буржуазное правительство в союзе с Австрией и Неаполем организовало интервенцию против Римской республики с целью ее подавления и восстановления светской власти папы. В результате вооруженной интервенции и осады Рима, который был подвергнут французскими войсками жестокой бомбардировке, Римская республика, несмотря на героическое сопротивление, была уничтожена, а Рим оккупирован французскими войсками. — *145.*

[165] Центральный комитет североамериканских секций был образован 1 декабря 1870 г. из представителей нескольких секций с полномочиями на 1 год. Большую роль в его организации сыграла секция № 1 — старейшая секция Интернационала (см. примечание 330). Маркс считал более целесообразным избрание руководящего органа для федерации Интернационала на съезде секций, поскольку иначе создавалась угроза того, что в Центральный комитет могут попасть в качестве представителей секций враждебные рабочему движению люди. После Лондонской конференции 1871 г. в результате обострившейся борьбы между пролетарским крылом и буржуазно-реформаторскими элементами в декабре 1871 г. в Центральном комитете произошел раскол и был создан во главе с Зорге Временный федеральный совет, который был признан Генеральным Советом в мае 1872 года. — *145, 247, 269.*

[166] Имеется в виду статья П. И. Якоби и В. А. Зайцева «О положении рабочих в Западной Европе с общественно-гигиенической точки зрения», которая была опубликована под инициалами «П. Я.» в журнале «Архив судебной медицины и общественной гигиены», книга 3 за

1870 год, стр. 160—216. Эта статья была написана главным образом на основе материалов первого тома «Капитала» Маркса. Первые экземпляры «Архива судебной медицины» успели выйти со статьей и разошлись. Однако затем последовало вмешательство цензуры, запретившей статью. В непроданных экземплярах журнала по требованию цензуры статья была изъята, причем нумерация остальных страниц даже не была изменена. «За настойчивое проведение крайне социалистических идей» главный редактор журнала был отстранен от должности.

Сведения об этом Маркс получил от Лопатина. — *147.*

[167] Чернышевский был арестован в июле 1862 года. До 1864 г. он находился в Петропавловской крепости, затем был приговорен к семи годам каторжных работ в Сибири и вечному поселению там. — *147.*

[168] Речь идет о вступительных взносах в Международное Товарищество Рабочих, посланных Всеобщим немецким рабочим союзом, преобразованным в декабре 1869 г. в немецкую секцию № 1 (см. примечание 330). — *148.*

[169] Маркс с дочерью Женни отдыхал у Кугельмана в Ганновере приблизительно с 18 сентября по 7 октября 1869 года. 11 октября он вернулся в Англию. — *148.*

[170] Имеется в виду *Конвенция о перемирии и капитуляции Парижа,* подписанная Бисмарком и Фавром 28 января 1871 г., — акт предательства национальных интересов Франции со стороны французской буржуазии ради стремления к подавлению революционного движения в стране. В Конвенции предусматривалось проведение в кратчайший срок выборов в Национальное собрание (выборы были назначены на 8 февраля 1871 г.), которое должно было решить вопрос о заключении мира. — *150, 153, 235.*

[171] В середине сентября 1870 г. часть созданного 4 сентября в Париже правительства национальной обороны была направлена в Тур для организации сопротивления немецкому вторжению и поддержания внешних сношений Франции; 6 декабря 1870 г. она переехала в Бордо. Эта часть правительства получила название *турской,* или *бордоской. делегации;* с 9 октября 1870 г. ее возглавлял Гамбетта. Главой остававшейся в Париже части правительства (парижская делегация), как и всего правительства в целом, являлся Трошю. — *150, 154.*

[172] Речь идет о декрете Гамбетты от 31 января 1871 г., подписанном также другими членами бордоской делегации (Кремьё, Гле-Бизуеном, Фуришоном), который лишал пассивного избирательного права всех лиц, занимавших в Империи крупные должностные посты (министров, сенаторов, государственных советников и префектов), а также лиц, выступавших на выборах в качестве официальных правительственных кандидатов. 3 февраля Бисмарк, ссылаясь на пункт о «свободе выборов», направил Гамбетте протест. Парижская часть правительства, которая в свою очередь издала декрет о процедуре выборов, отменила постановления Гамбетты, ограничивавшие права деятелей бонапартистской империи, после него Гамбетта подал в отставку. — *150, 154.*

[173] Эти сведения об условиях мирного договора, предложенных правительством Германской империи, были сообщены 2 февраля 1871 г. газетой «Times». Размер контрибуции, которую Бисмарк потребовал от Франции, равнялся 5 млрд. франков. — *150, 155.*

[174] Прусский король Вильгельм I был провозглашен императором Германии 18 января 1871 года. — *151, 155.*

[175] Речь, по-видимому, идет об аресте и высылке франкфуртского рабочего Йозефа Шнейдера, выдвинутого кандидатом на выборах в рейхстаг в Штутгарте. Об этом факте сообщала газета «Volksstaat» 1 февраля 1871 года. — *154.*

[176] Статья Блинда «Результаты французских замыслов против Германии» была опубликована в «Fortnightly Review» за январь 1871 года. — *156.*

[177] Маркс отвечает, по-видимому, на запрос Лаврова о судьбе Лопатина. Хотя Маркс из письма Лопатина к нему от 15 декабря 1870 г. уже знал о том, что последний находится в России, куда он отправился для устройства побега Чернышевского из ссылки, но, вероятно, из конспиративных соображений не стал сообщать ни о месте пребывания Лопатина, ни о целях его поездки.

Письмо адресовано Марксом в Париж, где в это время находился Лавров. В первом издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса местом нахождения Лаврова был ошибочно указан Лондон. — *157.*

[178] Данное письмо Маркса является ответом на письма к нему жены В. Либкнехта — Наталии Либкнехт от 18 января, 22 и 27 февраля 1871 года. Н. Либкнехт писала, что она не может представить расписки за полученные ею деньги, собранные в пользу семей арестованных в Германии деятелей Социал-демократической рабочей партии, потому что такая расписка могла бы послужить дополнительной уликой против Либкнехта и Бебеля, обвинявшихся в государственной измене. Одним из пунктов обвинения являлось вступление немецкой Социал-демократической рабочей партии в Международное Товарищество Рабочих, так как по прусским законам запрещалось участие немецких партий или союзов в каких-либо международных организациях. — *157.*

[179] На стр. 531 своей статьи «Международное Товарищество Рабочих» (см. примечание 148) Бизли писал: «Все члены Интернационала республиканцы и решительные противники войны... Из-за этого они навлекают на себя преследования деспотов Франции и Пруссии». Далее (стр. 532—535) Бизли подробно излагал позицию, занятую в франко-прусской войне Генеральным Советом и немецкими и французскими членами Интернационала, в частности, по вопросу об аннексии прусским правительством Эльзаса и Лотарингии. — *157.*

[180] Речь идет о сделанном Марксу Л. Бухером 8 октября 1865 г. предложении стать лондонским корреспондентом по финансовым вопросам «Koniglich Preusischer Staats-Anzeiger»; в письме Бухер предлагал Марксу перейти на сторону правительства Бисмарка. Маркс дал гневную отповедь этим попыткам подкупить его (см. настоящее издание, т. 19, стр. 147—150; т. 31, стр. 411—412 и 483). — *158.*

[181] Маркс имеет в виду опубликованные в Париже в конце 1870 — начале 1871 гг. в 2 томах «Papiers et correspondance de la Famille imperiale» («Документы и переписка императорской фамилии»), в первом томе которых были помещены депеши министра Оливье, предписывавшие арестовывать членов Интернационала. Эти мероприятия бонапартистского правительства были связаны с подготовкой к плебисциту (всенародному голосованию), назначенному на 8 мая 1870 г. с целью укрепления пошатнувшихся позиций империи.

Накануне плебисцита были арестованы члены Парижской федерации, обвинявшиеся в подготовке заговора с целью убийства Наполеона III. Одновременно начались преследования членов Интернационала в Лионе, Руане, Марселе и других городах страны. 22 июня — 8 июля 1870 г. происходил третий процесс парижских организаций Интернационала. К суду было привлечено 38 человек, в том числе Варлен (ему удалось скрыться), Франкель, Жоаннар, Авриаль, Шален и другие видные деятели рабочего движения. Обвиняемые были приговорены к тюремному заключению от 2 месяцев до 1 года и к денежному штрафу. — *158.*

[182] В *Ольмюце* (Оломоуце) 29 ноября 1850 г. состоялась встреча министра-президента Пруссии фон Мантёйфеля с австрийским премьер-министром князем Шварценбергом, во время которой Пруссия под давлением Николая I была вынуждена угодливо отказаться в пользу Австрии от своих притязаний на подавление восстания в Кургессене.

В Варшаве в октябре 1850 г. по инициативе русского императора Николая I происходили переговоры австрийского канцлера князя Шварценберга и прусского министра-президента графа Бранденбурга в связи с борьбой между Австрией и Пруссией за гегемонию в Германии. Во время этого свидания Николай I откровенно дал понять, нто он самым решительным образом поддерживает Австрию. — *162.*

[183] 14 марта 1871 г. французская реакционная газета «Paris-Journal» («Парижская газета») в статье «Le Grand Chef de Г International» («Верховный глава Интернационала») заявила, что якобы в ее распоряжении имеется письмо Маркса к Серрайе, свидетельствующее о наличии противоречий между французскими и немецкими членами Интернационала; 19 марта это фальшивое письмо было опубликовано в газете. Клеветническое заявление французской газеты было подхвачено и лондонской печатью, в том числе и «Times». Действия «Paris-Journal», направленные на раскол между французскими и немецкими членами Интернационала, были разоблачены Марксом на заседании Генерального Совета 21 марта 1871 г., а также в специальном, написанном по его просьбе Энгельсом, письме в газету «Times» (опубликованный в «Times» вариант этого письма см. настоящее издание, т. 17, стр. 298). Кроме того, по поручению Маркса с письмом, разоблачающим провокационную выдумку «Paris-Journal», выступил О. Серрайе (вырезка с текстом письма от 16 марта 1871 г., опубликованного в газете «Courrier de l'Europe» («Европейский курьер»), была приложена Марксом к данному письму).

На заседании Генерального Совета 21 марта 1871 г. было разоблачено и другое провокационное измышление французской реакционной печати о якобы имевшем место исключении из парижских секций Интернационала лиц германской национальности. (Опровержение Генерального Совета см. настоящее издание, т. 17, стр. 299—300.)

Пересылая эти документы Лафаргу, Маркс рассчитывал, что они станут достоянием парижских членов Интернационала. — *162, 165.*

[184] Имеется в виду «антипрусская лига» («ligue anti-prussienne»), созданная в Париже в первой половине марта 1871 года.

Жокей-клуб — аристократический клуб в Париже, основав в 1833 году. — *163.*

[185] В марте 1871 г. в Цюрихе было созвано торжественное собрание немцев, принадлежащих к имущим классам, по случаю победы Германии во франко-прусской войне. Во время собрания произошло столкновение между группой интернированных в Швейцарии французских офицеров и немцами. Реакционная печать, раздувая провокационную кампанию с целью подрыва интернациональных связей рабочих различных стран, пыталась приписать эти события деятельности Интернационала. Швейцарская секция Интернационала в специальном заявлении разоблачила клевету буржуазной прессы. С заявлением о непричастности членов Интернационала к столкновению в Цюрихе выступили и некоторые рабочие профессиональные союзы города. — *164.*

[186] Речь идет о попытке монархических кругов организовать в Париже 22 марта 1871 г. под видом мирной демонстрации контрреволюционный путч с целью реставрации буржуазного режима, свергнутого пролетарской революцией 18 марта 1871 года. Главными организаторами этого путча были редактор «Paris-Journal» Анри де Пен, убийца Пушкина барон Геккерен и др. Контрреволюционные заговорщики открыли на Вандомской площади огонь по национальным гвардейцам, но были обращены ими в бегство после первого же залпа. — *165, 169.*

[187] «Главный вожак» *(«Haupt-Chef»)* — так на Кёльнском процессе Союза коммунистов в 1852 г. (см. примечание 159) один из чиновников прусской полиции, Штибер, называл агента-провокатора Шерваля, стремясь в провокационных целях приписать ему руководящую роль в Союзе и создать видимость связи Шерваля с Марксом и обвиняемыми. — *165.*

[188] Сообщение о начавшейся забастовке рабочих-сигарочников Антверпена было получено Марксом и Энгельсом в письме от 29 марта 1871 г. одного из организаторов секций Интернационала в Бельгии и Голландии Ф. Кёнена. Маркс и Энгельс немедленно приняли меры для организации интернациональной помощи бастующим. По предложению Энгельса, выполнявшего обязанности секретаря-корреспондента для Бельгии, на заседании Генерального Совета 4 апреля 1871 г. было принято решение послать с этой целью английским тред-юнионам письма и направить к ним делегации. 5 апреля 1871 г. Генеральным Советом было выпущено обращение к английским тред-юнионам о помощи антверпенским сигарочникам, напечатанное в виде отдельной листовки за подписью И. Г. Эккариуса. С этой же целью Энгельс одновременно послал письмо Либкнехту с просьбой поместить обращение о поддержке антверпенских сигарочников в газете «Volksstaat», нто и было сделано (см. настоящее издание, т. 17, стр. 307).

В ответ на призыв Генерального Совета денежную помощь сигарочникам Антверпена предоставили ряд английских тред-юнионов и рабочие Брюсселя, где сигарочники также объявили забастовку.

Помощь Генерального Совета сигарочникам Антверпена, выступившим в защиту своего профессионального союза, позволила им продолжать забастовку до сентября 1871 г. и добиться принятия своих требований. — *166, 168, 185, 229.*

189 Бебель, Либкнехт и Гепнер, арестованные 17 декабря 1870 г. по обвинению в государственной измене, были освобождены из предварительного заключения, до суда, 28 марта 1871 года. Суд над ними состоялся в марте 1872 г. (см. примечание 452). — *168.*

190 Речь идет о приветственном обращении к коммунарам, принятом 26 марта 1871 г. на собрании членов Всеобщего германского рабочего союза в Эльберфельде. Воззвание эльберфельдских рабочих было послано непосредственно в Париж, второй экземпляр для верности отослан Генеральному Совету, а затем переслан Экариусом члену Коммуны Франкелю. — *168.*

191 Несмотря на обещание Либкнехта Марксу поместить статью о Блинде в следующем номере «Volksstaat», этого сделано не было. Только 4 октября 1871 г. в № 80 газеты «Volksstaat» была дана короткая заметка, разоблачающая Блинда как шовиниста и фразера, пытавшегося путем саморекламы создать себе репутацию видного деятеля. — *170.*

192 15 апреля в «Volksstaat» № 31 была помещена следующая заметка из «Petit Journal» («Маленькая газета») от 5 апреля, которую Маркс прислал Либкнехту: «Господина Штибера, начальника германской полиции, следовало бы спросить: в каких вагонах отправлены в Пруссию часы, вазы и статуи из квартиры, которую он занимает на Королевском бульваре?». — *170.*

193 Либкнехт использовал посланные Марксом сведения для следующего сообщения в газете «Volksstaat» № 31 от 15 апреля 1871 г., в котором в основном воспроизводился текст письма Маркса:

«В официальных опубликованных в докладе французского правительства «Papiers et correspondance de la Famille imperiale» («Документы и переписка императорской фамилии») в разделе о лицах, получивших деньги от Бонапарта, перечисленных в алфавитном порядке, под буквой «v» говорится буквально следующее:

«Vogt; il lui est remis en aout 1859 40000 fr.» в переводе на немецкий:

«Фогт — ему было выдано в августе 1859 г. 40000 франков»».

Это сообщение редакция газеты «Volksstaat» сопроводила примечанием, в котором говорилось:

«Те члены партии, которые упрекали нас за игнорирование фогтовских статей против аннексии Эльзаса и Лотарингии и не довольствовались отсылкой к известной брошюре Маркса, очевидно, будут теперь удовлетворены. Однако мы просим наших парижских друзей переслать нам весь список: мы убеждены в том, что найдем там кое-кого из наших старых знакомых, которые в свое время в качестве «сообщников» Фогта извлекали выгоды из бонапартизма, а теперь, из тех же самых побуждений и с тем же воодушевлением, являются разносчиками бисмарковского патриотизма».

5 мая 1871 г. Энгельс направил в «Volksstaat» статью «Еще раз «господин Фогт»», в которой окончательно разоблачал Фогта как плат-

ного бонапартистского агента (см. настоящее издание, т. 17, стр. 309— 316). — *171.*

[194] Речь идет о подготовке судебного процесса над членами брауншвейгского Комитета, арестованными 9 сентября 1870 г. (см. примечание 69). Одним **из** «доказательств» нарушения арестованными «закона об общественном порядке» явилось их участие в Международном Товариществе Рабочих. Процесс состоялся в ноябре 1871 г. (см. примечание 318).

О *Кёльнском процессе* см. примечание 159. — *171.*

[195] Речь идет о стихотворном послании Фрейлиграта «Иосифу Вейдемейеру», написанном 16 января 1852 г. для издававшегося Вейдемейером в США журнала «Revolution» и направленном против Кинкеля. В связи с задержкой публикации стихотворения в Америке Фрейлиграт опубликовал его на немецком языке в выходившей в Штутгарте и Тюбингене литературной газете «Morgenblatt fur gebildete Leser» («Утренний листок для образованных читателей») № 10, 7 марта 1852 г.; в США оно было опубликовано в мае 1852 года. — *173.*

[196] В письме к Марксу, написанном около 10 апреля 1871 г., Либкнехт спрашивал у него согласия на перепечатку статей из журнала «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение») и просил прислать полный комплект этого журнала.

В журнале был опубликован ряд рецензий Маркса и Энгельса, составленные ими три международных обзора, а также работы Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» и «Луи-Наполеон и Фульд» и Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию», «Английский билль о десятичасовом рабочем дне» и «Крестьянская война в Германии» (см. настоящее издание, том 7). — *173.*

[197] Имеется в виду второй раздел («Так называемое первоначальное накопление») последней, шестой главы первого немецкого издания первого тома «Капитала». При подготовке второго немецкого издания этого тома, вышедшего в 1872—73 гг., Маркс выделил указанный раздел в отдельную главу (см. настоящее издание, т. 23, стр. 725—773). — *174.*

[198] В связи с подготовкой нового немецкого издания «Манифеста Коммунистической партии» редакция газеты «Volksstaat», в частности Либкнехт, обратилась к Марксу и Энгельсу с просьбой написать для этого издания новое предисловие. Предисловие было написано Марксом и Энгельсом в конце июня 1872 года (см. настоящее издание, т. 18, стр. 89—90). — *174, 275.*

[199] 13 июня 1849 г. в Париже мелкобуржуазная партия Горы организовала мирную демонстрацию протеста против нарушения президентом и большинством Законодательного собрания конституции Французской республики. Эта демонстрация была почти без труда разогнана войсками и подтвердила банкротство мелкобуржуазной демократии во Франции. — *175.*

[200] Данное письмо является наброском текста обращения Генерального Совета к манчестерским тред-юнионам прядильщиков и ткачей.

18 апреля 1871 г. Энгельс сообщил на заседании Совета о просьбе Мадридского федерального совета оказать помощь бастующим барселонским прядильщикам и ткачам.

В связи с этим секретарю Совета Эккариусу было поручено обратиться к манчестерским тред-юнионам ткачей и прядильщиков с предложением о сборе средств в фонд бастующих. — *176.*

[201] Данный документ представляет собой авторскую запись содержания письма к Мора (текстом письма Институт марксизма-ленинизма не располагает), в котором Энгельс излагает принятые им меры по оказанию помощи бастующим барселонским прядильщикам (см. предыдущее примечание). Запись была сделана на официальном письме Испанского федерального совета от 11 апреля 1871 г. Генеральному Совету в связи с начавшейся в Барселоне стачкой. На документе имеется также пометка Энгельса: «Получено 18 апреля». — *177.*

[202] В *Международную демократическую ассоциацию* входили мелкобуржуазные французские и немецкие эмигранты в Лондоне и английские буржуазные республиканцы.

Усилившееся в Англии, под влиянием провозглашения во Франции 4 сентября 1870 г. республики, республиканское движение привело к созданию довольно большого числа республиканских клубов, объединявших мелкобуржуазные, а частично и пролетарские элементы. На этой базе представители Международной демократической ассоциации создали в апреле 1871 г. Всеобщую республиканскую лигу, в которой подвизались Оджер, Брэдло, Везинье, Ле Любе и другие. Программа Лиги включала, наряду с требованием национализации земли и всеобщего избирательного права, также требование уничтожения титулов, церковных и аристократических привилегий, осуществление федеративного принципа в будущей всемирной республике. Руководители Международной демократической ассоциации пытались втянуть в организацию Лиги и Генеральный Совет Интернационала, но на заседании Совета 25 апреля 1871 г. это предложение было единогласно отклонено.

К письму приложена вырезка из газеты, содержащая программу Лиги.— *178.*

[203] По английскому *закону о бедных,* принятому в 1834 г., допускалась только одна форма помощи бедным — помещение их в работные дома, где рабочие были заняты однообразной и изнурительной работой; эти работные дома были прозваны народом «бастилиями для бедных». — *179.*

[204] За свои революционные выступления «Volksstaat» часто подвергалась преследованиям со. стороны прусского правительства. Только в апреле было конфисковано несколько номеров «за оскорбление государственных властей и императора Германии». Либкнехт писал Энгельсу 24 мая 1871 г., что есть приказ из Берлина как можно чаще конфисковывать номера газеты, чтобы в конце концов создать повод для ее полного запрещения. — *179.*

[205] Под руководством Маркса Генеральный Совет развернул большую работу среди английских рабочих, разъясняя историческое значение революции во Франции. Совет организовал ряд массовых митингов в Лондоне, Манчестере и других городах в защиту Парижской Коммуны. По предложению Маркса Генеральный Совет 21 марта 1871 г.

принял решение о посылке делегаций на рабочие собрания, чтобы побудить английских рабочих выразить чувство солидарности с парижским пролетариатом. Многие рабочие митинги в марте — мае 1871 г. принимали резолюции, предложенные членами Генерального Совета в защиту коммунаров. — *180.*

[206] Данный черновик письма был написан Марксом после того, как на заседании Генерального Совета 25 апреля 1871 г. ему было поручено дать ответ на клеветнические измышления Пиа и Везинье относительно французских членов Генерального Совета Интернационала О. Серрайе и Э. Дюпона в связи с выборами их в Парижскую Коммуну. В частности, Пиа пытался оклеветать представителя Генерального Совета в Париже Серрайе, который на дополнительных выборах в апреле 1871 г. был избран в члены Коммуны и вошел в состав возглавляемой Франкелем Комиссии труда и обмена. Стремясь подорвать влияние Серрайе в Коммуне, Пиа распускал ложные слухи, порочащие политическую и моральную репутацию Серрайе. Комиссия труда и обмена после ознакомления с соответствующими материалами полностью опровергла эту клевету.

Сохранившийся черновик письма Маркса Франкелю наряду с другим черновиком письма Маркса к Франкелю и Варлену (см. настоящий том, стр. 188—189) проливает свет на непосредственные связи Маркса с деятелями Парижской Коммуны. Из писем, адресованных лично Марксу деятелями Коммуны, Институт располагает двумя письмами Франкеля: от 30 марта и от 25 апреля 1871 года. — *181*

[207] Имеется в виду письмо Тридона в редакцию газеты «Cigale» («Сверчок») под заглавием «Парижская революционная коммуна», помещенное в № 29 газеты 19 июля 1868 года. В этом письме Тридон, являвшийся одним из ближайших соратников Бланки, осудил провокационные выступления Пиа, особенно неуместные в момент, когда в самой Франции усилились репрессии против всех революционных и просто оппозиционных элементов. Письмо Тридона было вызвано выступлением Пиа на собрании в Кливленд-холле в Лондоне 29 июня 1868 г., посвященном годовщине июньского восстания парижского пролетариата 1848 года; на этом собрании Пиа огласил воззвание, якобы полученное им от тайного общества «Парижская революционная коммуна», и предложил резолюцию, в которой убийство Наполеона III провозглашалось священным долгом каждого француза.

В своем письме Тридон отрицал существование какой-либо тайной организации во Франции, связанной с Пиа.

В том же номере «Cigale» была опубликована резолюция Генерального Совета, дезавуирующая выступление Пиа (см. настоящее издание, т. 16, стр. 324). — *181.*

[208] Речь идет о «Гражданской войне во Франции» — одном из важнейших произведений научного коммунизма, в котором на основе опыта Парижской Коммуны получили дальнейшее развитие основные положения марксистского учения о классовой борьбе, государстве, революции и диктатуре пролетариата.

Уже с первых дней после провозглашения Парижской Коммуны Маркс тщательно собирал и изучал все сведения о ее деятельности: материалы французских, английских и немецких газет, информацию в письмах из Парижа и т. д. 18 апреля 1871 г. на заседании Генерального Совета Маркс предложил выпустить воззвание ко всем членам

Интернационала относительно «общей тенденции борьбы» во Франции; подготовка воззвания была поручена Марксу, который начал работу над ним после 18 апреля и продолжал ее в течение всего мая; после того как им были написаны первый и второй наброски «Гражданской войны во Франции», являющиеся подготовительными вариантами этого произведения, Маркс приступил к составлению окончательного текста воззвания. 30 мая 1871 г., через 2 дня после падения последней баррикады в Париже, Генеральный Совет единодушно одобрил зачитанный Марксом готовый текст «Гражданской войны во Франции».

«Гражданская война во Франции» была впервые опубликована в Лондоне 13 июня 1871 г. на английском языке в виде брошюры тиражом в 1000 экземпляров. — *178, 181.*

[209] Имеется в виду вышедшая осенью 1870 г. брошюра Фогта «Politische Briefean Friedrich Kolb» («Политические письма к Фридриху Кольбу»), в которой делались попытки замаскировать прошлые связи Фогта с бонапартистами. Критика этой брошюры Фогта была дана Энгельсом в статье «Еще раз «господин Фогт»» (см. настоящее издание, т. 17 стр. 309-316). — *184.*

[210] В письме к Марксу от 3 мая 1871 г. Либкнехт писал, что в связи с публикацией в «Volksstaat» заметки о получении Фогтом субсидий из фондов семьи Бонапарта (см. примечание 193) его стали упрекать в том, что он напрасно возвращается к делу Фогта. О Народной партии см. примечание 41. — *185.*

[211] Бебель, освобожденный из предварительного заключения 28 марта 1871 г., выступил в германском рейхстаге 3 апреля в связи с обсуждением предложения представителей некоторых буржуазных партий о включении в германскую конституцию статей «об основных правах» (свобода печати, союзов, слова и т. п.). В своей речи Бебель, в частности, подверг резкой критике представителя партии национал-либералов Трейчке за утверждение, что таковые права существуют в Германии издавна. Бебель утверждал, что в условиях Германской империи все эти права являются чисто абстрактными и добиваться их действительного осуществления надо всеми мерами, включая и применение революционного насилия. — *186.*

[212] Речь идет о выдвижении кандидатуры на должность секретаря Генерального Совета после ухода Эккариуса с этого поста 9 мая 1871 года. Комиссия Генерального Совета под председательством Юнга предложила кандидатуры Хейлза и Моттерсхеда. При обсуждении кандидатур в Генеральном Совете последовали запросы по поводу исключения Хейлза в 1867 г. из тред-юниона ткачей, изготавливающих эластичные ткани. После разъяснения, что решение об исключении было позднее отменено, Хейлз 16 мая 1871 г. был избран секретарем Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. — *187.*

[213] На муниципальных выборах в Бордо в апреле 1871 г. одержали победу демократические силы. В частности, были избраны 4 делегата секции Интернационала, выступавших на выборах с программой, аналогичной программе Парижской Коммуны. — *188.*

[214] Окончательный мирный договор, завершивший франко-прусскую войну, был подписан во Франкфурте 10 мая 1871 года. (В дате, приведенной

Марксом, описка.) Этому договору предшествовал прелиминарный мирный договор между Францией и Германской империей, который был подписан 26 февраля 1871 г. в Версале Тьером и Фавром, с одной стороны, и Бисмарком и представителями южногерманских государств — с другой. Согласно этому договору Франция уступала Германии Эльзас и восточную Лотарингию и уплачивала контрибуцию в размере 5 миллиардов франков; до выплаты контрибуции сохранялась оккупация части французской территории немецкими войсками. По договору 10 мая были ухудшены условия выплаты Францией контрибуции и продлены сроки оккупации немецкими войсками французской территории, что явилось ценой помощи, оказанной Германией версальскому правительству в подавлении Коммуны. Ограбив Францию, Франкфуртский мир сделал неизбежным в будущем военное столкновение между Францией и Германией. — *189.*

[215] По сообщениям газет, из суммы внутреннего займа, который решило осуществить правительство Тьера, сам Тьер и другие члены его правительства, в том числе министр финансов Пуйе-Кертье, должны были получить более 300 миллионов франков под видом «комиссионного» вознаграждения. Тьер впоследствии признал, что представители финансовых кругов, с которыми велись переговоры о займе, требовали в качестве условия его предоставления быстрейшего подавления революции в Париже. Закон о займе был принят 20 июня 1871 г. после подавления Парижской Коммуны. — *189.*

[216] О пребывании дочерей Маркса Женни и Элеоноры у Лафаргов в Пиренеях см. письмо Маркса редакции «Sun» («Солнце») и письмо Женни Маркс редактору «Woodhull and Claflin's Weekly» (настоящее издание, т. 17, стр. 404—407 и 653—663). — *189, 215, 237.*

[217] Речь идет о статьях Бизли, посвященных Парижской Коммуне и опубликованных в газете «Bee-Hive» 25 марта № 493, 1 апреля № 494, 15 апреля № 495, 22 апреля № 497, 20 и 27 мая №№ 501 и 502, 3 и 10 июня 1871 года №№ 504 и 505. Сохранились некоторые вырезки из газеты с пометками Маркса. — *189.*

[218] *Контизм,* или позитивизм, — буржуазно-философское течение, названное по имени его основателя Огюста Конта. Позитивисты являлись противниками всяких революционных действий, отрицая непримиримость классовых интересов пролетариата и буржуазии. Их идеалом являлось сотрудничество классов. Позитивисты стремились «научно» доказать, что капитализм является наилучшей организацией общества. — *190.*

[219] Газета «Bee-Hive» с ноября 1864 г. являлась официальным органом Международного Товарищества Рабочих, но будучи тесно связанной с реформистскими лидерами тред-юнионов и представителями радикальной буржуазии (в 1869 г. газету купил и стал ее издателем либеральный буржуазный деятель Самюэл Морли), она фактически оставалась на позициях либерального тред-юнионизма. Редакция задерживала публикацию документов Интернационала, фальсифицировала их и произвольно обращалась с отчетами о заседаниях Совета; в частности, редакция «Bee-Hive» отказалась напечатать резолюцию Генерального Совета в защиту фениев. После неоднократных предупреждений Генерального Совета и многочисленных жалоб, поступивших

от членов Интернационала разных стран, вопрос о разрыве с редакцией «Bee-Hive» был поставлен 26 апреля 1870 г. на обсуждение Совета; в обсуждении принял участие Маркс (см. настоящее издание, т. 16, стр. 636), которому было поручено составить заявление по этому вопросу. Текст заявления был внесен Марксом на заседании Совета 3 мая 1870 года.

Номером газеты «Eastern Post» («Почта Ист-Энда») с публикацией резолюции Генерального Совета Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *190.*

[220] Одновременно с подписанием во Франкфурте 10 мая 1871 г. официального мирного договора между Германской империей и Францией Бисмарк и Фавр заключили тайное устное соглашение о совместных действиях против Коммуны (переговоры о соглашении велись с 6 мая 1871 г.). Это дополнительное секретное соглашение предусматривало в целях «восстановления порядка в Париже» пропуск версальских войск через немецкие линии, прекращение подвоза продовольствия в Париж и предъявление германским командованием ультимативного требования Коммуне о разоружении укреплений, образующих крепостной вал Парижа.

21 мая 1871 г. версальские войска вторглись в Париж. — *190.*

[221] Имеется в виду *Союз коммунистов* — первая международная коммунистическая организация пролетариата, созданная под руководством Маркса и Энгельса в начале июня 1847 г. в Лондоне в результате реорганизации Союза справедливых — тайного объединения рабочих и ремесленников, возникшего в 30-ые годы и имевшего свои общины в Германии, Франции, Швейцарии и Англии. Программные и организационные принципы Союза коммунистов были выработаны при непосредственном участии Маркса и Энгельса. Члены Союза коммунистов приняли активное участие в буржуазно-демократической революции в Германии 1848—1849 гг. Хотя поражение революции и нанесло удар Союзу коммунистов, но в 1849—1850 гг. он был реорганизован и продолжал свою деятельность. Полицейские преследования и аресты членов Союза привели в мае 1851 г. к фактическому прекращению деятельности Союза коммунистов в Германии. 17 ноября 1852 г. Союз по предложению Маркса объявил о своем роспуске, но члены его продолжали свою работу по выковыванию кадров для будущих революционных боев.

Союз коммунистов сыграл большую историческую роль как школа пролетарских революционеров, как зародыш пролетарской партии, предшественник Международного Товарищества Рабочих. — *191.*

[222] Имеется в виду первая глава первого немецкого издания первого тома «Капитала». Основываясь на сообщении Лопатина, что Марко намеревается переработать эту главу для русского издания, Даниельсон просил Маркса прислать ее в новой редакции. При подготовке второго немецкого издания первого тома «Капитала» Маркс существенно переработал указанную первую главу, выделив ее в первый отдел «Товар и деньги» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 43—156). Переработать эту главу специально для первого русского издания Маркс в то время не смог ввиду большой занятости. — *191.*

[223] Речь идет о рукописях второй и третьей книг «Капитала», написанных Марксом в предыдущие годы. Даниельсон в письме от 11 (23) мая

1871 г. писал Марксу: ««Наш общий друг» (Лопатин) рассказывал в дружеском кругу лицам, интересующимся продолжением Вашего труда, что издатель Вашей книги, в силу каких-то коммерческих расчетов, не желает печатать уже готовый у Вас в рукописи второй том [2-ю и 3-ю книги «Капитала»] до тех пор, пока не будет распродан первый том». Однако это сообщение было ошибочным. Подготовить к печати рукописи второй и третьей книг «Капитала» самому Марксу не удалось. После смерти Маркса Энгельс подготовил к печати и издал его рукописи, относящиеся ко 2-й и 3-й книгам, в виде второго и третьего томов «Капитала». В настоящем издании они составляют тома 24 и 25. — *192.*

224 Речь идет о поездке Лопатина в Сибирь для устройства побега Н. Г. Чернышевского, находившегося в ссылке. В начале февраля 1871 г. Лопатин был арестован и заключен в Иркутскую тюрьму. 3 июня он сделал попытку бежать оттуда, но был сразу же задержан.

Очевидно, Маркс еще не знал об аресте Лопатина и не понял соответствующего намека Даниельсона на этот счет, содержащегося в письме от 11 (23) мая 1871 года. В то же время, узнав о грозящей Лопатину опасности, Маркс пытался через Даниельсона предупредить его об этом. — *192.*

225 Даниельсон и Лопатин регулярно снабжали Маркса русской научной литературой и материалами, главным образом по экономическим вопросам. Маркс, в частности, очень высоко ценил труды Чернышевского. Среди посланных Даниельсоном Марксу в мае 1871 г. книг и статей имелась работа Чернышевского «О поземельной собственности», напечатанная в журнале «Современник» за 1857 г. №№ 9 и 11.

В библиотеке Маркса сохранился ряд изданий произведений Чернышевского, в частности тт. III и IV его Сочинений, переплетенные в одну книгу. Содержание этой книги составляют работы Чернышевского «Дополнения и примечания на первую книгу политической экономии Джона Стюарта Милля» (Женева, 1869) и «Очерки из политической экономии (по Миллю)» (Женева, 1870). В библиотеке Маркса сохранился также сборник, составленный из статей Чернышевского в «Современнике» за 1859 г., помещенных под рубрикой «Устройство быта помещичьих крестьян», в том числе статья Чернышевского «Труден ли выкуп земли?» («Современник», т. 73, 1859). Часть этих книг была прислана Марксу членами Русской секции Интернационала через И. Ф. Беккера. — *192.*

226 О посланных Марксу книгах см. предыдущее примечание.

Маркс имеет в виду письмо Даниельсона от 11 (23) мая 1871 г., в котором предлагалось издать в России вторую и третью книги «Капитала» (см. примечание 223). — *194.*

227 Вопрос о циркуляре Жюля Фавра дипломатическим представителям Франции от 6 июня 1871 г. с призывом к европейским правительствам организовать совместное преследование Интернационала обсуждался на заседании Постоянного комитета Генерального Совета 11 июня 1871 г., где и был утвержден составленный Марксом и Энгельсом текст «Заявления Генерального Совета по поводу циркуляра Жюля Фавра» (см. настоящее издание, т. 17, стр. 372—373). Заявление было опубликовано в газете «Times» 13 июня 1871 года. — *197.*

[228] Перевод работы Маркса «Гражданская война во Франции» на немецкий язык был сделан Энгельсом и опубликован в газете «Volksstaat» (№№ 52—61 от 28 июня, 1, 5, 8, 12, 16, 19, 22, 26 и 29 июля) и неполностью в журнале «Vorbote» за август — октябрь 1871 г., а также выпущен в виде отдельной брошюры в Лейпциге. Энгельс внес в текст перевода несколько незначительных изменений. — *198, 245.*

[229] После высылки в административном порядке из Пруссии Либкнехт принял гессенское гражданство, но проживал в Саксонии. В письме к Энгельсу от 24 мая 1871 г. Либкнехт писал о своем намерении в связи с угрожающей ему на этот раз административной высылкой и из Саксонии отказаться от гессенского гражданства и хлопотать о саксонском. — *199, 205.*

[230] В письме к Энгельсу от 24 мая 1871 г. Либкнехт просил помочь ему стать корреспондентом «Pall Mall Gazette», а также предлагал использовать «Reynolds's Weekly Newspaper» («Еженедельная газета Рейнольдса») для публикации документов Интернационала. — *199.*

[231] Имеется в виду выступление Бебеля в рейхстаге 25 мая 1871 г. во время обсуждения вопроса о присоединении Эльзаса и Лотарингии к Германской империи. В своей речи Бебель горячо защищал парижских коммунаров от клеветы и нападок буржуазно-юнкерских депутатов рейхстага, заявив в заключение, что «боевой клич парижского пролетариата: «Война дворцам, мир хижинам, смерть нужде и праздности!» станет боевым кличем всего европейского пролетариата». — *200.*

[232] Данное письмо, как и письма Энгельса к Кафьеро от 16 и 28 июля 1871 г., было изъято полицией у Кафьеро во время его ареста в августе 1871 года. Полицейским переводчиком были сделаны переводы с английского текста на итальянский язык, и письма были приобщены к делу Неаполитанской секции Международного Товарищества Рабочих. На всех трех документах имеется следующая надпись: «Письмо Энгельса, конфискованное у г-на Карло Кафьеро. Перевод с английского. Копия».

Эти копии были обнаружены в Государственном архиве Неаполя в делах префектуры итальянским историком А. Романо в 1946 году, Подлинники писем Энгельса обнаружить не удалось. — *200.*

[233] Намерение Энгельса начать переписку с Л. Кастеллаццо, адрес которого он получил от Кафьеро, не было осуществлено, так как 28 июня 1871 г. Кафьеро сообщил Энгельсу, что Кастеллаццо и флорентийское «Международное демократическое общество», которое Кафьеро рассчитывал привлечь к Интернационалу, подверглись полицейским преследованиям. — *201.*

[234] Имеется в виду циркуляр министра иностранных дел к дипломатическим представителям Франции от 6 июня 1871 г. (см. примечание 227). В циркуляре использовались полицейские фальшивки и документы Альянса. — *204.*

[235] На заседании Генерального Совета 4 июля 1871 г. участник Парижской Коммуны Паоло Тибальди разоблачил Вольфа как агента французской полиции, заявив, что видел в министерстве финансов в книге

секретных фондов записи о выдаче Вольфу тысячи франков ежемесячно; о получении сумм свидетельствовали расписки Вольфа. Это разоблачение было опубликовано в газете «Eastern Post» № 145, 8 июля 1871 года. — *204, 212.*

[236] Энгельс путешествовал по Ломбардии в конце 1841 — начале 1842 года. — *204.*

[237] *Прогрессисты* — представители прусской буржуазной партии прогрессистов, возникшей в июне 1861 года. Прогрессистская партия требовала объединения Германии под главенством Пруссии, созыва общегерманского парламента, создания сильного либерального министерства, ответственного перед палатой депутатов. В отличие от национал-либералов Прогрессистская партия после объединения Германии в 1871 г. провозгласила себя партией оппозиции, однако эта оппозиционность оставалась чисто декларативной. Из страха перед рабочим классом и из ненависти к социалистическому движению Прогрессистская партия мирилась с господством прусского юнкерства в условиях полуабсолютистской Германии. Колебания в политике прогрессистской партии отражали неустойчивость торговой буржуазии, мелких промышленников, отчасти ремесленников, на которых она опиралась. — *206, 312.*

[238] Члены Генерального Совета Оджер и Лекрафт отреклись от воззвания Генерального Совета «Гражданская война во Франции» и фактически солидаризировались с клеветнической кампанией, поднятой буржуазной прессой против Интернационала в связи с выходом этого воззвания. Генеральный Совет 20 и 27 июня 1871 г. обсуждал поведение Оджера и Лекрафта. В ответ на их заявления о выходе из Совета Генеральный Совет 27 июня 1871 г. единодушно осудил их ренегатство и принял решение, фактически ставившее Оджера и Лекрафта вне Интернационала. — *206, 260.*

[239] Редакция «Pall Mall Gazette» заняла враждебную позицию по отношению к парижским коммунарам и приняла участие в клеветнической кампании английской буржуазной прессы против Международного Товарищества Рабочих. В связи с этим Маркс и Энгельс официально прекратили свое сотрудничество в газете и 4 июля сообщили об этом Генеральному Совету Интернационала. Еще раньше, 30 июня 1871 г., Маркс направил редактору «Pall Mall Gazette» Гринвуду резкое письмо, заклеймив его как клеветника (см. настоящее издание, т. 17, стр. 385). — *206.*

[240] Черновик письма Маркса является ответом на письмо адвоката Леона Биго от 6 июля 1871 года, адресованное секретарю Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. Биго выступал на процессе группы коммунаров в парижском военном суде как защит-пик обвиняемого Асси, члена Центрального комитета национальной гвардии и Парижской Коммуны.

В письме, написанном с согласия Асси, Биго запрашивал руководителей Интернационала по поводу предъявляемого Марксу буржуазной прессой клеветнического обвинения «в распространении ложных слухов» об Асси и сообщал о получении последним (находившимся в одиночной камере) шифрованной записки, якобы посланной из Лондона на имя члена Интернационала Асси.

Оригиналом данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает; имеется черновик и собственноручная копия письма, сделанная Марксом в тетради для выписок, где под рубрикой «Дело Асси» собраны материалы, касающиеся вышеупомянутой истории. — *207, 237.*

[241] Данное письмо является ответом на письмо личного секретаря министра внутренних дел Англии Бруса — А. О. Ратсона, обратившегося к Марксу с просьбой прислать ему все имеющиеся официальные издания документов Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. — *208.*

[242] Имеется в виду обращение «Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 17—19) по случаю его вторичного избрания на пост президента. Текст обращения был составлен Марксом, одобрен Постоянным комитетом и единогласно утвержден Генеральным Советом 29 ноября 1864 года; обращение было передано Линкольну через американского посланника в Лондоне Адамса.

28 января 1865 г. Адамс от имени Линкольна передал ответ на обращение Генерального Совета. Ответ был опубликован в газете «Times» 6 февраля 1865 года. — *209.*

[243] Французский перевод «Гражданской войны во Франции», отредактированный Марксом, вышел отдельным изданием в Брюсселе в июне 1872 года. В Испании работа Маркса была опубликована в июле— сентябре 1871 г. в газете «Emancipacion» («Освобождение»), тогда же в антверпенской газете «De Werker» («Рабочий») был опубликован ее голландский перевод. О немецком переводе «Гражданской войны во Франции» см. примечание 228. — *209, 415.*

[244] В письме от 28 июня 1871 г. Кафьеро сообщил Энгельсу, что для связи с флорентийским «Международным демократическим обществом» он должен писать на имя сапожника Франческо Пиччини; характеризуя последнего, Кафьеро сообщил, что Пиччини в числе других членов общества подписал адрес солидарности с Коммуной: «Societa democratica internazionale di Firenza ai cittadini della Comune di Parigi» («Международное демократическое общество во Флоренции гражданам Парижской Коммуны»). — *209.*

[245] По сообщению Кафьеро, С. Капоруссо после недолгого заключения в тюрьме в связи со стачкой, организованной Неаполитанской секцией в начале 1870 года, отказался от своих социалистических и республиканских убеждений. — *211.*

[246] Имеются в виду изданные Генеральным Советом документы Международного Товарищества Рабочих, которые Даниельсон просил Маркса переслать ему, в целях конспирации, через Берлин по адресу: «До востребования, г-ну Киршбауму». — *213.*

[247] Оригиналом этого письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. Оно сохранилось в виде записи содержания письма, сделанной Марксом в своей тетради для выписок.

Письмо Маркса является ответом на письмо Карона Юнгу от 15 июля 1871 г., в котором сообщалось о намерении Интернационального республиканского клуба Нового Орлеана вступить в Международное Товарищество Рабочих. Клуб был принят в Интернационал как секция № 15. — *214.*

[248] Речь идет о втором немецком издании работы Энгельса «Крестьянская война в Германии», выпущенной издательством газеты «Volksstaat» в 1870 году.

О лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих см. примечание 157. — *216.*

[249] Имеются в виду публиковавшаяся в газете «Volksstaat» в июле 1871 г. работа Боркхейма «На память урапатриотам. 1806—1807 гг.» («Zur Erinnerung fur die deutschen Mordspatrioten. 1806—1807»), которая должна была затем выйти отдельной брошюрой, брошюра А. Бебеля «Наши цели» («Unsere Ziele»), объявления о выходе которой печатались в июньских и июльских номерах газеты, и работа И. Дицгена «Религия социал-демократии» («Die Religion der Sozialdemokratie»). — *217.*

[250] 25—29 сентября 1865 г. вместо предполагавшегося конгресса Международного Товарищества Рабочих в Брюсселе состоялась предварительная конференция в Лондоне; решение об отсрочке конгресса и созыве конференции было принято Генеральным Советом по настоянию Маркса, который считал, что местные организации Интернационала еще недостаточно окрепли в идейном и организационном отношении.

Согласно постановлению Базельского конгресса (1869 г.), очередной конгресс Международного Товарищества Рабочих должен был состояться в Париже. Однако полицейские преследования секций Интернационала во Франции со стороны бонапартистского правительства заставили Генеральный Совет перенести место очередного конгресса в Германию, в Майнц (см. настоящее издание, т. 16, стр. 448). Начавшаяся франко-прусская война сделала невозможным созыв конгресса; нельзя было его созвать и в обстановке жестоких репрессий, обрушившихся на членов Интернационала во время гражданской войны во Франции и особенно усилившихся после подавления Парижской Коммуны. В этих условиях большинство национальных федераций высказалось за то, чтобы отложить конгресс и предоставить Генеральному Совету полномочия назначить срок его созыва по своему усмотрению. В то же время необходимость принятия коллективных решений, способствующих идейному сплочению и организационному укреплению Интернационала, назревшие задачи борьбы с бакунистами и прочими сектантскими элементами, активизировавшими свою раскольническую деятельность, и другие неотложные задачи требовали созыва конференции представителей Интернационала от всех стран. Вопрос о конференции поднимался в Генеральном Совете по инициативе Маркса и Энгельса еще во время войны начиная со 2 августа 1870 года. Однако реальная возможность созыва такой конференции наметилась лишь летом 1871 года. Большинство федераций выразило согласие с предложением Генерального Совета о целесообразности созыва закрытой конференции Международного Товарищества Рабочих. На заседании Генерального Совета 25 июля 1871 г. до предложению

Энгельса было решено созвать закрытую конференцию Интернационала в Лондоне в третье воскресенье сентября.

Лондонская конференция Интернационала, ознаменовавшая собой важный этап борьбы Маркса и Энгельса за создание пролетарской партии, состоялась 17—23 сентября 1871 года. Важнейшее решение конференции было сформулировано в резолюции IX «О политическом действии рабочего класса», провозгласившей необходимость создания в каждой стране самостоятельной пролетарской партии, целью которой является завоевание политической власти рабочим классом. — *217, 226.*

[251] 25 июля 1871 г. на заседании Генерального Совета бакунистом Робеном был поднят вопрос о взаимоотношении бакунистского Альянса с Интернационалом в связи с тем, что в одном из своих выступлений в Женеве представитель Русской секции Международного Товарищества Рабочих Утин заявил, что Альянс никогда не был принят в Интернационал.

В решениях Генерального Совета от 22 декабря 1868 г. и 9 марта 1869 г. (см. настоящее издание, т. 16, стр. 353—355, 363—364) Альянсу как международной организации действительно было отказано в приеме; однако, при условии его самороспуска, отдельным группам разрешалось вступить в Интернационал на правах секций Товарищества. После заявления о самороспуске международного Альянса Генеральный Совет принял в Интернационал его женевскую секцию, носившую название «Альянс социалистической демократии». Разбирая этот вопрос на своем заседании 25 июля, Генеральный Совет подтвердил, что женевская секция Альянса была в свое время принята в Интернационал. Однако по предложению Маркса и Энгельса на этом же заседании было решено рассмотреть на конференции вопрос о выполнении руководителями Альянса поставленных при приеме его секций в Интернационал условий, нарушение которых ставило организации Альянса вне рядов Международного Товарищества Рабочих.

Об упоминаемом в письме «швейцарском споре» — вызванном бакунистами расколе в организациях Интернационала в Швейцарии, — вопрос о котором должен был обсуждаться на Лондонской конференции, см. примечание 6. — *217.*

[252] Имеется в виду статья Мадзини «К итальянским рабочим», опубликованная в газете «La Roma del Popolo» («Народный Рим») № 20, 13 июля 1871 г.; статья была переслана Энгельсу Кафьеро. — *219.*

[253] Капоруссо присвоил 300 лир, собранных членами Неаполитанской секции для помощи своим четырем арестованным товарищам, в том числе и самому Капоруссо, которому полагалась только четвертая часть собранной суммы. — *219.*

[254] *Лига мира и свободы* — буржуазно-пацифистская организация, созданная в 1867 г. рядом мелкобуржуазных и буржуазных республиканцев и либералов при активном участии В. Гюго, Дж. Гарибальди и других. В 1867—1868 гг. в деятельности Лиги принимал участие и Бакунин. В связи с приглашением на учредительный конгресс Лиги секций Интернационала и персонально его руководителей, в том числе и Маркса, Генеральный Совет по предложению Маркса принял 13 августа 1867 г. решение официально не принимать участия в конгрессе Лиги мира и свободы; такое участие угрожало утратой пролетарского самостоятельного характера Интернационала и сделало бы

Товарищество ответственным за пацифистские иллюзии, распространяемые Лигой. Однако, принимая во внимание прогрессивный характер борьбы Лиги за мир, членам Интернационала было рекомендовано принять участие в конгрессе Лиги в индивидуальном порядке (см. настоящее издание, т. 16, стр. 210 и 556—557). — *221.*

[255] По совету Энгельса Кафьеро опубликовал эту часть письма (до слов: «Совет на заседании во вторник...») в «Libero Pensiero» («Свободная мысль») от 31 августа 1871 г. и ряде других итальянских газет (см. настоящее издание, т. 17, стр. 394—396). — *224.*

[256] Имеется в виду выход итальянцев — сторонников Мадзини — из состава Генерального Совета в апреле 1865 г. в связи с обсуждением в Совете вопроса о конфликте в парижской секции Интернационала. Конфликт, возникший между журналистом А. Лефором, с одной стороны, и прудонистами Фрибуром, Толеном и др., с другой, буржуазные элементы пытались использовать в своих интересах. В результате обсуждения этого конфликта в Генеральном Совете были приняты резолюции, написанные Марксом (см. настоящее издание, т. 16, стр. 82—83). — *225.*

[257] Во 2 томе работы Л. Блана «История революции 1848 года» содержались утверждения об активном участии бонапартистов в июньских событиях 1848 г., которые якобы были спровоцированы ими. — *225.*

[258] Здесь Энгельс цитирует резолюцию VIII по организационным вопросам, принятую Базельским конгрессом (1869 г.) Интернационала. Эта резолюция по решению Лондонской конференции 1871 г. вошла в качестве статьи 7 в новое издание Организационного регламента. — *227.*

[259] Речь идет о намерениях издать протоколы третьего Военного суда, который должен был судить группу парижских коммунаров. Это был один из первых процессов, положивших начало расправе правительства Тьера над коммунарами. В числе обвиняемых находились руководитель Комиссии общественной безопасности и заместитель прокурора Коммуны Ферре, один из членов центрального комитета Национальной гвардии Асси, делегат финансовой комиссии Коммуны Журд и другие. Процесс начался 7 августа и закончился 2 сентября 1871 года. Двое обвиняемых, в том числе Ферре, были приговорены к смертной казни, остальные к пожизненной каторге, тюрьме или ссылке.

В связи с финансовыми трудностями это издание не было осуществлено. — *227, 233.*

[260] Энгельс имеет в виду запрос о судьбе Лопатина, содержащийся в письме Маркса Даниельсону 22 июля 1871 года. В ответном письме Марксу 12 августа (31 июля) Даниельсон писал:

«Известия о Лопатине не ложны. Его положение в высшей степени опасно и может стать хроническим».

Об обстоятельствах ареста Лопатина во время поездки в Россию с целью устройства побега Чернышевского из ссылки см. примечание 224. — *231.*

[261] Энгельс послал Лаврову 2 экземпляра газеты «Eastern Post»: № 148 от 29 июля 1871 г., в которой был напечатан отчет о заседании

Генерального Совета 25 июля, содержавший выступление Энгельса об отношении Мадзини к Интернационалу (см. настоящее издание, т. 17, стр. 638—639) и № 149 от 5 августа с отчетом о заседании Генерального Совета от 1 августа, в котором приводилось выступление Маркса против Оджера (см. настоящее издание, т. 17, стр. 641—642). — *231.*

[262] Письмо Маркса казначею лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих Т. Коллю было написано в связи с клеветой лассальянских элементов, входивших в это Общество. Позднее лассальянцы были исключены из Общества (см. примечания 80 и 363). — *232.*

[263] Имеется в виду *Всеобщий рабочий союз* — первая социалистическая организация в Венгрии; деятельность союза распространялась на столицу Венгрии — Пешт — и наиболее крупные промышленные города Венгрии. Союз вел социалистическую пропаганду и руководил станочной борьбой рабочих. Руководители Союза (Кароль Фаркаш, Антал Ирлингер, Виктор Кюльфёльди) входили в венгерскую секцию Международного Товарищества Рабочих, были связаны с австрийскими и германскими социал-демократами и непосредственно с Марксом. 11 июня 1871 г. Союз организовал демонстрацию солидарности с Парижской Коммуной. В связи с этим правительство распустило Союз, а его руководители вместе с приехавшими из Вены представителями австрийского рабочего движения были арестованы по обвинению в государственной измене. Однако за отсутствием каких-либо доказательств у обвинения и под давлением общественного мнения подсудимые были оправданы. — *233.*

[264] Речь идет об обвинительном акте против группы парижских коммунаров, судившихся 2-м военным судом. Акт был составлен государственным обвинителем капитаном Гаво, незадолго до этого вышедшим из сумасшедшего дома (через три месяца он был снова помещен в больницу для умалишенных, где и умер). Обвинительный акт представлял собой собрание самых нелепых клеветнических вымыслов, распространявшихся о Коммуне реакционной печатью. Революция 18 марта и Парижская Коммуна изображались в нем как «заговор» Интернационала и «революционной партии» против Французской республики. Обвинительный акт извращал революционные действия Коммуны и был направлен на то, чтобы превратить процесс коммунаров в простое уголовное дело о «поджигателях», «ворах» и «убийцах» (см. также настоящее издание, т. 17, стр. 398—399). — *234.*

[265] Письмо Лефевра от 4 декабря 1870 г. Бебелю и Либкнехту с выражением благодарности от имени Французской республики за выступление в Северогерманском рейхстаге 26 ноября 1870 г. (см. примечание 156) было опубликовано в «Borsenzeitung» («Биржевая газета») и перепечатано также в «Norddeutsche Allgemeine Zeitung». В «Volksstaat» оно было напечатано в № 101, 17 декабря 1870 года. — *235.*

[266] После ареста в декабре 1870 г. Бебеля, Либкнехта и Гепнера правительство Бисмарка начало подготовку процесса против руководителей Социал-демократической рабочей партии, обвиняя их «в подготовительных действиях к государственной измене». Суд над арестованными происходил в Лейпциге в марте 1872 года (см. примечание 452). — *235.*

[267] Обращение Ретленжера к членам Генерального Совета Интернационала было вызвано предполагавшимся приездом министра иностранных дел правительства национальной обороны в Лондон, в связи с предстоящей международной конференцией по вопросу о пересмотре статей Парижского договора 1856 г. о нейтрализации Черного моря. 17 января 1871 г. на заседании Совета с большой речью, разоблачающей контрреволюционные действия Фавра и всего правительства национальной обороны, выступил Маркс (см. настоящее издание, т. 17, стр. 619— 620). — *235.*

[268] Русская революционерка Елизавета Дмитриева (Томановская), принимавшая деятельное участие в Парижской Коммуне, оказывала большую помощь Марксу и Генеральному Совету в осуществлении связи с французскими членами Интернационала во время Коммуны и после ее подавления. — *236.*

[269] На судебном процессе над группой коммунаров в августе 1871 г. Журду, как делегату Финансовой комиссии Коммуны, среди прочих обвинений было предъявлено на основании сфабрикованной полицией фальшивки и обвинение в поджоге здания министерства финансов. — *237.*

[270] Речь идет о выступлениях Б. Беккера и А. Гёгга в газете «Volksstaat». 12 августа 1871 г. Б. Беккер, который в 1865 г. был исключен из берлинской организации Всеобщего германского рабочего союза, опубликовал письма, относящиеся к 1865 г., под названием «К истории прусского правительственного социализма».

9 августа 1871 г. было опубликовано пространное заявление Гёгга в редакцию «Schwabische Mercur» («Швабский вестник»), содержавшее апологию мелкой земельной собственности. — *237.*

[271] Имеются в виду совместные действия реакционных правительств Европы против Интернационала, особенно усилившиеся после поражения Парижской Коммуны. Об арестах в Германии, Австрии и Италии см. примечания 69, 319, 342.

Весной и летом 1871 г. испанское правительство применило против рабочих организаций и секций Интернационала репрессивные меры; в связи с этим члены Испанского федерального совета Мора, Мораго и Лоренцо были вынуждены эмигрировать в Лиссабон. — *238.*

[272] В июне 1871 г. в связи с невыносимо тяжелыми условиями труда текстильных рабочих Санкт-Галлена возник конфликт между рабочими-аппретурщиками и хозяевами предприятий. Рабочие требовали сокращения рабочего дня и увеличения заработной платы. Хозяева не только отказались принять делегацию рабочих, но и уволили членов Интернационала. Вспыхнувшая забастовка получила поддержку со стороны швейцарских организаций Интернационала, что позволило рабочим продержаться до сентября 1871 года. После того как в конфликт вмешались власти, стачка закончилась компромиссом. Хотя были удовлетворены не все требования рабочих, но стачка имела большое значение в укреплении пролетарской солидарности и росте организации Интернационала в Санкт-Галлене. — *238.*

[273] 3 августа 1871 г. в «New York Herald» («Нью-йоркский вестник») был напечатан отчет лондонского корреспондента о беседе с Марксом,

состоявшейся 20 июля 1871 года; отчет передавал содержание беседы в грубо фальсифицированном виде. В связи с тем что газета «Gaulois» («Галл») опубликовала выдержки из этого отчета, Маркс направил редактору газеты копию заявления, отосланного им в «New York Herald»; заявление Маркса было напечатано в «Gaulois» № 1145, 27 августа 1871 года (см. настоящее издание, т. 17, стр. 403). — *238.*

[274] Письмо А. Давыдова от 21 августа 1871 г. являлось ответом на обращение к нему Энгельса 15 августа с просьбой оказать помощь коммунарам-эмигрантам; к письму был приложен чек в 4 фунта стерлингов. Текстом письма Энгельса Институт марксизма-ленинизма не располагает.

У Маркса в письме описка: вместо Давыдова — Девисон (Davyson). — *239.*

[275] Черновик письма Маркса написан на оборотной стороне письма радикального американского писателя Конуэя, находившегося в это время в Англии. В своем письме Конуэй спрашивал о возможности посетить ближайшие заседания Генерального Совета Интернационала. — *240.*

[276] Речь идет об отчете Центрального комитета североамериканских секций о положении в стране и деятельности организаций Интернационала, посланном для представления Лондонской конференции 1871 года. — *242.*

[277] Чарлз Коллет, английский радикал и редактор лондонской газеты «Free Press» («Свободная пресса»), сотрудничавший с Генеральным Советом в оказании помощи парижским коммунарам-эмигрантам, просил Маркса в письме от 30 августа 1871 г. прислать ему выдержки из первого тома «Капитала» или рецензии о нем для сравнения с воззваниями Интернационала, содержание которых, по его словам, «вызывает в нем тревогу». — *243.*

[278] Рецензия на первый том «Капитала» Маркса для журнала «Fortnightly Review» была написана Энгельсом в мае — июне 1868 г., но отклонена редакцией журнала. Она сохранилась в виде рукописи и впервые была опубликована на русском языке в журнале «Летописи марксизма» № 1, 1926 год (см. настоящее издание, т. 16, стр. 299—322). — *243.*

[279] Речь идет о перепечатанном в «Times» 30 августа 1871 г. из «Journal de Geneve» («Женевская газета») отчете швейцарской Социалистической демократической партии, озаглавленном «Новая социалистическая программа». — *243.*

[280] Данное письмо Энгельса является черновиком ответа на запрос лондонской фирмы о рекомендации Мак-Доннела, в связи с намерением последнего получить кредит для основания типографии. — *244.*

[281] Либкнехт предложил Энгельсу мандат на Лондонскую конференцию Интернационала от саксонской организации Социал-демократической рабочей партии Германии. См. также настоящий том, стр. 260. — *244.*

[282] Либкнехт и его жена решили назвать своего сына, родившегося 13 августа 1871 г., Карлом Фридрихом Паулем в честь Маркса и Энгельса и своего соратника Пауля Штумпфа. С этой целью Либкнехт осведомлялся о полных именах Маркса и Энгельса. — *245.*

[283] Лондонский совет тред-юнионов впервые был избран на конференции делегатов различных тред-юнионов Лондона в 1860 году. Находясь во главе многотысячной массы тред-юнионов столицы, Лондонский совет оказывал влияние на весь рабочий класс Англии. Ведущую роль в Лондонском совете играли руководители уже укрупнившихся тред-юнионов — плотников (Кример и позже Аплгарт), сапожников (Оджер), каменщиков (Коулсон и Хауэлл) и других.

Маркс, который с самого основания Интернационала боролся против реформизма и цеховой ограниченности тред-юнионистских лидеров, стремился вовлечь в ряды Товарищества широкие массы английских рабочих, добиваясь присоединения к нему, с одной стороны, низовых организаций тред-юнионов, а с другой — Лондонского совета тред-юнионов на правах британской секции. Вопрос о присоединении к Интернационалу обсуждался по инициативе английских членов Генерального Совета на ряде заседаний Лондонского совета тред-юнионов; 14 января 1867 г. Лондонский совет тред-юнионов принял резолюцию, в которой, выражая одобрение принципам Международного Товарищества Рабочих, категорически высказался против установления какой-либо организационной связи с Товариществом. Контакт Лондонского совета тред-юнионов с Интернационалом продолжал после этого осуществляться через входивших в его состав членов Генерального Совета. — *245.*

[284] 8 сентября 1871 г. Либкнехт, отвечая на замечание Энгельса по поводу привлечения Б. Беккера к сотрудничеству в «Volksstaat» (см. настоящий том, стр. 237), писал, что редакция «нуждается в способных людях»; но что она собирается держать Б. Беккера «с веревкой на шее».

Подробная оценка книги Б. Беккера дана в статье Энгельса «К роспуску лассальянского рабочего Союза (Добавление)» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 343—344). — *245, 261.*

[285] 9 сентября 1871 г. в № 73 «Volksstaat» была напечатана заметка, предостерегавшая членов Социал-демократической партии от покупки появившихся в продаже лживых буржуазных брошюр о Парижской Коммуне и извещавшая о том, что редакция «Volksstaat» «по соглашению с Генеральным Советом и при участии оставшихся в живых членов Коммуны опубликует документальную историю Парижской Коммуны, как только будут собраны необходимые материалы».

В письме от 12 сентября 1871 г. Либкнехт сообщил Энгельсу, что сам собирается заняться написанием истории Коммуны и что было бы, конечно, лучше, если бы Маркс и Энгельс организовали издание полной истории, которая была бы переведена на различные языки. 13 сентября после получения данного письма Энгельса Либкнехт объяснил ему, что заметка относительно истории Коммуны была опубликована в ответ на многочисленные запросы. — *245.*

[286] Летом 1871 г. Бисмарк и канцлер Австро-Венгрии Бёйст предприняли шаги для совместной борьбы с рабочим движением. 7 июня 1871 г. Бисмарк направил германскому послу в Вене Швейницу депешу, в которой рекомендовал договориться с австрийским правительством о совместных действиях против рабочих организаций; 17 июня 1871 г. Бисмарк послал Бёйсту памятную записку, где сообщал о мерах, принятых в Германии и во Франции против деятельности Интернационала. На свиданиях германского и австрийского императоров в августе 1871 г. в Гаштейне и в сентябре 1871 г. в Зальцбурге был вынесен для специального обсуждения вопрос о мерах совместной борьбы с Интернационалом.

Итальянское правительство включилось в общий поход против Интернационала, что проявилось в разгроме Неаполитанской секции в августе 1871 г. и в преследовании членов Товарищества, в частности Т. Куно (см. настоящее издание, т. 18, стр. 72—73). — *246.*

[287] В *Вероне* в октябре — декабре 1822 г. происходил последний конгресс Священного союза, который принял решение о французской интервенции в Испании (в результате чего в 1823 г. в Испании был восстановлен абсолютистский режим) и продлил австрийскую оккупацию Италии.

В *Карлсбаде* (Карлови-Вари) в августе 1819 г. на конференции министров немецких государств были приняты реакционные постановления, предусматривавшие введение во всех германских государствах предварительной цензуры, установление строжайшего надзора над университетами, запрещение студенческих обществ, учреждение центральной следственной комиссии для преследования лиц, заподозренных в оппозиции (так называемых «демагогов» — см. примечание 71). Вдохновителем этих полицейских мер был австрийский канцлер Меттерних.

В 20-х гг. австрийские власти начали в Италии усиленные преследования карбонариев — буржуазных революционеров-заговорщиков — за участие их в революционных выступлениях в Папской области, Пьемонте и др. К началу 30-х годов, вследствие соединенных усилий реакционеров и австрийских войск, карбонарии как самостоятельное общество перестали существовать. — *246.*

[288] Энгельс отдыхал в Рамсгете приблизительно с 13 по 15 сентября 1871 года. — *246.*

[289] Данное письмо является ответом Маркса на письмо Зорге от 8 августа 1871 **г.**, в котором последний сообщал о нарастающем конфликте в Центральном комитете североамериканских секций с буржуазно-реформаторскими элементами, пытающимися упрочиться в организациях Интернационала. Маркс предупреждает Зорге об опасности превышения Центральным комитетом своих полномочий. — *246.*

[290] Маркс имеет в виду издание «Устава Международного Товарищества Рабочих», осуществленное Генеральным Советом в 1867 г. в Лондоне. — *247.*

[291] Центральный комитет североамериканских секций предложил всем секциям представить в комитет списки своих членов с указанием рода их занятий и адресов. Секция № 23 в Вашингтоне в ответ заявила о своем намерении поддерживать непосредственные отношения не с Центральным комитетом, а с Генеральным Советом Интернационала, находящимся в Лондоне.

Статью VI Устава см. настоящее издание, т. 16, стр. 547. — *247, 264, 281.*

[292] В связи с получением ложного сообщения о смерти Маркса конференция «Космополитического общества» приняла резолюцию, в которой указывалось, что Маркс являлся «одним из самых верных, бесстрашных и самоотверженных защитников всех угнетенных классов и народов». Конференция призывала «умножить усилия для защиты тех прав, которые так смело и упорно отстаивал Маркс».

«Космополитическое общество» — одна из многочисленных и недолговечных демократических организаций, возникавших в США в начале

1870-х годов, состоявшее из мелкобуржуазных и рабочих элементов. В общество входили и члены секций Международного Товарищества Рабочих. В начале 1872 г. общество распалось. — *250.*

[293] Речь идет о письме Даниельсона от 12 сентября (31 августа) 1871 г. дочери Маркса Элеоноре. — *250.*

[294] Имеются в виду разоблачения раскольнической деятельности бакунистов Робена и Бастелика, сделанные Утиным, Перре и Серрайе на Лондонской конференции 1871 г. во время разбора швейцарского конфликта. На заседании специальной комиссии, состоявшемся 18 сентября на квартире у Маркса, и на заседании конференции 22 сентября Утин рассказал об интригах Робена (входившего до января 1870 г. в редакцию газеты «Egalite») против Генерального Совета в Женеве в 1869—1870 гг. и о том, что позднее, находясь в Париже, Робен в своих письмах поддерживал оттуда швейцарских раскольников. — *250.*

[295] Письмо дочери Маркса Женни в редакцию американской газеты «Woodhull and Claflin's Weekly» о преследованиях, которым подверглись со стороны французской полиции дочери Маркса, находившиеся летом 1871 г. во Франции, было послано Марксом и опубликовано в газете 21 октября 1871 г. вместе с его сопроводительным письмом (см. настоящее издание, т. 17, стр. 436 и 653—663). — *250.*

[296] Текст данного письма печатается по копии, написанной рукой неизвестного. — *250.*

[297] Маркс, Женни Маркс и Энгельс отдыхали в Рамсгете с 28 сентября по 3 октября 1871 года. — *251.*

[298] По-видимому, в этом письме Энгельс в конспиративной форме сообщает Лаврову об организации помощи парижским коммунарам-эмигрантам. Далее он пишет о недостойном поведении части французской эмиграции в Лондоне, имея в виду, по всей вероятности, Общество эмигрантов Коммуны (см. примечание 357), претендовавшее на распределение денежных средств, собиравшихся Генеральным Советом, и на руководство французскими членами Совета. — *252.*

[299] В письме к Марксу от 8 октября 1871 г. Перре просил срочно выслать резолюцию Лондонской конференции Интернационала о расколе в Романской Швейцарии (см. настоящее издание, т. 17, стр. 430, 432— 435). — *253.*

[300] Речь идет о 42 фунтах стерлингов, собранных немецкой секцией № 1 в США по подписке для эмигрантов Коммуны и присланных для распределения Генеральному Совету. В связи с тем, что явившаяся на заседание Совета 29 августа 1871 г. депутация Общества эмигрантов Коммуны в Лондоне (см. примечание 357) потребовала у Генерального Совета отчета о распределении эмигрантского фонда, была принята по предложению Энгельса резолюция, которая не признавала за кем-либо, кроме жертвователей, права контролировать Генеральный Совет Интернационала. 16 октября 1871 г., на заседании Совета Маркс настоял на том, что распределение этих денег должно быть произведено

только Генеральным Советом среди наиболее нуждающейся части эмигрантов Коммуны. — *253.*

[301] Данное сопроводительное письмо было послано Энгельсом вместе с резолюцией Генерального Совета об исключении Дюрана из Интернационала (см. настоящее издание, т. 17, стр. 439). Это первое письмо Энгельса редактору газеты «La Plebe» («Народ») Э. Биньями было опубликовано вместе с резолюцией в «Plebe» № 122, 19 октября 1871 года. — *253.*

[302] Письмо Маркса Хейлзу написано на официальном бланке Генерального Совета, на этом же листе написан и текст резолюции о Нечаеве (см. настоящее издание, т. 17, стр. 440). В английских газетах резолюция о Нечаеве не была опубликована. — *254.*

[303] Имеются в виду попытки бакунистов создать группы Альянса среди русских и славянских студентов в Цюрихе, о чем Маркс получил сведения, видимо, от И. Ф. Беккера. Окончательное конституирование как русской, так и славянской группы («Славенский завес») произошло уже после переезда Бакунина в Цюрих, весной — летом 1872 года.

Юнг, отвечая 28 октября 1871 г. на запрос Маркса, указывал, что бакунисты пытаются организовать Славянскую секцию в качестве противовеса Русской секции Интернационала. — *255.*

[304] В связи с тем что решения Лондонской конференции 1871 г., согласно Уставу и Регламенту Международного Товарищества Рабочих, не имели обязательной силы. Генеральный Совет утвердил на ряде заседаний в октябре 1871 г. резолюции конференции и поручил Марксу подготовить их издание в виде циркулярного письма Генерального Совета ко всем федерациям и секциям Интернационала.

С целью оказать помощь нуждающимся коммунарам-эмигрантам Генеральный Совет предоставил коллективу наборщиков из числа этих эмигрантов печатание ряда документов Интернационала, в том числе резолюций Лондонской конференции на английском и французском языках. Издание было осуществлено в ноябре и декабре 1871 года. На немецком языке резолюции конференции были изданы в Германии. — *256, 259.*

[305] *«Тугенбунд»* («Союз добродетели») — одно из патриотических обществ в Пруссии, основанных после разгрома Пруссии наполеоновской Францией в 1806 г.; объединяло представителей либерального дворянства и буржуазной интеллигенции. Целью общества была пропаганда идеи освободительной войны против Наполеона и поддержка умеренных либеральных реформ в Пруссии. По требованию Наполеона Тугенбунд в 1809 г. был запрещен прусским королем. Однако общество продолжало существовать вплоть до окончания наполеоновских войн.

О *«демагогах»* см. примечание 71. — *257.*

[306] К письму Либкнехта Энгельсу от 12 сентября 1871 г. был приложен мандат, который гласил:

«Поскольку из-за готовящегося против нас процесса по обвинению в государственной измене мы не сможем присутствовать на конференции Международного Товарищества Рабочих, то настоящим пере-

даем мандат, предоставленный нам саксонскими членами, гражданину *Фридриху Энгельсу,* 122, Regent's Park Road, London.

Лейпциг, 12 сентября 1871 года

Авг. Бебель, В. Либкнехт». — *260.*

[307] 27 октября 1871 г. в «Times» была опубликована статья под названием «Международное Товарищество Рабочих» (без подписи), которая охватывала предысторию Интернационала с 1848 года. Статья заканчивалась словами, что целью Товарищества, как и при его основании, является «полное освобождение рабочего класса». — *261.*

[308] Речь идет о некоторых секциях, созданных бакунистами в Юре. После отказа Генерального Совета принять в Интернационал открытую организацию международного Альянса социалистической демократии (см. настоящее издание, т. 16, стр. 363—364), бакунисты наряду с тайным Альянсом создали и несколько открыто существовавших в качестве секций Интернационала групп, в том числе женевскую секцию, носившую название «Альянс социалистической демократии», и секции в Швейцарской Юре. На съезде Романской федерации в Ла-Шо-де-Фоне (4—6 апреля 1870 г.) бакунисты, опираясь на эти секции, получили формальное большинство и попытались захватить в свои руки руководство всей федерацией, что вызвало раскол (см. примечание 6). Вопрос об этом расколе стоял на Лондонской конференции 1871 г. и был разрешен в пользу подлинного Романского федерального совета; бакунистскому совету было предложено именоваться советом Юрской федерации (см. настоящее издание, т. 17, стр. 432—435). После самороспуска 6 августа 1871 г. женевской секции «Альянс» юрские секции, организовавшиеся на своем съезде в Сонвилье (12 ноября 1871 г.) в Юрскую федерацию, стали фактически открыто существующим центром бакунистов в Интернационале. — *261.*

[309] Посланные Энгельсом сведения были опубликованы в «Volksstaat» № 92, 15 ноября 1871 года в виде следующей заметки: «О том, какие огромные успехи сделал социализм в Италии, свидетельствует следующий список итальянских органов Интернационала»: «Il Proletario Italiano», Турин, выходит два раза в неделю; «Gazzettino Rosa» («Красная газета»), Милан, ежедневно; «La Plebe», Лоди, еженедельно; «Il Libero Pensiero», Флоренция, еженедельно; «Il Romagnolo» («Романьолец»), Парма, еженедельно; «Il Tribuno (Ciceruacchio)» («Трибун (Чичероваккьо)»), Рим, ежедневно; «L'Eguaglianza» («Равенство»), Джирдженти, Сицилия, еженедельно; «L'Operaio Italiano» («Итальянский рабочий»), Катания, Сицилия, еженедельно. Нижеупомянуты газеты, о которых нам неизвестно, начали ли они уже выходить: «Il Grido del Popolo» («Крик народа»), Флоренция; «Spartaco» («Спартак»), Рим, ежедневно». — *262.*

[310] Лондонская конференция 1871 г. по предложению Маркса поручила Генеральному Совету образовать федеральный совет для Англии. С основания Интернационала и до осени 1871 г. функции такого совета выполнял сам Генеральный Совет. В октябре 1871 г. из представителей английских секций и некоторых примыкавших к Интернационалу обществ был образован Британский федеральный совет. С самого начала в его руководстве оказалась группа реформистов, возглавляемая

секретарем Генерального Совета Хейлзом, которая повела борьбу против Генерального Совета, стремясь противопоставить ему Британский совет. Реформисты выступали также против политики пролетарского интернационализма в ирландском вопросе. После Гаагского конгресса реформистская часть Британского федерального совета, отказавшись признать решения конгресса, вместе с бакунистами повела клеветническую кампанию против Генерального Совета и Маркса. Революционная часть Британского совета (Викери, Дюпон, Райли, Марри, Милнер, Лесснер и др.) активно поддержала Маркса и Энгельса. В начале декабря 1872 г. в Британском федеральном совете произошел раскол; часть совета, оставшаяся верной решениям Гаагского конгресса, конституировалась как Британский федеральный совет и установила непосредственный контакт с Генеральным Советом, местопребывание которого было перенесено в Нью-Йорк. Активную помощь в организации работы Британского совета оказали Маркс и Энгельс. Попытки реформистов повести за собой Британскую федерацию Интернационала кончились крахом.

Британский федеральный совет фактически просуществовал до конца 1874 года. Прекращение его деятельности было связано с прекращением деятельности Интернационала в целом, а также с временной победой оппортунизма в английском рабочем движении. — *262, 314, 323, 400.*

[311] Эккариус был назначен секретарем Генерального Совета для США (кроме французских секций) на заседании Совета 2 октября 1871 года. — *264, 399.*

[312] 17 мая 1870 г. Генеральный Совет принял решение о созыве в Майнце очередного, пятого конгресса Интернационала. Однако конгресс не смог собраться в связи с начавшейся в июле 1870 г. франко-прусской войной. Получив согласие местных организаций, Генеральный Совет 23 августа 1870 г. официально отсрочил созыв очередного конгресса «до более подходящего момента». — *265.*

[313] Оригинал списка поправок, сделанных Марксом, не озаглавлен. Страницы и номера подстрочных примечаний указаны им по первому немецкому изданию первого тома «Капитала», вышедшему в 1867 году. Все смысловые поправки и исправления опечаток, перечисленные в этом приложении, были внесены Марксом с небольшими редакционными изменениями также во второе немецкое издание первого тома «Капитала», вышедшего в 1872—1873 гг. Соответствующие места в настоящем издании см. т. 23, стр. 119 (примечание 67), 133 (примечание 78), 236, 245, 318 (примечание 205[a]), 337, 339, 349 (примечание 26), 401, 620 (примечание 60), 682. — *266.*

[314] *Французская секция 1871 года* образовалась в Лондоне в сентябре 1871 г. из части французских эмигрантов. Руководство секции установило тесную связь с бакунистами в Швейцарии и действовало с ними в контакте, присоединившись к их нападкам на организационные принципы Интернационала. Устав Французской секции 1871 г., опубликованный в ее органе — газете «Qui Vive!» («Кто идет!»), был представлен Генеральному Совету на его чрезвычайном заседании 14 октября 1871 г. и передан для рассмотрения в специальную комиссию Генерального Совета (см. примечание 317). На заседании 17 октября Маркс от имени комис-

сии сделал сообщение об уставе секции и внес резолюцию, которая была единогласно утверждена Генеральным Советом (см. настоящее издание, т. 17, стр. 441—444). В резолюции указывалось, что некоторые пункты устава секции противоречат Общему Уставу, что препятствует ее приему в Интернационал; секции было рекомендовано привести эти пункты в соответствие с Уставом Интернационала. В письме от 31 октября секция заявила о своем несогласии с резолюцией Генерального Совета и выступила с нападками на Совет, оспаривая его полномочия вообще. Ответ секции обсуждался в комиссии и 7 ноября 1871 года на заседании Генерального Совета. Секретарь-корреспондент для Франции Серрайе внес написанную Марксом резолюцию, которая была единогласно одобрена Советом (см. настоящее издание, т. 17, стр. 466—470). В дальнейшем секция распалась на несколько групп. — *268, 301, 303, 330, 337, 351, 559.*

[315] Речь идет о группе французских эмигрантов — участников Коммуны, примкнувших в Швейцарии к бакунистам (А. Кларис, Б. Малон, Ж. Гед, Андре Лео и др.). В сентябре 1871 г. эти французские эмигранты совместно с членами бывшей женевской секции «Альянс социалистической демократии» создали секцию пропаганды и революционного социалистического действия (см. примечание 402). — *268.*

[316] На утреннем заседании Лондонской конференции 22 сентября 1871 г. обсуждалось внесенное Де Папом предложение бельгийских делегатов об ограничении числа представителей от каждой национальности в Генеральном Совете; в частности, Де Пап выразил опасение в том, что Генеральный Совет может оказаться заполненным членами Парижской Коммуны. Маркс возражал Де Папу, ссылаясь на Общий Устав Интернационала, согласно которому Генеральный Совет имеет право вводить в свой состав рабочих всех стран.

После обсуждения конференция утвердила в качестве членов Генерального Совета всех ранее введенных в его состав коммунаров. — *268.*

[317] После Лондонской конференции 1871 г. уставы местных организаций Интернационала стали утверждаться Генеральным Советом. Предварительно их рассматривала комиссия Совета, выделенная 6 октября 1871 г. для подготовки нового издания Общего Устава и Организационного регламента, в которую входили Маркс, Юнг и Серрайе. После просмотра уставов в комиссии Маркс докладывал Генеральному Совету насколько данный устав соответствует основным принципам, изложенным в Общем Уставе Товарищества. 2 января 1872 г. Генеральный Совет принял решение о преобразовании временной комиссии в постоянную комиссию по просмотру уставов. В некоторых случаях об уставах местных организаций докладывали Генеральному Совету секретари-корреспонденты для той или иной страны. — *269.*

[318] Процесс членов Комитета немецкой Социал-демократической рабочей партии Бракке, Бонхорста, Шпира и др. проходил в окружном суде Брауншвейга в ноябре 1871 года. По приговору суда Бракке и Бонхорст, обвиненные в нарушении «общественного порядка», были осуждены на 16 месяцев тюрьмы. Но высший апелляционный суд вынужден был отменить этот приговор в силу его необоснованности, уменьшив срок тюремного заключения с 16 до 3 месяцев с зачетом

предварительного заключения, что практически означало оправдание подсудимых. — *265, 269.*

[319] Имеется в виду обвинительный акт брауншвейгского суда (см. примечание 318), которое Маркс сравнивает с приговором венского суда, вынесенным 26 июля 1870 г. австрийским социал-демократам Обервиндеру. Мосту, А. Шею и др., обвинявшимся в государственной измене. По этому приговору они были осуждены на 6, 5 и больше лет строгого тюремного заключения с одним голодным днем в месяц. — *270.*

[320] Речь идет о бывших чартистах, последователях социально-реформаторских взглядов Бронтера О'Брайена, выдвигавших, в частности, его утопическую идею создания меновых банков, где производители смогут получать за сданную ими в магазин готовую продукцию меновые знаки-боны. По их плану на полученные боны рабочие должны были приобретать продукцию в специальных производительных товариществах. Введение такой системы производительных товариществ должно было, с их точки зрения, привести к освобождению рабочих от капиталистического рабства. — *271, 278.*

[321] До образования Центрального комитета североамериканских секций Генеральный Совет поддерживал связь с секциями Интернационала в США через постоянных корреспондентов на местах, которые получали полномочия от Генерального Совета. Полномочия З. Мейеру и А. Фогту были утверждены Генеральным Советом 29 сентября 1868 года. — *271.*

[322] Данным письмом начинается переписка Энгельса с Т. Куно, организатором секции Интернационала в Милане. Прибыв в Милан и устроившись на работу в качестве инженера на одном из крупнейших предприятий — заводе «Эльветика», Куно, являвшийся членом Социал-демократической рабочей партии Германии, пытался разыскать секцию Интернационала, чтобы включиться в ее работу. 1 ноября 1871 г. Куно обратился к Энгельсу как секретарю-корреспонденту Генерального Совета для Италии с письмом, в котором, сообщая сведения о себе, просил связать его с членами Интернационала в самом Милане и в Италии вообще. — *272.*

[323] Энгельс установил связи с «Gazzettino Rosa» через Кафьеро в июле — августе 1871 года; за это время в газете был опубликован ряд документов Генерального Совета, в том числе часть статьи Энгельса «Выступление Мадзини против Интернационала» (№ 255, 13 сентября 1871 г.), «Резолюция об исключении Г. Дюрана» (№ 292, 20 октября 1871 г.), «Заявление Генерального Совета по поводу злоупотребления Нечаевым именем Интернационала» (№ 306, 3 ноября 1871 г.). Эти документы см. настоящее издание, т. 17. — *272.*

[324] Имеется в виду письмо Дж. Гарибальди одному из видных мадзинистских деятелей, редактору «Roma del Popolo» Дж. Петрони от 21 октября 1871 г., в котором Гарибальди в связи с нападками Мадзини на Коммуну и Интернационал заявил о своем расхождении с Мадзини. 7 ноября 1871 г. Энгельс сообщил содержание письма на заседании Генерального Совета, отметив, что оно «окажет большое влияние в Италии». После получения текста письма, напечатанного в итальянской прессе, Энгельс перевел его и включил почти целиком в отчет

о заседании Совета, опубликованный в «Eastern Post» 11 ноября 1871 года. — *272.*

[325] Маркс послал Юнгу письмо секретаря Восточной парижской секции Менье, обратившегося 15 ноября 1871 г. к Генеральному Совету с просьбой поддержать парижских рабочих-ювелиров в борьбе, которую они предполагали начать за сокращение рабочего дня. Письмом Маркса к Менье Институт марксизма-ленинизма не располагает. О содержании его известно из ответного письма Менье от 27 ноября, в котором тог благодарил за обещанное содействие и сообщал, что стачка не состоялась. — *273.*

[326] Речь идет о сборе средств в фонд коммунаров-эмигрантов; с этой целью Генеральный Совет обращался и к английским буржуазным радикалам, в частности к члену парламента Ч. Дилку. — *276.*

[327] Речь идет о выдвижении кандидатуры деятеля Парижской Коммуны Ф. Курне в члены Генерального Совета. Курне был единогласно кооптирован в члены Совета по предложению Серрайе, поддержанному Энгельсом, на заседании 21 ноября 1871 года. — *276.*

[328] Юбер в своем письме от 19 ноября 1871 г. сообщил Марксу о предстоящих изменениях в редакции газеты «Qui Vive!» и предложил ввести в редакцию газеты французских членов Интернационала и эмигрантов Коммуны, близких к Марксу. — *276, 304.*

[329] Имеется в виду отчет Центрального комитета североамериканских секций о своей работе за октябрь 1871 года. — *277.*

[330] Речь идет о *немецкой секции № 1 в Нью-Йорке,* которая являлась старейшей секцией Интернационала в США и вела свое начало от созданного в 1857 г. немецкими революционными эмигрантами Коммунистического клуба, значительную роль в котором играла группа бывших членов Союза коммунистов и соратников Маркса. Члены Клуба играли руководящую роль во Всеобщем немецком рабочем союзе, пропагандировавшем марксизм. В декабре 1869 г. союз вступил в Интернационал, приняв название секции № 1. Секция № 1 вела энергичную борьбу против попыток буржуазных реформаторов использовать организацию Интернационала в США в своих интересах и решительно поддерживала Генеральный Совет в борьбе против бакунистов, лассальянцев и тред-юнионистов. — *277, 353.*

[331] *Секция № 12 в Нью-Йорке* (как и секция № 9) была создана буржуазно-реформаторскими элементами, которые пытались использовать Интернационал в США для осуществления своей программы буржуазных реформ. После отказа Генерального Совета признать ее руководящей секцией в Америке (см. настоящее издание, т. 17, стр. 664) секция № 12 повела кампанию против Совета, объединив вокруг себя все мелкобуржуазные элементы. Это привело к расколу между пролетарскими и мелкобуржуазными секциями в США. Генеральный Совет в марте 1872 г. исключил секцию № 12 из Интернационала (см. настоящее издание, т. 18, стр. 47—49), что было подтверждено Гаагским конгрессом и сентябре 1872 года. — *278, 559.*

[332] *Мютюэлисты* («mutuel» — взаимный) — так называли себя в 60-х годах XIX в. прудонисты, которые выдвигали реформистский мелкобуржуазный план освобождения трудящихся путем организации взаимопомощи (создание кооперативов, обществ взаимопомощи и т. п.). — *279.*

[333] Имеются в виду резолюции Лондонской конференции 1871 г.: «О наименованиях национальных советов и т. д.» (резолюция II, пункты 1, 2, 3), «О политическом действии рабочего класса» (резолюция IX), «Об Альянсе социалистической демократии» (резолюция XVI) и «О расколе в Романской Швейцарии» (резолюция XVII) (см. настоящее издание, т. 17, стр. 423, 426—427, 429 и 430). — *280, 293.*

[334] Маркс имеет в виду выступление Андре Лео на конгрессе мира в Лозанне в 1871 г.; в этой речи, произнесенной в то время, когда Ферре находился в тюрьме, Лео назвала его и Риго зловещими фигурами Коммуны, якобы требовавшими кровавых мер. — *280.*

[335] 16 ноября 1871 г. в «Qui Vive!» № 39 было напечатано от имени Генерального Совета письмо секретаря-корреспондента для Франции Серрайе от 11 ноября редактору газеты Вермершу, в котором указывалось, что Генеральный Совет не несет ответственности за публикацию газетой резолюций Лондонской конференции по неофициальному источнику. В частности, Серрайе отмечал искажение особой резолюции, в которой говорилось, что «немецкие рабочие во время франко-прусской войны выполнили свой долг» (см. настоящее издание, т. 17, стр. 428).

В ответ на письмо Серрайе 15 членов Французской секции 1871 года в № 42 «Qui Vive!» от 19—20 ноября 1871 г. опубликовали «Протест». Они подвергли сомнению полномочия французских делегатов Лондонской конференции 1871 г. и французских членов Генерального Совета, а также выступили лично против Серрайе. Особые нападки откровенно шовинистического характера вызвала указанная выше резолюция. — *280.*

[336] Имеется в виду Секция французского языка в Лондоне, образовавшаяся в ноябре 1871 г. из пролетарской части эмигрантов Парижской Коммуны. 18 ноября 1871 г. секция приняла устав, который был утвержден Генеральным Советом в феврале 1872 года. Согласно этому уставу, членом секции мог стать гражданин любой национальности, признающий принципы Международного Товарищества Рабочих. Во главе секции находился совет из 7 членов, в обязанности которого входило поддержание отношений с Генеральным Советом и активная пропаганда идей Интернационала. Секция французского языка в Лондоне, членами которой были Маргерит, Ле Муссю, Вольферс и др., поддерживала Генеральный Совет в его борьбе с мелкобуржуазными взглядами части французской эмиграции (Вермерш и пр.).

«О непризнанной секции» см. примечание 314. — *281, 293, 323.*

[337] Русское издание первого тома «Капитала» Маркса вышло в свет в конце марта 1872 г. весьма значительным по тем временам тиражом в 3000 экземпляров. «Капитал» очень быстро разошелся вопреки ожиданиям царской цензуры, которая разрешила выход книги только на том основании, что считала «Капитал» «малодоступным произведением». Русский перевод первого тома «Капитала», о котором с большой

похвалой отзывался Маркс, был сделан Лопатиным и Даниельсоном. — *281, 402, 411, 567.*

[338] Вопрос о шпионской деятельности Дюрана, состоявшего на службе у французской полиции и проникшего в Интернационал в качестве одного из руководителей Французской секции 1871 года, рассматривался 7 октября 1871 г. на чрезвычайном заседании Генерального Совета, которому была представлена переписка Дюрана с чиновниками полиции. Согласно полицейским инструкциям, Дюран должен был проникнуть со шпионскими целями на Лондонскую конференцию, а также войти в состав Генерального Совета. Резолюция об исключении Дюрана была составлена и внесена на заседании Генерального Совета Энгельсом (см. настоящее издание, т. 17, стр. 439). — *281.*

[339] Речь идет о письме, написанном 13 ноября 1871 г. по поручению секций Интернационала в Безье и Пезенасе к Серрайе. Авторы письма, разоблачавшие Буске как служащего полиции, требовали его исключения из Интернационала. Письмо с небольшими сокращениями приведено в работе Маркса и Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 380). — *281, 294.*

[340] Речь идет о переводе на французский язык первого тома «Капитала» Ш. Келлером, членом парижской секции Интернационала. Келлер приступил к работе в октябре 1869 года. Рукопись перевода он отсылал Марксу, который вносил в нее свои поправки; к апрелю 1870 г. было подготовлено около 400 страниц перевода. Келлер принял участие в Парижской Коммуне и после ее разгрома эмигрировал в Швейцарию, где сблизился с бакунистами, что заставило Маркса порвать с ним. Полностью перевод первого тома «Капитала» на французский язык был осуществлен Ж. Руа. — *282.*

[341] Имеется в виду «Relazione sulla Sezione Napoletana dell' Associazione Internazionale dei Lavoratori» («Сообщение о Неаполитанской секции Международного Товарищества Рабочих»). В этом документе, написанном в ноябре 1871 г. К. Палладино, описывалось состояние рабочего движения в Неаполе, история создания и деятельность Неаполитанской секции; некоторые факты из «Сообщения» были использованы в работе Маркса и Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». — *283.*

[342] 20 августа 1871 г. Неаполитанская секция Интернационала была разгромлена полицией. — *284.*

[343] О Лондонской конференции 1865 г. см. примечание 250. Энгельс, вероятно, имеет в виду тот факт, что Женевский конгресс принял повестку дня, предложенную Лондонской конференцией 1865 г. и разработанную Генеральным Советом. — *284.*

[344] Имеется в виду комиссия по вопросу о швейцарском конфликте (см. примечание 6), назначенная Лондонской конференцией в составе Маркса, Вайяна, Веррейкина, Мак-Доннела и Эккариуса; в работе комиссии принял участие и Энгельс. Заседание, о котором пишет Маркс, имело место 18 сентября 1871 года. (Выступление Маркса на

этом заседании см. настоящее издание, т. 17, стр. 415—416.) Отчет о работе комиссии был доложен Марксом на заседании 21 сентября 1871 г., которое единогласно приняло предложенную Марксом резолюцию (см. настоящее издание, т. 17, стр. 430 и 432—435). Вопрос об исключении Робена из Генерального Совета за его попытку сорвать работу комиссии рассматривался на ряде заседаний Совета. 17 октября 1871 г. Робен был исключен из членов Генерального Совета. — *290.*

[345] Маркс иронически использует здесь крылатое выражение «fuir en Parthe» — «бежать как парфянин», возникшее в связи с военной тактикой парфян, которые, симулируя бегство, внезапно переходили в наступление. — *290.*

[346] Маркс имеет в виду эпизод из четвертой книги романа Рабле «Героические деяния и речения доброго Пантагрюэля», в котором описывается, как Панург, поссорившись с торговцем баранами, ехавшим с ним на одном судне, купил у него одного барана по кличке Робен (Робен — традиционная во Франции кличка барана) и кинул его за борт — за ним последовало все стадо. — *291.*

[347] Устав Французской секции 1871 года был опубликован в «Qui Vive!» № 6, 8—9 октября 1871 года. — *291.*

[348] О взаимоотношениях Генерального Совета с Французской секцией 1871 года см. примечание 314. — *291.*

[349] Имеется в виду «Протест» Французской секции 1871 года, опубликованный в газете «Qui Vive!» № 42, 19—20 ноября 1871 г. (см. примечание 335). — *292.*

[350] Речь идет о статье Р. Риго «Секретные агенты», опубликованной в «Patrie en danger» («Отечество в опасности») № 62, 11 ноября 1870 г., в которой указывалось, что Шуто был использован полицейским провокатором для создания тайного общества рабочих. — *292.*

[351] Имеется в виду заявление Ландека префекту полиции Пьетри, приведенное в «Troisieme proces de l'Association Internationale des Travailleurs a Paris». Paris, 1870, p. 4 («Третий процесс Международного Товарищества Рабочих в Париже». Париж, 1870 г., стр. 4). — *292.*

[352] Речь идет о романе «Людская подлость. Алексис Бернвиль», который печатался в «Qui Vive!» с 1 ноября 1871 года. — *293.*

[353] Маркс имеет в виду опубликованное в «Qui Vive!» № 46 от 23 ноября 1871 г. резкое письмо Сикара Вермершу от 22 ноября по поводу оскорбления последним члена Коммуны Журда. — *293.*

[354] На состоявшемся 12 ноября 1871 г. в Сонвилье съезде бакунистской Юрской федерации был принят *сонвильерский циркуляр* — «Циркуляр ко всем федерациям Международного Товарищества Рабочих» («Circulaire a toutes les federations de l'Association Internationale des Travailleurs»). Направленный против Генерального Совета и Лондонской конференции 1871 г. циркуляр противопоставлял решениям конференции анархистские догмы о политическом индифферентизме и полной

автономии секций, а также содержал клеветнические нападки на деятельность Генерального Совета. В циркуляре бакунисты предлагали всем федерациям потребовать немедленного созыва конгресса для пересмотра Общего Устава Интернационала и осуждения Генерального Совета. — *293, 312, 315, 321, 331, 335, 339, 343, 350.*

[355] Данное письмо Энгельса Лафаргу является припиской к письму Маркса к П. и Л. Лафарг от 24—25 ноября 1871 года. — *295.*

[356] Это письмо Маркса, как и письмо Балашевичу-Потоцкому от 29 ноября 1871 г., было найдено в архиве III отделения. Ю. Балашевич являлся тайным агентом III отделения в Лондоне, где он выдавал себя за польского эмигранта графа А. Потоцкого.

Письма Маркса являются ответом на письма Балашевича, в которых последний предлагал свои услуги для распространения документов Интернационала среди поляков и русских. — *296.*

[357] Образовавшееся в июле 1871 г. в Лондоне *Общество эмигрантов Коммуны,* впоследствии тесно связанное с Французской секцией 1871 года (см. примечание 314), пыталось забрать в свои руки распределение средств, которые Генеральный Совет собирал в фонд эмигрантов. Руководство Общества: Тёйер (секретарь), Мелотт, Рулье, Обрю, Дюрю и др. пыталось установить непосредственные связи с организациями Интернационала в других странах, чтобы, минуя Генеральный Совет, получать от них средства, собираемые для эмигрантов, или информацию о суммах, направленных в Генеральный Совет. В начале 1872 г. Общество эмигрантов Коммуны было преобразовано в общество взаимной помощи. — *297.*

[358] Мак-Доннел был избран секретарем Генерального Совета для Ирландии 1 августа 1871 года. Его задачей являлась пропаганда идей Интернационала не только в Ирландии, но и среди ирландцев, работавших на английских заводах и фабриках. В результате деятельности Мак-Доннела, которому большую помощь оказали Маркс и Энгельс, в 1871—1872 гг. в ряде городов Англии были созданы ирландские секции Интернационала. — *298.*

[359] Имеются в виду письма Лаврова к Энгельсу от 26 октября и 9 ноября 1871 года. — *299.*

[360] Письмо Меса Лафаргу от 28 ноября было переслано Лафаргом Марксу 3 декабря 1871 года. В этом письме Меса сообщал, что Испанский федеральный совет считает воздержание от участия в голосовании на выборах единственным способом отделения пролетариата от буржуазии и формирования его в самостоятельную партию. — *301.*

[361] Имеется в виду статья «Политика Интернационала», опубликованная в газете «Emancipacion» № 24, 27 ноября 1871 года. В этой статье редакция газеты одобряла резолюцию Лондонской конференции о политическом действии рабочего класса, но в то же время заявляла, что политика воздержания от участия в политической борьбе временно необходима в Испании. В «Federacion» эта статья была напечатана 3 декабря 1871 г. (№ 120); большая часть статьи была также перепечатана в «Egalite» № 24, 24 декабря 1871 года. — *301, 305.*

[362] Имеется в виду написанное Энгельсом «Заявление Генерального Совета в редакцию итальянских газет по поводу статей Мадзини об Интернационале» (см. настоящее издание, т. 17, стр. 477—478), являющееся ответом на статьи Мадзини «Документы об Интернационале» в газете «La Roma del Popolo» № 38, 16 ноября и № 39, 23 ноября 1871 года. Судя по записи Энгельса, сделанной в черновой рукописи, статья в течение 5—7 декабря 1871 г. была направлена им в газеты «La Roma del Popolo», «Il Motto d'ordine» («Пароль»), «Il Ciceruacchio» («Чичероваккьо»), «L'Eguaglianza» («Равенство»), «Plebe», «Proletario Italiano», «Gazzettino Rosa». — *301.*

[363] Лассальянские элементы, входившие в лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих, после Лондонской конференции 1871 г. вместе с бакунистами и мелкобуржуазными французскими эмигрантами из Французской секции 1871 года (см. примечание 314) повели борьбу против Генерального Совета, проводившего в жизнь решения Лондонской конференции. Отвергая решения конференции, лассальянцы добивались выхода Общества из Интернационала. В «Neuer Social-Demokrat» («Новый Социал-демократ») №№ 67 и 69, 3 и 8 декабря 1871 г. были опубликованы клеветнические статьи Шнейдера и Вебера, в которых заявлялось о «незаконности» созыва Лондонской конференции, о «неправомочности» ее решений и полномочий Генерального Совета и т. п. В статье Шнейдера был опубликован также и «Протест» 15 членов Французской секции 1871 года (см. примечание 335), которых он именовал «истинными представителями Парижской Коммуны». В связи с таким поведением лассальянцы в декабре 1871 г. были исключены из Общества, которое заявило о своей полной солидарности с Генеральным Советом и решениями Лондонской конференции 1871 года. — *303.*

[364] Речь идет об открытом письме Франкеля Либкнехту, напечатанном в «Social-Demokrat» № 105, 5 сентября 1869 г.; в письме критиковалось выступление Либкнехта на рабочем собрании в Вене 25 июля 1869 года. Письмо было перепечатано в «Neuer Social-Demokrat» №№ 66 и 67, 1 и 3 декабря 1871 года. Либкнехт в письме от 8 декабря 1871 г. просил Энгельса убедить Франкеля заявить публичный протест против перепечатки данного письма. — *303.*

[365] В «Neuer Social-Demokrat» № 70, 10 декабря 1871 г. была опубликована заметка, направленная против газеты «Volksstaat», которая 29 ноября 1871 г. в разделе «Политическое обозрение» опровергла утверждение буржуазной прессы о том, что буржуазный республиканец Дилк является представителем Интернационала, и характеризовала его как «либерального болтуна». В противовес этому лассальянский орган заявлял, что якобы Британский федеральный совет избрал Дилка почетным членом Интернационала. — *304.*

[366] В «Neuer Social-Demokrat» № 69 от 8 декабря 1871 г. была напечатана корреспонденция из Дании в лассальянском духе. В связи с этим Либкнехт просил Энгельса помочь найти в Дании корреспондента для «Volksstaat». — *304.*

[367] Речь, по-видимому, идет о борьбе в Женевской федерации Интернационала в связи с обсуждением итогов Лондонской конференции. 23 ноября 1871 г. на собрании женевских членов Интернационала

с отчетом о поездке в Лондон и резолюциях конференции выступил Перре; под давлением бакунистов не было принято никакого решения. На собрании 2 декабря 1871 г. после длительного обсуждения представители 30 женевских секций отвергли бакунистскую резолюцию, предложенную Малоном, Лефрансе и Остиным, и приняли решение, целиком одобряющее резолюции конференции. — *304.*

[368] Речь идет об авантюристической и провокационной деятельности Пиа, стоявшего во главе группы французских мелкобуржуазных эмигрантов в Лондоне, которые образовали там осенью 1865 г. Французскую секцию (см. примечание 25). Пиа использовал эту секцию для организации компрометирующих демонстраций с требованием убийства Наполеона III и т. п. и для распространения во Франции своих манифестов. 10 мая 1870 г. Генеральный Совет принял резолюцию, в которой Международное Товарищество Рабочих официально отмежевывалось от этой Французской секции (см. настоящее издание, т. 16, стр. 324). — *305.*

[369] Лаура Лафарг в письме Марксу от 12 декабря 1871 г. и Поль Лафарг в письме Энгельсу от того же числа изложили результат своих предварительных переговоров с французским издателем М. Лашатром по поводу издания французского перевода первого тома «Капитала». Лаура сообщила, что Лашатр, приветствуя идею издания «Капитала» на французском языке, спрашивал, какое издание предпочтительнее — общедоступное (по 3 франка) или дорогое (по 6 франков), а также заявил, что для начала дела потребуется не более 4000 фр., из них половину должен внести автор. Лафарг принял эти условия и предложил внести эту сумму из своих средств. — *306, 323.*

[370] Речь идет о сонвильерском циркуляре (см. примечание 354), опубликованном в органе Испанского федерального совета газете «Emancipacion» 25 декабря 1871 года. — *307.*

[371] *Резолюция 30 женевских секций* была принята на собрании женевских секции Интернационала 2 декабря 1871 года. Отвергая бакунистский сонвильерский циркуляр, эта резолюция выражала полную солидарность с деятельностью Генерального Совета и одобряла резолюции Лондонской конференции. Энгельс также послал Лафаргу «Ответ комитета Романской федерации на циркуляр 16 участников съезда в Сонвилье», осуждавший раскольнические действия бакунистов. Эти документы, разоблачающие клевету бакунистов на Генеральный Совет, были опубликованы Лафаргом в «Emancipacion» №№ 29, 30, 1 и 7 января 1872 года. — *307, 559.*

[372] Имеются в виду резолюции Базельского конгресса (1869 г.) по организационным вопросам, расширявшие права Генерального Совета; резолюция V предоставляла Совету право отказывать в приеме новым секциям, резолюция VI — временно, до очередного конгресса, исключать отдельные секции. Эти резолюции, которые после Лондонской конференции 1871 г. были включены в Организационный регламент, подверглись нападкам бакунистов. — *308, 319, 329.*

[373] В конце декабря 1871 г. «Deutsche Allgemeine Zeitung» опубликовала сообщение о Лондонской конференции 1871 г., в котором были приведены тексты резолюций. По поручению Маркса Элеонора Маркс сообщила

Либкнехту 29 декабря 1871 г. (см. настоящий том, стр. 562) о том, что эта публикация является фальшивкой. 30 декабря 1871 г. газета «Volksstaat» в разделе «Политическое обозрение» разоблачила эту фальсификацию.

Энгельс называет эту фальшивку «штибериадой» по имени начальника прусской политической полиции Штибера, который, будучи главным свидетелем на процессе членов Союза коммунистов в Кёльне (1852), выступал с гнусными фальсификациями. — *311, 562.*

374 *Союзный сейм* — центральный орган Германского союза, заседавший во Франкфурте-на-Майне и состоявший из представителей германских государств. Союзный сейм являлся орудием их реакционной политики. — *312.*

375 Съезд Бельгийской федерации Международного Товарищества Рабочих, заседавший 24—25 декабря 1871 г. в Брюсселе, при обсуждении сонвильерского циркуляра (см. примечание 354) не поддержал требования швейцарских анархистов о немедленном созыве общего конгресса Интернационала, но в то же время поручил Бельгийскому федеральному совету выработать проект нового устава Товарищества. Краткий отчет о съезде был опубликован в газете «Internationale» № 155, 31 декабря 1871 г. под заглавием «Бельгийский рабочий съезд». — *312, 318, 332, 393, 559, 564.*

376 Мальтман Барри в письмах к Марксу и Энгельсу в декабре 1871 г. и начале января 1872 г. предлагал избрать нового секретаря Генерального Совета, в связи с тем что Хейлз был избран также секретарем Британского федерального совета (см. примечание 310); при этом Барри указывал на тенденцию Хейлза противопоставлять Британский совет Генеральному Совету.

При обсуждении устава Британского федерального совета на заседаниях Генерального Совета в январе 1872 г. Маркс и Энгельс поддержали это предложение и была принята соответствующая рекомендация. Но после освобождения Хейлза с поста секретаря Британского федерального совета он по настоянию реформистских элементов был избран в марте 1872 г. его председателем. — *313.*

377 *Лига рабочего представительства* (Labour Representation League) была основана в 1869 году. В нее входили лидеры тред-юнионов, которые стремились обеспечить избрание рабочих в палату общин, идя при этом на сделки с либеральной партией. Деятельность Лиги прекратилась после 1880 года. — *314.*

378 4 декабря 1871 г. К. Терцаги обратился к Энгельсу с просьбой оказать материальную помощь издаваемой им газете «Proletario». Около 9 января Энгельс написал ему черновик ответного письма. Однако еще до того как оно было отослано, Энгельс получил сведения о том, что Терцаги поддержал требование Юрской федерации о немедленном созыве конгресса. В связи с этим 14—15 января Энгельс написал новое письмо, сохранив от первоначального (с небольшими поправками) лишь два первых абзаца. Дальнейший текст написан частично между зачеркнутых строк первого варианта, частично на чистом листе бумаги. — *314.*

379 В декабре 1871 г. в туринской Рабочей федерации произошел раскол между сторонниками Интернационала (и том число и бакунистами)

и мадзинистами. Сторонники Интернационала вышли из Рабочей федерации и образовали общество «Освобождение пролетария», вступившее в Интернационал; секретарем общества был избран бакунист Терцаги, впоследствии разоблаченный как агент полиции. — *315.*

380 Имеются в виду опубликованные в «Egalite» № 24, 24 декабря 1871 г., «Ответ комитета Романской федерации на циркуляр 16 участников съезда в Сонвилье» («Reponse du comite federal romand...»), резолюция 30 женевских секций (см. примечание 371), а также официальное заявление редакции газеты («Declaration de la redaction»), направленное против сонвильерского циркуляра. — *315.*

381 Речь идет об отчете бакунистского комитета, претендовавшего на наименование романского федерального комитета, съезду в Сонвилье. В этом отчете приводились данные об анархистских секциях, поддерживавших бакунистов (в основном в горной Юре), которые свидетельствовали о развале их организации. Эти данные были использованы Марксом и Энгельсом в циркуляре «Мнимые расколы в Интернационале» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 40—42). — *316.*

382 Имеется в виду сообщение, появившееся в «Gazzettino Rosa» № 360, 28 декабря 1871 г., в обзоре «Рабочее движение», о том, что общество «Освобождение пролетария» в Турине приняло решение поддержать сонвильерский циркуляр. — *316.*

383 Энгельс имеет в виду публикацию 6 января 1872 г. в газете «Tagwacht» («Часовой») № 1, под заглавием «Бельгия», резолюций съезда Бельгийской федерации, состоявшегося 24—25 декабря 1871 года (см. примечание 375). Резолюции были опубликованы без каких-либо комментариев. — *318.*

384 7 января 1872 г. в «Neuer Social-Demokrat» № 3 было опубликовано письмо ряда лассальянцев, исключенных из лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих; письмо содержало клеветнические нападки на Маркса, а также обвинение Генерального Совета в диктаторских замашках; в письме также оспаривалась законность Лондонской конференции 1871 года.

27 января 1872 г. в «Volksstaat» № 8 был опубликован ответ за подписью секретаря Коммунистического просветительного общества немецких рабочих А. Коленкура под заголовком «Враги Международного Товарищества Рабочих», в котором опровергались клеветнические утверждения «Neuer Social-Demokrat»; в «Volksstaat» № 14 от 17 февраля была напечатана статья под названием «Кто такой Иосиф Шнейдер», в которой критиковались лассальянские взгляды Шнейдера, также выступавшего в «Neuer Social-Demokrat» против Интернационала. — *319.*

385 Речь идет о редакционной заметке «События недели» в газете «Emancipacion» № 31,14 января 1872 г., в которой «Neuer Social-Demokrat» характеризовалась как газета, продавшаяся Бисмарку. Эта заметка была переведена Энгельсом и опубликована в «Volksstaat» № 10, 3 февраля 1872 года. — *319, 321, 324.*

386 В начале 1872 г. в Лондоне из остатков Французской секции 1871 года (см. примечание 314), различных буржуазных и мелкобуржуазных

организаций, лассальянцев, исключенных из лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, и других элементов, стремившихся пробраться к руководству Интернационала, был образован *Всемирный федералистский совет.* Главным объектом его нападок являлись резолюции Лондонской конференции о политическом действии рабочего класса и о борьбе с сектантством. В апреле 1872 г. им была выпущена брошюра под названием «Conseil fédéraliste universel de l'Association Internationale des Travailleurs et des Sociétés républicaines socialistes adhérentes» («Всемирный федералистский совет Международного Товарищества Рабочих и примыкающих республиканских социалистических обществ»), в которой он провозглашал себя «подлинным» руководящим органом Интернационала. В связи с этим Генеральный Совет принял решение, разоблачающее эти попытки и опубликованное затем в органах Интернационала (см. настоящее издание, т. 18, стр. 77—79). В конце сентября 1872 г. Всемирный федералистский совет созвал в Лондоне съезд, который пытался выдать себя за конгресс Международного Товарищества Рабочих. Дальнейшая деятельность Федералистского совета вылилась в борьбу между различными кликами, претендовавшими на руководство рабочим движением. — *319, 428, 433, 472.*

[387] Саксонский съезд социал-демократов состоялся в Хемнице 6—7 января 1872 года. На съезде присутствовало 120 делегатов, представлявших более 50 местных организаций, в том числе Бебель и Либкнехт. На съезде обсуждались вопросы об отношении рабочей партии к существующему избирательному праву, об организации профсоюзов; на закрытом заседании был рассмотрен также вопрос об отношении к сонвильерскому циркуляру (см. примечание 354) и к борьбе против анархистов, происходившей внутри Интернационала. Съезд единодушно поддержал Генеральный Совет и одобрил резолюции Лондонской конференции 1871 года. Сообщая о решении съезда, Либкнехт писал Энгельсу 10 января 1872 г.: «Собрание прошло великолепно... На закрытом совещании делегатов было единогласно решено поддержать вас в борьбе против бакунистов, и мне поручено сообщить вам об этом...». 23 января 1872 г. Маркс сообщил о решениях съезда Генеральному Совету. — *320, 325, 332, 568.*

[388] В Интернационале существовало и коллективное, и индивидуальное членство. В тех странах, где деятельность Международного Товарищества была официально запрещена (к числу таких стран относилась и Германия), Генеральный Совет выдавал членские карточки непосредственно каждому вступающему.

Саксонский съезд социал-демократов (см. предыдущее примечание) принял решение о проведении вербовки индивидуальных членов Интернационала. — *320, 339.*

[389] Лондонская конференция 1871 г. (резолюция IV) постановила ввести марки стоимостью в 1 пенс, которые должны были наклеиваться либо на специальный листок в членскую книжку, либо в экземпляр Устава, который обязан был иметь каждый член Товарищества. В связи с этим решением были отменены членские карточки. — *320, 327, 351.*

[390] В ноябре 1871 г. буржуазный демократ Стефанони выдвинул проект создания «Универсального общества рационалистов», программа кото-

рого представляла смесь буржуазно-демократических взглядов с идеями мелкобуржуазного утопического социализма (устройство земледельческих колоний для решения социального вопроса и т. д.). Целью общества, по признанию самого Стефанони, являлось отвлечь внимание рабочих от Интернационала и помешать распространению его влияния в Италии, но в то же время Стефанони заявлял о своей солидарности с Альянсом социалистической демократии. В начавшейся после опубликования проекта программы общества полемике Стефанони выступил с клеветническими статьями, направленными против Генерального Совета, Маркса и Энгельса; материал для этих статей он черпал из лассальянских газет, у Фогта и т. п. Выступления Маркса и Энгельса (письмо Энгельса в редакцию «Gazzettino Rosa» см. настоящее издание, т. 17, стр. 490—492, статья Маркса «Еще раз г-н Стефанони и Интернационал» см. настоящее издание, т. 18, стр. 80—82) с разоблачением подлинных целей Стефанони и прямых связей анархистов с буржуазными демократами, а также выступления ряда деятелей итальянского рабочего движения против проекта программы привели к провалу попыток Стефанони подчинить рабочее движение в Италии буржуазному влиянию. — *320, 340.*

[391] Имеется в виду раскол в Центральном комитете североамериканских секций, происшедший в декабре 1871 года.

После Лондонской конференции 1871 г. внутри Комитета резко обострилась борьба между пролетарскими и мелкобуржуазными элементами, представленными в первую очередь секциями № 12 и № 9 и претендовавшими на использование организаций Интернационала для осуществления буржуазных реформ. В результате раскола образовались два комитета — Временный федеральный совет (комитет № 1), опиравшийся на пролетарские секции, в нем активную роль играл Зорге, и комитет № 2, вокруг которого объединялись различного рода мелкобуржуазные организации, стремившиеся прибрать к рукам рабочее движение. Вопрос о расколе в США рассматривался Генеральным Советом 5 и 12 марта 1872 года (см. настоящее издание, т. 18, стр. 47—49). 28 мая 1872 г. Генеральный Совет утвердил Временный федеральный совет в качестве единственного руководящего органа североамериканских секций (см. настоящий том, стр. 404—405). — *320, 353, 400.*

[392] Полемика Маркса с буржуазным радикалом Ч. Брэдло возникла в связи с тем, что последний в публичной лекции, прочитанной 11 декабря 1871 г., а также в письме в газету «Eastern Post», напечатанном 16 декабря, допустил клеветнические выпады против Маркса. На заседании Генерального Совета 19 декабря 1871 г. Маркс отметил тесную связь этих выступлений Брэдло с кампанией травли Интернационала со стороны правящих кругов и буржуазной печати, особенно усилившейся после выпуска воззвания «Гражданская война во Франции».

В связи с опубликованием в январе 1872 г. в издаваемой Брэдло газете «National Reformer» («Национальный реформатор») новых клеветнических писем Маркс написал разоблачающие их заявления, которые были опубликованы в «Eastern Post» (см. настоящее издание, т. 17, стр. 479, 487 и 488—489). — *321, 558, 565.*

[393] Лавров в письме к Энгельсу от 21 декабря 1871 г. просил прислать две работы А. Бена: «The Senses and the Intellect» («Ощущения и рассудок»)

и «The Emotions and the Will» («Чувства и воля») и книгу Г. Спенсера «The Principles of Psychology» («Основы психологии»). — *321.*

394 Данное письмо Энгельса является ответом на письмо Лафарга от 7 января 1872 года. Лафарг сообщал Энгельсу о публикации в газете «Emancipacion» ответа Романского комитета на сонвильерский циркуляр (см. примечание 380), а также о том, что Испанский федеральный совет, отвергнув предложения бакунистов о созыве внеочередного конгресса, поддержал решение Бельгийской федерации рассмотреть все спорные вопросы, в том числе и вопрос о пересмотре Устава, на очередном конгрессе. Зная о работе Маркса и Энгельса над ответом Генерального Совета на сонвильерский циркуляр («Мнимые расколы в Интернационале»), Лафарг советовал «не придавать делу личный характер». В заключение Лафарг сообщал, что договорился с Меса относительно перевода на испанский язык книги Маркса «Нищета философии», как наиболее действенного оружия против прудонистского влияния (см. примечание 421). — *322.*

395 Старой немецкой секцией Энгельс называет лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 157). — *323.*

396 Энгельс имеет в виду принятый на заседании 20 декабря 1871 г. официальный «Ответ комитета Романской федерации на циркуляр 16 участников съезда в Сонвилье» («Reponse du comite federal romand...») и статью «Интернационал», опубликованную в газете «Tagwacht» № 1, 6 января 1872 года. В этой статье редакция выступала против утверждения буржуазных газет, что появление сонвильерского циркуляра Юрской федерации означает раскол в Интернационале. Отвечая по существу на. этот циркуляр, редакция отстаивала полномочия Генерального Совета, как залог силы и успехов Товарищества. — *324.*

397 В письме от 27 декабря 1871 г. Куно спрашивал у Энгельса сведений о некоем «капитане в отставке с деревянной ногой», который, по заявлению одного из друзей Куно, имел членский билет от Генерального Совета и состоял в переписке с Лондоном; Куно подозревал, что это полицейский шпион. — *327.*

398 Речь идет о попытке Бакунина добиться на конгрессе буржуазно-пацифистской организации — Лиги мира и свободы (см. примечание 254) в Берне в сентябре 1868 г. принятия составленной им путаной социалистической программы («социальное и экономическое уравнение классов», уничтожение государства и права наследования и т. д.). Бакунину удалось привлечь лишь незначительное число участников конгресса, с которыми он, после того как большинство Лиги отклонило его проект, вышел из Лиги мира и основал Международный альянс социалистической демократии (открытую организацию), в основу программы которого легли его вышеупомянутые предложения. — *327.*

399 Черновик ответа написан Энгельсом на письме А. Гвардиолы от 23 января 1872 г., в котором Гвардиола сообщал об образовании в Барселоне секции Интернационала, состоящей из торговых служащих, и просил прислать адреса подобных же секций. — *334.*

400 Имеется в виду письмо Терцаги от 14 января 1872 г., в котором тот требовал немедленного вмешательства Генерального Совета в конфликт,

возникший между Рабочей федерацией и отколовшимся от нее обществом «Освобождение пролетария». В частности он просил, чтобы Генеральный Совет официально дезавуировал выступления одного из руководителей Рабочей федерации Беггели. — *335.*

[401] Данное письмо Маркса Йозевицу, как и все последующие письма к нему, было обнаружено в прусском государственном тайном архиве в виде копии; по-видимому, письмо было написано на официальном бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. — *336.*

[402] Речь идет о секции пропаганды и революционного социалистического действия, созданной 6 сентября 1871 г. некоторыми членами самораспустившейся накануне Лондонской конференции 1871 г. женевской секции «Альянс социалистической демократии» (Жуковский, Перрон и др.) и рядом французских эмигрантов (Ж. Гед, Б. Малон и др.). Генеральный Совет, основываясь на решениях Лондонской конференции, запрещавших прием сектантских групп, отказал секции в приеме, что было подтверждено Гаагским конгрессом в сентябре 1872 года (см. настоящее издание, т. 18, стр. 147—148). — *337.*

[403] На заседании Генерального Совета 24 октября 1871 г. Юнг прочитал письмо Малона Совету от 20 октября 1871 г., в котором тот просил принять в Интернационал секцию пропаганды и революционного социалистического действия. Письмо было использовано Марксом и Энгельсом в циркуляре «Мнимые расколы в Интернационале» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 18). — *338.*

[404] *Постоянный комитет,* или *Подкомитет Генерального Совета* Интернационала, возник из комиссии, образованной еще в начале деятельности Международного Товарищества Рабочих в 1864 г. для разработки его программы и устава. В Постоянный комитет входили секретари-корреспонденты для различных стран, секретарь Генерального Совета и казначей. Постоянный комитет, который не был предусмотрен Уставом Международного Товарищества Рабочих, играл роль рабочего исполнительного органа; под руководством К. Маркса он осуществлял широкий круг обязанностей по повседневному руководству деятельностью Интернационала, подготовке документов Интернационала, которые затем представлялись на рассмотрение Генерального Совета. С июня 1872 г. он стал называться Исполнительным комитетом Генерального Совета.

Юнг, являвшийся секретарем-корреспондентом Генерального Совета для Швейцарии, получил большое количество писем, касавшихся борьбы Романской федерации с раскольническими бакунистскими секциями; письма рассматривались Постоянным комитетом. — *338, 400.*

[405] В данном письме речь идет о заключении Марксом договора на французское издание «Капитала» с прогрессивным французским журналистом и издателем М. Лашатром. В декабре 1871 г., после того как очередная попытка издать «Капитал» во Франции но удалась, Лафарг связал Маркса с проживавшим в Испании эмигрантом Коммуны Лашатром (см. настоящий том, стр. 306—307). По договору, заключенному Марксом с последним, предусматривался выход «Капитала» отдельными выпусками. Все издание было осуществлено в 1872—1875 годах. Для перевода был привлечен Ж. Руа. — *338, 431.*

[406] По законам о бедных, существовавшим в Англии с XVI в., в каждом приходе взимался особый *налог в пользу бедных;* те жители прихода, которые не могли обеспечить себя и свою семью, получали вспомоществование через казну помощи бедным. — *339.*

[407] На заседании Генерального Совета 6 февраля 1872 г. Маркс сообщил членам Совета о том, что А. Ришар и Г. Блан являются бонапартистскими агентами и опубликовали памфлет «L'Empire et la France nouvelle» («Империя и новая Франция»), в котором призывают французских рабочих восстановить Империю. Отчет о заседании Генерального Совета был опубликован в газете «Eastern Post» № 176, 10 февраля 1872 года. — *339.*

[408] «Манифест Коммунистической партии» был опубликован на английском языке 30 декабря 1871 г. в американском еженедельнике «Woodhull and Claflin's Weekly», в разделе «Немецкий коммунизм», без указания авторов. Глава IV до заключительной части была опущена.

На французском языке «Манифест Коммунистической партии» был опубликован в еженедельной газете «Socialiste» («Социалист»), являвшейся органом французских секций Интернационала в США, в январе — марте 1872 г. в разделе «Разнос», под заглавием «Манифест Карла Маркса». Французский перевод в «Socialiste» был сделан с английского перевода «Манифеста Коммунистической партии» из газеты «Woodhull and Claflin's Weekly». — *340, 363.*

[409] В письме от 20 января 1872 г. Беккер сообщил Энгельсу, что переслал Лесснеру полученные от Куно взносы Миланской секции Интернационала. Не получив ответа от Лесснера, Беккер спрашивал о судьбе денег. — *342.*

[410] Сведения о том, что Испанский федеральный совет собирается издать свою переписку с Генеральным Советом, чтобы разоблачить клевету юрцев о «диктаторских замашках» Совета, Энгельс получил от Лафарга в январе 1872 года. Намерение это осуществлено не было. — *343.*

[411] Имеются в виду пункты 4 и 5 резолюций по организационным вопросам, принятых Базельским конгрессом (1869). — *344.*

[412] Имеется в виду статья 14 Регламента, принятого Женевским конгрессом Интернационала (1866), в которой указывалось, что уставы секций не должны противоречить Уставу и Регламенту Интернационала. — *344.*

[413] В первом изданий Сочинений ошибочно указывалось, что данное письмо адресовано Марксом Ф. Мильке. В этом письме Маркс отвечает на письмо Йозевица от 10 февраля 1872 г., являвшегося в это время секретарем Берлинской секции Интернационала. — *344.*

[414] В письме к Марксу Йозевиц предлагал, чтобы Генеральный Совет сам назначил от Берлинской секции секретаря-корреспондента для ведения переписки с Советом. — *345.*

[415] Имеется в виду резолюция X Лондонской конференции 1871 г.: «Общая резолюция относительно стран, в которых правительства препятствуют

регулярной организации Интернационала» (см. настоящее издание. т. 17, стр. 427). — *345.*

[416] Согласно резолюции VI Лондонской конференции 1871 г. «О всеобщей статистике рабочего класса», пункт 2, каждая местная секция должна была назначить специальный статистический комитет (см. настоящее издание, т. 17, стр. 425). — *345.*

[417] После Дрезденского съезда Социал-демократической рабочей партии Германии, состоявшегося в августе 1871 г., местопребывание Комитета партии было перенесено в Гамбург. — *345, 394, 490.*

[418] Речь идет об очередном заседании Генерального Совета, которое должно было происходить 27 февраля 1872 года; члены Совета не могли прибыть на заседание из-за назначенной на этот день публичной процессии по поводу выздоровления принца Уэльского. — *346.*

[419] 26 февраля 1872 г. в «Times», под рубрикой «Французские изгнанники», было опубликовано пространное письмо Фр. Харрисона в редакцию газеты. — *346.*

[420] В связи с изданием на французском языке первого тома «Капитала» издатель Лашатр намеревался, в целях популяризации издания, предпослать ему биографию Маркса, в которой было бы отмечено участие Маркса в революционной борьбе. Передавая это пожелание Лашатра, Лаура Лафарг сообщала также, что написать биографию, при получении достаточных сведений, берется Поль Лафарг. В дальнейшем Лашатр отказался от этого намерения. — *347.*

[421] В письме Энгельсу 7 января 1872 г. Лафарг сообщал, что в связи со значительным влиянием прудонистских идей на испанских рабочих он договорился с Меса о переводе «Нищеты философии» Маркса на испанский язык, и передавал просьбу Меса написать для испанского издания специальное предисловие. Однако в 1872—1873 гг. завершить перевод не удалось; были переведены и опубликованы в газете «Emancipacion» лишь отдельные фрагменты из книги Маркса; также не было написано и предисловие. — *347.*

[422] В письме, написанном около 14 февраля 1872 г., Лафарг просил Маркса выслать ему несколько экземпляров «Учредительного Манифеста», «Общего Устава», «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта», «Гражданской войны во Франции», а также работ Дицгена. — *347*.

[423] Речь идет о просьбе Лафарга помочь установлению постоянного контакта между газетами «Emancipacion», в издании которой он принимал активное участие, и редактируемой Либкнехтом «Volksstaat»; Лафарг просил, в частности, регулярно высылать ему номера «Volksstaat». — *347.*

[424] В письмах к Марксу в феврале 1872 г. Лафарг предлагал использовать жившего в Лондоне испанского предпринимателя Лопеца де Лара для финансирования издания официальных документов Интернационала. — *347.*

[425] Данный отрывок является частью несохранившегося письма, написанного Энгельсом в ответ на письмо Боркхейма от 24 февраля 1872 года.

Боркхейм просил Энгельса рекомендовать Зорге книгу по истории Ирландии, написанную с позиции исторического материализма. Отвечая Зорге 15 марта 1872 г., Боркхейм процитировал часть письма Энгельса, касающуюся ирландского вопроса. — *348.*

426 На Лондонской конференции 1871 г. бельгийские делегаты по поручению Бельгийского федерального совета выразили возмущение тем фактом, что Кон, посланный Генеральным Советом в Бельгию для организации помощи бастующим машиностроителям Ньюкасла, выступал не как делегат Совета, а как представитель тред-юниона и действовал, минуя организации Товарищества; по возвращении в Англию Кон пытался приписать себе все, что было сделано бельгийскими секциями Интернационала. По предложению Энгельса конференция выразила Кону, являвшемуся членом Генерального Совета, порицание. — *349.*

427 По-видимому, имеется в виду решение Федерального совета Юрской федерации от 7 февраля 1872 г. отказаться от требования немедленного созыва конгресса Интернационала и присоединиться к решению съезда Бельгийской федерации о том, что пересмотр Устава Международного Товарищества Рабочих и другие спорные вопросы должны быть решены на очередном конгрессе в сентябре 1872 года. — *351, 354, 358.*

428 Речь идет о выборах в ригсдаг, которые должны были состояться 24 сентября 1872 года. В Копенгагене в качестве кандидатов рабочих были выдвинуты руководители секций Интернационала Л. Пио и П. Гелеф. На выборах Пио и Гелеф не получили необходимого числа голосов. — *351.*

429 Речь идет об одной из групп, образовавшихся после распада Французской секции 1871 года (см. примечание 314). Генеральный Совет отказал этой группе в приеме в Интернационал в связи с тем, что ее устав противоречил принципам Общего Устава Интернационала. — *352.*

430 На заседании Генерального Совета 20 февраля 1872 г. Эккариус сообщил, что отослал на адрес члена Интернационала в Нью-Йорке Грегори 1000 экземпляров Общего Устава и Организационного регламента. После смерти Грегори (в январе 1872 г.) документы Интернационала оказались в руках мелкобуржуазных элементов, входивших в секции № 12 и № 9. — *353.*

431 Временный федеральный совет североамериканских секций протестовал против назначения Генеральным Советом специального секретаря для французских секций в США. В письме Марксу 8 марта 1872 г. Зорге писал, что этот протест исходит от ирландских членов Интернационала, которые вообще возражали против назначения секретарей для отдельных национальностей. — *353.*

432 Речь идет о сделанном Энгельсом изложении отчета Датского федерального совета Генеральному Совету и статьи Пио из «Socialisten» («Социалист») № 17, 4 ноября 1871 года; изложение было опубликовано в отчете о заседании Генерального Совета в «Eastern Post» № 167, 9 декабря 1871 года. Посланные Энгельсом в Испанию и Португалию переводы этих документов были опубликованы также в «Emancipacion» № 31, 14 января 1872 г., и «Pensamento Social» («Социальная мысль») № 1, февраль и № 2, март 1872 года. Особое внимание Энгельса к этим до-

кументам вызывалось тем, что в них пропагандировалась идея необходимости союза рабочих с сельскохозяйственным пролетариатом и беднейшим крестьянством, создания производственных товариществ и национализации земли. — *360.*

[433] Во время обсуждения в Генеральном Совете вопроса о расколе в Федерации США Эккариус выступал и голосовал против статьи 2 резолюции III, в частности против пункта, гласившего: «Генеральный Совет рекомендует впредь не принимать в Товарищество новые американские секции, если они не насчитывают в своем составе по крайней мере двух третей наемных рабочих» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 49). — *362.*

[434] 20 февраля 1872 г. Генеральный Совет поручил Марксу подготовить доклад о расколе в федерации США и соответствующее решение, обсудив последнее предварительно в Подкомитете (см. примечание 404). — *362.*

[435] Нью-йоркская секция № 10 в письме от 1 февраля 1872 г. сообщила Генеральному Совету, что не пошлет своих представителей ни в один из федеральных комитетов, образовавшихся после раскола Центрального комитета в США, пока вопрос о расколе не будет решен в Генеральном Совете. В то же время секция осуждала попытки буржуазных реформаторов использовать Интернационал в своих целях. — *362.*

[436] Генеральный Совет 20 февраля 1872 г. принял решение отметить 18 марта первую годовщину Парижской Коммуны массовым митингом в Лондоне. Для подготовки была избрана специальная комиссия. Маркс был утвержден одним из ораторов. Хотя публичный митинг был сорван, тем не менее члены Интернационала и бывшие коммунары, собравшись в тесном помещении общества коммунаров, отметили 18 марта торжественным собранием годовщину пролетарской революции. На этом собрании по предложению деятелей Коммуны Тейса и З. Камелина и члена Генерального Совета Милнера были приняты три краткие резолюции, написанные Марксом (см. настоящее издание, т. 18, стр. 51). — *363, 367, 381.*

[437] Данное письмо в виде автографа было напечатано в качестве предисловия к французскому изданию «Капитала». Это письмо Маркса к Лашатру опубликовано также в 23 томе 2 издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. — *364.*

[438] Письмо было написано на основании сведений, полученных от В. Реджиса. Во второй половине февраля 1872 г. Реджис (под псевдонимом Этьенн Пешар) по поручению Генерального Совета в течение десяти дней находился в Милане и Турине, где, в соответствии с инструкциями Энгельса, должен был ознакомиться с фактическим положением дел в секциях Интернационала, вести борьбу с анархизмом и пропагандировать идеи Интернационала.

Отчет о своей поездке Реджис написал 1 марта 1872 г. в виде письма Энгельсу; в этом письме, в частности, он сообщал об исключении Терцаги из Туринской секции Интернационала — общества «Освобождение пролетария» — и о подозрениях, что Терцаги связан с полицией. На основании этой информации Энгельс порвал с Терцаги и установил связь с новым секретарем секции Бертом.

В оригинале письмо ошибочно адресовано Карло Берту, а не Чезаре Берту. На письме имеется пометка Энгельса: «Лондон, 21 марта 72. Ч. Берту. Турин». — *365.*

[439] Имеется в виду пункт 5 раздела II Организационного регламента, изданного по решению Лондонской конференции 1871 года; этот пункт соответствует резолюции 5 по организационным вопросам Базельского конгресса (1869). — *365.*

[440] Имеется в виду доклад, сделанный Саказом 5 февраля 1872 г. от имени комиссии, рассматривавшей законопроект Дюфора, по которому принадлежность к Интернационалу каралась тюремным заключением. (Подробнее о заявлении Саказа по поводу организации Интернационала см. настоящее издание, т. 18, стр. 46.) Законопроект был принят Национальным собранием Франции 14 марта 1872 года. — *366.*

[441] Об оценке Марксом перевода, сделанного Руа, а также о характере работы Маркса при подготовке французского издания первого тома «Капитала» см. «Послесловие к французскому изданию» (настоящее издание, т. 23, стр. 26) и настоящий том, стр. 402—403, 497, 569. — *367.*

[442] Маркс посылает Лафаргу выдержки из закрытого циркуляра «Мнимые расколы в Интернационале», написанного Марксом и Энгельсом в середине января — начале марта 1872 г., но еще не опубликованного ко времени отправки настоящего письма. Циркуляр был напечатан в конце мая 1872 года (см. настоящее издание, т. 18, стр. 1—46). Приложенные к письму отрывки озаглавлены «Выдержки. Право кооптации Совета. Функции Генерального Совета» и совпадают по содержанию с соответствующей частью IV раздела «Мнимых расколов в Интернационале» (см. там же, стр. 32—37). Однако эти выдержки, наряду с некоторыми сокращениями и изменениями по сравнению с опубликованной позднее брошюрой, содержат ряд замечаний Маркса, не вошедших в текст циркуляра. В тексте эти добавления и изменения напечатаны полужирным курсивом.

Кроме того, чтобы облегчить использование приводимых в циркуляре ссылок на ту или иную статью первоначального Устава, изданного на английском языке в 1867 г., Маркс в скобках указывает соответствующую статью официального издания Общего Устава, вышедшего в конце 1871 года. — *367.*

[443] О поездке Реджиса (Э. Пешара) в Милан и Турин см. примечание 438. — *372.*

[444] В письме от 10 марта 1872 г. Терцаги просил передать привет П. Савио, участнику итальянского национально-освободительного движения и Парижской Коммуны, жившему в эмиграции в Лондоне. — *373.*

[445] Кроме письма Энгельса сохранился также черновик, который, за исключением отдельных зачеркнутых фраз, полностью совпадает с текстом данного-письма. — *373.*

[446] Речь идет о съезде в Неаполе 25—27 октября 1864 г. итальянских рабочих обществ, находившихся под влиянием мадзинистов. На этом съезде представитель рабочего общества в Трани Дженнаро Бовио предложил периодически созывать международные конгрессы рабочих и разработать для них общий устав. Поскольку один из руководителей мадзинистов, Сави, видимо информированный о возникновении Международного Товарищества Рабочих, заявил, что в 1865 г. будет созван международный рабочий конгресс, Неаполитанский съезд решил обеспечить на конгрессе представительство итальянских рабочих. — *374.*

[447] Имеются в виду статьи Дж. Бовио «Утраченный путь!», опубликованная в газете «La Liberia» («Свобода») № 90, 10 июня 1871 г., и «Защита после смерти», напечатанная в «Liberia» №№ 97—100; 5, 8, 12 и 15 июля 1871 года. В этих статьях Бовио выступал в защиту коммунаров. — *374.*

[448] Сведения о полицейских преследованиях Т. Куно Энгельс почерпнул из письма самого Куно от 17 апреля 1872 г., а также из итальянских газет. Рассматривая преследование Куно как конкретное проявление сговора реакционных правительств Европы против Интернационала, Энгельс придавал большое значение разоблачению данного факта. 23 апреля 1872 г. он сообщил о нем на заседании Генерального Совета. Написанная Энгельсом заметка о преследовании Куно была опубликована в газете «Eastern Post» № 187, 27 апреля и в «Gazzettino Rosa» № 127, 7 мая 1872 года. По совету Энгельса Куно со своей стороны написал письмо в редакцию «Volksstaat», которое было опубликовано в № 38, 11 мая 1872 года; сообщение о преследованиях Куно появилось также 7 мая 1872 г. в «Egalite». — *375.*

[449] *Съезд в Болонье* — съезд так называемых «Рабочих союзов» («Fascio operaio»), возникших в Романье, а также представителей от анархистских секций Мирандолы, Генуи, Мантуи и Неаполя — происходил 17—18 марта 1872 года.

Съезд поддержал предложение Туринской секции Интернационала — общества «Освобождение пролетария» — созвать конференцию итальянских секций Интернационала. Ряд резолюций съезда отражал влияние бакунистов, в частности съезд, хотя и не отверг политическую борьбу в целом, но выступил против участия в выборах. Съезд заявил, что рассматривает Генеральный Совет и Юрский федеральный комитет как простые корреспондентские бюро, и поручил выбранному на съезде консулату войти в сношения с обоими. — *377.*

[450] Имеется в виду анархистская группа, образовавшаяся в Равенне во второй половине 1871 г. и находившаяся под влиянием бакуниста Л. Набруцци, с которым Энгельс переписывался по вопросам приема ее в Интернационал. Эта группа не была принята в Международное Товарищество Рабочих. — *377.*

[451] Съезд Испанской федерации Интернационала в Сарагосе состоялся 4—11 апреля 1872 года. На съезде разгорелась острая борьба между бакунистами и сторонниками Генерального Совета. Съезд отверг требование швейцарских бакунистов о немедленном созыве общего конгресса, однако под воздействием анархистов принял решение поддержать предложение Бельгийской федерации о пересмотре Общего Устава на очередном конгрессе в сторону усиления автономии местных организаций. Съезд отверг предложение некоторых бакунистских делегатов пересмотреть в анархистском духе устав Испанской федерации. Однако при выборах нового состава Федерального совета бакунистам удалось добиться того, что в совет были избраны в основном члены Альянса. После отказа Ф. Мора войти в состав совета и выхода из совета А. Лоренцо Испанский федеральный совет оказался целиком в руках бакунистов.

Первые сведения о ходе съезда Энгельс получил от Лафарга, сообщившего ему в письме от 12 апреля 1872 г. о существовании в Испании тайного Альянса и несколько преувеличенные сведения о победе

над бакунистами на съезде. Впоследствии, получив более подробную информацию о съезде, Энгельс иначе оценил его итоги (см. настоящий том, стр. 394). — *377.*

452 11—26 марта 1872 г. в Лейпциге состоялся суд над Бебелем, Либкнехтом и Гепнером, арестованными 17 декабря 1870 г. по обвинению «в подготовительных действиях к государственной измене» (см. примечание 156). Попытки правящих кругов Германии расправиться с вождями рабочего движения натолкнулись на мужественное поведение Бебеля и Либкнехта, открыто защищавших свои взгляды. Речи Бебеля и Либкнехта перепечатывались в «Volksstaat» и являлись важным средством пропаганды.

Несмотря на бездоказательность обвинений, Бебель и Либкнехт были приговорены к 2-м годам заключения в крепости (с зачетом 2-х месяцев предварительного заключения); Гепнер был оправдан. После Лейпцигского процесса Бебель в начале июля 1872 г. был привлечен к новому судебному процессу «за оскорбление величества», которое он якобы нанес, выступая перед рабочими Лейпцига. Бебель был приговорен дополнительно еще к 9 месяцам тюремного заключения и лишен депутатского мандата.

О Брауншвейгском процессе см. примечание 318. — *378, 384, 459.*

453 Во время процесса, отвечая 14 марта на вопрос адвоката о количестве членов Интернационала в Германии, Бебель назвал цифру в 1000 человек. — *378.*

454 Либкнехт в письме Энгельсу 28 марта 1872 г. писал о нарушении правил судопроизводства во время процесса и спрашивал о соответствующих английских правилах. Сведения, полученные от Энгельса, Либкнехт использовал в своих выступлениях в печати.

Энгельс упоминает Тичборнский процесс — процесс авантюриста Артура Ортона, который (выдавая себя за Роджера Тичборна) путем подлога и лжесвидетельств пытался получить наследство; этот процесс начался в мае 1871 г. и длился до апреля 1872 года. — *379.*

455 В связи с появлением в журнале «Concordia» № 10 от 7 марта 1872 г. клеветнической статьи «Как цитирует Карл Маркс» («Wie Karl Marx citiert»), написанной немецким буржуазным экономистом Л. Брентано, Маркс написал 23 мая 1872 г. в редакцию «Volksstaat» письмо, помещенное в этой газете 1 июня 1872 г. (см. настоящее издание, т. 18, стр. 83— 86). Брентано, выступавший анонимно, пытался дискредитировать Маркса как ученого, обвиняя его в научной недобросовестности и фальсификации используемых материалов. После появления в «Volksstaat» ответа Маркса в «Concordia» была напечатана вторая анонимная статья Брентано, на которую также последовал ответ Маркса, опубликованный в «Volksstaat» № 63, 7 августа 1872 г. (см. настоящее издание, т. 18, стр. 102—109). — *379, 394, 421.*

456 В газете «Eastern Post» № 185, 14 апреля 1872 г. было опубликовано письмо Либкнехта, озаглавленное «Лейпцигский суд». Номерами газеты «Morning Post» («Утренняя почта») Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *379.*

457 *Penny press* («пенсовая пресса») получила распространение в Англии после отмены в 1855 г. штемпельного сбора, чрезвычайно удорожавшею

стоимость газет и делавшего их недоступными для широких масс. От старой дорогостоящей прессы эти газеты отличались своей дешевизной и массовостью тиража. — *379.*

[458] В письме Энгельсу от 19 апреля 1872 г. Либкнехт снова сообщал о намерении редакции «Volksstaat» издать в ближайшее время отдельным изданием «Манифест Коммунистической партии» и просил прислать обещанное предисловие. Маркс и Энгельс написали предисловие к новому изданию 24 июня 1872 года (см. настоящее издание, т. 18, стр. 89—90). — *379, 394.*

[459] Данное письмо, так же как и сообщение Энгельса на заседании Генерального Совета 7 мая 1872 г. (см. настоящее издание, т. 18, стр. 633— 636), основывалось на сведениях, полученных от Лафарга. Энгельс здесь имеет в виду провал на съезде попыток бакунистов добиться пересмотра устава Испанской федерации в анархистском духе. После получения более точных данных о работе Сарагосского съезда (см. примечание 451), и в частности о его решении все же поддержать требование Бельгийской федерации о пересмотре Общего Устава (см. примечание 375), Энгельс изменил свою оценку итогов съезда, о чем информировал Либкнехта 22 мая 1872 г. (см. настоящий том, стр. 394). — *380.*

[460] Имеется в виду статья «Новости из Берлина», опубликованная в «Daily News» 9 апреля 1872 года. — *381.*

[461] Данное письмо Маркса является ответом на письмо Эккариуса от 2 мая, написанное последним в связи с рассмотрением в Генеральном Совете его поведения при решении вопроса о расколе в Федерации США.

После того как Генеральный Совет 5 и 12 марта 1872 г. принял предложенные Марксом резолюции о расколе в Федерации США и поддержал таким образом пролетарское крыло Североамериканской федерации, представляемое Временным федеральным советом, Хейлз (секретарь Совета) и Эккариус (секретарь-корреспондент для США) заняли оппортунистическую позицию, добиваясь соглашения с мелкобуржуазными реформаторскими элементами. Эккариус, в частности, выступил против исключения секции № 12, а также против ограничения доступа буржуазных элементов в секции Интернационала (см. примечание 433), обвиняя Зорге и руководимую им секцию № 1 в раскольнических действиях. Вопреки существующим правилам, Эккариус отказался послать в США упомянутые резолюции Генерального Совета, заявляя в письмах (в частности, мелкобуржуазному деятелю Эллиоту) не только о своем несогласии с этими резолюциями, но и о том, что документы и письма секции № 12 якобы утаиваются от Генерального Совета. Такое поведение Эккариуса укрепляло реформаторские элементы и помешало некоторым колебавшимся секциям правильно определить свою позицию.

23 апреля 1872 г. на заседании Генерального Совета Марксу было поручено подготовить подробное сообщение о позиции Эккариуса. — *381, 397.*

[462] В начале февраля 1866 г. Эккариус, по настоянию Маркса и вопреки оппортунистическим лидерам тред-юнионов, был назначен на пост главного редактора газеты «Commonwealth», официального органа Международного Товарищества Рабочих. Поддерживая Эккариуса

в борьбе внутри редакции, Маркс воспрепятствовал выводу его из редакции газеты и добился оставления его на посту редактора.

В сентябре — октябре 1867 г. в Генеральном Совете обсуждался инцидент между Фоксом и Эккариусом. Фокс обвинял Эккариуса в том, что своими корреспонденциями о Лозаннском конгрессе, помещенными в «Times» 6—11 сентября и содержащими иронические замечания по поводу многословия французских делегатов-прудонистов, он обидел некоторых делегатов. Маркс поддержал Эккариуса. — *381, 398.*

463 Речь идет об опубликовании Эккариусом в американской газете «World» («Мир») статьи о Лондонской конференции, содержавшей ряд ее решений, несмотря на существовавшее постановление конференции не печатать эти резолюции без специального указания со стороны Генерального Совета. После того как выделенная Советом комиссия под председательством Юнга расследовала этот факт, Эккариусу на заседании Генерального Совета 30 января 1872 г. было вынесено порицание (см. настоящий том, стр. 398—399). — *382.*

464 Член Центрального комитета Грегори в письме Эккариусу 30 ноября 1871 г. обвинял делегатов секции № 1 (см. примечание 330) в раскольнических действиях. — *382.*

465 Энгельс имеет в виду корреспонденцию Лафарга о Сарагосском съезде Испанской федерации (см. примечание 451), опубликованную в газете «Emancipacion» № 44, 13 апреля 1872 г. и освещавшую первые заседания съезда. О том, что он является автором корреспонденции, Лафарг сообщил Энгельсу в письме от 12 апреля 1871 года. — *383.*

466 Речь идет о корреспонденциях Лафарга о Сарагосском съезде Испанской федерации в брюссельской газете «Liberte» под заголовком «Испания». Первая корреспонденция, написанная 9 апреля, была опубликована в «Liberte» № 17, 28 апреля 1872 г. и перепечатана в «Volksstaat» № 36, 4 мая 1872 года.

Вторая корреспонденция, содержавшая разоблачения тайного Альянса, была опубликована в «Liberte» № 18, 5 мая и частично перепечатана в «Volksstaat» № 41, 22 мая 1872 года. — *383, 386, 393.*

467 В газете «Volksstaat» №№ 35 и 36, 1 и 4 мая 1872 г. была начата публикация перевода статьи французского юриста Э. Аколла «Республика и контрреволюция». Несмотря на протест Энгельса, «Volksstaat» продолжала публиковать эту статью. — *384.*

468 Либкнехт воспользовался полученным от Энгельса материалом, изложив его в разделе «Политическое обозрение» в «Volksstaat» № 40, 18 мая 1872 г. под названием «Neustes Stuckchen deutscher Cultur — fur die «verkommenen» Franzosen» («Последнее слово немецкой культуры — для «выродившихся» французов»). — *384.*

469 В «Volksstaat» №№ 10—13, 15 и 19; 3, 7, 10, 14, 21 февраля и 6 марта 1872 г. была перепечатана из австрийской рабочей газеты «Volkswille» («Воля народа») серия анонимных статей под заглавием «Жилищный вопрос» («Die Wohnungsfrage»); автором статей был австрийский прудонист А. Мюльбергер. 22 мая 1872 г. Энгельс послал Либкнехту свой ответ на статьи Мюльбергера, являвшийся первым разделом работы

«К жилищному вопросу» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 207— 227). — *384.*

470 Речь идет об аресте четырех членов Датского федерального совета (центрального комитета) Интернационала, в том числе редактора газеты «Socialisten» Пио, произведенном полицией в ночь с 4 на 5 мая 1872 г., после разгона рабочей демонстрации. — *385.*

471 О написанном Энгельсом сообщении «О преследовании члена Интернационала Теодора Куно» см. примечание 448.

О попытке итальянского правительства обвинить в возникновении пожара в Миланской сельскохозяйственной академии членов Международного Товарищества Рабочих Энгельс сообщил на заседании Генерального Совета 30 апреля 1872 года; это сообщение было напечатано в отчете о заседании Совета в «Eastern Post» № 188, 4 мая 1872 года. — *386.*

472 В письме к Энгельсу от 6 мая 1872 г. Куно сообщал, что вынужден был бежать из Германии, узнав, что его разыскивает прусская полиция. — *388.*

473 Данное письмо написано Энгельсом в ответ на письмо Феррарского общества рабочих от 27 апреля 1872 года.

Сообщение о создании этого общества, намеревавшегося конституироваться в качестве секции Интернационала, было послано Энгельсу 3 марта 1872 года. В этом сообщении содержалось несколько формулировок, свидетельствующих об анархистском влиянии, в частности в нем говорилось о сохранении обществом автономии. После того как Энгельс разъяснил организационные принципы Интернационала (см. настоящее издание, т. 18, стр. 67—68), члены общества выразили полное согласие с принципами программных документов Товарищества. Устав общества был приведен в соответствие с положениями Общего Устава. По предложению Энгельса Генеральный Совет 7 мая 1872 г. принял Феррарское общество в Интернационал.

Настоящий черновик ответа написан Энгельсом на чистой, 3 странице письма Общества от 27 апреля 1872 года. На стр. 4 имеется пометка Энгельса: «Феррара, 27 апреля 72. Феррарская секция. *Отв. 10 мая».* На странице 2: «Принято на заседании 7 мая 72». — *391.*

474 Имеется в виду письмо, написанное от имени немецкой секции Интернационала в Вервье В. Шлебахом Либкнехту 29 апреля 1872 г. и пересланное последним Энгельсу. Шлебах, наряду со сведениями о состоянии Бельгийской федерации, сообщал о позиции одного из руководителей Бельгийского федерального совета Гинса, рекомендовавшего немецким членам Интернационала в Бельгии принять организационную структуру лассальянского Всеобщего германского рабочего союза и отказаться от политической деятельности. — *392.*

475 В письме к Либкнехту от 17 апреля 1872 г. Зорге писал, что Эккариус своими действиями укрепляет позицию мелкобуржуазных элементов в Североамериканской федерации (см. примечание 461). — *392.*

476 Речь идет о редакционной заметке в «Bulletin de la Fe̱de̱ration jurassienne» № 6, 10 мая 1872 г., написанной в ответ на корреспонденцию Лафарга в «Liberte̱» от 5 мая (см. примечание 466). В этой заметке

расшифровывался псевдоним (Пабло Фарга), под которым Лафарг выступал в Испании. В заметке содержались также клеветнические нападки на Маркса, Энгельса и Серрайе. — *392.*

[477] По-видимому, Энгельс послал Либкнехту отчет о заседании Генерального Совета, опубликованный в газете «Eastern Post» 12 мая 1872 года.

Газета «Eastern Post» выходила ежедневно двумя выпусками — утром и вечером. — *393.*

[478] Энгельс имеет в виду резолюцию IX Сарагосского съезда Испанской федерации «Общая организация рабочих», принятую под давлением бакунистов. В этой резолюции съезд присоединялся к решению съезда Бельгийской федерации, состоявшегося 24 и 25 декабря 1871 г. (см. примечание 375), о пересмотре Общего Устава Интернационала на ближайшем общем конгрессе и высказался за усиление автономии местных федераций и низведение Генерального Совета до роли простого корреспондентского бюро. — *394.*

[479] Речь идет о передовой статье в газете «Новое время» № 106, 23 апреля (5 мая) 1872 г., в которой извещалось о выходе русского издания первого тома «Капитала». — *395.*

[480] Имеются в виду письма Эккариуса и Хейлза к членам исключенной Генеральным Советом из Интернационала секции № 12, в которых они заявляли о несогласии с этим решением. Письмо Хейлза было опубликовано в газете «Socialiste» 18 мая 1872 года. — *396.*

[481] Речь идет о письме Эккариуса Либкнехту от 20 мая 1872 г., написанном по поводу обсуждения в Генеральном Совете позиции, занятой им и Хейлзом в вопросе о расколе в Федерации США. См. настоящий том. стр. 381—382 и 570—572. — *397.*

[482] *Третейская комиссия* была избрана на заседании Генерального Совета 13 февраля 1872 г. в составе 7 человек; председателем ее был назначен В. Врублевский. Комиссия получила право выносить окончательные решения по всем разбираемым делам; апеллировать к Генеральному Совету разрешалось только в случае исключения из Международного Товарищества Рабочих. — *399.*

[483] Речь идет о воззвании сепаратистского федерального совета (комитета № 2), образованного мелкобуржуазными элементами после раскола в Федерации Интернационала США в декабре 1871 г. (см. примечание 391) и претендовавшего на руководство всей Федерацией. Воззвание было опубликовано в «Woodhull and Claflin's Weekly» № 25, 4 мая 1872 года. Подробный разбор этого воззвания см. в статье Энгельса «Интернационал в Америке» (настоящее издание, том 18, стр. 91— 97). — *400.*

[484] Съезд Бельгийской федерации, состоявшийся в Брюсселе 19—20 мая 1872 г., рассмотрел проект устава, который был выработан Бельгийским федеральным советом по поручению съезда федерации, происходившего 24—25 декабря 1871 года. Согласно этому проекту, разработанному членом совета бакунистом Гинсом, фактически предлагалось

упразднить Генеральный Совет. После бурных дебатов съезд решил подвергнуть проект обсуждению в секциях и после этого принять окончательное решение на внеочередном съезде федерации в июле 1872 года (см. примечание 517). — *401, 404, 408, 414, 418.*

[485] В письме от 15(27) марта 1872 г. Даниельсон сообщил Марксу, что Лопатин после 11-месячного пребывания в тюрьме освобожден с обязательством не покидать Иркутска. — *403.*

[486] Письмом Маркса В. О. Баранову Институт марксизма-ленинизма не располагает. Маркс, как это видно из ответного письма Баранова от 10 (22) июня 1872 г., просил прислать ему сведения о переводе Бакуниным на русский язык первого тома «Капитала» (см. примечание 522). — *403.*

[487] Имеется в виду так называемый *нечаевский процесс* — процесс учащейся молодежи, обвинявшейся в тайной революционной деятельности, который слушался в Петербурге в июле — августе 1871 года. Подробно об этом процессе см. настоящее издание, т. 18, стр. 388—424. — *403, 431.*

[488] На заседании Генерального Совета Хейлз прочитал отчет о работе Временного федерального совета североамериканских секций за апрель 1872 г., подписанный его секретарем Ч. Претчингом; в отчете сообщалось о неудаче попыток добиться соглашения с сепаратистским советом на основе резолюций Генерального Совета от 5 и 12 марта 1872 года (см. настоящее издание, т. 18, стр. 47—49). — *404.*

[489] Хейлз, выступавший против этой резолюции, не внес ее текст в протокол Генерального Совета. Текст резолюции сохранился только в выписках Маркса, которые он делал в связи с обсуждением вопроса о расколе в Федерации США, а также в официальном письме, посланном Ле Муссю в США и опубликованном в газете «New-York Union» («Нью-йоркский союз») 17 июня 1872 г. под заголовком «Официальное сообщение Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих». — *405.*

[490] Речь идет об утверждении в конце мая 1872 г. высшим апелляционным судом в Дрездене приговора лейпцигского суда, состоявшегося 11— 26 марта 1872 года (см. примечание 452). — *405.*

[491] Имеется в виду приведенный Либкнехтом в письме к Энгельсу от 4 июня 1872 г. список членов германской Социал-демократической рабочей партии, являвшихся в то же время членами Интернационала, которые должны были поддерживать связь с Генеральным Советом во время тюремного заключения Бебеля и Либкнехта. — *407.*

[492] Энгельс имеет в виду появившееся в «Bulletin de la Fédération jurassienne» № 6, 10 мая 1872 г. заявление, что редакция располагает письмами Энгельса, написанными осенью 1871 г. к «его итальянским друзьям». Эти письма Кафьеро передал редактору газеты Гильому. — *407, 411.*

[493] В газете «Emancipacion» №№ 52 и 53, 8 и 15 июня 1872 г. была опубликована статья под названием «El progecto belga de estatutos generales» («Бельгийский проект Общего Устава»), в которой подвергался резкой критике проект устава, выработанный Бельгийским федеральным советом (см. примечание 484). — *408, 414.*

[494] 15 июня 1872 г. Либкнехт начал отбывать в крепости Губертусбург срок тюремного заключения, к которому был приговорен на лейпцигском процессе (см. примечание 452). Он пробыл в заключении до середины апреля 1874 года. — *408.*

[495] Речь идет о статье «Голосование 12 мая» в «Bulletin de la Federation jurassienne» № 6, 10 мая 1872 года. — *409.*

[496] Энгельс имеет в виду статью Утина «Федерализм или централизация», опубликованную в «Egalite» № 9—10, 7 мая 1872 года. В этой статье Утин, излагая свои федералистские взгляды, выступал против централизации, которая предусматривалась новым проектом конституции Швейцарского союза. — *410.*

[497] К письму Зорге Марксу от 7 июня был приложен отчет Временного федерального совета за май 1872 года. — *413.*

[498] В газете «Emancipacion» № 43, 6 апреля 1872 г. были опубликованы резолюции Генерального Совета о расколе в Федерации Соединенных Штатов (см. настоящее издание, т. 18, стр. 47—49). В редакционном предисловии отмечалось большое значение этих резолюций для организаций Интернационала в их борьбе с попытками буржуазных политиканов эксплуатировать рабочее движение в своих целях. — *414.*

[499] Маркс имеет в виду резолюцию IV «Против упразднения Генерального Совета», принятую съездом Романской федерации в Веве 2—3 июня 1872 г. и опубликованную в газете «Egalite» № 12, 13 июня 1872 года. В резолюции доказывалась необходимость существования Генерального Совета и его укрепления. Съезд обратился ко всем федерациям с призывом спасти Товарищество от дезорганизаторской деятельности анархистов и тем самым выступил против проекта устава, предложенного Бельгийским федеральным советом (см. примечание 484). — *414.*

[500] Маркс цитирует письмо Н. Ф. Даниельсона от 23 мая (4 июня) 1872 года. Сведения о выходе русского перевода первого тома «Капитала» также взяты из этого письма. — *415.*

[501] 7 июня 1872 г. Зорге сообщил Марксу, что казначей Временного федерального совета североамериканских секций Николсон перестал появляться на заседаниях совета, чем поставил совет в крайне затруднительное положение. — *415.*

[502] В письме от 29 июня 1872 г. Гепнер сообщал, что посылает Энгельсу для ознакомления письмо Боруттау, в котором последний просил указать ему материалы «для выступления против Бакунина». — *416.*

[503] Имеется в виду специальный номер «Bulletin de la Federation jurassienne» № 10—11, 15 июня 1872 г., в котором были опубликованы ответы ряда бакунистов на «Мнимые расколы в Интернационале» (в том числе Малона, Бакунина, Гильома и других), а также нападки редакции на Лафарга в связи с разоблачением им деятельности тайного Альянса в Испании. — *417.*

[504] Речь идет о статье «La burguesia y la Internacional en los Estados-Unidos» («Буржуазия и Интернационал в Соединенных Штатах»),

опубликованной в газете «Emancipacion» № 54, 22 июня 1872 года. В этой статье разоблачалась попытка буржуазных реформаторов использовать организацию Интернационала в США в своих интересах. Статья была написана на материалах, присланных Энгельсом Лафаргу. — *419.*

[505] Письмо Бакунина редактору «Bulletin de la Fеdеration jurassienne» было напечатано в газете № 10—11, 15 июня 1872 г. (см. примечание 503), а затем вышло отдельным изданием. — *419.*

[506] В отдельном издании первого раздела работы «К жилищному вопросу», выпущенном издательством «Volksstaat» в 1872 г., Энгельс к фразе: «Часть процента на капитал лишь тогда содержится в наемной плате, когда дом обременен ипотечной задолженностью» сделал следующее примечание: «Для капиталиста, который покупает готовый дом, часть цены за наем, состоящая не из земельной ренты и издержек, может выступить в виде процента на капитал. От этого, однако, само положение дел нисколько не изменится и для него совершенно безразлично, сам ли владелец дома сдаст свой дом в наем или же он продаст его для тех же целей другому капиталисту».

При подготовке в 1887 г. второго издания своей работы Энгельс, заново отредактировав данный абзац текста, опустил это примечание. — *420.*

[507] Маркс и Энгельс отдыхали в Рамсгете между 9 и 15 июля 1872 года. — *421.*

[508] Буржуазный демократ Пауль Линдау, издававший в Берлине журнал «Die Gegenwart» («Современность»), весной 1872 г. обратился к Марксу с просьбой о сотрудничестве в этом журнале; в частности, Линдау просил Маркса написать статью об Интернационале. — *421.*

[509] Данное письмо было написано Энгельсом в ответ на письмо Рабочего союза во Флоренции от 27 июня 1872 г., в котором запрашивалось, какое знамя у Интернационала. На письме имеется пометка Энгельса: «Флоренция 27 июня 1872. Рабочий союз. Отв. 18 июля. Ответ приложен». — *422.*

[510] Энгельс цитирует статьи 4 и 5 второго раздела Организационного регламента, изданного по решению Лондонской конференции 1871 года (см. настоящее издание, т. 17, стр. 450). Эти статьи соответствуют 4 и 5 резолюциям по организационным вопросам, принятым Базельским конгрессом (1869) Интернационала. — *422.*

[511] Статья 1 раздела V — «Местные общества, секции и группы» — Организационного регламента (см. настоящее издание, т. 17, стр. 452) соответствует статье 14 Регламента, принятого Женевским конгрессом (1866) Интернационала. — *422.*

[512] Гаагский конгресс, который состоялся 2—7 сентября 1872 года, должен был закрепить своими решениями резолюции Лондонской конференции 1871 г., в частности резолюции о политическом действии рабочего класса и борьбе с сектантством. Подготовка к конгрессу проходила в обстановке ожесточенной борьбы марксистов против анархистов

и их союзников, отвергавших основные программные положения теории научного коммунизма.

Маркс и Энгельс проделали огромную работу по подготовке Гаагского конгресса, по сплочению всех пролетарских революционных сил. При их активном участии на заседаниях Генерального Совета были обсуждены и приняты предложения конгрессу об изменении Устава и Регламента Интернационала и выработан новый проект Устава (см. примечание 519).

Гаагский конгресс был самым представительным по своему составу по сравнению с предыдущими конгрессами. На нем присутствовали 65 делегатов от 15 национальных организаций. Включение Гаагским конгрессом в Общий Устав (статья 7-а) важнейшего положения марксизма о завоевании диктатуры пролетариата и создании массовых рабочих партий, а также его решения по организационным вопросам знаменовали победу марксистов. На конгрессе получила свое завершение многолетняя борьба Маркса и Энгельса и их соратников против всех видов мелкобуржуазного сектантства в рабочем движении; лидеры анархистов (Бакунин и Гильом) были исключены из Интернационала. Решения Гаагского конгресса заложили фундамент для создания в каждой стране самостоятельных политических партий рабочего класса. — *424.*

513 Данное письмо в первом издании ошибочно датировалось 18 октября 1871 года. Письмо содержит текст статьи 8, принятой на заседании Генерального Совета 23 июля 1872 г. во время обсуждения нового проекта Устава и Регламента (см. примечание 519). На Гаагском конгрессе текст этой статьи был включен в Общий Устав в качестве статьи 7-а (см. настоящее издание, т. 18, стр. 143). — *424.*

514 Имеется в виду обращение «Генеральный Совет — всем членам Международного Товарищества Рабочих» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 110—115), проект которого был составлен Энгельсом по поручению Исполнительного комитета Генерального Совета. На заседании Генерального Совета 6 августа проект вызвал оживленную дискуссию, в процессе которой ряд членов Совета выступил против опубликования обращения до расследования дела об Альянсе. Большинством голосов проект, предложенный Энгельсом, был принят к сведению. — *425, 427, 430.*

515 Энгельс имеет в виду документальные данные, полученные им из Испании и подтверждавшие существование тайного Альянса; эти документы легли в основу проекта обращения Генерального Совета ко всем членам Международного Товарищества Рабочих (см. предыдущее примечание).

После разоблачений, сделанных Лафаргом в апреле — начало мая 1872 г., Энгельс в своей переписке с Лафаргом, Меса, Мора и другими бывшими членами Испанского федерального совета и редакторами «Emancipacion» настаивал на скорейшем представлении ему документальных доказательств существования тайного Альянса. К началу августа 1872 г. Энгельс получил из Испании, кроме писем и статей Лафарга, разоблачающих Альянс, копию письма Бакунина к Мора от 5 апреля 1872 г., опубликованного затем в работе «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 451—452), статуты организации тайного Альянса в Испании и циркуляр мадридской секции Альянса от 2 июня 1872 г., содержащий предложение о роспуске групп Альянса. — *425.*

[516] При обсуждении проекта устава, выработанного Бельгийским федеральным советом (см. примечание 484) на собрании членов Интернационала в Вервье 21 июля 1872 г., члены немецкой секции высказались за поддержку Генерального Совета. В связи с этим Бельгийский федеральный совет исключил секцию из Федерации. По совету Куно, который в это время вел пропаганду среди немецких секций, секция в Вервье обратилась к Генеральному Совету с просьбой рассмотреть конфликт. — *427.*

[517] Речь идет о съезде Бельгийской федерации, состоявшемся в Брюсселе 16 июля 1872 года; на этом съезде обсуждался новый проект устава Интернационала, предложенный Бельгийским федеральным советом; согласно проекту предлагалось полностью ликвидировать Генеральный Совет. Съезд большинством голосов отклонил это предложение, но поддержал требование о пересмотре Общего Устава. Съезд обсуждал также вопрос о представительстве Бельгии на очередном конгрессе Международного Товарищества Рабочих. — *429.*

[518] Протест против места созыва конгресса был направлен Генеральному Совету от имени Юрской федерации Швицгебелем 15 июля 1872 года. Письмо Швицгебеля было опубликовано в приложении к № 13 «Bulletin de la Federation jurassienne» 27 июля 1872 года. — *429.*

[519] Генеральный Совет, включивший в повестку дня Гаагского конгресса пересмотр Общего Устава и Организационного регламента, с 25 июня 1872 г. приступил к обсуждению изменений, которые должны быть внесены в Устав и Регламент. Руководящую роль в подготовке нового проекта Устава играли Маркс и Энгельс, вокруг которых объединилось большинство членов Генерального Совета, поддерживаемое революционными элементами на местах, В результате обсуждения, продолжавшегося до конца августа, был принят новый проект Устава и Регламента, в который была включена в качестве статьи 8 резолюция IX Лондонской конференции 1871 г. «О политическом действии рабочего класса»; текст ее был дан в новой редакции (см. настоящий том, стр.424—425). Кроме того, в этот проект были включены статьи, уточняющие и расширяющие функции Генерального Совета и предохраняющие Интернационал от проникновения в него буржуазных элементов и т. д.

Гаагский конгресс, который не рассматривал весь проект Устава и Регламента в целом, включил в Устав резолюцию «О политическом действии рабочего класса» как статью 7-а, а также ряд решений по организационным вопросам (см. настоящее издание, т. 18, стр. 143— 144). — *430.*

[520] Данное письмо является черновиком заявления Энгельса в Третейскую комиссию Генерального Совета (см. примечание 482) в связи с тем, что Хейлз на заседании Совета 6 августа 1872 г., во время обсуждения проекта обращения Генерального Совета (см. примечание 514), выразил сомнение в правильности сообщения Энгельса о подрывной деятельности бакунистов в Испании и обвинил его в фальсификации полученной оттуда информации. Заявление Энгельса обсуждалось на заседании комиссии в конце августа 1872 г., но в связи с началом работы Гаагского конгресса, а затем переменой местопребывания Генерального Совета комиссия свою работу не закончила. — *430.*

[521] Даниельсон послал Марксу неопубликованную работу Н. Г. Чернышевского «Письма без адреса», которая была написана в 1862 году.

Поскольку царская цензура запретила ее печатание, Маркс хотел издать эту работу при помощи Утина в Женеве. Впервые «Письма без адреса» были опубликованы в Цюрихе Лавровым в издательстве журнала «Вперед» в 1874 году. — *431, 458.*

[522] Речь идет о письме, написанном Нечаевым в феврале 1870 г. по поручению Бакунина от имени несуществующей русской революционной организации Н. Н. Любавину, занимавшемуся подготовкой издания первого тома «Капитала» в России. В этом письме Любавину угрожали расправой, если он не освободит Бакунина от взятых на себя обязательств по переводу «Капитала» на русский язык. (По договору, заключенному через Любавина с издателем Н. П. Поляковым, Бакунин должен был получить за перевод «Капитала» 1200 рублей, из которых 300 рублей Любавин выслал ему авансом 28 сентября 1869 года.) Письмо Нечаева было переслано Марксу Любавиным 8 (20) августа 1872 г. вместе с объяснительным письмом и фигурировало в числе документов, переданных Марксом и Энгельсом комиссии Гаагского конгресса по расследованию деятельности тайного Альянса (см. примечание 533). — *432, 453, 457.*

[523] В газете «Times» 15 августа 1872 г. было перепечатано из парижских газет фальшивое обращение Генерального Совета под заглавием «Интернационал» о созыве очередного конгресса в Гааге, подписанное «генеральный секретарь Карл Маркс». — *432.*

[524] Письмо Энгельса Глязеру де Вильброру сохранилось в виде копии большого отрывка этого письма, переписанной Жуковским с письма Глязера де Вильброра к Брисме от 21 августа 1872 г., в котором цитировалась большая часть письма Энгельса. Содержание отрывка письма совпадает с оценками, данными Энгельсом в других письмах, и, видимо, не подверглось искажению. Копия, снятая Жуковским, была опубликована Неттлау в литографированной биографии Бакунина (M. Nettlau. «Eine Biographie». V. III. K. 57, S. 613—615) и в сокращенном виде Гильомом (J. Guillaume. «L'Internationale. Dokuments et souvenirs (1864—1878)». T. II. Paris, 1907, p. 318—319).

В письме от 26 августа 1872 г. Глязер де Вильброр сообщил Энгельсу, что намеревается познакомить с содержанием его письма членов брюссельских секций Интернационала. — *433.*

[525] *Конференция в Римини* (4—6 августа 1872 г.) — конференция итальянских анархистских групп, в подготовке которой непосредственно участвовал Бакунин. В Римини была образована общеитальянская анархистская организация, которая самочинно присвоила себе название итальянской федерации Интернационала. В специальной резолюции от 6 августа 1872 г. конференция заявляла, что «порывает всякую солидарность» с Генеральным Советом, и призывала секции Интернационала послать делегатов не на очередной конгресс в Гаагу, а на сепаратный конгресс бакунистов, который предлагала созвать 2 сентября 1872 г. в Невшателе. Это раскольническое предложение не было поддержано ни одной из секций Интернационала, включая даже бакунистские организации. После получения резолюций конференции в Римини Энгельс от имени Генерального Совета выступил с обращением к итальянским секциям Интернационала, разоблачая этот маневр бакунистов (см. настоящее издание, т. 18, стр. 120). — *433, 435.*

[526] Имеется в виду *«Union de las tres clases de vapor»* («Союз трех категорий фабричных рабочих») — один из первых профессиональных союзов

в Каталонии, объединявший ткачей, прядильщиков и поденщиков текстильных фабрик. Союз являлся коллективным членом Интернационала. — *433, 435.*

[527] Либкнехт в письме Энгельсу от 18 августа 1872 г. предложил выдвинуть на ближайших выборах его кандидатуру в рейхстаг в одном из саксонских округов. — *434.*

[528] Испанский федеральный совет, находившийся в руках бакунистов, в тайном циркуляре от 7 июля 1872 г. предложил всем секциям избрать на Гаагский конгресс единую делегацию по общему списку, а также предоставить совету право распоряжаться средствами, выделенными местными организациями для поездки делегатов, и составить единый императивный мандат. В результате действий Федерального совета Испанская федерация послала на Гаагский конгресс в качестве своих делегатов четырех бакунистов (Мораго, Марселау, Алерини и Фарга Пелисера) с императивным мандатом, составленным в бакунистском духе. — *435.*

[529] На заседании Исполнительного комитета Генерального Совета 19 июля 1872 г. Энгельсу было поручено подготовить для конгресса, собиравшегося в Гааге, финансовый отчет за истекшее с сентября 1871 г. время. Этот отчет был прочитан Энгельсом на заседании Гаагского конгресса 7 сентября 1872 г. и утвержден единогласно. — *435.*

[530] *Декларация меньшинства* (Declaration de la minorite) — заявление, зачитанное на заседании конгресса 7 сентября В. Давом и подписанное 14 анархистскими делегатами, прибывшими из Испании, Бельгии, Швейцарии и Голландии, а также представителем исключенной конгрессом из Интернационала нью-йоркской секции № 12 (см. примечание 331).

В этом заявлении отвергались все решения конгресса, направленные на укрепление дисциплины и усиление централизации внутри Интернационала. Меньшинство заявляло, что признает Генеральный Совет только как корреспондентско-статистическое бюро. Заявление анархистского меньшинства явилось шагом к открытому расколу в Международном Товариществе Рабочих, который был затем провозглашен на анархистском конгрессе в Сент-Имье (см. примечание 549). — *436.*

[531] Имеется в виду резолюция Гаагского конгресса, принятая на заседании 5 сентября 1872 года; это постановление не вошло в официальное издание резолюций Гаагского конгресса. — *436.*

[532] Первые заседания Гаагского конгресса были посвящены обсуждению мандатов прибывших делегатов, в ходе которого фактически рассматривалась деятельность Генерального Совета за отчетный период, а также вопросы, связанные с происходившей внутри Интернационала борьбой против анархистов и их союзников. Итоги обсуждения нашли отражение в ряде резолюций, принятых конгрессом, в частности в резолюции IV «О приеме и исключении секций» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 146—148).

Официальный текст резолюций Гаагского конгресса был составлен и отредактирован Марксом и Энгельсом, входившими в состав комиссии по редактированию протоколов и подготовке резолюций к печати. В основу большей части резолюций легли предложения Маркса

и Энгельса, принятые Генеральным Советом во время предварительного обсуждения проекта Устава летом 1872 года (см. примечание 519). К ним относятся: статья 7-а, резолюции об Уставе, резолюции о Регламенте и другие. Сохранилась рукопись Энгельса на французском языке, содержащая полный текст резолюций, подготовленных к печати. — *437.*

533 Для расследования деятельности тайного Альянса Гаагский конгресс назначил на заседании 5 сентября специальную комиссию в составе Куно, Спленгара, Люкена, Вишара и Вальтера (псевдоним Ван-Хеддегема). Маркс и Энгельс передали ей весь собранный ими обширный материал, касающийся подрывной деятельности бакунистов в Интернационале. 5 и 6 сентября были заслушаны свидетельские показания Маркса, Энгельса, Врублевского, Дюпона, Серрайе, Гильома, Жуковского, Мораго, Марселау, Алерини и Фарга Пелисера. Однако разобраться в многочисленных документах на французском, испанском, русском и немецком языках и в противоречивых показаниях (бакунисты сознательно стремились ввести комиссию в заблуждение) комиссия не успела. В связи с этим в докладе конгрессу, сделанном 7 сентября, комиссия не пришла к определенному выводу о факте существования тайного Альянса как самостоятельной международной организации внутри Интернационала. Поэтому конгресс постановил опубликовать все документы, которые должны были разъяснить этот вопрос. Однако комиссия не смогла выполнить это решение, так как ее члены после окончания работы конгресса разъехались в разные страны. Документы были пересланы в Лондон Марксу и Энгельсу и легли в основу брошюры «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» (см. примечание 558). — *437, 457, 461.*

534 На заседании Британского федерального совета 12 сентября 1872 г. председатель совета Хейлз, поддержанный реформистским большинством, добился вынесения Марксу выговора за его выступление на конгрессе в Гааге, обвинявшее лидеров тред-юнионов (см. настоящее издание, т. 18, стр. 639). Многие секции Британской федерации, в том числе секции, входившие в Манчестерский округ, выразили протест против этого решения и поведения реформистов, добивавшихся исключения Маркса из Интернационала.

Ленин приводит это место из письма Энгельса к Зорге для иллюстрации борьбы, которую вел Маркс против оппортунистических лидеров тред-юнионов. — *437, 442.*

535 19 сентября 1872 г. на всех литейных предприятиях Лиссабона началась забастовка, к которой присоединились плотники, конопатчики судов и рабочие других профессий. Стачка была поддержана Португальской федерацией Интернационала.

В конце сентября 1872 г. Лиссабонский федеральный совет направил через Энгельса письмо Британскому федеральному совету с просьбой принять немедленные меры по предотвращению ввоза в Португалию штрейкбрехеров из Англии. Письмо было прочитано 26 сентября 1872 г. на заседании Британского совета и опубликовано в газете «International Herald» («Международный вестник») № 27, 5 октября 1872 года. — *440, 444.*

536 15 сентября 1872 г. в Сент-Имье происходил внеочередной съезд Юрской федерации, на котором присутствовало 16 делегатов. Съезд отверг решения Гаагского конгресса и отказался признать избранный на кон-

грессе Генеральный Совет; в специальной резолюции съезд заявил, что не признает решения конгресса об исключении из Интернационала Бакунина и Гильома. Отчет о съезде был опубликован в «Bulletin de la Fédération jurassienne» № 17—18, 15 сентября — 1 октября 1872 года. — *441, 444.*

[537] Имеется в виду статья 1 Организационного регламента, принятого Женевским конгрессом Интернационала в 1866 году. — *441.*

[538] По решению членов немецкой секции № 6 (Нью-Йорк) Энгельс представлял ее на конгрессе в Гааге. Текстом отчета, написанного Энгельсом, Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *442.*

[539] Письмо Хейлза, написанное 21 октября 1872 г. от имени Британского федерального совета, было опубликовано в «Internationale» № 198, 27 октября 1872 года. В этом письме Хейлз, предлагая установить непосредственный контакт между Британской и Бельгийской федерациями, обвинял прежний Генеральный Совет в «авторитарности», которая якобы мешала развитию рабочего движения. Письмо это фактически являлось заявлением о поддержке борьбы анархистов с Генеральным Советом. — *445.*

[540] *Общество рабочих и земледельцев Нижней Ломбардии* (секция Интернационала в Лоди) и *Общество свободных абруццких трудящихся* (секция Интернационала в Аквиле) образовались в октябре 1872 г. под непосредственным воздействием Биньями. Об их образовании и принятии ими уставов, соответствующих Общему Уставу, Биньями сообщил Энгельсу 28 октября 1872 года. 22 декабря 1872 г. Генеральный Совет по представлению Энгельса принял эти секции в Интернационал. В декабре 1872 — январе 1873 г. секции были разгромлены полицией и прекратили свое существование. — *446.*

[541] Энгельс имеет в виду появившееся в «Plebe» № 112 от 26 октября 1872 г. объявление о предстоящей публикации в виде отдельной брошюры отчета о Гаагском конгрессе и Общего Устава, с внесенными в него конгрессом изменениями. Опубликовать эту брошюру Биньями не удалось. — *446.*

[542] Зорге был кооптирован в состав Генерального Совета 11 октября 1872 года. В письме Марксу от 12 октября Зорге изложил план новой организации работы в Генеральном Совете; он считал целесообразным, исходя из малочисленности Совета и плохого знания языков его членами, отказаться от назначения секретарей-корреспондентов по странам. Вместо этого Зорге предложил сосредоточить всю корреспонденцию в руках генерального секретаря Совета; в то же время для ряда стран, с которыми трудно установить непосредственную связь, учредить должность представителей и уполномоченных Генерального Совета, назначая преимущественно бывших секретарей-корреспондентов. Новая структура была принята Генеральным Советом, о чем было сообщено всем членам Интернационала в специальном обращении. — *446.*

[543] Зорге по просьбе Энгельса привез с собой на конгресс рукописный перевод на французский язык «Манифеста Коммунистической партии», сделанный летом 1872 г. одним из французов, проживавшим в Америке.

О публикации «Манифеста Коммунистической партии» на английском языке в «Woodhull and Claflin's Weekly» см. примечание 408. — *447, 451.*

[544] Речь идет о первом официальном обращении нового Генерального Совета от 20 октября 1872 г. ко всем членам Международного Товарищества Рабочих, в котором сообщалось, что Совет приступил к своим обязанностям. В «International Herald» обращение Генерального Совета было опубликовано 23 ноября 1872 года. — *447.*

[545] В Австралии в июне 1872 г. была создана «Демократическая ассоциация Виктории», которая заявила о своем присоединении к Международному Товариществу Рабочих; этим было положено начало организованному рабочему движению в стране. — *448.*

[546] В связи с тем, что находившийся в руках бакунистов Испанский федеральный совет, нарушая устав Испанской федерации и решения Сарагосского съезда (см. примечание 451), в особом закрытом циркуляре объявил о созыве съезда в Кордове раньше намеченного срока, а также произвольно изменил повестку дня, поставив вопрос о выборе между решениями Гаагского конгресса и анархистского конгресса в Сент-Имье (см. примечание 549), Новая мадридская федерация выпустила 1 ноября 1872 г. обращение «La nueva federacion Madrilena a todas las federaciones, secciones e individuos de la Associacion International en Espana» («Новая мадридская федерация всем федерациям, секциям и членам Международного Товарищества в Испании»). Обращение было опубликовано за подписью В. Пахеса в газете «Emancipacion» № 73, 9 ноября 1872 года. Новая мадридская федерация на основании того, что Федеральный совет своими действиями поставил себя вне рядов Интернационала, предлагала избрать новый федеральный совет, который действовал бы в соответствии с Уставом Интернационала и решениями его общих конгрессов. — *448.*

[547] *Кружок по изучению социальных вопросов* был основан в Лондоне коммунарами-эмигрантами 20 января 1872 г., после того как перестало существовать Общество эмигрантов Коммуны (см. примечание 357). Кружок ставил своей задачей объединить различные группы французских эмигрантов на основе, как это было сформулировано в его уставе, «принципов Коммуны», «без различия в оттенках взглядов». Кроме обсуждения общих для французских эмигрантов вопросов и изучения социальных проблем, Кружок стремился установить и поддерживать постоянные отношения с революционерами других стран. Активными деятелями Кружка были члены Интернационала Ранвье, Лиссагаре, Юбер,ЛеШен и другие. По их предложению Маркс был единогласно принят 3 февраля 1872 г. в члены Кружка и принимал участие в его работе до осени 1872 года. — *448.*

[548] Речь идет о закрытом циркуляре бакунистского Испанского федерального совета, требовавшего созыва внеочередного съезда федерации для присоединения к решениям конгресса бакунистов в Сент-Имье (см. следующее примечание) и осуждения решений Гаагского конгресса; в циркуляр был включен отчет 4 испанских делегатов о конгрессе. — *449, 473.*

[549] 15 сентября 1872 г. в Сент-Имье состоялся международный конгресс анархистов, на котором присутствовали 15 членов Альянса социалисти-

ческой демократии, включая Бакунина. Делегаты конгресса, хотя значительная часть их вообще не была членами Интернационала, отвергли решения Гаагского конгресса и заявили о непризнании Генерального Совета. На конгрессе был заключен «Пакт дружбы, солидарности и взаимной защиты» («Pacte d'amitie de solidarite et de Defense mutuelle») для борьбы с федерациями и секциями Международного Товарищества Рабочих, признававшими и поддерживавшими решения 5-го конгресса в Гааге. Конгресс анархистов принял также специальную резолюцию, отрицавшую необходимость завоевания пролетариатом политической власти. Конгресс призвал другие федерации присоединиться к решениям, принятым в Сент-Имье, и в частности к вышеупомянутому Пакту, провозгласив таким образом открытый раскол Интернационала. — *449, 473.*

550 На собрании федерации в Грасии 4—6 ноября 1872 г. был заслушан отчет о поездке на конгресс в Гаагу одного из руководителей Альянса — Алерини. Собрание осудило поведение испанских делегатов на Гаагском конгрессе и отвергло предложение анархистов поддержать решения конгресса в Сент-Имье; большинством голосов были одобрены решения Гаагского конгресса.

На собрании федерации в Валенсии 9 ноября 1872 г. было отвергнуто предложение бакунистов включить в императивный мандат делегата на внеочередной съезд в Кордове (см. примечание 562) требование об одобрении решений конгресса в Сент-Имье. — *449.*

551 Информацию об успехах в борьбе против сторонников Альянса в Испании Энгельс получил от Меса; по-видимому, к письму Меса от 12 ноября 1872 г. были приложены также сведения, полученные от Мора, действовавшего в это время в Барселоне. На письме Меса сохранилась следующая краткая запись, сделанная Энгельсом:

«Итак, Испания завоевана: 1) федерация Грасии — 500 [членов], 2) Толедо — 200, 3) Бадалона, 4) Дения. Часть секций Валенсии и одна из Кадиса уже порвали со старой федерацией, так как последняя объявила предателем всякого, кто продавал «Emancipacion». В Грасии — Мора, Брагулат, Эспигуе и Абад, секретарь местного совета, который продал 50 экземпляров «Emancipacion». В понедельник, 4 ноября, там состоялось большое общее собрание, на котором присутствовали все барселонцы, и им дали возможность высказаться. Альянс полностью разбит. Как ни надрывались его сторонники, как ни размахивали руками и тростями, им не удалось убедить этих атеистов в том, что общество Иисуса поступает правильно. Были *одобрены все решения* Гаагского конгресса и осуждено поведение испанских делегатов. Заседания продолжались три дня.

Достаточно спросить, следует ли отказаться от конгресса или же нужно бороться?

Старая мадридская федерация высказалась за то, чтобы *не созывать конгресс!*

Валенсия — 75 «Emancipacion». Кадис — 25». — *450.*

552 Имеется в виду статья «Los medios de la Alianza» в газете «Emancipacion» № 71, 26 октября 1872 года. В этой статье, написанной, по-видимому, Меса на основании материалов, присланных Лафаргом или Энгельсом, рассказывалось о действиях Нечаева в России, а также о попытках испанских альянсистов избить Мора и Лоренцо. Содержание статьи во многом совпадает с соответствующими частями работы

Маркса и Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». — *450.*

553 16 ноября 1872 г. в «International Herald» № 33 был опубликован за подписью Хейлза отчет о заседании Британского федерального совета 7 ноября, на котором распределялись обязанности среди членов совета. — *450.*

554 Решением Генерального Совета от 5 января 1873 г. Энгельс был назначен представителем Совета для Италии и ему были вручены соответствующие полномочия и инструкции (см. настоящее издание, т. 18, стр. 648, 649—650). — *451.*

555 Маркс гостил у Женни и Шарля Лонге в Оксфорде между 15 и 18 ноября 1872 года. — *451.*

556 По решению Генерального Совета от 22 декабря 1872 г. Серрайе, который в течение 1871—1872 гг. являлся секретарем-корреспондентом Совета для Франции, был назначен представителем Генерального Совета для Франции. — *451, 455, 459.*

557 Перевод на испанский язык «Манифеста Коммунистической партии» и предисловия Маркса и Энгельса к немецкому изданию 1872 года был выполнен Меса и опубликован в газете «Emancipacion» №№ 72—77; 2, 9,16, 23, 30 ноября и 7 декабря 1872 года. Для перевода Меса использовал французский текст, опубликованный в «Socialiste» (см. примечание 408) и присланный ему Энгельсом, который частично просмотрел и исправил его. Энгельс использовал также привезенную Зорге рукопись. — *451.*

558 В связи с тем что назначенная Гаагским конгрессом комиссия по расследованию деятельности тайного Альянса не смогла рассмотреть большую часть собранных Марксом и Энгельсом к концу августа 1872 г. документов, характеризующих подрывную деятельность Альянса, и не пришла к определенным выводам (см. примечание 533), еще во время конгресса у Маркса возникла мысль о необходимости написать специальную работу, разоблачающую существование и методы действия тайного Альянса. Гаагский конгресс постановил опубликовать документы, относящиеся к Альянсу (см. настоящее издание, т. 18, стр. 150). Документы были переданы комиссии, назначенной конгрессом для публикации его решений; в состав комиссии входили Маркс и Энгельс. В апреле 1873 г. Маркс и Энгельс, выполняя решения конгресса, приступили к написанию брошюры «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих». Основная работа по дополнительному сбору документального материала, его сопоставлению и анализу была проведена Энгельсом и Лафаргом, заключительная часть брошюры была написана Марксом (см. настоящий том, стр. 502). Брошюра, в которой на огромном фактическом материале было доказано существование тайного Альянса, разоблачена его подрывная деятельность внутри Интернационала, раскрыт вред, приносимый анархистскими сектантами рабочему движению, вышла в свет в августе 1873 года. — *452, 498.*

559 Нечаев, живший в это время в Цюрихе, был арестован 14 августа 1872 г. швейцарскими властями и осенью того же года как уголовный

преступник был выдан русскому правительству. После суда Нечаев был заточен в Алексеевский равелин и там погиб. — *453.*

[560] Речь идет об ирландских секциях Международного Товарищества Рабочих в США. Большинство членов этих секций состояло из бывших участников фенианского движения в Ирландии (см. примечание 2); в их составе находились такие известные деятели движения, как Дж. Девой, являвшийся членом Федерального совета североамериканских секций. — *454.*

[561] Имеется в виду состоявшийся 24 ноября 1872 г. в Амстердаме съезд представителей ряда голландских секций Интернационала, созванный Голландским федеральным советом в связи с выступлениями анархистов против решений Гаагского конгресса. — *454.*

[562] *Съезд в Кордове,* на котором были представлены только анархисты, состоялся 25—30 декабря 1872 года. Съезд заявил о полном разрыве с Генеральным Советом, отказался признать решения Гаагского конгресса и принял бакунистский проект устава Испанской федерации. Об обращении Новой мадридской федерации см. примечание 546. — *454, 473, 488.*

[563] 25 декабря 1872 г. в Тулузе состоялась закрытая конференция организаций Международного Товарищества Рабочих южной Франции, на которой присутствовали делегаты секций Тулузы, Монпелье, Бордо, Безье, Сетта, Атана, Нарбонны, Байонны, Авиньона и др. Конференция должна была одобрить резолюции Гаагского конгресса и дать решительный бой бакунистам, чтобы разделаться с их влиянием на юге страны. Однако начавшиеся в Южной Франции аресты членов Интернационала, и в первую очередь участников конференции, не дали возможности выполнить намеченные задачи. Секции на юге Франции были разгромлены, а руководители их привлечены к суду (см. примечание 608). — *455, 466.*

[564] Энгельс имеет в виду письмо Жюля Монтеля, протестовавшего против исключения Буске из Интернационала; письмо было опубликовано по решению совета Юрской федерации в «Bulletin de la Fédération jurassienne» № 20—21, 10 ноября 1872 года. — *455.*

[565] На основании соглашения, заключенного между издателем и собственником газеты «International Herald» У. Райли и Британским федеральным советом, газета с 11 мая 1872 г. (с № 6) являлась официальным органом совета. По предложению Маркса Райли с 30 ноября 1872 г. расторг это соглашение и отказался предоставлять реформистскому руководству Британского совета возможность выступать на страницах газеты против Генерального Совета и решений Гаагского конгресса. В то же время газета продолжала публиковать документы Интернационала и после образования революционного Британского федерального совета (см. примечание 580) фактически снова стала его органом.

Резолюции Гаагского конгресса были опубликованы в «International Herald» № 37, 14 декабря 1872 года. «Сообщения о деятельности Интернационала на континенте», написанные Энгельсом, публиковались вместе с отчетами Британского федерального совета с середины января до середины февраля 1873 года (см. настоящее издание, т. 18, стр. 306—309). — *455.*

566 30 декабря 1872 г. Генеральный Совет уполномочил Маркса собрать все виды имущества прежнего Генерального Совета и хранить у себя впредь до распоряжения Совета (см. настоящее издание, т. 18, стр. 647). — *455.*

567 Черновик письма Энгельса написан на 4-й чистой странице письма Серрайе к Энгельсу от 6 декабря 1872 года. Серрайе сообщал о просьбе Э. Ларока, одного из руководителей секции Интернационала в Бордо, дать ему временные полномочия от Генерального Совета для Южной Франции. Очевидно, текст полномочий Лароку был направлен Энгельсом Серрайе для того, чтобы тот подписал его и переслал Лароку.

Полномочия Лароку, выданные Энгельсом, были одобрены на заседании Генерального Совета 22 декабря 1872 года; вместе с этим были уточнены обязанности Ларока как временного уполномоченного Генерального Совета для округа Бордо до очередного съезда или конференции во Франции. — *456.*

568 По просьбе Даниельсона Маркс выслал ему резолюции Гаагского конгресса 1872 года. — *457.*

569 Факт избиения Утина некоторыми членами Славянской секции Альянса с целью помешать ему закончить доклад о подрывной деятельности Бакунина, который Утин готовил для конгресса в Гааге, описан Марксом и Энгельсом в работе «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 357). Сообщение об этом было также послано Энгельсом в редакцию «Emancipacion»; факт этот фигурировал в статье «Приемы Альянса» (см. примечание 552). — *457.*

570 В письме Марксу от 21 ноября (3 декабря) 1872 г. Даниельсон приводил выдержки из письма Лопатина, который сообщал, что ему удалось бежать из иркутской ссылки, но затем он снова был арестован в Томске. Возможно, что Маркс намеревался добиваться освобождения Лопатина через английского дипломата Д. Уркарта, с которым продолжал поддерживать знакомство. — *458.*

571 Речь идет о статье русского буржуазного экономиста Ю. Жуковского «К. Маркс и его книга о капитале», которая позднее, в 1877 г., была напечатана в сентябрьском номере «Вестника Европы», т. V, стр. 64— 105. — *458.*

572 Маркс имеет в виду намерение итальянского социалиста, участника Парижской Коммуны, члена Интернационала Ла Сесилиа и редактора газеты «Plebe» Биньями перевести «Капитал» и издать его на итальянском языке; в связи с этим Маркс и Энгельс в 1872 г. вели с обоими переписку. Однако в октябре 1872 г. Ла Сесилиа прекратил работу над переводом, так как не смог найти для книги издателя; в апреле 1873 г., с усилением правительственных репрессий против социалистов, отказался от мысли издания «Капитала» и Биньями. — *458.*

573 Даниельсон в ответном письме от 15 (27) декабря 1872 г. изложил возможные условия сотрудничества в русских журналах— «Знание» и др. — и просил Лафарга прислать пробную статью. Однако в эти годы сотрудничество, очевидно, не состоялось. Плодотворное сотруд-

ничество Лафарга в русских журналах «Устои», «Отечественные записки», «Северный Вестник» относится к 80-м годам XIX века. В это время у Лафарга устанавливаются непосредственные дружеские отношения с Даниельсоном, через которого и осуществлялась связь с редакциями ряда русских журналов. — *458, 468.*

[574] Результаты своих исследований аграрных отношений в России Маркс намеревался использовать в отделе о ренте, о которой, по его плану, речь должна была идти во второй книге II тома «Капитала» (после смерти Маркса эти книги были изданы Энгельсом как второй и третий тома «Капитала»).

В предисловии к третьему тому «Капитала» Энгельс писал: «Благодаря разнообразию форм земельной собственности и эксплуатации сельскохозяйственных производителей в России в отделе о земельной ренте Россия должна была играть такую же роль, какую Англия играла в книге 1 при исследовании промышленного наемного труда. К сожалению, Марксу не удалось осуществить свой план» (см. настоящее издание, т. 25, ч. 1, стр. 10). — *458.*

[575] В связи с намерением написать статью о Чернышевском Маркс несколько раз обращался к Даниельсону с просьбой прислать необходимый для этого биографический материал. Однако Даниельсону удалось лишь 20 марта (1 апреля) 1873 г. послать с письмом краткую биографическую справку о Чернышевском. Других сведений, относящихся к литературной деятельности Чернышевского, а также к его политическому процессу, Даниельсон получить не смог; поэтому намерение Маркса осталось невыполненным. — *458, 468.*

[576] Энгельс имеет в виду статью «El Manifiesto del Partido comunista ante los sabios de la Alianza» («Манифест Коммунистической партии перед мудрецами из Альянса»), опубликованную в газете «Emancipacion» № 77, 7 декабря 1872 года. Статья была, по-видимому, написана Меса на основании материалов, присланных ему Энгельсом или Лафаргом, и совпадает в основном с заключительной частью раздела 1 («Нечаевский процесс») восьмой главы («Альянс в России») работы Маркса и Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 413—415). — *459.*

[577] 21 ноября 1872 г. королевский прокурор в Лоди объявил о наложении секвестра на № 118 газеты «Plebe» от 17 ноября 1872 г. за опубликование в нем обращения Генерального Совета от 20 октября 1872 года (см. примечание 544). Одновременно прокурор объявил о возбуждении судебного дела против редактора газеты Э. Биньями, как организатора секции Интернационала в Лоди. В декабре 1872 г. Биньями и еще несколько членов редакции были арестованы и отданы под суд по обвинению в принадлежности к Международному Товариществу Рабочих и пропаганде его идей. — *459, 466.*

[578] Сообщение об аресте Биньями и конфискации номера газеты «Plebe» было опубликовано в газете «Volksstaat» № 101, 18 декабря 1872 г. В «Emancipacion» это сообщение не появилось. — *459.*

[579] Бланкисты — члены Генерального Совета (Арно, Вайян, Курне, Мартен и Маргерит) вышли из Интернационала в связи с решением

Гаагского конгресса (сентябрь 1872 г.) о перенесении местопребывания Генерального Совета из Лондона в Нью-Йорк. — *459.*

[580] После Гаагского конгресса реформистская часть Британского федерального совета отказалась признать решения конгресса и вместе с бакунистами повела клеветническую кампанию против Генерального Совета и лично Маркса. В противовес им революционная часть совета (Викери, Райли, Милнер, Лесснер, Дюпон и др.) активно поддержала Маркса и Энгельса. В начале декабря 1872 г. произошел раскол из-за того, что сторонники Маркса и Энгельса требовали безоговорочного признания и выполнения решений Гаагского конгресса. Революционная часть совета в конце декабря 1872 г. конституировалась как Британский федеральный совет и установила непосредственный контакт с Генеральным Советом, находящимся в Нью-Йорке. Активную помощь в организации Британского федерального совета оказали Маркс и Энгельс. Попытки реформистов повести за собой Британскую федерацию Интернационала кончились крахом.

Британский совет фактически просуществовал до конца 1874 года. Прекращение его деятельности было связано с прекращением деятельности Интернационала в целом, а также с временной победой оппортунизма в английском рабочем движении. — *460.*

[581] Речь идет об обращении «Consejo General. A los miembros de la Associacion en Espana» («Генеральный Совет членам Интернационала в Испании») от 20 ноября 1872 г., опубликованном в «Emancipacion» № 78, 14 декабря 1872 года. В этом обращении Генеральный Совет, разоблачая клевету на Гаагский конгресс, распространяемую бакунистскими делегатами конгресса от Испании, разъяснял его правомочность и обязательность его решений для всех членов Интернационала. — *461.*

[582] По решению Генерального Совета от 2 февраля 1873 г. Валерий Врублевский, который с октября 1871 г. и в 1872 г. был секретарем-корреспондентом для Польши, был назначен представителем Генерального Совета для Польши. — *461.*

[583] Рукопись данного письма Энгельса Гепнеру сильно повреждена: отсутствует начало письма, а также повреждена и часть текста. — *461.*

[584] Имеются в виду статьи «Новый подъем движения за реформу в Англии», I и II, опубликованные в «Volksstaat» №№ 98 и 102, 7 и 21 декабря 1872 года. — *462.*

[585] Речь идет о статье Клюзере «Интернационал и диктатура», направленной против брошюры бланкистов «Интернационал и революция» (см. примечание 593). Статья была напечатана в газете «Egalite» № 22—23, 18 декабря 1872 года. — *464.*

[586] Имеется в виду съезд, созванный реформистской частью Британского федерального совета 26 января 1873 года. Съезд, на котором присутствовало 12 делегатов, отказался признать решения Гаагского конгресса, и тем самым его участники поставили себя вне Интернационала. — *464, 473, 488.*

[587] 25—26 декабря 1872 г. состоялся съезд Бельгийской федерации, на котором большинство принадлежало анархистам; съезд отверг решения

Гаагского конгресса, заявил об отказе поддерживать сношения с Генеральным Советом в Нью-Йорке и постановил присоединиться к решениям конгресса в Сент-Имье (см. примечание 549). — *465, 473.*

588 Зорге, не получая сведений о положении в Португалии и Дании, в письме Энгельсу 6 декабря 1872 г. спрашивал, не является ли это результатом законодательного запрещения существования там организаций Интернационала. — *466.*

589 Стачка рабочих ювелирных мастерских в Женеве началась в конце ноября 1872 г. и продолжалась до конца апреля 1873 года; бастующие требовали сокращения рабочего дня до 9 часов. Большую помощь забастовщикам оказал Британский федеральный совет, обратившийся, по совету Энгельса, с призывом к английским рабочим создать фонд помощи женевским рабочим. Стачка закончилась победой бастовавших; 1-го мая 1873 г. на заседании Британского совета было оглашено письмо секретаря женевского забастовочного комитета, благодарившего за оказанную помощь. — *466.*

590 Энгельс имеет в виду стачку 3 тысяч строительных рабочих в Женеве в марте — апреле 1868 года. Рабочие требовали сокращения рабочего дня до 10 часов, повышения заработной платы, замены поденной оплаты почасовой; кроме строителей в стачке приняли также участие рабочие других отраслей промышленности. Благодаря поддержке, полученной от рабочих Швейцарии, Англии, Франции и Германии и организованной Интернационалом, женевские рабочие выиграли стачку. Женевская стачка сыграла важную роль в усилении авторитета Международного Товарищества Рабочих и увеличении числа его местных организаций. — *466.*

591 Имеются в виду обращение Генерального Совета к Юрской федерации от 8 ноября 1872 г., в котором федерация предупреждалась, что в случае отказа пересмотреть решение своего съезда в Сент-Имье (см. примечание 536) она будет временно, до очередного конгресса, исключена из Товарищества, а также обращение Генерального Совета к бельгийскому съезду от 1 декабря 1872 года. В последнем Генеральный Совет призывал бельгийских рабочих крепить единство Международного Товарищества Рабочих и разъяснял значение решений Гаагского конгресса. — *467.*

592 В письме от 6 декабря 1872 г. Зорге сообщал Энгельсу о том, что Генеральный Совет решил выдать временные полномочия Вальтеру (Ван-Хеддегему) для Парижа и Аргену — для Тулузы. Соответствующие мандаты и инструкции были посланы 30 декабря 1872 года. — *467.*

593 Речь идет о выпущенной бланкистами брошюре «Internationale et revolution. A propos du congres de la Haye par des refugies de la Commune, ex-membres du Conseil General de l'Internationale». Londres, 1872 («Интернационал и революция. Написана по поводу Гаагского конгресса эмигрантами Коммуны, бывшими членами Генерального Совета Интернационала». Лондон, 1872), в которой выражался протест против решения Гаагского конгресса о перенесении местопребывания Генерального Совета в Нью-Йорк, а Интернационал обвинялся в «бегстве от революции». Брошюра была подписана бывшими членами Генерального Совета, бланкистами Арно, Курне, Маргеритом, Мартеном, Ранвье

и Вайяном, которые заявили о своем выходе из Интернационала. Однако, как сообщил Марксу 6 ноября 1872 г. Дюпон, подпись Ранвье была поставлена без его ведома. — *467.*

[594] В письме Энгельсу 6 декабря 1872 г. Зорге писал, что Куно, вопреки его совету, отказался от хорошо оплачиваемого места, но в конце концов был вынужден согласиться на гораздо худшие условия. — *468.*

[595] Речь идет о партитурах опер Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») и «Руслан и Людмила», присланных еще в начале 1871 г. Даниельсоном старшей дочери Маркса Женни по просьбе Г. А. Лопатина. На посылке не было указано имя отправителя, которое стало известно семье Маркса только из письма Даниельсона от 15 декабря 1872 года. — *468.*

[596] Маркс имеет в виду письмо, полученное от редакции журнала «Знание», с просьбой о сотрудничестве; письмо, подписанное А. Слепцовым, было послано в конце 1870 года. — *468.*

[597] Речь идет о письме Любавина, в котором рассказывалось об угрозах Нечаева, требовавшего освободить Бакунина от обязательств по переводу первого тома «Капитала» Маркса (см. примечание 522); это письмо фигурировало как один из обвинительных документов в комиссии по расследованию деятельности Альянса, назначенной Гаагским конгрессом. Не желая повредить Любавину, Маркс не назвал автора письма. Даниельсон в письмах от 12(24) декабря 1872 г. и от 16 (28) января 1873 г. передал Марксу, что Любавин согласен на опубликование письма с указанием его имени, так как не хочет быть анонимным обвинителем. — *469.*

[598] Маркс имеет в виду открытое письмо в редакцию газеты «Liberte» группы русских эмигрантов в Швейцарии, близких к Бакунину (Огарев, Зайцев, Озеров, Росс, Гольстейн, Райли, Эльсниц, Смирнов), написанное 4 октября 1872 г. В этом письме выражался протест против исключения Бакунина из Интернационала. Письмо было опубликовано в «Liberte» № 41, 13 октября 1872 года. — *469.*

[599] Статья М. Блока «Теоретики социализма в Германии» была опубликована в «Journal des Economistes» («Экономический журнал») №№ 79 и 80, июль и август 1872 года. Эта статья сохранилась в библиотеке Маркса с его пометками. — *469.*

[600] Второе немецкое издание первого тома «Капитала» выходило в Гамбурге отдельными выпусками в конце 1872 — начале 1873 годов. — *471.*

[601] Данное письмо было написано Марксом в ответ на письмо Больте от 22 января 1873 г., в котором тот благодарил за полученные первые 4 выпуска второго немецкого издания первого тома «Капитала» и спрашивал о возможности осуществления его английского издания.

Получив от Зорге сведения о его разногласиях с членами Генерального Совета, в частности с Больте, по поводу отношения к раскольническим действиям анархистов и английских реформистов, Маркс в данном письме обосновывал позицию, которую должен был занять Генеральный Совет. Под воздействием письма Маркса Больте поддержал Зорге при выработке решения, принятого 30 мая 1873 г. об исключении из Интернационала всех организаций и лиц, отвергших решения Гаагского конгресса (см. настоящее издание, т. 18, стр. 653). — *472.*

602 Больте просил Маркса и Энгельса сотрудничать в начавшей выходить в Нью-Йорке «Arbeiter-Zeitung» («Рабочая газета») и в органе Федерального совета США, который предполагалось издавать на английском языке. Издание последнего не было осуществлено. — *472.*

603 В тексте книги «Briefe und Auszuge aus Briefen...», по которой публикуется данное письмо, ошибка: на съезде раскольнической частя Британской федерации (см. примечание 586) присутствовали Данн, Беннет, Эккариус, Фостер, Гроут, Хейлз, Юнг, Мак-Ара, Пейп, Робертс, Симен и Уэстон. — *472.*

604 Имеется в виду резолюция Генерального Совета от 5 января 1873 г., в которой Генеральный Совет заявлял о временном, до очередного конгресса, исключении из Интернационала Юрской федерации, поскольку она отвергла решения Гаагского конгресса. — *473.*

605 Энгельс отвечает на письмо Либкнехта от 8 февраля 1873 г., в котором излагался проект издания популярной «социально-политической библиотеки». В библиотеку, которая должна была открываться «Утопией» Т. Мора, Либкнехт предполагал включить также ряд работ Маркса и Энгельса, относительно переиздания которых и запрашивал Энгельса. В 70-е годы издание такой библиотеки осуществлено не было; реализация этих планов была начата германской Социал-демократической партией в 80-е годы в Цюрихе. — *474.*

606 8 февраля 1873 г. Либкнехт писал Энгельсу, что ««Volksstaat» не может уделять много внимания полемике внутри Интернационала». — *474.*

607 В 1850—1862 гг., когда Либкнехт находился в эмиграции в Лондоне. Энгельс жил в Манчестере. — *477.*

608 С 10 по 25 марта 1873 г. в Тулузе проходил процесс членов французских секций Интернационала. За принадлежность к Международному Товариществу Рабочих, на основании закона Дюфора, 22 члена Интернационала были осуждены на различные сроки тюремного заключения; уполномоченный Генерального Совета Ларок, которому удалось скрыться, был заочно приговорен к 3 годам тюрьмы. — *478.*

609 Согласно решению Гаагского конгресса о создании международных профессиональных союзов (см. настоящее издание, т. 18, стр. 146), Генеральный Совет выработал проект устава международного объединения, который Зорге послал Энгельсу 12 февраля 1873 года. Проект устава был опубликован в газете «International Herald» № 49, 8 марта 1873 года. — *479.*

610 Имеется в виду обращение Генерального Совета «Испанским рабочим» от 23 февраля 1873 г., написанное в связи с установлением в Испании республики. В этом обращении Генеральный Совет предостерегал испанских рабочих от увлечения идеями буржуазного республиканизма и выдвигал задачу сплочения рабочих для завоевания «республики труда и социальной демократии», указывая, что осуществление этой цели может быть только дедом самих рабочих. — *480.*

611 22 декабря 1872 г. Генеральный Совет принял решение о том, что марки, наклеивающиеся в знак уплаты членских взносов на личный

экземпляр Устава, будут напечатаны в Лондоне; клише должен был изготовить, как и в 1872 г., член Интернационала Ле Муссю, гравер по профессии. Энгельсу было поручено проследить за их изготовлением. — *480, 487.*

612 Полемика между Б. Н. Чичериным и И. Д. Беляевым о происхождении русской общины открылась статьей Чичерина «Обзор исторического развития сельской общины в России» в № 1 «Русского Вестника» за 1856 г. и критикой этой статьи Беляевым в № 1 «Русской беседы» за 1856 год. Полемика продолжалась несколько лет. — *482.*

613 Немецкий катедер-социалист А. Вагнер в работе «Уничтожение частной собственности на землю», направленной против решений Базельского конгресса 1869 г. о коллективной собственности на землю, для обоснования своей точки зрения использовал среди прочих материалов ряд работ Чичерина об общинном землевладении в России. — *482.*

614 Обращение Генерального Совета «Испанским рабочим» (см. примечание 610) было опубликовано в газете «Emancipacion» № 88, 18 марта 1873 года. В небольшой заметке, сопровождавшей публикацию этого документа, редакция с удовлетворением отмечала совпадение точек зрения Генерального Совета и Новой мадридской федерации, как свидетельство «единства рабочих, несмотря на тысячемильные расстояния». — *483.*

615 В письме от 9 апреля 1873 г. Зорге сообщил Энгельсу, что при утверждении Серрайе представителем Генерального Совета для Франции Дерёр, ссылаясь на Ле Муссю, выдвинул против Серрайе ряд обвинений, в частности то, что он во время Коммуны использовал деньги, получаемые от священников за предоставление им в аренду церквей. Дерёр также обвинял Серрайе в том, что тот принимал участие в «демонстрации 22-х».

Под «демонстрацией 22-х», по-видимому, подразумевается выступление меньшинства членов Парижской Коммуны против принятого на заседании Коммуны 1 мая 1871 г. большинством голосов (45 против 23) декрета о создании Комитета общественного спасения. Большинство состояло из бланкистов, неоякобинцев и примыкавших к ним членов Коммуны. Серрайе присоединился к прудонистам, решительно выступавшим против учреждения подобного Комитета, и подписал вместо с 16 членами Коммуны (Авриалем, Тейсом, Журдом, Малоном и др.) заявление, в котором говорилось, что организация Комитета общественного спасения приведет к созданию «диктаторской власти», и т. д. Когда дело дошло до избрания Комитета, 25 членов Коммуны, в том числе и Серрайе, демонстративно покинули собрание. — *485.*

616 В письме от 9 апреля 1873 г. Зорге просил Энгельса подробно информировать его о борьбе среди венских социалистов, с которой он познакомился но газетам «Volksstaat» и «Volkswille».

15 марта 1873 г. в «Volksstaat» было напечатано письмо социалиста А. Шея, обвинявшего редактора венской газеты «Volkswille» Обервиндера в оппортунизме и национализме. В ответном письме, опубликованном в «Volkswille» 19 марта 1873 г., Обервиндер обвинил Шея в связях с анархистами.

О дальнейшей борьбе с оппортунистической позицией Обервиндера см. примечание 632. — *485.*

[617] Имеется в виду опубликованная в «Neuer Social-Demokrat» № 49 27 апреля 1873 г. статья «Международное Товарищество Рабочих», в которой редакция пыталась приписать Марксу и Генеральному Совету ответственность за аресты и процесс членов Интернационала во Франции (см. примечание 608). — *486.*

[618] Энгельс, видимо, имеет в виду съезд Юрской федерации, состоявшийся 27—28 апреля 1873 г. (отчет о съезде был опубликован в «Bulletin jurassien» № 9, 1 мая 1873 г.); на этом съезде федерация еще раз заявила о том, что не признает решений Гаагского конгресса и полномочий Генерального Совета, и выступила с предложением созвать самостоятельный международный конгресс анархистов. — *488.*

[619] 15—17 марта 1873 г. в Болонье состоялся съезд итальянских анархистских организаций, принявших название «Итальянская федерация Интернационала». — *488.*

[620] Имеется в виду заявление Генерального Совета о мандатах для Франции от 23 мая 1873 г. («Erklarung liber die Mandate fur Frankreich»), направленное против попыток бакунистов и лассальянцев возложить на Генеральный Совет ответственность за предательство Хеддегема и Дантрега. Заявление было составлено на основании материалов, посланных Энгельсом Зорге (см. настоящий том, стр. 478, 486—487). Зорге 27 мая 1873 г. послал Энгельсу немецкий текст заявления с просьбой организовать перевод на английский и французский языки и дальнейшее распространение документа. Английский перевод был осуществлен Энгельсом, французский — Лафаргом под редакцией Энгельса. — *490.*

[621] 1—2 июня 1873 г. в Манчестере состоялся второй съезд Британской федерации Интернационала. Съезд заслушал отчет Британского федерального совета и принял резолюции о регламенте Британской федерации, о пропаганде, о необходимости создания международного профессионального объединения, о провозглашении красного знамени знаменем Британской федерации и другие. Особое значение имела резолюция «О политическом действии», в которой съезд призывал британских членов Интернационала к созданию в Англии самостоятельной рабочей политической партии, противостоящей всем существующим партиям. — *490, 500.*

[622] Речь, видимо, идет о решении съезда Юрской федерации (27—28 апреля 1873 г.), предлагавшем всем федерациям послать делегатов на международный конгресс анархистов, который предполагалось открыть 1 сентября 1873 г., а не на конгресс Интернационала. После того как некоторые отколовшиеся от Интернационала организации приняли это предложение, Федеральный совет Юрской федерации 8 июля 1873 г. выпустил циркуляр, назначавший Женеву местом предстоящего конгресса (см. примечание 92). — *491.*

[623] В «Liberte» 1 апреля и 8 июня 1873 г. были помещены два письма Серрайе в редакцию газеты, в которых устанавливалась ответственность бланкистов Курне и Ранвье за деятельность Дантрега, выдавшего ряд членов Интернационала во время Тулузского процесса (см. примечание 608). Серрайе писал, что Курне и Ранвье предоставили Дантрогу полномочия для Франции без санкции Генерального Совета. — *491.*

[624] По обвинению в «деятельности в пользу Интернационала» и за поездку на Гаагский конгресс Гепнер в конце 1872 г. был приговорен к 4 неделям

тюремного заключения, а весной 1873 г. выслан из Лейпцига; некоторое время он жил в окрестностях Лейпцига, где подвергался со стороны полиции преследованиям, заставившим его переселиться в Бреславль (Вроцлав). — *492.*

[625] В 1872—1873 гг. Либкнехт и Гепнер неоднократно обращались к Марксу с просьбой написать либо брошюру, либо статьи для «Volksstaat» с критикой взглядов Лассаля. — *496.*

[626] На основании данного письма Энгельса Кугельман послал в «Volksstaat» следующую заметку, которая была напечатана 13 июля 1873 года: «В различных газетах в последнее время появились сообщения об опасной болезни Карла Маркса. Мы с удовлетворением можем сообщить нашим читателям, что дело обстоит не так. Маркс просто получил указания врачей работать не больше 4—6 часов». — *498.*

[627] В первом издании Сочинений это письмо было ошибочно адресовано Лашатру. По всем техническим вопросам, связанным с французским изданием «Капитала», Маркс переписывался с Вернуйе, управляющим издательством Лашатра (Лашатр жил в это время в Испании, в Сан-Себастьяне), что подтверждается ответными письмами Вернуйе. — *499.*

[628] По договору с Лашатром «Капитал» должен был выйти в 44 выпусках по 1 печатному листу каждый. Издание печаталось по 2 выпуска одновременно, но продавалось сериями по 5 выпусков сразу, таким образом, всего было 9 серий. — *499.*

[629] Телеграмма была послана в ответ на просьбу Зорге ускорить решение вопроса о том, кто будет представлять Генеральный Совет на Женевском конгрессе. Поскольку Совет не имел средств для посылки делегата из Америки, он предложил, чтобы его представлял на конгрессе либо Энгельс, либо Серрайе. После получения телеграммы Генеральный Совет утвердил Серрайе своим делегатом на конгресс, 8 августа ему были высланы соответствующие инструкции (см. примечание 90).— *499.*

[630] В письме к Энгельсу от 20 июня 1873 г. Зорге, сообщая об образовании в Буэнос-Айресе 3 новых секций: французской, насчитывающей 130, итальянской — 90 и испанской — 45 человек, просил послать им резолюции Гаагского конгресса. Этим секциям было предложено поддерживать непосредственную связь с Энгельсом.

Первая секция Интернационала в Буэнос-Айресе возникла в январе 1872 г. из французских эмигрантов, организаторами ее были Огюст Монно, бывший ранее членом парижской секции Интернационала, и Эмиль Флеш. Секция обратилась 10 февраля — 15 марта 1872 г. с письмом к Генеральному Совету о приеме в Интернационал. К июлю 1872 г. в секции уже насчитывалось 273 человека. Дальнейшее развитие организация Интернационала в Буэнос-Айресе получила в связи с приездом туда эмигрантов Парижской Коммуны, в частности делегата Гаагского конгресса Р. Вильмара, поддерживавшего переписку с Марксом и Энгельсом. Вильмар распространял в секциях Интернационала в Буэнос-Айресе «Капитал», «Гражданскую войну во Франции» и другие произведения Маркса и Энгельса. В 1873 г. в Буэнос-Айресе возник ряд новых секций, в основном среди эмигрантов. — *500.*

[631] В ответ на письмо Энгельса Генеральный Совет 11 августа 1873 г. уполномочил его передать деньги, собранные для оказания помощи

вдовам и сиротам погибших коммунаров в Париже, в распоряжение Серрайе с тем, чтобы он по возможности тратил их на указанные цели, или же на партийные нужды. — *501.*

632 Энгельс отвечает на вопросы Зорге, вызванные редакционной статьей в «Volksstaat» № 48, 14 июня 1873 г., в которой резко критиковались оппортунистические ошибки Обервиндера, в частности его позиция по отношению к реформе избирательного права, которая характеризовалась как прямая поддержка либеральной буржуазии. Статья в «Volksstaat» отражала борьбу, которая происходила в австрийском рабочем движении в связи с подготовкой создания австрийской социал-демократической партии. — *501.*

633 Имеется в виду опубликованное в «Volksstaat» № 59, 16 июля 1873 г. сообщение из Вены, в котором целиком была приведена резолюция, предложенная А. Шеем 29 июня 1873 г. на собрании венских рабочих, посвященном реорганизации австрийской Рабочей партии. В этой резолюции указывалось, что австрийская Рабочая партия должна действовать на основе определенной программы, и намечались ее основные пункты. В этой программе наряду с последовательно демократическими требованиями и требованиями введения нормального рабочего дня и законодательного ограничения женского и детского труда содержалось утверждение, что все партии составляют реакционную массу по отношению к пролетариату. — *501.*

634 События в Алькое — небольшом, но промышленно развитом городе — являлись наиболее ярким примером банкротства анархистских теорий и тактики в ходе практической революционной борьбы. Решение рабочих 7 июля объявить всеобщую стачку привело к вооруженной борьбе с представителями власти и фабрикантами, в результате власть перешла в руки бакунистов, которых поддерживало около 5 тысяч рабочих. Тем не менее бакунисты, проявив полную бездеятельность, 12 июля без всякого сопротивления сдали город правительственным войскам. Эти события подробно рассматриваются Энгельсом в статье «Бакунисты за работой» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 463—465). — *502.*

635 Речь идет о работах: Беляев «Законы и акты, установлявшие в древней России крепостное состояние». Спб., 1859 г.; Неволин «История российских гражданских законов». Спб., 1851 г.; Горчаков «Монастырский приказ». Спб., 1868 г.; Чичерин «Опыты по истории русского права». М., 1858 г. и «Областные учреждения России». М., 1856 г.; Сергеевич «Вече и князь». М., 1867 г.; Хлебников «Общество и государство в домонгольский период русской истории». Спб., 1872 г. и др., которые Даниельсон послал Марксу. — *504.*

636 *Титотелеры* (teetotallers) — члены общества трезвости, сторонники полного воздержания от алкогольных напитков.

В данном случае Маркс имеет в виду бакунистов, проповедовавших воздержание рабочих от участия в политической борьбе. — *504.*

637 Имеется в виду письмо Нечаева к Любавину (см. примечание 522). — *504.*

638 Речь идет о письме Даниельсона Марксу от 10 (22) мая 1873 г., в котором самым подробным образом, с указанием источников, излагалась сущность спора между Беляевым и Чичериным (см. примечание 612)

и давался обзор русской литературы по интересующему Маркса вопросу об общинном землевладении в России. — *504.*

[639] Энгельс находился в Германии (в Энгельскирхене) приблизительно с 28 октября по 20 ноября 1873 года. — *509.*

[640] Имеется в виду немецкое издание работы Маркса и Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», вышедшее в Брауншвейге в 1874 г. под заглавием «Ein Complot gegen die Internationale Arbeiter-Assoziation» («Заговор против Международного Товарищества Рабочих»). Перевод работы был выполнен немецким социал-демократом Кокоским. — *511.*

[641] Имеются в виду открытое письмо Бакунина в «Journal de Geneve», опубликованное 25 сентября 1873 г., и письмо «Товарищам из Юрской федерации», опубликованное в «Bulletin de la Federation jurassienne» 12 октября 1873 г., в которых Бакунин заявлял об отказе от политической деятельности. Энгельс использовал сообщение, напечатанное в английской прессе, в частности в газете «Evening Standard» от 10 октября 1873 года. — *511.*

[642] Об образовании секции Интернационала в Меленьяно, состоявшей в основном из каменщиков и принявшей название «Гюстав Флуранс», Энгельсу сообщил Биньями 22 июля 1873 года. Секция заявила о поддержке Генерального Совета. — *511.*

[643] В письме к Энгельсу от 13 января 1874 г. Кугельман в связи с сообщением во «Frankfurter Zeitung» о «тяжелой болезни» Маркса высказывал беспокойство по этому поводу. — *513.*

[644] На выборах в рейхстаг 10 января 1874 г. немецкие социал-демократы одержали значительную победу; были избраны 9 депутатов (в том числе Бебель и Либкнехт, отбывавшие в это время тюремное заключение), за которых было подано намного больше голосов, чем на выборах 1871 года. Выборы показали, что наряду с усилением левых группировок усилились за счет правительственной коалиции и позиции крайне реакционных кругов.

Некоторые сведения об итогах выборов были сообщены Энгельсу Кугельманом в письме от 13 января 1874 года. — *513, 516.*

[645] Имеется в виду *Всеобщая лига профессиональных союзов* (Ligue universelle des Corporations ouvrieres), которую в конце 1873 — начале 1874 г. пытались создать некоторые деятели швейцарского рабочего движения (Перре и др.). Попытки основателей Лиги привлечь к участию в ней профессиональные союзы Германии и английские тред-юнионы потерпели провал, после чего Лига прекратила существование. — *515.*

[646] Шеффилдский конгресс тред-юнионов, состоявшийся в январе 1874 г., на своем заседании 14 января отклонил предложение, поступившее от Всеобщей лиги (см. предыдущее примечание) о выражении солидарности с ней. — *516.*

[647] В 1873—1874 гг. Энгельс усиленно занимался разработкой проблем немецкой истории, намереваясь написать работу по истории Германии. Замысел этот остался, однако, неосуществленным; судя по предвари-

тельным материалам, Энгельс намеревался осветить ход немецкой истории до современных ему событий 1873 г., остановившись более подробно на истории Германии со времени французской революции конца XVIII века. Период от конца средних веков до 1789 г. предполагалось осветить в обширном введении. Сохранившаяся рукопись Энгельса «Заметки о Германии» опубликована частично в настоящем издании, т. 18, стр. 571—578 и более полно в «Архиве Маркса и Энгельса», т. X, 1948. — *517.*

[648] Данное письмо Маркса Дж. Муру, как и письмо от 28 марта, было написано в связи с делами товарищества, владевшего литографической мастерской; в это товарищество Маркс вошел в конце 1873 года вместо выбывшего Лафарга (см. примечание 95). Весной 1874 г. товарищество распалось. — *520.*

[649] Маркс лечился в Рамсгете с середины апреля по 5 мая 1874 года. — *523, 525.*

[650] Речь идет о стихотворении А. Теннисона, написанном 7 марта 1874 г. в честь приезда в Англию великой княжны Марии Александровны, невесты принца Альфреда, герцога Эдинбургского. Стихотворение было озаглавлено «К прибытию (Добро пожаловать) ее королевского высочества Марии Александровны, герцогини Эдинбургской», каждая строфа его заканчивалась словом «Александровна». — *523.*

[651] Эти сведения Маркс приводит из «Correspondance littеraire, philosophique et critique de Grimm et de Diderot, depuis 1753 jusqu'en 1790». Nouvelle еdition, t. XI. Paris, 1830, p. 154 («Литературная, философская и критическая переписка между Гриммом и Дидро, с 1753 по 1790 год». Новое издание, т. XI. Париж, 1830, стр. 154). Ниже цитируется стр. 155. — *523.*

[652] Речь идет о книге Р. Мейера «Освободительная борьба четвертого сословия» («Der Emancipationskampf des vierten Standes»), выходившей в 1874 г. в Берлине отдельными выпусками. 2-ой выпуск книги был послан Марксу Кугельманом 15 апреля 1874 года. — *526.*

[653] Имеется в виду борьба сельскохозяйственных рабочих графств Центральной и Восточной Англии за сокращение рабочего дня и повышение заработной платы. Движение началось в марте 1872 г. забастовкой в графстве Уорикшир, где был создан Союз сельскохозяйственных рабочих. В мае 1872 г. под председательством Джозефа Арча был создан Национальный союз сельскохозяйственных рабочих, объединивший к концу 1873 г. около 100 тыс. человек. Борьба продолжалась вплоть до 1874 г., когда в результате помощи, оказанной тред-юнионами, и повышенного спроса в городах на рабочие руки в связи с промышленным подъемом борьба в ряде графств закончилась победой бастующих. — *527, 532.*

[654] В мае 1874 г. Александр II прибыл в Англию с целью укрепления дружественных отношений с британским правительством. Поездка была предпринята под предлогом свидания императора с дочерью Марией Александровной, женой герцога Эдинбургского. — *527.*

[655] Имеется в виду денонсирование Россией тех статей Парижского договора 1856 г., которые запрещали ей держать военно-морской флот

на Черном море. На международной конференции представителей России, Англии, Австро-Венгрии, Германии, Франции, Италии и Турции, заседавшей в январе — марте 1871 г. в Лондоне, была подписана конвенция, отменявшая статьи XI, XIII и XIV Парижского договора 1856 года. Тем самым было отменено запрещение России и Турции иметь военные корабли и крепости на Черном море; суверенные права России в этом районе были восстановлены. — *528.*

[656] *Канцлерский суд* — один из высших судов Англии, после судебной реформы 1873 г. — отделение Высокого суда. В компетенцию этого суда, возглавлявшегося лордом-канцлером, входили дела, касающиеся наследства, договорных обязательств, акционерных обществ и т. д. Канцлерский суд был известен своим крючкотворством и волокитой при разборе дел. — *529.*

[657] Маркс имеет в виду учредительный съезд австрийской Социал-демократической рабочей партии, состоявшийся нелегально в Нейдорфе 5— 6 апреля 1874 года. В работе съезда приняли участие 74 делегата, из них 10 делегатов от чешских рабочих организаций, поддерживавших создание единой австрийской социал-демократической партии, в которую бы вошли рабочие организации славянских земель. Съезд принял решение о создании партии и учредил ее руководящие органы; издававшаяся в Праге на чешском языке «Delnicke listy» («Рабочая газета») была объявлена наряду с «Gleichheit» («Равенство») центральным органом партии. — *533.*

[658] Имеются в виду попытки итальянских анархистов поднять восстание в Болонье и Апулии, предпринятые в августе 1874 года. — *535*.

[659] Зорге вышел из состава Генерального Совета в августе 1874 г., о чем он сообщил Энгельсу 14 августа 1874 года; официально его отставка последовала 25 сентября 1874 года. — *537.*

[660] В письме к Энгельсу от 24 августа 1874 г. Меса сообщал, что, несмотря на вынужденный переезд в Париж, он все же сохраняет связи с членами Интернационала в Мадриде, которые могут быть использованы Энгельсом, и посылал один из конспиративных мадридских адресов. — *539.*

[661] Данное письмо Энгельса Лопатину сохранилось лишь в виде отрывка, который последний цитирует в своем письме к Лаврову от 27 октября 1874 года. Письмо Энгельса являлось ответом на письмо Лопатина от 15 октября 1874 г., в котором шла речь о статьях Энгельса «Эмигрантская литература». В одной из этих статей Лавров был подвергнут острой критике за примиренческое отношение к бакунистам (см. настоящее издание, т. 18, стр. 518—526). Лопатин цитирует отрывок из письма Энгельса на языке оригинала (английском) и предпосылает ему следующие строки: «Энгельс прислал мне сам свою статейку. В письмах, которыми мы обменялись по этому поводу, он уверяет меня, что старался быть сдержанным и не хотел до конца использовать данное положение». — *544.*

[662] О намерении английского правительства начать преследования эмигрантов-коммунаров Маркс сообщил на заседании Генерального Совета 19 декабря 1871 года; это сообщение было опубликовано в отчете о заседании Совета в газете «Eastern Post» № 169, 23 декабря 1871 года. — *564.*

[663] Данное письмо было написано Либкнехтом по рекомендации Энгельса и на основании посланного им плана и материалов (см. настоящий том, стр. 340—341). Текст своего письма Либкнехт отослал Энгельсу, который перевел его на итальянский язык и переслал в Италию Кафьеро для публикации в газетах. — *567.*

[664] Речь идет о заседаниях Исполнительного комитета Генерального Совета (так стал называться с июня 1872 г. Постоянный комитет — см. примечание 404), который руководил летом 1872 г. подготовкой к Гаагскому конгрессу. Исполнительный комитет способствовал сплочению вокруг Маркса и Энгельса всех подлинно пролетарских сил и сыграл большую роль в разоблачении действий тайной анархистской организации. Заседания Комитета происходили обычно у Маркса или Энгельса дома. — *572.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Маркса и Энгельса в настоящем томе.

Г

Д

Е

Ж

И

Й

К

Л

М

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА*

Маркс, К. Бельгийские избиения. К рабочим Европы и Соединенных Штатов (настоящее издание, т. 16, стр. 365—370).

— The Belgian massacres. To the workmen of Europe and the United States. London, 1869. — 208.

Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта (настоящее издание, т. 8, стр. 115—217).

— Der 18te Brumaire des Louis Napoleon.

In: «Die Revolution». Erstes Heft. New-York, 1852. — 172, 347, 543.

Маркс, К. Временный Устав Товарищества (настоящее издание, т. 16, стр. 12—15).

— Provisional Rules of the Association.

In: Address and Provisional Rules of the Working Men's International Association, Established September 28, 1864, at a Public Meeting held at St. Martin's Hall, Long Acre, London. [London], 1864. — 209, 219, 222, 278, 284, 285.

Маркс, К. Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах (настоящее издание, т. 17, стр. 274—282).

— Second Address of the General Council of the International Working-Men's Association on the War. To the members of the International Working-Men's Association in Europe and the United States. [London, 1870]. — 46, 48, 51, 52, 55, 57. 125, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 138, 144, 208. 210, 219, 234, 243.

— Deuxieme adresse du Conseil general de l'Association Internationale des Travailleurs au sujet de la guerre. Aux membres de l'Association Internationale en Europe et aux Etats-Unis. In: «L'Internationale» № 93 и 99, 23 октября и 4 декабря 1870 г. — 127.

Маркс, К. Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих — центральному бюро Альянса социалистической демократии (настоящее издание, т. 16, стр. 363—364).

— Le Conseil General de l'Association Internationale des Travailleurs au Bureau Central de l'Alliance Internationale de la Democratie Socialiste. — 5, 119, 203, 222.

* Издания на языке оригинала указываются только в случаях прижизненных публикаций, относящихся к данному периоду.

Маркс, К. Генеральный Совет — Федеральному совету Романской Швейцарии (настоящее издание, т. 16, стр. 402—409).

— Le Conseil General au Conseil federal de la Suisse Romande. — 115.

Маркс, К. Г-н Уошберн, американский посол в Париже. Нью-Йоркскому центральному комитету секций Международного Товарищества Рабочих в Соединенных Штатах Америки (настоящее издание, т. 17, стр. 388—392).

— Mr. Washburne, the American Ambassador in Paris. To the New York Central Committee for the United States' Sections of the International Working Men's Association. [London, 1871]. — 208, 210, 215, 227, 243.

Маркс, К. Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 17, стр. 317— 370).

— The Civil War in France. Address of the General Council of the International Working Men's Association. [London], 1871. — 178, 181, 191, 192, 193, 197, 198, 200—201, 209, 216, 227, 243, 247, 268, 273, 277, 297, 354, 552, 558.

— Tlie Civil War in France. Address of the General Council of the International Working Men's Association. Second edition, revised. [London], 1871. — 208, 210, 215.

— The Civil War in France. Address of the General Council of the International Working Men's Association. Third edition, revised. [London], 1871. — 219, 223—224, 225, 374.

— Der Burgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalraths der Internationalen Arbeiter-Assoziation an alle Mitglieder in Europa und den Vereinigten Staaten. In: «Der Volksstaat» №№ 52— 61, 28 июня — 29 июля 1871 г. — 198, 201, 205, 209, 216, 245, 374.

— La Guerre civile en France, Adresse du Conseil General de l'Association Internationale des Travailleurs. Troisieme edition revue. Bruxelles, [1872]. — 209, 395, 415, 573.

[Маркс, К.] Запись выступления К. Маркса о мандате Барри. Из протокола заседания Гаагского конгресса Международного Товарищества Рабочих 3 сентября 1872 года (настоящее издание, т. 18, стр. 639). — 442, 462, 527.

[Маркс, К.] Запись речи К. Маркса о правительстве национальной обороны. Из протокола заседания Генерального Совета 17 января 1871 года (настоящее издание, т. 17, стр. 619—620). — 144.

Маркс, К. Заявление Генерального Совета в редакции «Times» и других газет (настоящее издание, т. 17, стр. 299—300).

— To the Editor of the «Times». In: «The Times» № 27018, 23 марта 1871 г. — 163— 164.

Маркс, К. Заявление Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих в связи с выступлением Кокрена в палате общин (настоящее издание, т. 18, стр. 61—66).

— The International Working Men's Association. [London, 1872]. — 381, 404, 569.

Маркс, К. Заявление Генерального Совета по поводу Всемирного федералистского совета (настоящее издание, т. 18, стр. 77—79).

— International Working Men's Association. In: «The Eastern Post» № 191, 26 мая 1872 г. — 396, 402, 403.

Маркс, К. Заявление Генерального Совета по поводу злоупотребления Нечаевым именем Интернационала (настоящее издание, т. 17, стр. 440).

— Beschlus des Generalraths der Internationalen Arbeiterassoziation vom 19. Oktbr. 1871. In: «Der Volksstaat» № 88, 1 ноября 1871 г. — 59, 254. In: «Gazzettino Rosa» № 306, 3 ноября 1871 г. — 254, 256.

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. — 52, 192, 287, 458, 468—469, 472.

— Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала (настоящее издание, т. 23).

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Hamburg, 1867. — 4, 147, 174, 243, 307, 393—394, 406, 469.

— Капитал. Критика политической экономии. Перевод с немецкого. Том первый. Книга I. Процесс производства капитала. Спб., 1872. — 81, 191—192, 213, 265—267, 281, 287, 289, 307, 337, 380, 395, 402, 411, 414—415, 431, 458, 568, 573.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Zweite verbesserte Auflage. Hamburg, 1872. — 306 307, 310, 320, 323, 336, 347 363, 367, 380, 382, 385, 395, 396 402, 410, 414, 417, 421, 422 431, 471, 472, 483, 500, 504 543, 558, 565, 566, 569, 572.

— Le Capital. Traduction da M. Y. Roy, entierement revisee par l'auteur. Paris, [1872— 1875]. — 81—82, 84, 86, 88, 282, 306—307, 320, 323, 336, 338, 340, 347, 348, 364, 367, 380, 382, 385, 395, 396, 402—403, 410—411, 414, 417, 421, 423, 431, 451, 458, 461, 469, 471, 472, 483, 485, 496, 497, 499, 500, 525, 526, 531, 565, 566—567, 568— 569, 572—573.

Маркс, К. Локаут строительных рабочих в Женеве. Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих — рабочим и работницам Европы и Соединенных Штатов (настоящее издание, т. 16, стр. 452— 454).

— The Lock-out of the Building Trades at Geneva. The General Council of the International Working Men's Association to the Working Men and Women of Europe and the United States. London, 1870. — 208.

Маркс, К. Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии (настоящее издание, т. 16, стр. 353—355).

— L'Association Internationale des Travailleurs et l'Alliance Internationale de la Democratie Socialiste. — 5, 119, 203, 220—221.

Маркс, К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона (настоящее издание, т. 4, стр. 65—185).

— Misere de la philosophie. Reponse a la philosophie de la misere de M. Proudhon. Paris — Bruxelles, 1847. — 288, 320, 323, 340, 347, 393, 475.

Маркс, К. *Об аресте членов комитета Социал-демократической рабочей партии (настоящее издание, т. 17, стр. 283).

— The Central Committee of the German section of the «International Workmen's Association»...

In: «The Pall Mall Gazette» № 1744, 15 сентября 1870 г. — 55, 130.

Маркс, К. Обращение Британского федерального совета к секциям, отделениям, присоединившимся обществам и членам Британской федерации Интернационала (настоящее издание, т. 18, стр. 197 — 202).

* Звездочкой отмечены заглавия, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

— International Working Men's Association, British Federation. Address of the British Federal Council to the Sections, Branches, Affiliated Sociaties and Members. London, 1872. — 460, 464.

Маркс, К. Обращение к Национальному рабочему союзу Соединенных Штатов (настоящее издание, т. 16, стр. 371—373).

— Address to the National Labour Union of the United States. London, 1869. — 208.

Маркс, К. Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 17, стр. 445—460).

— General Rules and Administrative Regulations of the International Working-Men's Association. Official edition, revised by the General Council. London, 1871. — 250—251, 256, 262, 263, 264, 268, 273, 276, 281, 291, 294, 295, 296, 297, 327, 336, 344, 351, 353, 366, 368— 372, 377, 387, 397, 423, 427, 430, 444, 473, 480, 488, 492, 500, 517—518, 519, 541.

— Allgemeine Statuten und Verwaltungs-Verordnungen der Internationalen Arbeiterassoziation. Amtliche deutsche Ausgabe, revidirt durch den Generalrath. Leipzig, 1871. — 262, 263, 264, 268, 273, 274, 297, 306, 311, 313, 327, 337, 340, 351—353, 379, 537.

— Statuts Generaux et Reglements Administratifs de l'Association Internationale des Travailleurs. Edition officielle, revisee par le Conseil General. Londres, 1871. — 262, 263, 264, 268, 273, 294, 296, 297, 306, 327, 353, 357. Организационный регламент, пересмотренный в соответствии с резолюциями конгрессов (1866—1869) и Лондонской конференции (1871) (настоящее издание, т. 17, стр. 448— 454).

— Administrative Regulations, revised in accordance with resolutions passed by the Congresses (1866 to 1869), and by the London Conference (1871). In: General Rules and Administrative Regulations of the International Working-Men's Association. — 281—282, 365, 422, 423, 427, 479, 480.

Маркс, К. О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру) (настоящее издание, т. 16, стр. 24—31).

— Ueber P. J. Proudhon.
In: «Der Social-Demokrat» №№ 16, 17 и 18; 1, 3 и 5 февраля 1865 г. — 320.

Маркс, К. О свободе печати и слова в Германии. Редактору «Daily News» (настоящее издание, т. 17, стр. 286—288).

— The Freedom of the press and of debate in Germany. To the editor of the «Daily News». In: «The Daily News» 19 января 1871 г. — 149.

Маркс, К. Ответ на вторую статью Брентано (настоящее издание, т. 18, стр. 102—109).

— An die Redaktion des «Volksstaat».
In: «Der Volksstaat» № 63, 7 августа 1872 г. — 421, 426.

Маркс, К. Ответ на статью Брентано (настоящее издание, т. 18, стр. 83—86).

— An die Redaktion des «Volksstaat».
In: «Der Volksstaat» № 44, 1 июня 1872 г. — 379, 394, 395.

Маркс, К. Отчет Генерального Совета IV ежегодному конгрессу Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 16, стр. 386— 399).

— Bericht des Generalraths der Internationalen Arbeiter-Assoziation an den IV. allgemeinen Congress in Basel. Basel, 1869.— 208.

Маркс, К. Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Чле-

нам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах (настоящее издание, т. 17, стр. 1—6).

— The General Council of the International Workingmen's Association on the War. To the Members of the International Workingmen's Association in Europe and the United States. [London, 1870]. — 5, 9, 10, 12, 18, 22, 28,34, 36, 37, 109, 113, 114,117, 118,125,132,133,138, 144, 149, 208, 210, 219, 234, 548.

Маркс, К. Письмо редактору газеты «Sun» Дана (настоящее издание, т. 17, стр. 404—407).

— The last Latter from Carl Marx. In: «The Sun» 9 сентября 1871 г. — 239.

Маркс, К. Повестка дня конгресса Интернационала в Майнце (настоящее издание, т.16, стр.456).

— Programme.

In: The Fifth annual congress of the International Working Men's Association. London, 1870. — 114—115, 117, 208.

— Internationale Arbeiterassoziation.

In: «Der Vorbote» № 7, июль 1870 г. — 114.

In: «Der Volksstaat» № 15, 13 августа 1870 г. — 115.

Маркс, К. Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну (настоящее издание, т. 16, стр. 17—19).

— To Abraham Lincoln, President of the United States of America. In: «The Bee-Hive Newspaper» № 169, 7 января 1865 г. — 209.

Маркс, К. Проект резолюции Генерального Совета о газете «Bee-Hive» (настоящее издание, т. 16, стр. 442).

— Beschlus des Generalraths der Internationalen Arbeiterassoziation bezuglich des «Beehive».

In: «Der Volksstaat» № 38, 11 мая 1870 г. — 190.

Маркс, К. Проект резолюции Генерального Совета о политике британского правительства по отношению к ирландским заключенным (настоящее издание, т. 16, стр. 400—401).

— The British governement and the Irish political prisoners.

In: «Reynolds's Newspaper» 21 ноября 1869 г. — 208.

Маркс, К. Проект резолюции Генерального Совета о Французской секции 1871 года. Резолюция Генерального Совета, принятая на заседании 7 ноября 1871 года (настоящее издание, т. 17, стр. 466—470). — 291.

Маркс, К. Проект резолюции Генерального Совета о «Французской федеральной секции в Лондоне» (настоящее издание, т. 16, стр. 447).

— Association Internationale des Travailleurs (Conseil General).

In: «La Marseillaise» № 145, 14 мая 1870 г. — 362.

Маркс, К. Редактору газеты «Eastern Post» (настоящее издание, т. 17, стр. 479).

— To the Editor of the «Eastern Post».

In: «The Eastern Post» № 169, 23 декабря 1871 г. — 321.

Маркс, К. Редактору газеты «Eastern Post» (настоящее издание, т. 17, стр. 487).

— To the Editor of the «Eastern Post».

In: «The Eastern Post» № 173, 20 января 1872 г. — 321.

Маркс, К. Редактору газеты «Eastern Post» (настоящее издание, т. 17, стр. 488—489).

— To the Editor of the «Eastern Post».

In: «The Eastern Post» № 174, 28 января 1872 г. — 321.

Маркс, К. Редактору газеты «Evening Standard» (настоящее издание, т. 17, стр. 409).

— To the Editor.

In: «The Evening Standard» 6 сентября 1871 г. — 63.

Маркс, К. Редактору газеты «New-York Herald».

— To the Editor of the «New-York Herald».

In: «Le Gaulois» № 1145, 27 августа 1871 г. — 238.

Маркс, К. Редактору газеты «Public Opinion». В частном порядке (настоящее издание, т. 17, стр. 401). — 59.

Маркс, К. Редактору газеты «Public Opinion» (настоящее издание, т. 17, стр. 402).
— To the Editor of the «Public Opinion».
In: «Public Opinion» № 518, 26 августа 1871 г. — 63.

Маркс, К. Редактору газеты «Times» (настоящее издание, т. 17, стр. 305—306).
— To the Editor of the «Times». In: «The Times» № 27028, 4 апреля 1871 г. — 207.

Маркс, К. Редактору газеты «Verite» (настоящее издание, т. 17, стр. 408).
— Monsieur le redacteur...
In: «Le Soir» № 862, 3 сентября 1871 г. — 243.

Маркс, К. Редактору «Pall Mall Gazette» Гринвуду (настоящее издание, т. 17, стр. 385).
— Karl Marx and the Pall Mall Gazette.
In: «The Eastern Post» № 145, 8 июля 1871 г. — 216.

Маркс, К. В редакцию газеты «Volksstaat» (настоящее издание, т. 17, стр. 301—303).
— An die Redaktion des «Volksstaat».
In: «Der Volksstaat» № 26, 29 марта 1871 г. и «Die Zukunft» № 73, 26 марта 1871 г. — 164—165.

Маркс, К. Резолюции митинга в честь годовщины Парижской Коммуны (настоящее издание, т. 18, стр. 51).
In: «La Liberte» ,№ 12, 24 марта 1872 г. — 367, 381.

Маркс, К. Резолюции о расколе в Федерации Соединенных Штатов, принятые на заседании Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих 5 и 12 марта 1872 года (настоящее издание, т. 18, стр. 47—49).
— International Arbeiter-Assoziation. Beschlusse des Generalraths uber die Spaltung in der Federation der Vereinigten Staaten, angenommen in seinen Sitzungen von 5 und 12 Marz 1872.
In: «Der Volksstaat» № 37, 8 мая 1872 г. — 353, 361—362, 372, 396.

Маркс, К. Резолюция Генерального Совета об уставе Французской секции 1871 года. Резолюция Генерального Совета, принятая на заседании 17 октября 1871 года. Гражданам членам Французской секции 1871 года (настоящее издание, т. 17, стр. 441—444). — 291.

Маркс, К. Резолюция Генерального Совета о Федеральном комитете Романской Швейцарии (настоящее издание, т. 16, стр. 451).
— Association Internationale des Travailleurs. Decisions du Conseil general. Le Conseil general au Comite federal Romand. In: «Le Mirabeau» № 53, 24 июля 1870 г. — 5, 116, 261, 308.
— Le Conseil general au Comite federal, siegeant a la Chouxde-Fonds.
In: «La Solidarite» № 16, 23 июля 1870 г. — 24.

Маркс, К. Резолюция Генерального Совета по поводу выступления Ф. Пиа (настоящее издание, т. 16, стр. 324).
— Communication du conseil general de Londres de l'Association Internationale. In: «La Liberte» № 55, 12 июля 1868 г. — 181.

Маркс, К. Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих, основанного 28 сентября 1864 г. на публичном собрании, состоявшемся в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне (настоящее издание, т. 16, стр. 3—11).
— Address.
In: Address and Provisional Rules of the Working Men's

International Association, Established September 28, 1864, at a Public Meeting held at St. Martin's Hall, Long Acre, London. [London], 1864. — 208, 209, 219, 278, 350.

Маркс, К. Четвертый годовой отчет Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 16, стр. 331—336).

— International Working Men's Congress.

In: «The Times» № 26225, 9 сентября 1868 г. — 208.

Энгельс, Ф. Английские выборы (настоящее издание, т. 18, стр. 475—481).

— Die englischen Wahlen.

In: «Der Volksstaat» № 26, 4 марта 1874 г. — 518.

Энгельс, Ф. Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 года (настоящее издание, т. 18, стр. 457—474).

— Die Bakunisten an der Arbeit. Denkschrift uber den letzten Aufstand in Spanien.

In: «Der Volksstaat» №№ 105, 106 и 107; 31 октября, 2 и 5 ноября 1873 г. — 83, 511.

Энгельс, Ф. Британскому федеральному совету Международного Товарищества Рабочих (по поводу португальских стачек) (настоящее издание, т. 18, стр. 173). — 443.

Энгельс, Ф. В Интернационале (настоящее издание, т. 18, стр. 453—456).

— Aus der Internationalen.

In: «Der Volksstaat» № 53, 2 июля 1873 г. — 496, 498.

Энгельс, Ф. Генеральному Совету Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 18, стр. 322). — 489.

Энгельс, Ф. Генеральный Совет — всем членам Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 18, стр. 110— 115). — 425, 427, 430.

Энгельс, Ф. Добавление к предисловию 1870 г. к «Крестьянской войне в Германии» (настоящее издание, т. 18, стр. 494— 500).

— Vorbemerkung.

In: Der deutsche Bauernkrieg. Dritter Abdruck. Leipzig, 1875. — 543.

Энгельс, Ф. Еще раз «господин Фогт» (настоящее издание, т. 17, стр. 309—316).

— Abermals «Herr Vogt».

In: «Der Volksstaat» № 38, 10 мая 1871 г. — 185, 321.

Энгельс, Ф. Заметки для предисловия к сборнику ирландских песен (настоящее издание, т. 16, стр. 525—526). — 549.

Энгельс, Ф. Заметки о войне (настоящее издание, т. 17, стр. 7— 267).

— Notes on the War.

In: «The Pall Mall Gazette» с 29 июля 1870 г. по 18 февраля 1871 г. — 4—5, 7, 11, 12, 17, 19, 25, 41, 121, 133, 547, 548.

Заметки о войне. — I (настоящее издание, т.17, стр. 9—12).

— Notes on the War. — I.

In: «The Pall Mall Gazette» № 1703, 29 июля 1870 г. — 8—9, 11, 22.

Заметки о войне. — II (настоящее издание, т. 17, стр. 13— 16).

— Notes on the War. — II. In: «The Pall Mall Gazette» № 1705, 1 августа 1870 г. — 12, 17, 20.

Заметки о войне. — III (настоящее издание, т. 17, стр. 17—18).

— Notes on the War. — III. In: «The Pall Mall Gazette» № 1706, 2 августа 1870 г. — 11—12, 17, 20.

Прусские победы (настоящее издание, т. 17, стр. 25—29).

— The Prussian Victories.

In: «The Pall Mall Gazette» № 1711, 8 августа 1870 г. — 548.

Заметки о войне. — V (настоящее издание, т. 17, стр. 30— 33).

— Notes on the War. — V.

In: «The Pall Mall Gazette» № 1712, 9 августа 1870 г. — 30. Заметки о войне. — VI (настоящее издание, т. 17, стр. 34—37).
— Notes on the War. — VI. In: «The Pall Mall Gazette» № 1714, 11 августа 1870 г. — 30.
Заметки о войне. — XII (настоящее издание, т. 17, стр. 66—69).
— Notes on the War. — XII. In: «The Pall Mall Gazette» № 1727, 26 августа 1870 г. — 41.
Заметки о войне. — XIII (настоящее издание, т. 17, стр. 70—72).
— Notes on the War. — XIII.
In: «The Pall Mall Gazette» № 1728, 27 августа 1870 г. — 44.
Заметки о войне. — XV (настоящее издание, т. 17, стр. 77—80).
— Notes on the War. — XV.
In: «The Pall Mall Gazette» № 1733, 2 сентября 1870 г. — 44.
Заметки о войне. — XVI (настоящее издание, т. 17, стр. 86—89).
— Notes on the War. — XVI.
In: «The Pall Mall Gazette» № 1737, 7 сентября 1870 г. — 51.
Заметки о войне. — XVII (настоящее издание, т. 17, стр. 90—93).
— Notes on the War. — XVII.
In: «The Pall Mall Gazette» № 1739, 9 сентября 1870 г. — 51.
Энгельс, Ф. Заметки о войне в Германии (настоящее издание, т. 16, стр. 169—193).
— Notes on the War in Germany.
In: «The Manchester Guardian» №№ 6190, 6194, 6197, 6201 и 6204; 20, 25 и 28 июня, 3 и 6 июля 1866 г. — 7.
Энгельс, Ф. Заметки о Германии (настоящее издание, т. 18, стр. 571—578).
— Varia uber Deutschland. — 517.
[Энгельс, Ф.] Запись речи Ф. Энгельса о Сарагосском съезде. Из протокола заседания Генерального Совета 7 мая 1872 года (настоящее издание, т. 18, стр. 633—636).
In: «The Eastern Post» № 189, 12 мая 1872 г. — 393, 394.
Энгельс, Ф. Заявление Генерального Совета в редакцию итальянских газет по поводу статей Мадзини об Интернационале (настоящее издание, т. 17, стр. 477—478).
— Associazione Internazionale degli Operai. Alla redazione della «Roma del Popolo».
In: «La Roma del Popolo» № 43, 21 декабря 1871 г. — 301, 330.
[Энгельс, Ф.] Изложение речи Ф. Энгельса об отношении Мадзини к Интернационалу (настоящее издание, т. 17, стр. 638—639).
— International Working-Men's Association.
In: «The Eastern Post» № 148, 29 июля 1871 г. — 224, 231.
Энгельс, Ф. Имперский военный закон. I (настоящее издание, т. 18, стр. 482—484).
— Das Reichs-Militargesetz. I. In: «Der Volksstaat» № 28, 8 марта 1874 г. — 518.
Энгельс, Ф. Имперский военный закон. II (настоящее издание, т. 18, стр. 484—490).
— Das Reichs-Militargesetz. II. In: «Der Volksstaat» № 29, 11 марта 1874 г. — 518.
Энгельс, Ф. Интернационал в Америке (настоящее издание, т. 18, стр. 91—97).
— Die Internationale in Amerika.
In: «Der Volksstaat» № 57, 17 июля 1872 г. — 418, 420.
Энгельс, Ф. Интернационал и «Neuer» (настоящее издание, т. 18, стр. 318—321).
— Die Internationale und der «Neue».
In: «Der Volksstaat» № 38, 10 мая 1873 г. — 486, 487.

Энгельс, Ф. Испанскому федеральному совету Международного Товарищества Рабочих в Мадрид (настоящее издание, т. 17, стр. 472). — 294, 295, 307.

Энгельс, Ф. К жилищному вопросу (настоящее издание, т. 18, стр. 203—284).
— Zur Wohnungsfrage.
In: «Der Volksstaat» №№ 51, 52, 53, 103 и 104; 26 и 29 июня, 3 июля, 25 и 28 декабря 1872 г.; №№ 2, 3, 12, 13, 15 и 16; 4 и 8 января, 8, 12, 19 и 22 февраля 1873 г. — 384, 392, 393, 394, 395, 417, 418, 420, 462, 475.

Энгельс, Ф. Конгресс в Гааге (письмо к Биньями) (настоящее издание, т. 18, стр. 159—164).
— Il congresse all' Aja.
In: «La Plebe» № 106, 5 октября 1872 г. — 446.

Энгельс, Ф. Крестьянская война в Германии (настоящее издание, т. 7, стр. 343—437).
— Der deutsche Bauernkrieg. Leipzig, 1870. — 47, 95, 97, 216, 462, 475.
— Der deutsche Bauernkrieg. Leipzig, 1875. — 543.

Энгельс, Ф. Манчестерская иностранная секция — всем секциям и членам Британской федерации (настоящее издание, т. 18, стр. 192—196).
— International Working Men's Association. The Manchester Foreign Section to all sections and members of the British Federation. Manchester, [1872]. — 460, 464.

Энгельс, Ф. Наброски к критике политической экономии (настоящее издание, т. 1, стр. 544— 571).
— Umrisse zu einer Kritik der Nationaloekonomie.
In: «Deutsch-Franzosische Jahrbucher». 1-ste und 2-te Lieferung. Paris, 1844. — 174.

Энгельс, Ф. *О грюндерском ажиотаже в Англии (настоящее издание, т. 17, стр. 463—465).
In: «Der Volksstaat» № 97, 10 ноября 1871 г. — 261, 305.

Энгельс, Ф. *О забастовке рабочих-сигарочников Антверпена (настоящее издание, т. 17, стр. 307).
In: «Der Volksstaat» № 30, 2 апреля 1871 г. — 167, 168.

Энгельс, Ф. *О преследовании члена Интернационала Теодора Куно (настоящее издание, т. 18, стр. 72—73).
In: «The Eastern Post» № 187, 27 апреля 1872 г. — 375, 386.

Энгельс, Ф. Отчет Генеральному Совету о положении Товарищества в Испании, Португалии, Италии. I Испания (настоящее издание, т. 18, стр. 176— 181). — 445.

Энгельс, Ф. Письма из Лондона. II. *Еще о Гаагском конгрессе (настоящее издание, т. 18, стр. 171—172).
— Lettere Londinesi.
In: «La Plebe» № 107, 8 октября 1872 г. — 446.

Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам (настоящее издание, т. 2, стр. 231—517).
— Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Nach eigner Anschauung und authentischen Quellen. Leipzig, 1845. — 393, 475.

Энгельс, Ф. *По поводу статей в «Neuer Social-Demokrat» (из письма А. Гепнеру) (настоящее издание, т. 18, стр. 315—317).
— Briefkasten.
In: «Der Volksstaat» № 37, 7 мая 1873 г. — 486.

Энгельс, Ф. Предисловие ко второму изданию «Крестьянской войны в Германии» (настоящее издание, т. 16, стр. 412—420).
— Der deutsche Bauernkrieg. Vorbemerkung.
In: «Der Volksstaat» №№ 27 и 28; 2 и 6 апреля 1870 г. — 47.

Энгельс, Ф. Резолюция Генерального Совета об исключении Дюрана (настоящее издание, т. 17, стр. 439).

— Manifesto of the German Communist Party.
In: «Woodhull and Claflin's Weekly» № 7 (85), 30 декабря 1871 г. (не полностью). — 340, 363, 447, 451.
— Manifesto de Karl Marx.
In: «Le Socialiste» №№ 16, 17, 19—24, 26; 20 и 27 января, 10, 17 и 24 февраля, 2, 9, 16, 30 марта 1872 г. — 340, 363, 396, 451.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Мнимые расколы в Интернационале. Закрытый циркуляр Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 18, стр. 1— 46).
— Les Pretendues Scissions dans l'Internationale. Circulaire privee du Consell General de l'Association Internationale des Travailleurs. Geneve, 1872. — 323, 331, 337, 339, 348, 351, 354, 358, 366, 367—372, 377, 380, 384, 397, 407, 413, 414, 417, 418, 419, 423, 425, 451.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Письмо комитету Социал-демократической рабочей партии (настоящее издание, т. 17, стр. 271—273).
In: Manifest des Ausschusses der social-demokratischen Arbeiterpartei. An alle deutschen Arbeiter! 5 September 1870. Braunschweig, 1870. — 36, 42, 50— 51, 52, 158.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года (настоящее издание, т. 18, стр. 89—90).
— Vorwort.
In: Das kommunistische Manifest. Neue Ausgabe mit einem Vorwort der Verfasser. Leipzig, 1872. — 275, 306, 379, 392, 394, 406.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Редактору газеты «International Herald» (настоящее издание, т. 18, стр. 189—191).
In: «The International Herald» № 38, 21 декабря 1872 г. — 461.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Редактору газеты «Times» (настоящее издание, т. 17, стр. 298).
— To the Editor of the «Times».
In: «The Times» № 27 017, 22 марта 1871 г. — 162—163, 165.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих, состоявшейся в Лондоне с 17 по 23 сентября 1871 года (настоящее издание, т. 17, стр. 423—431).
— Resolutions of the Conference of Delegates of the International Working Men's Association. Assembled at London from 17th to 23rd September 1871. (Circular issued by the General Council of the Association). London, 1871. — 250, 253, 256 259, 260, 261, 263, 264, 268 269, 270, 273, 276, 280, 281 283, 285, 286. 293, 296, 297 301, 318, 320, 327, 340, 350 351, 367, 555, 558.
— Resolutions des Delegues de la Conference de l'Association Internationale des Travailleurs. Reunie a Londres, du 17 au 23 septembre 1871 (Circulaire publiee par le Conseil general de l'Association). Londres, 1871. — 256, 263, 264, 268, 270, 351.
— Beschlusse der Delegirtenkonferenz der Internationalen Arbeiterassoziation, abgehalten zu London vom 17. bis 23. September 1871.
In: «Der Volksstaat» № 92, 15 ноября 1871 г. — 262, 264.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Резолюции общего конгресса, состоявшегося в Гааге 2—7 сентября 1872 года (настоящее издание, т. 18, стр. 143—152).
— Association Internationale des Travailleurs. Resolutions du congres general tenu a la Haye

du 2 au 7 septembre 1872. Londres, 1872. — 436—440, 444, 448, 449, 491, 500.
— Resolutions of the General Con-greys held at the Hague from the 2nd to the 7th of September, 1872. In: «The International Herald» № 37, 14 декабря 1872 г. — 455, 459, 500.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ*

Бакунин, М. Русским, польским и всем славянским друзьям. В газете: «Колокол», приложение к № 122—123, 15 февраля 1862 г. — 116.

Г[оловачев, А. А.] Десять лет реформ, 1861—1871. В журнале: «Вестник Европы», 1872 г. Книги II—III. — 468.

Жуковский, Ю. К. Маркс и его книга о капитале. [Рукопись]. Опубликована в журнале «Вестник Европы», 1877 г. Книга V. — 458.

Зибер, Н. Теория ценности и капитала Д. Рикардо в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями. Опыт критико-экономического исследования. Киев, 1871. — 458, 468.

К[ауфма]н, И. И. Точка зрения политико-экономической критики у К. Маркса. Капитал. Критика политической экономии. Соч. *Карла Маркса.* Перев. с немецкого. Т. I, Спб. 1872. XIII и 678 стр. В журнале: «Вестник Европы», 1872 г. Книга пятая. — 431.

[Лавров, П. Л.] Русской социально-революционной молодежи. По поводу брошюры: Задачи революционной пропаганды в России. Лондон, 1874. — 544.

Скребицкий, А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Материалы для истории освобождения крестьян. Тома 1—4. Бонн, 1862—1868. — 468.

Флеровский, Н. Положение рабочего класса в России. Наблюдения и исследования. С.-Петербург, 1869. — 147.

Чернышевский, Н. Г. Дополнения и примечания на первую книгу «Политической экономии» Джона Стюарта Милля. В издании: *Чернышевский, Н.* Сочинения. Том III. Женева, 1869. — 192.

Чернышевский, Н. Г. Очерки из политической экономии (по Миллю). В издании: *Чернышевский, Н.* Сочинения. Том IV. Geneve — Bale, 1870. — 192.

Чернышевский, Н. Г. Письма без адреса. [Рукопись]. Опубликована в Цюрихе в 1874 г. — 81, 458.

Чернышевский, Н. Сочинения. Том IV. Geneve — Bale, 1870. — 117.

Я[коби], П. [и Зайцев, В. А.]. О положении рабочих в Западной Европе с общественно-гигиенической точки зрения. В журнале: «Архив судебной медицины и общественной жизни». Книга 3, 1870. — 146—147.

Acollas, E. Die Republik und die Gegenrevolution *(Аколла, Э.* Республика и контрреволюция). В газете: «Der Volksstaat» №№ 35 и 36; 1 и 4 мая 1872 г. Публикация статьи была завершена в «Der Volksstaat» №№ 37, 38, 39 и 42; 8, 11, 15 и 25 мая 1872 г. — 384.

Bakunin, M. Aufruf an die Slaven. Koethen, 1848 *(Бакунин, М.* Призыв к славянам. Кётен, 1848). — 116.

* В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания. В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг и других печатных материалов, вышедших анонимно.

Bakounine, M. Aux Compagnons de la Federation jurassienne *(Бакунин, М.* Товарищам из Юрской федерации). В газете: «Bulletin de la Federation jurassienne de l'Association Internationale des travailleurs», Supplement du 12 octobre 1873. — 511.

Bakounine, M. L'Empire knoutogermanique et la revolution sociale. Geneve, 1871 *(Бакунин, М.* Кнуто-германская империя и социальная революция. Женева, 1871). — 426.

[Bakounine, M.] Lettres a un francais sur la crise actuelle. [Genf], septembre 1870 *([Бакунин, М.]* Письма к французу о современном кризисе. [Женева], сентябрь 1870). — 426.

Bakounine, M. «Messieurs...» [Lettre au «Journal de Geneve»] *(Бакунин, М.* «Господа...» [Письмо в «Journal de Geneve»]) В газете: «Journal de Geneve» 25 сентября 1873 г. — 511.

Bakounine, M. Reponse du citoyen Bakounine. Aux compagnons redacteurs du «Bulletin de la Federation jurassienne» *(Бакунин, М.* Ответ гражданина Бакунина. Товарищам редакторам «Bulletin de la Federation jurassienne»). В газете: «Bulletin de la Federation jurassienne de l'Association Internationale des travailleurs» № 10-11, 15 июня 1872 г. — 419.

Bain, A. The Emotions and the will. London, 1859 *(Бен, А.* Чувства и воля. Лондон, 1859). — 300, 321.

Bain, A. Logic. 2 parts. London, 1870 *(Бен, А.* Логика. 2 части. Лондон, 1870). — 300:

Bain, A. Mential and moral Science. London, 1868 *(Бен, А.* Наука о психике и морали. Лондон, 1868). — 300.

Bain, A. On the Study of character including an estimate of phrenology. London, 1861 *(Бен, А.* Об изучении характера на основе френологии. Лондон, 1861). — 300.

Bain, A. The Senses and the Intellect. London, 1855 *(Бен, А.* Ощущения и рассудок. Лондон, 1855). — 300, 321.

Bebel, A. Unsere Ziele. Zweite Auflage. Leipzig, 1871 *(Бебель, А.* Наши цели. Издание второе. Лейпциг, 1871). — 217.

Becker, B. Enthullungen uber das tragische Lebensende Ferdinand Lassalle's. Zweite Auflage. Schleiz, 1868 *(Беккер, Б.* Разоблачения о трагической кончине Фердинанда Лассаля. Издание второе. Шлейц, 1868). — 245.

Becker, B. Geschichte der Arbeiter-Agitation Ferdinand Lassalle's. Nach authentischen Aktenstucken. Braunschweig, 1874 *(Беккер, В.* История агитации Фердинанда Лассаля среди рабочих. На основании подлинных документов. Брауншвейг, 1874). — 533.

Becker, B. Zur Geschichte des Preusischen Regierungssozialismus *(Беккер, Б.* К истории прусского правительственного социализма). В газете: «Der Volksstaat» № 65, 12 августа 1871 г. — 237.

[Becker, J. Ph.] Der Volkerkrieg *([Беккер, И. Ф.]* Народная война). В журнале: «Der Vorbote» № 7, июль 1870 г. — 117.

Beesly, E. The International Working Men's Association *(Бизли, Э.* Международное Товарищество Рабочих). В журнале: «The Fortnightly Review» № XLVII, 1 ноября 1870 г. — 133, 138, 157.

Beesly, E. S. A Word for France: Addresses to the workmen of London. London, Sept. 1870 *(Бизли, Э. С.* В защиту Франции: Обращение к рабочим Лондона. Лондон, сент. 1870). — 125.

Benedix, R. Die Schakespearomanie. Stuttgart, 1873 *(Бенедикс, Р.* Шекспиромания. Штутгарт, 1873). — 89, 90.

Bergeret, J. Le 18 mars. London — Bruxelles, 1871 *(Бержере, Ж.* 18 марта. Лондон — Брюссель, 1871). — 560.

Blanc, L. Histoire de la revolution de 1848. Tome second. Paris, 1870 *(Блан,* Л. История револю-

ции 1848 года. Том второй. Париж, 1870). — 225.

Blanc, L. Lettres de Londres. 14 aout 1870 *(Блан, Л.* Письмо из Лондона. 14 августа 1870). В газете: «Le Temps» № 3460, 19 августа 1870 г. — 40.

Blind, K. The Result of French designs upon Germany *(Блинд, К.* Результаты французских замыслов против Германии). В журнале: «The Fortnightly Review» № XLIX, 1 января 1871 г. — 156.

Block, M. Les Theoriciens du socialisme en Allemagne. Extrait du «Journal des Economistes» (numeros de juillet et d'aout 1872). Paris, 1872 *(Блок, М.* Теоретики социализма в Германии. Извлечения из «Journal des Economistes» (номера за июль и август 1872 г.). Париж, 1872). — 469.

[Borkheim, S.] Russische Briefe. VIII—X. Michael Bakunin, XI. Ein russischer penny-o-liner *([Боркхейм, С.]* Русские письма. VIII—X. Михаил Бакунин, XI. Русский наемный писака). В газете: «Die Zukunft» №№ 167, 187, 189 и 256; июнь — ноябрь 1869 г. —116, 416.

Borkheim, S. Zur Erinnerung fur die deutschen Mordspatrioten. 1806— 1807 *(Боркхейм, С.* На память ура-патриотам. 1806—1807). В газете: «Der Volksstaat» №№ 55— 59, 61, 66—76; 8, 12, 16,19, 22 июля, 2, 16, 19, 23, 26, 30 августа, 2, 6, 9, 13, 16 и 20 сентября 1871 г. — 216.

Boruttau, C. Sozialismus und Kommunismus *(Боруттау, К.* Социализм и коммунизм). В газете: «Der Volksstaat» № 88 и 89, 1 и 4 ноября 1871 года. — 274.

Bovio, G. Una difesa dopo la morte *(Бовио, Дж.* Защита после смерти). В газете: «La Liberta» №№ 97—100; 5. 8, 12 и 15 июля 1871 г. — 374.

Bovio, G. Via smarrita! *(Бовио, Дж.* Утраченный путь!). В газете: «La Liberta» № 90, 10 июня 1871 г. — 374.

[Brentano, L.] Wie Karl Marx citirt *([Брентано, Л.]* Как цитирует Карл Маркс). В журнале: «Concordia» № 10, 7 марта 1872 г. — 394.

Buckle, H. T. History of Civilization in England *(Бокль, Г. Т.* История цивилизации в Англии). Первое издание в двух томах вышло в 1857, 1861 годах. — 231, 242, 248.

Butt, I. The Irish people and the Irish land: a letter to lord Lifford. Dublin, 1867 *(Батт, И.* Ирландский народ и Ирландия: письма лорду Лиффорду. Дублин, 1867). — 348.

Cluseret, G. L'Internationale et la Dictature. Reponse a la brochure «Internationale et revolution» *(Клюзере, Г.* Интернационал и диктатура. Ответ на брошюру «Интернационал и революция»). В газете: «L'Egalite» № 22-23, 18 декабря 1872 г. — 464.

[De Paepe, C.] Pour paraitre apres la nouvelle annee considerations et recherches sur la probleme social au XIX siecle par *C. De Paepe.* Table des matieres du 2me volume *([Де Пап, С.]* К появлению в следующем году «Размышлений и исследований о социальной проблеме в XIX веке» *С. Де Папа.* Оглавление 2-го тома). В газете: «L'Internationale» №№ 254 и 255; 23 и 30 ноября 1873 г. — 87—88.

[Eccarius, J. G.] The International Working Men's Association *([Эккариус, И. Г.]* Международное Товарищество Рабочих). В газете: «The Times» № 27205, 27 октября 1871 г. — 261.

[Eccarius, J. G.] An English International Congress *([Эккариус, И. Г.]* На съезде английских организаций Интернационала). В газете: «The Times» № 27598, 28 января 1873 г. — 472.

Elcho, F. To the Editor of the «Times» *(Элко, Ф.* Редактору «Times»). В газете: «The Times» № 26835, 22 августа 1870 г. — 40.

Frankel, L. Ein belauschtes Zwiegesprach. VIII *(Франкель, Л.*

Подслушанный диалог. VIII). В газете: «Volkswille» № 10, 2 апреля 1870 г. — 4.

Geffcken, F. H. Das Deutsche Reich und die Bankfrage. Hamburg, 1873 *(Гeффкен, Ф.* Г. Германская империя и вопрос о банках. Гамбург, 1873). — 86.

Goegg, A. Erklarung an die Redaktion des «Schwabischen Mercur». Genf, den 25. Juli, 1871 *(Гёгг, А.* Заявление в редакцию «Schwabischen Mercur». Женева, 25 июля 1871). В газете: «Der Volksstaat» № 64, 9 августа 1871 г. — 237.

Grimm, F. M. Correspondance litteraire, philosophique et critique de Grimm et de Diderot, depuis 1753 jusqu'en 1790. Nouvelle edition. Tome onzieme. 1782—1783. Paris, 1830 *(Гримм, Ф. М.* Литературная, философская и критическая переписка между Гриммом и Дидро, с 1753 по 1790 год. Новое издание. Том одиннадцатый. 1782—1783. Париж, 1830). — 523.

Hales, J. Conseil Federal Anglais. Londres, 21 octobre 1872 *(Хейлз, Дж.* Британский федеральный совет. Лондон, 21 октября 1872). В газете: «L'Internationale» №198, 27 октября 1872 г. — 445.

Harrison, F. To the Editor of the «Times» *(Харрисон, Ф.* Редактору газеты «Times»). В газете: «The Times» № 27285, 26 февраля 1872 г. — 346.

Haxthausen, A. Ueber den Ursprung und die Grundlagen der Verfassung in den ehemals slavischen Landern Deutschlands, im allgemeinen und des Herzogthums Pommern im besondern. Berlin, 1842 *(Гакстгаузен, А.* О происхождении и основах общественного строя в бывших славянских землях Германии вообще и герцогстве Померании в особенности. Берлин, 1842). — 152, 173.

Hegel, G. W. F. Werke. Vollstandige Ausgabe durch einen Verein von Freunden des Verewigten: Ph. Marheineke, J. Schulze, Ed. Gans, Lp. v. Henning, H. Hotho, C. Michelet, F. Forster. Bd. I—XVIII *(Гегель, Г. В. Ф.* Сочинения. Полное издание, выпускаемое друзьями покойного: Ф. Мархейнеке, И. Шульце, Эд. Гансом, Л. ф. Хеннингом, Г. Хото, К. Михелетом, Ф. Фёрстером. Тт. I—XVIII).

Band II. Phanomenologie des Geistes. Zweite unveranderte Auflage. Berlin, 1841 (Том II. Феноменология духа. Второе, печатаемое без изменений издание. Берлин, 1841). — 496.

Band III. Wissenschaft der Logik. Erster Theil. Die objective Logik. Erste Abtheilung. Die Lehre vom Seyn. Zweite unveranderte Auflage. Berlin, 1841 (Том III. Наука логики. Часть первая. Объективная логика. Раздел первый. Учение о бытии. Второе, печатаемое без изменений издание. Берлин, 1841). — 105.

Band IV. Wissenschaft der Logik. Erster Theil. Die objective Logik. Zweite Abtheilung. Die Lehre vom Wesen. Zweite unveranderte Auflage. Berlin, 1841 (Том IV. Наука логики. Часть первая. Объективная логика. Раздел второй. Учение о сущности. Второе, печатаемое без изменений издание. Берлин, 1841). — 105.

Band V. Wissenschaft der Logik. Zweiter Theil. Die subjective Logik, oder: Die Lehre vom Begriff. Zweite unveranderte Auflage. Berlin, 1841 (Том V. Наука логики. Часть вторая. Субъективная логика, или Учение о понятии. Второе, печатаемое без изменений издание. Берлин, 1841). — 105.

Band VI. Encyklopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Erster Theil. Die Logik. Zweite Auflage. Berlin, 1843 (Том VI. Энциклопедия философских наук в сжатом очерке. Часть первая. Логика. Издание второе. Берлин, 1843). — 105.

Band VII. Erste Abtheilung. Vorlesungen uber die Naturphilosophie als der Encyclopadie der phi-

losophischen Wissenschaften im Grundrisse Zweiter Theil. Berlin, 1842 (Том VII. Отдел первый. Лекции по философии природы, Часть вторая Энциклопедии философских наук в сжатом очерке. Берлин, 1842). — 105.

Hugo, V. Aux allemands. Paris, 9 septembre 1870 *(Гюго, В.* К немцам. Париж, 9 сентября 1870). В газете: «Le Moniteur universel» № 253, 10 сентября 1870 г. — 55.

Huxley. On the Hypothesis that animals are automata, and its history. Address at the British Association *(Гексли.* О гипотезе, что животные являются автоматами, и ее история. Обращение к Британской ассоциации). В журнале: «Nature». Том X, № 253, 3 сентября 1874 г. — 105.

Jeannerod, G. La guerre. Correspondances particulieres du «Temps» *(Жанро, Ж.* Война. Специальная корреспонденция «Temps»). В газете: «Le Temps» № 3448, 7 августа 1870 г. — 30.

Kellogg, E. A new Monetary System: the only Means of seccuring the respective rights of labor and property, and of protecting the public from financial revulsions. New York, 1868 *(Келлог, Э.* Новая монетная система: единственное средство обеспечения прав как труда так и собственности и защиты общества от финансовых потрясений. Нью-Йорк, 1868). — 123, 148, 180.

Kohlrausch, F. Kurze Darstellung der deutschen Geschichte fur Volksschulen. Elberfeld, 1822 *(Кольрауш, Ф.* Краткое изложение немецкой истории для народных школ. Эльберфельд, 1822). — 42.

Lafargue, P. A los internacionales de la region Espanola. Madrid, 1872 *(Лафарг, П.* Членам Интернационала в Испании. Мадрид, 1872). — 427.

[Lafargue, P.] Apertura del segundo congreso obrero de la region Espanola *([Лафарг, П.]* Открытие второго рабочего съезда Испании). В газете: «La Emancipacion» № 44, 13 апреля 1872 г. — 383.

Lafargue, P. Aux citoyens redacteurs du «Bulletin de la Federation jurassienne». Madrid, 17 mat 1872 *(Лафарг, П.* Гражданам редакторам «Bulletin de la Federation jurassienne». Мадрид, 17 мая 1872). В газетах: «L'Egalite» №11, 1 июня 1872 г. и «Bulletin de la Federation jurassienne» № 10-11, 15 июня 1872 г. — 393.

[Lafargue, P.] Congres de Saragosse (Correspondance particuliere de la «Liberte») *([Лафарг, П.]* Съезд в Сарагосе (Специальная корреспонденция «Liberte»)). В газете: «La Liberte» № 18, 5 мая 1872 г. — 383, 386, 393.

— Aus Spanien. В газете: «Der Volksstaat» № 41, 22 мая 1872 г. — 383, 386, 393.

[Lafargue, P.] Espagne (Correspondance particuliere de la «Liberte»). Saragosse, 9 avril 1872 *([Лафарг, П.]* Испания (Специальная корреспонденция «Liberte»). Сарагоса, 9 апреля 1872). В газете: «La Liberte» № 17, 28 апреля 1872 г. — 383.

— Aus Spanien. В газете: «Der Volksstaat» №36, 4 мая 1872 г. — 383.

Lassalle, F. Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch, der okonomische Julian, oder: Capital und Arbeit. Berlin, 1864 *(Лассаль, Ф.* Господин Бастиа Шульце-Делич, экономический Юлиан, или: Капитал и труд. Берлин, 1864). — 417.

Lecky, W. E. History of European Morals from Augustus to Charlemagne. In two volumes. London, 1869 *(Лекки, У. Э.* История европейской морали от Августа до Карла Великого. В двух томах. Лондон, 1869). — 231.

Lecky, W. E. History of the Rise and influence of the spirit of rationalism in Europe. In two volumes. London, 1870 *(Лекки, У. Э.* История возникновения и влияния рационализма в Европе.

В двух томах. Лондон, 1870). — 231, 242.

Leo, A. La guerre sociale. Discours prononce au Congres de la paix a Lausanne 1871. Neuchatel, 1871 *(Лео, А.* Социальная война. Речь, произнесенная на конгрессе в Лозанне, 1871. Невшатель, 1871). — 280.

Liebknecht, W. To the Editor of the «Eastern Post» *(Либкнехт, В.* Редактору «The Eastern Post»). В газете: «The Eastern Post» № 185, 14 апреля 1872 г. — 379.

Liebknecht, W. [Lettera a Stefanoni]. Lipsia, 28 Decembre *(Либкнехт, В.* [Письмо Стефанони]. Лейпциг, 28 декабря). В журнале: «Il Libero Pensiero» № 3, 18 января 1872 г. — 341, 568.

Lissagaray, P. O. Huit journees de mai derriere les barricades. Bruxelles, 1871 *(Лиссагаре, П. О.* Восемь майских дней на баррикадах. Брюссель, 1871). — 560.

Lubbock, J. The Origin of civilisation and the primitive condition of man. Mental and social condition of savages. London, 1870 *(Леббок, Дж.* Начало цивилизации и умственное и общественное состояние дикарей. Лондон, 1870). — 231. 242.

Maine, H. S. Ancient Law: its connection with the early history of society, and its relation to modern ideas. London, 1870 *(Мейн, Г. С.* Древнее право, его связь с ранней историей общества и его отношение к современным идеям. Лондон, 1870). — 231, 242.

Maine, H. S. Village-communities in the East and West. London, 1871 *(Мейн, Г. С.* Деревенские общины на Востоке и Западе. Лондон, 1871). — 231, 242.

Marx, J. To the Editor of «Wood-hull and Claflin's Weekly» *(Маркс, Ж.* Редактору «Woodhull and Claflin's Weekly») (настоящее издание, т. 17, стр. 653— 663). В газете: «Woodhull and Claflin's Weekly» № 2375, 21 октября 1871 г. — 250, 269.

Maxse, F. A. Our uncultivated Lands *(Макси, Ф. А.* Наши невозделанные земли). В журнале: «The Fortnightly Review» № XLIV, 1 августа 1870 г. — 28.

Mazzini, G. Agli operai italiani *(Мадзини, Дж.* К итальянским рабочим). В газете: «La Roma del Popolo» № 20, 13 июля 1871 г. — 219, 224—225.

Mazzini, G. The Commune in Paris *(Мадзини, Дж.* Коммуна в Париже). В журнале: «The Contemporary Review». Том XVII, июнь 1871 г. — 225.

Mazzini, G. Documenti sull' Internationale. I, II, III *(Мадзини, Дж.* Документы об Интернационале. I, II, III). В газете: «La Roma del Popolo» №№ 38, 39 и 41; 16 и 23 ноября и 7 декабря 1871 г. — 301.

Meyer, R. Der Emancipationskampf des vierten Standes. I. Band. Berlin, 1874 *(Мейер, Р.* Освободительная борьба четвертого сословия. I том. Берлин, 1874). Второй том вышел в Берлине в 1875 году. — 516—517, 526.

Montels, *J.* Compagnons redacteurs... *(Монтель, Ж.* Товарищи редакторы...). В газете: «Bulletin de la Federation jurassienne de l'Association Internationale des travailleurs» № 20-21, 10 ноября 1872 г. — 455.

Morus, Th. Utopia *(Мор, Т.* Утопия). Первое издание вышло в Лувене в 1516 году. — 475, 476.

[Mulberger, A.]. Die Wohnungsfrage *([Мюльбергер, А.].* Жилищный вопрос). В газете: «Der Volksstaat» №№ 10, 11, 12, 13, 15 и 19; 3, 7, 10, 14, 21 февраля и 6 марта 1872 г. — 384.

Mulberger, A. Zur Wohnungsfrage (Antwort an Friedrich Engels von A. Mulberger) *(Мюльбергер, А.* К жилищному вопросу (Ответ А. Мюльбергера Фридриху Энгельсу)). В газете: «Der Volksstaat» № 86, 26 октября 1872 г. — 462.

O'Connell, D. Memoir on Ireland native and saxon. London, 1869

(О'Коннел, Д. Мемуар об Ирландии туземной и англо-саксонской. Лондон, 1869). — 348.

Ogareff Nicolas; Zaizev Barthelemy; Ozeroff Wladimir; Ross A.; Holstein Woldemar; Ralli Zemphirin; Oelsnitz Alexandre; Smirnoff Walerian. A la redaction de la «Liberte» *(Огарев Николай; Зайцев Варфоломей; Озеров Владимир; Росс А.; Гольстейн Владимир; Ралли Замфир; Эльсниц Александр; Смирнов Валерьян.* Редакции «Liberte»). В газете: «La Liberte» № 41, 13 октября 1872 г. — 469.

[Outine, N.] Le federalisme on la centralisation. Voulons-nous la souverainite republicaine ou la dictature monarchique? *([Утин, Н.]* Федерализм или централизация. Хотим ли мы республиканский суверенитет или монархическую диктатуру?) В газете: «L'Egalite» № 9—10, 7 мая 1872 г. — 410.

Pertz, G. H. Das Leben des Feldmarschalls Grafen Neithardt von Gnesenau. Bande I—III. Berlin, 1864, 1865, 1869 *(Пертц, Г. Х.* Жизнь фельдмаршала графа Нейтхардта фон Гнейзенау. Тома I—III. Берлин, 1864, 1865, 1869). Все издание в 4 томах было закончено в 1880 году. — 139.

Prendergast, J. P. The Crommwellian settlement of Ireland. London, 1865 *(Прендергаст, Дж. П.* Кромвелевское устройство Ирландии. Лондон, 1865). — 348.

Rigault, R. Les agents secrets *(Риго, Р.* Тайные агенты). В газете: «La Patrie en danger» № 62, 11 ноября 1870 г. — 292.

[Roesler, H.] Karl Marx. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie *([Рёслер, Г.].* Карл Маркс. Капитал. Критика политической экономии). В журнале: «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», 1869. Том XII. — 4, 8.

Sacase, F. Rapport fait au nom de la commission chargee d'examiner le projet de lot ayant pour objot d'etablir des peines contre les affilies a l'Association Internationale des travailleurs *(Саказ, Ф.* Доклад, сделанный от имени комиссии, учрежденной для рассмотрения проекта закона, устанавливающего наказания членам Международного Товарищества Рабочих). In: Annales de l'Assemblee nationale. Compte-rendu in extenso des Seances. Annexes. Tome VII. Paris, 1872. — 366.

Sainte-Beuve, C. A. Chateaubriand et son groupe litteraire sous l'Empire. Tomes 1—2. Paris, 1861 *(Сент-Бёв, Ш. О.* Шатобриан и его литературная группа в период Империи. Тома 1—2. Париж, 1861). — 84.

Sax, E. Die Wohnungszustande der arbeitenden Klassen und ihre Reform. Wien, 1869 *(Закс, Э.* Жилищные условия трудящихся классов и их реформа. Вена, 1869). — 418, 420.

Schneider, J. An die Socialdemokraten Deutschlands *(Шнейдер, Й.* Социал-демократам Германии). В газете: «Neuer Social-Demokrat» № 67, 3 декабря 1871 г. — 303.

Schwitzguebel, A. Au Conseil general de l'Internationale, a Londres *(Швицгебель, А.* Генеральному Совету Интернационала в Лондон). В газете: «Bulletin de la Federation jurassienne de l'Association Internationale des travailleurs», приложение к № 13, 27 июля 1872 г. — 429.

Schaffle, A. E. Fr. Kapitalismus und Socialismus mit besonderer Rucksicht auf Geschafts- und Vermogensformen. Vortrage zur Versohnung der Gegensatze von Lohnarbeit und Kapital. Tubingen, 1870 *(Шеффле, А. Э. Фр.* Капитализм и социализм, рассмотренные в особенности в отношении форм экономической деятельности и имущественного положения. Доклады, имеющие целью примирить противоречия наемного труда и капитала. Тюбинген, 1870). — 52, 53, 56.

S[chramm], C. A. Der Tauschwerth *(Ш[рамм], К. А.* Меновая стоимость). В газете: «Der Volksstaat» № 82, 12 октября 1872 г. — 462.

Senior, N. W. Letters on the Factory Act, as it affects the cotton manufacture. To which are appended, a Letter to Mr. Senior from L. Horner, and Minutes of a conversation between Mr. E. Ash-worth, Mr. Thomson and Mr. Senior. London, 1837 *(Сениор, Н. У.* Письма о влиянии фабричного акта на хлопчатобумажную промышленность. С приложением письма Л. Хорнера г-ну Сениору и записи беседы между г-ном Э. Ашуортом, г-ном Томсоном и г-ном Сениором. Лондон, 1837).— 267.

Serrailler, A. «Monsieur le Redacteur...» *(Серрайе, О.* «Господин редактор...»). В газете: «Courrier de l'Europe» 18 марта 1871 г. — 162.

Serrailler, A. «Monsieur le Redacteur de la «Liberte»...» (*Серрайе, О.* «Господин редактор «La Liberte»...»). В газете: «La Liberte» № 23, 8 июня 1873 г. — 491.

Sicard, A. Aux citoyen Vermersch *(Сикар, А.* Гражданину Вермершу). В газете: «Qui Vive!» № 46, 23 ноября 1871 г. — 293.

Sismondi, J. C. L. Simonde de. Tableau de l'agriculture toscane *(Сисмонди, Ж. Ш. Л. Симонд де.* Картина тосканского сельского хозяйства). Первое издание вышло в Женеве в 1801 году. — 204.

Spencer, H. First principles. London, 1862 *(Спенсер, Г.* Основные начала. Лондон, 1862). — 300.

Spencer, H. The Principles of psychology. London, 1855 *(Спенсер, Г.* Основы психологии. Лондон, 1855). — 300.

Stefanoni, L. [Lettera a Verdi] «Caro Verdi...» *(Стефанони, Л.* [Письмо Верди] «Дорогой Верди...»). В журнале: «Il Libero Pensiero» № 20, 16 ноября 1871 г. — 341.

Stefanoni, L. Lettera a Bizzoni *(Стефанони, Л.* Письмо Биццони). В журнале: «Il Libero Pensiero» № 21, 23 ноября 1871 г. — 341.

Straus, D. F. Der alte und der neue Glaube. Leipzig, 1872 *(Штраус, Д. Ф.* Старая и новая вера. Лейпциг, 1872). — 73.

Sybel, H. Die Lehren des heutigen Socialismus und Kommunismus *(Зибель, Г.* Учения современного социализма и коммунизма). В газете: «Kolnische Zeitung» № 89, Drittes Blatt 29 марта 1872; № 90, Erstes Blatt 30 марта 1872; № 92, Drittes Blatt 2 апреля 1872; № 93, Drittes Blatt 3 апреля 1872; № 94, Drittes Blatt 4 апреля 1872; № 95, Drittes Blatt 5 апреля 1872 г. — 461.

Tridon, G. La Commune revolutionnaire de Paris *(Тридон, Г.* Революционная коммуна Парижа). В газете: «La Cigale» № 29, 19 июля 1868 г. — 181.

Tylor, E. B. Primitive Culture: researches into the development of mythology, philosophy, religion, art, and custom. In two volumes. London, 1871 *(Тэйлор, Э. Б.* Первобытная культура: исследования о развитии мифологии, философии, религии, искусства и обычаев. В двух томах. Лондон, 1871). — 231, 242.

Tyndall, J. Inaugural Address *(Тиндаль, Дж.* Вступительное слово). В журнале: «Nature». Том X, № 251, 20 августа 1874 г. — 105.

Vogt, C. An die Redaktion des «Schweizer Handels-Couriers» *(Фогт, К.* Редакции «Schweizer Handels-Couriers»). В газете: «Der Volksstaat» № 36, 3 мая 1871 г. — 184.

Vogt, C. Politische Briefe an Friedrich Kolb. Biel, 1870 *(Фогт, К.* Политические письма Фридриху Кольбу. Биль, 1870). — 184.

Wagner, A. Die Abschaffung des privaten Grundeigenthums. Leipzig, 1870 *(Вагнер, А.* Уничтожение частной собственности на землю. Лейпциг, 1870). — 482.

Wuttke, H. Geschichte der Schrift und des Schrifttums von den rohen Anfangen des Schreibens in

der Tatuirung bis zur Legung eiektromagnetischer Drathe. Erster Band. Die Entstehung der Schrift die verschiedenen Schriftsysteme und das Schrifttum der nicht alfabetarisch schreibenden Volker. Leipzig, 1872 *(Вутке, Г.* История письма и письменности от примитивных зачатков письма в татуировке до прокладки линии электромагнитного телеграфа. Первый том. Возникновение письма, различные системы письма и письменности народов, не имеющих алфавита. Лейпциг, 1872). — 406.

ДОКУМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ*

Всем членам Международного Товарищества Рабочих. Резолюция Генерального Совета от 26 января 1873 года (см. настоящее издание, т. 18, стр. 651—652). Подписи членов Генерального Совета. В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 6, 15 марта 1873 г. — 479—480, 483, 488.

Всем членам Международного Товарищества Рабочих. Резолюция Генерального Совета от 30 мая 1873 года (см. настоящее издание, т. 18, стр. 653). Подписи членов Генерального Совета. В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 18, 7 июня 1873 г. — 465, 473, 474. 479—480, 488.

Заявление Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих относительно итальянских секций Интернационала (см. настоящее издание, т. 18, стр. 654). Подпись: Ф. А. Зорге. В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 18, 7 июня 1873 г. — 480, 488.

Мандат, выданный Ф. Энгельсу Генеральным Советом в Нью-Йорке (см. настоящее издание, т. 18, стр. 648). Подпись: Ф. А. Зорге. — 451.

Письмо в газету «Echo de Verviers» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 536—543). Подпись: Г. Юнг. В газете: «L'Echo de Verviers» № 43, 20 февраля 1866 г. — 225.

Полицейский террор в Ирландии. Заявление Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих (см. настоящее издание, т. 18, стр. 627—628). Подписи членов Генерального Совета.

— Declaration by the General Council of the International Working Men's Association. Police Terrorism in Ireland. [London, 1872]. — 381.

Резолюция Генерального Совета о Центральном комитете секций Международного Товарищества Рабочих в Соединенных Штатах Америки. Резолюция, составленная Подкомитетом (см. настоящее издание, т. 17, стр. 664).

— Resolution du Conseil general de l'Association Internationale des Travailleurs, au reponse a application de la section 12 de New-York. В газете: «Le Socialiste» № 8, 25 ноября 1871 г. — 264.

Устав и Регламент Международного Товарищества Рабочих (см. настоящее издание, т. 16, стр. 545—549).

— Association Internationale des Travailleurs. Statuts et Reglements. Londres, 1866. — 115, 202. Address of the General Council. To the federations, affiliated societies, sections and all members of the International Working Men's Association. New York, October 20th 1872 (Обращение Генерального Совета. Федерациям,

* Документы Международного Товарищества Рабочих, написанные К. Марксом и Ф. Энгельсом, см. в разделе «Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса».

присоединившимся обществам, секциям и всем членам Международного Товарищества Рабочих. Нью-Йорк, 20 октября 1872). Подписи членов Генерального Совета. В газете: «The International Herald» № 34, 23 ноября 1872 г. — 447—448.

Administrative Regulations. In: Rules of the International Working Men's Association. Founded September 28th, 1864. London, [1867] (Организационный регламент. В книге: Устав Международного Товарищества Рабочих, основанного 28 сентября 1864 г. Лондон, [1867]). — 210, 226—227.

Asociacion Internacional de los Trabajadores. Acuerdos tomados por el segundo Congreso Obrero de la region Espanola, celebrado en Zaragoza del 4 al 11 de abril de 1872 (Международное Товарищество Рабочих. Решения, принятые вторым рабочим съездом Испании, состоявшимся в Сарагосе 4—11 апреля 1872). — 393.

Asociacion Internacional de los Trabajadores. Consejo General. Obreros espanoles... Nueva York, 23 de febrero de 1873 (Международное Товарищество Рабочих. Генеральный Совет. Испанские рабочие... Нью-Йорк, 23 февраля 1873). В газете: «La Emancipacion» № 89, 18 марта 1873 г. — 480, 482.

Asociacion Internacional de los Trabajadores. Federacion Regional Espanola. Circular reservada. Valencia, 7 de Julio de 1872 (Международное Товарищество Рабочих. Испанская федерация. Секретный циркуляр. Валенсия, 7 июля 1872). — 449, 473.

Asociacion Internacional de los Trabajadores. Nueva Federacion Madrilena. Circular. Madrid, 22 de Julio de 1872 (Международное Товарищество Рабочих. Новая мадридская федерация. Циркуляр. Мадрид, 22 июля 1872). Подписи: Иполито Паули, Виктор Пахес, Анхель Мора, Хосе Меса, Валентин Саенс, Иносенте Кальеха, Франсиско Мора, Паулино Иглесиас. В газете: «La Emancipacion» № 59, 27 июля 1872 г. — 430.

Association Internationale des Travailleurs. Compte rendu du IV[e] Congres international tenu a Bale, en septembre 1869. Bruxelles, 1869 (Международное Товарищество Рабочих. Протоколы IV-го международного конгресса, заседавшего в Базеле в сентябре 1869. Брюссель, 1869). — 315, 329.

Association Internationale des Travailleurs. Federation belge. Congres ouvrier belge des 25 et 26 decembre 1872 (Международное Товарищество Рабочих. Бельгийская федерация. Бельгийский рабочий съезд 25 и 26 декабря 1872). В газете: «L'Internationale» № 207, 29 декабря 1872 г. — 465.

To the Branches, sections and members of the British Federation of the International Working Men's Association. London, 1872 (Отделениям, секциям и членам Британской федерации Международного Товарищества Рабочих. Лондон, 1872). — 460, 464.

Circulaire a toutes les federations de l'Association Internationale des Travailleurs. Geneve, 1871 (Циркуляр ко всем федерациям Международного Товарищества Рабочих. Женева, 1871). Подписи делегатов съезда от Юрской федерации. — 293, 307, 308, 312, 315, 316—318, 321, 331, 335, 339, 344, 350. В газете: «La Revolution Sociale» № 8,14 декабря 1871 г. — 332.

Compagnons, notre Association traverse... Geneve, 1873 (Друзья, наше Товарищество переживает... Женева, 1873). Подписи: А. Перре, К. Бернар, Т. Дюваль, М. Жоссерон, П. Деталаннур, А. Рено, Лаплас. — 80, 508, 514—515.

Congres ouvrier de l'Association Internationale des Travailleurs, tenu a Geneve du 3 au 8 septembre 1866. Geneve, 1866 (Рабочий конгресс Международного Товарищества Рабочих, заседавший в

Женеве с 3 по 8 сентября 1866 г Женева, 1866). — 344, 422, 441.

Congres ouvrier belge (Бельгийский рабочий съезд). В газете: «L'Internationale» № 155, 31 декабря 1871 г. — 312, 318, 332.

Congres ouvrier belge (Бельгийский рабочий съезд). В газете: «L'Internationale» № 176, 26 мая 1872 г. — 401, 404, 408, 414, 418.

Congres ouvrier belge (Бельгийский рабочий съезд). В газете: «L'Internationale» № 184, 21 июля 1872 г. — 429.

Au Congres regional belge. New York, le 1-er decembre 1872 (Бельгийскому съезду. Нью-Йорк, 1 декабря 1872). Подпись: Ф. А. Зорге. — 467.

Conseil General de l'Association internationale des travailleurs a la federation jurassienne. New York, 5 Janvier 1873 (Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих Юрской федерации. Нью-Йорк, 5 января 1873). Подписи членов Генерального Совета. В газете: «Bulletin de la Federation jurassienne de l'Association Internationale des travailleurs» № 4, 15 февраля 1873 г. — 467, 473.

Il Consiglio Generale alle federazioni, alle societa affigliate, alle sezioni ed a tutti i membri dell' Associazione Internazionale dei Lavoratori. New York, 20 ottobre 1872 (Генеральный Совет федерациям, примкнувшим обществам, секциям и всем членам Международного Товарищества Рабочих. Нью-Йорк, 20 октября 1872). Подписи членов Генерального Совета. В газете: «La Plebe» № 118, 17 ноября 1872 г. — 459.

Consejo General. A los miemros de la Asociacion en Espana. Nueva Jork 20 de noviembre de 1872 (Генеральный Совет. Членам Товарищества в Испании. Нью-Йорк, 20 ноября 1872). Подписи членов Генерального Совета. В газете: «La Emancipacion» № 78, 14 декабря 1872 г. — 461.

Declaration de la minorite (Заявление меньшинства). Подписи: Алерини, Фарга Пелисер, Мораго, Марселау, Брисме, Кёнен, Флюз, Ван ден Абеле, Эберхард, Швицгебель, Гильом, Дав, Герхард, Сова. В газете: «Bulletin de la Federation jurassienne de l'Association internationale des travailleurs» № 17—18, 15 сентября — 1 октября 1872 г. — 436.

Erklarung uber die Mondate fur Frankreich. New York, 23. Mai 1873 (Заявления о мандатах для Франции. Нью-Йорк, 23 мая 1873 г.). В газете: «Arbeiter-Zeitung» № 173, 31 мая 1873 г. — 490.

General Council of the International Workingmen's Association. To all Trade-Unions and Labour Societies. New York, January 26th, 1873 (Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих всем тред-юнионам и рабочим обществам. Нью-Йорк, 26 января 1873). Подписи членов Генерального Совета. В газете: «The International Herald» № 49, 8 марта 1873 г. — 479.

An den Generalrat der Internationalen Arbeiterassoziation in London. Der Ausschuss der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Deutschlands (Генеральному Совету Международного Товарищества Рабочих в Лондон. Комитет Социал-демократической рабочей партии Германии). Подписи: Бонхорст, Бракке. [Рукопись]. — 120.

In der gestrigen, von Mitgliedern der socialdemokratischen Arbeiterpartei berufenen, stark besuchten Volksversammlung... Braunschweig, 17. Juli. Braunschweig, [1870] (На вчерашнем многочисленном народном собрании, созванном членами Социал-демократической рабочей партии... Брауншвейг, 17 июля. Брауншвейг, [1870]). — 3.

Internationale Arbeiterassoziation. Das Zentralkomitee der Sektionsgruppe deutscher Sprache an den

Generalrat in London. Genf, den 7. August 1870 (Международное Товарищество Рабочих. Центральный комитет секций немецкого языка Генеральному Совету в Лондон. Женева, 7 августа 1870). Подпись: И. Ф. Беккер. [Рукопись]. — 120.

The International Working Men's Association. Resolutions of the Congress of Geneva, 1866, and the Congress of Brusseles, 1868. London, [1869] (Международное Товарищество Рабочих. Резолюции Женевского конгресса 1866 и Брюссельского конгресса 1868 года. Лондон, [1869]). — 144, 208, 210, 218—219.

Die Landesversammlung der Sachsischen Social-Demokraten. Beschlusse (Местный съезд саксонских социал-демократов. Решения). В газете: «Der Volksstaat» № 3, 10 января 1872 г. — 320, 325.

Manifest des Ausschusses der sozial-demokratischen Arbeiterpartei. An alle deutschen Arbeiter! Braunschweig, 1870 (Манифест комитета Социал-демократической рабочей партии. Ко всем немецким рабочим! Брауншвейг, 1870). — 50—51, 52, 54, 127—128, 130.

Manifeste aux Sections de l'Internationale. Supplement au № 22 de la «Solidarite». Neuchatel, 5 septembre 1870 (Манифест к секциям Интернационала. Приложение к № 22 «Solidarite». Невшатель, 5 сентября 1870). — 129.

Mr. Lincoln and the International Working Men's Association (Г-н Линкольн и Международное Товарищество Рабочих). Подпись: Ч. Ф. Адамс. В газете: «The Times» № 25101, 6 февраля 1865 г.— 209.

La nueva federacion Madrilena a todas las federaciones, secciones e individuos de la Associacion Internacional en Espana. Madrid, 1 de novembre de 1872 (Новая мадридская федерация всем федерациям, секциям и членам Международного Товарищества в Испании. Мадрид, 1 ноября 1872). Подпись: Виктор Пахес. В газете: «La Emancipacion» № 73, 9 ноября 1872 г. — 448, 449.

Rapport de la commission d'enquete sur la Societe l'Alliance secrete (Доклад комиссии расследования деятельности общества тайный Альянс). Подписи: Т. Куно — председатель, Люкен — секретарь. В газете: «La Liberte» № 42, 20 октября 1872 г. — 436, 457.

Rapport du Comite federal romand siegant a St.-Imier—Sonvillier, presente au Congres regional de la federation romande de l'Internationale tenu a Sonvillier, le 12 novembre 1871 (Отчет Романского федерального комитета, находящегося в Сент-Имье—Сонвилье, местному съезду Романской федерации Интернационала, происходившему в Сонвилье 12 ноября 1871). Подпись: А. Швицгебель. В газете: «La Revolution Sociale» № 5, 23 ноября 1871 г. — 315— 316, 317—318.

Reglement. In: Congres ouvrier de l'Association Internationale de Travailleurs tenu a Geneve du 3 au 8 septembre 1866. Geneve, 1866 (Регламент. В книге: Рабочий конгресс Международного Товарищества Рабочих, заседавший в Женеве с 3 по 8 сентября 1866 года. Женева, 1866). — 441.

Relazione sulla Sezione Napoletana dell' Associazione Internazionale dei Lavoratori. Napoli, 13 novembre 1871 (Сообщение о Неаполитанской секции Международного Товарищества Рабочих. Неаполь,13 ноября 1871). Подпись: К. Палладино. [Рукопись]. — 283.

Reponse du Comite federal romand a la Circulaire des 16 signataires, membres du Congres de Sonvilliers. Geneve, 20 decembre 1871 (Ответ комитета Романской федерации на циркуляр 16 участников съезда в Сонвилье. Женева, 20 декабря 1871). В газете: «L'Egalite» № 24, 24 декабря 1871 г. — 307, 315, 317, 324, 332.

Resolution de l'Assemblee generale de la Federation genevoise concernant la Conference de Londres (Резолюция общего собрания Женевской федерации относительно Лондонской конференции). В газете: «L'Egalite» № 23, 7 декабря 1871 г. — 307, 308, 315, 559.

Resolutions administratives votees par le Congres de Bale. In: Association internationale des Travailleurs. Compterendu du IV Congres international tenu a Bale, en Septembre 1869. Bruxelles, 1869 (Резолюции по организационным вопросам, принятые Базельским конгрессом. В книге: Международное Товарищество Рабочих. Отчет о четвертом международном конгрессе, состоявшемся в Базеле в сентябре 1869 года. Брюссель, 1869). — 144, 308—309, 329, 335, 344, 372, 422.

Resolutions du Congres anti-autoritaire international tenu a Saint-Imier le 15 septembre 1872 par les delegues des Federations et Sections italiennes, francaises, espagnoles, americaines et jurassiennes. [1872] (Резолюции международного антиавторитарного конгресса в Сент-Имье 15 сентября 1872 делегатов итальянских, французских, испанских, американских и юрских федераций и секций. [1872]). — 449.

Resolutions du quatrieme Congres romand tenu a Vevey, les 2 et 3 juin 1872. Quatrieme resolution. Contre la suppression di Conseil General (Резолюции четвертого Романского съезда в Веве, 2 и 3 июня 1872. Резолюция четвертая. Против уничтожения Генерального Совета). В газете: «L'Egalite» № 12, 13 июня 1872 г. — 414.

Rules of the International Working Men's Association. Founded September 28th, 1864. London, [1867] (Устав Международного Товарищества Рабочих, основанного 28 сентября 1864. Лондон, [1867]). — 144, 145—146, 202, 208, 222, 247, 284—286.

Troisieme proces de l'Association Internationale des Travailleurs a Paris. Paris, 1870 (Третий процесс Международного Товарищества Рабочих в Париже. Париж, 1870). — 292.

ДОКУМЕНТЫ

Association internationale des travailleurs. Section franchise a Londres de 1871. Statuts (Международное Товарищество Рабочих. Французская секция 1871 года в Лондоне. Устав). В газете: «Qui Vive!» № 6, 8—9 октября 1871 г. — 291.

Associazione Internazionale dei Lavoratori. Federazione Italiana. Prima Conferenza. Risoluzione. [1872] (Международное Товарищество Рабочих. Итальянская федерация. Первая конференция. Резолюции. [1872]). Подписи: Карло Кафьеро — президент; Андреа Коста — секретарь. — 433, 434, 435.

Convention entre M. le comte de Bismark, chancelier de la confederation germanique, stipulant au nom de S. M. l'Empereur d'Allemagne, roi de Prusse, et M. Jules Favre, ministre des affaires etrangeres du Gouvernement de la defense nationale, munis de pouvoirs reguliers (Конвенция между г-ном князем Бисмарком, канцлером Германского союза, выступающим от имени Его величества императора Германии, короля Пруссии, и г-ном Жюлем Фавром, министром иностранных дел Правительства национальной обороны, облеченным постоянными полномочиями). В газете: «Journal officiel de la Republique francaise» № 29, 29 января 1871 г. — 150, 153— 154.

Der Hochverraths-Process gegen Oberwinder, Andr. Scheu, Most, Papst, Hecker, Perrin, Schoenfelder, Berka, Schaeffner, Pfeiffer, Dorsch, Eichinger, Gehrke und Baudisch. Verhandelt vor dem K. K. Landesgerichte in Wien, begonnen am 4 Juli 1870. Nach Stenographischen Berichten bearbeitet und herausgegebenen von Heinrich Scheu. Wien, 1870 (Процесс по обвинению в государственной измене против Обервиндера, Андр. Шея, Моста, Папста, Хеккера, Перрина, Шёнфельдера, Берка, Шеффнера, Пфайффера, Дорша, Эйхингера, Герка и Баудиша. Слушался венским окружным судом с 4 июля 1870. Переработанный по стенографическим отчетам и изданный Генрихом Шейем. Вена, 1870). — 270.

Internationale et revolution. A propos du congres de la Haye par des refugies de la Commune, exmembres du Conseil General de l'Internationale. Londres, 1872 (Интернационал и революция. Написана по поводу Гаагского конгресса эмигрантами Коммуны, бывшими членами Генерального Совета Интернационала. Лондон, 1872). — 448—449, 453.

Papiers et correspondance de la Familie imperiale. Edition collationnee sur le texte de l'imprimerie nationale. Tomes 1—2. Paris, 1870, 1871 (Документы и переписка императорской фамилии. Издание, сверенное с подлинником национальной типографии. Тома 1—2. Париж, 1870, 1871). — 158, 171, 173, 179, 184.

The Party of the people to secure and maintain human rights, to be inaugurated in the U. S., in May, 1872 (Народная партия, основанная в С. Ш. в мае 1872 г. в защиту и поддержку прав человека). В газете: «Woodhull and Claflin's Weekly» № 26, 11 мая 1872 г. — 401.

An peuple allemand, a la democratie socialiste de la nation allemande. Paris, [1870] (К немецкому народу, к немецкой социалистической демократии. Париж, [1870]). — 46, 48, 50, 51, 128.

To the People of France and of Germany. London, 1870 (Народу Франции и Германии. Лондон, 1870). — 10, 18, 21—22, 25, 28, 109. 118, 119—120, 124—125.

Programme et Reglement de l'Alliance internationale de la Democratie Socialiste. Geneve, [1868] (Программа и устав Международного альянса социалистической демократии. Женева, [1868]). Подписи членов женевской инициативной группы. — 203—204, 279, 484.

Protestation (Протест). Подписи ряда членов Французской секции 1871 года. В газете: «Qui Vive!» № 42, 19—20 ноября 1871 г. — 280, 292, 323.

Report of the Bureau of Statistics of Labour, embracing the account of its operations and inquiries from August 2 1869, to March 1 1870, inclusive. Boston, 1870 (Отчет бюро статистики труда, включающий отчет об его деятельности и расследованиях со 2 августа 1869 по 1 марта 1870 г. Бостон, 1870). — 122, 124.

Republique Francaise. Liberte, Egalite, Fraternite! Elections a l'Assemblee national. Fait a Bordeaux, le 31 janvier 1871 (Французская республика. Свобода, Равенство, Братство! Выборы в Национальное собрание. Составлено в Бордо 31 января 1871 г.). Афиша. — 150. 154.

Societa Democratica Internazionale di Firenze ai cittadini della Comune di Parigi. Firenze, 12 aprile 1871 (Международное демократическое общество во Флоренции гражданам Парижской Коммуны. Флоренция, 12 апреля 1871). В газете: «Gazzettino Rosa» № 111, 22 апреля 1871 г. — 209.

Statuto della Societa universale dei razionalisti (Статуты Универсального общества рационалистов). В журнале: «Il Libero Pensiero» № 18, 2 ноября 1871 г. — 340.

Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstages des Norddeutschen Bundes. I. Legislatur-Periode (II. Auserordentliche Session 1870). Von der Eroffnungs-Sitzung an 24. November und der Ersten bis zur Zwolften Sitzung am 10. Dezember 1870, nebst den dazu gehorenden Anlagen von Nummer 1 bis 33. Berlin, 1870 (Стенографический отчет о заседаниях рейхстага Северогерманского союза. I. Период законодательной деятельности. (II. Чрезвычайная сессия 1870). От торжественного открытия 24 ноября и первого заседания до двенадцатого заседания 10 декабря 1870, с соответствующими приложениями с номера 1 по 33. Берлин, 1870). — 158.

Aux travailleurs allemand! (К немецким рабочим!). Подписи: А. Коранье, Е. Полетти, Е. Комб, Бастелика, П. Л. Мабли, Мавьель, Госсен, Адриен, Серриер, Франк. В газете: «L'Internationale» № 89, 25 сентября 1870 г. — 57.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ

«Новое время», С.-Петербург, № 106, 23 апреля (5 мая) 1872 г., стр. 1— 395.

«Санкт-Петербургские ведомости» №№ 180—238; 3 (15) июля — 31 августа (12 сентября) 1871 г. Судебная хроника. — 256.

«Bulletin de la Federation jurassienne de l'Association internationale des travailleurs» («Бюллетень Юрской федерации Международного Товарищества Рабочих»), Сонвилье,

— № 6, 10 мая 1872 г., стр. 3— 4. — 392, 393, 407, 411, 416.

— № 10—11, 15 июня 1872 г., стр. 1—8. — 417.

«The Daily News» («Ежедневные новости»), Лондон, 9 апреля 1872 г. News from Berlin (Новости из Берлина). — 381.

«L'Egalite» («Равенство»), Женева, № 24, 24 декабря 1871 г. La politique de l'Internationale (Политика Интернационала). — 305.

«La Emancipacion» («Освобождение»), Мадрид,

— № 24, 27 ноября 1871 г. La politica de la Internacionale (Политика Интернационала). — 301, 305.

— № 31, 14 января 1872 г. Sucesos de la semana (События недели). — 319, 321, 324.

— №№ 52 и 53; 8 и 15 июня 1872 г. El progecto belga de estatutos generales (Бельгийский проект Общего Устава). — 408, 414.

— № 54, 22 июня 1872 г. La burgesia y la Internacional en los Estados-Unidos (Буржуазия и Интернационал в Соединенных Штатах). — 419.

— № 71, 26 октября 1872 г. Los medios de la Alianza (Приемы Альянса). — 450, 457—458.

— № 77, 7 декабря 1872 г. E1 Manifesto del Partido comunista ante los sabios de la Alianza (Манифест Коммунистической партии перед мудрецами Альянса). — 459.

«The Evening Standard» («Вечернее знамя»), Лондон, № 14623, 14 июня 1871 г., стр. 4. — 198.

«Gazzettino Rosa» («Красная газета»), Милан, № 360, 28 декабря 1871 г. Movimento operaio (Рабочее движение). — 316.

«The Graphic» («Графика»), Лондон, № 81, 17 июня 1871 г. Chronicle (Хроника). — 199.

«Qui Vive!» («Кто идет!»), Лондон, №№ 26—33, 36, 38—40, 42, 44, 49—52, 54, 57; 1—9, 12—13, 15— 17, 19—20, 22, 28 ноября, 1, 3—4, 7 декабря 1871 г. L'infamie humaine. Alexis Berneville (Людская

подлость. Алексис Бернвиль). — 293.

«*Il Libero Pensiero*» («Свободная мысль»), Флоренция, №№ 1 и 4; 4 и 25 января 1872 г. L'Internationale il Consiglio supremo di Londra (Интернационал и верховный совет в Лондоне). — 341.

«*The Manchester Guardian*» («Манчестерский страж»), Манчестер, 22 июля 1870 г. Meeting of Germans in Manchester (Митинг немцев в Манчестере). — 7.

«*Neuer Social-Demokrat*» («Новый Социал-демократ»), Берлин,

— №69, 8 декабря 1871 г., стр. 2— 3. — 303.

— № 69, 8 декабря 1871 г. Politische Uebersicht (Политическое обозрение). — 304.

— № 70, 10 декабря 1871 г. Politische Uebersicht (Политическое обозрение). — 303—304.

— № 49, 27 апреля 1873 г. Internationale Arbeiterassoziation (Международное Товарищество Рабочих). — 486.

«*The Pall Mall Gazette*» («Газета Пэл-Мэл»), Лондон,

— № 1712, 9 августа 1870 г. England's Position (Положение Англии). — 121.

— № 1713, 10 августа 1870 г. Prospects of revolution (Перспективы революции). — 29.

— № 1744, 15 сентября 1870 г., стр. 5. — 133.

«*Paris-Journal*» («Парижская газета»), Париж,

— 14 марта 1871 г. Le grund chef de l'Internationale (Главный вожак Интернационала). — 162, 163, 165.

— 19 марта 1871 г. Lettre du grand chef de l'Internationale (Письмо главного вожака Интернационала). — 163, 165.

«*O Pensamento Social*» («Социалистическая мысль»), Лиссабон, № 1, февраль 1872 г. — 360.

«*Le Petit Journal*» («Маленькая газета»), Париж, 25 марта 1871 г. Papiers et correspondance de la Familie imperiale (Документы и переписка императорской фамилии). — 184, 186.

«*La Plebe*» («Народ»), Лоди, № 112, 26 октября 1872, D'imminente publicazione (Предстоящие публикации). — 446.

«*The Public Opinion*» («Общественное мнение»), Лондон, 19 августа 1871 г. — 58.

«*La Revolution Sociale*» («Социальная революция»), Женева, № 5, 23 ноября 1871 г. Bulletin de l'exterieur. Espagne (Сообщения из-за границы. Испания). — 301.

«*La Solidarite*» («Солидарность»), Невшатель, № 16, 23 июля 1870 г., р. 1—2. — 24.

«*Die Tagwacht*» («Часовой»), Цюрих,

— № 1, 6 января 1872 г. Die Internationale (Интернационал). — 324, 325.

— № 1, 6 января 1872 г. Belgien (Бельгия). — 318.

— № 23, 7 июня 1873 г. Der Kongress in Olten und die Gewerkschaftsbewegung der Schweiz (Съезд в Ольтене и движение профессиональных союзов Швейцарии). — 492.

«*The Times*» («Времена»), Лондон,

— № 24535, 17 апреля 1863 г., стр. 7. — 379.

— № 26811, 25 июля 1870 г. Proposed treaty between France and Prussia (Проект договора между Францией и Пруссией). — 9.

— № 26820, 3 августа 1870 г., стр. 9. — 20.

— № 26857, 16 сентября 1870 г., стр. 7. — 132.

— № 26859, 19 сентября 1870 г. Russia (Россия). — 135.

— № 26976, 2 февраля 1871 г. The German Terms of peace (Германские условия мира). — 155.

— № 27093, 19 июня 1871 г., стр. 9. — 199.

— № 27095, 21 июня 1871 г., стр. 9. — 199.

— № 27155, 30 августа 1871 г. A new Socialist Programme (Новая социалистическая программа). — 243.

— № 27205, 27 октября 1871 г. The International Working Men's

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

СПИСОК ПИСЕМ,
ДАТИРОВКА КОТОРЫХ ИЗМЕНЕНА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ИЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Автор и адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в 33 т. 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Энгельс — Марксу	12 августа 1873 г. (т. XXIV)	12 августа [1874 г.]
Маркс — Энгельсу	4 августа 1879 г. (т. XXIV)	4 августа 1874 г.
Маркс — Герману Юнгу	17 января 1871 г. (т. XXVI)	18 января 1871 г.
Энгельс — Вильгельму Либкнехту	[около 15 апреля 1871 г.] (т. XXVI)	[13 апреля 1871 г.]
Маркс — Фридриху Адольфу Зорге	[конец февраля 1871 г.] (т. XXVI)	[около 20 апреля 1871 г.]
Энгельс — Вильгельму Либкнехту	[сентябрь 1871 г.] (т. XXVI)	[не позднее 27 июля 1871 г.]
Энгельс — настоятельнице монастыря «Сестры провидения»	[около 15 августа 1871 г.] (т. XXVI)	[начало августа 1871 г.]
Маркс — Теодору Коллю	10 августа [1869 г.] (т. XXVI)	10 августа [1871 г.]
Маркс — Адольфу Юберу	[около 16 августа 1871 г.] (т. XXVI)	не ранее 14 августа 1871 г.]
Энгельс — фирме «Миллер и Ричард»	[около 10 сентября 1871 г.] (т. XXVI)	[после 9 сентября 1871 г.]
Маркс — Герману Юнгу	[конец октября 1871 г.] (т. XXVI)	[около 25 октября 1871 г.]
Маркс — Герману Юнгу	[начало июня 1871 г.] (т. XXVI)	[конец октября 1871 г.]

Автор и адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в 33 т. 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Энгельс — Карло Терцаги	14 января 1872 г. (т. XXVI)	около 9 января 1872 г. (1 вариант) 14 [—15] января 1872 г. (2 вариант)
Энгельс — Джузеппе Бенедетти	[январь 1872 г.] (т. XXVI)	[18 февраля 1872 г.]
Энгельс — Луи Пио	[конец апреля 1872 г.] (т. XXVI)	[середина марта 1872 г.]
Энгельс — обществу «Освобождение пролетария»	[конец мая 1872 г.] (т. XXVI)	[14 июня 1872 г.]
Маркс — Герману Юнгу	[около 18 октября 1871 г.]	[конец июля 1872 г.]

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть первая
ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ К. МАРКСОМ и Ф. ЭНГЕЛЬСОМ
(июль 1870 — декабрь 1874)

1870 год

* Звездочкой отмечены письма, впервые публикуемые в составе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Часть вторая
ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ
(июль 1870 — декабрь 1874)

1870 год

* В I издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. XXVI) в качестве адресата ошибочно указан Ф. Мильке. *Ред.*

* В I издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. XXVI) в качестве адресата ошибочно указан Карло Кафьеро. *Ред.*

* В I издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. XXIX) в качестве адресата ошибочно указан Э. Ларок. *Ред.*

* В I издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. XXVI) в качестве адресата ошибочно указан М. Лашатр. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
Н. Ю. Колпинским и *В. Э. Куниной*
при участии *З. В. Чернухи*
Помощник подготовителей *Э. М. Маравина*
Редакторы *Л. И. Гольман* и *Б. Г. Тартаковский*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Корректоры *А. М. Денисов* и *О. В. Сапрыкина*

*

Сдано в набор 14/IX 1963 г. Подписано
к печати 29/11 1964 г. Формат $60 \times 92^1/_{16}$.
Физ. печ. л. $51^1/_4$ *+ 1 вклейка* ($^1/_8$ *печ. л.).*
Условн. печ. л. 51,37. Уч.-изд. л. 50,97.
Тираж 109 тыс. экз. Заказ № 609.
Цена 1 руб.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

*

Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
им. А. М. Горького «Главполиграфпрома»
Государственного комитета Совета
Министров СССР по печати,
Гатчинская, 26.